

Отделение
историко-филологических наук

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

23 (141)

Ответственный редактор
академик РАН
Е.И. ПИВОВАР

Издание основано в 1937 году

Возобновлено в 1995 году

Москва
2024

УДК 930
ББК 63
И 90

Редакционная коллегия:

Е.И. ПИВОВАР, академик РАН (составитель и ответственный редактор);
Л.А. БЕЛЯЕВ, член-корр. РАН;
М.Ю. МУХИН, доктор исторических наук (зам. ответственного редактора);
И.С. КОНДРАШОВА (секретарь);
П.П. ЧЕРКАСОВ, член-корр. РАН;
В.С. ХРИСТОФОРОВ, член-корр. РАН.

Рецензенты:

С.В. МИРОНЕНКО, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор
Г.Н. ЛАНСКОЙ, доктор исторических наук, профессор

Очередной номер издания Отделения историко-филологических наук РАН «Исторические записки» представляет статьи по актуальным проблемам современной отечественной исторической науки. Статьи номера объединены в рубрики, посвящённые наиболее важным и востребованным на современном этапе направлениям работ российских историков. В число этих проблем входят вопросы социально-экономической истории России на протяжении XVIII – XX веков, различные аспекты (от проблематики социальной истории и исторической культурологии до вопросов истории международных отношений) отечественной истории XX века, экономическая и политическая история постсоветской России, история археологии. Помимо этого, в номере представлены статьи по историографии, в которых рассматривается проблематика концепции public history в российской науке, биографических исследований в эмигрантоведении, а также взгляды отечественных исследователей на внешнюю политику России в XIX в., и восприятие германской историографией феномена Германской империи. Завершает выпуск раздел, посвящённый публикациям исторических источников из фондов РГА в г. Самаре. В этой рубрике представлены материалы по истории трансфера знаний из СССР в КНР в начале 1960-х годов, а также – о подготовке первого авиапарада в аэропорту Домодедово.

Для историков, преподавателей истории и студентов высших учебных заведений.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В.А. ТИШКОВ (Россия) – сопредседатель Совета

М. ЭМАР (Франция) – сопредседатель Совета

А. БЕРЕЛОВИЧ (Франция)

П. ГАТРЕЛЛ (Великобритания)

А.П. ДЕРЕВЯНКО (Россия)

С.П. КАРПОВ (Россия)

М.А. ЛИПКИН (Россия)

Н.А. МАКАРОВ (Россия)

И.П. МЕДВЕДЕВ (Россия)

Ю.А. ПЕТРОВ (Россия)

Е.И. ПИВОВАР (Россия)

М.Б. ПИОТРОВСКИЙ (Россия)

У. РОЗЕНБЕРГ (США)

Р. ТОРСТЕНДАЛЬ (Швеция)

М. ХИЛЬДЕРМАЙЕР (Германия)

А.О. ЧУБАРЬЯН (Россия)

Ю. ШЕРРЕР (Франция)

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ	8
<i>Шамин С.М.</i>	
Савва Иванович Дугин–священник и помещик. К вопросу о некоторых сторонах развития крепостных отношений в первой трети XVIII столетия на территории южных уездов России	8
<i>Мухин М.Ю.</i>	
В погоне за «высокими технологиями». Построение высокотехнологического кластера на примере отечественной авиапромышленности 1920-х – 1950-х годов	33
ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИИ	60
<i>Archeologia abrahamica на марше: вместо вступления .....</i>	60
<i>Ромодановская В.А.</i>	
«Спиритическая археология», Иерусалим и архимандрит Антонин Капустин	63
<i>Гармаш А.Л., Максимова А.А.</i>	
Первая археологическая экскурсия Порфирия Успенского в Галилею в 1844 г.	93
<i>Вах К.А.</i>	
Конрад Шик и забытые раскопки русского участка у храма Гроба Господня в 1887–1888 гг.	106
XX ВЕК: ВРЕМЯ ВЕЛИКИХ СВЕРШЕНИЙ	123
<i>Литвиненко В.А.</i>	
Предыстория Первой Мировой войны в контексте конкуренции глобальных проектов развития (на примере взаимоотношений Российской империи с основными акторами процесса)	123
<i>Смирнова Т.М.</i>	
Детские учреждения при ВЦИК в 1921–1935 гг.: привилегия номенклатуры или вынужденная необходимость?.....	154
<i>Забияко А.А., Лю Ши</i>	
Образы восприятия дальневосточной эмиграции в советской публицистике конца 20-х гг. XX в.	174
<i>Батченко В.С.</i>	
Женщины и космос: символы, стереотипы и исследования	193

Марчуков А.В.	
«Советский народ – новая историческая общность»: из опыта конструирования наднациональных идентичностей, 1960–1980-е гг.	206
ПОСТСОВЕТСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ И СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ	227
Третьяков М.В.	
Авиакомпания «Мавиал»: история создания и первые годы деятельности (1994–2005 гг.)	227
Прудников А.Д.	
Проблема Черноморского флота в российско-украинских отношениях в контексте сближения Киева с НАТО в 1992–2014 гг.	238
ИСТОРИОГРАФИЯ	275
Бикеева Н.Ю., Зайцев А.А., Шадрин Н.А.	
Всеобщая история в пространстве public history: опыт и перспективы в российской науке	275
Бочарова З.С., Волошина В.Ю.	
Биографические исследования в эмигрантоведении	290
Ростиславлева Н.В.	
Юбилей Германской империи в немецких исторических нарративах XXI века	308
Петров А.Ю.	
«Грандиозный план экспансии»: А.И. Андреев и С.Б. Окунь о сути колониальной политики России конца XVIII – первой половине XIX вв.	317
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ	329
Буранок С.О., Спиркина Л.В.	
Трансфер знаний в КНР в 1960–1962 гг. (на примере производственно-технического обучения китайских специалистов на предприятиях консервной и овощесушильной промышленности СССР)	329
Солдатова О.Н., Спиркина Л.Н.	
Подготовка первого авиационного парада в аэропорту Домодедово. 1967 г. (по документам Государственного проектно-исследовательского и научно-исследовательского института гражданской авиации «Аэропроект»)	365

CONTENTS

SOCIO-ECONOMIC HISTORY OF RUSSIA	8
<i>Shamin Stepan M.</i>	
The history of serfdom, serfs of priests, priest Savva Ivanovich Dugin	9
<i>Mukhin Michail Yu.</i>	
In pursuit of “high technology”. Building a high-tech cluster using the example of the domestic aviation industry of the 1920s – 1950s	34
THE HISTORY OF ARCHAEOLOGY	60
<i>Archeologia abrahamica on the march: Instead of joining .....</i>	
<i>Romodanovskaya Varvara A.</i>	
«Spiritual Archaeology», Jerusalem and Archimandrite Antonin Kapustin	64
<i>Garmash Andrey L., Maksimova Anastasya A.</i>	
Porfiry Uspensky’s first archaeological excursion to Galilee in 1844	94
<i>Vakh Kirill A.</i>	
Konrad Schick and forgotten excavations of the Russian site near the Church of the Holy Sepulcher in 1887–1888	107
XX CENTURY: A TIME OF GREAT ACHIEVEMENTS	123
<i>Litvinenko Vladimir A.</i>	
The Prehistory of the First World War in the Context of Competition of Global Development Projects (on the Example of the Relationship of the Russian Empire with the main Actors of the Process)	124
<i>Smirnova Tatiana M.</i>	
Children’s institutions at the All-Russian Central Executive Committee in 1921–1935: privilege of nomenklatura or forced necessity?	155
<i>Zabiyako Anna A., Liu Shi</i>	
Images of perception of the Far Eastern emigration in the Soviet journalism of the late 20s of the XX century	175
<i>Batchenko Viktoria S.</i>	
Women and the cosmos: Symbols, stereotypes and research	193
<i>Marchukov Andrey V.</i>	
«THE SOVIET PEOPLE – A NEW HISTORICAL COMMUNITY»: From the experience of constructing national identities, 1960–1980s.	207

POST-SOVIET HISTORY OF RUSSIA AND NEIGHBORING COUNTRIES	227
<i>Tretyakov Maxim V.</i>	
“Mavial” airline: history of creation and first years of activity (1994–2005)	228
<i>Prudnikov Anton D.</i>	
The problem of the Black Sea Fleet in Russian-Ukrainian relations in the context of Kyiv’s rapprochement with NATO in 1992–2014	239
HISTORIOGRAPHY	275
<i>Bikeeva Natalia Y., Zaitsev Alexander A., Shadrina Natalia A.</i>	
General History in the public history space: experience and prospects in Russian science	276
<i>Bocharova Zoya S., Voloshina Valentina Yu.</i>	
Biographical research in emigrant studies	291
<i>Rostislavleva Natalia V.</i>	
Anniversary of Kaiserreich in German Historical Narratives of the 21th Century	309
<i>Petrov Aleksandr Yu.</i>	
A.I. Andreev and S.B. Okun on the essence of Russian colonial policy at the end of the 18th – first half of the 19th centuries	317
DOCUMENTARY PUBLICATIONS	329
<i>Buranok Sergey O., Spirkina Lyudmila V.</i>	
Transfer of knowledge to the People’s Republic of China in 1960–1962 (using the example of industrial and technical training of Chinese specialists at enterprises of the canning and vegetable drying industry of the USSR)	330
<i>Soldatova Olga N., Spirkina Lyudmila V.</i>	
Preparation of the first aviation parade at Domodedovo airport. 1967 (according to the documents of the State Design and Survey and Research Institute of Civil Aviation Aeroproject)	366

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

DOI 10.25986/ISN.2024.141.23.001

Савва Иванович Дугин – священник и помещик. К вопросу о некоторых сторонах развития крепостных отношений в первой трети XVIII столетия на территории южных уездов России

Степан М. Шамин

Институт Российской истории РАН, Москва, Россия, shaminy@yandex.ru
ORCID ID 0000-0003-1957-6571

Аннотация. В публикации рассказывается о зависимых людях, находившихся во владении священников южных уездов России в первой трети XVIII столетия. В центре внимания – духовенство Сокольского уезда. Источниками исследования стали документы ландратской переписи 1716 г., сказки первой ревизии, а также источники, связанные с одним из душевладельцев – священником из села Кузьминки Саввой Ивановичем Дугиным, автором подготовленного для императрицы Анны Иоанновны проекта переустройства Российской империи. В распоряжении исследователей имеются сочинения самого Дугина, документы судебных и следственных дел, возникших вокруг этой примечательной личности. Из них можно сделать вывод, что Дугин, хотя и был священником, смотрел на своих крепостных глазами светского помещика.

Из проанализированных материалов видно, что первая ревизия породила проблемы, связанные с недостаточно четко определенным статусом некоторых категорий податного населения, в частности тех людей, которые, не являясь крепостными, по разным причинам были записаны в сказках за кем-либо другим. Как светские лица, так и оставшиеся за церковным штатом представители духовенства, будучи записанными за владельцами дворов, рисковали оказаться в крепостной зависимости от них.

Исследование также показало, что практика частного владения священниками крепостными людьми перешла в исследуемый период из XVII в. Проведение ревизии, с одной стороны, способствовало выявлению реального числа зависимых от духовенства людей (ранее многие из них скрывались от переписи), с другой – создавало условие для дальнейшего расширения крепостной зависимости. Установлено, что в Сокольском уезде крепостных имели 11,76% священников. Автор предполагает, что аналогичная картина сложилась и в

других южных уездах России. Представители церковного причта были и среди тех, кого закрепощали, и среди тех, кто закрепощал. Последние находились в явном меньшинстве.

Ключевые слова: история крепостного права, крепостные люди священников, священник Савва Иванович Дугин

Для цитирования: Шамин С.М. Савва Иванович Дугин – священник и помещик. К вопросу о некоторых сторонах развития крепостных отношений в первой трети XVIII столетия на территории южных уездов России // Исторические записки. 2024. № 23 (141). С. 8–32. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.001

The history of serfdom, serfs of priests, priest Savva Ivanovich Dugin

Stepan M. Shamin

Institute of Russian History RAS, Moscow, Russia, shaminy@yandex.ru

ORCID ID 0000-0003-1957-6571

Abstract. The publication tells about the dependent people who were in the possession of the priests of the southern counties of Russia in the first third of the XVIII century. The clergy of the Sokolsky District are in the center of attention. The sources of the research were the documents of the Landrat census of 1716, the tales of the first revision, as well as sources related to one of the soul owners, Savva Ivanovich Dugin, a priest from the village of Kuzminki, the author of the project for the reconstruction of the Russian Empire prepared for Empress Anna Ioannovna. The researchers have at their disposal the writings of Dugin himself, documents of judicial and investigative cases that arose around this remarkable personality. From them it can be concluded that Dugin, although he was a priest, looked at his serfs through the eyes of a secular landowner.

It can be seen from the analyzed materials that the first revision gave rise to problems related to the insufficiently clearly defined status of certain categories of the taxable population, in particular those people who were not serfs, for various reasons were recorded in fairy tales for someone else. Both secular persons and representatives of the clergy who remained behind the church staff, being registered as yard owners, risked becoming serfs on them.

The study also showed that the practice of private ownership of priests by serfs passed into the study period from the XVII century. The audit, on the one hand, helped to identify the real number of people dependent on the clergy (many of them had previously hidden from the census), on the other hand, created conditions for further expansion of serfdom. It was found that 11.76% of priests in Sokolsky District had serfs. The author suggests that a similar picture has developed in other southern counties of Russia. Representatives of the church clergy were among those who were enslaved, and among those who were enslaved. The latter were in a clear minority.

Keywords: history of serfdom, serfs of priests, priest Savva Ivanovich Dugin.

For citation: *Shamin, S.M. (2024), "Savva Ivanovich Dugin is a priest and landowner. On the question of some aspects of the development of serfdom relations in the first third of the XVIII century on the territory of the southern counties of Russia", Istoricheskie zapiski, no. 23 (141), pp. 8-32. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.001*

Вопрос о принадлежавших духовенству крепостных крестьянах уже не одно столетие привлекает внимание ученых. Магистральная линия научных исследований проходит от изучения монастырских и архиерейских вотчин Московского государства к анализу процесса их изъятия после начала церковной реформы Петра Великого [Булыгин 1977]. При этом в новейших исследованиях показано, что переписчики созданного в 1701 г. Монастырского приказа описывали не только архиерейские и монастырские вотчины, но и приходские церкви, при которых проживало зависимое население [Шамина 2023а, Шамина 2023б]. Будущее попавших в ведение Монастырского приказа крепостных крестьян хорошо известно. Действовавшее некоторое время самостоятельно государственное учреждение подчинили Сенату, затем (после краткого перерыва) Синоду. В 1725 г. его переименовали в Синодального правительствa камер-контору, полномочия которой в 1726 г. перешли в ведение Коллегии экономии [Устинова 2017]. Подчиненные коллегии (экономические) крестьяне после секуляризации 1764 г. оказались в числе государственных.

Однако параллельно с проблемой собственности на крепостных различных церковных институций существует гораздо менее изученный вопрос о личном владении отдельными представителями церковного причта зависимыми людьми. Для XVII в. он слабо обеспечен источниками. В 1701 г. эта категория населения зачастую оказывалась вне поля зрения Монастырского приказа. Если же говорить об исследованиях, посвященных следующему столетию, то здесь на первый план выходит устойчивое представление о сельском духовенстве как о сословии, находящемся в угнетенном состоянии. Описания помещичьего произвола в отношении священников являются общим местом многих исследований на данную тему. К примеру, в соответствующем разделе «Очерков русской культуры XVIII в.» читаем: «Не способствовала повышению авторитета сельского причта и его полная зависимость от помещиков, которые смотрели на служивших в их владениях клирошан как на своих крепостных крестьян и поступали с ними соответствующим образом: пороли на конюшне, травили борзыми, лишали земельных наделов и т. д.» [Шульгин 1987, с.391].

Ряд мрачных историй, связанных с самодурством помещиков, которые порой не видели разницы между своими светскими и церковным подданными, легко продолжить. Они задают общее восприятие картины. Иногда исследователи пишут о двойном гнете – помещиков и архиереев: «Приходское духовенство являлось тоже крепостным, или, как говорили современники, "тяглым", не только по отношению к государству, но и по отношению к епископу. Зависимость от епископа внешне носила персональный характер. Но поскольку епископ имел власть над духовенством своей епархии, будучи представи-

телем церкви как корпорации, зависимость духовенства от него правильнее интерпретировать как корпоративное, а не частное крепостничество» [Залогова 2019, с.166]. Появляющиеся в некоторых статьях конкретные свидетельства о священниках-крепостниках [Штепа 2014, с.54] на этом фоне выглядят как особые случаи, выпадающие из нормы.

Встает вопрос о том, насколько эти исключения масштабны и как они распределены во времени и пространстве. В исследовании П.В. Знаменского о приходском духовенстве послепетровского времени эти вопросы эпизодически затрагивались в силу обобщающего характера работы. Наблюдения автора оказались противоречивыми. Много внимания он уделил процессу закрепощения духовенства. Ученый убедительно показал, что владевшие крестьянами помещики зачастую строили свои отношения с местным духовенством, как с крепостными. Более того, государство стремилось превратить детей духовенства, для которых в приходах не хватило мест, в обычных крепостных [Знаменский 1873, с.104, 198, 253, 257–258]. Эти данные укладываются в рамки общих тенденций изучения данной проблемы.

Нарисованная в монографии картина не оставляла места для темы священников-крепостников. Знаменский считал, что духовным лицам было запрещено приобретать крепостных со времени Соборного уложения, однако сам же приводил примеры священников-душевноладельцев. Он объяснял такие случаи дворянским происхождением некоторых представителей клира или царским пожалованием. Отдельно исследователь оговорил особое положение духовенства малороссийских губерний, которых секуляризационные тенденции времени правления Петра Великого не коснулись. Более того, Знаменский показал, что и в 1730-х гг. попытки петербургских властей ограничить права местного духовенства на владение крестьянами наталкивались на серьезное сопротивление [Знаменский 1873, с.379, 380, 408–410].

Самые интересные наблюдения автора касаются особенностей проведения переписи населения при первой ревизии (1718 г.). Показано, что в ходе нее допускалась запись не имевших места церковников в подушный оклад за священнослужителями. В результате между священниками и записанными за ними в оклад людьми иногда возникали отношения, аналогичные тем, что складывались между крепостными крестьянами и их владельцами. Ситуация привлекла внимание властей в 1732 г., когда один из серпуховских священников продал записанных за ним четырех церковников как крепостных, по 10 руб. за голову. Императрица Анна Иоанновна объявила сделку незаконной и повелела наказать тех, кто ее оформлял. Знаменский считал, что такие крепостные отношения «были совершенно противны закону, запрещавшему духовным лицам владеть крепостными душами, но которые в законодательстве Петра в этом случае не были определенно предотвращены ничем» [Знаменский 1873, с.408].

Наблюдения Знаменского не получили развития в исследованиях более позднего времени. Так, в классической работе Е.В. Анисимова (в разделе, посвященном духовенству) отмечается, что если церковь на момент ревизии нахо-

дилась на территории помещичьих владений, то служившее в ней духовенство попадало в крепостную зависимость. Ученый указывает на право церковников записываться за духовенством [Анисимов 1982, с.224–231], однако вопрос о статусе церковнослужителей и их потомков, записанных за людьми духовного звания, Анисимов не рассматривает. Вопрос о принадлежавших церковному причту зависимых людях также не поднимается.

Для того, чтобы понять, как в реальности обстояли дела с правами священнослужителей на владение крепостными, необходимо уточнить исходные данные Знаменского, которыми исследователи пользуются до настоящего времени. Ученый справедливо исходил из того, что в рассматриваемый период российское право опиралось на Соборное уложение. Однако статью № 104, на которую ссылался автор, он интерпретировал ошибочно. В ней говорится: «А которые волные люди похотят жить у протопопов, и у протодьяконов, и у попов, и у дьяконов, и у иных причетников церковных или у служек монастырских, и на тех людей протопопом и протодьяконом давать служилые кабалы, а у попов, и у дьяконов, и у иных причетников церковных, и у служек манастырских тем вольным людем жить из воли по записям урочные годы, а служилых кабал на таких вольных людей попом, и дьяконом, и иным причетником церковным, и служкам манастырским не давать»¹.

Как видим, речь в документе идет не о владении крепостными, а о праве оформлять служилые кабалы на свободных людей. Уложение 1649 г. запрещало брать работников в вечную кабалу тем священнослужителям, которые стояли в духовной иерархии ниже протопопов и протодьяконов. Это в какой-то мере стесняло возможности для дальнейшего роста кабального холопства, но и только. Само право владеть людьми не ограничивалось. Кроме того, как раз протопопы и протодьяконы имели наибольшие материальные возможности для того, чтобы обзаводиться холопами. То, что проблема привлекла внимание законодателя, свидетельствует в пользу типичности данного явления. Уникальные случаи не требовали бы правового урегулирования. К сожалению, у нас нет надежных источников, которые позволяли бы оценить численность людей, находившихся в XVII столетии в личной зависимости от церковнослужителей. Они могли ускользать и от подворной переписи царя Федора Алексеевича, и от переписи Монастырского приказа 1701–1703 гг. в силу того, что терялись внутри дворов освобожденного от государственного налогового бремени духовенства.

Ситуацию с владением церковным причтом крепостными людьми в начале XVIII столетия можно рассматривать в виде отдельных казусов, сведения о которых сохранились случайно. К примеру, в 1710 г. священник Архангельской церкви села Чернова (Скопинский уезд) Александр Никифоров отпустил на волю своих «работников крепостных» Андрея Иванова, его брата Антона и племянника Филиппа «и с женами их и з детьми». Документ интересен тем,

¹ Соборное уложение 1649 г. Л., 1987. С. 115.

что указывает основания для владельческих прав: «потому что жили деды и отцы их за моим дедом и отцом», а также цель, с которой совершался данный юридический акт: «на помин души своей спасения, так же и роду своему на помин». Описывается и ситуация, подтолкнувшая священника к отпуску на волю трех принадлежавших ему семей. Оказалось, что сам Никифоров овдовел, дети его умерли «и владеть теми моими работниками некому»². Если считать сроком жизни поколения 20–25 лет, то предки отпущенных на волю крепостных стали собственностью деда священника в середине XVII столетия. За это время каких-либо юридических проблем для сохранения владельческих прав не возникло.

Данные о находящихся в частной зависимости от церковного причта крепостных появились в результате доработки правил проведения первой ревизии, начавшейся в 1718 г. 5 января 1720 г. Петр Великий дал Сенату указ, в котором отмечалось, что в рамках проводимой переписи в оклад записывают только крестьян, что ведет к утайке тех, кто должен платить налоги. Государь указал писать владельцам всех своих подданных «какого они звания не есть, также и причетников церковных, кроме попов и дьяконов, которым особливую роспись также подать надлежит»³. Таким образом, переписчики были обязаны зафиксировать в сказках и церковный причт, и всех зависимых от служителей церкви людей. Именно этот указ породил отмеченную Знаменским практику, в соответствии с которой в оклад за священнослужителями записывали не имевших места церковников.

Всесторонне рассмотреть вопрос о зависимых людях, принадлежавших священнослужителям, – задача для многолетней работы большого авторского коллектива. Остановлюсь на том, как данная ситуация выглядела в Сокольске (сейчас город вошел в состав Липецка) и его уезде. На этот регион выбор пал благодаря уникальной источниковедческой ситуации. С одной стороны, хорошо сохранились местные материалы первой ревизии и предшествовавшей ей ландратской переписи 1716 г. С другой – для Сокольского уезда имеются дополнительные источники, связанные со священником из села Кузьминки Саввой Ивановичем Дугиным, автором подготовленного для Анны Иоанновны проекта переустройства Российской империи⁴. В распоряжении исследователей имеются сочинения самого Дугина, а также документы судебных и следственных дел, возникшие вокруг этой примечательной личности. Следственные материалы, пусть и на примере конфликтных ситуаций, показывают, как реально строились отношения между священниками и их зависимыми людьми. Нарративные же тексты показывают, что современники думали о происходящем, как оценивали политику государства. Размышления Дугина о крепостных, зафиксированные в «Книге Устав христианского жития», важны тем, что отражают

---

²ОР РГБ. Ф. 256 (Собрание Николая Петровича Румянцева). Картон 47. Ед. хр. 300. Л. 1.

³Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 6. № 3481. С. 1.

⁴Подробнее о Дугине см.: [Алпатов 2019; Медведева 2022; Шамин, Шамина 2023 и др.].

не только его личные взгляды, но и мнения, бытующие в среде душевладельцев того времени, как светских, так и церковных.

Основным источником данных о зависимых людях местного духовенства стала «Книга переписная однодворцев – служилых людей (солдат городской и полковой служб), помещичьих крестьян, работников подьячих и церковно-служителей г. Сокольска и уезда», отложившаяся в Российском государственном архиве древних актов (далее – РГАДА) в составе Ф. 350 (Ландратские книги и ревизские сказки), в которой в виде таблиц сведены данные из подававшихся в ходе ревизии сказок⁵. В ней с разбивкой по селам и деревням дается перечень включенных в оклад налогоплательщиков с указанием дополнительных сведений о них. В конце описания населенных пунктов приводится общая сводка по каждой из категорий населения.

В первую очередь остановимся на терминологии, которую составители книги использовали для описания зависимых людей. Наиболее широко представлен термин «дворовые люди». Он упоминается несколько десятков раз. Дворовыми владели однодворцы, составлявшие большинство местного населения, военные (от капитана до простого солдата), подьячие и священники. В переписных материалах 1716 г. те же «дворовые люди» именуются «дворовыми крепостными людьми».

Крестьяне (как социальная категория) являлись для данного региона редкостью. Владельческие крестьяне отмечены в семи населенных пунктах. При этом в шести из семи случаев они при подсчете итогов объединены в одну группу «помещиковых дваровых людей и крестьян». Лишь в единственном случае их посчитали отдельно друг за другом. Очевидно, что с точки зрения государства это была единая категория населения. Термин «задворные крестьяне» используется один раз, при описании зависимых крестьян одного из однодворцев села Тафина. Однако при подведении итогов по этому населенному пункту все крестьяне и дворовые объединены в категорию «помещиковых дваровых людей и крестьян». Очевидно, что термин «задворные люди», широко известный по документам предыдущего столетия, в данном регионе в период первой ревизии выходил из употребления в силу того, что задворные люди с точки зрения сбора налогов утратили особый статус. Дважды упоминается «купленной человек» и один раз – «купленной дворовой человек». При обобщающих подсчетах они проходят в качестве дворовых людей. Попутно отмечу, что термин «помещик» в данном описании объединяет всех светских и церковных душевладельцев, вне зависимости от их социального статуса.

Слово «крепостной» в документе встречается дважды. В первом случае – при переписи людей однодворца С. Ф. Мухортого. Его крепостные люди перечислены между дворовыми, а в обобщающих подсчетах крепостные из общего числа дворовых не выделяются. Мухортый владел также крестьянским

⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 940. Л. 239–581 об. В 1728 г. на ее основе была составлена копия, из которой удалены второстепенные данные. См.: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 940.

двором, насельники которого перечислены отдельно⁶. Второй раз термин «крепостной» видим при перечислении людей поручика И. С. Кузавлева. Там он фигурирует в составе последовательности: «крепосной человек», «швед», «да дворовой же человек»⁷. Судя из контекста документа, в данном случае «крепостной» – это то же, что дворовый. Использование термина «крепостной» в отношении к дворовым людям встречается еще в предшествующем столетии. В качестве примера можно привести людей, которые находились в зависимости от священнослужителей кремлевского Успенского собора. Пожалованные собору владения время от времени делили между причтом заново. Священнослужители, получив землю с крестьянами, ставили в селах дворы, куда сажали своих дворовых людей. В документе 1677 г. один из таких дворников, живущих на дворе, принадлежащем протопопу, определен как «крепостной человек» [Шмелев 1908, с.80].

Отдельно среди зависимых людей выделяются представители разных «наций». Причина этого состоит в том, что специальный указ 1722 г. требовал переписывать иноверцев [Анисимов 1982, с.86], а в Сокольском уезде самостоятельного свободного иноверческого населения не имелось. По крайней мере, все представители чужих «наций» жили на чужих дворах. Скорее всего, это пленные или их потомки. В результате иноземцы оказались выделены из массы зависимых людей в отдельную позицию итоговой документации. Нет уверенности в том, что в их числе, кроме иноверцев, не оказались также и православные с территории восточных земель Речи Посполитой или уже принявшие православие в России. Характер их зависимости также мог различаться. У подьячего Х. Казмина, судя по всему, жила польская семья: упомянуты Иванов сын Кристов (34 лет) и его четырехлетний сын. В документах отмечено, что к поданной о Кристове сказке прилагалось некое «свидетельство», по которому последнего следовало числить в подушном окладе за Казминым вечно⁸. У отставного солдата лейб-гвардии Преображенского полка И. Т. Лукина среди его дворовых перечислен Иван Филипов сын Сысоев 30 лет «аглицкой нацы»⁹. У капитана того же полка И. М. Кузовлева между крепостным человеком и дворовым назван швед Ларион Андреев сын Андреев (15 лет). Кроме того, у капитана «после свидетелства» нашелся «полской нации Иван Егупов сын Шерахов 20 лет», который «с его желанья» был «отдан» Кузовлеву¹⁰. Если экзотические для юга России англичанин и два шведа, вне всякого сомнения, были крепостными, то какая-то (явно небольшая) часть из переписанных в Сокольском уезде поляков находилась в менее жесткой зависимости от людей, на чьих

---

⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 940. Л. 415 об.

⁷ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 940. Л. 315 об.

⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 940. Л. 243 об.

⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 940. Л. 299–299 об.

¹⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 940. Л. 315–316.

дворах эти поляки жили. Так, у дворянина И. Д. Болотова в наемных рабочих числился Яков Втифеев сын Козяков «ис поляков»¹¹.

Если дворовых и помещичьих крестьян однозначно можно отнести к числу крепостных, то статус иных категорий выглядит менее определенно. Причина такой размытости социального статуса некоторых людей состоит в ярко выраженном фискальном характере первой ревизии. Государство интересовалось не правовым статусом человека, а тем, как гарантировать выплату им налогов. В результате люди, жившие в рамках одного хозяйства (чаще всего это были родственники), записывались за главой данного хозяйства. В каком-то смысле мы видим здесь пережитки предшествующей системы подворного обложения. За владельцем двора записывались также наемные работники и проч.

В ходе проведения ревизий давалась специальная расписка в том, что живущие на чужом дворе будут платить налоги. Чаще всего людей отдавали «на расписку» официальным лицам и городской или сельской общине: «отдан на росписку города Саколска городничему с товарищи», «отдан на росписку городничему и обывателем», «отданы города Саколска закащику¹² и обывателем на росписку», «на росписку саколским посацким людям» и т.д. Однако в ряде случаев расписка составлялась на владельцев дворов. В последнем случае возникал риск закрепощения. Знаменский, интересовавшийся дальнейшей судьбой людей, записанных таким образом за духовенством, отмечал, что ситуация могла развиваться по-разному. Не имевших места церковников и их потомков, записанных по первой ревизии за священниками, власти в 1740-х гг. стремились закрепить за светскими помещиками. Самых священников полноправными владельцами записанных за ними людей не признавали, хотя попытки их продажи были. Подкидышей и приемных незаконнорожденных детей в 1740-х гг. оставляли во владении воспитателей вне зависимости от сословия [Знаменский 1873, с.252, 447–448]. Все эти факторы необходимо учитывать, анализируя зависимых от церковного причта людей.

Перейдем непосредственно к анализу материалов сказок. Основное внимание будет уделено духовным лицам, имевшим дворовых – людей, однозначно относящихся к категории крепостных. Кроме Дугина, о котором речь пойдет отдельно, дворовыми людьми владели трое священников и один дьячок. Больше всего зависимых людей записано за поповским старостой города Сокольска, священником церкви во имя Казанской Богородицы Никитой Павловичем Комягиным. «Дворовые крепостные люди» у него имелись еще по ландратской переписи 1716 г. – Кирила Кирьянов сын Корвяков с женой и сыновьями Галактионом и Петром. Кроме крепостных, у священника жил наемный работник с женой. Переписная книга отмечала, что ранее у священника были и другие работники, однако они, кто ушел (отработав урочные лета), кто умер, а кто бежал¹³.

¹¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 940. Л. 510.

¹² Церковное должностное лицо, осуществляющее надзор за приходами.

¹³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 29. Л. 253–253 об.

По сказкам 1721–1724 гг. зависимых людей за богородицким священником числилось уже значительно больше. «Разрослась» семья Корвяковых – сыновей теперь указано четверо. В перепись 1716 г. двух младших сыновей по какой-то причине не включили. У старшего, Галактиона, уже после переписи появилось двое сыновей. Кроме этой семьи имелись еще трое дворовых (один с сыном). Таким образом, если в ландратской переписи за поповским старостой числились трое дворовых мужского пола, то по первой ревизии – 11. Наемный работник также фигурировал один. Кроме того, священнику отдали «на росписку» происходящего «ис церковников» Григория Яковлева сына Попова, имевшего двоих сыновей¹⁴.

Первая ревизия выявила также дворовых у священника церкви во имя Рождества Христова села Байгоры Андрея Павлова. По ландратской переписи 1716 г. числился «крепостной дворовой человек» Сидор Фаддеев¹⁵. Во время ревизии 1721 г. у него, кроме Сидора, обнаружился еще один дворовый с двумя сыновьями¹⁶. Таким образом, число дворни увеличилось с одного до четырех человек. Имелся у Павлова и один работник из однодворцев, однако он был в «плотеже окладу отдан на росписку тагож села закащику и обывателем»¹⁷, а не священнику.

Третий душевладелец, Антип Иванов, священник церкви во имя Архистратига Михаила села Избердей, на момент переписи 1716 г. жил во дворе своего отца, священника Ивана Козмина. Из зависимых людей на их дворе указана «работница баба Прасковья Леонтьева дочь 45 [лет], а муж ея Иван Романов 60 [лет] бежал»¹⁸. В 1720 г. у Антипа Иванова обнаружился дворовый человек Родион Петров сын Прояев 62 лет¹⁹. Вряд ли его приобрели в столь преклонном возрасте. Вероятнее всего, он просто не попал в перепись 1716 г.

Федор Андреев сын Попов, единственный дьячок, у которого оказались дворовые, жил в селе Ласиной Луке. По переписи 1716 г. у него имелся дворовый человек Мартын Васильев сын²⁰. В ходе первой ревизии у Попова изначально был отмечен тот же Мартын и его сын трех недель отроду (такие младенцы в оклад не писались). Однако «при свидетелстве явился» еще один сын 20 недель, а в более поздней сказке 1721 г. у дьячка обнаружился дворовый человек Гаврила Мартинов сын Васильев 6 лет. В итоге из четырех дворовых дьячку в оклад записали троих²¹.

---

¹⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 940. Л. 240 об.–241.

¹⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 29. Л. 397 об.

¹⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 940. Л. 304.

¹⁷ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 940. Л. 304.

¹⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 29. Л. 439.

¹⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 940. Л. 388.

²⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 29. Л. 459 об.

²¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 940. Л. 359.

Таким образом, все четверо церковнослужителей, владевших крепостными людьми по первой ревизии, фигурируют в ландратской переписи 1716 г. У троих перепись 1716 г. фиксирует проживавших дворовых людей. У четвертого – только беглого. При этом число выявленных дворовых мужчин сильно расходится. В 1716 г. их насчитали пять, а в ходе первой ревизии – 20 человек. Если к этим 20 прибавить 16 человек дворовых, обнаруженных у Дугина (о них речь пойдет ниже), то получится уже 36 человек.

Таким образом, мы видим многократное увеличение численности принадлежавшей духовным лицам дворни. Встает вопрос, происходил ли столь быстрый рост в реальности, или же речь идет об их выявлении? Е. В. Анисимов отмечал, что в масштабах России в 1720 г. было вскрыто много случаев утайки душ от переписи [Анисимов 1982, с.69–70]. Оценить ситуацию в узких рамках исследуемой темы позволяет сводка данных по первому кругу сбора сказок с сокольского духовенства 1720 г. В ней фигурируют четверо дворовых²² – меньше, чем в переписи 1716 г. Отсюда можно сделать вывод, что до того, как в 1720 г. начались жесткие проверки, большую часть зависимых от церковного причта людей их владельцы утаивали. Кроме того, если теоретически предположить, что по сравнению с 1716 г. шел общий рост числа зависимых от духовенства людей, то увеличивалось бы не только количество дворовых, но и расширился бы круг священников-крепостников. Однако такой тенденции мы не видим. Единственное новое лицо – Савва Иванович Дугин, о котором речь пойдет ниже.

В 1716 г. Дугин фиксируется в качестве дьячка при церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы села Кузьминки (Козьминки)²³. На дворе вместе с ним записана лишь его супруга. В 1720 г. в соответствии с упоминавшимся выше царским указом с церковнослужителей стали собирать сказки о них, членах их семей, родственниках, дворовых людях, наемных работниках и т.д. Дугин также «по священству» давал подобную сказку на Липских заводах в ландратской канцелярии перед ландратом Иваном Михайловичем Москотиневым. Он сообщил: «Во дворе у меня мужеска полу от старого до самого последнего младенца ныне налицо, а именно, я, поп Сава, тридцати лет, а будет я, поп Сава, в сей своей скаски сказал ложно, или у меня в доме явитца какая в душах мужеского полу утайка, и за то великий государь указал взять на мне, попу Саве, штраф, что великий государь укажет»²⁴.

Дальнейшие события показывают, что данная сказка оказалась ложной. В том же 1720 г. по первой ревизии у него были выявлены дворовые люди Леонтий Панкратов сын Кременев (6 лет), Максим Савельев сын Черкашенин (40 лет), дети Черкашенина Фаддей (20 лет) и Иван (3 года). Кроме того, у Фаддея Черкашенинина имелся годовалый сын Петр. Всего пять человек мужского пола – семья Черкашенина и шестилетний мальчик. В дальнейшем

²² РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 367. Л. 146 об.

²³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 29. Л. 313.

²⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 367. Л. 19. Сохранилась также копия этой сказки. См.: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3286 Л. 253 об.

число записанных за Дугиным дворовых существенно увеличилось. В сказке 1722 г. был добавлен Свирид Василев сын Давыдов (6 лет).

На обороте того же листа помещена еще одна группа записей о зависимых людях Дугина, начинающаяся со слов «при свидетельстве объявил унегож попа Савы дворовые люди». В ней перечислены Михайла Степанов сын Обысов (50 лет) и его дети Мина (20 лет), Харитон (8 лет), Дмитрий (5 лет), Прохор (1 год); Семен Давыдов сын Потапов (50 лет) с сыном Родионом (1 год); Петр Яковлев сын Устинов (30 лет); Иван Иванов сын Малой (30 лет) и шестимесячный сын последнего Федор. Всего за Дугиным записали 16 дворовых людей мужского пола. Поскольку трое из них были не старше года, по окладу итоговая цифра составила 13 человек.

На следующем листе несколькими группами переписаны наемные работники Дугина. В сказке 1721 г. названы Петр Тимофеев сын Черных (50 лет) и его годовалый сын Иван; Ефим Давыдов сын Посацкой (30 лет); Евдоким Евтифеев сын Кулыгин он же Попов (30 лет). Еще одна сказка датирована 1722 г. В ней фигурируют Иван Ермолов сын Гладкого (40 лет), его годовалый сын Панкрат, а также пасынки Гладкого Исаевы Фадей (7 лет), Аксен (5 лет), Федор (2 лет). Ниже сделана запись, что Черных, а также Гладкого с пасынками, отданы на расписку Дугину. Последняя запись сообщает о том, что на расписку Дугину отдан также Федор Яковлев сын Попов, он же Шершнев (10 лет)²⁵. Любопытно, что, когда в 1728 г. один из списков данной книги сгорел и вместо него составляли новый, Федор Попов (10 лет) и Ефим Посацкой (30 лет) были вынесены из основного списка вниз под отдельный заголовок «Ис церковников»²⁶. Мне не удалось найти в этой копии других изменений. Уточнение социального статуса работников Дугина – необычный случай. Между тем в сказках первой ревизии факт принадлежности отданных за кого-то людей к однодворцам или церковникам полагалось фиксировать. Почему в данном случае эти важные для определения социального статуса человека сведения сначала пропустили, а потом зафиксировали, сказать сложно. Можно лишь предположить, что этих данных не имелось в сказках, а также упомянуть, что как раз в 1728 г. начался конфликт между священником и местными властями²⁷. По моему мнению, уточнение в копийной книге, составленной после пожара 1728 г., – явно не случайность. По указу 12 июня 1722 г. не имевшим места церковным людям позволялось самим определять род своей деятельности, в том числе военную службу²⁸, как в итоге это сделал Посацкий, о чем речь пойдет ниже.

Перейдем к анализу связанного с Дугиным комплекса документов, которые позволяют получить дополнительные данные о взаимоотношениях свя-

²⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 940. Л. 448–449 об.

²⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3291. Л. 104.

²⁷ О конфликте со светскими властями см.: [Шамин 2022]. О противостоянии с духовными властями см.: [Шамин 2019].

²⁸ ПСЗ. Т. 6. № 4035. С. 720.

ценнослужителей и зависимых от них лиц. Первый вариант взаимоотношений – дворовый человек как доверенное лицо хозяина. Можно с уверенностью сказать, что семья Черкашениновых, которую Дугин включил уже в первую сказку, пользовалась его особым доверием. В период борьбы священника с администрацией Воронежской губернии и Тавровских верфей именно Черкашениновы сопровождали его в наиболее ответственных поездках. Так, в сентябре 1730 г. Дугин ездил в Москву, чтобы найти поддержку среди своих знакомых. Вместе с собой он брал Петра Фатеева сына Черкашенинова. Учитывая, что ему было около 11 лет, его деятельность не могла выходить за рамки личного обслуживания и выполнения мелких поручений. Однако вряд ли можно сомневаться в том, что священник не желал огласки каких-либо сведений о своих московских делах. В качестве кучера он нанял стороннего однодворца, которого следствие потом так и не нашло. Поездка окончилась успешно для Дугина. Домой он возвращался с указом императрицы о прощении долгов перед казной, которые не были взысканы до ее восшествия на престол. На основании этого указа Дугин составил челобитную с прошением о прощении оставшихся на нем долгов, с которой отправился к ведавшему Сокольским уездом начальнику воронежских Тавровских верфей Матвею Христофоровичу Змаевичу. Вместе с собой он взял в качестве свидетеля Максима Савельева сына Черкашенина (50 лет)²⁹. Выбирая спутника для важнейшего дела, Дугин должен был глубоко верить в его надежность, поскольку от показаний Черкашенина на возможном судебном разбирательстве зависела судьба священника. Данное наблюдение еще раз показывает, что отношения между дворовым и его владельцем – это не обязательно противостояние. Иногда крепостные люди входили в ближний круг доверенных лиц душевладельца.

Интересные данные о наемных работниках Дугина. Начнем с 30-летнего (на 1721 г.) Ефима Давыдова сын Посацкого. На его примере видна возможная судьба выходца из церковной семьи, который по какой-то причине еще ребенком оказался в чужом доме. В написанном священником в мае 1731 г. труде «Книга известительной доклад» в связи с Посацким рассматривается тема «прописных» людей, т.е. тех, которые были пропущены в прежних переписных книгах, а затем выявлялись и записывались со взысканием штрафа. Позволю привести здесь обширную цитату из труда Дугина, поскольку священник описывает данную ситуацию красочно и разносторонне: «Также которые помещики объявили у себя в скасках работников и выкормленников, ибо многие выблятки, и об умершие и малолетные выкормились у помещиков, и у однодворцев, и у попов. А как ныне, в возрасте, покиня своих кармилцов, уходят без ведома их со двора, и называютца помещикам, и сыскивают старинные и родственников своих земли, и кормилцов своих бранят и говорят: “Нехто-де тебе веле писать за собою в скаски”. И кармилцы остаются в пустоте, ибо с писма за них подушной оклад плотят. А которых земли нет, волею в ланцы³⁰

²⁹ РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309 (1732 г.). Л. 93–94. Л. 55, 240 об.

³⁰ Ландмилиция.

идут, которых принимают. На что в прошедшем 1730-м году взято их много, а богатые чрез дачу в домах остались. А имянно прошедшего 1730-го году был в Воронежской губернии набор в ланцы, набирал князь Гагарин. И в Саколске городе и уезде был при наборе капитан Афонасей Петров сын Кандоуров и многие взятки брал по пяти и по десяти рублей и лошадми з богатых. А означенных неимущих вскормленников и работников, кому дать нечего – тех брал. В том числе и у меня взял вскормленника Ефима Давыдова сына Посацкого безземельного. А я ныне остался в напрасном платеже и немалой обиде, ибо о прокормлении его трудился, чаял, что мне будет под старость в помощь того ради, что я бездетен. Да сверх той болезни ныне с пуста плочу»³¹.

Выше было показано, что изначально в 1720 г. Дугин сообщил, что у него людей мужского пола нет, а Ефима Давыдова сына Посацкого (30 лет) он объявил в работниках в 1721 г. Учитывая, что Ефим, как утверждает Дугин, вскармливался в доме священника, попасть туда он должен был еще при отце Савы Ивановича. Соответственно, при объявлении живущего во дворе работника Дугину пришлось внести штраф. Он несколько лукаво объединяет в «Книге известительной доклад» вскормленников и работников. В Соколе и Сокольском уезде по материалам первой ревизии регулярно встречаются упоминания о приемышах. Их действительно часто вносили в окладной список по дополнительным сказкам. Скорее всего, взятого на воспитание чужого ребенка приютившие его люди просто не рассматривали как трудовую единицу, подлежащую налогообложению. Однако обычно в сказках называлось их происхождение, а помещались они среди родственников, перед работниками. То, что Дугин заявил о Посацком как о работнике, а не как о приемыше, не указал на его происхождение из церковников, а также взял на него расписку лично, а не оформил ее на «закащика и обывателей», однозначно показывает, что священник видел в нем не приемного сына, а зависимого человека. Суть своих переживаний по поводу потери Посацкого Дугин описывает скорее в экономических категориях, чем в родственных. Возможно, до 1721 г. отношения между вскормленником и семьей Дугина походили на семейные. Однако подача официальных документов четко поставила акценты во взаимоотношениях. Нет ничего удивительного в том, что, когда в 1730 г. осуществлялся набор в ландмилицию, Посацкий захотел служить там, а не жить дальше у Дугина.

Статус обычных наемных работников, которые не являлись выкорышками своих дворовладельцев, но отдавались им «на расписку», рассмотрим на примере Ивана Ермолова сына Гладкого (40 лет), который фигурирует в сказке 1722 г. Характерно, что для переписи было нормой указывать на статус наемных работников, к примеру «из однодворцев». Пропуски в данных о статусе случались, но редко. Статус Гладкого не отмечен. Не назван и статус его пасынков Исаевых.

---

³¹ РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309 (1732 г.). Л. 93–94.

Следующий раз этот работник появляется в документах в связи конфликтом, который имел место в марте 1729 г. между Дугиным и капитаном галерного флота Василием Мухановым, который приехал в деревню Стеньшино (здесь по ревизии 1722 г. у Дугина находился скотный двор, а затем священник стал ее владельцем) с целью ускорить сбор окладного угля для заводов, а вернулся оттуда на Липские заводы со следами тяжелых побоев. В связи с этим избиением капитан подал жалобу на Дугина в контору Липских заводов. Дело в итоге замяли. Однако в ходе разбирательства опрашивали многих местных жителей, что дает нам дополнительные данные о зависимых от Дугина людях. Гладкой явно принадлежал к тем, кто играл в хозяйстве Дугина важную роль. Именно к нему обратился местный десятник Михаило Ломов с вопросом об угле (по распоряжению Муханова), после чего Гладкого задержали. Из-за этого, когда вспыхнул конфликт, Гладкой оказался в него вовлечен. Для нашей же темы существенно, что во всех расспросных речах он постоянно называл Дугина своим помещиком, а его супругу – помещицей³². Конечно, в данном случае Гладкой пытался доказать следователям, что действовал не по собственной инициативе, а как зависимое, находящееся в чужой власти лицо. Однако со стороны следователей такая постановка не вызвала нареканий. Из этого следует, что отношения между наемным работником и нанимателем были похожи на те, которые возникают между помещиком и зависимым от него человеком. По крайней мере, это касается тех случаев, когда работник был отдан «на росписку» нанимателем. Кстати, Дугин был не единственным сокольским священником, которого в документах именовали помещиком. В ходе одного из разбирательств сокольский поповский староста Никита Комягин назван помещиком Петра Кирьянова³³. Однако в данном случае речь шла о семье, которая еще в переписи 1716 г. проходила в числе дворовых крепостных людей.

Еще один раз Гладкой упоминается в 1731 г. в «Книге известительной доклад» в связи с тем, что он ушел от Дугина к другому дворовладельцу. Священник пишет: «Семен Ретюнской, подговорил у меня работника Ивана Гладкого и с покраденными от меня пожитки и скарбом, которые он, Иван, у меня украл и держит у себя на дворе в деревни Стеньшине. А он, мой работник, у меня и в подушном окладе положен, которой плочу без доимку. И такие лукавые человецы ныне преуспевают нагорше. И бедные претерпевают обиды и разорение. Не токмо я один, но многие везде»³⁴. Очевидно, что факт ухода Гладкого Дугин воспринял как нарушение норм закона и принципа справедливости. «Покраденные пожитки и скарб», о которых писал Дугин, наверняка принадлежали Гладкому, однако одновременно рассматривались в качестве своей собственности и Дугиным, поскольку священник фактически долгое время был господином Гладкого и нес за него ответственность по налогам перед государством. Очевидно, что

³² РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309 (1732 г.). Л. 201–210.

³³ РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309 (1732 г.). Л. 223.

³⁴ РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309 (1732 г.). Л. 93.

Дугин рассматривал статус Гладкого и его семьи как близкий к крепостному, или же крепостной. Что давало Дугину повод смотреть на Гладкого именно так, неизвестно. Возможно, священник воспринимал полученную на него «расписку» в качестве одного из вариантов «крепости».

Е.В. Анисимов, описывая положение однодворцев в период первой ревизии, обращал внимание на то, что, хотя правительственные указы запрещали закрепощать однодворцев, некоторые помещики «крепили» их «во всякие крепости». Наиболее часто объектом закрепощения становились те, кто «кормились работой» на чужих дворах, а также те, кто с младенчества «вскормлены в чужих людях» [Анисимов 1982 с.174–175.]. Рассмотренный материал позволяет уточнить, что в число таких же незаконно закрепощаемых людей могли попадать и безместные потомки церковнослужителей, а крепостниками становились не только светские помещики, но и священники.

Далее на примере Дугина рассмотрим вопрос о том, мог ли священник не только владеть крепостными дворовыми людьми, но и населенной деревней, как светские помещики. Из документов мы видим, что кроме поповского двора в Кузьминках Дугин по первой ревизии владел недвижимостью в деревнях Стеньшино и Горицы. На краткое время священник даже стал владельцем деревни Стеньшино. Точного времени ее приобретения мы не знаем. В документах есть только сведения о потере Дугиным Стеньшина в 1730 г. в результате взыскания наложенного на него штрафа. Наиболее подробное описание ситуации выглядит так: «И о том дело значит в Тавровской крепости, по которому деревню Стеншин у меня продали з дворовыми ж людми тех же Липских заводов за секретаря Федору Ильину за дешевую цену, который то дело следовал, за шестьдесят рублей, а она деревня, хотя по малой тамошней цене, стоит трехсот рублей. И крепость у меня ис-под неволи вымучили, а денег мне не давали. И протчие крепости других деревень на людей и земли у меня отобрали. И штрафных денег взяли сто двадцать рублей. Да во взток взял товарищ ево, которой к нему недавно прислан, капитан Матвей Коробьин, кладь овса из другой из деревни Гариц»³⁵. Еще в одном документе упоминается о принадлежащем Дугину «лесе-де из ево усадьбы купленной в деревни Стеншиной»³⁶.

Дугин также упоминал о Стеньшине во время допроса в Тайной канцелярии: «И того де ради от оного своего напрасного разорения и от горести своеи (что с него, попа, доправил онои Змаевич означенные штрафные денги, а имянно сто дватцать рублей, да в неплатеж оных штрафных денег помянутой Змаевич оценил у него, роспопа, деревню Стеншину з дворовыми людми и со крестьяны), вымысля собою, означенные две книги он, роспоп, и сочинил. Желая, чтоб чрез помянутые сочиненные тетради помянутое разорение возвратить»³⁷.

---

³⁵ РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309 (1732 г.). Л. 240–240 об.

³⁶ РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309 (1732 г.). Л. 235.

³⁷ РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309 (1732 г.). Л. 245 об.

Необходимо соотнести приведенные данные о деревнях Стеньшино и Горицы с тем, что известно из документов переписей. В деревне Горицы, расположенной поблизости от Стеньшино, по первой ревизии числились два скотных двора Дугина³⁸. Скотный двор у него числился по ревизии также и в Стеньшино³⁹. Однако к концу 1720-х гг. владения Дугина в Стеньшине явно расширились. При систематизации всех имеющихся данных, оказывается, что это – купленное владение стоимостью от 60 до 300 руб., населенное дворовыми и крестьянами, а также имеющее лесные угодья.

Если обратиться к описаниям Стеньшина, то по переписи 1716 г. здесь жили только недавно выселившиеся из Кузьминок служилые люди⁴⁰, которые позднее стали однодворцами. В сказках первой ревизии в Стеньшине числилось два помещичьих двора, которые принадлежали майору Семену Петрову сыну Плохово. В итоговой росписи указаны 5 дворовых людей и 13 крестьян⁴¹. Теоретически можно предположить, что Дугин купил деревню у Плохово. Однако каких-либо прямых доказательств этого нет. В ходе конфликта Дугина с капитаном Мухановым в 1729 г. в поле зрения следствия попали четверо людей Дугина – Михаил Леншин, Иван Гладкой, Леонтий Панкратов, Семен Попов⁴². Двое из них, Гладкой и Панкратов, во время первой ревизии жили за Дугиным в Кузьминке⁴³. Леншина и Попова по первой ревизии нет ни в Кузьминке, ни в Стеньшине. В любом случае можно с уверенностью говорить о том, что священник мог как купить, так и продать деревню с крестьянами. Если бы Дугин не вступил в конфликт с местными властями, деревня бы оставалась в его собственности.

Далее перейдем к рассмотрению вопроса о возможных путях приобретения священником зависимых людей. В связи с конфликтом между Дугиным и Мухановым в документах появляются сведения о приеме беглых. Дело в том, что изначально Дугин пытался разрешить обострившуюся ситуацию миром. Он послал звать капитана в гости. Однако посольного, Свирида Семенова сына Попова, священник выбрал неудачно. Оказалось, что он беглый шляпочный мастер с Липских заводов. Его опознал погонщик Муханова Денис Попов: «Погонщик Денис Попов сказал. В нынешнем 729-м году в марте месяце, а в котором числе не упомнит, как приехал капитан Муханов в Саколский уезд в деревню Стеншин и при нем был и он... И в то же число пришел с ним на ту ево капитанову квартиру беглои с Липских заводов от шляпной фабрики Свирид Семенов сын Попов ради звания ево капитана Муханова к нему, попу в гости. Точию он, капитан, к нему попу не пошел. Токмо что он, Сви-

³⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 940. Л. 477.

³⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 940. Л. 492.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 29. Л. 477.

⁴¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 940. Л. 492–499 об.

⁴² РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309 (1732 г.). Л. 206.

⁴³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 940. Л. 448.

рид, от шляпной фабрики бежал, ему, капитану, он, с товарищи своими Аврамом Дьячковым, Алексеем Поповым сказали. И он, капитан Муханов, оно-го Свирида Попова для отсылки в Липскую завоцкую кантору велел связать. И был связан»⁴⁴. Не исключено, что Дугин пошел на обострение конфликта для того, чтобы дать Попову возможность сбежать, воспользовавшись неразберихой. Шляпочника так и не нашли, в результате чего расследование по обвинению священника в приеме беглых не началось. Это не единственный комплекс документов, где упоминаются беглые крестьяне. Дугин, обвиняя сокольского поповского старосту Никиту Комягина в незаконной порубке леса, отмечал, что коллега совершал это преступление вместе с беглыми крестьянами: «Да он же, Никита, з беглыми крестьянами и однодворцами в Боршевой, и в Толстой, и в Давыдовской дубравах порубил в заказных верстах больше ста дерев, которые годны были х карабелному строению»⁴⁵.

Казус с беглым шляпником заставляет особенно внимательно отнестись к размышлениям Дугина о «прописных», т.е. пропущенных во время переписи, а затем обнаруженных и внесенных в ревизские сказки зависимых людей. Выскажу предположение, что в данном случае описание «прописных» – это одновременно перечень вариантов незаконного приобретения крепостных: «Также в воевоцких канцеляриях немалую тягость народу чинят подьячие, ибо находятца прописные. А за прописку уже и кнутом наказаны, и штрафы правлены... И не токмо прописных, но и тех, у которых дети писаны, и за малолетством в подушной оклад не положены, а в настоящих книгах имя ево писано, то подьячие чинят придор, волокиту и убытки немалые... А прописные чего ради явятца, ибо прежде сего во время войны и великих к войне податей, не похотя служить или в неснос ему были подати платить, покиня свои земли, с селбищ своих бежали. И во укрывателстве жили за воеводами, за подьячими и за попами, и по монастырем, и за помещиками. И работали на них всякие домашние работы. А иные детей своих отпускали в иные села и города, дабы как пробавитца. А иные дети не похоте отцов своих слушать, ушед живали в наймах по разным людем. И во время свидетельства душ переходя с село на село, с города на город по знакомствам, не писались. А отцы их не писали для того, что не знают, где живут. А овые и знали, да боясь того, ежели написать, а он, сын, ево слушать не станет, и будет с пуста платить. А как ныне стало быть мирно, и подушной оклад стал бысть всякому в снос, платить готовы. Стали с ыных стран приходить на прежние свои сельбищы и отыскивать земли свои. И того ради стал быть на них донос, которых явилось много. И между сих прописных добрым людем ныне имеетца смута, волокита и вышеписанные убытки»⁴⁶.

Из этого текста мы получаем представление о возможных для описываемого региона источниках пополнения числа зависимых людей. Это бежавшие

---

⁴⁴ РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309 (1732 г.). Л. 207 об. – 208.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309 (1732 г.). Л. 220.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309 (1732 г.). Л. 93–94.

с прежних мест жительства из-за непосильных налогов, не пожелавшая жить при своих отцах молодежь, дети, которых отправили искать лучшей доли родители, сироты и незаконнорожденные. Встает вопрос о том, не была ли какая часть из зависимых людей Дугина приобретена перечисленными способами?

В «Книги Устав христианского жития» имеется специальный раздел «О беглых крестьянских и дворовых людех», который состоит из предложений о порядке сыска беглых и их наказании. Здесь следует отметить, что российское правительство видело в крестьянских побеггах серьезную проблему. Оно усилило борьбу с этим явлением сразу после окончания Северной войны. Наказанием за побег было битье кнутом. Поднимались штрафы для тех, кто беглых принимал. В 1720-х гг. дошло до того, что принявшие ранее беглых начали «выбивать» пришельцев с нового места жительства. Владельцы крестьян впервые столкнулись с тем, что государство стало тратить столь грандиозные ресурсы на возвращение беглецов. Однако в этой области оставались и весьма серьезные проблемы. Судебные разбирательства по поводу беглых длились долго, процесс вывоза сопровождался разными осложнениями вплоть до того, что крестьяне просто бежали с дороги. Многие из них направились в южные уезды. В случае, если выявленные на местах беглые давали ложные сведения о прежних хозяевах, с их высылкой возникали серьезные проблемы. Государство же не выключало беглых из оклада тех, кто вывозил от себя беглых до получения справки об их возврате [Анисимов 1982, с.118–134].

Дугин предлагал решать проблемы с беглыми весьма радикально. Во-первых, он считал необходимым, чтобы каждый господин, у которого сбежал человек, крестьянин, или наемный работник, немедленно подал в уездном городе явочное челобитье о побеге (в данном случае интересно еще и то, что наемные работники объединены с крепостными). Вопрос объявления о побеге у Дугина не проговаривается, но явно подразумевается. Предполагается, что появятся люди, которые будут ловить беглых. Им за поимку полагается награда – по 5 руб. за каждого пойманного мужчину и по 2 руб. за женщину. Можно было не ловить беглых, а просто донести, кто именно их укрывает. Правда, тогда награда сокращалась до рубля. Дугин считал, что за такие деньги люди будут охотно ловить беглых. Выплачиваться эта награда должна в ближайшем городе, куда приведут беглого из городской казны тотчас, без всякого промедления.

Ответственным за данную выплату назначался воевода. Дугин выражал опасение, что воевода может начать волокиту с выплатой денег поимщику. На этот случай для ловца предусматривалась возможность обратиться к местному протопопу (этому лицу Дугин отводил очень важную роль в своих проектах переустройства России). Протопопу следовало добиваться выплаты от воеводы, а если тот вновь будет чинить волокиту, то протопоп мог послать к воеводе «доброго офицера», который доправит необходимую сумму и прогонные деньги для себя. Воеводу же за такую халатность полагалось с воеводства сместить и на его место определить другого.

Далее на беглого полагалось надеть оковы и отправить под караулом в тот город, где заявлено о его побеге. Местные власти должны были принять беглеца и послать «вскоре» за помещиком, или приказчиком, или старостой.

С них следовало взять потраченные на выплату ловцу деньги, чтобы вернуть их в казну того города, куда пойманного привели. Возвращенного же беглеца ждало наказание: дать 50 ударов кнутом, порвать ему ухо, а также отсечь у ноги большой палец, после чего вернуть помещику. Кара назначалась вне зависимости от воли помещика, поскольку рваное ухо и отрубленный палец должны были стать особой меткой беглеца. Если крепостной сбежит повторно, то его, основываясь на приметах, будут бить кнутом и отсекут ногу. Священник полагал, что виновный «руками будет на помещика работать свободно, а без ноги уже бегать не станет.

Особая кара полагалась укрывшим беглых хотя бы на одну ночь или же просто узнавших о них, но не изловивших и не приведших в город. За это полагалось дать 30 ударов кнутом и выколоть левый глаз. Столь жестокое наказание Дугин объяснял тяжелыми страданиями душевладельца, потерявшего своего подданного: «коково ему болно колоть глас, токово болно и тому, от ково раб бежал». Кроме того, с принявшего беглеца полагалось взыскать пожилое по гривне на день, а если беглый придет с лошадей – по две гривны на день за каждого человека. Священник предполагал также, что укрыватель может оказаться неплатежеспособным. В таком случае его следовало отдать с женой и детьми в холопы на год помещику бежавшего. При этом священник подчеркивал, что это холопство не должно длиться больше года, даже если сумма очень большая, а по отбытии годового холопства отпустить на волю полагалось не только укрывателя, но также и его жену с детьми. Предполагалось даже, что помещик может простить укрывателя и не захочет держать его в холопах. Тогда прощенного разрешалось отпустить. Правда, выкалывания глаза и 30 ударов кнутом это не отменяло⁴⁷.

Составляя свое сочинение, Дугин явно забыл, что если бы данная практика действовала в то время, когда у него обнаружили беглого шляпника, он сам остался бы без глаза. Предположу, что садистские предложения о выкалывании глаз и отрубании ног Дугин сделал стгоряча и на самом деле не хотел бы, чтобы его предложения стали реальностью. Жестокость слов можно объяснить тем, что сочинение писалось в то время, когда его хозяйство разваливалось. Наверняка собранные разными путями крепостные разбежались, а на Дугине оставалась обязанность вносить за них подушную подать.

Документы Дугина также позволяют рассмотреть вопрос об использовании крепостных как одного из видов имущественных активов. Понесенные в ходе судебных разбирательств финансовые потери заставили его начать расставаться с имевшимися крепостными. Перечисляя в «Книге известительной доклад» взятки, которые пришлось дать, находясь в Духовном приказе Переяславля-Рязанского, священник упоминает, что брату приказного судьи «города Сапожка старосте поповскому попу Степану посулил девку»⁴⁸. Под стражу Дугин попал

---

⁴⁷ РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309 (1732 г.). Л. 83–84 об.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309 (1732 г.). Л. 88 об.

в тот момент, когда отдавал в рекруты своего крепостного. Причем из документов видно, что он отдавал своих крепостных в рекрутский зачет других помещиков: «И сего 731-го году в мае месяце был он, Сава, на Липских заводах для отдачи в рекруты скупленных своих дворовых людей. Также по складке и за других помещиковых людей и крестьян дворового своего человека, которого на тех заводах в Липской заводской канторе и отдал»⁴⁹. Очевидно, что делал Дугин это за деньги, желая восполнить понесенные ранее убытки. Известно имя сдаваемого в рекруты священником дворового – Семен Посаткин⁵⁰. В переписных документах Сокольска и Сокольского уезда он не упоминается. Возможно, Дугин купил его где-то на стороне. В целом складывается впечатление, что в 1720-х гг. священник приобретал людей в количествах, явно превышающих потребности в личной обслуге и домашнем хозяйстве (и, соответственно, имел на это деньги). Можно говорить о какой-то предпринимательской деятельности. Позднее же Дугин расставался с приобретенными как с наиболее ликвидным имущественным активом.

Роль в помещичьем хозяйстве разных категорий крепостных Дугин характеризует в разделе «О подушном окладе денежном и хлебном»: «С помещичьих дворовых людей, которые живут в доме при хоромах отставить вовсе. Воистину немало тягота и разорение. А которые крестьяне особливо домами живут, с тех брать толко по одной полтине, а по две гривны сложить, ибо не мал труд им имеетца на помещиков»⁵¹. Очевидно, Дугин, как и многие другие помещики, исходил из того, что их личная обслуга, которая не приносит дохода, государственными налогами облагаться не должна.

Еще одна интересная тема – отношение Дугина к кражам, совершаемым «домашними» – крепостными и наемными работниками. Он предлагает ввести для них следующие наказания: «Татю учинить за первое воровство десеть ударов плетью. Бить по нагому телу. Да у левой руки перст мезинец безо всякой пощады отсечь. За другую татбу учинить ему кнутом сорок ударов, отсечь одну ногу и освободить по-прежнему туда, где жил. За третью татбу без пощады казнить смертью»⁵². При всей суровости предлагаемых мер можно констатировать, что священник демонстрирует здесь снисходительное отношение к «домашней татьбе» – обычных татей он предлагает сразу казнить. К сожалению, мотивов необходимости более гуманного отношения к «домашним» ворах священник не объясняет.

Любопытнее всего, на мой взгляд, определение Дугиным статуса крепостных. Его встречаем в разделе «Книги Устав христианского жития», который посвящен воинской службе людей, принадлежащих к разным социальным группам. Рекрутам, взятым у помещиков, полагалось служить двадцать лет,

⁴⁹ РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309 (1732 г.). Л. 61.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309 (1732 г.). Л. 37–200.

⁵¹ РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309 (1732 г.). Л. 72.

⁵² РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309 (1732 г.). Л. 82.

после чего их должны были «безволокидно» отпускать на волю, выплатив годовое жалование. Их продвижение по службе, вне зависимости от заслуг, ограничивалось капралом: «а в чины выше капрала не жаловать, ибо они – данные рабы»⁵³. Подчеркну, что в данном случае Дугин излагал не собственное мнение о крепостных, а подтверждал свои предложения по устройству службы, отсылая к рабскому состоянию крепостных как факту, известному читателям.

Заканчивая разбор изложенных в «Книге Устав христианского жития» взглядов Дугина отмечу, что он смешивал не только крепостных и наемных работников, как было показано выше, но и в некоторых случаях присоединял к ним безместных церковнослужителей. Так, разбирая вопрос о сдаче людей в рекруты, он писал: «С помещичьих крестьян и дворовых людей, и со отставших от дестителства дьячков, кои положены в подушной оклад, со ста душ в три года один набор брать»⁵⁴. Очевидно, что запись в подушный оклад «за ком-то», а не от собственного лица, хотя и не равнялась крепостной зависимости, все же выглядела в глазах современников как некий фактор, ограничивающий независимость.

Систематизируя приведенные выше данные, отмечу, что дворовые люди, записанные за духовенством, не отличались от крепостных светских помещиков. Число зависимых людей было невелико, они закреплялись за небольшой частью церковного причта. Так, из 34 священников, упомянутых в сводке сказок по Сокольскому уезду⁵⁵, крепостные имелись у четверых. Это составляет 11,76%. Характерно, что, если исключить особый случай Дугина, то самым большим числом крепостных обладал местный поповский староста. Среди церковнослужителей доля душевладельцев оказалась еще меньше. Всего их было 52 человека, а крепостными владел один дьячок – 1,92%.

Практика владения священниками крепостными складывалась еще до преобразований Петра Великого. Однако большинство зависимых от духовенства людей не попадало в поле зрения переписчиков (по крайней мере, в Сокольском уезде). Проведение первой ревизии, с одной стороны, способствовало выявлению реального числа зависимых от духовенства людей, с другой – создавало условие для дальнейшего расширения крепостной зависимости. Если случаи владения священниками собственно крепостными относительно редки, то отданные представителям духовенства в подушный оклад встречаются гораздо чаще. Это было чревато попытками полностью закрепить попавших в такую зависимость, что отмечал еще Знаменский.

Проведенное исследование ставит несколько вопросов. Во-первых, неясно, как далее складывалась судьба тех, кто оказался записан в оклад не лично, а за кем-то другим, формально не будучи крепостным. Во-вторых, данных о священниках-помещиках уже в конце столетия не встречается. Очевидно, что государство стремилось покончить с этим явлением, однако, как это происхо-

---

⁵³ РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309 (1732 г.). Л. 76–76об.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309 (1732 г.). Л. 75 об.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 367. Л. 146 об.

дило на практике, остается неизвестно. В-третьих, непонятно, имелись ли священники-душевладецы только в рассматриваемом регионе, или же это было общероссийским явлением? Беглый просмотр материалов по соседним уездам показал, что владевшие зависимыми людьми священники встречаются и там. Но чтобы выяснить, насколько это было распространено в масштабе государства, необходимо провести специальное исследование. Возможно также, что южные уезды благодаря более позднему развитию крепостнических отношений и наличию большого числа однодворцев стали таким же исключением в отношении владения духовенством крепостными, как и территория Гетманщины. Таким образом, в данном направлении остается широкая перспектива для новых исследований.

Литература

Алпатов 2019 – *Алпатов С.В.* Фольклорные и литературные компоненты видений священника С. И. Дугина // Вестник церковной истории. 2019. № 1-2(53-54). С. 221–227.

Анисимов 1982 – *Анисимов Е.В.* Податная реформа Петра I Податная реформа Петра I введение подушной подати в России, 1719–1728 гг. Л.: «Наука», 1982.

Булыгин 1977 – *Булыгин И.А.* Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М.: «Наука», 1977.

Залогова 2019 – *Залогова И.В.* Повседневность русского сельского священника конца XVIII – первой половины XIX века // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). 2019. № 9. С. 159–168.

Знаменский 1873 – *Знаменский П.В.* Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань: Университетская типография, 1873.

Медведева 2022 – *Медведева Т.В.* Неизвестный труд князя Н. В. Голицына о священнике Савве Дугине // Вестник церковной истории. 2022. № 1-2(65-66). С. 344–368.

Устинова 2017 – *Устинова И.А.* Монастырский приказ // Православная энциклопедия. Т. 46. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2017. С. 545–546.

Шамин 2019 – *Шамин С.М.* Видения священника С. И. Дугина и «пасквиль» на архиепископа Феофана (Прокоповича) 1731 г. // Вестник церковной истории. 2019. № 1-2(53-54). С. 53–94.

Шамин 2022 – *Шамин С.М.* Архивные документы о священнике Савве Дугине // Вестник церковной истории. 2022. № 1-2(65-66). С. 287–343.

Шамин, Шамина 2023 – *Шамин С.М., Шамина И. Н.* «Учение», учитель и школа в трудах священника Саввы Дугина // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2023. С. 391–394.

Шамина 2023а – *Шамина И.Н.* Коломенская епархия на рубеже XVII–XVIII столетий: по материалам переписных книг 1701–1702 гг. М.; СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2023.

Шамина 2023б – Шамина И.Н. Описания приходских церквей Коломенской епархии в материалах переписи 1701–1703 гг. // Писцовые книги и другие мас-совые источники по истории России XVI–XX вв. Кириллов, без издательства, 2023. С. 174–175.

Шмелев 1908 – Шмелев Г.Н. Из истории Московского Успенского собора. М.: Общество истории и древностей российских при Московском университете, 1908.

Штепа 2014 – Штепа А.В. Калужское приходское духовенство в первой половине XIX века: правовой статус, социальная стратификация, динамика численности, образовательный уровень, материальное положение // Вестник Калужского университета. 2014. № 1. С. 53–61.

Шульгин 1987 – Шульгин В.С. Религия и церковь // Очерки русской культуры XVIII в. Ч. 2. М.: Издательство Московского государственного университета, 1987. С. 356–392.

References

Alpatov, S. V. (2019) *Fol'klorny`e i literaturny`e komponenty` videnij svyashhennika S. I. Dugina* [Folklore and literary components of the visions of the priest S. I. Dugin], *Vestnik cerkovnoj istorii*, no. 1-2(53-54), pp. 221–227.

Anisimov, E. V. (1982) *Podatnaya reforma Petra I Podatnaya reforma Petra I vvedenie podushnoj podati v Rossii, 1719–1728 gg.* [The tax reform of Peter I The tax reform of Peter I the introduction of the poll tax in Russia, 1719-1728.], Leningrad, «Nauka», Russia.

Buly`gin, I.A. (1977) *Monasty`rskie krest`yane Rossii v pervoj chetverti XVIII veka.* [Monastic peasants of Russia in the first quarter of the XVIII century], «Nauka», Moscow, Russia.

Zaloga, I.V. (2019) *Povsednevnost` russkogo sel`skogo svyashhennika koncza XVIII – pervoj poloviny` XIX veka* [The daily life of a Russian rural priest of the late XVIII – first half of the XIX century] in *Trudy` Belgorodskoj pravoslavnoj duxovnoj seminarii (s missionerskoj napravlenno`st`yu)*, no. 9. pp. 159–168.

Znamenskij, P.V. (1873) *Prixodskoe duxovenstvo v Rossii so vremeni reformy` Petra.* [Parish clergy in Russia since Peter the Great's Reform], Kazan`: Universitetskaya tipografiya, Russia.

Medvedeva, T.V. (2022) *Neizvestny`j trud knyazya N. V. Golicyna o svyashhennike Savve Dugine* [The unknown work of Prince N. V. Golitsyn on the priest Savva Dugin], *Vestnik cerkovnoj istorii*, № 1-2(65-66). pp. 344–368.

Ustinova, I.A. (2017) *Monasty`rskij prikaz* [Monastic order], *Pravoslavnaya e`nciklopediya*. Vol. 46. Cerkovno-nauchny`j centr «Pravoslavnaya e`nciklopediya», Moscow, Russia, pp. 545–546.

Shamin, S.M. (2019) *Videniya svyashhennika S. I. Dugina i «paskvil`» na arxiepiskopa Feofana (Prokopovicha) 1731 g.* [Visions of the priest S. I. Dugin and a “lampoon” on Archbishop Feofan (Prokopovich) in 1731], *Vestnik cerkovnoj istorii*, № 1-2(53-54), pp. 53–94.

Shamin, S.M. (2022) *Arxivny`e dokumenty` o svyashhennike Savve Dugine* [Archival documents about the priest Savva Dugin], *Vestnik cerkovnoj istorii*.

№ 1-2(65-66), pp. 287–343.

Shamin, S.M. and Shamina, I. N. (2023) «*Uchenie*», *uchitel` i shkola v trudax svyashhennika Savvy` Dugina* [“Teaching”, teacher and school in the writings of priest Savva Dugin], *Vspomogatel`ny`e istoricheskie discipliny` v sovremennom nauchnom znanii*. Institut vseobshhej istorii RAN, Moscow, Russia, pp. 391–394.

Shamina, I.N. (2023a) *Kolomenskaya eparxiya na rubezhe XVII–XVIII stoletij: po materialam perepisny`x knig 1701–1702 gg.* [Kolomna Diocese at the turn of the XVII–XVIII centuries: based on the materials of the census books of 1701–1702], Institut rossijskoj istorii RAN; Centr gumanitarny`x iniciativ, Moscow, Saint Petersburg, Russia.

Shamina, I.N. (2023b) *Opisaniya prihodskix cerkvej Kolomenskoj eparxii v materialax perepisi 1701–1703 gg.* [Descriptions of the parish churches of the Kolomna Diocese in the materials of the census of 1701–1703], *Piszcovy`e knigi i drugie massovy`e istochniki po istorii Rossii XVI–XX vv.* Kirillov, bez izdatel`stva, Moscow, Russia, pp. 174–175.

Shmelev, G.N (1908) *Iz istorii Moskovskogo Uspenskogo sobora. Obshhestvo istorii i drevnostej rossijskix pri Moskovskom universitete* [From the history of the Moscow Assumption Cathedral], Moscow, Russia.

Shtepa, A.V. (2014) *Kaluzhskoe prihodskoe duxovenstvo v pervoj polovine XIX veka: pravovoj status, social`naya stratifikaciya, dinamika chislennosti, obrazovatel`ny`j uroven`, material`noe polozhenie* [Kaluga parish clergy in the first half of the 19th century: legal status, social stratification, population dynamics, educational level, financial situation], *Vestnik Kaluzhskogo universiteta*, № 1, pp. 53–61.

Shul`gin, V.S. (1987) *Religiya i cerkov`* [Religion and the Church], *Ocherki russkoj kul`tury` XVIII v.*, Izdatel`stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, Moscow, Russia, part 2, pp. 356–392.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Степан М. Шамин, доктор исторических наук, Институт Российской истории Российской академии наук, Москва, Россия; 117292, Россия, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д.19; shaminy@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Stepan M. Shamin, Doct. Of Sci. (History), Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 19, Dm. Ulianova St., Moscow, Russia, 117292; shaminy@yandex.ru

DOI 10.25986/ISN.2024.141.23.002

**В погоне за «высокими технологиями».
Построение высокотехнологического кластера
на примере отечественной авиапромышленности
1920-х – 1950-х годов**

Мухин М.Ю.

Институт Российской истории РАН, Москва, Россия

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

mukhin@mail.ru

ORCID ID 0000-0001-6003-3769

Аннотация. Статья рассматривает проблематику создания в СССР высокотехнологического индустриального кластера. В качестве примера такого кластера избрана авиапромышленность. Автор исследует проблему необходимости преобразования авиаиндустрии от набора нескольких полукустарных мастерских в мощную индустриальную отрасль, состоящую из десятков крупных промышленных предприятий. Особое внимание уделено вопросам подготовки кадров и взаимовлияния уровня квалификации персонала авиапромышленности и уровня применявшихся технологий. Следовало ли повышать уровень квалификации рабочих к желаемому технологическому уровню, или требовалось, наоборот – приспособлять технологические решения к имевшейся рабочей силе? Как можно было быстро повысить уровень квалификации рабочих в условиях Великой Отечественной войны? Когда советская авиапромышленность стала высокотехнологичной в общепринятом значении этого термина? Именно поиску ответов на эти вопросы посвящена данная статья. Сокращённый вариант статьи был опубликован в 2022 г. (Mukhin M.Y. “INDUSTRIAL REVOLUTION” AS AN ELEMENT OF THE SOVIET PROJECT (BASED ON THE MATERIALS OF THE SOVIET AVIATION INDUSTRY) // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2022. Т. 92. Suppl. 1. S60-S69.). Данная работа представляет собой расширенный и переработанный вариант исследования.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, авиапромышленность, индустриализация, трудовые кадры, высокотехнологичное производство

Для цитирования: Мухин М.Ю. В погоне за «высокими технологиями». Построение высокотехнологического кластера на примере отечественной авиапромышленности 1920-х – 1950-х годов // Исторические записки. 2024. № 23 (141). С. 33–59. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.002

In pursuit of “high technology”. Building a high-tech cluster using the example of the domestic aviation industry of the 1920s – 1950s

Michail Yu. Mukhin

Institute of Russian History RAS, Moscow, Russia

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

mukhin@mail.ru

ORCID ID 0000-0001-6003-3769

Abstract. The article examines the problems of creating a high-tech industrial cluster in the USSR. The aviation industry is chosen as an example of such a cluster. The author examines the problem of the need to transform the aviation industry from a set of several semi-artisanal workshops into a powerful industrial sector consisting of dozens of large industrial enterprises. Particular attention is paid to the issues of personnel training and the mutual influence of the level of qualification of aviation industry personnel and the level of applied technologies. Was it necessary to increase the level of workers' qualifications to the desired technological level, or was it necessary, on the contrary, to adapt technological solutions to the available workforce? How was it possible to quickly increase the level of workers' qualifications in the conditions of the Great Patriotic War? When did the Soviet aviation industry become high-tech in the generally accepted sense of this term? This article is devoted to finding answers to these questions. An abridged version of the article was published in 2022 (Mukhin M.Y. “INDUSTRIAL REVOLUTION” AS AN ELEMENT OF THE SOVIET PROJECT (BASED ON THE MATERIALS OF THE SOVIET AVIATION INDUSTRY) // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2022. Vol. 92. Suppl. 1. S60-S69.). This work is an expanded and revised version of the study.

Key words: Great Patriotic War, aircraft industry, industrialization, workforce, high-tech production.

For citation: Mukhin, M.Yu. (2024), “In pursuit of “high technology”. Building a high-tech cluster using the example of the domestic aviation industry of the 1920s - 1950s”, *Istoricheskie zapiski*, no. 23 (141), pp. 33–59. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.002

Коренная перестройка экономики, так или иначе охватившая львиную долю европейских и североамериканских государств в XIX столетии, в конечном счёте означала полное переформатирование производственной сферы и трансформацию производства из уклада мануфактурного в промышленность индустриального типа. Для XVIII века типичным было обеспечение роста производительности труда путём разделения единого производственного процесса на последовательность отдельных процедур, для осуществления которых, в отличие от ремесленного типа производства, уже не было нужды привлекать высококвалифицированного мастера-виртуоза. Теперь ситуация изменилась

коренным образом: на промышленном предприятии 1830-50-х годов рост производительности труда обеспечивался путём широкого применения различных агрегатов, машин, станков и приспособлений. В первые годы промышленного переворота индустриальная сфера такого типа была заинтересована в первую очередь в рабочей силе сравнительно низкой квалификации – как показала практика, относительно простое фабричное оборудование первой половины девятнадцатого столетия без скольких-нибудь значимых проблем вполне могло обслуживаться персоналом, практически не обладающим существенными профессиональными навыками. Более того – с учётом того, что квалифицированный рабочий имел основания претендовать на более высокое вознаграждение своего труда, предпринимателю, напротив, было выгодно с точки зрения минимизации расходов делать ставку на использование персонала низкой квалификации.

В этом свете не вызывает удивления тот факт, что в начале XIX в. Великобританию охватило стихийное движение «луддитов» – ремесленников-кустарей, утверждавших (и, следует признать, в их словах было немало правды), что именно крупная промышленность, основанная на массовом использовании машин, в буквальном смысле этого слова выдавливает их на обочину экономической жизни. Симптоматично, что именно в первой половине девятнадцатого столетия невиданный размах приобретает систематическое применение детского и женского труда – с точки зрения минимизации расходов (а значит – максимизации прибыли) это было оптимальным решением. Однако постепенно, под влиянием технического прогресса, машины усложнялись, и наибольшей производительности труда добивались те предприниматели, которые сделали ставку на пусть более сложные, но зато и более производительные машины и станки.

С другой стороны, для работы на таком оборудовании привычная по предыдущим десятилетиям рабочая сила уже не годилась. В результате этих событий начинается дифференциация общей массы промышленных рабочих – в ней, мало-помалу, начала формироваться прослойка т.н. «рабочей аристократии». Новые машины, станки и оборудование нуждались в персонале, способном свободно читать чертёж, работать с мерительным инструментом, понимать смысл терминов «допуск» и «припуск», выполнять достаточно сложные операции с высокой степенью точности. Это было характерно для всей индустриальной сферы вообще, но в наибольшей степени эти тенденции проявлялись в наукоёмких отраслях промышленности – машиностроении (особенно транспортном и энергетическом), электротехнике, судостроении, производстве артиллерийского и стрелкового вооружения, химической промышленности и т.п.

Называя вещи своими именами, следует признать, что в данном случае правомерно говорить о новой, следующей после индустриальной, модернизации всего общества в целом. Среди историков на этот счёт по сей день нет единого мнения – следует ли считать социально-экономическую трансформацию рубежа XIX – XX веков завершающей фазой промышленного переворота первой половины XIX в., или правильной будет выделять эти события в отдельный, второй, индустриальный переворот. Думается, что этот вопрос не носит принципиального характера. Так или иначе, следует признать, что структурная трансформация, связанная с переходом к высокотехнологической индустрии, безусловно, подразумевала, с одной стороны, овладения комплексом соответ-

ствующих технологий, а со стороны другой – обеспечения производства рабочей силой, располагающей надлежащими компетенциями и культурно-образовательным уровнем, позволяющим освоение сложной техники.

А с учётом того, что в важнейших с точки зрения обеспечения технической и военной безопасности отраслях промышленности роль и значение высоких технологий была особенно высока – становится очевидным, что успешное решение вышеописанной проблемы в начале XX в. стало ключевым условием для того, чтобы государство могло хотя бы претендовать на политическую субъектность. Отказ от решения проблемы создания высокотехнологической индустрии или неспособность её решить не просто отбрасывало государство в международном распределении труда на позиции сырьевой полуколонии, но ставило под вопрос достижение элементарной обороноспособности. Именно эта печальная участь постигла в первой половине XX века Турцию, Китай, Иран и практически все латиноамериканские страны. Ни численность населения, ни наличие природных ресурсов, ни благоприятные природные условия не могли компенсировать провал в развитии высокотехнологических производств.

Рассматривая с этой точки зрения ситуацию в России начала двадцатого столетия, достаточно трудно сделать однозначный вывод. Нельзя не признать, что, пусть постоянно сталкиваясь с теми или иными проблемами, и очень широко используя заграничный технический опыт, но Российская империя всё же производила самостоятельно в значимых количествах локомотивы и линкоры, дизели и артиллерийские орудия, керосин и взрывчатку. Причём масштаб этого производства был столь велик, что в определённых сферах высокотехнологической продукции Россия такие товары даже экспортировала. То есть формально определённый базовый комплекс высокотехнологических производств явно наличествовал. В то же время, изучение трудовых кадров отечественной индустрии тех лет демонстрирует весьма малые масштабы этого комплекса. Н.А. Иванова, проведя анализ материалов анкетных обследований Министерства торговли и промышленности летом 1914 и 1916 годов, констатировала, что в категорию высококвалифицированных на тот момент в России было возможно зачислить только 1,1% всех индустриальных рабочих, ещё 35% могли считаться рабочей силой средней квалификации, а остальные 64% персонала российских заводов и фабрик представляли собой огромную массу малоквалифицированных и вообще не квалифицированных работников [Иванова 1987, с.137].

С этими выводами полностью согласны историки, исследовавшие материалы промышленной переписи 1918 года. По их данным, около трети рабочих следовало считать сравнительно квалифицированными тружениками, при этом около четверти фабрично-заводских работников приходилось на сезонных рабочих, фактически вообще не имевших квалификации. Таким образом, порядка 60% рабочих составляли третью группу – работников низкой квалификации [Соколов 1987, с.119]. Видимо, возрастание доли низкоквалифицированных и вовсе неквалифицированных рабочих кадров к 1918 г. (с 64 до 85%) было связано, с одной стороны, с призывом значительной части промышленного персонала в действующую армию, а с другой стороны – политическими пертурбациями 1917–18 гг., на протяжении которых советское руководство предпочитало в первую очередь именно из кадрового пролетариата рекрутировать сотрудни-

ков в госаппарат, партийные и советские органы, армию, органы правопорядка и т.д. Несколько утрируя, можно сказать, что Россия всё же успела запрыгнуть на отходящий поезд модернизации, но запрыгнуть – лишь на последнюю площадку последнего вагона. В данном случае мы позволим себе сослаться на мнение М.А. Фельдмана, утверждавшего, что к началу Первой Мировой войны индустриальный переворот в России произошёл только в нескольких «лидирующих» регионах – Петербург, Центральный промышленный район, Польша, Прибалтика, Донецк-Криворожский промышленный район. На всей остальной территории России этот процесс завершился уже в 1920-30-е годы [Фельдман 2017, с.44].

Не вызывает сомнений, что советский период отечественной истории может быть рассмотрен с различных точек зрения, в различных ракурсах и дискурсах. Тем не менее, на наш взгляд, не менее очевидным является тот факт, что одним из важнейших составляющих элементов истории нашей страны в те годы было именно складывание высокотехнологического индустриального уклада, включавшего в себя и технологический, и социальный компоненты. При этом преобразования как социального, так и технологического характера в ходе складывания нового индустриального уклада были настолько масштабны, что, на наш взгляд, будет правомерно утверждать, что в данном случае речь идёт об особом феномене – государственной политике стимулирования развития высокотехнологических производств, в ходе осуществления которой всё советское общество прошло многоаспектную трансформацию. Несколько огрубляя, можно сказать, что руководство СССР было вынуждено целенаправленно и непреклонно проводить курс крупномасштабных технологических и социальных преобразований, так как без осуществления этих преобразований обеспечение безопасности Советского Союза было попросту невыполнимо.

Разумеется, детальное исследование истории генезиса высокотехнологического уклада в нашей стране – дело специального монографического исследования (а возможно – целого ряда монографий). Мы же, в рамках отдельной журнальной статьи, позволим себе наметить лишь самые общие контуры этого исторического процесса на примере одной из наиболее наукоёмких отраслей промышленности – авиаиндустрии.

Авиапромышленность Российской империи может быть охарактеризована как набор нескольких полукустарных заводов и фабрик с мелкосерийным выпуском авиатехники. Безусловно, в 1914–1917 гг. авиавыпуск под влиянием заказов военного ведомства резко увеличился, но, подводя итог, следует признать, что отечественная авиаиндустрия в период Первой Мировой войны сумела обеспечить потребности российской армии лишь на 9% по самолётам и на 5% – по моторам [Мухин 2006, с.29]. В годы Великой Российской революции 1917–1920 годов авиапромышленность, как и вся индустриальная сфера России, по сути подверглась массовой деиндустриализации – огромное количество станков, машин и прочего оборудования было расхищено или пришло в неисправность, а численность рабочей силы на авиазаводах капитально сократилась. Так, например, если на 1917 г. суммарное количество рабочих мо-

сковских авиапредприятий составляло 3700 человек, то уже в 1918 г. оно рухнуло до 1900¹.

Степень эрозии производственной базы отечественной авиаиндустрии в тот период наилучшим образом иллюстрируется следующей цитатой: «При (царском режиме – М.М.) накопились довольно значительные запасы, которыми в течение 1919 г. и частью 1920 г. и жила Главкоавиа, предъявляя требования к СВП² только на недостающее. Но запасы иссякли. С течением времени перед Главкоавиа встала задача дополнять свое производство теми полуфабрикатами, на получение коих из-за границы не было надежды. В дальнейшем Главкоавиа вынуждено было приступить к производству некоторых родов инструмента, к устройству пересечки напильников и тому подобному»³. Таким образом, на определённый момент руководство авиаотрасли было вынуждено сосредоточить усилия на решении обеспечения производства не то что высокопроизводительными станками, но хотя бы элементарным инструментом уровня напильников. Называя вещи своими именами, отечественная авиапромышленность оказалась отброшенной в домануфактурную эпоху, когда каждый ремесленник сам готовил себе инструмент. Кризис был настолько очевиден, что в начале 1920-х годов определённая часть советского руководства высказывала сомнения в принципиальной возможности налаживания в Советской России собственного авиавыпуска с технической точки зрения: «Самолето- и моторостроение требует такой высокой квалификации технических сил и обеспеченности высокосортным материалом, что в наших собственных рядах хозяйственников и военных долгое время господствовало пессимистическое отношение к попыткам построить свою авиационную промышленность»⁴.

В целом экономика Советского Союза восстановила дореволюционные объёмы производства к середине 1920-х годов, но, анализируя положение дел в отечественном Авиапроме, следует признать, что в отношении высокотехнологических производств ситуация развивалась далеко не так оптимистично. Следует отметить, что даже на 1 октября 1925 г. (то есть, по сути, к концу восстановительного периода) из 2886 станков, формально установленных на авиазаводах, лишь 1938 (т.е. 67%) фактически находились в эксплуатации. В 1925/26 хозяйственном году из-за нерегулярных поставок сырья, комплектующих и топлива, оборудование заводов и фабрик авиапрома были в среднем загружены на 55,5% [Самолётостроение 1992, с.25]. Общий объём авиавыпуска был невелик, планы авиапроизводства систематически срывались, но с точки зрения избранной нами темы куда важнее представляется то обстоятельство, что качество производимой авиатехники было неприемлемо низким.

¹ Военная промышленность России в начале XX в. (1901-1918 гг.) Сб. док. М., 2003. Т.2. С.347, 356.

² В данном случае – Совет военной промышленности. Подробнее о системе управления отечественной оборонной промышленностью см. – [Мухин 2000.].

³ Военная промышленность России в начале XX в. (1901-1918 гг.) Сб. док. М., 2003. Т.2. С.347-356.

⁴ Там же, С.484-486.

В годы Новой экономической политики в Советском Союзе основу авиавыпуска составляли, по сути, нелицензионные реплики западноевропейских моделей самолётов и авиадвигателей времён Первой Мировой войны. При этом недостаточная квалификация персонала авиапромышленности и непродуманный порядок работы авиапредприятий обуславливали значительный рост себестоимости по сравнению с аналогичными зарубежными изделиями. В частности, на советских авиазаводах отпускная цена авиадвигателя «Рон» в 1923/24 г. составляла почти 7 тыс. руб., при этом за границей мотор того же типа обошёлся бы покупателю всего лишь в 60 рублей⁵. При этом следует учитывать, что моторы времён Первой Мировой войны по своим тактико-техническим характеристикам уже явно не могли считаться современными, но советские предприятия были вынуждены продолжать их выпуск, так как освоение отечественных авиадвигателей затягивалось. Первый авиадвигатель отечественной конструкции (М-11) в СССР был запущен в серийное производство только в 1929 году. При этом следует учитывать, что руководство вооружённых сил постоянно требовало от авиапромышленности больше моторов, чем она могла произвести (вне зависимости от качества и технических характеристик моторов). Поэтому на 1928 г. 70% моторов, установленных на самолётах ВВС РККА, были закуплены за границей [Каминский 1998, с.18]. Следует признать, что создание советской авиаиндустрии как полноценного комплекса высокотехнологических производств началось лишь в годы форсированной индустриализации.

Не вызывает ни малейших сомнений, что без создания целого ряда сопутствующих производств формирование вышеназванного комплекса было попросту невыполнимо. Авиастроение 1930-х годов требовало широкого применения алюминия и сплавов на его основе, ряд типов самолётов (многомоторные бомбардировщики и пассажирские авиалайнеры) вообще могли быть созданы только и исключительно в цельнометаллическом варианте. И с экономической, и с политической точек зрения, развивать авиаиндустрию на базе импортных поставок базового конструкционного материала было крайне нежелательно. Таким образом, создание советской авиаиндустрии как полноценного и самостоятельного промышленного комплекса, только в качестве обязательной предпосылки, требовало создания специальной индустрии лёгких металлов. Действительно, ещё в первой половине 1920-х годов в СССР был преодолён важный технологический барьер – удалось наладить производство кольчугоалюмина (сплава на основе алюминия). Этот сплав отлично подходил для изготовления элементов конструкций самолёта. Но следует учитывать, что сам по себе алюминий на тот момент в Советском Союзе ещё не выплавлялся. В 1929 г. Московский обком ВКП(б) собрал совещание для обсуждения ситуации с цветными металлами. На этом совещании докладчик был вынужден констатировать, что годовая потребность СССР в этом металле составляет 17000 т, планируемая выплавка⁶ – 5000 т, а пока алюминий добывают путём раскопок на заводских свалках [Мухин 2006,

---

⁵ Там же С.676-678.

⁶ Имеется в виду – после пуска Волховского алюминиевого комбината.

с.144]. Только начало эксплуатации Волховского, Днепровского и Уральского алюминиевых комбинатов позволило преодолеть кризис с производством первичного алюминия. При этом следует иметь в виду, что технология выплавки алюминия, сама по себе, требует огромного расхода электроэнергии. Поэтому ещё до запуска алюминиевых комбинатов следовало в качестве предварительных работ резко нарастить энергетические возможности СССР.

Помимо технологических проблем, процесс становления авиаиндустрии как высокотехнологической отрасли подразумевал резкое количественное расширение. Не вызывает сомнений, что наукоёмкая отрасль промышленности заведомо не может состоять из считанного количества заводов и фабрик с немногочисленным персоналом. Необходимость внедрения передовых технологий и выделения специализированных предприятий естественным образом ведёт к созданию достаточно крупного комплекса промышленных объектов, в котором становится возможно обеспечить производственную кооперацию, и в котором освоение новейших технологий даёт ощутимый на практике синергетический эффект. В то же время, подобное расширение отрасли естественным образом ведёт к стремительному расширению численности персонала, обостряя тем самым проблему кадров. Обучить несколько десятков мастеров-виртуозов на двух-трёх полкустарных заводиках – это совсем не то, что организовать массовую подготовку квалифицированного персонала для обширной отрасли. Следует признать, что советская авиапромышленность столкнулась с этой проблемой едва ли не сразу после начала интенсивного расширения. С 1930 по 1931 г. число сотрудников авиаиндустрии возросло на 230% [Самолётостроение 1992, с.420]. В результате количество брака возросло с 4,2% от общего объёма продукции в 1930 г., до 7,8% в 1931 г., а производительность труда упала на 14,5%. Удивляться тут нечему – расширение авиапромышленности на рубеже 1920-30-х годов привело к резкому снижению удельного веса квалифицированных рабочих. Рост производственных мощностей вёл к увеличению численности персонала, а так как квалифицированных рабочих быстро взять было неоткуда, доля квалифицированных рабочих резко сократилась. Если в 1929 г. удельный вес рабочих высокой квалификации составлял 8,5% в среднем по авиапрому, а доля рабочих средней квалификации – 48%, то к 1931 г. их удельный вес упал до 2 и 28% соответственно [Таланова 1999, с.88].

В первой половине 1930-х годов авиаиндустрия СССР добилась зримых и неоспоримых успехов. Во-первых, основу авиавыпуска наконец стали составлять самолёты отечественной конструкции, причём некоторые из них (тяжёлые бомбардировщики ТБ-1 и ТБ-3) вполне могли считаться новаторскими и прорывными даже на фоне общемирового уровня авиаконструкторской мысли тех лет. Во-вторых, резко возрос объём авиавыпуска, что позволило практически полностью отказаться от импорта авиатехники. Более того, уже в 1933 г. СССР произвёл больше самолётов, чем США, Великобритания, Япония и Германия, вместе взятые [Мельтюхов 2000, с.600]. В то же время, следует учитывать, что в качественном отношении продукция советского авиапрома, в основной своей массе, продолжала существенно уступать в этот

период зарубежным аналогам. Мы позволим себе сослаться на мнение начальника управления воздушных сил РККА Я.И. Алксниса, который в 1934 г. докладывал наркомку обороны СССР К.Е. Ворошилову:

«...Сравнивая данные об аварийности в ВВС Англии в 1934г. ...выверенные в Разведывательном Управлении Штаба РККА с аналогичными данными по ВС РККА, получаем нижеследующие цифры.⁷

	ВС Англии	ВС РККА
Общее количество действующих самолетов	1500	4473
Общий налёт в часах	372000	699651
Средняя скорость самолетов (км/ч)	204,3	160
Средний годовой налёт на 1 действующий самолёт	248 ч.	156 ч.
Общий налёт	72000000 км.	111900000 км.
Количество ч. работы мотора до первой перечистки	400-500	200-300
Количество ч. работы самолета до первого ремонта	1000	400-750
Количество катастроф	68	61
Количество погибших при катастрофах	59	94 ⁷

...Из сравнения этих данных вытекают следующие выводы:

1. Англичане летают значительно интенсивнее нас, что видно из среднего годового налёта в 248 ч. при 156 ч. в ВС РККА.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что средний годовой налёт на 1 самолёт у англичан возрос с 1921 г. в 3,5 раза; у нас же в течении этого же периода налёт на самолёт увеличился примерно в 1,5 раза.

2. Мы сильно отстаем по средней скорости самолетов. Англичане имеют на 1 самолет среднюю скорость в 204,3 км/ч, мы - 160 км/ч, разница в 44,3 км/ч

С принятием на вооружение в ВС РККА новых быстроходных самолетов разница в скорости должна несомненно уменьшиться, поэтому нам необходима дальнейшая борьба за решительное увеличение скоростей как боевых, так и тренировочных самолетов.

3. ВС РККА продолжает отставать от англичан по качеству матчасти моторов и самолетов и по срокам их службы, не говоря уж о частых отказах матчасти, главным образом из-за производственных и конструкторских недочётов, и, отчасти, из-за худшего качества горючих и смазочных материалов. Особо обращают на себя внимание производственные недочеты в авиапромышленности, тем более, что материалы, применяемые в моторе и самолетостроении у нас, в основном, не хуже английских...»⁸.

Таким образом, прогресс первой половины 1930-х годов распространялся скорее на количественную, а не качественную стороны авиавыпуска. Положение дел начало меняться лишь во второй половине десятилетия. В этом смыс-

⁷ На тяжёлых самолётах при 9 катастрофах погибло 49 человек, на лёгких – при 52 катастрофах погибло 45 человек. – примечание в документе.

⁸ РГАЭ. Ф.7297. Оп.41. Д.231. Л. Л.36-37.

ле примечательно, что именно в 1934-35 годах советский авиапром наконец освоил серийный выпуск самолётов, которые по своим тактико-техническим характеристикам, в целом, были эквивалентны лучшим зарубежным образцам. Дебют в небе Испании и Китая советских истребителей-бипланов И-15 и монопланов И-16, а также фронтовых бомбардировщиков СБ, наглядным образом просигнализировал зарубежным экспертам, что в мире стало на одну великую авиационную державу больше.

Разумеется, можно долго дискутировать на тему – превосходил И-16 Вf-109 ранних модификаций или нет, и если превосходил, то на сколько, но, вне зависимости от результата этого диспута, не вызывает сомнений, что эти самолёты уже были сопоставимы. При этом для подавляющего большинства образцов советской авиатехники первой половины 1930-х годов этот уровень был недосяжим. В то же время, нельзя упускать из вида то обстоятельство, что, хотя отрицать несомненный суммарный рост качества советского авиавыпуска невозможно, но в отношении моторостроения (а это одна из наиболее наукоёмких подотраслей авиастроения) СССР всё ещё находился в значительной зависимости от технологического импорта. Следует признать, что на протяжении 1930-х годов львиная доля серийных советских авиадвигателей (за исключением уже упомянутого М-11) являлись либо лицензионным воспроизведением западных двигателей, либо результатом более или менее глубокой модернизации и развития моторов, лицензия на производство которых была приобретена за рубежом. Разумеется, сама по себе такая «адаптация» зарубежной модели к производству на советском предприятии требовала значительной научно-инженерной работы. Требовалось приспособить заграничную конструкцию к имеющемуся в распоряжении в СССР сортаменту стали, обеспечить производство данного мотора на имеющемся станочном парке наличной рабочей силой. В ряде случаев – попросту перевести все чертежи из дюймовой системы измерений в метрическую (что по сути означало – пересчитать весь мотор заново с учётом допустимых значений допусков и припусков). Тем не менее, отдавая дань уважения советским технологам и инженерам, успешно решавшим эту непростую задачу, следует признать – отечественная школа моторостроения в те годы делала лишь первые шаги. Только на рубеже 1930-х – 1940-х годов был начат выпуск авиадвигателя М-82 и авиадизелей, не имевших «заграничного» прародителя.

Итак, в годы Индустриализации в развитии авиапромышленности удалось добиться существенных как количественных, так и качественных успехов, общий прогресс был очевиден и не вызывал сомнений. Но за счёт чего удалось добиться такого результата? Этот вопрос следует рассмотреть подробнее. Не преувеличивая, можно сказать, что это был период массированного освоения новых технологий – не нового оборудования, не станков новой конструкции, а именно новых технологических решений, новой, если угодно, методологии авиастроения. Причём в поисках наиболее эффективной методики производства авиатехники советские руководители ни в малейшей степени не стеснялись обращаться к зарубежному опыту.

Начальник Управления материально-технического снабжения РККА И.П. Белов представил 13 сентября 1936 г. в Комиссию Обороны Совнаркома СССР доклад «О состоянии авиационной промышленности США», в котором, между прочим, отметил: «Освободившись от трудоёмких станочно-механических работ, американцы широко применяют штамповку различных деталей из листового металла, прессы для клепальных аппаратов для проведения сборки, различные методы сварки, делают анодное покрытие деталям из алюминиевых сплавов, намного повышающее их долговечность... Организация производства, технологический процесс и механизация на советских авиационных заводах (самых мощных в мире!) значительно отстаёт от современной передовой авиатехники. В результате этого уже теперь наметился опасный разрыв между способностью хорошо конструировать самолёт и очень плохо и долго его производить»⁹. В заключении доклада делался принципиально важный для организации авиаиндустрии вывод – «как наша, так и французская и, по-видимому, английская технология производства самолётов ... во многом уступает технологии, принятой в США. Для нас чрезвычайно важно изучить и внедрить у себя технологию производства самолётов (принятую в – М.М.) США, так как она особо производительна при крупносерийном производстве и требует менее квалифицированной рабочей силы»¹⁰.

В декабре 1936 г. начальник ЦАГИ Н.М. Харламов конкретизировал предложение Белова в своём докладе «О направлениях и перспективах авиапромышленности США в области технологии производства». Среди важнейших методологических решений, которые было бы целесообразно перенять у американских авиастроителей, Харламовым выделялись следующие: «...механизация ручных трудоёмких процессов на самолётостроительных заводах, то есть широкое применение холодной и горячей штамповки для работ по вытяжке, гибке, вырубке и просечке; максимальная механизация клепальных работ, замена клёпки сваркой ... механизация деревообделочных работ на заводах, изготавливающих деревянные и полудеревянные машины... Перевод жестянических работ и свободнойковки на штамповку занимает главное место в работе по механизации самолётостроительных заводов»¹¹. Особенно важным для руководства авиастроительной отрасли был вывод о том, что радикальное изменение технологии авиастроения, осуществлённое в США, делает ненужным присутствие на предприятиях высококвалифицированных рабочих кадров¹².

Следует отметить, советские специалисты предлагали не просто копировать заокеанские решения, но и совершенствовать их: «Исходя из имеющегося у нас количества заказов на однотипные машины, мы взяли на себя смелость введения поточного и конвейерного методов сборки, не применяемых

---

⁹ ГА РФ. Ф.8418. Оп. 11. Д.78. Л. Л.81-87.

¹⁰ Там же, Л.112.

¹¹ Там же, Л.7.

¹² Там же, Л.34.

даже американцами»¹³. Однако ставка на новую технологию закономерно поставила вопрос о материально-техническом обеспечении таких технологических новаций: «При внедрении новых технологий мы столкнулись с тем фактом, что оборудование всех наших самолётных заводов не соответствует тем требованиям, которые предъявляются новыми техническими процессами, особенно в части оборудования для штамповки и для изготовления штампов и приспособлений»¹⁴. В результате вторая половина 1930-х годов стала временем не столько экстенсивного расширения советского авиапрома, сколько его качественного обновления. При этом ключевой особенностью новой технологии, интенсивно осваиваемой на советских авиазаводах, стала нетребовательность по отношению к квалификации рабочей силы. Именно этот момент имел для руководства авиастроительной промышленности решающее значение, перевешивающее все соображения, связанные с нежеланием перенастраивать уже сложившееся производство и нести связанные с такой перестройкой убытки и потери. Производство самолётов по новой методике, получившей собирательное обозначение «плазово-шаблонная технология», была доступна даже рабочим средней квалификации. В результате массового использования среднеквалифицированных рабочих доля зарплаты персонала авиапредприятий в себестоимости авиапродукции существенно сократилась.

Таблица 1

Снижение доли зарплаты персонала в себестоимости авиапродукции (руб.)¹⁵

Тип авиа-продукции	1935 г.		1936 г.		1937 г.	
	Себе-стоимость	в т.ч. зарплата	Себе-стоимость	в т.ч. зарплата	Себе-стоимость	в т.ч. зарплата
И-16	58600	17700	67100	14200	47800	9060
СБ	-	-	352700	78300	260200	39900
М-25	77200	12200	47900	6560	42900	6570
М-100	111130	-	58400	36050	37900	14500

Данные вышеприведённой табл. 1 показывают, что, например, доля зарплаты в себестоимости истребителя И-16 за три года упала с 30 до 19%, то есть едва ли не вдвое.

Помимо этого, вторая половина 1930-х годов ознаменовалась началом внедрения в советское авиастроение конвейерного производства. Строго говоря, этот метод производства был в достаточной степени апробирован к этому моменту в СССР в автотракторной и машиностроительных отраслях; однако для авиастроителей на тот момент он был в новинку. Надо отметить, что уже самые

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, Оп.22. Д.34. Л.15.

первые шаги по освоению и внедрению в производство этой технологии увенчались очевидным успехом, выразившимся в практических результатах – рост выпуска в натуральном исчислении начался уже спустя считанные месяцы после начала применения новых технологических решений. Так, на авиамоторном заводе № 24 конвейер был принят в эксплуатацию в сентябре 1936 г., что в кратчайшие сроки привело к ощутимому росту месячного выпуска (см. табл. 2):

Таблица 2

Месячный выпуск на авиамоторном заводе № 24 в 1936 г.
до и после перехода на конвейерное производство¹⁶

Изделие	Выпуск в апреле (до пуска конвейера)	Выпуск в октябре (после пуска конвейера)
моторы	200	328
картеры	172	340
головки	360	660
клапана	11000	19000

Таким образом, по различным типам производимой продукции рост выпуска за счёт внедрения конвейерной технологии составил 50–60 процентов. При этом по сравнению с февралём 1936 г. к лету 1937 г. затраты времени на производство мотора АМ-34РНБ упали на 51,9%, АМ-34НБ – на 48,4%, АМ34ГБ – на 24,7%. За счёт внедрения новой технологи, не предъявлявшей жёстких требований к квалификации рабочей силы, средний разряд рабочих, занятых на сборке мотора, оказалось возможным снизить с 4 до 3,5 разряда¹⁷. В результате ориентации на новую технологию в советской авиапромышленности резко выросла выработка на одного рабочего (см. табл. 3).

Таблица 3

Выработка на 1 рабочего в авиастроении и моторостроении¹⁸

год	1933	1934	1935	1936	1937	1938
Выработка на 1 рабочего в год (руб.)	7560	8652 (14) ²	8928 (3)	11304 (27)	14116 (25)	16826 (19)

Характерно, что синхронно с ростом выработки снижались и относительные потери от брака. Безусловно, следует признать, что по мере роста общей стоимости авиавыпуска за счёт внедрения новых моделей авиатехники с более высокой отпускной ценой сумма финансовых потерь от брака в абсолютном

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, Оп.12. Д.562. Л.22.

¹⁸ РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.2750а. Л.80.

исчислении росла, но важно отметить, что с каждым годом во второй половине 1930-х годов удельный вес этих потерь неуклонно снижался (см. табл. 4).

Таблица 4

Потери от брака в работе авиапромышленности¹⁹

	1932	1933	1934	1935	1936	1937
Потери от брака (тыс. руб.)	39586	43881	60824	88545	108145	133525
в % к валовой продукции по себестоимости	6,7	6,5	6,9	7,3	5,5	5,1

С другой стороны, надо отдавать себе отчёт, что внедрение новых технологий, безусловно, меняло методику самолётостроения со стороны технической – появлялись новые станки, новые машины, менялась организация работ и технологические решения. Но в плане социальной инженерии отношения на производстве оставались прежними. Как и в первой половине 1930-х годов ключевую роль в производстве продолжали играть сравнительно малочисленные рабочие высокой квалификации. Разумеется, освоение плазово-шаблонной технологии и конвейерного производства существенно потеснили «слесарей-виртуозов», но отнюдь не сломили их доминирования окончательно. Вот как описывает руководство завода №22 порядок выполнения плана в 1938 г., когда сомневаться в широком применении плазово-шаблонной методики и иных технологических нововведений уже не приходится: «До 15 числа сборка у нас стояла. В течение 15 дней мы делали Программу²⁰, затем у нас Окончательная сборка ничего не делала, затем у нас люди выходили на простой. В такой обстановке, естественно, кто-то «ловил рыбку в мутной воде», потому что, когда наступало 20-е число и видно было, что Программы не будет²¹, директор завода шёл в цех, говорил с мастерами, а после того, когда видел, что ничего не получается, говорил: «Вот вам столько-то рублей, шуруй». И шурували...» [Мухин 2006, с.232]. С одной стороны, очевидно, что руководство заводов было вынуждено считаться с мнением мастеров-виртуозов своего дела, способных при нужде «шурувать»; с другой – нельзя не отметить, что именно «виртуозы» получали наибольшую выгоду от такого положения дел. Помимо почёта и уважения со стороны дирекции (что в условиях СССР 1930-х годов было отнюдь немаловажно и легко могло быть конвертируемо в те или иные бонусы: внеочередное получение квартиры, путёвка в дом отдыха, да просто отпуск не в январе, а в августе), их выгода имела и материальный характер, так как сверхурочные работы оплачивались по повышенному тарифу.

¹⁹ РГАЭ, Ф.8044. Оп.1. Д.2750а. Л.1

²⁰ Т.е. выполняли план.

²¹ Т.е. план не будет выполнен.

Однако с 1939 г. ситуация начинает меняться. В условиях начавшейся Второй Мировой войны советское руководство было вынуждено санкционировать форсированное наращивание мощностей авиапрома. В результате, на новом витке, повторилась коллизия начала 1930-х годов – авиазаводы захлестнула волна новопринятых рабочих, не обладавших необходимой квалификацией²². Разумеется, на этом фоне роль и значение мастеров, готовых «шуровать», в значительной степени редуцировались (см. табл. 5).

Таблица 5

**Распределение рабочих и ИТР авиапредприятий
по состоянию на 1 ноября 1939 г.²³**

Работали	Рабочие (265 тыс. чел.)	ИТР (57 тыс. чел.)
меньше 6 мес.	58 (22%) ³	7 (13%)
0,5-1 год	42 (16%)	5 (9%)
1-2 года	50 (19%)	9 (15%)
2-3 года	36 (12%)	8 (15%)
3-5 года	37 (14%)	10 (17%)
5-6 лет	14 (5%)	4 (8%)
6-10 лет	24 (9%)	11 (18%)
10 лет и более	4 (1%)	3 (5%)

Как следует из данных табл. 5, свыше половины рабочих наркомата авиапромышленности работали на авиапредприятиях не более 2 лет, и меньше трети могли похвастаться стажем продолжительностью свыше 3 лет. Разумеется, организовать обучение этих рабочих традиционными методами в столь сжатые сроки было заведомо невозможно. Поэтому советские управленцы разработали новую методику подготовки рабочих. Сначала вновь принятый на завод сотрудник проходил первоначальное обучение. На этом этапе новичок закреплялся за высококвалифицированным инструктором-рабочим. Как правило, такой инструктор получал вознаграждение, размер которого зависел от сроков и качества обучения [Чадаев 1985, с.408].

²² Не имеющих надлежащего уровня квалификации – по нужным на авиазаводе профессиям. Значительная часть таких рабочих в условиях надвигающейся войны переводилась на авиапредприятия в приказном порядке, причём соответствие профессии переводимого рабочего номенклатуре профессий, востребованных на авиазаводе, как правило, во внимание не принималось. Особую остроту социальному конфликту в данном случае придавало то, что большинство из «молодых» рабочих представляли собой высококвалифицированных пожилых рабочих, с производственным стажем в 7-11 лет. Принудительное перепрофилирование было для них не только унижительно, но и стеснительно в финансовом плане. Для человека, обременённого семьёй, в одночасье быть пониженным в разряде (и, соответственно, в оплате), быть переброшенным в другой коллектив и в приказном порядке обязанном осваивать новую профессию, составляло значительный стресс, явно понижавший производительность труда.

²³ РГАЭ, Ф.8044. Оп.1. Д.2748. Л.2об.

Инструктор знакомил ученика с основными правилами техники безопасности, учил управлять станком, объяснял, как производить измерения деталей, готовить инструмент и т.п. Затем, на втором этапе, ученик повышал свою квалификацию без отрыва от производства. Для этого новые рабочие объединялись в бригады по 2-4 человека или в группы по 5-10 человек, где осваивали определенный набор операций, после чего квалификационная комиссия, состоявшая, как правило, из начальника цеха, мастера, представителя партийной организации, экзаменовала работника, присваивая ему тот или иной разряд [Мухин 2011, с.264-265].

Такая система подготовки кадров позволяла подготовить в ограниченные сроки человека практически без всякого представления о работе в авиапромышленности непосредственно на предприятии. И, надо признать, что эта метода самоподготовки среднеквалифицированных рабочих была разработана вовремя. Массовый приток на авиазаводы новых рабочих, начавшийся в 1939 г., в следующем, 1940-м году, приобрёл лавинообразный характер. Были случаи, когда производственные группы удваивались за счёт «новеньких», т.е. на одного опытного рабочего приходился один стажёр. Начальникам цехов, отказывавшихся брать новичков, и требовавших прислать подготовленную рабочую силу, директор завода №22 обреченно отвечал – «Готовых сборщиков, клепальщиков, слесарей нам никто не даст» [Мухин 2006, с.237]. Ситуацию удалось несколько смягчить лишь с течением времени. В январе 1941 г. из 439000 выпускников системы «Трудовые резервы» Совнарком 50000 человек направил в наркоматы оборонной промышленности (авиапромышленности, боеприпасов и вооружений) и на оборонные стройки²⁴.

Одним из следствий наплыва новых рабочих, которых ещё только следовало обучить без отрыва от производства, стало снижение производительности труда и, в первую очередь – снижение фактически отработанного времени. Типичным случаем является «фотография рабочего дня»²⁵ фрезеровщика Милехина, сделанная в феврале 1941 г. на заводе №22 им. Горбунова²⁶. За 1,5 смены Милехин из 660²⁷ минут проработал только 262. Остальные были потрачены непроизводительно: установка станка²⁸ (35 мин.), получение инструмента (35 мин.), простой 30 мин., начал уборку рабочего места за 27 минут до фактического срока окончания работы. На что ушло остальное время – не указано. Милехин, это случай исключительный, но обращает внимание, что из 6 человек, рабочий день которых хронометрировался, никто не проработал более 494 минут, а простой достигали 200-300 минут.

Возможно, с течением времени управленцы советской авиапромышленности справились бы с этими затруднениями, однако 22 июня 1941 г. гитлеровская Гер-

²⁴ Народное хозяйство СССР. 1922-1972. Стат. сб. М., 1972. С.355.

²⁵ Специальная форма хронометрирования использования рабочего времени персонала, употреблявшаяся в те годы на советских предприятиях для научной организации труда.

²⁶ ЦГА Москвы. Ф.690. Оп.1. Д.98. Л.6.

²⁷ Так в документе. Реально 1,5 смены – 720 минут.

²⁸ Так в тексте. Видимо, имеется в виду подготовка станка к работе – установка фрезы и т.п.

мания и её союзники вторглись на территорию СССР – началась Великая Отечественная война. Одним из факторов, предопределивших, в конечном итоге, победу Советского Союза в той великой войне, стала успешная эвакуация порядка полутора тысяч индустриальных объектов. Однако следует учитывать, что, вопреки достаточно широко распространённому мнению, этот циклопический сдвиг промышленности на восток проводился в режиме импровизации, практически без какого-либо заблаговременно подготовленного плана. Разумеется, при этом не могло обойтись без многочисленных накладок и ошибок. Главный технолог завода № 22 М.П. Семенов указывал впоследствии: «Если бы с первого дня дана была четкая команда, то эвакуация прошла бы организованно» [Захарченко 2004, с.13]. Семёнову было о чём сетовать, так как, по его словам, до Казани дошло не более 20-25% материалов цеха холодных штампов; остальная часть либо осталась в Москве, либо была потеряна по дороге. К сожалению, этот эпизод был не единичным – скорее, ситуация с эвакуацией завода № 22 может рассматриваться как типовая. Однако при этом следует учитывать, что, уделяя эвакуации станочного парка первостепенное внимание, вопросы эвакуации персонала решались по остаточному принципу. И если станки и машины вывозились со столь большими потерями, то уж в отношении рабочей силы положение дел по умолчанию не могло быть лучше. Поэтому, относительно успешно (с теми или иными издержками) эвакуировав промышленное оборудование, вывезти на восток удалось лишь около трети персонала эвакуированных заводов и фабрик. А так как фронт требовал всё больше авиапродукции, времени на раскочку не было – на авиазаводы хлынул поток вчерашних старшеклассников, домохозяек и колхозников. Собственно, уже в годы Великой Отечественной войны советский официоз не скрывал, что дефицит рабочей силы на авиазаводах, как правило, покрывался за счёт закрепления рабочих и служащих на заводах, мобилизации городского и сельского населения, и лишь отчасти – за счёт подготовки квалифицированных кадров в системе ФЗУ и ремесленных училищ. При этом мобилизации на предприятия трактовались как необходимый и едва ли не решающий метод решения кадрового голода [Кузьминов 1943, с.47; Курский 1943, с.29-30]. Позднее эту точку зрения разделял и Вознесенский [Вознесенский 1948, с.110]. Фактически, работу по подготовке трудовых ресурсов авиапромышленности пришлось начать заново. Надо сказать, что в смысле источников комплектования рабочей силой авиапромышленность практически не отличалась от других отраслей советской индустрии военной поры. Скажем, электрозаводы, эвакуированные в Новосибирскую область, пополнялись школьниками 14-17 лет, домохозяйками и заключёнными исправительно-трудовых лагерей НКВД [Савицкий 2005, с.211].

Надо отметить, что, по большому счёту, в период военного лихолетья доменный порядок практики обучения новых рабочих в два этапа, в целом, сохранился. Однако в годы войны первый этап был существенно сокращён. Так, если раньше обучение токаря, фрезеровщика или инструментальщика длилось от 6 месяцев до 2 лет, то в период войны на эту задачу отводилось полтора-два месяца. Для того, чтобы обеспечить столь резкое ускорение процесса обучения, производственный процесс всемерно упрощался за счёт расчленения операций на

несколько элементарных действий. Разумеется, освоить эту, предельно упрощённую программу, было намного проще. Соблазнительной выглядит версия, согласно которой скорость подготовки кадров возросла за счёт существенного повышения образовательного уровня по стране в целом. Однако факты свидетельствуют, что по переписи 1939 г. среди металлистов²⁹ удельный вес лиц с образованием «7 классов и выше» составил лишь 15,2%, а в остальных отраслевых группах рабочих он был существенно ниже [Фельдман 2009, с.84]. Поэтому версию о кардинально возросшем образовательном уровне новичков, якобы позволившем быстро повысить уровень квалификации новых рабочих, приходится отвергнуть. Образованных рабочих в стране явно не хватало, а вчерашние старшеклассники и домохозяйки явно не обладали даже минимальным производственным опытом.

Действительно, максимально упрощённая система индивидуально-бригадной подготовки позволила в считанные месяцы решить проблему рабочей силы в авиапромышленности. Однако надо давать себе отчёт, что, наряду с очевидными достоинствами, эта система имела и ряд органически присущих ей негативных черт. Начнём с того, что важным фактором, сдерживающим масштабы её применения, было ограниченное количество кадровых рабочих, которые были в состоянии выступать в роли инструкторов при новичках. Поэтому на первом этапе (индивидуальное обучение) огромный поток новых рабочих, нуждавшихся в срочном обучении, требовалось протолкнуть буквально сквозь бутылочное горлышко малочисленных наставников. Например, в I квартале 1942 г. из 9278 новичков на заводе № 1 обучили всего 314 человек [Захарченко 2004, с.24]. Вторым обстоятельством, которое нельзя упускать из вида, было то, что даже после успешного решения вышеописанной проблемы авиазавод получал рабочую силу достаточно своеобразного свойства. Рабочие, прошедшие форсированный курс индивидуального ученичества, как правило, неплохо овладевали некоторым числом производственных действий, жёстко «привязанных» к определённому оборудованию. Перевод такого сотрудника на новую модель станка или поручение ему новой операции – всё это вызывало затруднения. Таким образом, рабочая сила получалась крайне «маломаневренная» – оперативно переключить её на выполнение новой производственной задачи было не просто, и практически всегда требовало дополнительных организационных и технических усилий. Чтобы решить эту проблему, руководство наркомата авиапромышленности развернуло движение по созданию так называемых «стахановских школ», в которых происходило дальнейшее дообучение рабочих, уже формально вышедших из статуса ученика. Эти, по сути, курсы повышения квалификации, стали своеобразным третьим этапом обучения нового рабочего, и позволили в определённой мере разрешить проблему квалифицированных кадров.

Доминирование индивидуально-бригадной формы обучения сохранялось до 1943 г., после чего начало преобладать обучение на различных курсах повышения квалификации. В этом плане в качестве типичной может рассматриваться ситуация на новосибирском авиазаводе № 153 (см. табл. 6).

²⁹ Т.е. рабочих, связанных с обработкой металла

Таблица 6

Подготовка и повышение квалификации рабочих кадров на авиазаводе № 153 [Савицкий 2005, с.247]

Форма подготовки	07-12. 1941	1942	1943	1944	01-06. 1945	Всего
Производственное обучение (все формы)	1588	2767	1588	590	364	6897
Перевод учеников в рабочие	1588	2767	1588	590	364	6897
Повышение профессиональной квалификации рабочих	-	3325	8559	10553	7003	29440

Материалы, приведенные в табл. 6, свидетельствуют, что, хотя основной объём работ по повышению уровня квалификации на данном заводе пришелся на 1943–44гг., этот рывок был бы невозможен без формирования в 1941–1942 годах достаточно широкого слоя сотрудников, обладающих определённым базовым уровнем. И подготовлен этот слой был именно различными формами ученичества и форсированного производственного обучения, преобладавшими в 1941–1942 годах. В первом приближении этот вывод можно распространить на всю авиапромышленность СССР тех лет. Характерно, что резкий прирост производительности труда, обеспечивший наращивание авиавыпуска, был достигнут именно в 1942 г., на базе индивидуально-бригадной формы обучения (см. табл. 7).

Таблица 7

Среднемесячная выработка продукции с 1000 станков³⁰

	1940	1941	1942	1943
Самолётов (шт.)	19,6	19,8	28,7	35,2
Валовая продукция (млн. руб., неизм. цены 1926/27 г.)	11,674	9,392	13,767	15,315

Как видим, выработка с 1000 станков как в натуральном, так и в денежном исчислении резко возросла именно в 1942 году.

Выше мы уже говорили, что внедрение конвейерных методов в авиаиндустрию стало одним из магистральных путей перестройки методики авиастроения во второй половине 1930-х годов. В годы Великой Отечественной войны это направление интенсификации работы авиапредприятий вышло на первый план и стало, фактически, главенствующим. Суть поточного метода была достаточно чётко сформулирована в обзоре Госплана «О перестройке и развитии народного хозяйства СССР в период Великой Отечественной войны»: «... Что касается организации массового поточного производства, то его основным условием является дробление технологического процесса на множество мелких

³⁰ РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.2878. Л.22.

последовательно совершаемых операций, которые, не требуя от работника высокой квалификации, в целом, сокращают расход материалов и время производства готового изделия»³¹. Таким образом, очевидно, что в данном случае мы видим взаимообусловленную техническую политику НКАП: наиболее активно внедрялись в производство именно те технологии, которые соответствовали квалификации наличной рабочей силы.

Особенно зримым и наглядным это превалирование конвейерных (и их разновидностей – поточных) методов в авиапромышленности стало с 1943 года. Причём, если изначально конвейеры применялись преимущественно на сборочных работах, то в дальнейшем они охватили практически все сферы производства (см. табл. 8).

Таблица 8

Рост числа поточных линий на важнейших
самолётостроительных заводах [Самолётостроение 1994, с.225]

Номер завода	Тип производимого самолёта	Число поточных линий	
		1943 г.	1945 г.
1	Ил-2	18	38
18	Ил-2, Ил-10	9	65
21	Ла-5, Ла-7	21	28
22	Пе-2	-	28
153	Як-9	-	27
292	Як-3	-	30

Поточный метод достаточно широко применялся и на моторостроительных заводах. Так, к 1945 г. на заводе № 16 функционировало уже 35 поточных линий³², на заводах № 19 и 24 – по 28 [Самолётостроение 1994, с.225].

Каковы же были результаты такой политики по подготовке рабочей силы для авиапромышленности? Наиболее наглядную картину даёт сопоставление удельного веса рабочих различной квалификации, определяемой по тарифной сетке, на протяжении войны (см. табл. 9).

Таблица 9

Распределение рабочих авиастроения по тарифной сетке
(% от общей численности)

Разряд	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
1937 г. ⁴	5,3	22,5	25,1	18,5	14	8,6	4,1	1,9
1942 г. ⁵	0,3 + 11,1 ⁶	6,6	30,9	21,6	15,8	9,4	3,5	0,7
1945 г. ⁷	0,1	4,2	31,0	26,5	20,0	12,5	4,8	0,9

³¹ РГАЭ. Ф.4372. Оп.96. Д.76. Л.237-238

³² на 1944 – 25 поточных линий, на которые приходилось 65% всей трудоёмкости производства моторов

В этом плане уровень 1937 года представляет собой некие исходные позиции, с которых курс на форсированную подготовку персонала авиапрома только начинался. Это было время, когда на производстве всё ещё царили мастера-виртуозы, которым можно было вручить пачку купюр и scomандовать – «шуруй!». На рабочих VII–VIII разрядов приходилось более 6% всех рабочих, и именно эти «золотые 6 процентов» и определяли ситуацию в отрасли. Положение дел в 1942 году демонстрирует картину в разгар работ по ускоренной подготовке рабочей силы индивидуально-бригадным методом. Причём выводы из этой картины достаточно неожиданные. Разумеется, заводы захлестнул поток совершенно неподготовленных рабочих, часть из которых надо было учить сначала даже не работе на станках, а хотя бы русскому языку, чтобы они понимали инструктора. Поэтому 11% рабочих относятся к уникальной категории, которой довоенный авиапром попросту не знал – «рабочие без разряда». С другой стороны, на низкоквалифицированную рабочую силу I–II разрядов в 1937 г. приходилось 27,8% тружеников авиапромышленности, а в 1942 г. – только 18. При этом удельный вес высококвалифицированных рабочих также сократился с 6,1% до 4,2. По сути, на заводах авиапромышленности (и, вероятно, не только авиапромышленности) произошло радикальное «осереднячивание» рабочей силы – резко возрос удельный вес рабочих III–IV разрядов. Доля рабочих V–VI разрядов также увеличилась, но уже не столь радикально. Система индивидуально-бригадного наставничества была не в состоянии дать предприятиям высококвалифицированных специалистов, зато повышение квалификации от нулевого уровня до III–IV разрядов было поставлено буквально на промышленную основу. Но с 1943 г. начали широко применяться «стахановские школы» и прочие формы дообучения рабочих. В результате к концу войны удельный вес рабочих низкой квалификации на авиапредприятиях был ниже, чем в 1937 году.

Особенно важные изменения происходили на верхних этажах тарифной лестницы. Дообучение рабочих III–IV разрядов привело к тому, что в 1943–45 годах наиболее динамично росла численность сотрудников V–VI разрядов, а прирост рабочих III–IV разрядов был как раз не очень велик. Более того – начался, пока не очень большой, но несомненный, переток рабочих в группу высококвалифицированных специалистов VII–VIII разрядов и к концу войны удельный вес высококвалифицированных рабочих уже мало отличался от показателей 1937 года. Но если в 1937 г. на долю рабочих средней (III–VI разряды) квалификации приходилось около 66%, то на 1945 г. – 90! Образно говоря, к началу предвоенного расширения авиапрома слой рабочих высокой квалификации представлял собой шпиль на вершине сравнительно узкой башни в чистом поле; а в 1945 г. – он стал вершиной огромной приземистой пирамиды с широким основанием. И теперь ситуацию в промышленности определяла именно эта пирамида – огромная масса рабочих средней квалификации. В то же время, следует отметить, что (если продолжить вышеприведённую аналогию) послевоенная «пирамида» была явно выше довоенной «башни» – за годы войны произошло не только «осереднячивание» рабочей силы Авиапрома, но

и определённый рост уровня средней квалификации персонала авиапредприятий (см. табл. 10).

Таблица 10

Изменение квалификации рабочих предприятий
ведущих главков НКАП в 1941-1945 гг.³³

№№ Главных управлений	Средний разряд рабочих на дату:		Прирост среднего разряда
	15.05.1941	01.01.1945	
I	3,86	4,26	+0,40
II	4,08	4,17	+0,09
III	4,03	4,30	+0,27
X	3,88	4,31	+0,43

Что касается качества производимой авиапродукции, то, надо признать, существенных подвижек к лучшему тут не произошло. На протяжении первых лет Великой Отечественной войны советская авиапромышленность выпускала самолёты и авиамоторы достаточно среднего уровня. Эти машины приблизительно соответствовали реалиям середины века, уступая зарубежным аналогам лишь считанные проценты. Но, тем не менее – уступая. Только в 1944 г. на фронт начали поступать истребители Як-3 и Ла-7, которые практически по всем параметрам уже соответствовали и германским истребителям, а по некоторым – так даже и превосходили. Помимо этого, следует учитывать, что СССР был практически единственной крупной авиационной державой, который в годы Второй Мировой войны базировал свой авиавыпуск не на цельнометаллических самолётах. Даже в Италии и Японии львиная доля выпускаемых аэропланов была цельнометаллическая, а в Советском Союзе – напротив, превалировали самолёты с деревянным или композитным (дерево + металл) фюзеляжами и крыльями. Таким образом, советские авиастроители добивались роста количества выпускаемой авиатехники ценой определённого снижения качества. Кроме того, надо признать, что, сосредоточившись на проблемах серийного авиавыпуска, советская авиапромышленность резко снизила внимание к опытно-конструкторским работам. В результате к концу войны, когда Германия турбореактивные самолёты уже применяла на фронте, а в США и Великобритании аналогичные машины уже тестировались на испытательных аэродромах, в СССР турбореактивного двигателя «в металле» не было вообще. Поэтому, пытаясь нагнать стремительно уходящих в отрыв зарубежных конкурентов, советские авиаконструкторы были вынуждены экспериментировать с ракетопланами, комбинированными двигательными установками и воздушно-реактивными двигателями компрессорного типа [подробнее об этом см. Мухин 2019].

³³ Там же, Д. 4495. Л.31.

Задача качественного совершенствования авиавыпуска была решена только в первое послевоенное десятилетие. Уже в конце 1940-х годов советское авиастроение переключилось на выпуск исключительно цельнометаллических самолётов. Следующим этапом стал переход на самолётостроение реактивное. В 1949 г., с прекращением производства Ла-9, в СССР завершился выпуск фронтовых истребителей с поршневыми моторами, в 1951 г. было остановлено производство последнего советского винтового истребителя сопровождения – Ла-11. В 1953 г. был прекращён выпуск последнего советского бомбардировщика с двигателями внутреннего сгорания – Ту-4, в 1955 г., с окончанием производства Ил-10, закончилась история советских «поршневых» штурмовиков, в 1957 г. был свёрнут выпуск последней советской противолодочной летающей лодки с поршневыми моторами Бе-6, а после того, как в 1958 г. завершился выпуск пассажирского самолёта Ил-14, поршневые моторы остались лишь в учебной и многоцелевой легкомоторной авиации. Уже к 1953 г. практически все боевые самолёты в СССР выпускались исключительно с реактивными двигателями [История 2011, с.236]. Однако следует учитывать, что, как и в 1930-е годы, достаточно долго советские турбореактивные двигатели являлись либо воспроизведением «трофейных» германских образцов, либо лицензионными копиями британских авиадвигателей. Первый крупносерийный советский турбореактивный двигатель отечественной разработки (АМ-3) был начат производством только в 1953 году.

Причём добиться этих результатов удалось, в первую очередь, за счёт продолжения уже отработанной политики поэтапного наращивания уровня квалификации персонала (см. табл. 11).

Таблица 11

Распределение рабочих авиастроения по тарифной сетке
(% от общей численности)

Разряд	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
1945 г. ⁸	0,1	4,2	31,0	26,5	20,0	12,5	4,8	0,9
1950 г. ⁹	-	1,0	22,4	25,4	25,6	16,5	7,1	2,0

Как видим, к 1950-му году процесс дошёл до своего логического финала – удельный вес малоквалифицированной рабочей силы в советском авиапроме съёжился до околонулевых значений, удельный вес высококвалифицированных рабочих уже существенно превышал уровень 1937 г., а главное – этот слой опирался на огромный монолит рабочих средней квалификации, что позволяло существенно повысить сложность решаемых технологических задач. В этом плане достаточно иллюстративна динамика распределения предприятий авиапромышленности по наиболее характерным для них разрядам рабочих на протяжении первого послевоенного пятилетия (см. табл. 12).

Распределение заводов по преобладающему среднему разряду рабочих³⁴

год/учтено заводов	в том числе на следующем количестве заводов преобладали разряды				
	II	III	IV	V	VI
1945 – 132	3	91	30	7	1
1948 – 101	-	45	33	22	1
1950 – 103	-	37	33	31	2

Как видим, если на 1945 г. на заводы с преобладанием относительно малоквалифицированной (II-III разряды) рабочей силы приходилось 71% всех авиазаводов, то на 1948 г. удельный вес таких предприятий сократился до 45, а к концу пятилетия – и вовсе до 36%. Теперь лицо авиапрома определяли предприятия, на которых доминировали сотрудники IV-V категории [подробнее об этом см. Мухин 2018].

Итак, подведём итог. Советская авиапромышленность состоялась как высокотехнологическая отрасль индустрии в ходе очень сложного и достаточно длительного процесса, который начался в конце 1920-х годов и завершился лишь в первой половине 1950-х. На протяжении этих десятилетий в СССР были созданы сопутствующие отрасли (промышленность лёгких сплавов, алюминиевая промышленность, моторостроение), без которых становление авиаиндустрии как самостоятельного авиастроительного комплекса, не находящегося в критической зависимости от зарубежных поставок, было невысказано. Однако ещё важнее то, что на протяжении рассматриваемого периода советской авиапромышленности удалось решить проблему квалифицированной рабочей силы. Это был очень напряжённый процесс, включавший в себя сразу несколько взаимосвязанных компонентов. С одной стороны, была разработана специальная система массовой подготовки кадров, обеспечивавшая постепенный рост среднего уровня квалификации по отрасли в целом. С другой стороны – был взят вполне осознанный и продуманный курс на внедрение именно тех технологических решений, которые были доступны наличной рабочей силе. Постепенно, шаг за шагом, советское авиастроение повышало уровень выпускаемой авиапродукции. В 1920-е годы вопрос стоял в форме «произвести хоть что-то и избавиться от необходимости импорта самолётов и моторов». В 1930-е годы постановка проблемы изменилась – теперь требовалось выпускать авиатехники много (чтобы насытить ВВС) и с тактико-техническими характеристиками, соответствующими реалиям 1930-х годов. В первой половине 1940-х, пришедшихся на годы Великой Отечественной войны, эту же задачу требовалось решить в условиях эвакуации и наплыва неподготовленной рабочей силы. Наконец, во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х годов перед советским авиастроением встала задача выпускать, во-первых – много авиапродукции, во-вторых – выпускать авиа-

³⁴ РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.3513. Л.16.

продукцию с характеристиками не хуже зарубежных аналогов, в-третьих – выпускать сугубо отечественные разработки, чтобы избавиться от технической зависимости от заграничных решений. И все эти задачи были последовательно решены. Это была грандиозная индустриальная революция, растянувшаяся приблизительно на четверть века, в ходе которой на месте нескольких полукустарных заводов возник исполинский авиастроительный комплекс. Насколько этот процесс был характерен для всего Советского Союза в целом, и могут ли выводы нашего исследования быть распространены на всю советскую историю – вопрос, который ещё нуждается в тщательном и углублённом исследовании. Но в области авиастроения становление высокотехнологического промышленного кластера происходило именно таким путём.

Литература

Вознесенский 1948 – *Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны М.: Госполитиздат, 1948.

Иванова 1987 – *Иванова Н.А.* Структура рабочего класса России 1910–1914 гг. М.: «Наука», 1987.

Захарченко 2004 – *Захарченко А.В.* Формирование авиапромышленного комплекса в Поволжье накануне и в годы Великой Отечественной войны (1940 - 1942 гг.). Самара: Науч.-техн. центр, 2004.

История 2011 – История отечественной авиапромышленности. Серийное самолётостроение, 1910-2010 гг. / под ред. Д.А. Соболева. М.: РУСАВИА, 2011.

Каминский 1998 – *Каминский Ю.* Кремлёвские перелёты. Б.м.: Журналист. агентство «Гласность», 1998.

Кузьминов 1943 – *Кузьминов И.* Социалистическая экономика в условиях войны // Большевик. 1943/№3-4. С.47.

Курский 1943 – *Курский А.* Война и плановый характер народного хозяйства // Пропагандист. 1943. №9. С.29-30.

Мельтюхов 2000 – *Мельтюхов М.* Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941 (документы, факты, суждения). М.: «Вече», 2000.

Мухин 2000 – *Мухин М.Ю.* Эволюция системы управления советской оборонной промышленностью в 1921-1941 годах и смена приоритетов «оборонки» // Отечественная история. 2000. №3, С.3-15.

Мухин 2006 – *Мухин М.Ю.* Авиапромышленность СССР в 1921-1941 годах. М.: «Наука», 2006.

Мухин 2011 – *Мухин М.Ю.* Советская авиапромышленность в годы Великой Отечественной войны. М.: «Вече», 2011.

Мухин 2018 – *Мухин М.Ю.* Персонал авиапромышленности в 1945- 1950-х годах. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2018, №3. С.58-78.

Мухин 2019 – *Мухин М.Ю.* Поколение «0». Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы СССР в области реактивной авиации в годы Великой Отечественной войны. М.: ИРИ РАН, 2019.

Савицкий 2005 – *Савицкий И.М.* Важнейший арсенал Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005.

Самолётостроение 1992 – Самолётостроение в СССР. 1917-1945. Книга I. М.: Издательский отдел ЦАГИ, 1992.

Самолётостроение 1994 – Самолётостроение в СССР. 1917-1945. Книга II. М.: Издательский отдел ЦАГИ, 1994.

Соколов 1987 – Соколов А.К. Рабочий класс и революционные изменения в социальной структуре. М.: Изд-во Московского университета, 1987.

Таланова 1999 – Таланова Л.Е. Советская военная авиапромышленность в 1929-1945 гг. на примере завода № 21. Дис. на соиск. уч. ст. к.и.н. Нижний Новгород, 1999.

Фельдман 2009 – Фельдман А.П. Рабочие промышленности СССР и Германии к июню 1941 г.: сравнительное сравнение. // История России, 2009. №6. С.79-93.

Фельдман 2017 – Фельдман Н.А. Промышленные рабочие России в 1917 г.: подходы к «социалистической» революции. // Российская история. 2017. №5. С.44-61.

Чадаев 1985 – Чадаев Я.Е. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941-1945). М.: «Мысль», 1985.

References

Voznesenskij, N. (1948), *Voennaya ekonomika SSSR v period Otechestvennoj vojny*. [The military economy of the USSR during the Patriotic War], Gospolizdat, Moscow, Russia.

Ivanova, N. (1987), *Struktura rabocheho klassa Rossii 1910–1914 gg.* [Structure of the working class in Russia 1910–1914], «Nauka», Moscow, Russia.

Zaharchenko, A. (2004), *Formirovanie aviapromyshlennogo kompleksa v Povolzh'e nakanune i v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1940 - 1942 gg.)* [Formation of the aviation industrial complex in the Volga region on the eve and during the Great Patriotic War (1940 - 1942)], Nauch-tekhn. centr, Moscow, Russia.

History (2011), *Istoriya otechestvennoj aviapromyshlennosti. Serijnoe samolyotostroenie, 1910-2010 gg.* [History of the domestic aviation industry. Serial aircraft construction, 1910-2010], RUSAVIA, Moscow, Russia.

Kaminskij, YU. (1998), *Kremlyovskie perehyoty* [Kremlin flights], Journalist Glasnost agency, Russia.

Kuz'minov, I. (1943), “Socialisticheskaya ekonomika v usloviyah vojny.” [Socialist economy in conditions of war], *Bol'shevik*, no. 3-4, p.47.

Kurskij, A. (1943), “Vojna i planovyj harakter narodnogo hozyajstva” [War and the planned nature of the national economy], *Propagandist*, no. 9, pp.29-30.

Mel'tyuhov, M.(2000), *Upushchennyj shans Stalina. Sovetskij Soyuz i bor'ba za Evropu: 1939-1941 (dokumenty, fakty, suzhdeniya)* [Stalin's missed chance. The Soviet Union and the struggle for Europe: 1939-1941 (documents, facts, judgments)], Veche, Moscow, Russia.

Muhin, M.YU. (2000), “Evolyciya sistemy upravleniya sovetskoj oboronnoj promyshlennost'yu v 1921-1941 godah i smena prioritetov «oboronki»” [The evolution of the management system of the Soviet defense industry in 1921-1941 and the change in defense priorities], *Otechestvennaya istoriya*, no. 3, pp.3-15.

Muhin, M.YU. (2006), *Aviapromyshlennost' SSSR v 1921-1941 godah* [Aviation industry of the USSR in 1921-1941], «Veche», Moscow, Russia.

Muhin, M.YU. (2011), *Sovetskaya aviapromyshlennost' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Soviet aircraft industry during the Great Patriotic War], « Nauka», Moscow, Russia.

Muhin, M.YU. (2018), “Personal aviapromyshlennosti v 1945-1950-h godah.” [Aviation industry personnel in the 1945-1950s.], *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya*, no. 3, pp.58-78.

Muhin, M.YU. (2019), *Pokolenie “0”. Nauchno-issledovatel'skie i opytno-konstruktorskie raboty SSSR v oblasti reaktivnoj aviatsii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Generation “0”. Research and development work of the USSR in the field of jet aviation during the Great Patriotic War], IRI RAN, Moscow, Russia.

Savickij, I.M. (2005), *Vazhnejshij arsenal Sibiri* [The most important arsenal of Siberia], SO RAN, Novosibirsk, Russia.

Samolyotostroenie (1992), *Samolyotostroenie v SSSR. 1917-1945. Kniga I.* [Aircraft manufacturing in the USSR. 1917-1945. Book I], CAGI, Moscow, Russia.

Samolyotostroenie (1994), *Samolyotostroenie v SSSR. 1917-1945. Kniga II.* [Aircraft manufacturing in the USSR. 1917-1945. Book II], CAGI, Moscow, Russia.

Sokolov, A.K. (1987), *Rabochij klass i revolyucionnyye izmeneniya v social'noj strukture* [The working class and revolutionary changes in the social structure], MGU, Moscow, Russia.

Talanova, L.E. (1999), *Sovetskaya voennaya aviapromyshlennost' v 1929-1945 gg. na primere zavoda № 21. Dis. na soisk. uch. st. k.i.n.* [Soviet military aircraft industry in 1929-1945. Using the example of plant No. 21. Dissertation for the academic degree of Ph.D.] Nizhnij Novgorod, Russia.

Fel'dman, N.A. (2017), “*Promyshlennyye rabochie Rossii v 1917 g.: podhody k «socialisticheskoy» revolyucii*” [Industrial workers of Russia in 1917: approaches to the “socialist” revolution], *Rossiyskaya istoriya*, no. 5, pp.44-61.

Chadaev, Ya.E. (1985), *Ekonomika SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945)* [Economy of the USSR during the Great Patriotic War (1941-1945)], Mysl', Moscow, Russia.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михаил Ю. Мухин, доктор исторических наук, Институт Российской истории Российской академии наук, Москва, Россия; 117292, Россия, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д.19; Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125093, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6; mukhin@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Michail Yu. Mukhin, Doct. Of Sci. (History), Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 19, Dm. Ulianova St., Moscow, Russia, 117292; Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miuskaya sq., Moscow, Russia, 125093; mukhin@mail.ru

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИИ

Archeologia abrahamica на марше: место вступления

В 2009 году вышел большой международный сборник под таким названием, где заявлен подход к изучению археологии и художественной культуры трех авраамических религий как единого пространства, в котором прочно переплетены не только корни, но и ветви¹. Речь, конечно, шла далеко не только о памятниках Святой Земли, но, все-таки, в первую очередь, о них.

Гораздо раньше, в 1990-х гг., был поставлен вопрос о необходимости формирования в России коллектива исследователей, которые были бы способны профессионально заниматься натурным изучением древностей Святой Земли непосредственно, в поле, а не только на основе научной литературы или, в лучшем случае, музейных коллекций. Эта идея была горячо поддержана находившимся в процессе обновления и восстановления позиций Императорским Православным Палестинским обществом, ведь в его ведении в XIX - начале XX в. находились значительные земельные владения в Иерусалиме, его окрестностях, Иерихоне, Хевроне и многих других местностях тогдашней Османской Палестины. На них в свое время вели исследования деятели Русской Духовной миссии и выдающиеся ориенталисты, такие как Н.П. Кондаков. Возвращение российской археологи, всегда совмещенное с присутствием экспедиций, было бы только логичным как с точки зрения научной политики, так и для развития фундаментального знания. Для изучения генезиса основных религий Средиземноморья, Западной Европы и России возможность изучать их самостоятельно, а не из вторых рук – важнейшее условие. Необходимо иметь, во-первых, прямой доступ к древностям, а во-вторых – подготовить специалистов, способных эти древности на современном уровне анализировать.

Первый вопрос отчасти решился в 2010 г., когда возникла и площадка для возвращения в палестинскую археологию. Россия получила назад почти потерянный участок в Иерихоне, на котором был организован Музейно-парковый комплекс и проведены первые после 150-летнего перерыва раскопки отечественной экспедиции (Российско-Палестинская экспедиция Института археологии РАН)².

---

¹ Archeologia abrahamica. Исследования в области археологии и художественной традиции иудаизма, христианства и ислама. Ред.-сост. Л.А. Беляев. М., Индрик, 2009. - 456 с.

² О результатах работ 2010-2013 гг. см.: Беляев Л.А. Византийский Иерихон: раскопки спустя столетие: Материалы Российско-Палестинской археологической экспедиции 2010–2013 гг. / Под ред. Н.А. Макарова. М.: Индрик, 2016; о продолжении работ: Беляев Л.А., Ворошилов А.Н., Ворошилова О.М., Максимова А.А. К 10-летию Иерихонской экспедиции ИА РАН: работы 2019–2020 гг. // РА. 2021. № 3. С. 116–129.

Собственно, идея создания такой группы не была новой и восходит ко второй половине XIX – началу XX в. Тогда, в обстановке Первой Мировой войны, была заявлена необходимость иметь в Иерусалиме собственный археологический институт, подобный устроенному уже в Стамбуле, чтобы обеспечить России научное присутствие наряду с давно устроившими свои институты в Палестине западными державами. В советский период об этой идее казалось было странным даже вспоминать, но она начала подспудно оживать, так что «Иерихонский проект» стал первым практическим шагом в этом отношении.

Успешные полевые работы позволили создать экспозицию, заняться реставрацией мозаики византийского периода, активизировать группу молодых ученых. В ходе работ были открыты и новые возможности, в числе которых – каталогизация русских коллекций (прежде всего, коллекции музея архимандрита Антонина Капустина в монастыре на Масличной горе в Иерусалиме³) и соби́рание фактов русского присутствия на Святой Земле в XIX и других столетиях.

Речь с самого начала шла не только о знании как наборе фактов, но и об антропологии науки и культурной среды в Палестине. Было важно научиться выходить за рамки собственно археологии. Новые работы включали не только раскопки на «своих» участках, но и сбор паломнических граффити (для периода XVII–XX вв. им занимались очень мало)⁴; поиск, осмысление и публикацию архивных и музейных материалов о работах ученых из России в Палестине до 1917 года; атрибуцию и введение в науку ранее составленных и, отчасти, забытых коллекций древних предметов.

Параллельно продолжалась работа археологической экспедиции и в Музейно-парковом комплексе РФ в Иерихоне: обогащалась и менялась по ходу раскопок экспозиция, формировалась новая музейная концепция (в настоящее время она отстраивается на базе РГГУ в сотрудничестве с ИА РАН). Комплекс представляется в настоящее время особо важным, для его осуществления создана научно-исследовательская программа «Музейно-парковый комплекс Российской Федерации в Иерихоне: музейные практики, искусствоведение», ориентированная на практическую культурную деятельность, обращенную лицом к жителям современной Палестины.

Важно, что разработки группы встречают интерес в зарубежных университетах и научных сообществах, и не только в Палестине, но и в Израиле, где время от времени представляются наши результаты.

Вообще формы, в которых создается новый российский коллектив исследователей Святой Земли, весьма разнообразны. В их числе новая монографическая серия («Россия и древности Восточного Средиземноморья: источники,

---

³ Tchekhanovets Yana, Belyaev Leonid. The Russian Collection of Antiquities in Jerusalem: A First Reconstruction // *Liber Annuus*, 72 (2022): 587-620 (русская версия: Чехановец Я., Беляев Л. А. Палестинский Музей Антонина Капустина: состояние исследований и перспективы изучения // *Византийский временник*. Т. 103. 2020. С. 228-255).

⁴ Беляев Л.А., Вах К.А. Памятные надписи славянских паломников XVIII–XIX вв. в Архангельском монастыре в Иерусалиме (предварительная публикация) // *Славяноведение*. 2019. № 1. С. 94-99.

историография, памятники»), где публикуются исследования самого широкого направления, от каталогов-определителей, важных для полевой работы (например, первый каталог керамики византийской и ранней исламской керамики, впервые созданный для Иерихона)⁵ до сводов документов по исследованиям XIX–XX вв., таких как русские раскопки у храма Гроба Господня⁶. Готовятся и коллективные труды о выдающихся ученых Русской Православной Церкви, работавших с памятниками авраамических религий, например, архимандрите Леониде (Кавелине)⁷, ведется подготовка аспирантов по важнейшим темам русского присутствия в пространстве Святой Земли⁸.

Складывание российской научной группы для самостоятельных работ на постоянной основе в Сиро-Палестинском регионе делает лишь первые шаги. Но минувшие годы XXI в. убеждают, что построить такую «группу Святой Земли» – достижимая цель. В исследовательском коллективе, сформированном в Институте археологии РАН, разрабатываются в настоящее время научные темы⁹, в исполнении которых принимают участие совсем молодые ученые¹⁰. В этом номере представлена небольшая серия подготовленных ими статей.

Редколлегия Ежегодника «Исторические записки»

---

⁵ Голофаст Л. А. Керамика Иерихона позднеантичного и средневекового периодов (V–XV вв.): справочник-определитель / Под редакцией Л. А. Беляева. ИА РАН. М.: Индрик, 2020. – 158 с.

⁶ Беляев Л.А., Вах К.А., Чехановец Я. Русские раскопки у храма Воскресения в Иерусалиме: источники, дискуссии, современная интерпретация. – М., Индрик - ИА РАН, 2022. – 872 с. См. также: Путевой дневник Н.П. Кондакова по Сирии и Палестине / Подготовка к публикации и комментарии М.Н. Бутырского; науч. ред. Л.А. Беляев. М.: Индрик, 2021. 352 с. (Материалы к истории научной экспедиции Императорского Православного Палестинского Общества в Сирию и Палестину в 1891 г. Ч. 1). Сирия и Палестина в фотографиях И.Ф. Барщевского (из коллекции Российской национальной библиотеки) / Авт.-сост. Е.В. Бархатова и К.А. Вах; под ред. Л.А. Беляева. М.: Индрик, 2021. 543 с. (Материалы к истории научной экспедиции Императорского Православного Палестинского Общества в Сирию и Палестину в 1891 г. Ч. 2).

⁷ Баранова С.И., о. Иоанн Кудласевич, Севастьянова С.К., Смирнова И.Ю., Федорова И.В., Черненилова Л.М. От Иерусалима до Нового Иерусалима. К 200-летию со дня рождения архимандрита Леониды (Кавелины) / Отв. ред. Л.А. Беляев. М.; Новый Иерусалим, 2021. – 480 с.

⁸ Защищена диссертация под руководством Л.А. Беляева, см.: Никон (Головки), игумен. Владения Русской духовной миссии Московского Патриархата в Святой земле: Церковная значимость, история, современный статус. Диссертация на соискание учёной степени кандидата богословия. М., 2023.

⁹ «Древности «русских участков» на Святой Земле: история исследований и современная археология» (№ НИОКТР 122071100011-4).

¹⁰ О ходе этих проектов в целом регулярно выходят обзорные статьи. См.: Беляев Л.А. Русская археология Палестины // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – № 2. – С. 51–64; Беляев Л.А. Работы Иерихонской археологической экспедиции: 2019–2021 годы // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2021. №3. С. 137–153; Беляев Л.А. Российско-Палестинская Иерихонская археологическая экспедиция и Музейно-парковый комплекс РФ в Иерихоне: перспективы развития // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2024. В печати.

DOI 10.25986/ISN.2024.141.23.003

«Спиритическая археология», Иерусалим и архимандрит Антонин Капустин¹¹»

Варвара А. Ромодановская

*Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН,
Санкт-Петербург, Россия, romodan@list.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются спиритические сеансы с участием начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в контексте формирования псевдонаучного направления «спиритической археологии». На основании анализа документальных свидетельств делается вывод о том, что, несмотря на достаточно активное участие Антонина (Капустина) в спиритических опытах, его интерес не был связан с археологическими задачами и мотивировался в первую очередь желанием найти рациональное объяснение спиритизму: новому и необычному мировому явлению, широко распространившемуся во второй половине XIX в. как в России, так и в русской колонии в Иерусалиме. Проведенное исследование позволяет дополнить портрет Антонина как ученого и археолога Святой Земли. Вместе с тем сделана попытка проследить использование спиритических методов при раскопках в Иерусалиме в начале XX в. (экспедиция М. Паркера в поисках Ковчега Завета, 1909-1911 гг.) на фоне классического примера «психической археологии» Фредерика Блая Бонда при раскопках аббатства Гластонбери в Англии в 1908-1921 гг. Прослеживается роль в инициировании поисков Ковчега подданного российской империи, финского поэта, исследователя гематрии в библейских текстах Вальтера Хенрика Ювелиуса.

Ключевые слова: Спиритизм, археология, Антонин (Капустин), Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, Библия, раскопки, древности

Для цитирования: Ромодановская В.А. «Спиритическая археология», Иерусалим и архимандрит Антонин Капустин // Исторические записки. 2024. № 23 (141). С. 63–92. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.003

---

¹¹ Исследование выполнено в соответствии с государственным заданием Института археологии РАН в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» Минобрнауки РФ и МОО «ИППО» № НИОКТР 122070800051-6 Русский вклад в научное освоение наследия Святой Земли: новые источники и документы в 2024 г.

“Spiritual Archaeology”, Jerusalem and Archimandrite Antonin Kapustin

Varvara A. Romodanovskaya
Institute of Russian Literature (Pushkin House)
of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia, romodan@list.ru

Abstract. The article examines spiritualistic seances with the participation of the head of the Russian Spiritual Mission in Jerusalem in the context of the formation of the pseudoscientific direction of “spiritual archeology”. Based on the analysis of documentary evidence, it is concluded that despite the fairly active participation of Antonin (Kapustin) in spiritualistic experiments, his interest was not related to archaeological tasks and was motivated primarily by the desire to find a rational explanation for spiritualism: a new and unusual world phenomenon, widely spread in the second half of the 19th century, both in Russia and in the Russian colony in Jerusalem. The conducted research allows us to complement the portrait of Antonin as a scientist and archaeologist of the Holy Land. At the same time, an attempt was made to trace the use of spiritualistic methods during excavations in Jerusalem at the beginning of the 20th century. (M. Parker’s expedition in search of the Ark of the Covenant, 1909-1911) against the backdrop of a classic example of “psychic archeology” by Frederick Bligh Bond during the excavations of Glastonbury Abbey in England in 1908-1921. The role of Walter Henrik Juvelius, a subject of the Russian Empire, a Finnish poet and researcher of gematria in biblical texts, in initiating the search for the Ark of the Covenant is traced.

Keywords: Spiritualism, archeology, Antonin (Kapustin), Russian Spiritual Mission in Jerusalem, Bible, excavations, antiquities

For citation: Romodanovskaya, V.A. (2024), “Spiritual Archaeology”, Jerusalem and Archimandrite Antonin Kapustin, *Istoricheskie zapiski*, no. 23 (141), pp. 63-92. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.003

Введение

Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1865-1894) архимандрит Антонин важная (едва ли не ключевая) фигура в истории русского церковно-дипломатического присутствия на Святой Земле. Его личность не раз становилась объектом исследования¹². Он оказал влияние на развитие русского паломничества к Святым местам, обеспечил появление русских монастырей в Иерусалиме (и Палестине в целом). Многогранная деятельность этого видного представителя русского ученого монашества все еще продолжает оставаться перспективным направлением для исследований российских ученых.

---

¹² Избранную библиографию об Антонине (Капустине) до 2017 г. см.: [Энциклопедия 2022. С. 68-69]; Работы 2017 г. и позднее: [Беляев, Вах 2020; Беляев, Вах 2021; Беляев, Вах 2022; Бибииков 2017; Бутова 2021; Вах 2017; Вах 2018; Вах 2021; Вах 2023; Вах, Никон (Головко) 2023; Герд 2015; Герд 2018; Герд 2020; Герд, Вах 2017; Кононов 2018; Кудласевич 2022; Максимова 2017; Малютина 2020]

Архимандрита Антонина часто представляют как археолога Святой Земли. Его раскопки в Афинах в русской посольской церкви¹³ и позднее раскопки на купленных им участках в Палестине дают почву для этого утверждения. Он действительно проводил раскопки. Но, нужно отметить, что уже первые археологические «разрытия» о. Антонина в Афинах в 1853 г. были следствием практической потребности – найти источник сырости под алтарем собора¹⁴. Можно сказать, что Антонин нигде не занимается археологией систематически и ради (собственно) – науки. Скорее она – форма интеллектуальной работы, связанная с определенными потребностями его практического ума: интеллектуальное хобби. Поэтому и список научных трудов о. Антонина по археологии так ограничен¹⁵.

О том, что Антонин хорошо знал, что такое полевые исследования и археологические экспедиции на Христианском Востоке, свидетельствуют его книги, написанные по результатам довольно кратких по времени поездок. Полтора месяца в составе художественно-археологической экспедиции П.И. Севастьянова на Афоне в 1859 г. – и в результате появляются очерки, оформленные затем в книгу: «Заметки поклонника Святой Горы»¹⁶. Но, если в отношении Афона, Румелии¹⁷ и Синая¹⁸ написаны важные для науки того времени книги, то для палестинских древностей – нет. Многочисленные расчистки и раскопки о. Антонина на купленных им в Святой Земле участках не переросли в археологические исследования: он ограничился лишь относительно небольшим количеством статей. Начиная с сентября 1865 г. (начала его постоянной работы в Святой Земле), таковых (даже в самом широком, историческом значении слова «археология»), можно насчитать... Очень краткий отрывок из письма к М.П. Погодину о поездке к Филистимлянам [Антонин 1868а] и немного более подробное (также в жанре корреспонденции) описание посещения раскопок Ч. Уоррена в тоннеле у Западной стены Храмовой горы 17 апреля 1868 г. [Антонин 1868б], довольно обширную (вследствие

¹³ [Антонин 1860; 'Υπόμνημα, 1856].

¹⁴ «Раскопки в храме поначалу были предприняты в практических целях, для осушки помещения. Однако по мере работ под алтарем была обнаружена древняя мозаика, затем обнаружено ктиторское захоронение. Похоть рытственная, овладевшая Антонином, привела к настоящим научным разысканиям, в результате которых под церковью была найдена цистерна римских бань, датируемая эпохой Адриана или Нерона». [Герд Л.А., 2156. С. 21].

¹⁵ Благодарю за указание на это обстоятельство, а также за консультации и помощь при написании данной статьи К.А. Ваха. См. список трудов о. Антонина, составленный Р.Б. Бутовой: [Антонин 2010. С. 480-495].

¹⁶ Труды Киевской Духовной Академии. Киев. 1860. Кн. 1. С. 137–166; 1861. Кн. 2. С. 229–254; Кн. 10. С. 210–244; Кн. 11. С. 317–350; 1862. Кн. 5. С. 79–112; Кн. 6. С. 225–264; Кн. 11. С. 364–392; 1863. Кн. 1. С. 30–75; Кн. 4. С. 431–488; Кн. 5. С. 107–136; Кн. 7. С. 289–316. Отд. изд.: Киев, 1864. 402 с.

¹⁷ Поездка в Румелию. (Летом 1865 г.). Т. 1. В Румелию. СПб., 1879. 376 + III с. 8 ил.; Из Румелии. СПб., 1886. Т. 2. 650+2 с.: XVIII л.ил.

¹⁸ Из записок синайского богомольца // Труды Киевской Духовной Академии. Киев, 1871. № 2. С. 375–407; № 4. С. 68–104; № 8. С. 274–332; 1872. № 5. С. 272–342; 1873. № 3. С. 363–434; № 9. С. 324–400. — Подп.: *Синайский богомолец*. Отд. оттиски: Киев, 1871. 198 с.; 1872. 72 с.; 1873. 76 с.

публикации в переводе с немецкого на русский) полемическую рецензию на статью И.Н. Сеппа о поездке к самаритянам в 1874 г.) [Антонин 1875], и еще более критический разбор другой статьи И.Н. Сеппа об «открытом» им храме Ваала [Антонин 1878], грустно-ироничный рассказ об открытиях в Вифании и Висфагии места «Встречи» и места, откуда Христос начал свой Крестный путь в Иерусалим на ослике; эти участки могли быть проданы о. Антонину, если бы он вместе с Миссией не выехал вследствие русско-турецкой войны из Палестины в Грецию [Антонин 1879]. В августе 1881 г. в корреспонденции для «Церковного вестника» о. Антонин кратко рассказал об обнаружении К.Шиком силоамской надписи и о новой теории немецкого ученого Клейбера (Klaiber) о местоположении Града Давида, Сиона и Акры [Антонин, 1881], затем вновь о результативности исследований немецких и французских археологов на Офеле, а также об обнаружении у Дамасской дороги остатков церкви св. Стефана [Антонин 1882].

Самое загадочное в научной биографии архимандрита Антонина – это его раскопки на русском участке у храма Гроба Господня в Иерусалиме в 1883 г. [Беляев, Вах 2021; Беляев, Вах 2022]. Он руководит ими, но фактически устраняется от аналитической публикации результатов, ограничивается кратким сообщением о ходе раскопок в виде писем и «записки». Эти статьи написаны для Православного Палестинского Общества и опубликованы им [Антонин 1884а; Антонин 1884б; Антонин 1887]. Тем более, что на этом археологические публикации о. Антонина и заканчиваются. Последней стала статья об археологических находках во время строительства царской мемориальной церкви Марии Магдалины на Елеонской горе, написанная специально для нового журнала Палестинского Общества (Сообщения ИППО) уже сильно спустя окончания не только раскопок, но и строительства церкви. [Антонин 1891]. Мы сознательно ограничиваемся только прижизненными публикациями самого Антонина. Так проще показать его собственное отношение к археологической деятельности. Она принципиально отличается от того, что делают в этот момент вокруг него ученые. Как уже было сказано – археологические исследования о. Антонина не были публичными, хотя он несомненно пользовался заслуженным уважением среди иерусалимских археологов, таких как К. Шик, Ш. Клермон-Ганно, Г. Гуте и др.

Возникает вопрос: в чем причина? Почему археолог Антонин не публикует результаты своих исследований? Вернее – почему опубликованные результаты не системны, крайне ситуативны, фрагментарны и в основном напоминают корреспонденцию?

Очевидно, что земельные приобретения Антонин делал не ради древностей, не ради раскопок. Он использует археологические памятники как средство для достижения чего-то еще. Антонин последовательно занимается созданием новой русской паломнической топографии: системы русских святых мест. Но тогда возникает вопрос - а верил ли он сам в те атрибуции древностей, которые давал?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы изучили малоизвестную область в биографии Антонина - его спиритические сеансы в Палестине.

Ранее на материалах дневника архимандрита Антонина (по преимуществу не опубликованного) были изучены факты проведения спиритических сеансов в русской колонии в Иерусалиме [Вах 2021, с. 38-70]. В настоящей статье рассматривается вопрос о применении спиритических практик в археологических раскопках, в том числе в Иерусалиме. Цель данной работы – рассмотреть спиритические опыты архимандрита Антонина с точки зрения его археологических интересов, конкретизировать эти интересы и в конечном счете дополнить наши представления о мотивах, влиявших на научную деятельность Антонина в области археологических исследований Святой Земли.

Но перед рассмотрением вопроса о том, в какой степени Антонин (Капустин) использовал возможности спиритических опытов для решения археологических вопросов, необходимо пояснить, почему архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме вообще считал возможным для себя участвовать в спиритических сеансах.

Спиритизм как явление XIX в.

Спиритизм и спиритуализм как общественные явления сформировались в первой трети XIX в. в Америке и в Европе. Согласно определению Артура Конан Дойла (одного из первых историков спиритизма), спиритуализм – это религиозно-философское учение, а спиритизм – практика общения с духами умерших людей или с некоей нематериальной разумной силой [Дойл 2015]. Поэтому спиритизм мог оставаться чисто практическим видом деятельности, для которого не требовалось религиозного посвящения, погружения в теософию и тем более не требовались обряды. Теоретически для спиритического сеанса нужен был медиум, но на практике медиумом мог стать почти любой человек.

Спиритизм не был официально осужден и не был одобрен Христианской Церковью. Юному Филарету (Дроздову) при первом посещении Синода старшие синодалы порекомендовали читать труды знаменитого ученого-мистика и духовидца Э. Сведенборга. В России во второй половине XIX в. лишь немногие иерархи осторожно (учитывая причастность к спиритическим опытам царской семьи) давали ему негативную оценку [Раздьяконов 2008, с. 88]. Наоборот, спиритические явления преимущественно трактовались как естественные способности человеческого организма, состоявшего из двух различных начал: души и материи.

Не входили в противоречие с христианской традицией и примеры явлений умерших людей. Сама возможность общения с умершими основывалась на догматической основе христианской религии о бессмертии человеческой души и раздельном сосуществовании в человеческом теле таких субстанций, как дух и материя. Сон, с точки зрения православной науки о душе, в середине XIX в. интерпретировали как пограничное состояние человеческого бытия, как символический язык души, который нужно стараться понять. «Кто через самоиспытание дознал нечто из этих наречий и когда какой язык употребляет больше, душа его во сне, тот может несколько уразумевать свои сны, но не чужие» [Феофан 1869, с. 164].

Теософские сочинения Сведенборга были в какой-то степени известны в России начиная с первой половины XIX в. и оказывали влияние на деятелей культуры¹⁹. Именно у Сведенборга мы находим описание промежуточного состояния бытия души между раем и адом: мир духов, в котором существуют души тех, кто не сделал выбор между добром и злом. Эта категория очень похожа на пограничное положение души в живом теле человека. И поэтому между душой живого человека и душой, находящейся в таком пограничье после смерти – естественно появление пространства для контакта. Такая, очень условная и сокращенная теософская схема учения Сведенборга объясняет психологию той части русского общества (включая духовенство), которая оказалась наиболее подготовлена к восприятию спиритизма. Сюда можно отнести и некоторых представителей ученого духовенства, и представителей высшего света. Их интерес к спиритическим сеансам повлиял на распространение спиритизма в широких слоях российского общества. Войну спиритам в России объявила не Церковь и не священство, а наполовину атеистическое сословие ученых-материалистов, для которых теория существования мира духов казалась вызовом.

Явления умерших считались возможным (и даже обычным) делом в состоянии сна. В Библии хорошо известны пророческие сновидения, которые (как об этом судили комментаторы) не могли бы происходить, если бы человеческая природа не была способна к контактам с духовным миром [Светлов, 1892]. Это воспринималось как откровение о будущем, часто как предостережение. Известный востоковед и ученый-монах архимандрит Порфирий (Успенский) считал себя способным к такому предвидению. Объясняя способности Э. Сведенборга²⁰ «видеть будущее» с естественной точки зрения, он утверждал, что и сам видит его во сне «ясно и верно»²¹ [Материалы 1910, с. 619].

«В первые три месяца сего года я имел много вещей сновидений. Тонкость моего тела, созерцательная жизнь и сердечные тучи способствовали расширению видящей силы души моей. Эта сила во время сна действовала более под властью разума, нежели под влиянием воображения, и потому видения ее были прозрачны, связны, мало загадочны, доступны пониманию и соответственны действительности. Я записывал их то в Книге Бытия Моего, то на особом листе. Теперь же соединяю их в одно целое и передаю так, как они записаны были после пробуждений, особо отмечая мелким почерком временную сбыточность их и объяснения ее.

Душа моя одарена изумительною силою ясновидения. В настоящем году откровения ее сочетовались, большею частью, с моим пламенным желанием

¹⁹ А.С. Пушкина, А.Н. Муравьева (генерала), Ф.М. Достоевского, В. Даля, В. Вернадского, В. Соловьева, Н. Бердяева. Сведенборг в России [Электронный ресурс] // URL: <http://www.michaelglebov.ru/> (дата обращения 26 июня 2024)

²⁰ Кроме многочисленных естественнонаучных трактатов по математике, механике, геологии, химии и др., его перу принадлежат аллегорические комментарии к «Пятикнижию» и «Апокалипсису», а также теологические, богословские и мистические сочинения. Подробнее [Benz, 2002; Розин, 2007].

²¹ Порфирий (Успенский) – Е.П. Эйлер. Письмо 11 февраля 1857 г.

возвратиться из Киева в Иерусалим и с томительной неизвестностью о решениях Синода и Посольского приказа, которых я три раза (17 Января, 18 и 19 Февраля) просил ускорить мое возвращение в Святой Град, потому что мне нечем было содержаться, по причине невысылки окладов моих и обещанного мне денежного пособия, но ответов не сподобился. Не доставало у меня смелости руководствоваться сновидениями своими, хотя они были весьма впечатлительны и ясны. Ибо положительный рассудок отсоветовал мне доверять этим необыкновенным вестникам будущности, дабы я не сбился с толку. Но так как они сбылись, и своею сбыточностью обнаружили во мне дар предвидения, как отблеск всеведения Божия, то я вношу их в настоящую Книгу Бытия Моего вместе с свободным рассуждением о них, и вношу пред лицом истины и науки, не по самолюбию или тщеславию, а по уважению к себе самому, яко образу и подобию Бога; не для своей похвалы, а для славы Божией; не для любопытства, а для прояснения тайн души. Посему всякого, кто прочтет следующие строки, прошу не удивляться, а воздать славу Богу, вдохнувшему в человека дивную душу, и строго подумать о ней, как о сиянии Божества, как об оке видящем, как о существе отличном от тела, и как о живчике бессмертном» [Порфирий 1896, с. 337-338].

Сами записи снов подписаны в дневнике: «Ясновидящий архимандрит Порфирий».

Но при этом, вернувшись из Иерусалима в 1854 г., «ясновидящий архимандрит» страдал от неизвестности о своей будущей судьбе и очевидно предполагал, что будущее видит не он сам, но Бог открывает ему только некоторую часть его будущего. В этом было принципиальное отличие христианского восприятия аскетического опыта «тонкого сна» от участников спиритических сеансов, которые получали путанные ответы на собственные произвольные вопросы²².

Более отчетливо о своем отношении к возможности общаться с умершими Архимандрит Порфирий высказался при посещении арабской деревушки Эндор, «населенной весьма черными арабами» [Порфирий 1894, с. 549]. Знакомство с Эндором состоялось в процессе первой и наиболее масштабной библейской археологической экскурсии архимандрита Порфирия по Палестине, которая (с небольшими перерывами) заняла большую часть 1844 года. Над селением в скале находилась легендарная пещера, в которой жила библейская волшебница, вызвавшая по просьбе царя Саула дух пророка Самуила (1Цар. 28:8-17). Дневниковые записи архимандрита Порфирия были опубликованы спустя ровно 50 лет, когда акценты в библейских исследованиях уже сместились с топографии библейских мест к материальной культуре региона. Записки его остались не востребованы: подробное описание Эндора не было использовано при составлении даже российских библейских энциклопедий. Например, автору Библейского словаря архимандриту Никифору (Баженову) осталось неизвестным существование в пещере древнего источника с озером [Никифор

²² Общей чертой была вера в сакральность сновидений, когда человек взаимодействует с иной личностью или с Богом, пребывая в недоступной для его обычного состояния духовной реальности.

2006, с. 103], о чем подробно написал архимандрит Порфирий [Порфирий 1894, с. 550]²³.

Нет сомнений, что архимандрит Порфирий знал противоположные мнения Отцов Церкви об этом описанном в Библии событии [Давыдов, Зайцев]. В отличие от Конан Дойла, считавшего аэндорскую волшебницу «средством получения прямого послания от Бога» [Дойл 1995, с. 479-480], архимандрит Порфирий считал, что душа каждого живого человека обладает естественной способностью в определенных условиях видеть духовный мир и вступать в контакт с бессмертными душами умерших людей. Приведем его объяснение библейского рассказа.

«Что такое колдовство, и именно вызывание душ умерших? – Есть ли оно одурачение человека суеверного или действительное средство к общению душ? Я думаю, что не душа человека умершего вызывается, а душа живого сообщается на мгновение с духовным миром, и свойственным ей взглядом узнает того, кого ей надобно. Искусство волхования при сем случае состоит только в приготовлении человека к собственному души его ведению, и в умении разъединять на время душу от тела посредством каких-нибудь курений, оценивающих на мгновение в человеческом теле жизнь его растительную и животную. Не даром же народы имели своих магов, не даром верили в вызывание духов и в заклинание их. Как могло кому прийти в голову: дай-ка я вызову из ада душу моего друга? Скорее некоторые люди, занимавшиеся исследованием трав, могли прийти к подобному результату совершенно случайно: напр., при курении, при питии известного зелья душа отделялась от тела, и видела то, чего не могла видеть в обыкновенном состоянии тела. После первого случайного опыта, естественно, могли быть и повторяемы эти опыты; и вот жрецы не для обмана, но в удостоверение бессмертия человеческих душ и стали иерофантами показывать души. Их ошибка состояла только в том, что они верили в могущество своих заклинаний и средств, а дело состояло в расстройстве духовной и телесной жизни того человека, для которого и при котором совершались заклинания. Может статься, и жрецы понимали свое ремесло, как я понимаю его, да только не открывали тайны профанам. И так я верю, что душа может видеть душу при известных условиях или состояниях нашего тела. Но не верю, чтобы человек помощью слов, и формул, и курений, и зеркал мог вызвать душу из рая или ада» [Порфирий 1894, с. 551–552].

Спиритическая практика, о которой говорил Артур Конан Дойл, могла различаться по форме, но необходимым участником был медиум, иными словами человек, служивший проводником, через которого дух мог производить общение с людьми. Средство общения – также было различным. Сон, или «тонкий сон» в христианской мистической практике, был пассивной формой. Наиболее распространены были активные практики контактов с духами умерших людей: «столоверчение» и «автоматическое письмо». Общение с духом с участием медиума получило название «спиритического сеанса». Медиумом мог оказать

---

²³ Выражаю признательность за указание на это К.А. Ваху.

ся любой человек, но чаще им была молодая девушка. Во время сеанса дух, как правило имевший отношение к конкретному умершему человеку, отвечал главным образом на вопросы о присутствующих или о себе самом. Иногда дух назывался именем живущего человека, но находившегося далеко от собеседников, и рассказывал о том, что он делал или сделал в свое отсутствие. Таким образом, общение с духами ограничивалось определенными установками, в границах которых могла происходить беседа. Чтобы удостовериться в «правдивости» говорящего – задавались вопросы, известные присутствующим: сколько человек в комнате, сколько лет такому-то и т.д. Затем переходили к другим вопросам, которые желали знать собравшиеся.

Естественно, спиритизм должен был вызвать (и вызывал повсеместно) к себе интерес не только с точки зрения возможности что-то узнать о будущем, но и для проникновения в тайны прошедшего. В особенности, если полученные при этом сведения можно было проверить или как-то использовать. Поэтому закономерным можно считать применение спиритических практик в сфере научной деятельности: в области истории, и, конечно, в области археологии.

Спиритическая археология

В конце XIX и в начале XX столетия в научном поле уже появляется (по сути маргинальное) направление: «Спиритическая археология» или «Психическая археология» (от греческого «психе» – душа). Некоторые исследователи начинают пользоваться услугами медиумов. А медиумы выступают на ниве науки. Однако спиритические археологи кроме общения с духами напрямую используют различные паранормальные методы, такие как чувствительность медиума к неким «энергиям», оставленным умершими людьми столетия или даже тысячелетия назад. Используется метод «биокации» для определения места раскопок и метод психометрии для идентификации найденных предметов (например, наконечника копья).

Эта сторона археологии никогда не признавалась наукой, хотя ее немногочисленные приверженцы из числа археологов и демонстрировали иной раз положительные результаты. Скажем сразу, что таких результатов зафиксировано немного. Наиболее известным является одно из первых публичных свидетельств применения паранормальных методов в археологии: исследование аббатства Гластонбери [Bond 1918] Фредериком Блаем Бондом в 1908–1921 гг. Тут использовалось традиционное для спиритизма «автоматическое письмо». С его помощью дух средневекового монаха рассказал Бонду об устройстве монастыря. Правдивость записанного Бондом рассказа впоследствии подтвердили раскопки.

Самое важное археологическое открытие Великобритании – находка погребального (королевского) англо-саксонского корабля в Саттон-Ху – было сделано владелицей одноименного поместья Эдит Мей Претти в 1938–1939 гг. благодаря спиритическим видениям. Э. Претти одновременно была и очень богатой женщиной, и хорошо разбиралась в археологии. Она с юности

общалась с известным египтологом Арчибальдом Сейсом. Отец Эдит Роберт Демпстер в 1911-1912 гг. на собственные средства проводил первые раскопки огромного цистерцианского аббатства в Вейл-Ройал (рядом с местом, где он тогда жил вместе с семьей). Позднее, уже после смерти отца, а потом и мужа, богатая одинокая вдова, занимавшаяся в том числе и благотворительностью и увлекавшаяся спиритизмом, довольно легко могла бы организовать любые раскопки на территории принадлежавшего ей поместья. Никаких дополнительных аргументов бы не понадобилось. Но Э. Претти называет причиной раскопок – явление ей духов умерших людей над курганами, которых она хотела успокоить с помощью раскопок. Могла ли она узнать с помощью спиритической практики, что в кургане скрыт самый важный в истории Англии клад? Возможно, но, если о ее увлечении спиритизмом скупко упоминается в истории находки, о самом общении Э. Претти с духами не говорится ни слова. Остается лишь факт – она принялась за раскопки после состоявшихся, по ее словам, видений и не задумываясь пожертвовала английской нации все найденные в ее земле артефакты. В данной истории не прослеживается ни одного мотива, который мог бы объяснить необходимость для Э. Претти выдумать свои видения.

Иными словами, на пике популярности спиритических практик они были опробованы в различных областях человеческой деятельности, в том числе и в археологии, но не получили признания. Вместе с тем появляющиеся с завидной регулярностью филиппики известных ученых против археологов (и любителей), использующих паранормальные способы исследований, говорит о том, что это направление существует²⁴.

Библейский ключ Вальтера Ювелиуса

Всплеск спиритизма в Европе, Америке и России пришелся на середину XIX столетия. В Иерусалиме это явление проявилось с задержкой почти в 30 лет. А использование спиритических практик в области археологии зафиксировано еще почти на 20 лет позднее в начале XX в. Практически в одно время с работами Бонда в аббатстве Гластонберри.

У истоков возможно самых эпатажных в истории Иерусалима археологических раскопок, предпринятых молодым британским аристократом Монтегю Браунлоу Паркером в 1909-1010 гг. для поиска сокровищ Храма Соломона и Ковчега Завета, стоял финский поэт, переводчик, геодезист и библеист, изучавший гематрию и каббалу Вальтер Ювелиус, одержимый, согласно утверждению современного израильского археолога, Н. Зильбермана, «двумя предметами: спиритизмом и библейской археологией» [Silberman 1982, p. 180].

---

²⁴ Избранная критическая библиография «психической археологии» см.: *Feder K. Frauds, Myths, and Mysteries: Science and Pseudoscience in Archaeology* 10th edition. Oxford: University Press, 2019. 332 pp.; *Feder K. Encyclopedia of dubious archaeology: from Atlantis to the Walam Olum*. Santa Barbara, Calif. Greenwood, 2010. XII, 292 pp.; *McKusick M. Psychic Archaeology from Atlantis to Oz // Archaeology*. 37, (5). 1984. P. 48-52; *Jones D.E. Visions of Time: Experiments In Psychic Archaeology*. Wheaton, Ill.: Theosophical Pub. House, 1979. 404 pp.; *Goodman J. Psychic Archaeology: Time Machine to the Past*. New York: Berkley Publishing Corp, 1977. 224 pp.

Вальтер Хенрик Ювелиус родился 3 сентября 1865 года в местечке **Пюхяй-оки** на севере Финляндии, которая тогда была частью Российской империи. Как и его отец, он получил профессию геодезиста и стал работать землемером. В то же время, он писал стихи и переводил европейских поэтов. Его первый стихотворный сборник увидел свет в 1887 г. В следующем году Ювелиус получил степень бакалавра философии, но до защиты диссертации по древнееврейской хронологии дело дошло только в 1906 г. [Juvelius 1906]. Биография Ювелиуса не изобилует подробностями, поэтому остается лишь предполагать, что именно в этот промежуток времени: между 1888 г. и 1906 г. он активно занимается изучением гематрии в Библии и в других источниках, таких как Каббала. Уже к 1909 году Ювелиус обладал солидным набором созданных им планов подземных тоннелей и погребальных пещер, существовавших в Иерусалиме (и не только), созданных им на основе транскрипции шифров, существующих, по его мнению, в древних еврейских текстах. Некоторые чертежи воспроизводили несуществующие локации, например, погребальную пещеру Моисея, план которой Ювелиус демонстрировал в Иерусалиме²⁵ своему другу-финну Оскару Неванкоски (также занимавшемуся археологией)²⁶.

И если участие в археологической авантюре Монтегю Паркера объяснимо и прослеживается документально, то руководящую роль Ювелиуса как главного организатора предприятия такого масштаба – доказать сложно. Сам Ювелиус позднее опубликовал подробный рассказ [Heikki 1916], изложив историю раскопок в своей версии²⁷, которая в целом не вполне стыкуется с известными сегодня показаниями других источников. Однако его сведения могут дополнить историю исследований экспедиции М. Паркера, учитывая, что сведения, представленные в единственном научном отчете Л. Винсента, опубликованном сразу же после разразившегося скандала вокруг якобы имевшего место осквернения мусульманской святыни Купола Скалы, оказались не так полны и подробны, как можно было ожидать [Vincent 1911]. «Мы уже несколько месяцев вели раскопки. Вся древняя платформа города Иерусалима, его известняковый фундамент, кажется, заполнена высеченными в скале туннелями. Они скользят и скользят крест-накрест, вверх и вниз, в основном в очень узких проходах в глубоких впадинах горы. Вся система напоминала бы муравейник и его ходы, если бы туннели когда-нибудь подня-

---

²⁵ Landau D. Information on Valter Henrik Juvelius in Finnish Sources [Электронный ресурс] // URL: <https://archive.wikiwix.com/cache/index2.php?url=http%3A%2F%2Fwww.modeemi.cs.tut.fi%2F~david%2Fjuvelius%2Fjuv.html#federat=archive.wikiwix.com&tab=url> (дата обращения 26 июня 2024)

²⁶ О фигуре Оскара Неванкоски мы можем судить со слов самого Ювелиуса: «Ранее он изучал археологию в Париже и Берлине и проводил независимые археологические исследования в Британском музее. Честно говоря, без разносторонних знакомств Неванкоски во влиятельных кругах за рубежом вся нынешняя исследовательская поездка, вероятно, вообще не завершилась бы». Подробнее см.: [Электронный ресурс] // The Project Gutenberg eBook of Valkoinen kameeli ja muita kertomuksia itämailta. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/16838/pg16838-images.html> (дата обращения 26 июня 2024)

²⁷ Глава называется: «Правда об осквернении мечети Омара». См.: [Электронный ресурс] // The Project Gutenberg eBook of Valkoinen kameeli ja muita kertomuksia itämailta. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/16838/pg16838-images.html> (дата обращения 26 июня 2024)

лись на поверхность скалы и оказались на дневном свете. Но нет, они все еще остаются внутри горы. Во всей системе, которую мы пока обнаружили, был только один выход во внешний мир. На протяжении последних тысячелетий это отверстие также было скрыто слоем гравия толщиной 11 метров, который в этих регионах покрывает гору и ее склоны в целом. Когда мы приступили к работе, я изначально определил место проема с помощью обширных замеров. С большим усилием мы выкопали здесь просторную вертикальную шахту и нашли вход в пещеру глубоко в земле»²⁸. Нужно допустить, что Ювелиус предъявил (и, возможно, не раз) участникам этого археологического предприятия какие-то очень убедительные факты, возможно план, созданный при помощи «автоматического письма», или примеры гематрического прочтения определенных древнееврейских текстов. Иначе как объяснить, что все соглашались начать копать шахту в месте, которое указывает Ювелиус, упорно копают на глубину 11 метров, и, что выглядит необычно, попадают точно в тоннель.

Источниками сведений Ювелиуса и его планов подземных туннелей могли быть описания двух иерусалимских находок: «Силоамского тоннеля», известного еще францисканскому исследователю Франческо Кварезми в 1625 г., но открытого заново Эдвардом Робинсоном в 1838 г., и система, известная под именем «Шахты Уоррена», открытая Чарльзом Уорреном в 1867 г. Интересно, что едва ли не первая археологическая заметка архимандрита Антонина, написанная в Иерусалиме, была посвящена экскурсии в эти тоннели в 1868 г. под руководством самого Ч. Уоррена [Антонин 1868б].

До начала XX в. в Иерусалиме, в районе Офея (в «Городе Давида») были открыты и другие подземные туннели. Но, как показали современные исследователи, Ювелиусу и Паркеру система туннелей была известна гораздо лучше, чем всем остальным исследователям XIX-XX вв. Когда в 1997 г. в «Городе Давида» возле источника Гихон израильские археологи Рони Райх и Эли Шукрун находят неизвестный до этого тоннель и огромный бассейн 10x16 метров, в туннеле обнаруживают ведра, кирки и трубку, оставленные экспедицией Ювелиуса-Паркера²⁹ [Reich, Shukron 1999]. Очевидно, что сотрудники Паркера проникали гораздо дальше в тоннели, чем об этом сообщается в отчете Л. Винсента.

Опровергая впоследствии распространенные журналистами в публичном пространстве слухи о том, что для определения места раскопок он пользовался каким-то шифром, обнаруженным в книге пророка Иезекииля, Ювелиус писал: «Было много разговоров о каком-то древнем еврейском шифре, на котором основывались наши археологические работы. Хочу отметить, что не нужно ни-

---

²⁸ The Project Gutenberg eBook of Valkoinen kameeli ja muita kertomuksia itämailta [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/16838/pg16838-images.html> (дата обращения 26 июня 2024)

²⁹ Light at the End of the Tunnel. Warren's Shaft theory of David's conquest shattered [Электронный ресурс] // Biblical archeology society library. URL: <https://library.biblicalarchaeology.org/article/light-at-the-end-of-the-tunnel/> (дата обращения 26 июня 2024)

каких шифров, чтобы знать, что, например, царские гробницы правящей семьи Давида еще в первом веке нашей эры считались нетронутыми. Давайте прочитаем 29-й стих второй главы «Деяний апостолов»! Иосиф Флавий, еврейский историк, чья литературная деятельность начинается после полного разрушения Иерусалима, сообщает нам, что первосвященник Гиркан с определенной целью посетил подземный лабиринт царских гробниц. То же самое делалось и во время правления Ирода»³⁰. На самом деле из текста его диссертации, опубликованной в 1906 г., видно, что он использовал каббалистические методы. О книге пророка Даниила он писал следующее: «Теперь читатель попадает в фантастическую область, где все реальные числовые значения ниспровергнуты, дни, недели и времена имеют свой особый тайный смысл, где время само по себе имеет иной смысл, чем когда оно стоит в ряду с несколькими временами, где определенные числа являются священными и используются в вычислениях как функции. Как только в книге Даниила цитируется речь, к ней всегда нужно относиться с глубочайшим недоверием: она может иметь скрытый смысл или, по крайней мере, двойной смысл»³¹ [Juvelius 1906, p. 116]. В той же главе, немного далее, после череды таблиц с математическими вычислениями, в сноске, как нечто отложенное для дальнейшего исследования, упоминается и книга пророка Иезекииля: «В книге Иезекииля есть тот же метод расчета, тот же каббалистический ряд, относящийся ко времени строительства храма после возвращения евреев из плена. Поскольку это не представляет никакого дальнейшего интереса, он может быть представлен позже в другом контексте» [Juvelius 1906, p. 116, Note 2]. В конце концов, много лет спустя, Ювелиуса похоронили с той самой еврейской Библией, которая служила ему для разгадывания шифра с информацией о местонахождении Ковчега Завета³². Он умер от рака горла в 1922 г. в Выборге.

Шведский масон и царь Соломон

В тени Ювелиуса оказался еще один участник экспедиции за сокровищами царя Соломона, шведский масон и мистик Йохан Миллен, о котором в публичном пространстве сведений еще меньше, чем о В. Ювелиусе. В 1917 г. Миллен выпустил книгу «На пути правды» [Millen 1917], в которой он рассказывает о своем участии в экспедиции Паркера. На ее обложке крупно был оттиснут масонский треугольник «Всевидящее око». Возможно, рассказ Миллена стал ответом на книгу Ювелиуса, появившуюся годом ранее. Миллен прямо указывает, что целью экспедиции Паркера был именно поиск Ковчега Завета, а сам

---

³⁰ The Project Gutenberg eBook of Valkoinen kameeli ja muita kertomuksia itämailta [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/16838/pg16838-images.html> (дата обращения 26 июня 2024)

³¹ Judarnes TiderÅnkning i nybelysning, [Электронный ресурс] // URL: <https://ia601603.us.archive.org/16/items/judarnestiderkn00juvegoog/judarnestiderkn00juvegoog.pdf> (дата обращения 26 июня 2024)

³² Hemligkammaren [Электронный ресурс] // URL: <http://hemligkammaren.se/pod/parkerexpeditionen/> (дата обращения 26 июня 2024)

он якобы являлся настоящим руководителем раскопок. Общим для двух этих текстов Ювелиуса и Миллена было указание на строгую научность раскопок и на важные и очень ценные археологические находки, сделанные экспедицией в тоннелях: факт, который не находит документального подтверждения. Хотя нужно признать, что у Паркера и его компаньонов была возможность скрытно вывезти из Иерусалима в Яффу и погрузить на свою яхту свои археологические находки.

По версии Миллена, это он помог Ювелиусу понять шифр библейского текста и составить главные координаты местонахождения Ковчега Завета, а Ювелиус за его спиной начал искать людей, готовых вложить в поиски деньги и таким образом вышел на Паркера. Судя по словам Миллена, он познакомился с Ювелиусом в 1907 г. К этому моменту Ювелиус уже несколько лет читал Библию на халдейском иврите, т.е. на языке, на котором, по его мнению, она и была впервые записана. Подтекст или шифр мог сохраниться только в оригинале, так как именно буквы и их значения играли ключевую роль, а в переводе это пропадало.

Миллен рассказывает о тройной системе туннелей, прорытых под Офелем, которая выполняет роль охранной системы, чтобы максимально затруднить доступ к спрятанному там Ковчегу. Одна часть туннелей служила для подвода воды, которая в случае необходимости могла легко затопить оставленные для прохода коридоры. В коридорах, согласно предостережениям из расшифрованных текстов, встречались газы и что-то вроде радиации. Отдельные секретные проходы были заделаны массивными искусственными камнями, весом не один десяток тонн, которые были залиты (!?) строителями по такой же технологии, по которой создавались и знаменитые египетские пирамиды. Иными словами, в своей книге Миллен утверждает, что знает секрет строительства пирамид и утверждает, что их каменные блоки заливались строителями так же, как заливают сегодня блоки из бетона.

Характерной чертой метода дешифровки древнего текста, скрытого в библейском повествовании, который использовали Ювелиус и Миллен, было отсутствие контакта с посторонней духовной силой. Тайные знания принадлежали древним поколениям еврейских первосвященников, были ими зашифрованы в определенных обстоятельствах, это знание передавалась в узком кругу лиц, но связь прервалась. Остался шифр, который, однако, как и любое человеческое творение – может быть разгадан. Никакого серьезного влияния спиритуализма на работу экспедиции Паркера не было видно. О чем красноречиво свидетельствует деятельное участие в ней такого выдающегося ученого-доминиканца, как отец Луи Винсент, также издавший свой вполне научный отчет о раскопках Паркера сразу после разразившегося скандала и обвинений в осквернении археологами Храмовой горы [Vincent 1911]. Однако личный опыт некоторых основных ее участников, их мистическое восприятие библейского содержания, погружение в иудаизм, талмудизм, каббалу – конечно выделяют их из числа многих других археологов Святой Земли.

Спиритические опыты и исторические предпочтения Антонина (Капустина)

Редким источником, дающим представление о спиритических практиках в Иерусалиме с участием российских представителей, служит дневник и письма архимандрита Антонина (Капустина) – начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1865-1894). Материалы, посвященные спиритическим сеансам на Русских постройках в Иерусалиме, были недавно опубликованы [Вах 2021, с. 38-70].

Архимандрит Антонин не просто интересовался древностями Святой Земли, собирал и покупал артефакты, осуществлял раскопки. Он, несомненно, имел и собственную археологическую программу, связанную с общими задачами его деятельности в качестве главы Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и фактического собственника земельных участков. Большинство его земельных приобретений были увязаны с этой археологической программой. Отец Антонин приобретал участки с остатками древностей, или сами древности, например, древнееврейские погребальные пещеры, не имевшие прямой связи с Евангельскими событиями и не имевшими устойчивой традиции почитания в качестве святого места со стороны христианских паломников. Хотя такие сооружения обычно использовались в качестве жилища христианами отшельниками или даже группой монахов.

Среди таких приобретений о. Антонина: «Гранатовая пещера», которую при желании можно было отождествить с могилой десятого иудейского царя Озии, «Гробница дочери фараона», легендарной египетской жены царя Соломона, «Пещера пророков». Древние памятники, приобретая «русский паспорт», в свою очередь, сами прекрасно справлялись с задачей «прописки» русского церковного присутствия в сакральном пространстве Святой Земли, где не существовало проблемы канонической церковной юрисдикции. Перечисленные (на первый взгляд необычные, но и не единственные) покупки объединяет не только их несомненно древнееврейское происхождение, но и локация – западный склон Елеонской горы. Добавив сюда купленный российским правительством по личной подсказке о. Антонина на деньги царской семьи чуть повыше Гефсиманского сада участок для строительства церкви св. Марии Магдалины и другой участок на вершине горы, где Антонин построил церковь Вознесения и колокольню «Русская свеча», становится понятным основной замысел: церковная русификация Кедронского ущелья, через которое шли основные паломнические маршруты при посещении гробницы Божией Матери, Гефсиманского сада, Силоамского источника, Иордана и монастырей Иудейской пустыни.

Итак – археологическая мотивация в приобретениях Антонина не вызывает сомнения. Однако при этом Антонин сам не предпринимает сколько-нибудь существенных шагов для археологических исследований. Практически не пишет никаких научных статей о приобретенных памятниках. В местах строительства его археологические исследования имеют характер подготовительных

работ, или охранных раскопок. Не все находки фиксируются; погребальные пещеры, найденные на участке церкви Марии Магдалины, после их расчистки и фотографирования – уничтожаются, найденная мозаика с именем Каллистрата, на так называемом месте Каллистрата на Елеонской горе, засыпается и маскируется так, что в настоящее время уже невозможно определить где была сделана эта находка. В «Гробнице дочери фараона» Антонин устраивает небольшую монашескую келью, в «Гранатовой пещере» производит небольшую расчистку, но оставляет раскопки неоконченными [Вах, Никон 2023, с. 84-107], «Пещеры пророков» и вовсе остаются в первоизданном виде в связи с затянувшейся судебной тяжбой о праве собственности на сам памятник. Иными словами, научные исследования этих памятников со стороны о. Антонина, если они и были, сохранились лишь на страницах его дневника и не трансформировались в печатные исследования. Между тем, он не терял интереса к своим необычным земельным приобретениям, и не только недвижимым, но и другим вещественным находкам, в частности к бюсту, который сам Антонин отождествил как изображение Ирода. Этот интерес проявился в период увлечения Антонина спиритическими опытами.

Антонин познакомился со спиритическим учением задолго до своего прибытия в Иерусалим. В 1840-х гг. (период учебы и преподавания в Киевской духовной академии и пострижения монашество) он интересуется теориями животного магнетизма и состоянием сна³³. Первые упоминания собственно о спиритизме и спиритах появляются в его дневнике в Константинополе в 1864 г., как ни странно, в связке с разговором об астрономии и археологии [Антонин 2020, с. 497, 513]³⁴. Возможно, это было совпадением. Но два других предмета упомянутой беседы (астрономия и археология) действительно были увлечением Антонина. Очевидно, в этот период среди интересовавших его тем был и спиритизм.

В сентябре 1865 г. Антонин переезжает в Святой Град. В Иерусалиме модная спиритическая тема постепенно начинает появляться на страницах его дневника. То как шутка, связанная с ощущениями в теле, то как предмет чтения или разговора. С 1874 г. Антонин выписывает спиритический журнал Александра Аксакова «Психические исследования»³⁵, издававшийся в Германии. То же самое повторяется с вышедшим с 1881 г. журнале «Ребус», посвященном спиритизму и медиумизму. К началу 1880-х гг. Антонин стал уже очень хорошо ориентироваться в этом предмете, хотя сведений об участии его в каких-то спиритических сеансах в 1860-1870-х гг. не имеется.

³³ «Читал из Отечественных Записок о магнетизме и сне». Запись в дневнике за 9 марта 1848 г. [Варнава, 2017. С. 162].

³⁴ Запись за 10 ноября 1864 г. «Шумная беседа с Берцелиусом о спиритизме и желание его пожить у меня до весны» и 30 декабря 1864 г. «Болтовня астрономическая и археологическая, и спиритическая».

³⁵ *Psychische Studien*. Monatliche Zeitschrift, Vorzüglich Der Untersuchung Der Wenig Gekanntten Phänomene Des Seelenlebens Gewidmet. Vol. 1. Leipzig, 1874. [Электронный ресурс] // URL: http://dl.ub.uni-freiburg.de/diglit/psychische_studien1874/0011?sid=f6355b0d202d2dce595d05971abad27f (дата обращения 26 июня 2024)

Все изменилось с начала 1880-х годов. Разговоры о спиритизме в русской колонии в Иерусалиме сделались общераспространенным явлением. В этих разговорах участвует доктор русской больницы, сотрудники консульства, приезжие паломники и паломницы из образованных слоев русского общества. «Чай спиритный у консула. Рассказ Елисеева³⁶, медика-географа, о своем избавлении из болотной трясины кем-то, невесть откуда взявшимся и куда девавшимся»³⁷. Очевидно, появился подходящий круг людей, в котором вопрос о переходе от увлеченных разговоров к практике был лишь вопросом времени. Первая информация о спиритических опытах появляется в Дневнике Антонина в 1883 г.

28 февраля 1883 г. Антонин совместно с доктором, аптекарем и секретарем консульства попробовали упражняться в области «животного магнетизма». Но, видимо, без результата. А вот уже 6 декабря 1883 г. Антонин участвовал в настоящем спиритическом сеансе с медиумом и вертящимся столиком в здании русского консульства. Как раз между этими двумя опытами – весной и летом 1883 г. – состоялись первые раскопки Православного Палестинского Общества у Храма Гроба Господня: очевидно, в этот период Антонину и в голову не приходило задействовать спиритизм в своей археологической практике.

Интерес к возможности узнать прошлое в процессе спиритического общения возник у Антонина неожиданно и вне связи с какой-либо конкретной задачей. Скорее, мы видим спонтанные вопросы, но это может характеризовать и отношение самого Антонина к археологии. Он явно больше интересуется внутренней политикой в России, судьбой людей, от которых зависит его собственное положение в Иерусалиме и решение проблем с его проектами в Палестине. Археологические вопросы, важные для топографии Иерусалима, например, о только что найденном на Русском участке у Храма Гроба Господня древнем пороге, о прохождении второй стены Иерусалима относительно Голгофы – Антонин во время спиритических сеансов не поднимает. Или по каким-то причинам не записывает об этом в дневнике.

2 января 1884 г. секретарь консульства С.И. Чахотин³⁸ рассказывает Антонину о своем удачном спиритическом сеансе, где в качестве медиума выступила его жена. Реакция Антонина на это кажется чисто научная и археологическая: раз возможна связь с кем-то, кто представляется известной исторической фигурой, значит, это представляет интерес. «2 января на нервный зов испытателей–метафизиков явился к немалому удивлению их... ПЛИНИЙ! Он отрекомендо-

³⁶ Елисеев Александр Васильевич (1858-1895) – выпускник Медико-хирургической академии в Петербурге (1882), в 1881 г. посетил Египет и Сирию; в 1882 г. – Скандинавию; в 1883-1884 гг. – в интересах Православного Палестинского Общества предпринял новое путешествие по Египту, Палестине, Тунису, Алжиру и Сахаре; позднее путешествовал по Судану (1893) и Абиссинии (1895).

³⁷ Дневник. 1881 г. Запись за 16 августа.

³⁸ Степан Иванович Чахотин (1857-1919) – дипломат, нумизмат, поэт, в юности был личным секретарем И.С. Тургенева. Женат на гречанке Александре Николаевне Мотцо (Умисса-Мотцо фон Гогенбург; 1861-1942). С 1883 г. на дипломатической службе: секретарь консульства в Иерусалиме в 1884 г., где, вероятно, и начал заниматься нумизматикой под влиянием архимандрита Антонина (Капустина). С 1895 по 1915 года С.И. Чахотин служил консулом в Сербии, в городе Ниш.

вал себя автором многих ученых сочинений, говорил, конечно, по-русски, и немало предсказал вещей, имеющих сбыться в течении года. Явление такого древнего лица мне, как историку и археологу, представлено было некоторого рода зазывом к участию, в Бог знает каких еще в будущем откровениях на счет древнего мира. Всякий легко поймет, какая заманчивая перспектива стояла впереди меня» [Константин 2017, с. 173]³⁹. Итак, возможность проникнуть в некоторые тайны истории и археологии были главным стимулом для участия Антонина в спиритическом сеансе.

4 января 1884 г. Антонин впервые оказался за вертящимся столиком в квартире секретаря консульства. И первая же мысль, которая мелькнула в его голове, касалась желая переговорить с Иродом: «Мне невольно подумалось при этом, что недаром такие необычные потуги, что и сам Ирод предстанут перед нас...» [Константин 2017, с. 175].

В следующий раз 17 января 1884 г. Антонин уже специально вызывает Ирода Великого:

«По предоставленной ему свободе заговорить нам, что хочет, он изрек: Исус родится еще в Иерихоне, и утвердит шар земной. – А ты где умер? – В Жруте. – Где этот Жрут? – В Иерусалиме. А где ты погребен? В Гаме. – Это что за Вифлеемом, – в Горе Франков? – Да! – Сколько лет ты царствовал? – 20 (Цифра повторена, и оказалась та же самая). На каком году Августова державства? – На 44-м году. – Твой ли это бюст у нас мраморный? – Да!»⁴⁰.

Можно предположить, что Антонин больше всего интересуется именно этими двумя вещами: могилой Ирода и бюстом, который он приобрел. Эти два сюжета поставлены Антонином в связке между собой не просто так.

Хорошо сохранившийся мраморный бюст неизвестного, увенчанный диадемой со знаком орла, был найден при разборке стены старого дома недалеко от Шхемской (Наблусской) дороги и приобретен Антонином у владельца для своего музея в конце 1873 г. Бюст был настоящей редкостью для палестинской археологии. Религиозную традицию о запрете изображать людей, ангелов и небесные тела могли нарушить либо цари, либо римляне. Поскольку бюст явно имеет портретные черты, он мог принадлежать только какому-то известному и при этом связанному с Иерусалимом историческому лицу. С точки зрения первых исследователей бюста – это мог быть либо царь Ирод (или кто-то из членов его семьи), либо император Адриан.

История атрибуции, как и длительное, даже навязчивое внимание Антонина к проблеме персонификации приобретенного им памятника, изложены в статье А. Нагорской и Ш. Гибсона [Нагорская, Гибсон 2016, с. 150-157]. Израильские исследователи предложили собственную оригинальную версию, основанную на поиске портретного сходства, которое, по их убеждению, сложно

---

³⁹ Антонин (Капустин) – К.П. Победоносцеву. Письмо от 10 января 1884 г. См.: **К.П. Победоносцев и Русская Духовная Миссия в Иерусалиме в царствование императора Александра III. К 170-летию основания** / Автор-составитель К.А. Вах. — М.: Индрик, 2017. С. 173.

⁴⁰ Антонин (Капустин). Дневник. Год 1884. Машинопись. ГМИР. Запись за 17 января.

обнаружить при сравнении иерусалимского изображения с сохранившимися портретами императора Адриана. В этой версии бюст мог принадлежать или Антонию Пию, или Диоклетиану. На наш взгляд, представленные в качестве доказательства императорские портреты также не демонстрируют достаточное сходство с бюстом из коллекции Антонина.

В своем предсмертном завещании Антонин упоминает голову Ирода, а не Адриана, и, вероятно, он был совершенно уверен в таком определении. На атрибуцию архимандрита Антонина могла повлиять принципиально другая последовательность логических умозаключений. Реконструкцию этой логической цепочки рассуждений мы предлагаем в этой работе.

Судя по всему, Антонин понимал, что в его руках именно бюст, а не фрагмент статуи. Портрет, как уже было отмечено, принадлежал какой-то значительной для Иерусалима фигуре. Ее изображение не могло быть использовано для украшения театра или другого общественного пространства. Несомненно, это была работа местных сиро-палестинских мастеров и можно сказать, что она исполнена на очень высоком уровне. Мы знаем лишь одного еврейского царя Иерусалима, который украшал город статуями. Это Ирод. И статуя была сделана не для публичного пространства, а для украшения его последней постройки: дворца-усыпальницы, т.е. Иродиона.

Антонин предполагает, что бюст, найденный в стене дома, привезен в гуде строительного материала, добытого где-то в окрестностях Иерусалима (потому что иначе доставка не была бы рентабельной). Где могла быть установлена статуя царя – во дворце, или в его усыпальнице? Таким местом и был Иродион, который к этому времени уже устойчиво отождествляли с легендарной Горой Франков или крепостью крестоносцев, расположенной недалеко от Иерусалима и Вифлеема. Как и все античные сооружения в Палестине, Иродион использовался местным населением для получения строительных материалов. Старые каменные блоки, расположенные на поверхности, растаскивались и употреблялись для новых построек. Так, вместе с каменными блоками на строительство дома попал и гипотетический бюст Ирода. Антонин, понимая всю сложность вопроса об идентификации находки, задает вопрос о принадлежности изображения Ироду и о месте его погребения с тем, чтобы проверить теорию о происхождении бюста с развалин Иродиона. Возможность получить ответ у самого Ирода в данном случае не выглядит чем-то странным.

Возможность проведения «очной ставки» с легендарными историческими персонажами импонировала Антонину, а те, в свою очередь, кажется, не прочь были познакомиться с начальником Русской Духовной Миссии. Следующим его собеседником (спиритический сеанс состоялся через несколько дней) среди прочих явлений был Гомер, который появился без вызова. «Засим, о боги! явился ОМНРОС! Наговорил нам с три короба. Родился он в Ефесе. Троя была у Кизика. Все герои Илиады – исторические лица. Нынешнее произношение греческое верно, и он Омирос, а не Гомер. В его время Бог признавался один: Создатель, а по-гречески: *παιτωκράτωρ* и пр.»⁴¹.

---

⁴¹ Антонин (Капустин). Дневник. Год 1884. Машинопись. ГМИР. Запись за 19 января.

Антонин утверждает, что единственным серьезным мотивом «вопрошать таинственную силу межеумочного т о г о мира о предметах, выходящих из ведомства рассудка», было его желание «добиться до сути странных явлений», т.е. разгадать природу спиритизма⁴². Но участие Антонина в спиритических сеансах автоматически рождало круг археологических вопросов, связанных с библейскими древностями на его собственных земельных участках.

Оказавшись в Иерихоне вместе с С.И. Чахотиным Антонин вновь присаживается к столику, чтобы спросить, жил ли Закхей на месте русского участка, была ли тут позднее церковь, сколько жен и детей имел Ирод и т.д.⁴³

Через несколько дней он вновь продолжил спиритические исследования Иерихона. Столик «место перехода евреев через Иордан указал на 3 часа к северу, Иерихону того времени теперешнюю местность, эс-Султан признал действительно Елисеевым источником, но отверг действительность сказания об остановке солнца И. Навином, солнце самое назвал большим луны, а луне отказал в воде и в т е п л е... и много других редкостей замирных сообщил нам»⁴⁴.

Все остальные случаи «спиритической археологии» с участием архимандрита Антонина, зафиксированные в его дневнике, имеют схожий, или еще менее выраженный характер. Немного отличается описание спиритического сеанса, состоявшегося у Мамврийского дуба в Хевроне 9 августа 1885 г. Его описание важно также потому, что раскрывает как некоторые «историко-археологические» соображения Антонина относительно сакральной топографии его участков, так и другие важные для Антонина вопросы, на которые ему было любопытно получить ответ.

«Еще раз к Дубу. Отпиливание большого юго-юго-западного сука ... совсем засохнет. Пришла охота спросить о сем у тайноведцев высшего порядка. Составился по сему спиритический сеанс за круглым столиком в 8 рук. Получен был положительный ответ: «не засохнет». Затем следовал кстати уже целый ряд допросов. Оказалось, что Дубу нашему уже 4000 лет, что он тот самый, под которым Авраам принял трех странников, которые были ангелы, а не Св. Троица, — что город Авраамова времени был здесь, а не там, где теперь находится, что там он только погребен, вместе с Иосифом, — соглядатаи Иисуса Навина были не здесь, — жертвоприношение Исаака должно было иметь место не в Иерусалиме, а на горе Гаризиме, — Давид не жил в Хевроне, — церковь Константина была в Рамет-эль-Халиль. <...> Константин Великий был в Иерусалиме, но не с Диоклетианом, а с матерью. Айн-Карем действительно — место свидания Богоматери с Елисаветой. Наша Элеонская церковь не на месте села Иродова, и не там, где жил подвижник Иннокентий. Иерихонский дом наш не на месте, где жил Закхей, но Иерихон евангельский был на нынешнем месте. Ирод умер не в Иерихоне, а погребен действительно на

⁴² Там же. Запись за 28 января.

⁴³ Там же. Запись за 10 февраля.

⁴⁴ Там же. Запись за 13 февраля.

горе франков. <...> Собеседник невидимка-немец XIV века, был в Хевроне, не еврей, не грек, не магометанин, не русский, а — немец, — веры никакой, но в Бога верует. <...> На некоторые вопросы совсем не последовало ответа, например, сколько лет шли евреи по пустыне»⁴⁵.

Заключение

Архимандрит Антонин (Капустин) с точки зрения палестинских древностей действует как «библейский» археолог, оставаясь в границах уже уходящей из научной сферы исследовательской парадигмы. Памятники, действующие лица и топография Палестины – интересуют его как контекст к библейским событиям.

Активное участие Антонина в спиритических сеансах продолжалось весь 1884 и 1885 гг. Чуть менее активно: в 1887 и 1888 гг. Но интересовался вопросами спиритизма он почти до конца своей жизни⁴⁶. Начав свою практику как лицо приглашенное, он вскоре стал проводить собственные эксперименты и в помещении Духовной Миссии и в Иерихоне, и в Хевроне. На этих сеансах задавались вопросы, в том числе и археологического свойства. Но археологический интерес Антонина, зафиксированный в дневнике, был неширок.

В первую очередь, его волновал Иерихон, место гробницы Ирода, дом Закхея, атрибуция источника Елисея и место перехода евреев через Иордан.

Затем - Хеврон, местоположение античного города, идентификация дуба на участке Русской Духовной Миссии, место храма Константина в Хевроне.

Потом - Айн-Карем и подлинность встречи Елизаветы и Марии в Горней.

Все перечисленные локации – имеют отношение к купленным Антонином участкам.

Обращает внимание, что тему иерусалимских древностей и топографии Антонин не затрагивает. Не упоминается в принципе Порог Судных Врат, местоположение второй иерусалимской стены, Голгофы и другие вопросы, которые стояли на повестке дня и которыми задавались исследователи и археологи в 80-е гг. XIX в. Во всяком случае, в дневнике Антонина это не отмечено. Поэтому можно сказать, что археология ради археологии, или шире: наука ради науки – не входили в круг основных задач архимандрита Антонина, которые он решал в Святой Земле.

Литература

Антонин 1868 - Антонин (Капустин), архимандрит. О. Архимандрит Антонин. О разрытиях внутри российско-посольской церкви в Афинах // Известия Императорского Археологического общества. СПб., 1860. Т. II. С. 130–145.

---

⁴⁵ Антонин (Капустин). Дневник. Год 1884. Машинопись. ГМИР. Запись за 9 августа.

⁴⁶ Последняя запись дневника на этот счет 3 октября 1891 г.

Антонин 1868а - Антонин (Капустин), архимандрит. [О поездке в землю Филистимлянскую. Отрывок из письма к М.П. Погодину. Иерусалим. 11 января] // Русский. СПб., 1868. 2 мая. С. 169.

Антонин 1868б - Антонин (Капустин), архимандрит. Иерусалим, 5 (17-го) апреля // Северная почта. СПб., 1868б. № 94.

Антонин 1875а - Антонин (Капустин), архимандрит. Доктор И.Н. Сепп у самарян // Труды Киевской духовной академии. Киев, 1875. № 10. С. 90-107. – Подп.: А

Антонин 1878 - Антонин (Капустин), архимандрит. О том, как доктор Сепп открыл древний храм Ваала между Иерусалимом и Вифлеемом // Труды Киевской духовной академии. Киев. 1878. № 3. С. 637-657.

Антонин 1879 - Антонин (Капустин), архимандрит. Археологические открытия в Иерусалиме и другие известия // Церковный вестник. СПб., 1879. № 1. С. 8-10. Подп.: Камзолов.

Антонин 1881 - Антонин (Капустин), архимандрит. Из Иерусалима // Церковный вестник. СПб., 1881. № 38. С. 4-5. – Подп.: О. Загородкин.

Антонин 1882 - Антонин (Капустин), архимандрит. Из Иерусалима // Церковный вестник. СПб., 1882. № 29. С. 7-9. - Подп.: А. и Б.

Антонин 1884а - Антонин (Капустин), архимандрит. Сообщения отца архимандрита Антонина // Православный Палестинский сборник. Т. III. Вып. 1 (7). СПб., 1884. С. 1-30.

Антонин 1884б - Антонин (Капустин), архимандрит. Извлечения из писем отца архимандрита Антонина // Православный Палестинский сборник. Т. III. Вып. 1 (7). СПб., 1884. С. 31-38.

Антонин 1887 - Антонин (Капустин), архимандрит. О раскопках на Русском Месте в Иерусалиме // Записки Императорского Русского Археологического общества. 1887. Т. 2. Вып. 3. С. 182-186.

Антонин 1891 - Антонин (Капустин), архимандрит. Древнехристианские гробницы на месте православной церкви св. Марии Магдалины // Сообщения ИППО. СПб., 1891. Т. II. С. 283-287. — Подп.: А.А.

Антонин 2010 - Антонин (Капустин), архимандрит. Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции / Изд. подготовила Р.Б. Бутова. М.: Индрик, 2010. 512 с.

Антонин 2020 - Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник. Годы 1861–1865 / Издание подготовила Л.А. Герд. — М., 2020. 856 с., илл.

Беляев, Вах, 2020 - Беляев Л.А., Вах К.А. Антонин (Капустин) и Н. П. Кондаков // Иерусалимский православный семинар. 2020. Вып. 10. С. 110-125.

Беляев, Вах, 2021 - Беляев Л.А., Вах К.А. Раскопки на Русском месте в 1883 г. по материалам дневника архимандрита Антонина (Капустина) // Православный палестинский сборник. 2021. Вып. 119. С. 39-60.

Беляев, Вах, 2022 - Беляев Л.А., Вах К.А. Люди и раскопки: архимандрит Антонин (Капустин) на Русском месте в Иерусалиме // За синей птицей (антропология академической жизни): памяти Г.А. Комаровой / под ред. Э.-Б. Гучиновой, В.А. Шнирельмана. М., 2022. С. 207–242.

Бибиков 2017 - Бибиков М.В. Византийские акростихи и формулы в криптограммах греческих рукописей, надписей и монет (по следам Порфи-

рия Успенского и Антонина Капустина) // Сборник статей / отв. ред. Н.П. Чеснокова / М. - Серпухов: ИВИ РАН; «Наследие Православного Востока». 2017. С. 9 - 31.

Бутова 2021 - *Бутова Р.Б.* Переписка архимандрита Антонина (Капустина) со Св. Синодом по церковным делам на православном востоке во второй половине XIX в. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 3 (8). С. 131 - 141.

Варнава 2017 - *Варнава (Аверьянов), игумен.* Духовный облик архимандрита Антонина (Капустина). По материалам его литературного наследия. М.: Индрик, 2017. 208 с.

Вах 2017 - *Вах К.А.* Борьба за Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме: эпоха архимандрита Антонина (Капустина). 1865-1894 // К.П. Победоносцев и Русская Духовная Миссия в Иерусалиме в царствование императора Александра III. К 170-летию основания. М.: Индрик, 2017. С. 459-532.

Вах 2018 - *Вах К.А.* Из истории русской светописи: Архимандрит Антонин и его фотографические опыты в Греции: (1856 - 1860-е гг.) // Православный Палестинский сборник. 2018. Вып. 115. С. 61-100.

Вах 2021 - *Вах К.А.* Спиритические опыты в русском консульстве и в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 1880-е гг. // Иерусалимский православный семинар. Вып. 11. М., 2021. С. 38-70.

Вах 2023 - *Вах К.А.* Антонин (Капустин) и Садовая могила в Иерусалиме: комментарий к «Дневнику» за 1866 г. // Краткие сообщения Института археологии. 2023. № 273. С. 366-376.

Вах, Никон 2023 - *Вах К.А. Никон (Головки), игумен.* Руммание: забытый памятник I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. на русском участке в Иерусалиме. // Православный палестинский сборник. Вып. 121. М., 2023. С. 84-107.

Герд 2015а - *Герд Л.А.* Церковно-политическая деятельность архимандрита Антонина (Капустина) в Афинах (1850-1860-е гг.) // Христианское чтение. 2015. № 6. С. 75-98.

Герд 2015б - *Герд Л.А.* Между Сциллой и Харибдой: Греция накануне и во время Крымской войны. Архимандрит Антонин в Афинах в 1851–1855 гг. // *Архимандрит Антонин (Капустин).* Дневник. Годы 1851–1855 / Издание подготовили Л.А. Герд, К.А. Вах. — М.: Индрик, 2015. С. 8-27.

Герд 2018 - *Герд Л.А.* Письма архимандрита Антонина (Капустина) к профессору И. В. Помяловскому // Православный Палестинский сборник. 2018. Вып. 115. С. 368 - 386.

Герд 2020 - *Герд Л.А.* Пять лет в Константинополе: архимандрит Антонин (Капустин) - фотограф в Османской столице (1860-1865) // Петербургский исторический журнал. 2020. № 1 (25). С. 271-282.

Герд, Вах 2017 - *Герд Л.А., Вах К.А.* Переписка архимандрита Антонина (Капустина) и П.И. Севастьянова. 1858–1862 гг. // Православный палестинский сборник. 2017. Вып. 114. С. 64-113.

Давыдов, Зайцев - *Давыдов Б.И., Зайцев Д.В.* Аэндор // Православная энциклопедия. Т. IV: Афанасий-Бессмертие. С. 231-232.

Дойл 1995 - *Дойл А.К.* Записки о спиритизме // Собрание сочинений в десяти томах. М.: Слог, 1995. Т. 10. Кн. 4. С. 370-521.

Дойл 2015 - *Дойл А.К.* История спиритизма. Исследование духовного мира. М.: Эксмо, 2015. 240 с.

Кононов 2018 - *Кононов Д.Л.* Архимандрит Антонин (Капустин) - выдающийся православный миссионер // Теология: история, проблемы, перспективы. 2018. С. 207-210.

Константин 2017 - Константин Петрович Победоносцев и Русская Духовная Миссия в Иерусалиме в царствование императора Александра III. К 170-летию основания / Автор-составитель К.А. Вах. — М.: Индрик, 2017. 536 с.

Кудласевич 2022 - *Кудласевич И., свящ.* Архимандрит Леонид (Кавелин) и архимандрит Антонин (Капустин) по материалам эпистолярного наследия // Иерусалимский православный семинар. 2022. Вып. 12. С. 86 - 171.

Максимова 2017 - *Максимова Е.В.* Вклад делопроизводителя и казначея Императорского Православного палестинского Общества М. И. Осипова и начальника русской духовной миссии архимандрита антонина (Капустина) в распространение русскоязычных православных изданий в Святой Земле (конец XIX - начало XX в.) // Библиосфера. 2017. № 4. С. 21 - 25.

Малютина 2020 - *Малютина И.А.* Архимандрит Антонин (Капустин) в «Дневнике палестинского паломника» архимандрита Мефодия (Холмского) (1893) // Святая Земля в славяно-русской традиции. 2020. С. 98-108.

Материалы 1910 - Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского. Т. II. Переписка / Под ред. П.В. Безобразова. СПб.: Издание Императорской Академии наук, 1910. 1038 с.

Нагорская, Гибсон 2016 - *Нагорская А., Гибсон Ш.* История одной иерусалимской находки: о так называемой «Иерусалимской голове императора Адриана» // Иерусалимский православный семинар. Вып. 6. 2016. С. 135-158.

Никифор 2006 - *Никифор (Баженов).* Библейская энциклопедия. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, Издательство «ДАРЪ», 2006. 1088с.

Порфирий 1894 - *Порфирий (Успенский).* Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Т. 1. Годы 1841, 1842, 1843 и часть 1844-го. СПб: Императорская Академия наук, 1894. 778 с.

Порфирий 1896 - *Порфирий (Успенский).* Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Том IV. Издание Императорской АН на иждивении ИППО под редакцией П. А. Сырку. СПб., типография В. Киришбаума, 1896. 470 с.

Раздьяконов 2008 - *Раздьяконов В.С.* Творчество Н.П. Вагнера в религиозной культуре России последней трети XIX в. На правах рукописи. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2008. 241 с.

Розин 2007 - *Розин В.* Демаркация науки и религии. Анализ учения и творчества Эмануэля Сведенборга. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 168 с.

Светлов 1892 - *Светлов П.* Пророческие или вещие сны. Апологетическое исследование в области библейской психологии. Киев: Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1892. 214 с.

Феофан 1896 - *Феофан (Авсенов), архимандрит.* Из записок по психологии архимандрита Феофана (Авсенева). Киев. 1869.

Энциклопедия 2022 - Энциклопедия Императорского Православного Палестинского Общества: 1882-2022 гг. 140-летию ИППО посвящается / Составление, редакция и предисловие С.Ю. Житенёва. М.: Индрик, 2022. 956 с.

Benz 2002 - Benz. E. Emanuel Swedenborg: Visionary Savant in the Age of Reason. Swedenborg Foundation, 2002. 536 p.

Bond 1918 - *Bond F.B.* The gate of remembrance: the story of the psychological experiment which resulted in the discovery of the Edgar Chapel at Glastonbury. Oxford: B.H. Blackwell, 1918. 176 pp.

Feder 2019 - *Feder K.* Frauds, Myths, and Mysteries: Science and Pseudoscience in Archaeology 10th edition. Oxford: University Press, 2019. 332 pp.

Feder 2010 - *Feder K.* Encyclopedia of dubious archaeology: from Atlantis to the Walam Olum. Santa Barbara, Calif: Greenwood, 2010. XII, 292 pp.

Goodman 1977 - *Goodman J.* Psychic Archaeology: Time Machine to the Past. New York: Berkley Publishing Corp, 1977. 224 pp.

Heikki 1916 - *Heikki Kenttä (Valter Juva).* Valkoinen kameeli. Helsinki: Otava, 1916. 196 pp.

Jones 1979 - *Jones D.E.* Visions of Time: Experiments In Psychic Archaeology. Wheaton, Ill.: Theosophical Pub. House, 1979. 404 pp.

Juvelius 1906 - *Juvelius V. H.* Judarnes tideräkning i ny belysning, uppställning af babyloniska konungalängderna jämte kronologiska data från hebreiska folkets forntid til seleukidernes och befrielsens aera. Kuopio: K. Malmströms boktryckeri, 1906. 236 pp.

McKusick 1979 - *McKusick M.* Psychic Archaeology from Atlantis to Oz // *Archaeology*. 37, (5). 1984. P. 48-52.

Millen 1917 - *Millen J.* På rätta vägar: Davids forntida stad upptäckt: Israels tio stammar återfunna (äro icke judarna). Stockholm: A.-B. Hasse W. Tullberg, 1917. 84 pp.

Reich 1999 - *Reich R., Shukron E.* Light at the End of the Tunnel. Warren's Shaft theory of David's conquest shattered *Biblical Archaeology Review*. 25 (1). January/February. 1999. P. 22-33.

Silberman 1982 - *Silberman N. A.* Digging for God and Country: Exploration, Archeology and the Secret Struggle for the Holy Land, 1799 to 1917. New York: Alfred A. Knopf Inc., 1982. XV, 228 pp.

Vincent 1911 - *Vincent H.* Underground Jerusalem: discoveries on the Hill of Ophel (1909-1911) / by Hugo Vincent specially translated from the French for the «Field», and fully illustrated with photographs, plans, and colored plates. London: H. Cox, 1911. 44 p., [34] leaves of plates (some folded): ill., facsim., plans.

Ἐπόμνημα 1856 - Ἐπόμνημα περὶ ἀνασκαφῶν γνομένων ἐν διαστήματι ἐτῶν 1852–1856 ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ Νικόδημος εἰς Ἀθήνας // Ἐφημερίς Ἀρχαιολογική. 1856. Φυλ. 43. Σ. 1449–1456.

References

Antonin (Kapustin), archimandrite. About the excavations inside the Russian embassy church in Athens, *Izvestiya Imperatorskogo Arkheologicheskogo obshchestva* [Proceedings of the Imperial Archaeological Society], St. Petersburg, 1860. T. II. pp. 130–145.

Antonin (Kapustin), archimandrite. [About a trip to the land of the Philistines. Excerpt from a letter to M.P. Pogodin. Jerusalem, January 11] // Russian (Russkij). St. Petersburg, 1868. May 2. P. 169.

Antonin (Kapustin), archimandrite. Jerusalem, April 5 (17th) // Northern Post (Severnaya pochta). St. Petersburg, 1868. No. 94.

Antonin (Kapustin), archimandrite. Doctor I.N. Sepp among the Samaritans, *Trudy Kiyevskoy dukhovnoy akademii* [Proceedings of the Kyiv Theological Academy], Kyiv, 1875. No. 10. P. 90-107.

Antonin (Kapustin), archimandrite. *About how Dr. Sepp discovered the ancient temple of Baal between Jerusalem and Bethlehem* // Proceedings of the Kyiv Theological Academy (Trudy Kiyevskoy dukhovnoy akademii). Kyiv. 1878. No. 3. P. 637-657.

Antonin (Kapustin), archimandrite. *Archaeological discoveries in Jerusalem and other news* // Church Bulletin (Tserkovnyy vestnik). St. Petersburg, 1879. No.1. P. 8-10.

Antonin (Kapustin), archimandrite. *From Jerusalem* // Church Bulletin (Tserkovnyy vestnik). St. Petersburg, 1881, no. 38, pp. 4-5.

Antonin (Kapustin), archimandrite. *From Jerusalem* // Church Bulletin (Tserkovnyy vestnik). St. Petersburg, 1882, no. 29, pp. 7-9.

Antonin (Kapustin), archimandrite. *Messages from Father Archimandrite Antonin* // Orthodox Palestinian collection (Pravoslavnyy Palestinskiy sbornik). T. III. Vol. 1 (7). St. Petersburg, 1884, pp. 1-30.

Antonin (Kapustin), archimandrite. *Extracts from the letters of Father Archimandrite Antonin* // Orthodox Palestinian collection (Pravoslavnyy Palestinskiy sbornik). T. III. Vol. 1 (7). St. Petersburg, 1884, pp. 31-38.

Antonin (Kapustin), archimandrite. *About excavations at the Russian Place in Jerusalem* // Notes of the Imperial Russian Archaeological Society (Zapiski Imperatorskogo Russkogo Arkheologicheskogo obshchestva). 1887. T. 2. Issue. 3, pp. 182-186.

Antonin (Kapustin), archimandrite. *Ancient Christian tombs on the site of the Orthodox Church of St. Mary Magdalene* // Communications of the IOPS (Soobshcheniya IPPO). St. Petersburg, 1891. T. II, pp. 283-287.

Antonin (Kapustin), archimandrite. From Jerusalem. Articles, essays, correspondence / Ed. prepared by R.B. Butova. M.: Indrik, 2010.

Antonin (Kapustin), archimandrite. Diary. Years 1861–1865 / Edition prepared by L.A. Gerd. Moscow.

Belyaev, L. A. and Vakh, K. A. (2020), Antonin (Kapustin) and N. P. Kondakov, Jerusalem Orthodox Seminar (Ierusalimskiy pravoslavnyy seminar). Issue 10, pp. 110-125.

Belyaev, L. A. and Vakh, K. A. (2021), “Raskopki na Russkom meste v 1883 g. po materialam dnevnika arximandrita Antonina (Kapustina)” [Excavations at the Russian site in 1883 based on materials from the diary of Archimandrite Antonin (Kapustin)], *Pravoslavnyy Palestinskiy sbornik*, Issue 119, pp. 39-60.

Belyaev, L. A. and Vakh, K. A. (2022), “Lyudi i raskopki: arximandrit Antonin (Kapustin) na Russkom meste v Ierusalime” [People and excavations: Archimandrite Antonin (Kapustin) at the Russian Place in Jerusalem] in *Behind the blue bird (anthropology of academic life): in memory of G.A. Komarova / ed. E.-B. Guchinova, V.A. Shnirelman. M.*, pp. 207–242.

Benz, E. (2002), *Emanuel Swedenborg: Visionary Savant in the Age of Reason*. Swedenborg Foundation.

Bibikov, M.V. (2017), Byzantine acrostics and formulas in cryptograms of Greek manuscripts, inscriptions and coins (following the footsteps of Porfiry Uspensky and Antonin Kapustin), *Collection of articles / resp. ed. N. P. Chesnokova / M. - Serpukhov: IVI RAS; Heritage of the Orthodox East*, pp. 9 - 31.

Bond, F.B. (1918), *The gate of remembrance: the story of the psychological experiment which resulted in the discovery of the Edgar Chapel at Glastonbury*. Oxford: B.H. Blackwell.

Butova, R. B. (2021), Correspondence of Archimandrite Antonin (Kapustin) with the Holy Synod on church affairs in the Orthodox East in the second half of the 19th century. // *Bulletin of the Historical Society of St. Petersburg Theological Academy (Vestnik Istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoy Dukhovnoy Akademii)*, no. 3 (8), pp. 131 - 141.

Davydov, B. I. and Zaitsev, D. V. *Endor, Orthodox Encyclopedia. Vol. IV: Athanasius-Immortality*. pp. 231-232.

Doyle, A. K. (1995), *Notes on spiritualism, Collected works in ten volumes. M.: Slog, Vol. 10, Book 4*, pp. 370-521.

Doyle, A.K. (2015), *History of spiritualism. Exploration of the spiritual world. M.: Eksmo, Moscow, Russia*.

Encyclopedia (2022), *Encyclopedia of the Imperial Orthodox Palestine Society: 1882-2022. Dedicated to the 140th anniversary of the IOPS / Compilation, editing and preface by S.Yu. Zhiteneva. M.: Indrik*.

Feder, K. (2019), *Frauds, Myths, and Mysteries: Science and Pseudoscience in Archaeology*. 10th edition. Oxford: University Press.

Feder, K. (2010), *Encyclopedia of dubious archaeology: from Atlantis to the Walam Olum. Santa Barbara, Calif: Greenwood, vol. XII*.

Feofan (Avsenev), archimandrite (1869), *From notes on psychology of Archimandrite Feofan (Avsenev)*, Kyiv.

Gerd, L. A. (2015), *Church and political activity of Archimandrite Antonin (Kapustin) in Athens (1850-1860s) in Khristianskoye chteniye [Christian reading]*, no. 6, pp. 75-98.

Gerd, L.A. (2015), *Between Scylla and Charybdis: Greece on the eve and during the Crimean War. Archimandrite Antoninus in Athens in 1851–1855 // Archimandrite Antonin (Kapustin). Diary. Years 1851–1855 / Edition prepared by L.A. Gerd, K.A. Wow. - M.: Indrik, pp. 8-27*.

Gerd, L.A. (2018), *Letters from Archimandrite Antonin (Kapustin) to Professor I.V. Potyalovsky in Pravoslavnyy Palestinskiy sbornik* [Orthodox Palestinian collection], vol. 115, pp. 368 - 386.

Gerd, L.A. (2020), Five years in Constantinople: Archimandrite Antonin (Kapustin) - photographer in the Ottoman capital (1860-1865), *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal* St. Petersburg Historical Journal (). 2020. No. 1 (25). pp. 271-282. (In Russian)

Gerd, L.A. and Vakh, K.A. (2017), *Correspondence between Archimandrite Antonin (Kapustin) and P.I. Sevastyanova. 1858–1862* // Orthodox Palestinian collection (Pravoslavnyy Palestinskiy sbornik), Issue 114, pp. 64-113. (In Russian)

Goodman, J. (1977), *Psychic Archaeology: Time Machine to the Past*. New York: Berkley Publishing Corp.

Heikki, Kenttä (Valter Juva) (1916), *Valkoinen kameeli*. Helsinki: Otava.

Jones, D.E. (1979), *Visions of Time: Experiments In Psychic Archaeology*. Wheaton, Ill.: Theosophical Pub. House.

Juvelius, V. H. (1906), *Judarnes tideräkning i ny belysning, uppställning af babyloniska konungalängderna jämte kronologiska data från hebreiska folkets forntid til seleukidernes och befrielsens aera*. Kuopio: K. Malmströms boktryckeri.

Kononov, D.L. (2018), “Archimandrite Antonin (Kapustin) - an outstanding Orthodox missionary”, *Theology: history, problems, prospects*, pp. 207-210.

Konstantin Petrovich Pobedonostsev and the Russian Spiritual Mission in Jerusalem during the reign of Emperor Alexander III (2017), To the 170th anniversary of its founding / Compiled by K.A. Wow. - M.: Indrik.

Kudlasevich, I. (2022), Archimandrite Leonid (Kavelin) and Archimandrite Antonin (Kapustin) based on materials from the epistolary heritage, *Jerusalem Orthodox Seminar*, Issue 12, pp. 86 - 171.

Maksimova, E.V. (2017), Contribution of the clerk and treasurer of the Imperial Orthodox Palestine Society M.I. Osipov and the head of the Russian spiritual mission, Archimandrite Antonin (Kapustin) in the dissemination of Russian-language Orthodox publications in the Holy Land (late 19th - early 20th centuries), *Bibliosphere*, no. 4, pp. 21 - 25.

Malyutina, I. A. (2020), Archimandrite Antonin (Kapustin) in the “Diary of a Palestinian Pilgrim” by Archimandrite Methodius (Kholmsky) (1893), in *Holy Land in the Slavic-Russian tradition*, pp. 98-108.

McKusick, M. (1984), *Psychic Archaeology from Atlantis to Oz, Archaeology*, no. 37 (5), pp. 48-52. Materials (1910), Materials for the biography of Bishop Porfiry Uspensky. T. II. Correspondence / Ed. P.V. Bezobrazova. St. Petersburg: Publishing house of the Imperial Academy of Sciences.

Millen, J. (1917), *På rätta vägar: Davids forntida stad upptäckt: Israels tio stammar återfunna (äro icke judarna)*, Stockholm: A.-B. Hasse W. Tullberg.

Nagorskaya, A. and Gibson, S. (2016), The history of one Jerusalem find: about the so-called “Jerusalem head of Emperor Hadrian”, *Jerusalem Orthodox Seminar*, vol. 6, pp. 135-158. (In Russian)

Nikifor, (Bazhenov) (2006), *The Biblical Encyclopedia*, Moscow: Publishing Council of the Russian Orthodox Church, Publishing house «DAR».

Porfiry (Uspensky) (1894), *The Book of my genesis. Diaries and autobiographical notes of Bishop Porfiry of the Assumption*, vol. 1. The years 1841, 1842, 1843 and part of 1844. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

Porfiry (Uspensky) (1896), *The Book of my genesis. Diaries and autobiographical notes of Bishop Porfiry of the Assumption*, vol. IV. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

Razdyakonov, V.S. (2008), *Creativity N.P. Wagner in the religious culture of Russia in the last third of the 19th century, dissertation for the degree of candidate of historical sciences*. Moscow, Russia.

Reich, R. and Shukron, E. (1999), Light at the End of the Tunnel. Warren's Shaft theory of David's conquest shattered, *Biblical Archaeology Review*, no. 25 (1), January/February, pp. 22-33.

Rozin, V. (2007), *Demarcation of science and religion. Analysis of the teachings and work of Emanuel Swedenborg*. M.: LKI Publishing House.

Silberman, N. A. (1982), *Digging for God and Country: Exploration, Archeology and the Secret Struggle for the Holy Land, 1799 to 1917*. New York: Alfred A. Knopf Inc.

Svetlov, P. (1892), *Prophetic or prophetic dreams. Apologetic research in biblical psychology*. Kyiv: Type. G. T. Korczak-Novitsky,.

Vakh, K.A. (2017), *The struggle for the Russian Spiritual Mission in Jerusalem: the era of Archimandrite Antonin (Kapustin). 1865-1894 in K.P. Pobedonostsev and the Russian Spiritual Mission in Jerusalem during the reign of Emperor Alexander III. To the 170th anniversary of its founding*. Moscow, Indrik, pp. 459-532.

Vakh, K. A. (2018), *From the history of Russian photography: Archimandrite Antonin and his photographic experiments in Greece: (1856 - 1860s)*, *Orthodox Palestine collection*, vol. 115, pp.61-100.

Vakh, K.A. (2021), *Spiritualistic experiments in the Russian consulate and in the Russian Spiritual Mission in Jerusalem. 1880s*, *Jerusalem Orthodox Seminar*, vol. 11, pp. 38-70.

Vakh, K.A. (2023), *Antonin (Kapustin) and the Garden Grave in Jerusalem: commentary on the "Diary" for 1866*, *Brief communications of the Institute of Archeology*, no. 273, pp. 366-376.

Vakh, K.A. Nikon (Golovko), abbot. Rummaniye: a forgotten monument of the 1st millennium BC. — 1st millennium AD on the Russian site in Jerusalem, *Orthodox Palestinian collection*, vol. 121, pp. 84-107.

Varnava (Averyanov) abbot (2017), *The spiritual appearance of Archimandrite Antonin (Kapustin). Based on materials from his literary heritage*, Moscow, Russia.

Vincent, H. (1911), *Underground Jerusalem: discoveries on the Hill of Ophel (1909-1911) / by Hugo Vincent specially translated from the French for the «Field», and fully illustrated with photographs, plans, and colored plates*. London: H. Cox, 1911. 44 p., [34] leaves of plates (some folded): ill., facsimils., plans.

Ἑπόμνημα περὶ ἀνασκαφῶν γνομένων ἐν διαστήματι ἐτῶν 1852–1856 ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ Νικόδημος εἰς Ἀθήνας // Ἐφημερίς Ἀρχαιολογική. 1856. Φυλ. 43. Σ. 1449–1456.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Варвара А. Ромодановская, кандидат филологических наук, Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, д.4; romodan@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Varvara A. Romodanovskaya, Cand. Of Sci. (Philology), Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia; bld. 4, Makarova emb., St. Petersburg, Russia, 199034; romodan@list.ru

DOI 10.25986/ISN.2024.141.23.004

Первая археологическая экскурсия Порфирия Успенского в Галилею в 1844 г.

Андрей Л. Гармаш¹

*Институт археологии РАН, Москва, Россия,
89263735586@mail.ru*

Анастасия А. Максимова²

*Институт археологии РАН, Москва, Россия,
anastasya.maksimova@gmail.com*

Аннотация. Настоящая статья ставит целью подготовить материалы для дальнейших исследований научной биографии выдающегося русского ориенталиста, епископа Порфирия (Успенского), в области библейской археологии. В 1844 г. он совершил путешествие в Галилею, поставив одной из задач исследование ее древних памятников. По времени и месту поездки Порфирия тесно связана с его освоением труда Эдварда Робинсона, который предпринял научную экспедицию в Сиро-Палестинский регион ранее, в 1838 году. Его книга была издана и получила широкое распространение. Она заложила основы новой научной методики к изучению библейской географии и археологии. Порфирий пользовался ею в путешествии как своего рода путеводителем, который следовало проверить. Однако он существенно расширил маршрут, посетил ряд арабских деревень на местах, названия которых напоминали библейские топонимы. Он осмотрел и описал встречаемые им руины и детали ландшафта, особенно источники, пруды и цистерны, типы колонн и капителей. Покупает древние вещи, особенно монеты. Собирал и критиковал местные предания и топонимы. Епископ Порфирий оказался в числе тех первых ученых в Палестине, которые действовали согласно сформулированным Э. Робинсоном правилам новой научной практики. К его достижениям следует отнести определение места города Капернаума, упомянутого в Евангелии. Он определил это место точнее, чем это удалось Робинсону.

Ключевые слова: Сиро-Палестинский регион, ученые путешествия 19 века, библейская археология, Эдвард Робинсон, русское присутствие в Палестине

Для цитирования: Гармаш А.Л., Максимова А.А. Первая археологическая экскурсия Порфирия Успенского в Галилею в 1844 г. // Исторические записки. 2024. № 23 (141). С. 93–105. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.004

---

¹ Работа по НИОКТР № 122070800051-6 «Русский вклад в научное освоение наследия Святой Земли: новые источники и документы»

² Работа по НИОКТР № 122071100011-4 «Древности «русских участков» на Святой Земле: история исследований и современная археология»

Porfiry Uspensky's first archaeological excursion to Galilee in 1844

Andrey L. Garmash

*Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, 89263735586@mail.ru*

Anastasya A. Maksimova

*Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, anastasya.maksimova@gmail.com*

Abstract. The present article aims to prepare materials for further research into the scholarly biography of the outstanding Russian orientalist, Bishop Porfiry (Uspensky), in the field of biblical archaeology. In 1844 he made a trip to Galilee, having set one of his tasks the study of its ancient monuments. In time and place, Porphyry's trip is closely related to his mastering the work of Edward Robinson, who had undertaken a scientific expedition to the Syro-Palestinian region earlier, in 1838. His book was published and widely circulated. It laid the foundations of a new scientific methodology to the study of biblical geography and archaeology. Porphyry used it on his travels as a kind of guidebook to be checked. However, he expanded the route considerably, visiting a number of Arab villages at sites whose names resembled biblical toponyms. He examined and described the ruins and details of the landscape he encountered, especially springs, ponds and cisterns, and types of columns and capitals. Purchased antiquities, especially coins. Collected and criticized local lore and place names. Bishop Porphyry was among the first scholars in Palestine who acted according to the rules of the new scientific practice formulated by E. Robinson. Among his achievements is the determination of the place of the city of Capernaum mentioned in the Gospel. He determined this place more accurately than Robinson was able to do.

Keywords: Syro-Palestine region, 19th century travel scholars, biblical archaeology, Edward Robinson, Russian presence in Palestine

For citation: *Garmash, A.L. and Maksimova, A.A. (2024), "Porfiry Uspensky's first archaeological excursion to Galilee in 1844", Istoricheskie zapiski, no. 23 (141), pp. 93-105. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.004*

Порфирий Успенский впервые ступает на землю Палестины в декабре 1843 г. и в течение восьми месяцев остается в Иерусалиме, откуда он совершает многочисленные и длительные археологические экскурсии, напоминающие в чем-то «охоту» за библейскими древностями. Власти Российской империи, которые инициировали эту поездку, не ставили перед архимандритом научных задач. Его целью было обозрение Сирийского и Иерусалимского Патриархатов как важнейшего региона с точки зрения геополитики 1840-х гг. Но обозрение не с военно-практической стороны, а с точки зрения религиозно-этнографической. Сведения о раскладе сил и умонастроениях среди местного населения,

об управлении и влиянии турок, египтян, греков (Константинополя) и европейцев на различные племена и общины. Его пребывание в Палестине в 1843–1844 гг. – это сбор материала о состоянии Православной Церкви. Это главное. Возмущение Порфирия беспорядками, отношением греческого духовенства к Церкви и к православным арабам, его несогласие с русскими дипломатами, закрывавшими глаза на беззакония и турок, и греков – все это занимает основной объем его дневниковых записей. А научные интересы Порфирия, которые систематически появляются в его записях, были более историческими, чем археологическими. Он собирал сведения и документы о монастырях, изучал рукописи, как источник информации о присутствии и культурном влиянии различных народов в Палестине. Но собственно исторические памятники он не изучает, описывает их кратко, бессистемно и даже не пытается свериться с существующей уже (и, вероятно, не известной ему пока) европейской литературой. Даже о русских паломниках (как старых, так и новых) он ничего не сообщает в своем дневнике в этот первый период жизни в Святой Земле. В церковно-дипломатическом отношении его занимают с одной стороны активные действия католиков и протестантов в Святой Земле, с другой – взаимная вражда церковных общин католиков, православных и армян.

И все же Порфирий предпринял масштабные поездки ради исследования библейских мест и памятников Святой Земли. При чем только на свой страх и риск. «Порфирий: ты любопытен. Девиз твой — любовь к религии и науке» [Порфирий 1894, с. 571]. Чтобы найти время на эти неплановые научные экспедиции, ему пришлось более интенсивно отработать официальную часть своей командировки. Можно только удивляться его работоспособности. В итоге, правда, это стало причиной переутомления и болезней Порфирия, достигших его в Палестине в 1844 г.

Материал о библейской топографии и памятниках Палестины, собранный Порфирием за годы его командировок – никогда не изучался с точки зрения истории русского палестиноведения. А.А. Дмитриевский кратко упоминает о научных занятиях Порфирия в период, когда он был начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1848-1854). Но он не анализирует того, что в итоге сделал Порфирий, ограничиваясь цитатами из «Книги бытия моего», которые лишь подтверждают, что у Порфирия был неподдельный интерес к изучению Палестины [Дмитриевский 1906, с. 49-50, 55-56, 65]. Научные исследования Порфирия в Палестине в 1844 г. практически выпали из поля зрения А.А. Дмитриевского. Первой научной экспедицией Порфирия он считает его путешествие на Афон в августе 1844 г. и далее говорит о его ученых поездках с членами Русской Духовной Миссии [Дмитриевский 1906, с. 36, 71-74].

Попытка рассмотреть деятельность Порфирия в Палестине в 1844 г. была предпринята совсем недавно в статье К.А. Ваха; там же сделан анализ первых научных экспедиций Порфирия к Прудам Соломона, Лавру прп. Харитона Исповедника и в Иеродион [Вах 2024, с. 150–177, там же библиография]. Настоящая работа ставит своей целью подготовить материалы для дальнейших исследований научной биографии епископа Порфирия в области библейской археологии в 1844 г.

Местом пребывания Порфирия, его базой был Иерусалим. Из него он уезжал и в него возвращался из своих научных путешествий. Вторым вспомогательным лагерем для поездок по Палестине был Вифлеем, где Порфирий пользовался гостеприимством и покровительством греческого православного митрополита. Его экспедиции в основном имели характер вылазок по одному из намеченных направлений с заранее обозначенной целью, разных по длительности. Первая экскурсия Порфирия к деревне Артас (библейский Этам), Прудам Соломона, Лавре прп. Харитона Исповедника и в Иеродион, с этой точки зрения, была ограничена логистикой в пределах Вифлеема. Вместе с тем эти экскурсии (вместе с небольшими, но волнующими поездками в Горный град Иудин и к источнику св. Филиппа) дали необходимый опыт для организации более сложных поездок в Самарию и Галилею (растянувшейся более чем на месяц с 23 февраля по конец марта 1884 г.), на юг: в Хеврон, Кармель, Маон, Ютту, Газу и Аскалон (2–11 мая 1844 г.) и т.д. [Вах 2024, с. 158-159].

Библейские исследования Порфирия не были спонтанными. Библистика в России в первой половине 1840-х гг. уже имела свою историю. Проблемы толкования и перевода священных текстов, как минимум с момента создания Российского библейского общества (1812 г.), никогда не исчезали из дискурса академического богословия [Чистович 1899]. В связи с административным запретом деятельности Библейского общества в эпоху Николая I ощущение внутренней потребности в исследовании подлинников библейских текстов было реализовано в России в практической форме преподавания иврита в духовных академиях. Библейские тексты, их перевод и комментарий были объектом преподавания, но существовали под зонтиком общей богословской дисциплины.

Основными справочниками при преподавании иврита в середине XIX в. служили исследования протестантских ученых, преимущественно немецких, как изданные в России по-русски, так и на языке оригинала. Эти немецкие работы опирались с одной стороны на классическую филологическую традицию, с ее герменевтической и исторической критикой языка (в данном случае иврита) и последующей интерпретацией текста; с другой стороны, они содержали различный по объему «археологический» материал, связанный с античной географией, еврейскими и классическими древностями. В дальнейшем западная традиция стала говорить о «библейском богословии» как об отличной от богословия Церкви (богословия свв. Отцов Церкви) дисциплине, так как библейские авторы писали на языке, доступном и понятном людям их эпохи и социальной среды, «прибегали к широко распространенным и знакомым их современникам представлениям из области культуры, а также общественной и политической жизни» [Чернов 2019, с. 83]. Точнее сказать – поиск аутентичного, подлинного, авторского текста стал своего рода филологической археологией Библии, но главное - вторгался в традиционное представление о Священном Писании, как о Божественном откровении. Правда, в таком жестком виде проблема обозначилась лишь на рубеже XIX–XX вв. Однако ее будущая острота уже прослеживается в полемике вокруг запрета переводов Библии на русский язык в царствование императора Николая I. Позднее об этом предельно откоро-

венно высказался и митрополит Филарет (Дроздов) [Филарет (Дроздов) 1858, с. 452–483].

Нет оснований считать, что Порфирий, включенный в систему высшего духовного образования, не видел начавшую формироваться богословскую проблему. Эта проблема не отпускает его во время его поездок по Святой Земле, Афону и Синаю. Его внимание к греческим и вообще древним восточным рукописям в период его путешествий по Православному Востоку было основано на убеждении, что анализ сохранившихся вариантов текстов Библии — это едва ли не единственный надежный путь исследований для церковной науки. С высоты накопленных им знаний и собранных материалов Порфирий в конце 1860-х гг. принимается переводить отдельные библейские книги. «Епископом Порфирием было сделано 10 переводов. Это перевод книг Бытия (1–18 главы), Притчей Соломоновых, Песнь Песней, Псалтири, Есфири и четырех книг Маккавейских. Кроме указанных ветхозаветных книг, епископ Порфирий перевел паремии с греческого Паремийника. Все эти переводы были напечатаны в «Трудах Киевской духовной академии» в 1869–1875 году» [Добыкин 2016, с. 21–34]. Его отношение к задаче перевода подобных текстов, вероятно, так и не сформировалось. Он призывает не верить «русскому переводу Священного Писания с еврейского» [Добыкин 2016, с. 24–25] и в то же время делает свои переводы с московского издания греческой Септуагинты 1821 г., отредактированного московским знатоком иврита протопресвитером Успенского собора Иаковом Дмитриевым. В свою очередь, текст московского издания греческой Библии восходил к оксфордскому изданию и редакции XVIII столетия. А о рукописном греческом Паремийнике, принадлежавшей Порфирию, он говорит, что его текст лучше того, с которого были переведены славянские паремии, потому что ближе к еврейскому подлиннику [Добыкин 2016, с. 29]. Переводить с греческого для Порфирия было и проще, и интереснее: он прекрасно знал тонкости языка и специфический колорит восточной жизни. Владение ивритом оставалось у него на уровне стандартного академического образования.

В целом, Порфирий, приехав в Палестину, не мог воспринимать себя вне библейского текста. Библейский текст был описательной частью пространства Святой Земли. Поэтому в его дневнике так много библейских коннотаций, отсылок, пересказов. Но в 1844 г. он еще не так много времени проводит за чтением рукописей. Он оказался на распутье. По другую руку он видит начавшиеся географические исследования библейского пространства Палестины, которые точно также приводят к появлению богословской проблемы интерпретации Библии. В руках у Порфирия оказывается книга Э. Робинсона «Библейские исследования в Палестине в 1838 г.». Книга вышла одновременно в Америке, Англии и Пруссии на английском и немецком языках в 1841 г. [Robinson 1841]. Исследование посвящено не столько географии, сколько — топографии и памятникам Палестины и содержит критику церковного предания с одной стороны, и некий новый фактологический комментарий к Библии с другой. Э. Робинсон предложил новую методологию исследований Святой Земли, свод главных правил: он придумал новую интеллектуальную игру и сделал первый

ход. Вслед за ним к игре подключились многие; Порфирий оказался в числе первых. С книгой Робинсона в руках он реализовал несколько масштабных экспедиций. И лишь после этого отправился в афонское сафари за древними рукописями.

Экспедиция в Галилею

Поездка в Галилею была первым спланированным и продолжительным топографическим исследованием Порфирия в Святой Земле, если не считать паломнические выезды в Вифлеем и на Иордан, а также первые краткие археологические посещения Соломоновых прудов, развалин лавры Харитона Исповедника и Иродиона.

Она продолжалась с 23 февраля по 13 марта 1844 г. Порфирия сопровождал турок из Иерусалима (вероятно, мелкий чиновник), патриарший кавас Апостоллий, святогробский иеромонах и проводник Григорий, Михаил и Иван (русские паломники, нанятые Порфирием [Порфирий (Успенский) 1894, с. 476–477]). В Иерусалиме к Порфирию присоединился петербургский мещанин Семен Максимович Комаров и пермский крестьянин слепец Георгий Иванович Ширяев (1822–1875). Последний был личностью выдающейся. Перенеся в детстве оспу, он потерял зрение в 9 лет отроду, но приобрел страстную тягу к паломничеству. В 13 лет он при финансовой поддержке деда предпринял поездку по русским святым местам. Посетил: Казань, Кострому, Владимир, Свяжск, Нижний Новгород, Ростов, Воронеж, Одессу, Киев и Соловки. Затем дважды посетил Святую Землю. Во время второго путешествия в Иерусалим в 1844 г. он познакомился там с Порфирием (Успенским) и афонским иеромонахом Серафимом (Весниным), которого привез с собой в Россию и книгу которого «Письма Святогорца» – издал позднее.

Тогда же Ширяев познакомился с Гоголем, который заинтересовался им. Перу Ширяева принадлежала утраченная рукопись: «Презанимательное путешествие слепца» с описанием своей второй поездки по Палестине. Вместо нее Ширяев опубликовал очень популярную книгу «Вечерние рассказы странника на родине о том, каким путем и как добраться до святого града Иерусалима» [Ширяев 1859]. До появления книги «Старый Иерусалим и его окрестности: из записок инока-паломника» [Леонид (Кавелин) 1873] архимандрита Леонида Кавелина – путеводитель слепца Ширяева, возможно, был лучшим паломническим путеводителем. На могиле Г.И. Ширяева на Новодевичьем кладбище Санкт-Петербурга написан его девиз: «*Верую ходим, а не видением*». В качестве рабочей гипотезы к научной биографии Порфирия (Успенского) можно делать предположение, что о практической стороне путешествия на Афон Порфирий услышал в Иерусалиме от слепца Ширяева и иеромонаха Серафима (Веснина), а его константинопольская беседа с иеромонахом Анатолием, настоятелем посольской церкви в Афинах, носила в первую очередь церковно-политический характер, который не мог мотивировать Порфирия к посещению Святой Горы [Дмитриевский 1906, с. 36].

Выехав из Иерусалима в направлении Наблуса, Порфирий фиксирует название и местоположение мелких арабских деревень так же, как это делает Э. Робинсон. Но их маршруты не полностью совпадают. Порфирий использует карту из книги Э. Робинсона, чтобы составить свой собственный маршрут в соответствии с собственными приоритетами. Отмечена деревня Сафат, Неби-Самуил (отождествлен с библейской Массифой), большая деревня Бейт-Ханина, и заброшенное поселение Рама – в которой, по словам Порфирия, родился пророк Самуил. «Как трудно, за давностью лет и по причине векового невежества туземцев, как трудно угадать, где была Массифа и где Рама? Оставшееся имя ер-Рама отстаивает древнюю Раму, а почему Массифа переименована в неби-Самуил? Может быть потому, что тут часто бывал, жил пророк Самуил и судил народ» [Порфирий (Успенский) 1894, с. 468]. Из этого пассажа следует, что в этой поездке Порфирий, в первую очередь, вынужден был полагаться на местные народные предания, которые не удовлетворяли его.

Развалины Рамы и окрестности Порфирий рассматривал в подзорную трубу с дороги, но отметил «против Рамы, по левой стороне дороги, видны развалины не малые. Я заметил и насчитал шесть уцелевших покоев в виде арок». В развалинах Порфирий обнаружил цистерну [Порфирий (Успенский) 1894, с. 468]. Местный араб сказал, что это остатки гостиницы – хана.

Переночевав в Рамалле, караван тронулся далее, а Порфирий на время покинул спутников, чтобы заехать в интересующие его места: деревню ель-Бире (отождествленную им с Веерофом) и развалины Вефиля.

В ель-Бире Порфирий, подобно тому, как он на пути к Прудам Соломона заезжал к источнику в Аргасе, обследовал сначала такой же древний источник и уже потом развалины церкви: «Источник вытекает с двух сторон обильною, шибкою и толстою ливнею в каменные корыта из середины здания, похожего на деревянную мечеть. Это здание построено на старом основании. Камни в нижних стенах тесаны, четверогранные, большие. Вода из сего источника стекает вниз в пруд. Но в древности был тут не один пруд, а два или три. Первый недалеко от источника, – большой, обложенный камнями тесанными, завален землею, поросшею зеленью. Внизу я заметил другой пруд, – меньший, полный воды, но не подъезжал к нему, боясь замедлить и отстать от поезда. От источника мы поднялись на гору и через деревню проехали к развалинам церкви древней. Видны еще три углубления полуциркульные для 3-х престолов. Толстые стены выложены четверогранными камнями весьма искусно и по местам украшенными полуколоннами. Крыши в своде в церкви нет. В алтаре и в стенах есть узкие окна. Я влез с трудом в церковь через боковые двери полузавалившиеся. Не знаю, отделялся <ли> главный престол от боковых колоннами; ибо я не заметил внутри церкви никаких колонн или капителей. Земля, где был пол, ровна и покрыта богатой зеленью. Никто не знает, во имя чье построена была церковь. Но она очень древняя» [Порфирий (Успенский) 1894, с. 470–471].

Чтобы осмотреть развалины Вефиля, Порфирий снова оставляет своих спутников. Затруднившись описать остатки поселения, Порфирий зафиксировал источник и следы пруда недалеко от них, а на развалинах остатки большой церк-

ви, в основании которой видны были камни, похожие на иерусалимские, которые Порфирий видел в основании Храмовой горы. «Судя по развалинам, надобно полагать, что храм тут был древле большой, а потом устроен был маленький, да и тот разрушился. На восток от Вефиля, вблизи, видны были развалины: верно, это – Луза. Направо от вефильского храма пониже я видел колонну небольшую, но надписи на ней нет. Я объехал кругом церквицу. Она построена на старом основании. Камни очень велики и снаружи тесаны так же, как и камни восточной стены Иерусалима» [Порфирий (Успенский) 1894, с. 471].

Вообще, начав свои научные экскурсии в Палестине с Прудов Соломона, Порфирий продолжит уделять пристальное внимание источникам, прудам и цистернам: «мы проехали до эн-Харамиз, т. е. до источника разбойников. Вода просачивается из огромнейшей каменной скалы и течет в искусственную четверугольную, продолговатую широкую, но неглубокую цистерну. В этой цистерне, в стене каждой, выдолблены по две ниши в виде арок, разделяющихся как бы пилястрою. Цистерна имела свод, но он обрушился. В ней две женщины из деревни *Сельвад* мыли рубахи и колотили их деревянными вальками, напевая песни. Обе они были в белых рубашках, коих рукава закидывались на голову. – Здесь мы слезли с коней, отдохнули и напильсь воды. Во время отдыха я наблюдал. За цистерною видны остатки какого-то четверугольного большого здания, кладенного из больших камней, а в углах эти камни очень велики. Полагаю, что это остаток филистимского быта. Филистимы были народ бойкий, богатый, художный. Ужели не осталось следов их быта? Они обожали воду и потому любили устроить и украшать фонтаны» [Порфирий (Успенский) 1894, с. 472].

Следующей точкой, интересовавшей Порфирия, был Силом. Он вновь покинул спутников и в сопровождении местного феллаха отправился к Силому. «Небольшое четверугольное здание; в нем 3 колонны, с 3 большими капителями коринфского ордена, торчали в земле кое-как отдельно. С северной стороны здание подперто толстым быком из небольших камней, складенным Δ, и часть западной стены подперта таким же быком, так что с сих сторон здание кажется небольшой пирамидой. Оно было обширнее в древности. Есть около него много отвалившихся камней. Я заметил и часть алтаря за четверугольником, с окном в южной стороне алтаря. Подле этого здания растет одинокое дерево. Близ него видны развалины деревни Силом. – Отбита часть капители. Колонны и капители сработаны из местного белого камня. Это здание стоит под вершиною горы, на склоне, и этой вершиной защищалось от северо-восточного ветра. Вид отсюда в долины очень приятен» [Порфирий (Успенский) 1894, с. 473].

Наблус (Неаполис, как предпочитает именовать город Порфирий) описан очень подробно. Это довольно крупный город: «Город хорошо обстроен. Посреди его текут горные чистые источники» [Порфирий (Успенский) 1894, с. 474]. Первая локация, где путешественники останавливаются, чтобы осмотреть остатки христианских церквей и посетить библейские места: храм на горе Гаризим и колодец Иакова. Колодец Иакова, заваленный камнями, Порфирию удалось расчистить и спуститься туда. Э. Робинсону это не удалось. Большое и подробное описание устройства колодца содержится в дневнике Порфирия [Порфирий (Успенский) 1894, с. 478–480]. «Вылезши оттуда,

я очень рад был, что удалось мне исследовать хорошенько место, освященное Спасителем человеческого рода. Потом я обошел кругом все место, где древле стояла церковь. Еще хорошо виден северо-восточный угол её. Судя по этому углу, полагаю, что колодец находился под алтарем; и в него входили из предалтарной церкви по ступеням, ведущим в вышеупомянутые два коридора. Там, где были эти ступени, и теперь заметны два углубления, в которых торчат 4 гранитные колонны. Нельзя теперь судить точно об обширности церкви, потому что самые развалины заросли землею и образовали холмик. За левой стороною холмика есть еще остаток гранитной колонны, и около северо-восточного угла есть кусок такой же колонны. Вот единственные остатки храма, который должен быть невелик, но богат, и строен царскою рукою; ибо гранитные колонны поставить около Сихема мог только царь. – Лишь только отошли мы от колодца, арабы опять заметали камнями наружное отверстие» [Порфирий (Успенский) 1894, с. 480].

На поле Иосифа путешественники обследовали его «могилу», где Порфирий нашел еврейскую надпись, которую не мог прочитать. Затем на горном кряже, окаймлявшем поле, Порфирий обследовал древние погребальные пещеры: «Заметив на высоте в дикой обнаженной скале отверстия, я взобрался туда и действительно нашел тут древнейшие погребальные пещеры. Из скалы высечена небольшая площадь; в северной стене есть два отверстия, ведущие в фамильные могилы. Одна из этих пещер невелика, и в ней так же, как и в прочих, в полу высечены ложи для мертвецов. Вторая пещера гораздо больше, и из неё есть ход, вероятно, в другие пещеры, но по нечистоте и по причине узкости этого хода, заваленного мусором, я не решился лезть туда. На правой стороне площади есть третья пещера, а на левой ничего нет. Эти пещеры походят формой на Сайданайские. Чьи эти могилы? Еврейские или языческие? Не знаю» [Порфирий (Успенский) 1894, с. 481–482].

На следующий день 27 февраля путешественники достигли горы Сормон, на которой была построена столица Израильского царства – Севастия. Осмотр развалин занял продолжительное время. Тут наиболее подробно описано посещение развалин храма Иоанна Предтечи, включавшего гробы пророков Елисея и Авдия. «Сквозь некоторые дыры в полу видно было то место, где стоят гробы пророков. Думаю, что в христианское время был тут род кувуклии или часовни, наподобие часовни Гроба Господня. Но теперь мусульманами обезображено это место; они кое-как повершили его и остенили, оставив внутри обделанные мрамором стены, которые обделаны мрамором не выше груди или шеи человека среднего роста. Почти напротив этой капеллы, на левой стороне двора, есть узкий сход в подземелье к священным гробам. Мы сошли туда по 22 ступеням и очутились в темном подземелье, весьма слабо освещенном 4 окнами косыми, устроенными в стенах, под сводами. Посреди лежит небольшой четвероугольный мраморный камень. Место могил закладено стеною от пола до потолка; в этой стене оставлены только три круглые дыры. Зажегши свечи, я смотрел сквозь эти дыры и ничего более не видел, как только три отделенные друг от друга могилы, узкие, продолговатые, выкладенные камнем тесаным и вывершенные сводами из того же камня. Все три гроба похожи.

Они пусты; лишь несколько черепков или обломков камней валяется на полах. Смотри вверх по стене, я заметил еще ряд отверстий и над ним, повыше, другой ряд отверстий вроде окон малых. Грустно было стоять в этом подземелье» [Порфирий (Успенский) 1894, с. 485–486].

«По осмотре храма я купил несколько хороших и дурных древних монет Севастии за дешевую цену, и потом поехал кругом древнего города по южной стороне его. Боже мой! Никогда и нигде я не видывал такого множества колонн, как здесь. Смею сказать, что все пространство дороги направо и налево усеяно торчащими и лежащими цельными колоннами из местного камня. Чем далее подвигался я на запад по южной окраине горы, тем чаще попадались колонны, уже стоящие в два ряда. В первом ряду от дороги я насчитал 37 стоящих колонн, кроме лежащих, а во втором параллельном – 20, кроме лежащих. Все эти колонны монолиты; ни карнизов, ни базисов нет; те и другие в земле; некоторые колонны лишились боков, а другие, – чудо! – расколоты совершенно пополам, и одна половина торчит в земле, а другая лежит подле, и увезена, или отброшена Бог знает куда. Верхи иных колонн побелели от дождей» [Порфирий (Успенский) 1894, с. 490].

28 февраля Порфирий посещает бедную арабскую деревушку Зерин, которую отождествляет с древней столицей Израильского царства Израэлем. Тут он, в согласии с принятым правилом везде отмечать водные источники, описывает родники, у которых произошла битва Саула с Филистимлянами. Но еще интереснее интерпретация места преображения Господня, пришедшая на ум Порфирию в виду горы Хермон: «Перед нами стоял Аэрмон: и он и мы смотрели друг на друга. Как хороша эта гора! Она внезапно и отдельно возникает из поля, как Фавор, и отдельно стоит, как палатка, в какой обыкновенно устроится у нас военный храм. На самой маковке есть какое-то здание. Вершина её имеет вид конуса почти правильного. Гребень её казался очень остр. Одиннадцать склонов, казались, как 11-ть складок палатки, спущенных к земле. Вся гора покрыта зеленью, но дерев нет. На ней то преобразился Господь наш Иисус Христос. Предание ошибочно назначило для сего гору Фавор, – на Фаворе не мог преобразиться Спаситель; ибо там тогда была крепость, которая впоследствии была подновлена и укреплена Иосифом Флавием во время войны Иудеи с римлянами. При том Аэрмон выше Фавора, и за него зацепляются облака, а за Фавор едва ли!» [Порфирий (Успенский) 1894, с. 496].

Главной целью галилейской поездки было посещение Назарета. Его святыни были осмотрены 29 февраля, и позднее, но описание города Порфирий отложил до возвращения в Иерусалим. Оно помещено в дневник под 7 марта [Порфирий (Успенский) 1894, с. 533–542]. А в дневнике сохранились описания поездок по Галилее, которые он совершал с картой Э. Робинсона в руках. С 1 по 5 марта Порфирий осматривает Кану Галилейскую и делает предположение о том, что подлинная евангельская Кана находится в углу долины ел-Боттауф (Кана-ел-Джелил). Он дает описание развалин дома Нафанаилова, развалин Табарии (Тивериады) [Порфирий (Успенский) 1894, с. 505–506]. Ездит к истокам Иордана, в Магдалу и Капернаум (который, в отличие от Э. Робинсона, видит среди развалин холма Тель Хум), описывает развалины церкви на месте

легендарного дома Иоакима и Анны в «деревне *Сефурии*, древней Диоцезарии или Сепфорисе» [Порфирий (Успенский) 1894, с. 518], локализует древний Раммон, где оплакивали Саула, и деревню Магул, на одном из первых холмов, окаймляющих Эздрелонскую долину, и приводит подробное описание древней церкви, находя сходство ее архитектуры с гробницей Захарии в долине Иосафатовой. «Деревня Магул не есть-ли древняя Авел-Маула, – родина, помнится, Елисея пророка? И не здесь ли было фамильное кладбище Ависаги, которая грела своим роскошным и нежным телом холодное старое тело царя Давида?» [Порфирий (Успенский) 1894, с. 526]. Местный православный священник сказал Порфирию, что на гробнице была надпись, которую изъяли «франки» (т. е. европейцы) [Порфирий (Успенский) 1894, с. 523–526]. 7 марта Порфирий поднимался на Фавор, а на следующий день специально поехал в Эндор разыскивать пещеру, где жила библейская волшебница, вызвавшая дух пророка Самуила по просьбе Саула. Затем Порфирий через Кайфу отправился на гору Кармель, где несколько дней провел в удобном и гостеприимном кармелитском монастыре. Вскоре после отъезда с Кармила 13 марта 1844 г. записи в дневнике Порфирия обрываются и возобновляются только 27 марта в Иерусалиме.

Резюмируя это небольшое исследование, нужно сказать, что работа Порфирия Успенского на ниве библейской археологии достойна серьезного внимания. Порфирий оказался в Палестине в числе первых ученых, действовавших в контексте сформулированных Э. Робинсоном вопросов и шире — в контексте новой научной повестки, постепенно разделявшей исследования палестинской топографии и памятников от текстологии Библии. Порфирий во время своей археологической экскурсии по Галилее на практике попытался использовать предложенные Э. Робинсоном инструменты: личный осмотр топографических особенностей местности, памятников, сбор и ревизия местных преданий и топонимики. В случае с определением места Капернаума Порфирию удалось получить правильный результат: он обнаружил черные базальтовые развалины города и отождествил их точнее Э. Робинсона. Но его увлечение не находило прочного основания. Историческая школа, ориентированная на письменные свидетельства в качестве единственного надежного источника знания – была ему ближе. Именно поэтому он больше времени уделял рукописным собраниям греческих византийских монастырей, чем библейским памятникам Святой Земли.

Литература

Вах 2024 – Вах К.А. Библейские исследования архимандрита Порфирия (Успенского) в Палестине в 1844 г. // Православный палестинский сборник. 2024. Вып. 123. С. 150–177.

Дмитриевский 1906 – *Дмитриевский А.А.* Епископ Порфирий (Успенский), как инициатор и организатор первой Русской Духовной миссии в Иерусалиме, и его заслуги на пользу Православия и в деле изучения христианского Востока. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1906. 124 с.

Добыкин 2016 – *Добыкин Д.Г.* Ветхозаветные переводы епископа Порфирия (Успенского) // Христианское чтение. 2016. № 2. С. 21–34.

Леонид (Кавелин) 1873 – *Леонид (Кавелин)*, архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности: Из записок инока-паломника / [Соч.] А. Л.-а. М.: Университетская типография, 1873. [2]. 512 с.

Порфирий (Успенский) 1894 – *Порфирий (Успенский)*, епископ. Книга бытия моего: Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского / Под ред. [Полихрония] А. Сырку. Т. 1-8. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1894-1902 / Том 1. Годы 1841, 1842, 1843, часть 1844. СПб., 1894. - 778 с.

Филарет (Дроздов) 1858 – *Филарет (Дроздов)*, свт. О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого семидесяти толковников и славянском переводе Священного Писания // Прибавление к изданию творений святых отцов. 1858. Т. XVII. С. 452–483.

Чернов 2019 – *Чернов В.И.* Библейское богословие как самостоятельная дисциплина: история и перспективы // Христианское чтение. 2019. № 2. С. 82-87.

Чистович 1899 – *Чистович И.А.* История перевода Библии на русский язык. 2-е изд. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899. - VI, 348 с.

Ширяев 1859 – *Ширяев Г.И.* Вечерние рассказы странника на родине о том, каким путем и как добраться до святого града Иерусалима / С.Г.Ш. - Санкт-Петербург: тип. П.А. Кулиша, 1859. - 136 с.

Robinson 1841 – *Robinson E.* Biblical Researches in Palestine, Mount Sinai and Arabia Petraea: A Journal of Travels in the Year 1838. Vol. 1. Boston: Crocker & Brewster, 1841. - 572 p.; *Robinson E.* Biblical Researches in Palestine, Mount Sinai and Arabia Petraea: A Journal of Travels in the Year 1838. Vol. 2. Boston: Crocker & Brewster, 1841. XIV, 680 p.; *Robinson E.* Biblical Researches in Palestine, Mount Sinai and Arabia Petraea: A Journal of Travels in the Year 1838. Vol. 3. Boston: Crocker & Brewster, 1841. - XII+478+248 p.

References

Chernov, V.I. (2019), “Biblical theology as an independent discipline: history and prospects”, *Khristianskoe chtenie*, no. 2, pp. 82-87.

Chistovich, I. A. (1899), *Istoriya perevoda Biblii na russkii yazyk* [History of Bible translation into Russian], 2nd ed., Tipografiya M.M. Stasyulevicha, St. Petersburg, Russia.

Dmitrievskii, A.A. (1906), *Episkop Porfirii (Uspenskii), kak initsiator i organizator pervoi Russkoi Dukhovnoi missii v Ierusalime, i ego zaslugi na pol'zu Pravoslaviya i v dele izucheniya khristianskogo Vostoka* [Bishop Porfiry (Uspensky), as the initiator and organizer of the first Russian Spiritual Mission in Jerusalem, and his services for the benefit of Orthodoxy and in the study of the Christian East], Tipografiya V. Kirshbauma, St. Petersburg, Russia.

Dobykin, D.G. (2016), “Old Testament translations of Bishop Porfiry (Uspensky)”, *Khristianskoe chtenie*, no. 2, pp. 21–34.

Filaret (Drozдов), svt. (1858), “On the dogmatic dignity and protective use of the Greek of the seventy interpreters and the Slavic translation of the Holy Scriptures”, *Pribavlenie k izdaniyu tvorenii svyatykh ottsov*, vol. XVII, pp. 452–483.

Leonid (Kavelin), arkhimandrit (1873), *Staryi Ierusalim i ego okrestnosti: Iz zapisok inoka-palomnika* [Old Jerusalem and its environs: From the notes of a monk-pilgrim], Universitetskaya tipografiya, Moscow, Russia.

Porfirii (Uspenskii), episkop (1894), *Kniga bytiya moego: Dnevnik i avtobiograficheskie zapiski episkopa Porfiriya Uspenskogo* [The Book of My Being: Diaries and Autobiographical Notes of Bishop Porfiry Uspensky], in Syrku P.A. (ed.), *Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk*, St. Petersburg, Russia.

Robinson, E. (1841), *Biblical Researches in Palestine, Mount Sinai and Arabia Petraea: A Journal of Travels in the Year 1838*, Vol. 1-3, Crocker & Brewster, Boston.

Shiryayev, G.I. (1859), *Vechernie rasskazy strannika na rodine o tom, kakim putem i kak dobrat'sya do svyatogo grada Ierusalima* [Evening stories of a wanderer in his homeland about which way and how to get to the holy city of Jerusalem], Tip. P.A. Kulisha, St. Petersburg, Russia.

Vakh, K.A. (2024), "Biblical studies of Archimandrite Porfiry (Uspensky) in Palestine in 1844", *Pravoslavnyi Palestinskii Sbornik*, vol. 123, pp. 150–177.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Андрей Л. Гармаш, Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия; 117292, Россия, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19; 89263735586@mail.ru

Анастасия А. Максимова, Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия; 117292, Россия, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19; anastasya.maksimova@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrey L. Garmash, Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 19, Dm. Ulianova St., Moscow, Russia, 117292; 89263735586@mail.ru

Anastasya A. Maksimova, Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 19, Dm. Ulianova St., Moscow, Russia, 117292; anastasya.maksimova@gmail.com

DOI 10.25986/ISN.2024.141.23.005

Конрад Шик и забытые раскопки русского участка у храма Гроба Господня в 1887–1888 гг.¹

Кирилл А. Вах

*Институт археологии РАН, Москва, Россия, E-mail: K_vach@mail.ru
ORCID ID 0009-0007-1168-7361*

Аннотация. Цель настоящей статьи дополнить хорошо известную историю раскопок на Русском месте у храма Гроба Господня в 1883 г. малоизвестными, но важными для историографии науки фактами позднейших археологических исследований, проведенных иерусалимским археологом К. Шиком, архимандритом Антонином (Капустиным) и строителем Александровского подворья Д.Д. Смышляевым в 1886-1888 гг.

Публикация в 1884 и 1885 гг. Императорским Православным Палестинским Обществом материалов отчета о раскопках на Русском месте была продиктована главной задачей – связать остатки стен и обнаруженный в 1883 г. порог двери с легендарными «Судными вратами» древнего города. Это позволяло вписать русский участок в общее сакральное пространство «Страстного пути». В свою очередь, обладание христианской святыней первого разряда положительно влияло на статус русского церковно-политического и гуманитарного присутствия в Иерусалиме.

Чтобы зафиксировать результат, Палестинское Общество приняло решение построить на раскопках здание, которое должно было выполнять и мемориальную и религиозную функции. Этот проект с тревогой был воспринят в научной среде. Высказывались сомнения в том, что раскопки доведены до конца. Начало строительства подтвердило опасения скептиков. В юго-восточном углу участка при строительстве цистерны обнаружили неизвестные каменные кладки и остатки канала. Пространство под цистерной было заполнено каменными блоками рухнувшего здания. Дно вырытой для устройства цистерны ямы было далеко от материковой скалы. Это доказывало, что топографические особенности местности с этой стороны Голгофы оставались совершенно неизвестны. Предпринятые К. Шиком по просьбе британского Фонда исследований Палестины и с разрешения ИППО последние раскопки в этой местности выявили наличие большой пещеры, уходящей от русского участка на восток. Результаты этих исследований были опубликованы К. Шиком, однако в современной историографии они практически неизвестны. Анализ сведений историографи-

---

¹ Исследование выполнено в соответствии с государственным заданием Института археологии РАН в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» Минобрнауки РФ и МОО «ИППО» № НИОКТР 122070800051-6 Русский вклад в научное освоение наследия Святой Земли: новые источники и документы в 2024 г.

ческих источников позволяет ставить вопрос о необходимости новых археологических изысканий на территории подворья с использованием современных технических возможностей.

Ключевые слова: археология Иерусалима, храм Гроба Господня, Православное Палестинское Общество, Конрад Шик, раскопки, иерусалимские древности

Для цитирования: Вах К.А. Конрад Шик и забытые раскопки русского участка у храма Гроба Господня в 1887-1888 гг. // Исторические записки. 2024. № 23 (141). С. 106–122. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.005

Konrad Schick and forgotten excavations of the Russian site near the Church of the Holy Sepulcher in 1887–1888.

Kirill A. Vakh

Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,

E-mail: K_vakh@mail.ru

ORCID ID 0009-0007-1168-7361

Abstract. The purpose of this article is to supplement the well-known history of excavations at the Russian site near the Church of the Holy Sepulcher in 1883 with little-known, but important for the historiography of science, facts of later new archaeological research conducted by the Jerusalem archaeologist K. Schick, Archimandrite Antonin (Kapustin) and the builder of the Alexander Metochion D. D. Smyshlyaev in 1886-1888.

In 1884-1885 The Imperial Orthodox Palestine Society published a report on excavations at the Russian site. The main task was to prove that the excavated remains of the walls and the antique door threshold discovered in 1883 are the remains of the legendary “Judgment Gate” of Jerusalem. This made it possible to fit the Russian section into the general sacred space of the “Passionate Way”. In turn, the possession of a first-class Christian holy place had a positive effect on the status of the Russian church-political and humanitarian presence in Jerusalem.

To record the result, the Palestine Society decided to build a building at the excavations, which was supposed to perform both memorial and religious functions. This project was received with alarm in the scientific community. Doubts were expressed that the excavations were completed. The start of construction confirmed the fears of skeptics. In the southeastern corner of the site, during the construction of the cistern, unknown stonework and the remains of a canal were discovered. The space under the tank was filled with stone blocks from the collapsed building. The bottom of the hole dug to construct the cistern was far from the mainland rock. This proved that the topographical features of the area on this side of Golgotha remained completely unknown. The latest excavations in this area, undertaken by K. Schick at the request of the British Palestine Research Fund and with the permission of the IOPS, revealed the presence of a large cave extending from the Russian site to the east. The results of these studies were published by K. Schick, but in modern historiography they are practically unknown. Analysis of information from historiographic sources

allows us to raise the question of the need for new archaeological research on the territory of the compound using modern technical capabilities.

Keywords: Archeology of Jerusalem, Church of the Holy Sepulcher, Orthodox Palestinian Society, Konrad Schick, excavations, Jerusalem antiquities.

For citation: *Vakh, K.A. (2024), "Konrad Schick and forgotten excavations of the Russian site near the Church of the Holy Sepulcher in 1887-1888", Istoricheskie zapiski, no. 23 (141), pp. 106-122. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.005*

Первым научным проектом созданного в 1882 г. в России Православного Палестинского Общества (ППО) стали раскопки на участке российского правительства с юго-восточной стороны храма Воскресения в Иерусалиме. До конца 80-х гг. XIX в. это был единственный участок в непосредственной близости к комплексу Гроба Господня, где археологические работы вообще были возможны. Участок, упоминавшийся в официальных документах под именем «Русского места», был известен местному населению Иерусалима и под другим названием: «русские раскопки». Античные древности были открыты тут почти сразу же после покупки участка в 1859 г. [Вах 2022b]. Но археологические работы, которые предприняло Православное Палестинское Общество в 1883 г., стали самыми масштабными; раскопки имели большое научное значение и для археологии Иерусалима, и для авторитета новой российской организации, начинавшей свою деятельность в Святой Земле.

Идею археологических раскопок у храма Гроба Господня руководству Православного Палестинского Общества подсказал начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (РДМ) архимандрит Антонин (Капустин). Древности, обнаруженные на русском участке в 1859-1862 гг., заинтересовали архимандрита сразу по его прибытии в Иерусалим в далеком 1865 г.: «Интересное в археологическом отношении место. Решусь разрывать оное. <...> Решительно, принимаюсь за священную археологию» - пометил архимандрит в своем дневнике [Беляев, Вах 2021, с. 41]. Но ни средств, ни полномочий для проведения раскопок у него тогда не было. Участок официально принадлежал российскому правительству и находился в управлении Палестинской комиссии при Азиатском департаменте МИД, с которой у Антонина отношения не сложились. Ситуация стала меняться спустя 15 лет. В 1881 г. Иерусалим посетили братья нового императора Александра III – Сергей и Павел Александровичи. В насыщенный программу великих князей Антонин сумел включить и экскурсию на русские раскопки, где, как тогда считалось, можно было увидеть последние остатки храма Константина Великого. Год спустя, когда Сергей Александрович возглавил Православное Палестинское Общество – вопрос о проведении новых русских раскопок в непосредственной близости от храма Гроба Господня был решен быстро и относительно просто. Антонин был назначен распорядителем археологических работ.

Руководители Православного Палестинского Общества ставили перед Антонином несколько практических задач: изучение средневековой церкви крестоносцев, «известной под именем Santa Maria Latina» и «остатков первой

базилики Воскресения Господня, сооруженной равноапостольным царем Константином». Но главной целью раскопок было «освободить от векового мусора и вновь открыть для нашего чествования ту именно часть Голгофской скалы, по которой Спаситель шел на крестную смерть для искупления рода человеческого» [Хитрово 2022, с. 206].

Работы проводились в соответствии с существовавшими в ранний период палестинской археологии методами. Площадь зоны раскопок была произвольно разбита на сектора. Для определения глубины культурного слоя делались пробные шурфы, доходившие до материковой скалы. Затем расчищали пространство возле видневшихся на поверхности древностей и далее освобождали прилегающую к ним площадь. Постройки поствизантийского времени разбирали без какого-либо описания. Систематическая фиксация промежуточных результатов полевых работ, которую в это время уже практиковали археологи британского Фонда исследований Палестины (PEF), на русских раскопках не проводилась. Рабочие (полевые) материалы раскопок скупо отражены в «Сообщениях» архимандрита Антонина [Антонин 2022, с. 207-225].

Отсутствие первичной археологической документации о работах в 1883 г. сегодня негативно отражается на возможностях изучения древностей русского участка в Иерусалиме. Тем ценнее свидетельства тех ученых, кто смог провести исследования «по свежим следам» до завершения строительства Александровского подворья, когда древним памятникам был нанесен «самый значительный урон» [Чехановец, Беляев 2022, с. 17]. Этими свидетелями были в первую очередь Б.П. Мансуров (исследования в Иерусалиме зимой 1884–1885 г.) и К. Шик (периодические исследования на Русском месте в 1883–1888 гг.).

Незавершенность раскопок 1883 г. стала другой существенной проблемой, перешедшей в современные реалии из прошлого.

О том, что раскопки на Русском месте у храма Гроба Господня не были окончены в 1883 г., знали в Иерусалиме, в Петербурге и в Европе. Руководитель Отдела ученых изданий и исследований ППО Д.Ф. Кобеко 4 октября 1883 г. (еще до публикации официального отчета ППО о проведенных археологических исследованиях Русского места) говорил: «Хотя всякое окончательное суждение о Константиновой базилике было бы в настоящее время, впредь до окончания раскопок, преждевременным, тем не менее найденное заставляет нас предполагать, что мы не точно понимаем рассказ Евсевия и что нам по отысканному придется вновь постараться воссоздать первоначальный храм Гроба Господня. ... Окончательный вывод о найденных древнееврейских стенах можно будет сделать только по совершенном окончании раскопок и по получении нами здесь всех чертежей, планов и описаний». [Кобеко, с. 260-261].

В.Н. Хитрово в заседании Палестинского Общества 22 марта 1884 г. также избегал говорить о завершении раскопок: «Раскопки, энергически веденные под руководством нашего глубокоуважаемого сочлена начальника Духовной Миссии в Иерусалиме о. архимандрита Антонина, почти окончены... Таковы в общих чертах результаты сделанных нами на Русском месте раскопок, для полного окончания которых остается еще расчистить крайний южный угол на-

шего места, занятый лесным магазином». [Хитрово, с. 263, 270]. Поскольку В.Н. Хитрово хорошо знал, что все археологические работы были остановлены в июне 1883 г., вывоз мусора прекращен, рабочие получили расчет, а ключ от калитки передан консулу [Беляев, Вах 2022, с. 128], он имел ввиду возможность каких-то незначительных исследований, от которых в ППО уже не ждали новых важных результатов.

Герман Гуте, археолог и один из основателей немецкого Палестинского Общества, поздравляя ППО с окончанием работ, также отметил (очевидно, со слов К. Шика), что часть участка к югу оставалась не расчищенной [Guthe, p. 301].

Однако в опубликованном предисловии к Отчету о раскопках В.Н. Хитрово уже не упоминал о необходимости продолжать археологические исследования. [Раскопки 1884, I-XII]. Наоборот, позднее этот тезис использовали критики теории К. Шика и В.Н. Хитрово.

Б.П. Мансуров находился в Иерусалиме с осени 1884 г. по весну 1885 г. и посвятил немало времени перепроверке изложенных К. Шиком выводов [Вах 2022a]. Он сделал новые геодезические замеры отметок материка на расчищенной территории и углов сохранившихся древних сооружений. В итоге он обнаружил существенные ошибки в опубликованных планах К. Шика. В Иерусалиме, по горячим следам, Б.П. Мансуров написал полемическую книгу о Базилике императора Константина и древностях на Русском месте у храма Гроба Господня. Он также выступил за продолжение археологических работ на участке: «вся южная часть места покрыта еще старыми развалинами, не имеющими значения, а северная остается загроможденной горами камней в несколько сажен вышиной» [Мансуров 2022, с. 405], «... предстоит довольно работы и расходов для окончательной очистки Русского места во всех его частях, а очистка эта весьма желательна для дальнейших ученых исследований и для возможности проверки тех гипотез и реставраций, которые долго еще будут сменяться и заменяться новыми, пока дойдут до твердых, окончательных выводов» [Мансуров 2022, с. 412].

Осмотр древностей, в том виде как они остались после завершения раскопок (т.е. в неизменном, не передвинутом, не отреставрированном и не застроенном виде) позволил Б.П. Мансурову сделать ряд важных наблюдений. Эти свидетельства [Мансуров 2022, с. 420-434] остаются важнейшим источником сведений о первоначальном состоянии памятников, которое претерпело большое изменение в процессе строительства Александровского подворья. Среди прочего Б.П. Мансуров высказал предположение о повторном использовании иродианских камней в византийский период при строительстве сооружения, которое К. Шик отождествил со второй иерусалимской стеной [Мансуров 2022, с. 426]. Эта теория переработана (с новыми доказательствами) Ш. Гибсоном. Согласно этому взгляду, Константин не пользовался старыми иродианскими камнями, а для строительства базилики использовал стилизацию [Gibson 2016].

Многочисленные аргументы, приведенные Б.П. Мансуровым, показали, что «всякие решительные заключения еще преждевременны и следует прежде об-

ратиться к дальнейшим раскопкам и исследованиям ... для чего не представляется затруднений, но потребны время и достаточные средства» [Мансуров 2022, с. 537].

В ответ уже В.Н. Хитрово выступил с опровержением, заверив читателей, что не исследованных мест на участке не осталось. [Хитрово 2022а, с. 555; Хитрово 2022b, с. 572]. При этом он сослался на руководителя работ архимандрита Антонина, который, по его словам, самостоятельно принял решение прекратить дальнейшие раскопки [Хитрово 2022b, с. 571].

Однако простая хронология археологических работ на русском участке показывает, что раскопки прекратились сразу же после обнаружения древнего порога. Эта находка позволила ППО объявить обретенными легендарные (ни разу не упомянутые в Евангелиях) «Судные ворота», через которые, в соответствии с традиционным средневековым маршрутом Крестного пути, Христос был выведен из города на казнь. Ранее, когда раскопки только начались, на эту роль была назначена арка, найденная В.И. Доргобужинным и М.И. Эппингером еще в 1860 г. [Хитрово 2022с, с. 206]. Но после ее полной расчистки оказалось, что арка не имеет видимой связи с остатками древних стен. Поэтому, несмотря на то, что древняя арка (в какой-то из частей) более других может иметь действительное отношение к храму императора Константина, в Отчете о раскопках она оказалась на периферии внимания составителей.

Совет Императорского Русского Археологического общества, ссылаясь вновь на архимандрита Антонина, также отметил, что «для довершения дела полезно будет расчистить оставленный совершенно нетронутым юго-восточный угол Русского места, означенный на планах Палестинского Общества словами “развалины необследованные”». [Журнал совета 1886, с. 269]. Таким образом, Совет подтвердил слова Б.П. Мансурова о том, что архимандрит Антонин не довел раскопки участка до конца.

Юго-восточный угол Русского места, до которого у археологов не дошли руки в 1883 г., образует перекресток двух оживленных артерий Иерусалима: Базарной улицы и улицы Паломников. Его расчистка требовала больших вложений. Культурный слой, состоявший главным образом из обломков различных сооружений, уходил на неизвестную глубину, скала тут нигде не встречалась. Углубляясь, нужно было возводить подпорную стену, чтобы в образовавшуюся яму не обрушилась часть улицы. К тому моменту, когда был открыт древний порог, деньги, предназначенные для проведения археологических работ, закончились, и в ППО решили сосредоточиться на публикации уже добытых раскопками результатов, что также требовало значительных финансовых затрат.

Почти сразу после обнаружения «Порога Судных Врат» появилась идея построить на этом месте мемориальное сооружение. Официально в ППО говорили о необходимости защитить древности от зимних дождей, но спроектированное здание больше напоминало церковь-базилику над вновь «назначенной» святыней. Об устройстве на русском участке церкви в честь свв. Константина и Елены шла речь еще в 1861 г. [Вах 2022b, с. 40]. Тогда от этой идеи отказались как раз, чтобы сохранить возможность для дальнейших научных исследований

открытых памятников. Теперь основной стала идея достойного религиозного почитания открытой благодаря ППО «богошественной стези» - Порога Судных Врат. Политическая необходимость взяла верх над научной целесообразностью. По словам обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева, России было «выгодно иметь свою святыню» рядом с Голгофой и Гробом Господним [Смирнов 2011, с. 271].

Негативные последствия для археологии русского участка в случае постройки на нем какого-либо сооружения были очевидны еще на стадии обсуждения такой возможности. Архимандрит Антонин записал свое впечатление после беседы с В.Н. Хитрово, состоявшейся на раскопках 21 декабря 1884 г.: «В мыслях его и Пал<естинского> Общества застроить все наше место, и лицо древней стены должно войти внутрь одной из будущих комнат, что уже совсем неархеологически» [Антонин, 1884, с. 215]. Фактическое строительство здания будущего Александровского подворья на русском участке у храма Гроба Господня началось в конце 1886 г.

Со стороны ППО руководил работами уполномоченный в Иерусалиме Д.Д. Смышляев. В письме российскому послу в Константинополе А.И. Нелидову от 20 июня 1887 г. он писал, что здание подворья спроектировано так, чтобы сохранить возможность для дальнейших археологических работ там, где это еще не произошло: *«Остальная постройка имеет исключительной целью предохранить от влияния воздушных перемен, от дальнейшего разрушения и от засорения всякими нечистотами с улиц и соседних жилищ, находящихся выше места раскопок, остатка древних построек, обнаруженных раскопками и имеющих, по общему отзыву русских и иностранных исследователей, высокое научное значение относительно уяснения топографии древнего Иерусалима. Эта часть постройки есть не что иное, как реставрация уцелевших архитектурных остатков, частью полуразрушенных, частью утративших от времени необходимую устойчивость. Реставрация эта рассчитана так, что не преграждает возможности дальнейших изысканий, если бы они потребовались, над соседними местами, т. е. под Коптским монастырем и под Коптскою улицей. Со временем эта часть постройки может быть утилизирована для помещения в ней Музея палестинских древностей»*². Но сам архитектурный проект несколько раз переделывали; наконец к строительству был привлечен иерусалимский архитектор Г. Франгья, который имел возможность корректировать планы сооружения по месту в зависимости от практической целесообразности. Причастные к строительству сотрудники ППО придерживались версии о полной завершенности раскопок и не предполагали возвращаться к ним после окончания строительства.

Секретарь Палестинского Общества М.П. Степанов писал Д.Д. Смышляеву 15 октября 1886 г.: *«Радуюсь за вывоз мусора с Русского места близ храма Воскресения, — по крайней мере, нас не будут более упрекать, что раскопки не окон-*

² Смышляев Д.Д. – Нелидову А.И. Письмо 20 июня 1887 г. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 19. Л. 71–72.

чен»)³. Мусор, о котором говорит М.П. Степанов в контексте с обвинениями в незавершенности раскопок – не был просто камнями или щебнем, сложенным на участке. Речь шла о расчистке юго-восточного угла, которая без лишней огласки была инициирована М.П. Степановым, вероятно, по совету все того же архимандрита Антонина. Дело заключалось в том, что для строительства и последующей эксплуатации здания нужно было построить цистерну. И в конце 1886 г. было принято решение устроить ее в единственном месте, где отсутствовала природная скала. Долбить скалу было намного сложнее и дороже, чем вынимать камни и щебень. Это решение позволило вновь обратиться к исследованию юго-восточного угла русского участка. Позднее в этом месте был устроен единственный в здании Александровского подворья подвал, в полу которого и была вырыта цистерна [Русские учреждения 1907, Таблица XXXV].

Общее описание этих работ сохранилось в нескольких статьях К. Шика: «Так как русские не нашли цистерны в своем владении, а вода требовалась для любого здания, возведенного на ней, они решили сделать новую цистерну. Было известно, что к северу от «Греческой арки» скала находится почти у самой поверхности, и, поскольку было бы трудно выкопать там цистерну, они решили попробовать землю южнее. Они сняли византийскую мостовую и, найдя сначала землю и камни, смогли выкопать 5 или 6 футов, затем пришли к обтесанным камням, лежащим в беспорядке, как будто они упали при разрушении стены или здания. Они удаляли камни, пока не образовали яму глубиной более 20 футов (6,096 м), длиной около 45 футов (13,716 м) и шириной 28 футов (8,534 м.). Так как к тому времени они получили необходимый размер цистерны, а дальнейшие раскопки были бы опасны из-за рыхлых камней с трех сторон и близости нового греческого здания, они не стали копать глубже. Они построили стены новой цистерны, а на дно залили растворенной известью, пока все пустые места между камнями не были заполнены» [Schick 1888, з. 59; Schick 1889b, pp. 12]. Верх или крышу цистерны перекрыли железными стропилами и каменными блоками на цементном растворе.

Еще до возведения стен цистерны К. Шик пытался уговорить Г. Франгя расчистить пространство цистерны на север до природной скалы, чтобы не строить в этом месте стену. Он предполагал, что крутой отрог скалы может скрывать неизвестные скальные могилы. Кроме этого, К. Шик хотел точно узнать глубину существующей в этом месте впадины. Он предполагал, что дно будет обнаружено примерно на глубине трех метров от пола построенной цистерны. Это бы могло послужить дополнительным аргументом для доказательства его теории существования городского рва, которую он выдвинул впервые при публикации результатов русских раскопок в 1883 г. Но архитектор отказался нарушить полученные из Петербурга инструкции [Schick 1889b, pp. 12-13].

Со слов К. Шика известно, что и архимандрит Антонин (Капустин) принимал участие в исследовании того, что открывалось под землей при рытье ямы

---

³ Степанов М.П. – Смышляеву Д.Д. Письмо 15 октября 1886 г. // Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 19. Л. 77.

для будущей цистерны, (причем информация об этом практически полностью отсутствует в «Дневнике» самого Антонина). После того как в юго-восточном углу участка рабочие сняли слой мусора толщиной в один метр, открылась «очень красивая мостовая из крупных камней, отшлифованных сверху и хорошо соединенных, протянувшаяся на всю площадь. Более поздние постройки просто стояли на этой мостовой без какого-либо другого фундамента... Открытие этой мостовой вызвало большой переполох в Англии, так как считалось, что именно она упоминается Евсевием в описании построек Константина» [Schick 1889b, p. 11]. При этом британским корреспондентом, спровоцировавшим «переполох», был сам К. Шик.

Тогда же под «Греческой аркой» (в терминологии К. Шика) была обнаружена идущая с севера на юг стена. Два верхних ряда хорошо обработанных камней, (отнесенных К. Шиком к византийскому времени), покоились на пяти рядах камней поменьше «с отшлифованными швами и шероховатыми поверхностями» [Schick 1888, p. 59; Schick 1889b, p. 12]. Среди свободно лежавших обломков попадались иродианские камни с характерной рустовкой. К. Шик просил архимандрита Антонина приказать рабочим сделать пробные шурфы, в первую очередь на дне цистерны, поскольку стены ее уже были сложены и не грозили обрушением по краям. Он предлагал полностью оплатить эти работы из собственных средств, но о. Антонин ответил, «что без приказа из Петербурга они ничего сделать не могут» [Schick 1888, p. 60].

К январю 1888 г. относятся два разреза К. Шика, сделанные им по результатам проведенных работ в 1887 г. [Schick 1889, p. 12]. Редактор журнала PEFQSt опубликовал их с небольшими изменениями [Schick 1888, Вклейка 1, 2, 3]. Оригинальные чертежи К. Шика опубликованы Ш. Гибсоном для иллюстрации тезиса, что оборонительные сооружения (?) Иерусалима шли далее на восток и были разрушены до постройки храма Константина Великого и вне какой-либо связи с историей новых раскопок на Александровском подворье в 1887–1888 гг. [Gibson 2016, p. 180, 185]. Этот пример показывает, как осторожно нужно относиться к чертежам К. Шика. Раскопки, проведенные летом 1888 г., во многом опровергли его гипотетические построения, отраженные в его чертежах начала 1888 г. К. Шик очень часто показывал то, чего не видел в действительности, но во что верил его разум, в особенности, когда дело касалось количества, формы и размеров камней [Gurevich 2019, p. 151]. Тем не менее, находка и публикация этих чертежей еще раз подтверждает необходимость архивных исследований в контексте изучения истории иерусалимской археологии и исторической антропологии.

Итак – цистерна к концу 1887 г. была построена, но в процессе работ подтвердилась необходимость дальнейших археологических исследований в данной локации. Теперь в дело вмешалось РЕФ и тесно связанный не только с ППО, но и с англичанами К. Шик. Он обратился к В.Н. Хитрово за разрешением на соответствующие работы и к собственной просьбе приложил официальное письмо секретаря РЕФ: «По моему предложению и через английское посредничество из Петербурга местному русскому зодчему были посланы приказы копать в тех точках, которые я ему укажу» [Schick 1889b, p. 14]. 11 апреля 1888 г. Д.Д. Смышляев получил из Петербурга указание обеспечить для

К. Шика возможность провести необходимые археологические обследования в юго-восточном углу русского участка. «Глубокоуважаемый Василий Николаевич! Письмо Ваше от 28 марта я получил 11 сего месяца и при нем записку Palestine Exploration Fund, тотчас же отправился к Шик и пригласил его прийти к месту раскопок. По осмотре места он нашел 3 пункта, где нужно и вполне возможно сделать зондаж, к чему мы тотчас же и приступили, ввиду того, что Шик в мае месяце уезжает на все лето в Германию. Я сообщил ему план соседней с нашим местом цистерны Авраамиевского монастыря, открытой при недавней перестройке последнего, причем Франгия был сделан зондаж и на нашем месте. Чертеж цистерны этой очень интересен, ввиду упоминания о ней нашего игумена Даниила. К сожалению, Франгия болен, и хотя ему лучше, но, по всей видимости, еще не скоро выйдет из дома» [Смышляев 1888]. К слову сказать, К. Шик нигде не упоминает о том, что чертеж открытой древней цистерны в греческом Авраамиевском монастыре он получил от Д.Д. Смышляева. Тем не менее, результатами обследования этой цистерны К.Шик пользовался при проведении последних раскопок на русском участке. «Примечательно, что самая глубокая точка цистерны находится примерно на том же уровне, что и скала в шахте, которую я вырыл на русском участке. Новая цистерна, сделанная русскими в слое обломков, находится примерно в 75–80 футах к востоку от нее, и я пришел к выводу, что пространство между старой и новой цистернами представляет собой не что иное, как обломки и землю» [Schick 1889c, p.112].

Результаты раскопок на русском участке, проведенные в 1888 г., К. Шик опубликовал в двух научных археологических журналах: по-немецки и по-английски [Schick 1889a, pp. 67–68; Schick 1889b, pp. 10–18]. Несмотря на то, что статьи посвящены одному и тому же сюжету – они отличаются и по объему, и по содержанию. Немецкий вариант более подробный, но он начинает «играть» именно в связке с английской версией. Эти различия могли быть сделаны без какого-либо намерения. Английский язык К. Шика был настолько своеобразным, что редакторам приходилось иногда переписывать его тексты, чтобы они стали понятны читателям. [Gurevich 2019, p. 149].

В России об этих новых исследованиях на Русском месте у храма Гроба Господня в 1886–1888 гг. не сообщалось. Современная западная историография также не упоминает о продолжении раскопок после 1883 г., хотя и К. Шик, и Г. Гуте в своих статьях писали именно о продолжении раскопок на русском участке, вынося этот предмет в заголовки своих статей. [Schick 1889b; Guthe 1889].

Информация о последних раскопках К.Шика, проведенных в 1888 г., дает нам сегодня представление о том, что может находиться под полом залы для приемов (так называемыми «царскими комнатами») и смежными помещениями юго-восточной части здания Александровского подворья.

Раскопки, инициированные К. Шиком, начались в начале мая и продолжались летом 1888 г. Каждая из трех намеченных точек предназначалась для решения отдельной задачи. Исследования «в нескольких метрах к юго-западу от «Греческой арки» (на плане К. Шика литера «N») должны были дать материал о природе крутого спуска скалы. Судя по словам К. Шика, тут или не начали копать совсем, или начали, но не достигли скалы [Schick 1889b, p. 15, Taf. 1].

Следующий заложенный К. Шиком раскоп находился через 12 метров к югу от арки на улице с внешней стороны русского участка. (На плане литера «М»). Напротив этого места в обнаруженной при строительстве цистерны «византийской» (по определению К. Шика) стене был замечен замураванный канал. На русском участке канал был разрушен при строительстве цистерны. К. Шик рассчитывал найти его продолжение и попытаться проследить его направление под улицей. Задачей К. Шика, очевидно, было найти противоположный край скалы и таким образом определить ширину впадины [Schick 1889b, p. 15]. Эти исследования были принципиально важны для подтверждения его теории о вырубленном в скале городском рве, по которому можно было бы безошибочно установить положение второй иерусалимской стены – предмета продолжавшихся научных споров.

Наиболее результативными, и в чем-то даже революционными, стали результаты раскопок в точке «В», подписанном на плане немецкого издания словом «шахта» [Schick 1889b, Taf. 1]. Сегодня не все детали, описанные К. Шиком, поддаются идентификации. Мы будем следовать за его рассказом. «Шахта» была заложена за восточной стеной цистерны и за линией обнаруженной ранее «византийской» стены, но на территории русского участка. Сегодня в этом месте расположен полукруглый угол здания Александровского подворья. Как мы знаем, К. Шик рассчитывал начать раскопки со дна цистерны, но она после зимних дождей уже была наполнена водой.

Копать шурф начали в начале мая, и смогли дойти до скалы лишь в июне, когда К. Шик уже уехал из Иерусалима в Германию. Оставленные им инструкции «доверенному» человеку состояли в том, чтобы после обнаружения скалы на дне рва наполовину засыпать шахту и от этого уровня вести горизонтальный тоннель на восток с той же самой целью: найти край противоположной скалы.

То, что К. Шика не было в Иерусалиме при прокладке шахты – серьезно снижает ценность его наблюдений в той части, которую он должен был восполнить по рассказам архитектора Г. Франгия и Д.Д. Смышляева. Также это не добавляет доверия его разрезам, составленным в январе 1888 г.

Пройдя примерно 2,4 метра, рабочие наткнулись на скалу, имевшую покатовую форму, так что ее сначала приняли за большой камень. Пробив породу еще примерно на 1,35 метра, рабочие вновь обнаружили землю и битый камень. Стало понятно, что они попали в большую пещеру, дно которой было обнаружено на глубине 14,7 метров. Затем они засыпали шахту почти на 9 метров и от этой точки повели горизонтальный проход на восток так, что свод пещеры был у них практически над головой.

В этом месте, и в английской и в немецкой версиях текста К. Шика, мы встречаем рассказ о том, что в самом начале горизонтального тоннеля рабочим пришлось прорубать толстую каменную стену, поддерживавшую свод пещеры. Если это свидетельство понято нами верно – остается предположить, что массивная подпорная стена специально была сооружена для поддержания тонкого потолка пещеры до того момента, когда она была полностью засыпана. В таком

случае именно в этом месте должно было находиться сооружение, которое своим весом способно было проломить потолок пещеры.

Пробив подпорную стену толщиной 3 метра, рабочие прошли еще примерно 5 метров, после чего Д.Д. Смышляев остановил работы, мотивируя это слишком большими расходами. На этом этапе К. Шик и застал раскопки, вернувшись в Иерусалим. Обследовав местность, он сделал вывод, что обнаружена довольно большая пещера, похожая на Хлопковый грот (или пещеру Седекии) возле Дамасских ворот. Общие размеры ее не поддавались определению, но, по мнению К. Шика, ее протяженность с запада на восток должна была быть больше, чем с севера на юг.

В заключении К. Шик констатировал, что пещера была засыпана или в момент общего разрушения города, или постепенно; что упавшие в большом количестве камни принадлежали какому-то сооружению, стоявшему на высокой скале, и, что ко времени Константина Великого она все еще была видна, так что всю эту местность пришлось выравнять и укреплять, прежде чем строить базилику. «В новую эпоху Константина пещера, еще не совсем закрытая, была замурована, заложены фундаменты для новых построек, место выровнено и покрыто красивой мостовой. В то время над дорогой была поставлена греческая арка, а базилика была построена на более высокой террасе» [Schick 1889b, p. 17].

Вызывает недоумение, что К. Шик не задается вопросом о происхождении этой пещеры. Может быть потому, что этот вопрос для него и не стоял: каменоломни Иерусалима всегда располагались рядом с городом. Столь же необычным кажется и тот факт, что открытие неизвестной каменоломни у подножия Голгофы прошло практически не замеченным для сторонников и противников подлинности традиционных святых мест. Скорее всего, это связано с невозможностью посетить обнаруженную достопримечательность, которая в итоге затерялась на страницах специальных археологических изданий конца XIX столетия.

Наличие такой большой каменоломни должно ясно свидетельствовать о том, что вся эта местность находилась вне городских стен, построенных Неемией или, во всяком случае, о том, что на данном месте, поверх тонкой каменной кровли пещеры, не могло находиться ни стен, ни тем более крепостного сооружения вроде Акры. В случае проведения полномасштабных раскопок и раскрытия части пещеры, которая начиналась на русском участке – это могло бы стать самым существенным открытием для топографии района храма Гроба Господня. Но в итоге цистерна и здание подворья полностью запечатали возможность для новых исследований. Сам К. Шик не спешил как-то согласовывать эти новые данные с собственным планом реконструкции второй стены Иерусалима и «Порога Судных Врат». «Проект двинули в ином, политическом и административном, направлении. Практическим результатом стала прекрасная новая постройка. Но, как это часто бывает, оклад скрыл древний объект, превратил его в своего рода священный конструкт, уничтожил саму мысль о развитии исследований» [Чехановец, Беляев 2022, с. 15].

Такой представляется более подробная история археологических исследований Русского места, проведенных ИППО в 1883–1888 гг.

Литература

Антонин 1884 - Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник. Год 1884. Машинопись. ГМИР. Библиотека ИППО. 221+16 с.

Антонин 2022 - Антонин (Капустин), архимандрит. Сообщения о. архимандрита Антонина о производстве раскопок на Русском месте // Л. А. Беляев, К. А. Вах, Я. Чехановец. Русские раскопки у храма Воскресения в Иерусалиме: источники, дискуссии, современная интерпретация. – М.: Индрик, 2022. С. 207-225.

Беляев, Вах 2021 - Беляев Л.А., Вах К.А. Раскопки на Русском месте в 1883 г. по материалам дневника архимандрита Антонина (Капустина) // Православный палестинский сборник. 2021. Вып. 119. С. 39-60.

Беляев, Вах 2022 - *Беляев Л. А., Вах К.А.* Раскопки архимандрита Антонина (Капустина): Организация работы, идентификация и реставрация древностей // Л. А. Беляев, К. А. Вах, Я. Чехановец. Русские раскопки у храма Воскресения в Иерусалиме: источники, дискуссии, современная интерпретация. – М.: Индрик, 2022. С. 113-163.

Беляев, Вах, Чехановец 2022 - Беляев Л. А., Вах К. А., Чехановец Я. Русские раскопки у храма Воскресения в Иерусалиме: источники, дискуссии, современная интерпретация. – М.: Индрик, 2022. 880 с., илл.

Вах 2022а - *Вах К.А.* Исследование Б.П. Мансуровым результатов раскопок близ Храма Гроба Господня в Иерусалиме в 1884–1885 гг. Часть 2. История создания книги «Базилика императора Константина...» // Иерусалимский православный семинар. 2022. Вып. 12. С. 8-27.

Вах 2022b - *Вах К. А.* Первые русские раскопки у храма Гроба Господня в Иерусалиме в 1859–1861 гг. // Л. А. Беляев, К. А. Вах, Я. Чехановец. Русские раскопки у храма Воскресения в Иерусалиме: источники, дискуссии, современная интерпретация. – М.: Индрик, 2022b. С. 37-112.

Вах 2022с - *Вах К.А.* В.Н. Хитрово и русская археология Иерусалима // Православный палестинский сборник. 2022. Вып. 122. С. 56-71.

Журнал совета 1886 - Журнал совета Императорского Русского Археологического общества [Заключение по вопросу о иерусалимских раскопках] // Записки Императорского Русского Археологического общества. Т. 2. Вып. 3. СПб., 1886. С. 256–270.

Мансуров 2022 - *Мансуров Б. П.* Базилика императора Константина в Святом Граде Иерусалиме: По поводу русских раскопок близ Храма Гроба Господня // Л. А. Беляев, К. А. Вах, Я. Чехановец. Русские раскопки у храма Воскресения в Иерусалиме: источники, дискуссии, современная интерпретация. – М.: Индрик, 2022. С. 371-546.

Раскопки 1884 - Раскопки на Русском месте близ Храма Воскресения в Иерусалиме, произведенные под руководством архимандрита Антонина в 1883 г. // Православный палестинский сборник. 1884. Т. III. Вып. 7.

Русские учреждения 1907 - Русские учреждения в Святой Земле и почившие деятели Императорского Православного Палестинского Общества. 1882-1907. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1907. I-LVII.

Смирнов 2011 - *Смирнов А.С.* Власть и организация археологической науки в Российской империи (очерки институциональной истории науки XIX – начала XX века). М., 2011. 592 с.: илл.

Смышляев 1888 - Смышляев Д.Д. – Хитрово В.Н. Письмо 16 апреля 1888 г. // *Россия в Святой Земле*. Т. 1. М.: Индрик, 2015. С. 458.

Хитрово 2022а - *В. Н.* По поводу книги «Базилика императора Константина...». Доклад, читанный 28 ноября 1885 г. // Л. А. Беляев, К. А. Вах, Я. Чехановец. Русские раскопки у храма Воскресения в Иерусалиме: источники, дискуссии, современная интерпретация. – М.: Индрик, 2022. С. 554-563.

Хитрово 2022б - *Хитрово В. Н.* Научное значение раскопок, произведенных Православным Палестинским Обществом на Русском месте близ храма Гроба Господня в Иерусалиме // Л. А. Беляев, К. А. Вах, Я. Чехановец. Русские раскопки у храма Воскресения в Иерусалиме: источники, дискуссии, современная интерпретация. – М.: Индрик, 2022. С. 564-592.

Хитрово 2022с - *Хитрово В. Н.* Задачи научных исследований Святой Земли. Речь, читанная в заседании 14 марта 1883 г. // Л. А. Беляев, К. А. Вах, Я. Чехановец. Русские раскопки у храма Воскресения в Иерусалиме: источники, дискуссии, современная интерпретация. – М.: Индрик, 2022. С. 195-206.

Чехановец, Беляев 2022 - *Чехановец Я., Беляев Л. А.* Русские раскопки у храма Воскресения и современная археология Иерусалима // Л. А. Беляев, К. А. Вах, Я. Чехановец. Русские раскопки у храма Воскресения в Иерусалиме: источники, дискуссии, современная интерпретация. – М.: Индрик, 2022. С. 15-36.

Gibson 2016 - *Gibson Sh.* The date of the Pilaster wall in the Chapel of St. Alexander Nevsky // *The Archaeology and History of the Church of the Redeemer and the Muristan in Jerusalem* / ed. by Dieter Vieweger and Shimon Gibson. Oxford: Archaeopress Publishing Ltd, 2016. P. 177-188.

Gurevich 2019 - *Gurevich D.* Digging in the Archives: Methodological Guidelines on Conrad Schick's Documents at the PEF and the Study of Archaeology // *Bulletin of the anglo-israel Archaeological Society*. 2019. 37. P. 141-162.

Guthe 1885 - *Guthe H.* Die zweite Mauer Jerusalems und die Bauten Constantins am heiligen Grabe. Nach russischen Berichten und mit Originalbeiträgen C. Schick's herausgegeben // *Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins*. Bd. 8. 1885. S. 245-287.

Guthe 1889 - *Guthe H.* Russische Schriften zur Palästinakunde 1885—1887 // *Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins*. Bd. 12. 1889. S. 1-9.

Schick 1888 - *Schick C.* New excavations in Jerusalem // *Palestine Exploration Fund Quarterly Statement*. 20. 2. 1888. P. 57-60.

Schick 1888a - *Schick C.* Recent discoveries in Jerusalem. III. Notes on the Plans and the Cave east of the Church of the Holy Sepulchre // *Palestine Exploration Fund Quarterly Statement*. 21. 2. 1889. P. 67-68.

Schick 1888b - *Schick C.* Weitere Ausgrabungen auf dem russischen Platz // *Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins*. Bd. 12. 1889. S. 10-18

Schick 1888c - *Schick C.* Recent discoveries in Jerusalem // *Palestine Exploration Fund Quarterly Statement*. 21. 3. 1889. P. 111-117.

References

Antonin (Kapustin), arkhimandrit. (1884), *Dnevnik. God 1884*. Mashinopis'. GMIR. Biblioteka IPPO. 221, 16 p. [Diary. Year 1884. Typescript. GMIR. IPPO Library].

Antonin (Kapustin), arkhimandrit. (2022), Soobshcheniya o. arkhimandrita Antonina o proizvodstve raskopok na Russkom meste // L. A. Belyayev, K. A. Vakh, Ya. Chekhanovets. *Russkiye raskopki u khrama Voskreseniya v Ierusalime: istochniki, diskussii, sovremennaya interpretatsiya* [Messages from Archimandrite Antonin about the excavations at the Russian site // L. A. Belyayev, K. A. Vakh, Ya. Chekhanovets. Russian excavations near the Church of the Resurrection in Jerusalem: sources, discussions, modern interpretation], Moscow, pp. 207-225.

Belyayev, L.A. and Vakh, K.A. (2021), *Raskopki na Russkom meste v 1883 g. po materialam dnevnika arkhimandrita Antonina (Kapustina)* [Excavations at the Russian site in 1883 based on materials from the diary of Archimandrite Antonin (Kapustin)], *Pravoslavnyy palestinskiy sbornik*, no. 119, Moscow, pp. 39-60.

Belyayev, L.A. and Vakh, K.A (2022), *Raskopki arkhimandrita Antonina (Kapustina): Organizatsiya raboty, identifikatsiya i restavratsiya drevnostey* [Excavations of Archimandrite Antonin (Kapustin): Organization of work, identification and restoration of antiquities] // L. A. Belyayev, K. A. Vakh, Ya. Chekhanovets. *Russkiye raskopki u khrama Voskreseniya v Ierusalime: istochniki, diskussii, sovremennaya interpretatsiya*, Moscow, pp. 113-163.

Belyayev, L.A., Vakh, K.A and Chekhanovets, Ya. (2022), *Russkiye raskopki u khrama Voskreseniya v IYerusalime: istochniki, diskussii, sovremennaya interpretatsiya* [Russian excavations near the Church of the Resurrection in Jerusalem: sources, discussions, modern interpretation], Moscow, 880 p., ill.

Chehanovec, Ja. and Beljaev, L. A. (2022), *Russkie raskopki u hrama Voskreseniya i sovremennaja arheologija Ierusalima* [Russian excavations near the Church of the Resurrection and modern archeology of Jerusalem] // L. A. Beljaev, K. A. Vah, Ja. Chehanovec. *Russkie raskopki u hrama Voskreseniya v Ierusalime: istochniki, diskussii, sovremennaja interpretacija*, Moscow, pp. 15-36.

Gibson, Sh. (2016), *The date of the Pilaster wall in the Chapel of St. Alexander Nevsky* // *The Archaeology and History of the Church of the Redeemer and the Muristan in Jerusalem* / ed. by Dieter Vieweger and Shimon Gibson. Oxford: Archaeopress Publishing Ltd. pp. 177-188.

Gurevich, D. (2019), Digging in the Archives: Methodological Guidelines on Conrad Schick's Documents at the PEF and the Study of Archaeology, *Bulletin of the anglo-israel Archaeological Society*, no. 37, pp. 141-162.

Guthe, H. (1885), Die zweite Mauer Jerusalems und die Bauten Constantins am heiligen Grabe. Nach russischen Berichten und mit Originalbeiträgen C. Schick's herausgegeben // *Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins*. Bd. 8. ss. 245-287.

Guthe, H. (1889), *Russische Schriften zur Palästinakunde 1885—1887* // *Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins*. Bd. 12, ss. 1-9.

Khitrovo, V. N. (2022a), *Po povodu knigi «Bazilika imperatora Konstantina...»*. *Doklad, chitannyy 28 noyabrya 1885 g.* [Regarding the book “The Basilica of Emperor Constantine ...”. Report read on November 28, 1885] // L. A. Belyayev, K. A. Vakh, Ya. Chekhanovets. *Russkiye raskopki u khrama Voskreseniya v Ierusalime: istochniki, diskussii, sovremennaya interpretatsiya*, Moscow: Indrik, pp. 554-563.

Hitrovo, V. N. (2022b), *Nauchnoe znachenie raskopok, proizvedennykh Pravoslavnyim Palestinskim Obshchestvom na Russkom meste bliz hrama Groba Gospodnja v Ierusalime* [The scientific significance of the excavations carried out by the Orthodox Palestinian Society at the Russian site near the Church of the Holy Sepulcher in Jerusalem] // L. A. Beljaev, K. A. Vah, Ja. Chehanovec. *Russkie raskopki u hrama Voskreseniya v Ierusalime: istochniki, diskussii, sovremennaya interpretatsiya*, Moscow: Indrik, pp. 564-592.

Hitrovo, V. N. (2022c), *Zadachi nauchnykh issledovanij Svjatoj Zemli. Rech'*, chitannaja v zasedanii 14 marta 1883 g. [Tasks of scientific research of the Holy Land. Speech read at the meeting on March 14, 1883] // L. A. Beljaev, K. A. Vah, Ja. Chehanovec. *Russkie raskopki u hrama Voskreseniya v Ierusalime: istochniki, diskussii, sovremennaya interpretatsiya*, Moscow: Indrik, pp. 195-206.

Mansurov, B. P. (2022), *Bazilika imperatora Konstantina v Svyatom Grade Ierusalime: Po povodu russkikh raskopok bliz Khrama Groba Gospodnya* [Basilica of Emperor Constantine in the Holy City of Jerusalem: Regarding Russian excavations near the Church of the Holy Sepulcher] // L. A. Belyayev, K. A. Vakh, Ya. Chekhanovets. *Russkiye raskopki u khrama Voskreseniya v Ierusalime: istochniki, diskussii, sovremennaya interpretatsiya*, Moscow, pp. 371-546.

Raskopki (1884), na Russkom meste bliz Khrama Voskreseniya v Ierusalime, proizvedennyye pod rukovodstvom arhimandrita Antonina v 1883 g. [Excavations at the Russian site near the Church of the Resurrection in Jerusalem, carried out under the direction of Archimandrite Antonin in 1883] // *Pravoslavnyy palestinskiy sbornik*. Vol. III. Vyp.7. St. Petersburg.

Russkiye uchrezhdeniya (1907), v Svyatoy Zemle i pochivshiyey deyateli Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva. 1882-1907. [Russian institutions in the Holy Land and deceased members of the Imperial Orthodox Palestine Society. 1882-1907], St. Petersburg: Printing house V.F. Kirshbaum, pl. I-LVII.

Schick, C. (1888), New excavations in Jerusalem, *Palestine Exploration Fund Quarterly Statement*, no. 20. 2, pp. 57-60.

Schick, C. (1889a), *Recent discoveries in Jerusalem. III. Notes on the Plans and the Cave east of the Church of the Holy Sepulchre* // *Palestine Exploration Fund Quarterly Statement*. 21. 2, pp. 67-68.

Schick, C. (1889b), *Weitere Ausgrabungen auf dem russischen Platz* // *Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins*. Bd. 12, ss. 10-18

Schick, C. (1889c), *Recent discoveries in Jerusalem* // *Palestine Exploration Fund Quarterly Statement*. 21. 3, pp. 111-117.

Smirnov, A.S. (2011), *Vlast' i organizatsiya arkheologicheskoy nauki v Rossiyskoy imperii (ocherki institutsional'noy istorii nauki XIX – nachala XX veka)* [Smirnov A.S. Power and Organization of Archaeological Science in the Russian Empire (Essays on the Institutional History of Science in the 19th – Early 20th Centuries)], Moscow, 592 p.

Smyshlyayev (1888), D.D. – Khitrovo V.N. Pis'mo 16 aprelya 1888 g. [Smyshlyayev D.D. – Khitrovo V.N. Letter April 16, 1888] // *Rossiya v Svyatoy Zemle*. Vol. 1. Moscow: Indrik, 2015. p. 458.

Vakh, K.A. (2022a), *Issledovaniye B.P. Mansurovym rezul'tatov raskopok bliz' Khrama Groba Gospodnya v Ierusalime v 1884–1885 gg. Chast' 2. Istoriya sozdaniya knigi «Bazilika imperatora Konstantina...»* [Research by B.P. Mansurov of the results of excavations near the Church of the Holy Sepulcher in Jerusalem in 1884–1885. Part 2. The history of the creation of the book “The Basilica of Emperor Constantine ...”], *Ierusalimskiy pravoslavnyy seminar*, no. 12, Moscow, pp. 8-27.

Vakh, K. A. (2022b), *Pervyye russkiye raskopki u khrama Groba Gospodnya v Iyerusalime v 1859–1861 gg.* [The first Russian excavations at the Church of the Holy Sepulcher in Jerusalem in 1859–1861] // L. A. Belyayev, K. A. Vakh, Ya. Chekhanovets. *Russkiye raskopki u khrama Voskreseniya v Iyerusalime: istochniki, diskussii, sovremennaya interpretatsiya*, Moscow, pp. 37-112.

Vakh, K.A. (2022c), V.N. *Khitrovo i russkaya arkheologiya Ierusalima* [Khitrovo and Russian Archeology of Jerusalem], *Pravoslavnyy palestinskiy sbornik*, 122. Moscow, pp. 56-71.

Zhurnal soveta (1886) *Imperatorskogo Russkogo Arkheologicheskogo obshchestva* [Journal of the Council of the Imperial Russian Archaeological Society], *Zapiski Imperatorskogo Russkogo Arkheologicheskogo obshchestva*, Vol. 2. Issue. 3. St. Petersburg, pp. 256–270.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кирилл А. Вах, Институт археологии Российской истории Российской академии наук, Москва, Россия; 117292, Россия, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д.19; Научно-издательский центр «Индрик», Москва, Россия; 119034, Россия, Москва, пер. Гагаринский. д. 31. кв. 22; k_vach@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kirill A. Vakh, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld.19, Dm. Ulianova av., Moscow, Russia, 117292; Scientific and publishing center «Indrik», Moscow, Russia; bld. 31/22, Gagarinsky pereulok, Moscow, Russia, 119034; k_vach@mail.ru

XX ВЕК: ВРЕМЯ ВЕЛИКИХ СВЕРШЕНИЙ

DOI 10.25986/ISN.2024.141.23.006

Предыстория Первой Мировой войны в контексте конкуренции глобальных проектов развития (на примере взаимоотношений Российской империи с основными акторами процесса)

Владимир А. Литвиненко

Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия
vladlitvine@mail.ru

ORCID ID 0009-0006-0546-4316

Аннотация. Статья посвящена предыстории Первой мировой войны сквозь призму миропроектной конкуренции. В центре внимания данной работы - анализ ключевых событий, ставших катализатором глобального конфликта, рассматриваемых в рамках проектного подхода и в контексте взаимоотношений России с основными акторами (Германской, Австро-Венгерской и Британской империй, Французской Республики) процесса подготовки к Большой войне, которой на словах «никто не хотел». Действительно ли выстрелы, прозвучавшие в Сараево 28 июня 1914 г., стали реальной причиной, послужившей началу мирового конфликта, или только следствием тех процессов, которые были запущены ранее и неизбежно должны были привести именно к такому результату? Насколько союзники по Антанте готовы были выполнять свои обязательства перед Российской империей, или их цель состояла в том, чтобы, прикрываясь этим статусом, использовать Нјссб. в своих интересах, не оказывая взамен действенной помощи и поддержки? Для более полного понимания данной проблемы проводится анализ причин западной русофобии как таковой: было ли это общеевропейским трендом, лейтмотивом всей западной политики по отношению к России, или у каждого из западных «партнёров» были свои причины «не любить» нашу страну? И главное – как эта «нелюбовь» повлияла на историю Европы в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: Глобальные проекты развития, миропроектная конкуренция, международные отношения, тайная дипломатия, причины Первой мировой войны

Для цитирования: Литвиненко В.А. Предыстория Первой Мировой войны в контексте конкуренции глобальных проектов развития (на примере взаимоотношений Российской империи с основными акторами процесса// Исторические записки. 2024. № 23 (141). С. 123–153. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.006

The Prehistory of the First World War in the Context of Competition of Global Development Projects (on the Example of the Relationship of the Russian Empire with the main Actors of the Process)

Vladimir A.Litvinenko

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

vladlitvine@mail.ru

ORCID ID 0009-0006-0546-4316

Abstract. The article is devoted to the prehistory of the First World War through the prism of world project competition. The focus of this work is on the analysis of key events that became a catalyst for the global conflict, considered within the framework of the project approach and in the context of Russia's relations with the main actors (the German, Austro-Hungarian and British Empires, the French Republic) of the preparation process for a Major War, which in words "no one wanted". Did the shots fired in Sarajevo on June 28, 1914, really become the real reason for the outbreak of the world conflict, or only a consequence of those processes that were launched earlier and inevitably had to lead to exactly this result? To what extent were the Entente allies ready to fulfill their obligations to the Russian Empire, or was their goal to use Russia in their interests under the guise of this status, without providing effective assistance and support in return? For a more complete understanding of this problem, an analysis of the causes of Western Russophobia as such is being conducted: was this a pan-European trend, the leitmotif of all Western policy towards Russia, or did each of the Western "partners" have their own reasons not «to love» our country? And the main thing is how this "dislike" has affected the history of Europe in the long term.

Keywords: Global development projects, world project competition, international relations, secret diplomacy, causes of the First World War

For citation: *Litvinenko, V.A.* (2024), "The Prehistory of the First World War in the Context of Competition of Global Development Projects (on the Example of the Relationship of the Russian Empire with the main Actors of the Process)", *Istoricheskie zapiski*, no. 23 (141), pp. 123-153. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.006

Вместо предисловия

Метод исследования значимых исторических событий с точки зрения проектного подхода – направление сравнительно новое. Как правило, его использование – прерогатива политологов. Однако взгляд на историю с этой точки зрения не менее интересен и, как представляется, достаточно продуктивен. В первую очередь, при изучении глобальных мировых конфликтов, анализа их причин и выявления виновников.

В научной, научно-справочной, учебной литературе, публицистике, не говоря уже о литературе художественной, прочно закрепилось мнение, что зачинщиком Первой мировой войны была Германия. Данное мнение также прочно закрепилось и в общественном сознании, делая его практически бесспорным фактом. Но проблема не так проста, как может показаться на первый взгляд.

Любой вооруженный конфликт, тем более глобальный, имеет свои первопричины. Некоторые лежат на поверхности и видны невооруженным взглядом. Они, как правило, вторичны и не имеют решающего значения. Бывает и так, что они вообще не имеют значения и изобретены уже «postfactum», дабы скрыть или завуалировать причины истинные, не подлежащие разглашению. Именно такие причины преподносятся общественному мнению как повод для начала конфликта. Именно они становятся общепринятыми, не подлежащими ревизии и анализу. Тем не менее, анализ проводится и истинные причины того или иного явления вскрываются. Рано или поздно.

Попытаемся ответить на вопрос: были ли выстрелы, прозвучавшие в Сараево 28 июня 1914 г., причиной, реально послужившей началу мирового конфликта, или только следствием тех процессов, которые были запущены ранее и неизбежно должны были привести именно к такому развитию событий? У кого из основных участников тех давних событий были глобальные амбиции? Ответ на эти вопросы представляется ключевым в плане заявленной темы. Рассмотрим её на примере взаимоотношений основных акторов процесса сквозь призму проектного подхода. Но вначале заострим внимание на взаимоотношениях России с коллективным Западом как таковым.

Несколько слов о природе западной русофобии

Взаимоотношения России с «западными партнёрами» были весьма непростыми на протяжении всей нашей истории. Двусмысленность, двойные стандарты, а то и откровенная враждебность стали едва ли не нормой. Положение дел не менялось даже тогда, когда мы, в силу тех или иных обстоятельств, были союзниками. Наиболее наглядно это прослеживается на примере двух мировых войн. Несмотря на то, что основным противником России на поле боя в двух глобальных конфликтах выступила Германия, отношения с партнёрами по Антанте также были далеки от союзнических в полном смысле этого слова. То же самое можно сказать и о наших партнёрах по Антигитлеровской коалиции. Но для полноты картины необходим более обстоятельный экскурс в историю.

Как ни странно, но Россия в европейские дела особо не вмешивалась, за исключением тех случаев, когда это непосредственно касалось наших интересов, либо в результате прямого обращения на высшем уровне и выполнения союзнического долга, будь то Семилетняя война с Пруссией при Елизавете Петровне, суворовский поход в Италию при Павле I, заграничные походы Александра I в период Наполеоновских войн, поход русских войск в Венгрию во времена Николая I или демонстрация флага в Адриатике во времена Александра II (совместно с Францией). Исключением является только Эпоха Екатерины Великой. Тогда ни один русский солдат не пересёк границы Империи для защиты чужих интересов. «Для неё выгоды России, но не Европы, всегда и везде стояли на первом плане, этим направлением политическая система её царствования резко отличается от водворившейся поздней политики, в которой романтика заступила место екатерининского государственного эгоизма» [Шильдер 1996, с. 231].

Причём во всех случаях нашего участия в европейских делах Россия свято придерживалась взятых на себя обязательств и, казалось бы, вполне могла рассчитывать на взаимность. Однако по отношению к ней «уважаемые партнёры» практически всегда поступали не так, как подобает союзникам. В качестве примера можно привести Карловицкий конгресс 1698 г., когда союзники (Австрия, Венеция, Речь Посполитая), при посредничестве Англии и Голландии, предали Россию в угоду своим интересам¹. Любое деяние России, особенно спроецированное на Европу, неважно в каком контексте, воспринималось как непосредственная угроза «цивилизованному миру» со стороны «варваров». Наиболее наглядной иллюстрацией к данному утверждению может послужить участие русских войск в подавлении революции в Австро-Венгерской империи в 1848–1849 гг.

Австрийское правительство буквально умоляло Николая I о помощи ещё в начале восстания, но Государь колебался. Однако когда дела стали совсем плохи, 21 мая 1849 г. Россия пошла на подписание с Австрией Варшавского договора. «По отношению к Западной Европе основным принципом политики Николая I была борьба с революционным духом, заставлявшим Россию, по словам графа Нессельроде, *«поддерживать власть везде, где она существует, подкреплять её там, где она слабеет, и защищать её там, где открыто на неё нападают»*². Экспедиционный корпус фельдмаршала И.Ф. Паскевича решил эту проблему. В благодарность за спасение Австрийской монархии Николай I получил ярлык «жандарма Европы» и, мягко говоря, странную, если не сказать враждебную, позицию Австрии во время Крымской войны.

Список «обид» можно продолжить до бесконечности, но гораздо продуктивнее сосредоточиться на выяснении причин, породивших подобное отношение к России. Пожалуй, лучше всех в этом преуспел великий русский мыслитель

¹ Карловицкий конгресс 1698 // Дипломатический словарь. В 3-х тт. Под ред. А.А. Громыко, И.Н. Земсков, В.М. Хвостов. М.: Политиздат, 1971-1973. Т. 2. М., 1971. С. 29.

² Николай I и Николай II (имп. Всероссийские) // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. В 86-ти тт. СПб., 1890-1907. Т. XXI(21/41). СПб., 1897. С. 123.

Н.А. Бердяев: «После падения Византийской империи, второго Рима, самого большого в мире православного царства, в русском народе пробудилось сознание, что русское, московское царство остается единственным православным царством в мире и что русский народ единственный носитель православной веры. Инок Филофей был выразителем учения о Москве, как Третьем Риме. Он писал царю Ивану III: *“Третьего нового Рима – державного твоего царствования – святая соборная апостольская церковь – во всей поднебесной паче солнца светится. И да ведает твоя держава, благочестивый царь, что все царства православной христианской веры сошлись в твое царство: один ты во всей поднебесной христианский царь. Блюди же, внемли, благочестивый царь, что все христианские царства сошлись в твое единое, что два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не быть; твое христианское царство уже иным не достанется”*. ...*Доктрина о Москве, как Третьем Риме, стала идеологическим базисом образования московского царства. Царство собиралось и оформлялось под символикой мессианской идеи. Искание царства, истинного царства, характерно для русского народа на протяжении всей его истории. Принадлежность к русскому царству определилась исповеданием истинной, православной веры»* [Бердяев 1955, с. 9].

Но если Василий III принял данную доктрину к сведению, то его сын, Иван IV Васильевич, прозванный Грозным, воспринял её буквально, о чём свидетельствует вся история его царствования. Чего стоит один факт венчания на царствие по византийскому обряду! Европа потратила столько сил и энергии на устранение Византийской империи с исторической сцены, и тут, на тебе! Новая православная империя, да ещё какая! С мессианскими замашками! Достаточно ознакомиться с Посланиями Ивана Грозного, в частности, с Вторым посланием шведскому королю Иоганну III, где он просто учит его, «как Государю поступать должно», чтобы понять: к своей миссии Русский Царь относился весьма серьёзно. «На твою грамоту, пересланную через пленника, и лай, который в этой грамоте, мы дадим отповедь позже. А сейчас, по своему государственному обычаю, достойному чести нашего высокого величества, посылаем тебе подлинную отповедь со смирением... Первое: ты пишешь свое имя впереди нашего – это неприлично, ибо нам брат – цесарь римский и другие великие государи, а тебе невозможно называться им братом, ибо Шведская земля честью ниже этих государств, как будет доказано впереди. Если ты говоришь, что Шведская земля вотчина отца твоего, то ты бы нас известил, чей сын отец твой Густав, и как деда твоего звали, и был ли твой дед на королевстве, и с какими царями он был в братстве и в дружбе, укажи нам всех их поименно и грамоты пришли, и мы тогда уразумеем»⁴. Кому из европейских правителей могло такое понравиться? Недвусмысленные намёки на их «худородность», «уроки вежливости и приличия» по отношению к «старшим»... Какой ещё «Третий Рим»? Неправильно это было, по мнению «цивилизованной» Европы. И эту «непра-

³ Так у Н.А. Бердяева. На самом деле послание было адресовано Великому князю Василию III.

⁴ Послания Ивана Грозного. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. С. 153.

вильность» стремились исправить всеми силами. И шведскими, и польскими, и многими другими. Но не вышло.

Ещё больше усугубил ситуацию Пётр I, преобразовав своими реформами Московское Царство в Российскую империю. Поначалу, глядя на потуги молодого русского царя, в европейских столицах иронично посмеивались. Но после Полтавы и Гангута стало не смешно. И уж совсем не до смеха стало, когда русские войска промаршировали по улицам Берлина во время Семилетней войны. Триумфальное же вхождение в Париж Императора Александра I во главе Русской армии повергло «цивилизованное сообщество» в состояние шока.

До Крымской войны территория и огромная сухопутная армия делали Россию единственной сверхдержавой в Европе [Мальков 2009, с. 38]. Однако и сам ход той войны, и, главное, её последствия ясно показали, что этих параметров сверхдержавности уже недостаточно. Западная цивилизация выработала иные критерии. «Статус державы всё в большей степени определялся культурным и экономическим потенциалом, образованностью населения и его самодисциплиной, эффективностью рационально организованной системы управления, продовольственным положением, наличием развитого врачебно-санитарного контроля, транспортной инфраструктуры, и, наконец, определённым уровнем политического свободомыслия» [Мальков 2009, с. 38]. Если с культурным и экономическим потенциалом (по крайней мере, с нашей точки зрения) было более или менее благополучно, то всё остальное оказалось, мягко говоря, не про нас.

Разумеется, с мнением России считались, особенно во время правления Александра III. Но сам факт того, что необходимо считаться с мнением «варварской» страны, вызывал на Западе раздражение едва ли не большее, чем стремление Российской империи двигаться «прежним курсом», невзирая на стремительно меняющийся облик мира. А мир действительно менялся стремительно и далеко не в лучшую сторону. Венская система, созданная европейскими державами вместе с Россией после победы над Наполеоном I, рушилась, уступая место эпохе «вооружённого перемирия».

Запад активно взялся за вытеснение России из европейского политического пространства и подавление её притязаний на роль защитника христианских ценностей и опоры равновесных межгосударственных отношений. Усилилось воздействие Запада на движение национальных меньшинств на окраинах Российской империи с поддержкой попыток их обособления [Дагоев 2003, с. 35-37]. По мнению К. Леонтьева, наступил час выбора между вхождением в европейское сообщество (участие в «европейском концерте») путём территориальных уступок и культурной ассимиляции и отстаиванием своей отдельности, своего особого политико-географического пространства, исторически сложившегося этнокультурного образования [Мальков 2009, с. 39]. Уступать мы ничего не собирались, равно как и ассимилироваться, несмотря на то, что часть правящей элиты и поддерживающие её европейски ориентированные сословия тяготели именно к этому. Однако верх одержали

представители «конфронтационного мышления», сводившегося к постулату, сформулированному тем же К. Леонтьевым ещё в 1875 г.: «...Меньше думать о благе и больше о силе. Будет сила, будет и кое-какое благо, возможно» [Цит. по: Мальков 2009, с. 40].

Таким образом, с момента начала демонтажа Венской системы вся европейская политика принимает ярко выраженный антирусский характер. Мир уже поделен между великими державами. Его передел предполагал совершенно иные правила игры, к которым Россия оказалась не готова. К традиционному и почти привычному противостоянию Российской империи с другими европейскими державами, в первую очередь, с Англией, в геополитической плоскости добавился новый аспект – цивилизационный.

Тем временем на самом Западе дела шли далеко не блестяще. После бурного промышленного роста 60-х гг. начинается полоса нестабильности. В 1873 г. в Германии и в Австро-Венгрии небывалый хозяйственный подъём привёл к такому же невиданному кризису. Кризис захватил и США, а в 1877–1878 гг. перекинулся на Англию. Только в 1879–1881 гг. обозначился слабый и короткий подъём; за ним уже в 1881–1882 гг. последовал новый кризис; затем наступила необычайно длительная по тем временам депрессия, продолжавшаяся до 1889 г. [История дипломатии 1945, с. 59].

Россия же владела неприлично большими ресурсами, включая территории, которыми, по мнению промышленно-финансовых и политических кругов Запада, не могла эффективно распоряжаться. Стремление же России к приобретению новых территорий и сфер влияния вообще выходило за рамки здравого смысла в европейском понимании.

Особенно сильно запад нервировала наша закрытость. Россия ревностно защищала внутренний рынок от чрезмерного иностранного влияния. Это вовсе не означало, что присутствия иностранного капитала в русской экономике не наблюдалось вовсе. Но это было не то, чего желали наши «западные партнёры».

Разумеется, общий для ведущих европейских держав антироссийский лейтмотив внешней политики вовсе не отменял острейших противоречий и между ними, что заставляло их искать нашей поддержки в том или ином вопросе, идти на союзы и альянсы. В связи с этим обстоятельством и возникает необходимость рассмотреть взаимоотношения Российской империи с ведущими игроками на европейской политической сцене. Поскольку эта тема достаточно обширная, остановимся только на ключевых моментах.

Начнём с Франции.

Взаимоотношения Российской империи и Французской Республики

Эти отношения начали складываться практически сразу после окончания франко-прусской войны 1870–1871 гг. Ослабленная и униженная Франция искала помощи и поддержки против сильного противника. Опасаясь новой германской агрессии и стремясь преодолеть свою внешнеполитическую изоляцию, она прилагала все усилия к тому, чтобы завоевать доверие и располо-

жение России⁵. Вот лишь некоторые примеры: «Спровоцированные бисмарковской Германией дипломатические конфликты 1873 и 1874 гг. с Францией побудили французское правительство прямо обратиться к России с просьбой о поддержке и помощи в предотвращении германской агрессии. Русское правительство оказало Франции существенную дипломатическую поддержку... В наиболее ясной форме роль России как главного препятствия германской агрессии против Франции обнаружилась во время т.н. военной тревоги 1875 г., когда энергичное вмешательство России заставило Германию отступить и отказаться от плана нападения на Францию»⁶. И далее: «В 1876 г. потерпели неудачу попытки Бисмарка добиться от России гарантирования Эльзас-Лотарингии в обмен на безоговорочную поддержку Германией русской политики на Востоке. В 1877 г., во время спровоцированной Бисмарком новой франко-германской тревоги, Россия также сохранила дружественную Франции позицию»⁷.

Таким образом, в самую критическую для Франции пору Россия, не принимая на себя никаких формальных обязательств, тем не менее выступила главным фактором в решении проблемы безопасности Франции. Однако уже «накануне и во время *Берлинского конгресса 1878 г.* французская дипломатия, руководимая *Ваддингтоном*, ориентируясь на сближение с Англией и Германией, заняла враждебную России позицию»⁸.

Даже полноценный военно-политический союз с Францией, окончательно оформившийся в 1893 г., не избавил Россию от печальной необходимости самой решать возникшую на Дальнем Востоке проблему. Франция в это время предпочла заниматься своими делами. Данная политика по отношению к России оставалась неизменной вплоть до 1917 г.

Взаимоотношения с Германской империей

В свете рассматриваемой проблемы большой интерес представляют наши взаимоотношения с Германской империей. Существует устойчивый миф, будто бы отношения между двумя монархиями до определённого момента были весьма безоблачны и что, воздержись мы от безоговорочной поддержки Франции против германских притязаний, то всё могло обернуться иначе. Увы, это всего лишь миф. Германская политика в отношении России была до предела прагматичной, и эта прагматика была отнюдь не в нашу пользу. На первый взгляд, наши интересы никак не пересекались с интересами Германской империи. Не то, что у Англии и Франции. Но, опять же, только на первый взгляд. На самом деле противоречий, как прямых, так и косвенных, было более чем достаточно. Начнём с прямых.

---

⁵ Русско-французский союз // Дипломатический словарь. В 3-х тт. Т.3. М., 1973. С. 92.

⁶ Русско-французский союз.

⁷ Русско-французский союз.

⁸ Русско-французский союз.

«Во второй половине XIX в. торговые отношения между Россией и Германией регулировались торговым договором, заключённым между Россией и Германским таможенным союзом в 1867г. Быстрая индустриализация Германии привела к увеличению экспорта её промышленных изделий в Россию. В 1877г. германский ввоз составлял 46% русского импорта. Стремясь оградить промышленность от иностранной конкуренции, русское правительство стало систематически повышать таможенные пошлины на промышленные товары, особенно на ввозимые через сухопутную границу (т. е. из Германии). В результате к концу 80-х годов доля Германии в русском импорте упала до 27%. Со своей стороны Германия в 1879г. ввела пошлины на хлеб, которые в дальнейшем подверглись новым повышением. Кроме того, были предприняты другие меры, направленные на стеснение импорта из России. В 1891г. между Россией и Германией начались переговоры о заключении торгового договора, причём Германия добивалась снижения русских пошлин на фабрикаты, а Россия – германских пошлин на хлеб, лес и т.д. ...В начале 1892г. русским министром финансов стал С.Ю. Витте, который взял в свои руки ведение переговоров с Германией. Будучи сторонником протекционизма, способствовавшего развитию русской промышленности, Витте занял в переговорах с представителями Германии довольно твёрдую позицию»⁹.

Разразившаяся торговая война между Россией и Германией продолжалась вплоть до заключения Российско-германского торгового договора 1894 г. сроком на 10 лет. Однако в 1902 г., за два года до истечения срока договора, Германия вновь резко повышает ввозные пошлины на сырьё и продовольствие. Новый договор 1904 г., учитывая стеснённое положение России из-за конфликта на Дальнем Востоке, которое, естественно, было немедленно использовано Германией для нажима на Россию, был заключён на германских условиях.

Прямых столкновений интересов за пределами метрополий у России и Германии действительно практически не было. Но вот подступы к зонам германских интересов пролегли через территории, на которые Российская империя претендовала традиционно. Речь идёт о Персии, Балканах и зоне Черноморских проливов. Прямого доступа к этим территориям у Германии не было, но его обеспечивала Австро-Венгрия, союзница Германии, а с ней у России противоречия были, да ещё и какие!

Пожалуй, отдельного упоминания заслуживает Берлинский конгресс 1878 г. О нём уже говорилось применительно к позиции Франции. Но если французская позиция заключалась в её полном отсутствии, то с Германией всё обстояло иначе.

Официально инициатором конгресса был министр иностранных дел Австро-Венгрии граф Дьюла Андраши де Чиксенткирали и Краснахорка. Разумеется, истинными авторами процесса были англичане, желавшие пересмотра положений Сан-Стефанского договора и лишения России если не всех плодов победы, то большинства из них.

---

⁹ Русско-германские торговые договоры 1894 и 1904гг. // Дипломатический словарь. В 2-х тт. Под ред. А.Я. Вышинского и С.А. Лозовского. М.: ОГИЗ-Госполитиздат, 1948-1950гг. Т. 2. [Электронный ресурс], URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/diplomatic/articles/89/russko-germskie-torgovyie.htm> (дата обращения 01 мая 2024).

Сан-Стефанский договор расширял территорию Болгарии по сравнению с границами, намеченными Константинопольской конференцией; болгарам передавалась значительная часть Эгейского побережья. При этом турецкие войска лишались права оставаться в пределах Болгарии. Для покровительницы турок – английской дипломатии – такое положение представлялось неприемлемым [История дипломатии 1945, с. 45]. Австро-Венгрию также не устраивало усиление роли России на Балканах. Но вернёмся к Германии.

Бисмарк произнёс знаменитую речь, в которой заявил, что в восточном вопросе он не более как «честный маклер»: его задача – поскорее привести дело к концу. Таким образом, Бисмарк публично устранился от активной поддержки русского правительства. Всё же русская дипломатия ещё раз попыталась заручиться такой поддержкой. Она помнила, как тот же Бисмарк усиленно подстрекал русское правительство начать войну против Турции. Но оказалось, что канцлер успел превратиться в миротворца. Теперь он «советовал» России «в интересах мира» согласиться на созыв конгресса. Очевидно, Бисмарк рассчитывал, что германская дипломатия сумеет кое-что заработать в этом международном ареопаге. Русскому правительству не оставалось ничего другого, как примириться с такой необходимостью [История дипломатии 1945, с. 46].

Князь А.М. Горчаков в записке на Высочайшее имя заметил: «Берлинский конгресс есть самая черная страница в моей служебной карьере». Царь приписал на полях: «И в моей тоже» [Боханов, Горинов 2001]. По результатам конгресса Германия, не получив видимых преференций, добилась главного – ослабления России и усиления своего союзника – Австро-Венгерской империи.

Взаимоотношения с Австро-Венгерской империей

О Берлинском конгрессе мы уже упоминали. Роль Австро-Венгерской империи в нём более чем очевидна. Остановимся на других, не менее значимых моментах. Противоречий у России и Австро-Венгрии было немало, но основным камнем преткновения были Балканы.

В 1897 г. между Россией и Австро-Венгрией было заключено некое соглашение о сохранении status quo на Балканах. Оно было оформлено в виде обмена письмами между министрами иностранных дел Муравьёвым и Голуховским в период с 8 по 17 мая. Складывалась довольно любопытная ситуация. Два государства, ни на грош ломанный не доверяющие друг другу, решили договориться. Обратимся к источникам: «Заключение соглашения было вызвано тем, что Австро-Венгрия испытывала в то время серьёзные внутренние затруднения в связи с обострением национальных противоречий. Россия же, занятая на Дальнем Востоке, не могла активно вмешаться в балканские дела и предпочитала, по выражению Голуховского, *«поставить Балканы под стеклянный колпак»*¹⁰.

¹⁰ Русско-австрийские соглашения // Дипломатический словарь. В 2-х тт. Т. 2. [Электронный ресурс], URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/diplomatic/articles/88/russko-avstrijskie-soglasheniya.htm> (дата обращения 01 мая 2024).

«Оба министра обязывались поддерживать *status quo* на Балканах и объявляли, что Россия и Австрия твёрдо решили заставить все другие державы уважать этот принцип. Вместе с тем было условлено, что в случае невозможности сохранения *status quo* на Балканах обе стороны заключат позднее специальное соглашение, учитывая обоюдные интересы. Намечая основы будущего соглашения, Австро-Венгрия требовала для себя права заменить в отношении Боснии, Герцеговины и Нового Базара титул оккупации... титулом аннексия. Муравьёв в ответной ноте отверг эти пункты Австрийской программы»¹¹.

Что же произошло на самом деле? Австро-Венгерская империя испытывала серьёзные внутренние проблемы, грозившие распадом государства. Россия также находилась в нестабильном состоянии из-за внешних проблем, которые вскоре спровоцировали и проблемы внутренние. Бакланы же были постоянной точкой напряжённости, так как и Россия, и Австро-Венгрия считали эту территорию зоной своих жизненно важных интересов. На прямое столкновение ни одна из сторон готова не была. Приходилось договариваться, несмотря на взаимную неприязнь. Но в этом процессе принимали участие и другие игроки. Одни явные, как, например, Германия, заявлявшая о своей безоговорочной поддержке Австро-Венгрии, другие неявные, как, например, Англия, без участия которой, прямого или косвенного, вообще ничего не происходило; или Франция, мечтавшая о реванше за поражение во Франко-Прусской войне и увидевшая в назревающем Балканском кризисе неплохой шанс поправить свои дела. Была ещё и Турция, выступившая катализатором данного процесса. «Внутренний кризис Османской империи привел к Младотурецкой революции, после чего опять встал вопрос о положении Турции в Европе» [Джолл 1998, с. 104].

Россия и Австро-Венгрия также увидели в этом шанс. Каждая из сторон свой, вот и решили договориться. Но, как уже было сказано, игроков было много. То, что внутренние проблемы в Австро-Венгрии, России и Турции мастерски подогревались извне, даже доказывать нет нужды. Кроме того, Англия тоже давно и с большим аппетитом поглядывала на Балканы. Но соваться в это «осиное гнездо» самостоятельно... Зачем? Победа младотурецкой революции 1908 г. произошла не сама по себе. «Великим визирем стал англофил Киамиль-паша. *То была победа Англии*» [История дипломатии 1945, с. 189]. России, ещё не оправившейся от последствий не самой удачной в нашей истории Русско-японской войны 1904–1905 гг. и Революции 1905–1907 гг., было не до демаршей на внешнеполитической арене. Вот тут и открылось окно возможностей. Австро-Венгрия, зная о безоговорочной поддержке Германией, решила действовать, не оглядываясь на договорённости с Россией.

Когда именно в коридорах власти Австро-Венгерской империи родилась мысль о том, что «они должны применить силу против Сербии, чтобы предотвратить падение Габсбургской монархии» [Джолл 1998, с. 105], сказать трудно. Но зародившись, эта мысль стала укрепляться. Секретом эта позиция ни для кого не являлась. А тут и шанс её реализовать подвернулся очень кстати.

---

¹¹ Русско-австрийские соглашения // Дипломатический словарь. В 3-х тт. Т. 3. М., 1973. С. 74.

Босния и Герцеговина – отличный плацдарм для этой цели. Вот только нужно было всё оформить. Попытки удержать ситуацию под контролем, то есть пресловутый *status quo*, предпринимались вплоть до 1907 г. Ситуация тем временем продолжала накаляться. Македония, мягко говоря, не приветствовала австрийскую оккупацию, как бы та ни называлась.

«Осложнением положения на Балканах воспользовалась Англия. В июле 1907г. лорд Грей публично выразил сожаление, что программа реформ в Македонии, выдвинутая в 1903г. лордом Лендсдауном, *отвергнута державами*»¹². Речь идёт о серьёзных волнениях в Македонии 1902-1903 гг. Ни России, ни Австро-Венгрии взрыв «Балканского котла» был не нужен. Других проблем хватало. Именно тогда появилось на свет Мюрцштегское соглашение 1903 г. между Австро-Венгрией и Россией о проведении реформ в Македонии. Англия выдвинула достаточно радикальный план реформ, предложенный лордом Лендсдауном. Македонию буквально наводнили иностранные эмиссары и чиновники. Естественно, это никак не способствовало улучшению ситуации.

«Это заявление (лорда Грея – В.Л.) встревожило правительства России и Австро-Венгрии, министры иностранных дел которых Извольский и Эренталь 28.IX.1907 *выработали соглашение, сводившееся к следующему: 1) Македония должна быть умиротворена; 2) выполнение мюрцштегской программы должно быть продлено до 1914г.; 3) с этой целью Турция должна продлить полномочия европейских военных и гражданских чинов в Македонии ещё на 7 лет*»¹³. Что, собственно говоря, и требовалось доказать.

После победы младотурецкой революции в 1908 г. международная ситуация изменилась коренным образом. «... В январе 1908 г. Австро-Венгрия получила от Турции право на постройку железной дороги от Сараево через санджак Новый Базар и Македонию с выходом на Салоники. Тем самым была взорвана вся непрочная система австро-русского сотрудничества на Балканах»¹⁴, то есть Россия была больше не нужна. Австро-Венгрия получила свою часть добычи, Германия была удовлетворена тем, что ситуация в Австро-Венгрии несколько стабилизировалась, Англия укрепила своё теневое влияние в регионе, формально оставаясь в стороне. Россия не получила ничего, кроме туманных обещаний о пересмотре режима Проливов. Когда-нибудь.

Отношения между двумя странами обострились настолько, что 17 марта в Петербурге в Совете министров был поставлен на обсуждение вопрос о возможности войны. Потребовался даже демарш начальника германского генштаба. Германия ставила в известность Австро-Венгрию, что если Россия объявит мобилизацию, Германия сделает то же самое [Джолл 1998, с. 104-105].

На самом деле кайзер Вильгельм, узнав об аннексии из газет, был раздражён действиями Австро-Венгрии не меньше, чем Николай II, если не больше. Тем

¹² Русско-австрийские соглашения // Дипломатический словарь. В 2-х тт. Т. 2.

¹³ Русско-австрийские соглашения.

¹⁴ Русско-австрийские соглашения.

не менее, союзнический долг Германия собиралась выполнить. Причин тому много. Одна из основных, а может, и основная причина заключалась в том, что Германия крайне опасалась распада Австро-Венгерской империи, который, учитывая её внутривосточное положение, был весьма вероятен. Да и внешних причин было предостаточно. В этом случае, полагали в Германии, собственно Австрия неизбежно войдёт в состав Германской империи. По этому поводу ещё в 1906 г. канцлер Германской империи князь Бернгард Генрих Карл Мартин фон Бюлов писал своим представителям за границей: «Мы таким образом получим возрастание населения на 15 млн. католиков, и тогда протестанты окажутся в меньшинстве – соотношение сил между протестантами и католиками станет таким же, как во времена, когда это привело к Тридцатилетней войне, а это распад Германской империи... Встаёт вопрос, нужно ли Германскому Рейху ввергать себя в такое ужасное состояние, если сегодня он находится в хорошем равновесии, является сильным и могущественным. В интересах сохранения могущественной Германии на этот вопрос надо ответить, безусловно, отрицательно. Заключение таково, что Австрийскую империю необходимо сохранить любой ценой» [Джолл 1998, с. 103]. То есть Австро-Венгерскую империю следует сохранить даже ценой возможной войны с Россией. Как только это было заявлено (а заявлено это было весьма недвусмысленно, хотя и не в явной форме), возникновение большой войны стало лишь делом времени.

Что касается Британской империи, то это, безусловно, тема отдельного разговора, так как статус мировой державы, каковым Британия обладала, по крайней мере, до начала Второй мировой войны, обязывает к более детальному анализу. Слишком многое зависело от тех решений, которые принимались на берегах туманного Альбиона. Можно с большой долей вероятности предположить, что именно эти решения и носили определяющий характер. Тезис, безусловно, дискуссионный. Попробуем проанализировать все «за» и «против».

Политические усилия Британской империи перед Первой мировой войной

То, что одним из главных направлений британской внешней политики было недопущение усиления России, никогда не скрывалось. Правда, особо и не афишировалось. Эту линию Англия проводила настойчиво и последовательно, что не отменяло наличие между нашими странами торговых и иных связей, основанных на различных соглашениях.

Соглашение о разграничении сфер влияния на Среднем Востоке, подписанное в Петербурге 18(31) августа 1907 г. министром иностранных дел Российской империи А.П. Извольским и британским послом А. Николсоном, – одно из них¹⁵.

Опасаясь усиления германской военной мощи, Россия и Британия были озабочены поиском союзников. Тем не менее, в тексте соглашения ни слова не говорилось собственно о Германии. Оно вообще не касалось европейских дел. Речь шла исключительно об урегулировании русско-британских противоречий

---

¹⁵ Русско-английское соглашение 1807 г. // Дипломатический словарь. В 3-х тт. Т. 3. М., 1973. С. 78-79.

в Азии. Примерно такое же соглашение было заключено с Французской республикой тремя годами ранее. Только там речь шла об Африке. То есть никаких взаимообязывающих документов со своими союзниками Британия не подписывала. И это при том, что основные акторы европейской политики такие соглашения со своими союзниками имели, а значит, в случае возникновения *casus belly* их действия автоматически принимали безальтернативный характер. Учитывая балканский фактор, Европа, по сути, превращалась в пороховую бочку. Достаточно было одной искры.

Если условия для активации процесса созданы, то процесс будет активирован – так или иначе. То, что они (условия) возникли не сами по себе, очевидно. Тем не менее, попытаемся этот тезис аргументировать.

Насколько случайными были роковые выстрелы в Сараево, не суть важно. Поводов для войны между Австро-Венгрией и Сербией и без того было более чем достаточно. Но конфликт между двумя государствами, находящимися в узловой точке общеевропейских противоречий, не может являться исключительно их частным делом. В него автоматически вовлекались Россия, Германия и Франция. Возможно, Италия и Болгария. Более чем вероятно, Турция. В принципе, уже достаточно. Но даже и в этом случае конфликт не выходил за рамки локального, ибо каждая из стран-участников, не взирая на тексты договоров, конвенций и соглашений, решала бы свои задачи, исходя из своих интересов. Коалиционная конфигурация при данном построении отнюдь не бесспорна. В явном виде она просматривается только в отношении Германно-Австрийского и Франко-Русского блоков. Остальные участники, что называется, были вольны в выборе.

Однако включение в конфликт Британской империи меняют картину в корне, автоматически переводя его на глобальный уровень. И дело даже не в том, что вместе с Британией в войну вступили все её доминионы, хотя и это немало важно. Главным было то, что сам факт участия в войне Британии чётко конфигурировал коалиционное построение стран-участниц строго определённым образом. Однако обо всём по порядку.

Уникальность положения Британской империи определялась одной фразой – «блестящая изоляция». Авторство этого выражения приписывается различным лицам. Но свою популярность оно приобрело после того, как лорд Солсбери употребил его в своей речи на традиционном банкете лорд-мэра лондонского Сити 9 ноября 1896 г.¹⁶ Правда, речь он вёл о «блестящем одиночестве», в котором пребывает британский народ и с высоты которого может взвешивать те или иные обстоятельства, чего не могут себе позволить другие¹⁷. В дальнейшем термин трансформировался в «блестящую изоляцию» («*Splendid Isolation*») и стал употребляться исключительно в политическом смысле. Буквально это – «английская дипломатическая доктрина второй половины XIX в., характеризующаяся воздержанием от всяких заблаговременных и длительных

¹⁶ «Блестящая изоляция» // Дипломатический словарь. В 3-х тт. Т. 1. М., 1971. С. 213.

¹⁷ Имеется в виду позиция Австро-Венгрии и России по армянскому вопросу и их отказ поддержать выступление против Турции.

союзов с другими державами и сохранением полной свободы действия с целью добиться гегемонии в европейской и мировой политике»¹⁸.

Считается, что данная доктрина «дала трещину» в 1902 г., когда Британская империя заключила союз с Японией против России. Окончание политики изоляционизма относят к моменту заключения соглашения с Францией в 1904 г. Аналогичное соглашение с Россией в 1907 г. оформило союз трёх великих держав – Антанту. Но, строго с юридической точки зрения, никакого союза не было. Разграничение сфер влияния на Среднем Востоке и в Африке никоим образом не обязывало Британскую империю к каким-либо решительным действиям на Европейском континенте в случае возникновения войны. Англия по-прежнему оставляла за собой право на свободу действий в зависимости от ситуации. Впрочем, внимательных наблюдателей этот политический маневр обмануть не мог. В.И. Ленин англо-русское соглашение 1907 г. охарактеризовал однозначно: «Делят Персию, Афганистан, Тибет (готовятся к войне с Германией)»¹⁹.

Пожалуй, отдельно стоит рассмотреть вопрос о статусе Бельгии, нейтралитет которой был нарушен Германией в начале военных действий в 1914 г. Именно это было использовано Британской империей как повод для объявления войны Германии. Однако маловероятно, что Англия взяла на себя настолько серьёзные обязательства, что её действия носили безальтернативный характер. Вот что по этому поводу в книге «Германский генеральный штаб», изданной в нашей стране в 1922 г., пишет Г. Куль: «12 декабря 1909 г. бельгийский министр иностранных дел де Фаверо, в связи с обсуждением нового военного закона в сенате, уверял, что на основании дипломатических актов, которые ему пришлось видеть за время службы (с 1906 г. по 1909 г.), он пришел к заключению, что договор о нейтралитете Бельгии представлял в то время «не имевший никакой цены клочок бумаги». Возникновение новой германско-французской войны представило бы для бельгийского нейтралитета серьезную угрозу, а именно со стороны Франции, так как впоследствии она была сильно заинтересована с военной точки зрения в том, чтобы провести свои войска на германскую территорию через Бельгию. В этом случае из военных держав, подписавших договор о бельгийском нейтралитете, оставалась бы только одна Англия, которая в 1870 г. защищала бельгийский нейтралитет: на этот раз она такой роли на себя не взяла бы, вследствие своей дружбы к Франции и ненависти к Германии, тем более, что она не захотела бы мешать ничему, что могло бы подвергнуть Германию опасности. Де Фаверо советовал поэтому обнародовать договор о нейтралитете и заключить открытый договор с одной из соседних великих держав для защиты самостоятельности. В одной из опубликованных в 1913 г. против воли правительства статей военной академии встречается фраза: «французский главнокомандующий требует, согласно достигнутых соглашений, от бельгийского командования совместных действий против германской армии». На основании таких сведений мы в Г.Ш. приходи-

---

¹⁸ «Блестящая изоляция».

¹⁹ Ленин В.И. Тетради по империализму // Ленин В.И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 28. С. 669.

ли всё больше к тому заключению, что бельгийцы от своего нейтралитета уже давно отказались. ... Насколько мы были правы, было впоследствии доказано найденными в архиве бельгийского *Г.Ш. материалами. Соответствующие документы были озаглавлены: «Англо-бельгийские соглашения». Они доказывают, что операции на территории Бельгии были тщательно разработаны уже много лет тому назад»* [Куль 1922, с. 41-42].

Получается, что нейтралитет Бельгии соблюдать вообще никто не соби-рался, включая самих бельгийцев. То есть если бы Британия под каким-либо предлогом высадила свои войска в Бельгии, скажем, для того, чтобы воспре-пятствовать аналогичным действиям Германии, то этого никто бы не заметил. Разумеется, история не знает сослагательного наклонения, но предположить-то мы имеем право, тем более что несколько позднее, в 1940 г. по отношению к Исландии, являвшейся тогда частью суверенной и нейтральной Норвегии, именно это и было сделано. И именно с такой формулировкой.

То же самое, учитывая точку зрения Г. Куля, касается и Франции. Получает-ся, что действия Германии носили безальтернативный характер. Как-то не увя-зывается безальтернативность с репутацией поджигателя мирового конфликта.

Безусловно, Германия сознательно шла на обострение отношений с потен-циальными противниками, так как уступки, по мнению германской элиты, шли вразрез с обеспечением национальной безопасности. Также не вызывает сомнений тот факт, что решение проблем, связанных с обеспечением герман-ских национальных интересов, входило в антагонистические противоречия по целому комплексу вопросов с интересами основных игроков на европейском (и не только) пространстве. В первую очередь, с интересами Британской и Рос-сийской империй. И уж совершенно не требует доказательства тот факт, что Германия ни секунды не сомневалась, в союзе с кем и против кого будет на-правлено германское оружие. А кто, кроме Италии и Румынии, стремившихся включиться в конфликт на стороне сильного, сомневался? Для всех, включая малые страны Европы, Сербию, Болгарию, всё было предельно ясно.

Следовательно, необходим был только повод, причём такой, чтобы никто не смог увильнуть. Конфликт должен был быть инициирован в ключевой точке геополитического пространства и затрагивать жизненно важные интересы всех без исключения игроков. Инцидент в Сараево и стал таким поводом.

Убийство наследника Австро-Венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда и последовавшие затем события не оставляли никому из участни-ков конфликта никакого выбора. Никому, кроме Британской империи. Её жиз-ненно важные интересы затронуты не были. Соглашения с Францией и Росси-ей *de uoce* ни к чему конкретно не обязывали. Следовательно, для того, чтобы ввязаться в конфликт, помимо повода, достаточного для всех остальных, необ-ходима была ещё и причина, значимая именно для Англии. Такой причиной и стал бельгийский нейтралитет, фактически нарушенный Германией.

Однако не стоит забывать, что причина для развязывания конфликта была необходима не только Британии. Ввергать себя в войну в самоубийственной конфигурации не хотел никто, и Германская империя меньше всех. При всей

эксцентричности германского монарха, которую отмечают многие современники, в элите Второго Рейха было достаточно здравомыслящих людей. И среди политиков, и среди военных. Следовательно, недвусмысленная декларация непременного вступления в конфликт Англии и России могли существенно повлиять на принятие роковых решений. Причём голос Англии, безусловно, был определяющим. Разумеется, данный тезис весьма спорен, но не будем торопиться с выводами. Вот некоторые выдержки из второго тома труда «История дипломатии»: «Когда в 1911 г., в момент агадирского кризиса²⁰, возникла угроза общеевропейской войны, английское правительство публично – устами канцлера казначейства Ллойд Джорджа – и в секретно-дипломатическом порядке – через самого Грея – предупредило Германию, что Англия выступит на стороне Франции. И Германия ретировалась. Совершенно также обстояло дело и в конце 1912 г.: заявление Англии, что она не останется нейтральной, вызвало умеряющее воздействие Германии на Австро-Венгрию. ... Этот опыт подсказывал, что именно следовало сделать летом 1914 г., если Грей хотел спасти мир. Надо было рассеять в Берлине иллюзию, что Англия останется нейтральной в надвигающейся европейской войне. Сделать это было тем более необходимо, что английская дипломатия в течение 1913–1914 гг. поддерживала в Берлине надежду на британский нейтралитет» [История дипломатии 1945, с. 250].

На самом деле сделано было всё с точностью до наоборот. Министр иностранных дел Британской империи Сэр Э. Грей не только в уклончивых выражениях укрепил мнение Германии в нейтралитете Англии, но и заверил германского посла в том, что сделает всё возможное для того, чтобы удержать от резких движений Россию. «6 июля 1914 г., на другой день после свидания Вильгельма с Сегени в Потсдаме, Грей виделся с германским послом князем Лихновским. Посол сообщил Грею о глубоком удовлетворении, которое испытывает император Вильгельм по поводу визита английской эскадры в Кильскую гавань. Поговорив немного о пустяках, Лихновский принялся зондировать Грея насчёт позиции, которую займёт Англия в надвигающихся международных осложнениях. С этой целью он заявил Грею, что австрийцы собираются предпринять выступление против Сербии. «Они, конечно, при этом не думают захватить какую-либо территорию?» – спросил Лихновского Грей. Лихновский заверил, будто цель Австрии заключается вовсе не в территориальных аннексиях. Затем он довольно откровенно разъяснил позицию Германии. Если Германия откажет Австрии в помощи, Австрия будет недовольна. Если она поддержит Австрию, – возможны серьёзные осложнения с Россией. Посла особенно беспокоило, что если между Англией и Россией ведутся какие-то переговоры о морской конвенции, это может поощрить Россию на сопротивление Австрии. Грей убеждал Лихновского в миролюбии России. Если же осложнения всё-таки надвинутся, то он обещал сделать всё, чтобы «предотвратить грозу» [История дипломатии 1945, с. 230–251].

---

²⁰ Имеется в виду второй марокканский кризис 1911 г., вызванный оккупацией Французскими войсками столицы Марокко, г. Фец. и ответный демарш Германской империи.

Можно было бы предположить, что Грей и в самом деле желал мира и был вполне искренен в своих намерениях, если бы не одно «но». России говорилось прямо противоположное. «Через два дня, 8 июля, Грей беседовал с русским послом Бенкендорфом. *Он обрисовал ему всю серьёзность положения. Когда Бенкендорф попробовал изобразить ситуацию в менее тревожном свете, Грей возражал. Он настаивал на вероятности австрийского выступления и всячески подчёркивал враждебность Германии к России. ... 9 июля состоялась новая встреча Грея с Лихновским, вторая после убийства эрцгерцога. Английский министр снова говорил о миролюбивом настроении России и заверил, что Англия, не связанная с Россией и Францией какими-либо союзными обязательствами, располагает полной свободой действий*» [История дипломатии 1945, с. 250–251].

Ну, и в качестве «вишенки на торте». «23 июля, в день вручения ультиматума, в первый раз за всё время кризиса, английский министр встретился с австрийским послом. В Лондоне хорошо знали, какой провокационный документ подготовили австрийцы для Сербии. Накануне вручения ультиматума, 22 июля, «*Times*» довольно точно изложила его содержание. Конечно, не хуже редакции газеты знал его и Грей. Да и Менедорф сообщил Грею основные пункты австрийской ноты. И тем не менее при встрече с графом Менедорфом Грей удовлетворялся сожалением, что предъявленная нота с ограниченным сроком для ответа; он отказался обсуждать её по существу, пока не увидит документ воочию. Затем он стал распространяться об ущербе, который нанесёт торговле война между четырьмя великими державами: Россией, Австрией, Францией и Германией. О возможности участия пятой державы, Англии, Грей не обмолвился ни словом. ... Донесение о беседе с Греем Менедорф заключил следующими словами: «Он был хладнокровен и объективен, как обычно, настроен дружелюбно и не без симпатии по отношению к нам» [История дипломатии 1945, с. 232].

Создаётся устойчивое впечатление заботливо расставляемых ловушек. Каждому из потенциальных участников надвигающегося конфликта говорится ровно то и ровно столько, чтобы возможности «отыграть назад» не было ни у кого.

Собственно говоря, это и была ловушка. Вот что пишет по этому поводу А.И. Фурсов. «В начале 1914 года «хозяева мировой игры» приступили к финальной части организации войны. Атака должна была развиваться по нескольким направлениям:

- интенсификация натравливания России на Германию и Австро-Венгрию с активным использованием Балкан в качестве зоны создания будущего *casus belli*;
- провоцирование Германии на военный конфликт, чтобы впоследствии всю вину можно было бы свалить на немцев, рассчитавшись с ними за “вероломство” начала 1870-х годов, – так британцы воспринимали выход из-под их контроля немецких лож с последующим объединением их в единую национальную *Geheimes Deutschland*;
- создание у немцев впечатления о полном нейтралитете Великобритании в случае военного конфликта «фланговых» держав (Россия, Франция) с «цен-

тральными» (Германия, Австро-Венгрия), то есть заманивание Германии в британскую ловушку;

– активная работа на Балканах по созданию там ловушки для всех континентальных держав, прежде всего, для российской и двух немецких империй...» [Фурсов 2017, с. 177].

Несомненным является тот факт, что Германия к войне была готова лучше, чем Россия и Франция. Именно эта уверенность и поощрялась британской дипломатией. Немцев устраивал даже временный нейтралитет Британской империи. Несколько недель, по мнению германского Генерального штаба, должно было хватить для разгрома Франции.

России и Франции демонстрировалась совершенно иная позиция. Это прямо видно из доклада российского посла в Лондоне Бенкендорфа министру иностранных дел Сазонову: *«Хотя я не могу представить вам никакого формального заверения в военном сотрудничестве Англии, я не наблюдал ни одного симптома ни со стороны Грея, ни со стороны короля, ни со стороны кого-либо из лиц, пользующихся влиянием, указывающего на то, что Англия серьёзно считается с возможностью остаться нейтральной. Мои наблюдения приводят к определённой впечатлению обратного порядка»* [Цит. по: История дипломатии 1945, с. 256].

Выступление Англии на стороне Антанты в корне меняло ситуацию. Германия явно не была готова к подобному развитию событий. Яркой тому иллюстрацией может послужить реакция Вильгельма II на заявление Грея послу Германии в Лондоне Лихновскому, сделанное на следующий день после открытия Австро-Венгрией военных действий против Сербии, то есть 29 июля 1914 г., о том, что Британская империя не останется в стороне. Получив доклад посла, Вильгельм II пришёл в неистовство: *«Англия открывает свои карты в момент, когда она сочла, что мы загнаны в тупик и находимся в безвыходном положении! Низкая торгашеская сволочь старалась обманывать нас обедами и речами. Грубым обманом являются адресованные мне слова короля в разговоре с Генрихом²¹: «Мы останемся нейтральными и постараемся держаться в стороне сколь возможно дольше». Грей определённо знает, – продолжал кайзер, – что стоит ему только произнести одно серьёзное предостерегающее слово в Париже и в Петербурге и порекомендовать им нейтралитет, и оба тотчас же притихнут. Но он остерегается вымолвить это слово и вместо этого угрожает нам! Мерзкий сукин сын!»* [История дипломатии 1945, с. 257].

Действительно, свои истинные намерения Англия скрывала до последнего момента, когда деваться уже было некуда. «...С английской точки зрения, момент для войны был не так уж неблагоприятен. *“Ни разу в течение трёх последних лет мы не были так хорошо подготовлены”*» [Цит. по: История дипломатии 1945, с. 252, 261–262], – заявляет У. Черчилль, занимавший в кабинете Г. Асквита пост первого лорда адмиралтейства. В последующем ситуация мог-

---

²¹ Имеется в виду беседа, состоявшаяся между королём Георгом V и братом кайзера Вильгельма принцем Генрихом Прусским, состоявшаяся 26 июля 1914 г., в которой король заверил германского принца в приверженности Британии к нейтралитету.

ла измениться. Ни Россия, ни Германия не стояли на месте. Балканские страны вновь могли вцепиться друг в друга, уведя тем самым «обсуждение в сторону от основной темы». Да и такого блестящего повода, как убийство наследника Австро-Венгерского престола, могло больше не подвернуться. Правда, следовало сломить сопротивление пацифистов в кабинете министров, что было весьма непросто.

Британский кабинет министров приступил к обсуждению международного положения только 27 июля 1914 г. Впервые после начала кризиса, что говорит о многом.

Грей начал свой доклад с чтения телеграммы посла в Петербурге Бьюкенена, в которой сообщалось, что в случае войны Сазонов рассчитывает на военную поддержку Англии. «Наступила минута, – заключил Грей, – когда кабинет министров должен вынести определённое решение, примет ли Англия активное участие в общеевропейском вопросе рядом с другими державами Антанты, или же останется в стороне и сохранит абсолютный нейтралитет. Грей предупредил, что если кабинет министров выскажется за нейтралитет, он подаст в отставку. Воцарилось молчание. Первым нарушил его лорд Морлей (Морли)²². *Он высказался против вступления Англии в войну. Такую же позицию заняло подавляющее большинство членов кабинета – одиннадцать, считая самого лорда Морлея. Грея поддержали только трое: премьер Асквит, военный министр Холден и первый лорд Адмиралтейства Черчилль. Ллойд Джордж и ещё несколько министров заняли выжидательную позицию*» [История дипломатии 1945, с. 262].

И в этот момент Германия сама сделала Британской империи, вернее, лично Сэру Эдуарду Грею, 1-му виконту Грею оф Фаллодон и партии войны, неоценимый подарок.

Военные приготовления как в самой Бельгии, так и планы по использованию в случае необходимости её территории и Англией, и Францией, велись практически открыто, что не могло не беспокоить Германский Генеральный штаб. Удар во фланг и тыл германской армии, занятой лобовым столкновением с Францией, британскими войсками, прошедшими через территорию Бельгии, мог оказаться фатальным. Не менее фатальным был бы и охватывающий удар французов, если бы они решились (а они бы решились) использовать для этого бельгийскую территорию. Достаточно даже беглого взгляда на карту, чтобы оценить степень опасности подобного манёвра для германской армии. Таким образом, вторжение германских войск в Бельгию было практически очевидным и, с военной точки зрения, безальтернативным.

Однако германские военные и дипломаты не учли, какое значение имела Бельгия для обеспечения национальных интересов Британской империи. «Значение бельгийского побережья для безопасности Англии исстари известно было каждому англичанину. Вторжение немцев в Бельгию давало Грею и его сторонникам самый популярный предлог для вмешательства в войну» [История дипломатии 1945, с. 265]. Другими словами, выстрелы, прогремевшие в

---

²² Джон Морли, 1-й виконт Морли Блэкбёрна. Член палаты лордов. С 1910 по 1914 – лорд-президент Совета.

Сараево, для Англии не значили ровным счётом ничего. Для вступления в войну им нужен был свой, особый повод, и Германская империя любезно его предоставила, собираясь атаковать страну, чьё побережье ближе всего подходило к британскому побережью, о чём любезно сообщила Англии.

29 июля в разговоре с английским послом Гошеном Бетман со свойственной ему неуклюжестью затронул вопрос о войне против Франции и о вторжении Германских войск через Бельгию. Англии предлагался нейтралитет. В обмен на это Германская империя готова была взять на себя обязательства гарантировать неприкосновенность французской и бельгийской территории в Европе после войны. Впрочем, эти гарантии не распространялись на заморские территории Франции [История дипломатии 1945, с. 263].

«Постоянный или «вечный» нейтралитет Бельгии был установлен в 1831 г. и закреплен за этим государством на Лондонской конференции в 1839 г. Великобритания, Франция, Австрия, Пруссия и Россия выступили гарантами бельгийского нейтралитета, а также провозгласили себя защитниками целостности и неприкосновенности территории Бельгии» [Севрюкова 2003, с. 3].

«К началу XX в. нейтралитет Бельгии был слабой гарантией безопасности этого государства. Он уже не имел той международно-правовой силы, которую вкладывали в него участники Лондонских конференций 1830-х гг. Соблюдение бельгийского нейтралитета являлось скорее вопросом доверия между державами. Обострение международных противоречий в предвоенное десятилетие давало повод предполагать, а сегодня и утверждать, что принцип нейтралитета в создавшихся условиях не мог противостоять принципам стратегической необходимости. В связи с этим положение Бельгии как нейтральной державы было неустойчивым, и нарушение в августе 1914 г. ее нейтралитета, хотя и ставшее громким прецедентом, – примером нарушения международной морали Германией, не было неожиданным» [Севрюкова 2003, с. 233].

Более того, сама Англия не собиралась соблюдать нейтралитет Бельгии. Телеграмма Гошена о разговоре с Бетманом пришла в Лондон утром 30 июля. Разумеется, Грей ответил отказом.

«31 июля Грей запросил Берлин и Париж, будут ли они соблюдать нейтралитет Бельгии. Камбон²³ дал самые категорические заверения, а Лихновский попытался парировать вопрос Грея, в свою очередь спросив его, обязуется ли Англия соблюдать нейтралитет, если Германия обещает не нарушать нейтралитет Бельгии. Грей отказался дать такое обязательство» [История дипломатии 1945, с. 262–263].

Здесь ещё раз необходимо обратить внимание на неуклюжесть германской дипломатии. О чём спросил Лихновский? О каком нейтралитете? Бельгии? Англии? Ответ Грея был вполне предсказуем, мол, понимай как хочешь. И Германия расценила этот ответ также вполне предсказуемо. А что им было делать?

---

²³ Пьер Поль Камбон, посол Франции в Британской империи с 1898 г. В Лондоне Камбон быстро стал важной фигурой, помогая вести переговоры Entente Cordiale между Великобританией и Францией в 1904 г. и выступал в качестве французского представителя на Лондонской конференции, которая разрешила Балканские войны между 1912 и 1913 гг.

Планы по использованию бельгийской территории как Англией, так и Францией, разумеется, «исключительно для защиты нейтралитета Бельгии», действительно существовали. И игнорировать возможность вторжения двухсоттысячного британского экспедиционного корпуса через Бельгию немцы не могли. И приняли меры. Бельгия тотчас запросила военной помощи Англии, формально не нарушая условий нейтралитета, но фактически предоставив свою территорию для ведения военных действий.

Таким образом, британская дипломатия сделала всё возможное, чтобы пророчество Отто фон Бисмарка о том, что если начнется в Европе война, то из-за какой-нибудь глупости на Балканах, стало реальностью.

Начало войны, или кто кого подставил

Справедливости ради, следует заметить, что войны жаждали далеко не все, включая и саму Англию. Ярчайшее тому подтверждение – голосование в кабинете министров 27 июля 1914 г. Но партия войны была сильна. И не только в Англии. Слишком много глобальных противоречий предстояло решить. Какой уж тут мир!

«25 июля, в назначенный срок сербский премьер Никола Пашич привёз послу Австро-Венгрии барону Гизлю ответ сербского правительства на ультиматум. Сербия не отклоняла наотрез провокационных требований Вены. Хотя и с оговорками, она принимала девять пунктов австрийского ультиматума» [История дипломатии 1945, с. 254]. Только с одним сербы были категорически не согласны: допустить к расследованию заговора на жизнь эрцгерцога австрийских следователей означало нарушить собственную конституцию и закон об уголовном судопроизводстве. Разумеется, это было недопустимо. «Барон Гизль²⁴ бегло просмотрел ответ. Убедившись в том, что сербы чего-то не принимают, он немедленно затребовал паспорта. В тот же вечер австро-венгерская миссия покинула Белград» [История дипломатии 1945, с. 244–255].

Франция желала взять реванш за унижение во Франко-Прусской войне и решить в свою пользу давний спор за Эльзас и Лотарингию. При этом французское правительство желало переложить ответственность за начало войны на самих немцев [История дипломатии 1945, с. 263]. Учитывая нетерпение Берлина, это было несложно.

«30 июля 1914 г. французские войска были отведены на десять километров от границы, тщательно стараясь предупредить пограничные инциденты, которые могли дать немцам повод для открытия военных действий. Уже 31 июля, одновременно с предъявлением в Петербурге требования прекратить мобилизацию, германским послом в Париже была вручена нота французскому министру иностранных дел» [История дипломатии 1945, с. 263–264]. Германскую сторону интересовал вопрос, будет ли Франция соблюдать нейтралитет. Для ответа был дан срок 18 часов. В случае утвердительного ответа должны были

---

²⁴ Владимир Рудольф Карл Фрайхерр Гизль фон Гизлинген. Австро-венгерский генерал и дипломат.

поступить дополнительные, заведомо невыполнимые требования. Но ответ Франции был однозначным: 1 августа Пуанкаре отдал приказ о мобилизации.

В Российской империи также не было полного согласия в вопросе вступления в войну. Император Николай II колебался. Даже решив поддержать Сербию, русское правительство чувствовало себя неуверенно. Основания к этому были серьёзные: реорганизация Русской армии не завершена, позиция Англии оставалась не вполне ясной.

«29 июля германский посол Пурталес пришёл к Сазонову и прочёл ему телеграмму Бетмана: *тот требовал, чтобы Россия прекратила всякие военные приготовления, иначе Германии придётся объявить мобилизацию, что может привести к войне. «Теперь у меня нет больше сомнений относительно австрийской непримиримости», – бросил Сазонов Пурталесу, выслушав текст телеграммы. «Я всеми силами протестую, г. министр, против этого оскорбительного утверждения», – вскричал Пурталес. Собеседники расстались весьма холодно» [История дипломатии 1945, с. 259]. Германская сторона протестовала, в весьма грубой форме, против мобилизации четырёх военных округов, объявленной в качестве превентивной меры 24 июля, после вручения ультиматума Сербии. Однако добилась прямо противоположного: 29 июля, по настоянию начальника Генерального штаба генерала от инфантерии Н.Я. Янушкевича, Николай II подписал указ о всеобщей мобилизации. Но и это было не окончательное решение. В ответ на телеграмму кайзера Вильгельма II от 31 июля 1914 г., полученную в Петергофе в 5 ч. 35 мин.²⁵, Николай приостановил рассылку указа. Потребовалось экстренное вмешательство Сазонова. Сазонов условился с генералом Янушкевичем, что если удастся убедить Государя, то он позвонит сразу из Петергофского дворца. «После этого, – заявил Янушкевич, – я уйду из дома, сломаю свой телефон, вообще сделаю так, чтобы меня уже нельзя было разыскать для новой отмены общей мобилизации» [История дипломатии 1945, с. 260].*

В конце концов Сазонову удалось убедить Николая в необходимости решительных мер, так как войны всё равно избежать не удастся. После он позвонил начальнику Генерального штаба и сообщил о санкции царя. «Теперь вы можете сломать свой телефон», – добавил он [История дипломатии 1945, с. 261]. 31 июля Высочайший указ стал достоянием гласности. 1 августа к мобилизации приступила Германская империя.

В этот же день, вечером, германский посол снова прибыл к Сазонову. Он поинтересовался, намерено ли русское правительство дать благоприятный ответ на германскую ноту о прекращении мобилизации. Сазонов ответил отрицательно. Граф Пурталес трижды повторил свой вопрос. «Я не могу дать вам иной ответ», – повторил Сазонов. «В таком случае, – произнёс Пурталес, *задыхаясь от волнения, – я должен вручить вам эту ноту». С этими словами он передал Сазонову бумагу. Это была нота, или точнее, целых две ноты, с объявлением войны. Бетман прислал два варианта объявления войны, в зависимости от возможных*

²⁵ Переписка Вильгельма II с Николаем II. 1894-1914 // Вильгельм II. Мемуары. События и люди, 1878-1918; Переписка Вильгельма II с Николаем II, 1894-1914; Отто Бисмарк. Вильгельм II: воспоминания и мысли. / Пер. с нем. М.: ГПИБ России, 2007. С. 460.

вариантов ответа Сазонова, а Пурталес, *разволновавшись, отдал оба документа зараз*» [История дипломатии 1945, с. 260]. То есть война должна была начаться в любом случае, но Германия очень хотела снять с себя вину за первый выстрел.

Бытует легенда, вернее, некий политический апокриф, согласно которому ни Вильгельм, ни Николай не хотели воевать друг против друга, но обстоятельства оказались сильнее и они начали войну едва ли не со слезами на глазах. В доказательство приводятся телеграммы, которыми монархи обменялись накануне войны и буквально умоляли друг друга: «Вили! Не наступай!». И в ответ – «Ники, отмени мобилизацию!». К сожалению, реальность оказалась гораздо более жестокой и прагматичной. Будет излишним привести подлинный текст телеграмм, которые действительно имели место.

Телеграмма Николая II: «Я получил твою телеграмму. Понимаю, что ты должен мобилизовать свои войска, но желаю иметь с твоей стороны такие же гарантии, какие я дал бы тебе, т.е. что эти военные приготовления не означают войны и что мы будем продолжать переговоры ради благополучия наших государств и всеобщего мира, дорогого для нас всех. Наша долго испытанная дружба должна с Божьей помощью предотвратить кровопролитие. С нетерпением жду твоего ответа. Ники. Петергоф, 19 июля (1 августа по новому стилю. Прим авт.) 1914 г.»²⁶.

Телеграмма Вильгельма II: «Благодарю за твою телеграмму. Вчера я указал твоему правительству единственный путь, которым можно избежать войны. Несмотря на то, что я требовал ответа сегодня к полудню, я ещё до сих пор не получил от своего посла телеграммы, содержащей ответ твоего правительства. Ввиду этого я был вынужден мобилизовать свою армию. Немедленный утвердительный, ясный и точный ответ от твоего правительства – единственный путь избежать многочисленные бедствия. До получения этого ответа я не могу обсуждать вопроса, поставленного твоей телеграммой. Во всяком случае я должен просить тебя немедленно отдать приказ твоим войскам ни в коем случае не переходить нашей границы. Вильгельм. Подана в Берлине 1 августа 1914 г. 10 ч 55 мин. вечера. Получена в Петергофе 20 июля (2 августа по новому стилю) 1 ч. 15 мин. ночи».²⁷

Казалось бы, легенда верна. Только текст немного другой. Без сантиментов. И требования германского императора вполне обоснованы. Всё так, если бы не одно «НО»! На подлиннике рукой Николая II написано карандашом: «Получено после объявления войны»²⁸.

Закулисные игры союзников по Антанте

С включением в конфликт Англии ситуация перешла на качественно новый уровень, сделав европейскую войну мировой.

---

²⁶ Переписка Вильгельма II с Николаем II. С. 461-462.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

Причины Первой мировой войны, лежащие на поверхности, изучены достаточно полно и основательно. По этому поводу написаны тысячи самых авторитетных исследований. Обнародованы тысячи архивных документов, относящихся к этому периоду, и этот материал чрезвычайно ценен. Но были причины и не вполне очевидные.

Дело в том, что передел уже поделённого мира, являясь достаточным поводом к войне как таковой, вовсе недостаточен для перевода её на глобальный уровень. Так ли уж нужно было кайзеровской Германии мировое господство? Вовсе нет. Германия претендовала на вхождение в «клуб великих держав». Ну, появилась бы ещё одна колониальная империя, ну потеснились бы великие державы немного... Принципиально это ничего не меняло. Рано или поздно, а скорее всего рано, в Германской империи начались бы такие внутренние проблемы, связанные именно с бурным ростом, что им стало бы не до глобальных амбиций. В любом случае, до британской мощи им было далеко. Все европейские противоречия, включая балканский узел, носили, по сути, локальный характер.

Можно допустить, что мировая война была развязана по недоразумению, мол, «не ведали, что творят». Но данный тезис не выдерживает критики уже при ближайшем рассмотрении. Ещё как ведали! Очевидно, что разбор и анализ одних хитросплетений политических интриг и чаяний основных акторов процесса перед Первой мировой войной малопродуктивен. Даже если допустить, что именно Британия жаждала этой войны, то остаётся неясным главный вопрос: зачем? Ведь цели, декларируемые той же Британской империей, могли быть достигнуты и менее болезненным способом. Значит, были и другие цели (и, судя по всему, не только у Англии, хотя у неё в первую очередь), о которых в приличном обществе не принято говорить вслух и посвящены в которые были далеко не все ведущие политики того времени, даже если они являлись членами кабинета министров или Палаты Лордов. Германия действительно не претендовала на мировое господство, по крайней мере, тогда. Но претендовала Британия. На пути к господству стояли две проблемы. Серьёзная – Германская империя со своими колониальными амбициями, и очень серьёзная – Российская империя со своей непредсказуемостью, закрытостью и непохожестью на другие европейские державы при полнейшем внешнем сходстве. Решить эти проблемы в локальном конфликте было невозможно. Нужен был глобальный передел мира. Не только в экономическом и политическом плане, но и в цивилизационном. Нужны были новые правила игры. Большой Игры! И ведь всё получилось. Правда, проблемы остались. Для их решения понадобился ещё один глобальный конфликт.

Нет необходимости описывать ход военных действий в период Первой мировой войны. Он достаточно изучен во всех подробностях. Однако интересен один факт. Россия по первому требованию союзников приходила к ним на помощь. Собственно говоря, именно русскому оружию Франция обязана тем, что не была разгромлена уже в первую неделю военных действий. Да и на завершающем этапе войны именно штыки русского экспедиционного корпуса спасли Париж. Однако все просьбы к союзникам оказать аналогичную помощь России

оставались без ответа. Наиболее ярко это проявилось в кампании 1915 г. Зато очень действенную «помощь» союзники оказали в 1916 г., сразу после Брусиловского прорыва. По настоятельной рекомендации британской дипломатии Румыния вступила в войну на стороне России. От этого удара Российская империя так и не смогла оправиться.

Вопрос вступления Румынии в войну заслуживает того, чтобы рассмотреть его отдельно. Генерал от инфантерии А.М. Зайончковский, в 1916 г. командовавший русско-румынской Добруджанской армией [Прямыцын, Чертов 2018, с. 4–12], впоследствии писал: «Союз Румынии с Антантой представлял большие выгоды при условии использования его в активных целях. Он открывал две наступательные перспективы. Совместными действиями от Салоник и из Добруджи Антанта могла вывести из строя враждебной коалиции первоначально Болгарию, а потом и Турцию. Но этот проект был отклонен западными державами. Была и другая возможность. Граница с Румынией открывала через Трансильванию фланг укрепленной позиции австро-германцев и кратчайшие пути на Вену... Заблаговременное сосредоточение русских войск на левом фланге 9-й армии (о сроке выступления Румынии было определено известно с половины июля) и быстрое наступление их тотчас же после объявления Румынией войны по ее территории в обход австрийских позиций могло сильно затруднить положение Центральных держав на востоке. Но Антанта отказалась и от этого способа. Она остановилась на третьем, предоставив Румынии самой атаковать в Трансильвании и только усилив ее слабым русским корпусом в Добрудже» [Зайончковский 2002, с. 595–596]. И далее: «Русское командование стояло за то, чтобы совместными действиями румын, союзной салоницкой армии и русского вспомогательного отряда вывести сначала из строя Болгарию, после чего Трансильванский театр, угрожаемый с севера русскими, а с юга – соединенной массой салоницкой и румынской армий, падет сам собой. Для этого требовались усиление салоницкой армии и решительное наступление ее для угрозы тылу болгар, действовавших против румын. Но на такое усиление не соглашались западные державы» [Зайончковский 2002, с. 597].

Союзное командование выступило категорически против такого плана. Все возражения и доводы русского Генштаба и Ставки игнорировались. В конечном счёте возобладали точка зрения союзников. Румынии было предоставлена полная свобода действий в Трансильвании. К чему это привело – известно. «28 августа 1916 г. Румыния объявила Австрии войну. Но уже 10 октября в русскую ставку прибыли уполномоченные румынского короля, буквально молившие о помощи. России пришлось взять на себя румынский фронт. Зато союзная Салоницкая армия даже не шелухнулась, не оказав румынам какой-либо помощи» [История дипломатии 1945, с. 286]. Другими словами, был реализован самый бесполезный и губительный для русской армии вариант.

Любопытный факт. Британский премьер-министр тех лет Дэвид Ллойд Джордж (1916–1922) писал: *«Из всех захолуствий самым важным оказался презираемый всеми Салоницкий фронт. Именно здесь произошла та смертельная схватка с Центральными державами, которая окончательно сломила их сопро-*

тивляемость и, в конце концов, заставила отбросить все надежды на успешное продолжение войны. Балканы – задняя дверь Центральной Европы, и, когда мы взломали эту дверь, мы увидели конец войны» [Цит. по: Самсонов 2018].

То есть наступление Салоникской армии всё же состоялось. Оно началось 15 сентября 1918 г., когда Россия была уже «вне игры». Очевидно, что «союзники» не собирались способствовать усилению Российской империи на Балканах (а в случае успеха операции, проведённой по «русскому сценарию», произошло бы именно это). Да и в стане победителей Россию не ждали.

Да и с чего бы! Так, ставший президентом в 1912 г. Вудро Вильсон полагал, что «...возвышение Российской империи (в случае разгрома Германии) в Европе создаст абсолютно неприемлемую обстановку дисбаланса во всём регионе. Его раздражал опрометчиво ведущий себя Лондон, позволивший втянуть себя в войну с Германией и Австро-Венгрией и забывший о задачах сдерживания России» [Уткин 1989, с. 44–45].

«В марте 1915 г. в авторитетном журнале «The Outlook», в котором безраздельно господствовали взгляды Теодора Рузвельта, появилась статья Джорджа Кеннана [гуру американской журналистики по русскому вопросу. – В.Л.] «Русский мужик»... Он писал: «Независимо от исхода идущей войны, страной, чья судьба и чьи отношения с остальным миром будут в наибольшей степени ею затронуты, станет Россия. Если она окажется победительницей в этой страшной войне, в которую она и её союзники были вовлечены, тогда один из следующих двух возможных результатов должен с необходимостью последовать: (1) её народ, объединённый и в некотором смысле усилившийся в ходе войны, добьётся либерализации и реформирования своих правительственных институтов или (2) царь и бюрократия извлекут из победы максимум для усиления своих позиций и престижа» [Мальков 2009, с. 67–68].

Не вдаваясь в подробности его рассуждений, весьма толковых, нужно заметить, обратим внимание на вывод: «...антицаристские настроения во внутренней жизни России заслуживают поддержки, но менее всего желателен победоносный выход самодержавия из военного лихолетья, что могло бы означать рост имперских амбиций России со всеми вытекающими отсюда последствиями» [Мальков 2009, с. 68–69].

Вот теперь действительно всё понятно. После устранения Российской империи с игрового пространства дальнейшее продолжение войны теряло всякий смысл. И Германия подписала капитуляцию. Не под Берлином, а в 50-ти километрах от Парижа, продолжая при этом удерживать значительную часть территории противника. Так и хочется спросить: «А так бывает»? Разумеется. Ведь одна из главных целей войны достигнута. По крайней мере, это следует из фразы, сказанной Ллойд-Джорджем, когда он узнал об отречении Николая II от престола: «Одна из целей войны достигнута». Остальное можно решить и за столом переговоров. Но как остановить войну? Это ведь не взводу солдат командовать: «Взвод! Стой!». Да и то команда может быть выполнена не мгновенно, если солдаты недостаточно обучены. А здесь сошлись в бою миллионные армии. Тем не менее, война была остановлена практически мгновенно.

Для лучшего понимания этого парадоксального факта проделаем небольшой экскурс в историю.

В данном случае речь идёт о J. Henry Schroder Banking Company – британской многонациональной инвестиционной компании по управлению активами, основанной в 1804 г. В 1900 г. создан её лондонский филиал. Рассмотрим несколько фактов, приведённых в книге Ю. Муллинса «Секреты Федеральной резервной системы», изданной в США в 1952 г.

«Во время Первой мировой войны J. Henry Schroder Banking Company играет важную роль за кулисами. Ни один историк не способен дать разумное объяснение того, как мировая война началась. Эрцгерцог Фердинанд был убит в Сараево Гаврилом Принципом, Австрия потребовала извинений от Сербии, Сербия послала ноту с извинениями... Несмотря на это, Австрия объявила войну, и вскоре другие государства Европы вступили в бой. После того как война началась, стало ясно, что её было не просто продолжать... Главная проблема состояла в том, что Германия испытывала острую нехватку продовольствия и угля, а без Германии война не могла продолжаться. Джон Хэмилл в книге «Странная карьера г-на Гувера» объясняет, как эта проблема была решена. Он цитирует из газеты *Nordeutsche Allgemeine Zeitung* от 4 марта 1915 года: «Справедливость, однако, требует, чтобы роль, которую сыграли немецкие представители в Бельгии в решении этой проблемы, стала достоянием общественности»... Инициатива исходила от них, и этот вопрос был решён только из-за их непрерывных отношений с американским комитетом помощи (*American Relief Committee*). Хэмилл отмечает: «Целью бельгийского комитета помощи было снабжать Германию продуктами питания» [Муллинс 1952, с. 72]. И далее: «Бельгийская комиссия помощи была организована Эмилем Франки, директором крупного бельгийского банка, *Societe Generale*, и лондонским толкачом горного дела, американцем по имени Герберт Гувер, который был связан с Франки в ряде скандальных судебных дел, в частности, скандал с угольной фирмой *Kaiping Coal Company* в Китае, который, по некоторым мнениям, развязал Боксерское восстание, которое имело своей целью изгнание всех иностранных бизнесменов из Китая» [Муллинс 1952, с. 72-73].

То есть снабжением продовольствием германской армии во время Первой Мировой войны занимался будущий президент США Герберт Гувер лично. Но это ещё не самое любопытное в этой истории. Ю. Муллинс приводит просто невероятные факты, характеризующие закулисную игру и «неформальные связи» основных акторов процесса в момент глобального военного конфликта: «Патриотическая британская женщина, которая заведовала небольшой больницей в Бельгии в течение нескольких лет, Эдит Кавелл, написала в *Nursing Mirror* в Лондоне 15 апреля 1915 года, жалуясь, что товары «бельгийской помощи» отправлялись в Германию, чтобы кормить немецкую армию... Сэр Уильям Уайзман, глава британской разведки [на самом деле глава британской разведывательной миссии в США. В.Л.] и партнер *Kuhn, Loeb Company*, опасался, что продолжение войны было поставлено на карту, и тайно уведомил немцев, что мисс Кавелл должна быть казнена. Немцы неохотно её арестовали и обвинили её в пособ-

ничестве военнопленным бежать. Обычное наказание за это преступление составляет три месяца тюремного заключения, но немцы учли требования Сэра Уильяма Уайзмана, и застрелили Эдит Кавелл, создав таким образом одного из главных мучеников Первой мировой войны... Отделавшись от Эдит Кавелл, операция продолжалась, хотя в 1916 году немецкие эмиссары снова известили должностных лиц в Лондоне, что они не верят, что Германия сможет продолжать военные операции не только из-за нехватки продовольствия, но и из-за финансовых проблем. Было отправлено больше «экстренной помощи», и Германия продолжала войну до ноября 1918 года» [Муллинс 1952, с. 76].

Вместо заключения

Вот, собственно говоря, и всё. Даже особо и комментировать нечего. Войну не просто прекратили. Её выключили, прекратив поставки продовольствия и финансирование германской армии. В продолжении уже не было никакого смысла. Ведь одна из целей достигнута. Судя по всему – главная цель, так зачем же попусту тратить ресурсы?

Но на деле не всё оказалось так радужно, как представлялось в феврале 1917 г. британским кукловодам. Девять месяцев спустя в России произошла революция, в результате которой к власти пришли большевики, устранив послушное союзникам Временное правительство. Оставим за скобками политические, идеологические и ряд других аспектов, связанных с приходом к власти большевиков. Это всё, разумеется, важно, но не в данном случае. Нас интересует прежде всего то, что большевикам во главе с В.И. Лениным удалось сделать невозможное: они поменяли правила Игры. Они отменили поражение России, которое казалось бесспорным и должно было привести к её уничтожению. Победа большевиков вывела тем самым ситуацию из эволюционного тупика, куда Европа сама себя загнала, на путь хоть какого-то развития. А потом они провели посткатастрофическую сборку государства. В 1922 г. место Российской империи занял Советский Союз. Удержалась и Германия. Комбинация не сыграна. Маршал Фердинанд Фош после подписания Версальского договора 28 июня 1919 г. сказал свою знаменитую фразу: «Это не мир. Это перемирие на 20 лет». И он не ошибся.

А действительно ли мир находился в тупике? По всей видимости, да. Ведь были уже написаны фундаментальные труды О. Шпенглера, К. Маркса, ряда других мыслителей, которые недвусмысленно указывали, куда именно движется мир. Судя по всему, «хозяева денег» отнеслись к этим предостережениям более чем серьёзно. И если на мгновение предположить, что Россия исчезла, то... Подобный сценарий блестяще описан в мрачной антиутопии А. Зиновьева «Глобальный человек». Но его взгляд оказался куда оптимистичнее того, с чем реально пришлось столкнуться нашему миру в первой четверти XXI века. До такого даже он не додумался. К счастью, Россия никуда не делась. А значит, надежда, что человечество не упрётся в очередной тупик, всё ещё есть.

Литература

Бердяев 1955 *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. Париж: YMCA-PRESS, 1955. 159 с.

Боханов, Горинов 2001 *Боханов А.Н., Горинов М.М.* История России с начала XVIII до конца XIX века, М.: АСТ, 2001.

Дагоев 2003 *Дагоев В.В.* О роли императива безопасности в русской истории. // Россия XXI век. 2003. № 4. С. 4-45.

Джолл 1998 *Джолл Д.* Истоки первой мировой войны / Пер. с англ. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1998. 415 с.

Зайончковский 2002 *Зайончковский А.М.* Первая Мировая война. СПб.: Полигон, 2002. 878 с.

История дипломатии 1945 *История дипломатии.* В 3-х тт. Под ред. В.П. Потёмкина. М.: ОГИЗ – Политиздат, 1941-1945. Т. 2. М., 1945. 424 с.

Куль 1922 *Куль Г.* Германский генеральный штаб. М.: Гиз, 1922. 224 с.

Мальков 2009 *Мальков В.Л.* Россия и США в XX веке. Очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном контексте. М.: Наука, 2009. 494 с.

Муллинс 1952 *Муллинс Ю.* Секреты Федеральной резервной системы. New York, 1952. 196 с.

Прямыцын, Чертов 2018 *Прямыцын В.Н., Чертов В.В.* «На нас ложится обязанность сохранить Румынию». Русские армия и флот в румынской кампании 1916-1917 гг. // Военно-исторический журнал. 2018. № 12. С. 4-12.

Самсонов 2018 *Самсонов А.* Битва при Добро Поле. Болгарская катастрофа // Военное обозрение. 14 сентября 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/146968-bitva-pri-dobro-pole-bolgarskaja-katastrofa.html?ysclid=ld1zp3hycu804786567> (дата обращения 01.05.2024).

Севрюкова 2003 *Севрюкова А.О.* Бельгийский нейтралитет накануне и во время Первой мировой войны. Диссер. канд. ист. наук. М., 2003. 244 с.

Уткин 1989 *Уткин А.И.* Дипломатия Вудро Вильсона. М.: Международные отношения, 1989. 319 с.

Фурсов 2017 *Фурсов А.И.* По-над пропастью, по самому по краю». Февральский переворот в русской истории. Ч. 1. // Наш современник. 2017. № 2. С. 160-182.

Шильдер 1996 *Шильдер Н.К.* Император Павел I. М.: Чарли; Алгоритм, 1996. 540 с.

References

Berdyayev, N.A. (1955), *Istoki i smysl russkogo kommunizma* [The origins and meaning of Russian Communism], YMCA-PRESS, Parizh, France.

Bohanov, A.N. and Gorinov, M.M. (2001), *Istoriya Rossii s nachala XVIII do konca XIX veka* [The history of Russia from the beginning of the XVIII to the end of the XIX century], AST, Moscow, Russia.

Dagoev, V.V. (2003), "On the role of the imperative of security in Russian history", *Rossiia XXI vek*, no. 4, pp. 4-45.

Dzholl, D. (1998), *Istoki pervoj mirovoj vojny* [The origins of the First World War], Feniks, Rostov-na-Donu, Russia.

Fursov, A.I. (2017), "Over the abyss, right on the edge". The February revolution in Russian history. Part 1., *Nash sovremennik*, no. 2, pp. 160-182.

Kuhl, H. (1922). *Germanskij general'nyj shtab* [The German General Staff in the preparation and conduct of the World War], GIZ, Moscow, Russia.

Mal'kov, V.L. (2009), *Rossiia i SShA v HH veke. Ocherki istorii mezhdunarstvennyh otnoshenij i diplomatii v sociokul'turnom kontekste* [Russia and the USA in the twentieth century. Essays on the history of interstate relations and diplomacy in a socio-cultural context], Nauka, Moscow, Russia.

Mullins, Eustace (1952), *The Secrets of the Federal Reserve*, Kasper and Horton, New York.

Potemkin, V.P. (ed.) (1941-1945), *Istoriya diplomatii, v 3 tomah* [The history of diplomacy, In 3 volumes], OGIZ – Politizdat, Moscow, Russia. Vol. 2.

Pryamicyn, V.N. and Chertov, V.V. (2018), "We have a responsibility to preserve Romania." The Russian army and Navy in the Romanian campaign of 1916-1917", *Voenno-istoricheskij zhurnal*, no. 12, pp. 4-12.

Samsonov, A. (2018), "The Battle of Dobro Polye. The Bulgarian disaster", *Voennoe obozrenie*, 14 sept., available at: <https://topwar.ru/146968-bitva-pri-dobro-pole-bolgarskaja-katastrofa.html?ysclid=ld1zp3hycu804786567> (Accessed 1 May 2024)

Schilder, N.K. (1996), *Imperator Pavel I* [Emperor Paul I], Charli, Algoritm, Moscow, Russia.

Sevryukova, A.O. (2003), *Bel'gijskij nejtralitet nakanune i vo vremya Pervoj mirovoj vojny* [Belgian neutrality on the eve and during the First World War], Abstract of Ph.D. dissertation, Institute of General History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Utkin, A.I. (1989), *Diplomatiya Vudro Vil'sona*. [Woodrow Wilson's Diplomacy], *Mezhdunarodnye otnosheniya*, Moscow, Russia.

Zajonchkovskij, A.M. (2002), *Pervaya Mirovaya vojna* [The First World War], Poligon, Saint-Petersburg, Russia.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Владимир А. Литвиненко, кандидат философских наук, доцент, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия; 119435, Россия, г. Москва, Малая Пироговская ул., д.1; vladlitvine@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir A. Litvinenko, Cand. Of Sci. (Philosophy), Associate Professor, the Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia; bld.1, Malaya Pirogovskaya St., Moscow, Russia, 119435; vladlitvine@mail.ru

Детские учреждения при ВЦИК в 1921–1935 гг.: привилегия номенклатуры или вынужденная необходимость?

Татьяна М. Смирнова

Институт российской истории РАН, Москва, Россия, tmsmirnova@mail.ru
ORCID ID 0000-0001-5440-3313

Аннотация. Статья посвящена малоизученной проблеме советской истории 1920-х – середины 1930-х гг. – созданию и функционированию Отдела детских учреждений при ВЦИК, в ведении которого находились ведомственные детские сады, ясли и 7-летняя школа. Автор рассматривает причины создания этих учреждений, предназначенных для детей сотрудников аппарата ВЦИК; систему их комплектования детьми и созданные для них условия. Показано, что детские учреждения ВЦИК не были исключительным явлением в условиях значительной распространенности в тот период в стране наряду с государственными ведомственными учреждениями для детей. В центре внимания оказывается вопрос, в какой мере в деятельности детских учреждений при ВЦИК прослеживается наличие привилегий для представителей советской номенклатуры, а в какой – естественное для любых родителей желание обеспечить своим детям наилучшие условия содержания, воспитания и образования. Ответ на данный вопрос автор во многом ставит в зависимость от представлений тех лет о социальной справедливости. В результате автор приходит к выводу, что предоставление равных условий для детей, вне зависимости от социального статуса и должности их родителей в аппарате ВЦИК, было в большей степени характерно для детских садов и яслей, а в подведомственной ВЦИК школе отчетливо проявлялись признаки элитарности. Автор статьи опирается на широкий круг источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: детство, детские учреждения, детские сады, школы, ВЦИК, номенклатура, привилегии, социальная справедливость

Для цитирования: Смирнова Т.М. Детские учреждения при ВЦИК в 1921–1935 гг.: привилегия номенклатуры или вынужденная необходимость? // Исторические записки. 2024. № 23 (141). С. 154–173. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.007

Children's institutions at the All-Russian Central Executive Committee in 1921–1935: privilege of nomenklatura or forced necessity?

Tatiana M. Smirnova

*The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russia, tmsmirnova@mail.ru
ORCID ID 0000-0001-5440-3313*

Abstract. The article is devoted to a little-studied problem of Soviet history of the 1920s and mid-1930s. – the creation and functioning of the Department of Children's Institutions under the All-Russian Central Executive Committee, which was in charge of departmental kindergartens, nurseries and 7-year school. The author examined the reasons for the creation of these institutions intended for children of employees of the All-Russian Central Executive Committee, the system of accessibility them with children, and the conditions created for them. It is shown that children's institutions of the All-Russian Central Executive Committee were not an exceptional phenomenon given the significant prevalence of departmental institutions for children, along with state ones, in the country at that time. The article focuses on the question to what extent in the activities of children's institutions under the All-Russian Central Executive Committee can be traced the presence of privileges for representatives of the Soviet nomenklatura, and to what extent there is a natural desire for any parents to provide their children with the best conditions of detention, upbringing and education. The author largely depends on the ideas of those years about social justice. As a result, author comes to the conclusion that the provision of equal conditions for children, regardless of the social status and position of their parents in the apparatus of the All-Russian Central Executive Committee, was more typical for kindergartens and nurseries, and in the 7-year school subordinate to the All-Russian Central Executive Committee, signs of elitism were clearly visible. The author of the article relies on a wide range of sources, many of which are being introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: childhood, children's institutions, kindergartens, school, All-Russian Central Executive Committee, nomenklatura, privileges, social justice

For citation: Smirnova, T.M. (2024), "Children's institutions at the All-Russian Central Executive Committee in 1921–1935: privilege of nomenklatura or forced necessity?", *Istoricheskie zapiski*, no. 23 (141), pp. 154-173. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.007

В последние десятилетия история советского детства не только окончательно оформилась в особое направление отечественных исторических исследований, но и вошла в число ее приоритетных направлений [Вавулинская 2020; Вычеров 2018; Келли 2008; Ромашова 2013; Сальникова 2022; Слезин 2019;

Смирнова 2010; Смирнова 2018; Смирнова 2019; Шikuнова 2019 и др.]. Спектр изучаемых аспектов этой чрезвычайно широкой и многогранной проблемы неизменно расширяется, в научный оборот вводятся все новые комплексы источников, особое внимание при этом уделяется детским текстам. Можно с уверенностью сказать, что в настоящий момент в истории советского детства нет запретных тем. Тем не менее, мы не можем говорить о комплексном изучении проблемы. В последние годы отечественная история детства словно не может выбраться из привычной колеи, образовавшейся еще на рубеже XIX–XX вв. Именно в эти годы произошел существенный прорыв в изучении советского детства, в первую очередь детства революционных лет, и данный процесс был характерен для чрезвычайно динамичного и сложного периода 1920–1930-х гг. В центре внимания исследователей оказались такие малоизученные до этого проблемы, как история Деткомиссии ВЦИК, повседневная жизнь детей в государственных детских учреждениях, борьба с беспризорностью, развитие патронатного воспитания, спасение детей от голода в 1921–1922 гг. и др.

Сегодня, спустя более двадцати лет, эти темы по-прежнему остаются приоритетными в истории советского довоенного детства. Однако новизна в их изучении связана преимущественно с фокусировкой внимания на региональной составляющей. В целом же приходится признать, что, несмотря на значительное расширение исследовательской проблематики и введение в научный оборот новых источников, растет и число работ, представляющих собой перечисление ставших уже общеизвестными фактов, а нередко и компиляцию из уже опубликованных ранее исследований, вплоть до откровенного плагиата¹. В то время как много интересных, социально значимых и актуальных проблем истории довоенного советского детства все еще ждут своего исследователя. В частности, созданный в структуре ВЦИК Отдел детских учреждений и подведомственные ему учреждения, по непонятным причинам не привлекли внимание ни историков детства, ни исследователей такой популярной проблемы, как создание и функционирование системы привилегий партийно-советской номенклатуры (спецпайки, спецстоловые, закрытые лечебные учреждения для партийно-государственной элиты и т.п.). История «вциковских» детучреждений отчасти нашла отражение в работах, посвященных вопросам интеграции в послереволюционное российское общество детей представителей бывших привилегированных слоев [Смирнова 2002; Смирнова 2003], а также истории ведомственных дошкольных детских учреждений [Смирнова 2024], но предметом самостоятельного исследования так и не стала.

---

¹ Появление работ, не просто некорректно заимствующих чужие тексты, а представляющих собой полный плагиат, кажется невозможным сегодня, в век компьютерных технологий. Тем не менее на практике это случается нередко. Так, опубликованные в 2020–2021 гг. работы тульской исследовательницы Т.И. Евсеевой о деятельности тульской губернской Деткомиссии ВЦИК представляют собой стопроцентный плагиат, так как состоят из соединения отдельных предложений, абзацев и целых страниц, взятых из статей Т.М. Смирновой. Подробнее см. открытое письмо Центра социальной истории XX в ИРИ РАН «Некорректные заимствования в современной исторической науке: границы допустимого», опубликованное на сайте журнала «Российская история» [Электронный ресурс], URL: <https://российская-история.рф/node/272?ysclid=lv9ml23zo2424602228> (дата обращения 11 апреля 2024)

Обеспечить нормальные условия детям работников ВЦИК в условиях «голодовки» и «разрухи»

Первые «вциковские» дошкольные учреждения появились в 1921 г. В июне этого же года все детские учреждения, обслуживавшие детей сотрудников аппарата ВЦИК (ясли, детские сады, школы и санатории), были объединены в единую систему. Для централизованного руководства ими в аппарате ВЦИК был создан специальный отдел (с 1924 г. – подотдел), который возглавила К.Т. Свердлова, вторая жена Я.М. Свердлова и ближайшая соратница Н.К. Крупской по работе в Ученом совете Наркомпроса РСФСР. Новый отдел должен был заниматься «обслуживанием работников центральных правительственных учреждений детскими садами, яслями и санаториев»². Впоследствии в ведение отдела была передана и школа семилетка. Было ли это реализацией стремления нарождавшейся советской номенклатуры отделить «избранных» детей от детей от «толпы»? Можно ли согласиться с утверждением писателя и публициста, автора известной дилогии «Кремлевские жены» и «Дети Кремля» Л.Н. Васильевой о том, что «кремлевский» детский сад «Красная звездочка» стал «первой ласточкой будущих привилегий» [Васильева 2011, с. 19]? Для ответа на этот вопрос необходимо понять причины создания специальных детучреждений ВЦИК и проанализировать их деятельность с учетом общеисторического контекста.

В начале 1920-х гг. тяжелое положение советских детских садов и яслей, пытавшихся наладить работу в условиях послевоенной разрухи и тотального дефицита всех ресурсов (финансовых, продовольственных, топливных, кадровых и т.п.), еще более усложнилось после перевода их в годы НЭПа на местный бюджет и из-за охватившего страну в 1921–1922 гг. голода. Это привело к быстрому росту сети закрытых ведомственных детских учреждений, в первую очередь детсадов и яслей, имевших как двойное подчинение, так и двойное финансирование – на общих основаниях по линии наркоматов просвещения (для детсадов) и здравоохранения (для яслей³), а также дополнительное, по линии своего ведомства.

Помимо ставших уже привычными к тому времени фабрично-заводских дошкольных учреждений, собственные детские сады и ясли начали открывать в ведении различных органов государственной власти и управления (ОГПУ, Реввоенсовет, Госторг и т.п.), при медицинских учреждениях и учреждениях культуры и искусства (например, при Университете трудящихся Востока и Университете национальных меньшинств; для детей студентов-медиков 2-го МГУ; при гор. больнице им. Пирогова; при Психиатрической больнице им. Кащенко и др.), при редакциях газет и журналов, домоуправлениях, месткомах,

---

² ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 117. Д. 6. Л. 1; Д. 7. Л. 195.

³ Ясли считались начальной ступенью единой системы дошкольного воспитания, следовательно, на первый взгляд, они должны были иметь общую подведомственность с детскими садами и школами. Однако, учитывая возраст воспитанников (в ясли принимали детей с двухмесячного возраста, которые нуждались не столько в воспитании, сколько в уходе и медицинском наблюдении), а также высокую младенческую и детскую смертность, ясли были переданы в систему лечебно-профилактических, а не воспитательных детских учреждений, следовательно, были подведомственны Наркомату здравоохранения РСФСР [Смирнова 2015; Смирнова 2018].

жилтовариществах и жилищных кооперативах, при различных обществах (при Обществе политкаторжан, при Московском Вегетарианском обществе и др.), при доме слепых и даже при зоопарке и ипподроме. Главной причиной быстрого роста ведомственных детских учреждений было недовольство родителей условиями содержания своих детей в детсадах и яслях, подведомственных местным отделам образования и здравоохранения, и желание улучшить эти условия. В 1926 г. в Москве ведомственные детские сады составляли более трети от общей сети детсадов (около 60, в то время как численность детских садов МОНО была чуть больше сотни)⁴. К концу 1920-х гг. на всей территории СССР сформировалась обширная и разнообразная сеть ведомственных дошкольных учреждений, в столице их доля составила примерно половину общего количества детских садов и яслей [Смирнова 2024, с. 48]. Аналогичная ситуация складывалась и в других крупных городах. В небольших городах сеть ведомственных дошкольных учреждений состояла в основном из фабрично-заводских садиков и яслей. В сельской местности детские садики и ясли открывали при колхозах, совхозах и МТС. Создание ведомственных детских садов и яслей стало попыткой вывести советские дошкольные учреждения из глубокого кризиса, в котором они оказались в начале 1920-х гг. [Смирнова 2015; Смирнова 2021a; Смирнова 2021b; Смирнова 2024].

Не остался в стороне и ВЦИК, руководство которого в условиях «голодовки» и «разрухи» для обеспечения нормальных условий работы своих сотрудников решило принять на себя ответственность за содержание их детей в детских учреждениях. Следует подчеркнуть, что эти учреждения предназначались не для «верхушки» госаппарата, а для детей всех сотрудников ВЦИК, от руководства до чернорабочих⁵.

***«В приеме не установлен определенный принцип»:
система комплектования детьми***

В принятой в 1921 г. инструкции для управлений и учреждений ВЦИК вопрос о категориях лиц, чьи дети имеют право посещать находящиеся в ведении ВЦИК детучреждения, не поднимался. Вплоть до середины 1920-х гг. в статистических отчетах отдела детучреждений ВЦИК воспитанников этих учреждений не делили на какие-либо группы, исходя из должности их родителей. Во всех документах отдела детучреждений ВЦИК подчеркивалось, что эти учреждения «существуют для обслуживания работников центральных правительственных учреждений», независимо от занимаемой должности⁶. По негласно сложившей-

⁴ Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1926 год с приложением нового плана г. Москвы. М., [1925]. С. 508-510; Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1927 год с приложением нового плана г. Москвы. М., [1926]. С. 330-331, 441-443; Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1928 год с приложением нового плана г. Москвы. М., [1927]. С. 329-330.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 117. Д. 7. Л. 161.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 117. Д. 6. Л. 1.

ся практике окончательное решение о принятии ребенка в каждом конкретном случае принимали представители руководства отдела. В результате в детские учреждения ВЦИК, помимо детей собственных сотрудников, нередко принимали также детей знакомых; друзей и близких этих знакомых; и просто «нужных» людей. В итоге мест в садиках и яслях катастрофически не хватало, кому-то приходилось отказывать.

Отсутствие четких критериев приема детей в детские учреждения порождало множество спорных ситуаций и жалоб. Предпочтение пытались отдавать родителям, испытывавшим острую необходимость в устройстве ребенка в детский сад или ясли. Однако этот критерий был субъективным, его легко можно было оспорить. Так, например, ответственному сотруднику ЭКОСО (Экономического совещания) РСФСР И. Фельдману в 1926 г. отказали в предоставлении места в яслях, так как свободных мест не было, а двухлетний ребенок Фельдмана находился под присмотром взрослых, и «острой необходимости» в срочном устройстве его в ясли не было. Фельдман с таким решением не согласился, пояснив в новом заявлении, что ребенок находится под присмотром 19-летней няни и соседей, – людей «со старым взглядом на воспитание детей (кормят всякой всячиной, целуют ребенка в губы и т.д.)»⁷. Подобных обращений было немало и осенью 1926 г. для решения всех спорных ситуаций была создана специальная комиссия «по приему в детучреждения ВЦИК».

Перед комиссией были поставлены две основные задачи. Во-первых, определить «категории лиц, дети которых должны быть охвачены детучреждениями ВЦИКа» и затем в соответствии с этими категориями пересмотреть «состав детей, находящихся ныне в этих учреждениях». Во-вторых, рассмотреть поданные в подотдел детских учреждений ВЦИК заявления о приеме детей и жалобы, поступившие в связи с отказом в приеме. Для экономии времени комиссия разделилась на 2 подкомиссии. Первая подкомиссия, изучив критерии приема детей в детские учреждения ВЦИК, пришла к выводу, что, созданный в экстремальных условиях голода отдел/подотдел детучреждений ВЦИК, изначально не установил «определенные принципы» в приеме детей. В результате осталось неясно, «кого эти учреждения должны обслуживать: детей ли ответ-работников⁸ или работников известных учреждений вообще и каких именно учреждений». В ходе работы подкомиссия так и не смогла прийти к определенному решению этого вопроса и предложила передать все подведомственные ВЦИК детские учреждения в ведение МОНО.

Вторая подкомиссия должна была решить судьбу находящихся в тот момент на рассмотрении руководства подотдела ВЦИК заявлений о приеме детей в детские сады и ясли. В итоге из 45 поступивших заявлений было решено удовлетворить 38, то есть подавляющее большинство. Реализовать это решение на практике не позволяли имеющиеся в тот момент в детских учреждениях штаты, и подкомиссия пошла навстречу руководству подотдела ВЦИК, поддержав

---

⁷ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 117. Д. 7. Л. 153

⁸ Здесь и далее сохранена орфография подлинника.

его просьбу расширить штат за счет дополнительного принятия на работу трех «руководителей»⁹.

Таким образом, в то время как одна часть комиссии признала необходимость расширения штата подотдела детских учреждений ВЦИК, другая ее часть поставила вопрос о передаче всех детских садов, подведомственных ВЦИК, в ведение МОНО, тем самым поставив под сомнение сам факт существования данного подотдела. В итоге было принято компромиссное решение. Учитывая невозможность в середине учебного года исключить из детских учреждений детей без устройства их в другое детское учреждение, комиссия признала разумным отложить окончательное решение вопроса о целесообразности существования детских учреждений при ВЦИК (а, следовательно, и подотдела руководившего ими) до лета. Для обеспечения справедливости итогового решения предлагалось «в течение зимы подготовить вопрос о будущей судьбе детучреждений с привлечением представителей ячеек, месткомов и родительских комитетов соответствующих учреждений, а также и МОНО, и Мосздрави»¹⁰.

Руководство подотдела детских учреждений ВЦИК в отличие от членов комиссии было убеждено, что «нужда в учреждениях совершенно не потеряла своей остроты»¹¹, и отказалось рассматривать вопрос о передаче детских садов в ведение МОНО, а яслей – Мосздрави. Предложение комиссии об ограничении категорий сотрудников, имеющих право на устройство своих детей в детучреждения ВЦИК, также было проигнорировано. В детские учреждения ВЦИК по-прежнему принимали детей всех сотрудников. Так, по данным обследования «вциковских» детсадов, в 1933 г. среди воспитанников было 147 детей «ответственных работников», 167 детей «низших и средних служащих» и 123 ребенка были из семей рабочих¹². В какой степени социальный статус родителей влиял на отношение воспитателей к детям и взаимоотношения самих детей сказать сложно. Л.Н. Васильева, например, убеждена, что равенство было мнимым. «Первый детский сад Кремля назывался «Красная звездочка». Он располагался рядом с Кремлем. В нем обитали вместе и дети вождей, и дети охраны, и obsługi, что было никогда прежде невиданным проявлением демократизма новой власти, провозгласившей равенство всех перед всеми – необходимое условие советского общества», – пишет Васильева, отдавая должное демократизму детского сада в Кремле. Однако затем она ставит под сомнение соответствие этой внешней демократии истинному положению вещей: «Кремлевские дети, ходившие в «Красную звездочку», хором вспоминают об отсутствии различий между детьми вождей и obsługi, но дети obsługi говорят, что все понимали, кто чей сын, а кто чья дочь» [Васильева 2011, с. 19]. Если в отношении детских садов данное утверждение не

⁹ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 117. Д. 7. Л. 162.

¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 117. Д. 7. Л. 162-158 [в деле использована обратная нумерация листов – Т.С.].

¹¹ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 117. Д. 7. Л. 192.

¹² ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 117. Д. 6. Л. 23.

находит подтверждения в источниках, то в отношении школы ВЦИК в значительной степени подтверждается.

Проведенное летом 1926 г. обследование школы для детей сотрудников ВЦИК показало, что «дети ответственных работников» «очень нервозны», «избалованы и требовательны в школе». В направленной в Президиум ВЦИК докладной записке член комиссии по обследованию подведомственной ВЦИК школы А. Артюхина писала, что «в продолжении многих лет вбивается ребятам в голову» мысль об их исключительности, о том, что «их роль в жизни велика», что именно им предстоит «перестроить жизнь» и что «педагог ниже по своему общественному стажу [так в тексте – Т.С.], чем ребята»¹³. Получив информацию о том, что учащиеся школы устраивают дома «вечера с выпивкой», комиссия решила предпринять также и «обследование бытовых условий некоторых учащихся на дому». По итогам этого обследования был сделан вывод, что некоторые учащиеся проживают в «антисоветской обстановке». «Одному из учащихся, который еще не окончил школу, – отметили проверяющие в итоговом отчете, – родителями была предоставлена отдельная комната с мягкой мебелью, с пианино, вплоть до установки отдельного телефона, и эта комната, главным образом, и являлась местом устраиваемых вечеринок»¹⁴. Исходя из вышеизложенных фактов, комиссия пришла к выводу о необходимости передать школу в ведение МОНО, чтобы «не отрывать детей ответственных работников и служащих от остальных пролетарских детей»¹⁵.

Сложно сказать, в какой степени изложенная в отчете комиссии и в докладной записке Артюхиной информация соответствовала действительности¹⁶, но

---

¹³ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 117. Д. 7. Л. 122-121.

¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 117. Д. 7. Л. 184.

¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 117. Д. 7. Л. 122.

¹⁶ Данная ситуация не была типичной для тех лет. Так, например, учащиеся Московской Опытной-показательной школы-коммуны им. П.Н. Лепешинского (знаменитой МОПШК), закончившие обучение в 1920-х-1930-х гг., вспоминали, что атмосфера в школе была очень благоприятной и дружной, между учащимися не чувствовалось какого-то расслоения по социальному признаку, несмотря на то, что состав учащихся был очень пестрым в социальном плане. Помимо детей из обычных семей в школе учились воспитанники располагавшегося рядом приюта, дети научной интеллигенции, представителей дореволюционной аристократии (например, братья Оболенские из рода князей Оболенских), известных участников международного коммунистического движения (например, сын болгарского коммуниста Христо Кабакчиева Август Кабакчиев), а также высших чинов советского правительства (дочь первого народного комиссара по военным и военноморским делам РСФСР Н.И. Подвойского Лида; сын А.И. Микояна Алексей и многие др.). «Несмотря на то, что все мы были такими разными, мы были очень дружными и, как правило, горячо откликались на все события общественной жизни», «Дух товарищества и дружбы не покидал нас [...] Мы были энтузиастами молодой Советской республики, энтузиастами коммунистических идей и коммунистического быта», «Собственнические инстинкты пресекались, все было общим, даже одежда не могла всецело принадлежать ее владельцу [...] Мы считали, что живем уже в коммунистическом обществе, где все равны и имеют одинаковые права», - вспоминали позже выпускники МОПШК (Кантор (Рындич) Е. Воспоминания. Машинопись. С. 1. Коллекция материалов по истории МОПШК (россыпь). Московский музей образования; Несмеянова Т.Н. Воспоминания. Машинопись. С. 2, 11. Коллекция материалов по истории МОПШК (россыпь). Московский музей образования Шишкова А.А. Воспоминания. Машинопись. С. 7. Коллекция материалов по истории МОПШК (россыпь). Московский музей образования). Равенство всех учащихся, «невзирая на происхождение и положение» отмечали в своих воспоминаниях и многие другие выпускники школы-коммуны (Букалова С. Воспоминания. Машинопись. С. 1. Коллекция материалов по истории МОПШК (россыпь). Московский музей образования; и др.).

руководство подотдела детучреждений ВЦИК с выводами обследования не согласилось, настаивая на том, что «нет никаких оснований к решительной реформе школы»¹⁷. Как и в отношении дошкольных учреждений, предложение передать школу в ведение МОНО не было поддержано ни подотделом детских учреждений, ни Президиумом ВЦИК.

«Внешне не производят впечатления образцовых учреждений»: помещения, оборудование и санитарно-гигиенические условия

В середине 1920-х гг. при ВЦИК было пять детских садов (детский сад «Звездочка», он же «Красная звездочка», на 60 мест; детские сады при 2-м и 3-м Домах Советов на 50-60 мест каждый; д/с № 5 «Сказочка» на 130 мест и д/с № 6 на 50-60 мест), трое яслей (ясли № 48 на 50 мест, № 54 на 40 мест и № 89 на 50 мест) и одна школа (Кремлевская школа ВЦИК на 350-400 человек). В некоторых отчетах указан также загородный санаторий для детей. Все детские учреждения ВЦИК (кроме санатория) находились в центре Москвы. Так, например, кремлевская школа располагалась на Малой Никитской, 12; рядом (Малая Никитская, 16) располагались ясли ВЦИК № 48; детский сад «Звездочка» («Красная звездочка») располагался непосредственно на территории Московского Кремля в здании Чудова монастыря; детский сад 2-го Дома Советов занимал квартиры № 21 и № 26 2-го Дома Советов (здание гостиницы «Метрополь», в нем располагался также «Детский сад № 1-2 Деткомиссии при ВЦИК»); детский сад 3-го Дома Советов располагался на улице Садово-Каретная непосредственно в здании 3-го Дома Советов¹⁸.

«Появление «Красной звездочки» стало одной из первых ласточек будущих привилегий, – пишет Л.Н. Васильева. – Туда свозили мебель и игрушки из дворцов знати и купеческих домов. Новые детские книжки с революционной романтикой и символикой поступали в «Красную звездочку» в первую очередь» [Васильева 2011, с. 19]. К сожалению, нам неизвестно, на какие источники опиралась Васильева, однако материалы регулярно проводившихся обследований детских учреждений, напротив, свидетельствуют о том, что условия в детских учреждениях ВЦИК были довольно скромными. Так, проведенное в 1926 г. обследование показало, что детучреждения ВЦИК «внешне не производят впечатления образцовых учреждений», напротив, как подчеркнули проверяющие, по состоянию помещения и условиям в целом они во многом существенно уступали многим детским садам и яслям при фабриках и заводах¹⁹. Больше всего претензий было к режиму работы вциковских детсадов – с 9.00 до 15.00, то есть не полный рабочий день. Но и к помещениям, несмотря на внешний лоск зданий, в которых они находились, было много претензий.

¹⁷ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 117. Д. 7. Л. 183.

¹⁸ Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1926 г. С приложением нового плана г. Москвы. М., [1925]. С. 509, 513, 606.

¹⁹ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 117. Д. 7. Л. 161.

Большинство из них, по словам проверяющих, «не соответствовали своему назначению»²⁰. Так, две квартиры, в которых располагался детский сад 2-го Дома Советов, находились на разных этажах – одна на третьем, а другая на пятом, что было очень неудобно. В обеих квартирах «не чувствуется хозяйской руки. Платья и полотенца детей на полу и на кроватях валяются, уборные неряшливы, продукты гниют»²¹. Не лучше были условия и в самом известном кремлевском детском саду «Звездочка» («Красная звездочка»), располагавшемся в Чудовом монастыре: «Неудобное помещение (внизу мастерские, дым, запах в комнатах, мало света). Неудобный вход (через узкий виадукт), где возят лошадей, двуколки, открытый коридор»²². Детский сад, располагавшийся в шикарном особняке на Поварской ул., проверяющие описали следующим образом: «Богатый особняк. Ход со двора. Происходит ремонт, центральное отопление брошено, в комнатах устраивают печки. Лифт из кухни брошен, хотя и устроить в коридоре. Громадное зеркало стоит на полу в коридоре, где моют посуду. Руководительница занимает одну комнату в помещении для детей. Живут посторонние лица»²³. Несколько лучше была ситуация в яслях, в которых, по словам проверяющих, «чувствовался порядок», однако и здесь помещения были слишком тесными, в них не хватало света и воздуха. В частности, в яслях, располагавшихся в 1-м Доме Советов, не было вентиляции и изолятор располагался в темном не приспособленном помещении. Ясли № 89 на Манежной улице размещались в обычной квартире. Часть помещения яслей была «временно» занята хозяйственным отделом ЦИК, и дети весь день находились в условиях «невероятной скученности, в крохотной комнатухе с одним окном». По штату эти ясли должны были посещать 54 ребенка, но из-за тесноты и непригодности помещения регулярно ясли посещали лишь 17-19 детей, то есть около трети²⁴.

Обследование школы на Малой Никитской также сильно разочаровало проверяющих, записавших в своем отчете следующее: «Посторонние лица живут среди классов, дым, смрад из кухни, нет вентиляции, преподаватели столуются в кухне. Физический кабинет оборудован за счет родителей»²⁵.

В отчете об обследовании отдельно подчеркивалось, что во всех детучреждениях не было уюта, отсутствовали «революционные значки, картины, флажки»²⁶.

Ситуация начала меняться лишь в начале 1930-х гг., когда в большинстве помещений детучреждений ВЦИК был сделан ремонт, в планах дальнейшего

---

²⁰ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 117. Д. 7. Л. 161.

²¹ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 117. Д. 7. Л. 160.

²² ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 117. Д. 7. Л. 159.

²³ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 117. Д. 7. Л. 159.

²⁴ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 117. Д. 7. Л. 160-159.

²⁵ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 117. Д. 7. Л. 159.

²⁶ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 117. Д. 7. Л. 161-160.

развития появились пункты об установке «голландского отопления»; приобретении «аппаратов горное солнце, позволяющих в зимних условиях укрепить здоровье детей», и оборудования, необходимого для «развития музыкальных и общественно-политических навыков»; натирке полов и т.п. Там, где это позволяло здание, предлагалось оборудовать веранды для отдыха на открытом воздухе²⁷. Однако это были все те же не приспособленные для детских учреждений помещения, в них по-прежнему не хватало света, воздуха, пространства.

Массовое строительство зданий для детских садов, яслей и школ по специально разработанным типовым проектам началось лишь в середине 1930-х гг., когда Отдел детских учреждений ВЦИК уже был упразднен. Интересно, что строительство в 1936–1937 гг. зданий для детских садов партийно-государственной номенклатуры, по свидетельству современников, оказалось «примером того, как не нужно строить»²⁸. «Если взять такие детсады, как детсад на ул. Обуха 7 для детей работников ГорОНО или детсад Наркомпроса, то их как будто бы специально для курьеза сделали – чтобы показать, что самому Наркомпросу строят хуже, чем кому-либо другому», – отметила по этому поводу сотрудница дошкольного отдела ГорОНО Садовская, выступая в 1937 г. на одном из совещаний работников просвещения по вопросам строительства и работы детсадов²⁹.

«...Особое внимание уделяется питанию»

Учитывая, что одной из главных причин создания закрытых ведомственных учреждений для детей был голод 1921-1922 гг., питанию в них придавали особое значение. Получаемое по линии ВЦИК дополнительное финансирование почти полностью тратили на продукты, благодаря чему ситуация с питанием в детских учреждениях при ВЦИК разительно отличалась от прочих детских учреждений.

«В яслях особое внимание уделяется питанию, – отмечается, в частности, в одном из докладов подотдела детучреждений ВЦИК за 1926 г. – На «молочной кухне» сестра готовит всякие отвары, каши, овощные пюре, фруктовые соки и т.п. На каждого ребенка составляют индивидуальное меню. При необходимости изготавливают специальные смеси: масляно-мучные смеси Черни-Моро, сухарные каши, телячья печенка, белочная вода и т.д.»³⁰ Следует пояснить, что масляно-мучные смеси, о которых идет речь, представляли собой на тот момент наиболее передовые разработки европейских педиатров. Первую масляно-мучную (или масляно-мучнистую) смесь для грудного вскармливания изобрели в 1918 г. немецкие педиатры А. Черни и Х. Клейншмидт. Эта смесь, получившая

²⁷ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 117. Д. 6. Л. 1, 28; Д. 7. Л. 185-186, 302.

²⁸ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 2338. Л. 2.

²⁹ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 2338. Л. 13

³⁰ ГА РФ. Р-1235. Оп. 117. Д. 7. Л. 134об.

известность как смесь Черни-Клейншмидта, состояла из разведенного водой коровьего молока с сахаром, мукой и перетопленным сливочным маслом. В 1920 г. австрийский педиатр Эрнст Моро предложил свою модификацию смеси Черни-Клейншмидта. Принципиальным отличием смеси Моро было введение в нее цельного, а не разведенного водой молока [Жорно 1927; Меньшиков 1923]. В 1920-х гг. подобные смеси считались лучшими заменителями грудного молока и незаменимым прикормом для грудных детей при недоборе веса или инфекционных заболеваниях.

Под упомянутой в докладе «белочной водой», вероятно, подразумевается белковая вода – взвесь куриного белка в воде. В XIX в. «белковая вода Геннинга» (вода с яичным белком и сахаром) широко использовалась в качестве заменителя материнского молока. В начале XX в. от такого способа искусственного вскармливания отказались, но смесь воды с яичным белком (без сахара) по-прежнему широко применяли в кормлении грудных детей при поносах, рвоте, любых желудочно-кишечных инфекциях. В то время считалось (как показали дальнейшие исследования, ошибочно), что данная смесь является эффективным способом детоксикации организма. Обеспечить такое питание позволяли дополнительные ассигнования ВЦИК и взносы родителей. В 1926 г. ясли получали от ВЦИК дополнительное финансирование в объеме 23–24 рубля в месяц на каждого ребенка и еще около 35 рублей ежемесячно вносили родители. Таким образом, дополнительное финансирование существенно превышало основное, получаемое по линии Мосздрава. В обычных яслях, не получавших дополнительное финансирование, ситуация с питанием была такова, что мамам приходилось приносить с собой молоко и яйца, чтобы детей было чем покормить [Смирнова 2021b].

Достаточно разнообразным и питательным было меню во «вциковских» детских садах, для которых были разработаны собственные нормы питания, отличные от обычных детских садов. Если в детских учреждениях, подведомственных Наркомпросу, такие продукты как сметана, творог, сыр и печенье вошли в состав обязательных норм питания только во второй половине 1930-х гг.³¹, то во «вциковских» детских садах они входили в состав повседневного меню уже с конца 1920-х гг. а с 1934 г. стали обязательной частью утвержденных норм питания³².

Вот, например, как кормили детей в детских садах ВЦИК в декабре 1933 г.:
10 декабря 1933 г.

1 завтрак: манная каша, чай, хлеб с маслом

2 завтрак: 2 яблока

Обед: 1) суп из судака с картофелем; 2) мясные котлеты; 3) клюквенный морс и чай с булкой

Ужин: блинчики с мясом (2 шт.), полчашки молока

³¹ Сметана и творог с 1937 г., а сыр и печенье – с 1938 г. [Смирнова 2012, с. 24-25].

³² ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 117. Д. 7. Л. 94.

12 декабря 1933 г

1 завтрак: яйцо, хлеб с маслом

2 завтрак: клюква с сахаром

Обед: 1) рисовый суп с мясом; 2) бефстроганов, 3) клюквенный морс и чай с булкой

Ужин: запеканка из макарон с мясом, полчашки молока

13 декабря 1933 г.

1 завтрак: сыр (40 г), хлеб с маслом и чай

2 завтрак: ½ груши

Обед: 1) мясной рассольник 2) рыбные котлеты с картофельным пюре 3) компот и чай с булкой

Ужин: рис с котлетами и компот

14 декабря 1933 г.:

1 завтрак: паштет (селедка, сливочное масло, яйцо, белый хлеб), хлеб с маслом и чай

2 завтрак: сыр (30 г), белый хлеб

Обед: 1) суп с клецками (не менее 100 г. мяса) 2) картофельная запеканка с мясом и подливой 3) морс клюквенный

Ужин: макароны с маслом и морс³³.

В школе ВЦИК по данным обследования 1926 г., дети ежедневно получали горячий завтрак из двух блюд, в то время как в школах МОНО детям на завтрак давали стакан чая, иногда с булкой. Такая разница в питании связана с тем, что школы МОНО получали на питание в среднем 600-900 рублей в год, а благодаря дополнительному финансированию от ВЦИК, в подведомственной ему школе на питание тратили около 12 тысяч в год (к сожалению, какая сумма приходилась на питание одного учащегося, в отчетах и материалах обследований не указано)³⁴.

Реформы ведомственных детских учреждений в середине 1930-х гг.

Одновременно с улучшением материальной базы детских учреждений ВЦИК менялись и условия комплектования этих учреждений. В 1934-1935 г. Президиумом ВЦИК было принято несколько постановлений об «укреплении педагогических и медицинских кадров» этих учреждений и «улучшении их состава по социальному признаку³⁵, а затем было решено «улучшить» и социальный состав детей, посещающих подведомственные ВЦИК детские сады, ясли

³³ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 117. Д. 6. Л. 10-19

³⁴ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 117. Д. 7. Л. 185-186.

³⁵ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 117. Д. 7. Л. 240-247, 280.

и школы. В начале июля 1935 г. решением Президиума ВЦИК была установлена новая система комплектования детучреждений ВЦИК, «построенная по принципу обслуживания номенклатурных работников»³⁶. Однако реализации этого решения в полном объеме помешала реформа ведомственной сети дошкольных учреждений.

Вопрос о необходимости создания равных условий во всех советских детских учреждениях неоднократно поднимался общественностью, педагогами и членами разнообразных комиссий по обследованию детучреждений начиная с середины 1920-х гг. В начале 1930-х гг. разница в качестве содержания детей в государственных и некоторых ведомственных дошкольных учреждениях стала слишком очевидной и раздражающей. 6 июля 1935 г. для ликвидации разрыва в уровне обеспечения дошкольных учреждений разной подведомственности и с целью обеспечения единого централизованного руководства ими было принято постановление СНК СССР «О мероприятиях по упорядочению работы детских садов», в соответствии с которым все дошкольные учреждения вместе с помещениями и имеющимся имуществом к 1 октября 1935 г. должны были быть переданы соответствующим отделам народного образования «с кредитами, необходимыми для их обеспечения до конца года». Отдельно подчеркивалось, что в городах, рабочих поселках и совхозах всем организациям, кроме органов народного образования, было запрещено открывать детские сады. Исключение было сделано лишь для колхозов и жилищных кооперативов³⁷. Постановление также установило, что доля участия родителей в расходах по содержанию ребенка в детском саду должна составлять от 25% до 35% от фактических затрат [Смирнова 2021b].

Уже в первые месяцы стало ясно, что реформа себя не оправдала. Недовольны оказались практически все родители дошкольников. Дети формирующейся советской номенклатуры лишились элитных детсадов. Рабочие, для уравнивания прав детей которых затевалась эта реформа, потеряли не меньше. Они остались без сети фабричных и заводских детсадов, режим работы которых был скорректирован в соответствии с режимом работы предприятий; лишились систематической поддержки со стороны этих предприятий и выездов на принадлежавшие им летние дачи.

Необходимость компенсировать ликвидированные реформой ведомственные детские сады привела к росту с конца 1935 г. востребованности услуг частных нянь, а также появлению нелегальных частных детских садов, представлявших собой не оформленные официально небольшие группы детей, за которыми за определенное вознаграждение присматривала няня. В зависимости от суммы вознаграждения это могла быть как профессиональная гувернантка или образованная дама из «бывших», так и безграмотная соседка. В частности, инструктор Сучкова в конце 1935 г. сообщила в Деткомиссию ВЦИК, что в Ростове действуют более ста «прогулочных групп и очагов», в которых

---

³⁶ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 117. Д. 7. Л. 301.

³⁷ СЗ СССР. 1935. № 35. Ст. 309.

по 10-15 детей воспитываются «бывшими боннами иностранками, чуждыми нам по своему духу и мировоззрениям людьми, не имеющими ни малейшего понятия о целях и задачах советского воспитания. ГорОНО никакого контроля за деятельностью этих нелегальных детских очагов не ведет. Бывшие бонны воспитывают детей главным образом ответственных работников и специалистов»³⁸. Аналогичная ситуация сложилась и в других регионах.

Не прошло и года, как ведомственная система была восстановлена. 27 июня 1936 г. постановлением ЦИК и СНК СССР «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» решение 1935 г. «о сосредоточении руководства и управления всеми детскими садами в системе наркомпросов союзных республик» было отменено. Детские сады при фабриках и предприятиях вновь были переданы в соответствующие ведомства, а руководство ими было возложено «на администрацию предприятия или учреждения, при котором состоит сад, с привлечением фабзавкомов и комсомольских организаций этих предприятий и учреждений»³⁹. За Наркомпросами союзных республик сохранялось «общее педагогическое руководство, контроль за правильным построением сети детских садов и подготовка педагогических кадров»⁴⁰. Основные обязанности и права руководства предприятий в отношении подведомственных им детских садов были регламентированы упомянутым выше постановлением СНК СССР от 3 мая 1937 г. «О детских садах». В соответствии с этим постановлением руководствам предприятий предоставлялось право назначать заведующих находящихся в их ведении детских садов при условии соответствия назначаемых лиц установленным Наркомпросом РСФСР требованиям и, «если против этих кандидатов не будет возражений местных органов народных комиссариатов просвещения». Отдельно оговаривалось, что руководство предприятий и учреждений, в ведении которых имелись детские дошкольные учреждения, несли ответственность за соблюдение установленных народными комиссариатами здравоохранения и просвещения «норм строительства и содержания детских садов в отношении санитарных правил, объема помещений, оборудования, наглядных пособий, питания и медицинского обслуживания детей»⁴¹.

Восстановление сети ведомственных детских садов не привело к возрождению в структуре ВЦИК отдела детских учреждений, который прекратил свое существование в 1935 г. Создание отдела было вызвано экстремальными условиями голода и имело чисто прагматические цели – дети работников ВЦИК должны были в рабочее время находиться под присмотром квалифицирован-

³⁸ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5320. Л. 12

³⁹ СЗ СССР. 1936. № 34. Ст. 309.

⁴⁰ СЗ СССР 1936. № 34. Ст. 309.

⁴¹ СЗ СССР 1937. № 31. Ст. 131.

ных воспитателей и получать полноценное питание, чтобы не отвлекать родителей от выполнения своих профессиональных обязанностей. Показательно в этом отношении, что в первые годы условия пребывания детей в детских учреждениях различной подведомственности отличались в основном в вопросах питания. Практически все дополнительное финансирование, получаемое детскими учреждениями по линии ВЦИК, шло на усиление питания детей. Рассказы о какой-то необыкновенной роскоши в плане бытовых условий не подтверждаются источниками. С конца 1920-х гг. детские учреждения ВЦИК начали приобретать черты элитарности, в то же время в условиях улучшения экономической ситуации первоначальные прагматические задачи утратили свою актуальность. Следует также учитывать, что отдел детских учреждений был образован в структуре ВЦИК до создания СССР, и вопрос о передаче их в ведение ЦИК СССР неоднократно поднимался еще до реформы дошкольных учреждений в соответствии с постановлением СНК СССР 1935 г. «О мероприятиях по упорядочению работы детских садов».

Созданные в 1921 г. в ведении ВЦИК школа, детские сады и ясли были частью достаточно разветвленной и разнообразной системы ведомственных детских учреждений, в функционировании которой естественное для родителей желание обеспечить своим детям наилучшие условия воспитания и образования вступило в противоречие с идеями социальной справедливости и стремлением к равенству всех граждан СССР. Наиболее ярко единство и борьба этих сложно совместимых задач проявились в работе детских учреждений, обслуживавших работников ВЦИК. Причем, если в работе дошкольных учреждений преобладали идеи социальной справедливости, то в подведомственной ВЦИК школе-семилетке отчетливо проявлялись признаки элитарности.

Литература

Вавулинская 2020 - Вавулинская Л.И. Проблемы послевоенного детства в постсоветской исторической литературе // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 67. С. 5-12.

Васильева 2011 - Васильева Л. Н. Дети Кремля. — Москва: Бослен, 2011. 480 с.

Вычеров 2018 - Вычеров Д.А. Советское «военное детство» (1941-1945): Историография проблемы и перспективы дальнейшего изучения // Россия на переломе. Войны, революции, реформы. XX век. Сб. ст. / отв. ред. М.В. Ходяков. СПб.: Лема, 2018. С. 309-324.

Жорно 1927 - Жорно Я.Ф. Молочная кухня для вскармливания грудных детей: Руководство к устройству молочной кухни и производству работ в ней. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Мосздравотдел, 1927.

Келли 2008 - Келли К. Об изучении истории детства в России XIX-XX веков // Какорея. Из истории детства в России и других странах: сб. ст. и материалов. М.;Тверь. 2008. С. 8-46

Меньшиков 1923 - Меньшиков В.К. Опыт вскармливания детей масломучной смесью Моро. (Доложено в Обществе врачей при Казанском университете) // Казанский медицинский журнал. 1923. Т. 19. № 5. С. 54-62.

Некорректные заимствования в современной исторической науке: границы допустимого: открытое письмо Центра социальной истории XX в ИРИ РАН [Электронный ресурс] — URL: <https://российская-история.рф/node/272?ysclid=lv9ml23zo2424602228> (дата обращения 11 апреля 2024)

Ромашова 2013 - Ромашова М.В. Дети и феномен детства в отечественной истории: новейшие исследования, дискуссионные площадки, события // Вестник Пермского университета. 2013. Вып. 2 (22). С. 108-115.

Сальникова 2022 - Сальникова А.А. История советского детства в современной российской историографии: результаты и перспективы исследований // Могушество памяти: всемирная история и ее исследователи: сборник статей и сообщений: Сборник статей и сообщений Международной научно-образовательной конференции, Казань, 18–20 ноября 2021 года / Сост. и отв. редакторы Л.П. Репина, Г.П. Мягков. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2022. С. 170-175.

Слезин 2019 - Слезин А.А. История детства: «открытие» повседневной жизни // Научный диалог. 2019. № 8. С. 422-428.

Смирнова 2002 – Смирнова Т.М. «Сын за отца не отвечает». Проблемы адаптации детей «социально чуждых элементов» в послереволюционном обществе (1917-1936 гг.) // Россия в XX веке: Люди, идеи, власть. М., 2002. С. 172-193.

Смирнова 2003 - Смирнова Т.М. «В происхождении своем никто не повинен...»? Проблемы интеграции детей «социально чуждых элементов» в послереволюционное российское общество (1917-1936 гг.). // Отечественная история. 2003. № 4. С. 28-42.

Смирнова 2010 - Смирнова Т.М. Российское детство в XX веке: новые обобщающие работы и новые вопросы // Ребенок в истории и культуре: Труды семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики». Вып. 4. М., 2010. С. 499-515.

Смирнова 2012 - Смирнова Т.М. Детские дома и трудколонии: жизнь «государственных детей» в Советской России в 1920-1930-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. М., 2012. № 3. С. 16-38.

Смирнова 2015 - Смирнова Т.М. Дети страны Советов: От государственной политики к реалиям повседневной жизни. (1917-1940 гг.) М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 384 с.

Смирнова 2018 - Смирнова Т.М. Дети «страны Советов» в годы Гражданской войны: историография и источники // Россия в годы Гражданской войны, 1917-1922 гг.: очерки истории и историографии. М.;СПб., 2018. С. 408-437.

Смирнова 2019 - Смирнова Т.М. Детство послереволюционной России: основные итоги и перспективы изучения // Труды Института российской истории. Вып. 15. М., 2019. С. 70-82.

Смирнова 2021a - Смирнова Т.М. Дошкольное воспитание в Советской России в годы Гражданской войны: декларируемые принципы и реальность // Вой-

на в человеческом измерении: идеология, психология, повседневность, историческая память. Материалы Международной научной конференции (г. Москва, 20 марта 2020). Труды исторического факультета МГУ. Вып. 194. СПб.: Алетейя, 2021. С. 261-271.

Смирнова 2021b – Смирнова Т.М. «Даешь ясли и детский сад!»: Формы участия родителей в содержании дошкольных учреждений в Советской России 1920-1930-х гг. // Профессионал с большим сердцем. К 80-летию со дня рождения историка А.К. Соколова: сб. статей и материалов / Отв. ред. Журавлев С.В., Смирнова Т.М. М., 2021. С. 156-173.

Смирнова 2023 – Смирнова Т.М. Становление системы общественного дошкольного воспитания в советской России. 1917-1930-е гг.: основные итоги и актуальные проблемы изучения // Труды Института российской истории РАН. Вып. 17. М., 2023 (2,4 п.л.). С. 250-285.

Смирнова 2024 – Смирнова Т.М. Ведомственные дошкольные учреждения в Советской России в 1920–1930-е годы: актуальные проблемы изучения // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 16. № 1. 2024. С. 40-60.

Шикунова 2019 - Шикунова И.А. Историографические традиции в изучении «детей беды» в контексте детского сиротства в Российской империи и Советской России в первой трети XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 182. С. 272-282.

References

Vavulinskaya, L.I. (2020), «Problemy` poslevoennogo detstva v postsovetsoj istoricheskoj literature» [Problems of post-war childhood in post-Soviet historical literature], Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. 2020. № 67. pp. 5-12.

Vasil`eva, L.N. (2011), Deti Kremlya [Children of the Kremlin] Boslen, Moscow, 2011, 480 p.

Vy`cherov, D.A. (2018), «Sovetskoe “voennoe detstvo” (1941-1945): Istoriografiya problemy` i perspektivy` dal`nejshego izucheniya» [Soviet “military childhood” (1941-1945): Historiography of the problem and prospects for further study], Rossiya na perelome. Vojny`, revolyucii, reformy`. XX vek, Lema, SPb., pp. 309-324.

Zhorno, Ya.F. (1927), Molochnaya kuxnya dlya vskarmlivaniya grudny`x detej: Rukovodstvo k ustrojstvu molochnoj kuxni i proizvodstvu rabot v nej. [Dairy kitchen for breastfeeding infants: A guide to the design of a dairy kitchen and the production of work in it] 3-e izd., pererab. i dop. Moszdravotdel, Moscow.

Kelli, K. (2008), «Ob izuchenii istorii detstva v Rossii XIX-XX vekov» [About the study of the history of childhood in Russia of the XIX-XX centuries], Kakoreya. Iz istorii detstva v Rossii i drugix stranax: sb. st. i materialov. M.;Tver`, pp. 8-46.

Men`shikov V.K., (1923), «Opy`t vskarmlivaniya detej maslo-muchnoj smesy`u Moro. (Dolozheno v Obshhestve vrachej pri Kazanskom universitete)» [The experience of feeding children with Moro butter and flour mixture. (Reported to the

Society of Physicians at Kazan University)], Kazanskij medicinskij zhurnal, Vol. 19, № 5, p. 54-62.

Nekorrektny`e zaimstvovaniya v sovremennoj istoricheskoy nauke: granicy dopustimogo: otkry`toe pis`mo Centra social`noj istorii XX v IRI RAN [Online], available at: <https://российская-история.рф/node/272?ysclid=lv9ml23zo2424602228> (Accessed 11 April 2024)

Romashova, M.V. (2013), «Deti i fenomen detstva v otechestvennoj istorii: novejschie issledovaniya, diskussionny`e ploshhadki, soby`tiya» [Children and the phenomenon of childhood in Russian history: the latest research, discussion platforms, events], Vestnik Permskogo universiteta. Vol. 2 (22), p. 108-115.

Sal`nikova, A. A. (2022), «Istoriya sovetskogo detstva v sovremennoj rossijskoj istoriografii: rezul`taty` i perspektivy` issledovanij» [The History of Soviet Childhood in Modern Russian Historiography: results and prospects of research], Mogushhestvo pamyati: vsemirnaya istoriya i ee issledovateli: sbornik statej i soobshhenij : Sbornik statej i soobshhenij Mezhdunarodnoj nauchno-obrazovatel`noj konferencii, Kazan`, 18–20 noyabrya 2021 goda, Kazanskij (Privolzhskij) federal`ny`j universitet, Kazan`, pp. 170-175.

Slezin, A.A. (2019), «Istoriya detstva: “otkry`tie” povsednevnoj zhizni» [The history of childhood: the “discovery” of everyday life], Nauchny`j dialog, № 8, pp. 422-428

Smirnova, T.M. (2002), «“Sy`n za otca ne otvechaet”. Problemy` adaptacii detej “social`no chuzhdy`x e`lementov” v poslerevolucionnom obshhestve (1917-1936 gg.)» [“The son is not responsible for the father.” Problems of adaptation of children of “socially alien elements” in post-revolutionary society (1917-1936)], Rossiya v XX veke: Lyudi, idei, vlast`. M., pp. 172-193.

Smirnova, T.M. (2003), «“V proisxozhdenii svoem nikto ne povinen...”? Problemy` integracii detej «social`no chuzhdy`x e`lementov» v poslerevolucionnoe rossijskoe obshhestvo (1917-1936 gg.)» [“No one is guilty of their origin...”? Problems of integrating children of “socially alien elements” into post-revolutionary Russian society (1917-1936)], Otechestvennaya istoriya, № 4, pp. 28-42.

Smirnova, T.M. (2010), «Rossijskoe detstvo v XX veke: novy`e obobshhayushhie raboty` i novy`e voprosy`» [Russian childhood in the XX century: new generalizing works and new questions], Rebenok v istorii i kul`ture: Trudy` seminarov «Kul`tura detstva: normy`, cennosti, praktiki». Vy`p. 4. M., pp. 499-515.

Smirnova, T.M. (2012), «Detskie doma i trudkolonii: zhizn` “gosudarstvenny`x detej” v Sovetskoj Rossii v 1920-1930-e gg.» [Orphanages and Labor Colonies: the Life of `state Children` in Soviet Russia in the 1920s and 1930s], Vestnik Rossijskogo universiteta družby` narodov, № 3, pp. 16-38.

Smirnova, T.M. (2015), «Deti strany` Sovetov: Ot gosudarstvennoj politiki k realiyam povsednevnoj zhizni. (1917-1940 gg.)» [Children of the Soviet Country: From public policy to the realities of everyday life. (1917-1940)], M.-SPb.: Centr gumanitarny`x iniciativ.

Smirnova, T.M. (2018), «Deti «strany` Sovetov» v gody` Grazhdanskoj vojny`: istoriografiya i istochniki» [Children of the “Soviet Country” during the Civil War: Historiography and sources], Rossiya v gody` Grazhdanskoj vojny`, 1917-1922 gg.: ocherki istorii i istoriografii. M.;SPb., pp. 408-437.

Smirnova, T.M. (2019), «Detstvo poslerevolucionnoj Rossii: osnovny'e itogi i perspektivy` izucheniya» [Childhood of post-revolutionary Russia: Main results and prospects for study] Trudy` Instituta rossijskoj istorii, Vol. 15, Moscow, pp. 70-82.

Smirnova, T.M. (2021a), «Doshkol'noe vospitanie v Sovetskoj Rossii v gody` Grazhdanskoj vojny`: deklariruemye principy` i real'nost'» [Pre-school education in Soviet Russia during the Civil War: declared principles and reality] Vojna v chelovecheskom izmerenii: ideologiya, psixologiya, povsednevnost`, istoricheskaya pamyat`. Materialy` Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Moskva, 20 marta 2020). Trudy` istoricheskogo fakul'teta MGU, Vol. 194, Aletejya, SPb., pp. 261-271

Smirnova, T.M. (2021b), «“Daesh` yasli i detskij sad!”: Formy` uchastiya roditel'ej v sodержanii doshkol'ny`x uchrezhdenij v Sovetskoj Rossii 1920-1930-x gg.» [«Give us (Daesh) a nursery and a kindergarten!»: Forms of parental participation in the maintenance of preschool institutions in Soviet Russia in the 1920s and 1930s.] Professional s bol'shim serdcem. K 80-letiyu so dnya rozhdeniya istorika A.K. Sokolova: sb. statej i materialov / Ed. Zhuravlev S.V., Smirnova T.M., Moscow, pp. 156-173.

Smirnova, T.M. (2023), «Stanovlenie sistemy` obshhestvennogo doshkol'nogo vospitaniya v sovetskoj Rossii. 1917-1930-e gg.: osnovny'e itogi i aktual'ny'e problemy` izucheniya» [Formation of the system of public preschool education in Soviet Russia. 1917-1930s.: main results and topical issues of the study] Trudy` Instituta rossijskoj istorii RAN, Vol. 17, pp. 250-285.

Smirnova, T.M. (2024), «Vedomstvenny'e doshkol'ny'e uchrezhdeniya v Sovetskoj Rossii v 1920–1930-e gody`: aktual'ny'e problemy` izucheniya» [Departmental preschool institutions in Soviet Russia in the 1920-1930s: topical problems of study], Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya my'sl', Vol. 16, № 1, pp. 40-60.

Shikunova, I.A. (2019), «Istoriograficheskie tradicii v izuchenii “detej bedy” v kontekste detskogo sirotstva v Rossijskoj imperii i Sovetskoj Rossii v pervoj treti XX veka» [Historiographical traditions in the study of “children of trouble” in the context of orphanhood in the Russian Empire and Soviet Russia in the first third of the twentieth century], Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e nauki, Vol. 24, № 182, pp. 272-282.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Татьяна М. Смирнова, доктор исторических наук, Институт Российской истории Российской академии наук, Москва, Россия; 117292, Россия, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д.19; tmsmirnova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana M. Smirnova, Doct. Of Sci. (History), Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 19, Dm. Ulianova St., Moscow, Russia, 117292; tmsmirnova@mail.ru

Образы восприятия дальневосточной эмиграции в советской публицистике конца 20-х гг. XX в.¹

Анна А. Забияко

*Амурский государственный университет, Благовещенск, Россия,
a.a.sciencia@yandex.ru
ORCID ID 0000-0002-8520-930X*

Лю Ши

*Амурский государственный университет, Благовещенск, Россия,
228349909@qq.com*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, обращенного к образу восприятия дальневосточной эмиграции в культурном сознании метрополии конца 20-х – начала 30-х гг. Авторы анализируют произведения советского писателя Я. Окунева и публициста Е. Полевого, написанные до и сразу после конфликта на КВЖД 1929 г. Данные материалы позволяют проследить динамику усиления негативного начала в восприятии «белого Харбина» и его обитателей – к 30-му году советская власть определяется и со статусом КВЖД, и с отношением к русским харбинцам. Этнический компонент в восприятии советскими публицистами своих соотечественников нивелируется, на первое место выдвигается политический. Советским публицистам оказываются ближе и понятнее китайские рабочие – как социально близкие, в отличие от русских «обывателей», «потребителей» и «американизированных нуворисей», «накипи» и «плесени», «бывших людей». Подобный фрейм, сформировавшийся к началу 30-х гг., в полной мере соответствовал пропагандистским клише, имеющим хождение в советской литературе по отношению к европейской эмиграции (А. Толстой и его «эмигрантский цикл»).

Ключевые слова: образ художественного восприятия, дальневосточная эмиграция, русский Харбин, метрополия, общественное сознание, идеологическая установка

Для цитирования: Забияко А.А., Лю Ши. Образы восприятия дальневосточной эмиграции в советской публицистике конца 20-х гг. XX в. // Исторические записки. 2024. № 23 (141). С. 174–192. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.008

---

¹ Исследование поддержано Программой стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», в рамках лаборатории под руководством молодых исследователей. Проект № FZMU-2022-0008, рег. номер 1022052600017-6

Images of perception of the Far Eastern emigration in the Soviet journalism of the late 20s of the XX century

Anna A. Zabiyako

Amur State University, Blagoveshchensk, Russia, a.a.sciencia@yandex.ru

ORCID ID 0000-0002-8520-930X

Liu Shi

Amur State University, Blagoveshchensk, Russia, 228349909@qq.com

Abstract. The article presents the results of the research addressed to the image of perception of the Far Eastern emigration in the cultural consciousness of the metropolis in the late 20s - early 30s. The authors analyze the works of the Soviet writer Ya. These materials allow us to trace the dynamics of strengthening of the negative beginning in the perception of “white Harbin” and its inhabitants - by the 30th year the Soviet authorities determined both the status of the CEL and the attitude to Russian Harbiners. The ethnic component in the perception of their compatriots is leveled, and the political component comes first. Soviet publicists find Chinese workers closer and more understandable - as socially close, in contrast to Russian “philistines”, “consumers” and “Americanized nouveau riche”, “scale” and “mold”, “former people”. This frame, formed by the early 1930s, fully corresponded to the propaganda clichés used in Soviet literature in relation to European emigration (A. Tolstoy and his “emigrant cycle”).

Keywords: image of artistic perception, Far Eastern emigration, Russian Harbin, metropolis, public consciousness, ideological attitude

For citation: *Zabiyako, A.A. and Liu, Shi (2024), “Images of perception of the Far Eastern emigration in the Soviet journalism of the late 20s of the XX century”, Istoricheskie zapiski, no. 23 (141), pp. 174-192. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.008*

Введение

Современные социально-политические и этнические трансформации, определяющие не только государственные взаимоотношения, но и процессы личностной идентификации представителей того или иного этноса, находятся в причинно-следственной взаимосвязи с миграционными процессами. Обстоятельства, заставляющие вынужденно или добровольно отправляться большим потокам населения из родных стран в чужие государства, могут быть различными – демографическими, экономическими, политическими и т.д. Столь же различными бывают самоидентификация и идентификация покинувших родную страну субъектов.

В русском общественном сознании данные вопросы встали особенно остро после 1917 г. Именно этот рубеж становится отправной точкой, когда проблема восприятия эмиграции начинает постепенное «открытие» в литературной рефлексии России. Советские и эмигрантские художники слова практически

одновременно обращают внимание на данные проблемы в литературе: советские писатели, в первую очередь, сквозь призму идеологических постулатов новообразованного социалистического государства и становления однозначно приемлемой литературной парадигмы соцреалистического канона, писатели эмиграции самых разных взглядов и убеждений – через саморефлексию своего состояния и перспектив дальнейшей адаптации. Безусловно, большое значение имела география рассеяния – в какой части земного шара оказались русские изгнанники.

Дальневосточная эмиграция формировалась на территории русского города Харбина и полосы отчуждения КВЖД [Аблова 2005, с. 192]. Город был спланирован и отстроен русскими инженерами и архитекторами, в нем царил русский быт [Забияко, Эфендиева 2009]. Русская община и русский быт сложились на этой части маньчжурской земли еще с 1898 г. Харбин при Хорвате, вплоть до 1920 г., – типично провинциальный дальневосточный русский город, населенный разными этносами, с преобладанием русского и большим удельным весом китайского населения.

Однако даже сами старожилы-харбинцы не считали эти пространства Китаем [Кравченко 1991а, с. 3]. Многие из них приехали в Маньчжурию еще до революции на строительство КВЖД или жили на территории дальневосточного фронта (в Приамурье, Приморье, Уссурийском крае), тесно общаясь с китайским населением и другими народами Дальнего Востока и Северной Манчжурии. Большая часть их пережила события «боксерского» восстания, русско-японскую войну, годы Первой Мировой войны в Харбине.

Революционные потрясения до Харбина докатывались медленно, советской власти не удалось взять управление КВЖД в свои руки – потому в Харбине установилась на долгий срок ситуация политического и темпорального «безвременья» [Линник 1995, с. 150]. Не случайно о своих анахронистических впечатлениях о послереволюционном, но как будто дореволюционном Харбине писали и советские, и эмигрантские респонденты. Он действительно находился «меж двух миров» – и в темпоральном, и в пространственном, и социально-политическом планах [Забияко, Эфендиева 2009]. Как известно, город не был столь отделен от метрополии – границы между Китаем и Россией были проницаемы не только для контрабандистов. Выражаясь словами Я. Ловича, Харбин «приманил и белых, и красных» [Лович 2007]. До определенного времени (военного конфликта 1929 г.) в столицу КВЖД свободно приезжали советские чиновники, зачастую – с семьями (поесть в дорогих ресторанах, развлечься в кафешантанах, приодеться у модных портних) [Эфендиева 2009, с. 97–109].

Советское правительство изначально не имело определенной позиции по поводу принадлежности КВЖД в новых политических координатах. Однако уже не позднее конца ноября 1917 г. Народный Комиссариат Иностранных дел заявил посланнику Китая об увольнении «бывшего посланника России бывшего князя Николая Александровича Кудашева» и управляющего КВЖД Д. Л. Хорвата [Документы внешней политики 1957, с. 46–47]. С 1918 г. представители Советской власти начинают попытки прояснить свои позиции относительно

полосы отчуждения и русского населения на этих территориях. Китайскому правительству была выражена озабоченность по поводу соблюдения прав российских граждан [Чичерин 1961, с. 59]. «Помимо назначения новых консулов в Маньчжурию, НКВД поручает заниматься защитой прав русских в Гиринской и Мукденской провинциях – Владивостокскому Совдепу, а Хэйлунцзянской – Хабаровскому [Документы внешней политики 1957, с. 46–47].

Постановка проблемы

Феномен русской эмиграции «первой волны» – объект самых разных исследований исторического, политологического, социологического, философского, лингвистического, литературоведческого характера [Россия в изгнании... 1994; Пивовар 2008; и др.]. Проблемы восприятия эмигрантов представителями принимающей культуры и наоборот, эмигрантами представителей культуры-реципиента целиком зависят от базовых установок, формирующих представления о «своем» и «чужом». При этом проблема восприятия и самовосприятия русских эмигрантов, относящаяся к области этнопсихологии и тесно связанной с нею имагологии, до настоящего времени не становилась объектом пристального внимания российских и иностранных эмигрантологических исследований, за исключением нескольких работ [Забияко, Сенина 2021, с. 166–172; Сенина 2018].

Несколько иной ракурс проблемы восприятия порождает художественное восприятие эмигрантов представителями метрополии и самовосприятие эмигрантов – людей, оказавшихся в инокультурном окружении, лишенных родины и привычного образа жизни. Еще недавно соотечественники, граждане одной страны – как воспринимают они по разные стороны границы сам факт того, что определенная часть населения оказалась за ее пределами? Как анализируют причины такого рода пространственных и ментальных трансформаций? Какие базовые установки влияют на процесс восприятия и самовосприятия эмиграции? Каким образом это связано с конкретной историко-политической ситуацией и этнокультурными условиями пребывания в принимающей стране? Каким образом эти процессы отражаются в лингвокультуре, в публицистических и художественных текстах?

Восприятие дальневосточной эмиграции и ее образ в общественном, культурном и литературном сознании метрополии в данном аспекте отечественных исследований представляет собой terra incognita.

Результаты исследования и их обсуждение

В восприятии советской пропаганды Харбин обрел однозначный эпитет «белый» сразу же после революции. Очевидно, это было вызвано тем, что большевики здесь не смогли воспользоваться всеобщей послереволюционной растерянностью и взять власть в свои руки. А генерал Хорват инициативу перехватил и при поддержке китайских властей, несмотря на собственное «низ-

ложение» со стороны Советов, хотя бы на 2 года удержал прежнее управление [История Китая... 1974, с. 277].

1918 – начало 1923 гг. – время формирования белой эмиграции в Китае и на Дальнем Востоке. После разгрома Великого Сибирского Ледяного похода в Харбин устремляются остатки военных подразделений белогвардейцев – каппелевцев и семеновцев. Прибывают члены колчаковского правительства, а также не принявшие Советы деятели дальневосточной науки и культуры. На рубеже 1922–1923 гг. постепенно формируется ядро антисоветски настроенных деятелей из числа военных, бывших чиновников и деятелей культуры, образования.

Но из-за неясности статуса КВЖД, постоянного затягивания переговоров китайской стороной советское правительство до определенного времени не квалифицирует всех русских жителей однозначно понятием «враги».

31 мая 1924 г. советской и китайской стороной был подписан ряд документов, важнейшим из которых было «Соглашение об общих принципах урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических республик и Китайской республикой» [Документы внешней политики 1963, с. 331–337]. Демонстрируя стремление сохранить КВЖД, советское правительство передало управление дорогой в ведение местной администрации. При этом статья VI Соглашения гласила, что «правительства обеих Договаривающихся сторон взаимно ручаются не допускать в пределах своих территорий ... существования или деятельности каких-либо организаций или групп, задачей которых является борьба при посредничестве насильственных действий против правительств какой-либо из Договаривающихся сторон» [Документы внешней политики 1963, с. 331–337]. Речь шла о белоэмигрантах.

Русское население по большей части спокойно приняло это соглашение – предприниматели надеялись на оживление торговли после прибытия в Харбин большого числа новых совслужащих. Признание КВЖД Советским Союзом многие расценивали как возможность сохранить хоть какую-то связь с Родиной [Кравченко 1991b, с. 84]. Однако русские люди, работающие на КВЖД, были поставлены перед выбором: либо принимать советское гражданство, либо китайское.

С 1925 по 1928 отношение советской власти к Харбину и русским харбинцам постепенно меняется. Существование многотысячной колонии белой эмиграции в Китае становится большой проблемой в советско-китайских отношениях.

Это происходит, в первую очередь, по вине китайских властей, систематически нарушающих условия Соглашения 1924 года. В 1926 г. в Харбине образуется три враждующих лагеря – советский, китайский и эмигрантский [Вишнякова-Якимова 1980, с. 32]. Эмигранты, как мы понимаем, становятся заложниками этой политической борьбы, ведущейся двумя державами и их представителями [Вишнякова-Якимова 1980, с. 35].

Теперь Советской власти необходимо было сформировать однозначное представление о Харбине и его обитателях-«белогвардейцах» в глазах жителей центральной части Советского Союза. Тем более, что международная обстановка того требовала.

В 1929 г., еще до конфликта, выходит научно-популярное, художественно-этнографическое издание Якова Окунева – советского писателя, одного из зачинателей жанра научной фантастики, – «По Китайско-восточной дороге» [Окунев 1929, с.71]. Характерно, что книга была насыщена интереснейшими этнографическими и натуралистическими зарисовками, а Харбину в ней уделено всего несколько страниц. Это глава «Лицо Харбина» с абсолютно говорящим о содержании подзаголовком-конспектом *«Белый Харбин. Времена минувшие. Правительство на колесах. Молочный генерал. Веселая дорога. Радости бывших людей. Избиение школьников. Налет полиции на профсоюзы. Фудадзянь. Китайская беднота»* [Окунев 1929, с. 24. Здесь и далее – курсив наш. Авт.].

Харбин Окунева – это исключительно город белых офицеров. Для создания эскизного, но однозначно негативного образа восприятия Харбина и харбинских жителей-эмигрантов автор обращается к принятой по отношению к европейским эмигрантам риторике, но, будучи писателем даровитым, использует самые разнообразные художественные средства. Начало восприятию Харбина кладет колокольный звон – вернее, звукоподражания звону колоколов харбинского символа – Свято-Николаевского Собора [Забяко, Цзюй Куньи 2021, с. 49–53.]. Для советского читателя, чья жизнь протекала в торжестве воинствующего атеизма колокольный звон – сигнал ретроспективного погружения в «прошлое, которого не существует»:

«– ДОН-ДОН-ДОН... С колокольни собора, который в Харбине называется кафедральным и Николаевским, сыплется перезвон» [Окунев 1929, с. 24].

Далее Свято-Николаевский Собор, «намоленное» харбинцами место, куда со своими бедами и чаяниями они приходили с дня освящения храма, становится воплощением концентрации враждебного «белого» сознания: «В Николаевском кафедральном соборе служат *молельства «на одоление супостатов» большевиков, за восстановление «державной» Российской империи и панихиды по «убиенному» царю Николаю Романову с его «августейшим» семейством. Служат в пышном облачении – архиерей с клиром духовенства»* [Окунев 1929, с. 25].

Автор использует весьма действенный публицистический прием речевого диалогизма – когда нейтральные и привычные для жителей Харбина эпитеты обретают уничижительный смысл благодаря их закавычиванию. Этим закавыченным самохарактеристикам противостоят уничижительные эпитеты, обнажающие «истинную суть» харбинской эмиграции: ««истинно-русские» белогвардейцы, *улепетнувшие* сюда после разгрома банд Семенова в Забайкалье и барона Унгерна в Монголии, *чувствуют себя дома в царстве китайского бандита*, генерала Чжан-Сюэ-ляна»; «это *бывшие люди* – когда-то кадровые офицеры, фабриканты, купцы, профессора «императорских» университетов, крупные сановники. Многие являются в орденах – царских и китайских. Многие из них служат в китайской армии и полиции и верной службой – налетами на квартиры советских граждан в Харбине, избиениями их детей, комсомольцев и пионеров, доносами, ревностными обысками у служащих К.-В. ж. д. – сумели заслужить себе китайские чины и ордена» [Окунев 1929, с. 25].

В очень лаконичной манере Я. Окунев успевает охарактеризовать образ жизни «бывших людей», предавших Отечество, «накипи»: «Так как К.-В. ж. д. находится в совместном управлении с Китаем, то *многим белогвардейцам* удалось устроиться на железной дороге, главным образом в охране. Часть белогвардейцев *служит в мукденской армии и в китайской тайной полиции*, другие *промышляют комиссионерством*, торговлей, содержат *кабачки*, тайные *опиекурильни*, занимаются *мелким мошенничеством и нищенством*. Вся эта *накипь злобствует* на советских железнодорожников, всячески *пакостит* провокациями и доносами, *составляет фальшивки*, раскрывает вымышленные советские «заговоры» в Харбине и несказанно радуется всяким осложнениям между китайской и советской железнодорожной администрацией» [Окунев 1929, с. 28].

Для большей убедительности в качестве аргументации всегда необходимы «рассказы из уст очевидцев» – у Окунева это «рассказы» простых рабочих-железнодорожников о недавнем «позорном прошлом Харбина» при генерале Хорвате, а также собственных впечатлениях автора, полученных в «ресторане-кабаке», куда привел его профессиональный «интерес к быту белого Харбина». Эти рассказы выдержаны в духе дореволюционной демократической прозы, доходящим порою до щедринских интонаций:

«– Ну, и времена были! – рассказывал мне один железнодорожный машинист в Харбине. – Начальство ездило целыми поездами на рыбную ловлю или на охоту на фазанов. Не раз я получал наряды вести такие поезда. Назывались они «поездами особого назначения». Ведешь паровоз, а сзади три-четыре мягких вагона и вагон для воинской охраны. Веселые это были поезда! В вагонах – *гульба, разливанное море, песни, стрельба из окон*. <...> Весело жили! *А нам, случалось, по несколько месяцев не платили жалованья. В кассе управления железной дороги не было ни гроша. Нашему брату, рядовому железнодорожнику, приходилось круто, особенно деповским рабочим: тем совсем не платили*» [Окунев 1929, с. 26].

Создается впечатление, что в городе, кроме «белогвардейского сброда», никто не живет. Типичный представитель такого «сброда» – «*грузный военный с красным обвисшим лицом матерого держиморды*» [Окунев 1929, с. 29] И.Я. Окунев приводит в пример случай (с библейским намеком в оглавлении про «Избиение школьников»): «В сырой, промозглый вечер, в кольце полицейских, вели два десятка школьников. Они имели смелость явиться как раз в день налета на школу в пионерских галстуках. Одеты в китайскую полицейскую форму, *русские хулиганы ругали их крепкой русской бранью, толкали их кулаками в спины, размахивали над ними резиновыми дубинками*. Это происходило на улице, на глазах большой *толпы русских и китайцев*, возмущенных издевательствами *белых разбойников* над детьми, но не смевших протестовать» [Окунев 1929, с. 30].

Обострение конфликтной ситуации на КВЖД и стремление китайских властей установить полный контроль за дорогой приводит в 1929 г. к вооруженному столкновению [Чуйков 1976; Пескова 1998]. Активное участие, принимаемое

военизированными подразделениями белой эмиграции во всех боестолкновениях с советскими войсками, сочувственное отношение «непримиримой» верхушки белоэмигрантского сообщества к постоянным репрессиям против советских граждан со стороны китайских властей формирует однозначно негативный образ восприятия эмиграции в глазах советского правительства, простых граждан, живущих на приграничных территориях, читателей центральных советских газет по всему СССР.

В 1930 г. публикуется брошюра некоего Е. Полякова (скорее всего, псевдоним) «По ту сторону китайской границы. Белый Харбин» [Полевой 1930, 88 с.]. Книгу предваряет Предисловие, в котором автор, очевидно, советский журналист, прекрасно знающий ситуацию и наблюдавший ее в Харбине со времени подписания Советско-китайского Соглашения 1924 г. и до конфликта 1929 года, сообщает о своем намерении дать «общее представление о той атмосфере, в которой в течение последних пяти лет пришлось жить и работать на КВЖД советской части ее управления, и могут дать ключ если не к полной расшифровке развернувшихся событий, то во всяком случае, к более полному и более верному пониманию породивших их условий, внутренней связи между отдельными их моментами и их общей значимости» [Полевой 1930, с. 3–4].

Содержание этой небольшой брошюры весьма репрезентативно с точки зрения ее целеполагания. Теперь «белому Харбину» и его жителям посвящено не 5, а целых 33 страницы. Автор глубоко изучил ситуацию изнутри и точно подмечает самые существенные черты жизни русского Харбина: его дореволюционное устройство, русский быт, общение на русском языке, русско-китайскую культурную среду с явным налетом американизма.

По излагаемым фактам можно сравнить эти заметки с впечатлениями, к примеру, приехавшего в Харбин в 1924 г. Н.В. Устрялова². Только Е. Полевой настроен однозначно разоблачить дальневосточное пристанище русской эмиграции, из «белогвардейских элементов» переросшей в «белогвардейские банды» – теперь уже у советской власти не осталось на этот счет ни единого сомнения.

То, что для русских беженцев представлялось как спасение от ужасов революции и Гражданской войны, в оценках Е. Полевого обретает абсолютно противоположный смысл: «В наши дни Харбин производит чудовищно страшное впечатление. Когда Вы попадаете в этот город, вы как-то почти не чувствуете себя за границей. Кругом – русские лица, вы слышите почти исключительно русскую речь, на улицах магазины с русскими вывесками, во всех углах города – православные церкви, даже на углах улиц то тут, то там торчат типичные старые русские «городовые» в несколько обновленной китаизированной форме. Только мелькающие на каждом шагу *китайские физиономии и костюмы* напоминают вам о том, что вы находитесь на территории суверенного Китая.

---

² Устрялов Н. В. Иркутск-Харбин // Новости жизни. 1927. Юбилейный номер.

И тогда начинает казаться, что весь этот город *случайно вырвали из какого-то далекого дореволюционного российского захолустья, искусственно пересадили на чужую почву, отрезали границей от территории и от истории породившей его страны, привили ему какие-то нелепые ростки самого банального и пошлого современного американизма с его фокстротами, сода-виски и чавкающими за каждым ресторанным столиком бизнесэнами, да так и оставили в таком анахроническом состоянии совершенно противоестественного соединения самых разнообразных и плохо сливающихся в единое целое элементов*» [Полевой 1930, с. 5].

Сам принцип изображения построен на оппозиции «советский/несоветский» (то есть свой/чужой) – и выходит, что в Харбине ничего «своего» после конфликта 1929 г. совсем практически и не осталось: «в этом русском городе, как будто вынырнувшем *из тьмы* ушедшей в область истории дореволюционной эпохи, нет ничего подлинно советского, кроме нескольких тысяч русских рабочих, сравнительно небольшой группы советских работников, нескольких филиалов советских торговых и промышленных предприятий и Советского генерального консульства. Все остальное, что по внешнему виду кажется «русским», – это *остатки беженской накипи Дальнего Востока*, это та *плесень*, которая была смыта волной революции с бесконечных пространств старой России и теперь *смордно догнивает в харбинском тупике*» [Полевой 1930, с. 6]. Итак, теперь общие определения для всех несоветских харбинцев, невзирая на их социокультурный облик – это не только «накипь», но уже и «плесень».

Далее Е. Полевой создает весьма квалифицированно продуманную типологию харбинских жителей. Во-первых, эмигрантов «самых разнообразных типов». Наиболее безобидный, по его мнению, тип – «*панический обыватель*, который десять лет назад бежал, не отдавая себе точного отчета в том, почему он это делает, бежал просто потому, что все бежали, и потому, что страшно и странно было оставаться, когда все почему-то бегут. Добежав до Харбина, он опомнился, расслоился и разложился: частью ушел в какие-то мелкие спекуляции, частью оброс местным мохом и приспособился, забыв о своей прежней жизни и превратив Харбин в свое новое отечество, из которого ему никуда не хочется ехать, частью потянулся даже назад. Этот обыватель в подавляющем большинстве своем совершенно *аполитичен*, не держит никакого камня за пазухой, и только страх пережитого, страх перед неизвестным да *злое шипение местной белой прессы* заставляет его сплошь и рядом держаться в стороне от всего советского или даже мечтать о политической реставрации» [Полевой 1930, с. 6].

Второй тип эмигранта, достаточно неоднородный после десятилетнего проживания в Харбине – «*бывшие люди*, те, которых революция и Октябрь свалили с каких бы то ни было, хотя бы самых маленьких, высот. В этой категории людей можно встретить и *бывших предводителей дворянства и бывших колчаковских министров; профессоров с убеждениями и без тако-*

вых; адвокатов, имевших крупную практику; видных когда-то общественных деятелей всевозможных направлений, оставшихся не у дел после победы Октября; занимавших положение царских чиновников и помещиков, выбитых революцией из своих насиженных «дворянских гнезд», закопавших в таинственных углах своих столетних запущенных садов остатки фамильного серебра и превратившихся в голых людей на голой земле. Эти тоже успели уже приспособиться, разложиться и расслоиться. Часть из них превратилась в мелких дельцов-спекулянтов в самых разнообразных закоулках жизни, другая – просто опустилась на смрадное харбинское дно, третья – сохранила в полной неприкосновенности всю свою прежнюю озлобленность против революции и ненависть к тем, кто вынес ее на своих плечах, и превратилась как бы в идейную головку продолжающей оставаться активной части антисоветской эмиграции. Этот сорт людей неустанно брюзжит, шипит и клеветает, стараясь действовать, чтобы не умереть окончательно политически. Он возглавляет всевозможные белогвардейские организации, издает антисоветские газеты, устраивает антисоветские и фашистские демонстрации, заказывает раза два в год панихиды по Николае II и недавно еще выражал в многочисленных телеграммах, посылавшихся обязательно «от имени угнетенного русского народа», свои верноподданнейшие чувства «верховному вождю государства российского» не так давно умершему бывшему великому князю Николаю Николаевичу. Нет той лжи, бессмыслицы и клеветы, которая не подхватывалась бы, не раздувалась бы и даже просто не придумывалась бы этими людьми, если только она хоть как-нибудь может бросить тень на советскую власть» [Полевой 1930, с. 6–7].

Самый опасный, и как выражается весьма едко публицист, «третий сорт» харбинских эмигрантов, – «это те, кто не просто бежал по инерции или сознательно, а активно боролся с советской властью и ее Красной армией на фронте гражданской войны и отступал постепенно на китайскую территорию с оружием в руках. Это главным образом бывшие офицеры всяких формирований, служившие в армиях и отрядах генерала Каппеля и адмирала Колчака, атаманов Дутова, Семенова, Красильникова, Волкова, Калмыкова и барона Унгерна и многих других, которых в победном шествии революции пятая Краснознаменная армия постепенно загнала в маньчжурский тупик и заставила сложить там оружие. В подавляющем большинстве своем это люди, почти со школьной скамьи попавшие на фронт империалистической или гражданской войны и затем в течение долгих лет непрерывно воевавшие и не знавшие никакого другого дела и никакой другой обстановки кроме старой вонючей походной казармы. В этой казарме они опустились и одичали, утратили человеческий облик, превратились в каких-то профессионалов войны, не умеющих ни ориентироваться, ни существовать в мирной обстановке. Это те кадры, которые может в любой момент завербовать какая угодно военная авантюра; это те люди, которые готовы продать по сходной цене свою застарелую привычку к походу и к сидению в окопах в любые руки, лишь бы вербующий их авантюрист

написал на своем знамени хоть какой-нибудь самый затасканный антисоветский или антикоммунистический лозунг, ибо *ненависть ко всему советскому и большевистскому впитана их организмами годами, и от этого яда коммунизмоненавистничества они уже никогда не смогут освободиться*» [Полевой 1930, с. 7]. Данный тип эмигрантов – бывших военных – весьма напоминает образы офицеров-эмигрантов из «эмигрантского цикла» А.Н. Толстого [Матвеева 2011, с. 205].

Как это было уже принято в советской прессе и литературе по отношению к европейским эмигрантам, Е. Полевой выделяет особую группу «потребителей» – но с «китайским лицом», «постепенно сложившуюся из всех их категорий, составляют те, которые ради куска хлеба, теплого местечка, а иногда и в силу тех или иных политических соображений изменили даже своей затрепанной за годы войны и революции идее „родины“. Это люди, принявшие китайское подданство или устроившиеся на китайскую службу» [Полевой 1930, с. 8].

В своей враждебной советскому образу жизни массе все эти группы объединяет то, что они *«потеряли себя»*, составив *«разложившееся и одряхлевшее беженство»* [Полевой 1930, с. 10]., *«одичавшую и опустившуюся эмигрантскую толпу»* [Полевой 1930, с. 12]. «Как бы ни кричали харбинские белогвардейские газеты, как бы ни злопыхали отдельные апологеты безвременно скончавшейся „белой мечты“, как бы ни раздувалась *лягушка харбинского беженства* в своем стремлении превратиться в белого коня, на котором можно было бы въехать непосредственно в Москву, для того, чтобы посадить на „российский престол“ какого-нибудь коронованного идиота, – видно на каждом шагу, что все „белые мечты“ давным-давно похоронены, что у этих *жалких, выброшенных за борт жизни, людей не осталось в душе никаких признаков подлинной надежды и веры в свою правоту и свои силы, а на их месте образовалась роковая, ничем не заполненная пустота, которую можно иногда залить вином, а иногда начинить всякой трепухой пленительного, но никого не утешающего и не дающего никаких надежд, самообмана*» [Полевой 1930, с. 9–10].

Отличительной негативной чертой дальневосточных эмигрантов становится склонность к «американизации»: *«Загнанное в беспросветный тупик американизированного харбинского захолустья, утерьявшее последние силы и последнюю веру в свое будущее, это беженство не могло обходиться без таких мелких и подлых гнусностей, как без привычного наркоза, который хоть на несколько дней или часов порождает какие-то иллюзии»* [Полевой 1930, с. 10].

Для убедительной демонстрации полной деградации эмигрантского сознания автор использует такие уже привычные клише советской прессы в адрес своих идейных врагов, как «тяжелый и душный „белый бред“», «политические проходимцы и шарлатаны», «брехня», «мелкая шпана эмигрантских кадров» [Полевой 1930, с. 12–13].

Уничижительные характеристики харбинской эмигрантской общины подкрепляются точкой зрения «стороннего» наблюдателя в лице китайской ад-

министрации: *«они презирают этих предателей* всем тем неисчерпаемым презрением, на какое способен уважающий себя человек по отношению к *пресмыкающейся и подлой гадине*, они третируют их, как *смердные человеческие отбросы*, которыми при случае можно удобрить поле новой государственности, но нормальное место которых все-таки в выгребной яме.

Покупая их за жалкие серебряники, китайский чиновник смотрит на эту эмиграцию, как *на людей, способных на любую гнусность*, которых можно конечно использовать до поры, до времени, пока они нужны, но которых затем можно просто и без разговоров выбросить одним пинком, как *ненужную ветошь*» [Полевой 1930, с. 23].

Очевидно, что сам автор брошюры в свое время вел весьма активный образ жизни в Харбине – городе с насыщенной культурной и общественной атмосферой³. Но, выполняя конкретное идеологическое задание, Е. Полевой в духе настроений, царящих в Советской России в ту пору, однозначно дезавуирует все привлекательные, в том числе и для советских служащих, и для приезжающих советских чиновников с их семьями «прелести» харбинской жизни. Харбин – это средоточие *«обывательщины»*, город потребителей: *«Харбин – это город, лишенный каких бы то ни было признаков подлинно культурной жизни. Родники культуры никогда не били и не бьют в этом вязком деловом обывательском болоте. Американское кино, пошленький театр миниатюр, в котором можно сидеть в пальто и галошах, бары и дансинги, благотворительные балы с тошнотворно-трафаретными дамами-патронессами и ночные кабаки, начиная от претендующих на звание художественных кабаре и кончая просто публичными домами, – это все, на что способен в области „культуры“ этот межумочный город. И потому обыватель – его подлинное лицо»* [Полевой 1930, с. 24].

Все благополучие и «мнимая культурность» – суть внешние проявления харбинского обывателя: *«Когда вы встречаете коренного харбинца, вас сразу поражает в нем одна характерная черта. Это всегда внешне культурный, хорошо, иногда даже с некотором шиком одетый человек, умеющий держаться в обществе и поддерживать соответствующий салонный разговор, и в то же время после нескольких минут такого разговора у вас создается совершенно определенное впечатление о том, что из черепной коробки этого приятного человека как будто вытравлены какие бы то ни было общественные инстинкты и какой бы то ни было интерес к судьбам и культурным запросам человечества. Для него существует и его занимает только то, что так или иначе сегодня или завтра может задеть его собственное обывательское благополучие или нарушить мирное течение его бытия»* [Полевой 1930, с. 24].

Если в 1923–24 гг. эти группы населения были предметом заботы советской дипломатии как российские граждане, то к 1930 г. надежды на них не осталось никакой. Потому автор не останавливается и в прежнем духе нисходящей гра-

---

³ Об этом: Полевой Е. По ту сторону китайской границы: Белый Харбин / Е. Полевой. М.; Ленинград: Государственное издательство, 1930. 88 с.

дании определяет «исторические, географические» группы харбинских обывателей:

- «обывателя доисторического, или нафталинного;
- обывателя типичного, или нормального;
- обывателя активного, или спекулирующего,
- обывателя американизированного, фокстротирующего [Полевой 1930, с. 24–25].

В памфлетно-карикатурно манере Е. Полевой подробно эти типы характеризует. Так, «обыватель доисторический» в его трактовке – это русские построечники, на самом деле – достойнейшая дореволюционная часть российской интеллигенции, что взяла на себя участь окультуривания Харбина. Им достается от публициста не столь сильно. Однако образы «немногочисленных остатков тех железнодорожных пионеров, которые появились в полосе отчуждения КВЖД отчасти еще в начале ее постройки, отчасти в первые годы ее эксплуатации, т. е. осели в Харбине минимум 25–30 лет назад», создаются при помощи едких саркастических эпитетов: они успели «настолько *обратности своеобразным мохом* далекого провинциального захолустья и отстать от жизни, что уже лет 15 назад превратились в какие-то *засушенные мумии* не от мира сего» [Полевой 1930, с. 25]. Это – вымирающий вид, не опасный: «Количеством их осталось уже очень немного. Они живут замкнуто, в своих углах, и когда они выходят из них на улицы Нового города, остающегося их основной резиденцией, начинает казаться, что это не люди, а какие-то *призраки далекого прошлого* вышли потолкаться в новой и чуждой им людской толпе, что всех их только что вытащили из каких-то старых, пересыпанных нафталином, сундуков, чтобы слегка проветрить и затем снова уложить на долгие годы. Среди них вы можете увидеть *высохших, желтых дам, одетых по последней моде конца прошлого века, и благообразных старичков в долгополых старомодных сюртуках*. Они ходят одинаково, гордо и беззвучно, держатся особняком, и в современном окружающем мире их ничто не интересует» [Полевой 1930, с. 26]. Детали – самые меткие способы создать образ восприятия этих «анахронистических» персонажей: их мир – «кисейные занавески», «герани на окне» и «нафталин» [Полевой 1930, с. 25–26].

Самый распространенный тип – «типичный, или *нормальный, обыватель Харбина* – это *прежний ограниченный, косный мещанин до мозга костей, усердно посещающий кино, любящий вкусно закусить и поспать после обеда, поиграть в неизменный преферанс, иногда закатиться в кабачок и заботящийся главным образом о том, чтобы его как-нибудь не извлекли из его нудного мещанского болота*» [Полевой 1930, с. 26].

Последние два типа – «обыватель активный, или спекулирующий» и «обыватель американизированный, или фокстротирующий» – в устах советского публициста обретают наиболее едкие характеристики. Это те типы обывателей, которые, благодаря условиям возникновения Харбина и его «порубежному» существованию, имеют возможность развивать бизнес и проявлять чудеса предпринимательской жилки: «*Нездоровая атмосфера беженства, постоян-*

ное пребывание на случайном притыке, до которого докатывает волна событий, полное отсутствие веры в завтрашний день – создали из этого обывателя цепкого человека, который вечно двигается, что-то придумывает, хватается абсолютно за все – сегодня моет тарелки в ресторане или управляет автомобилем, завтра спекулирует на бобах, послезавтра продает нефтяные промыслы «на Кавказе», а затем открывает магазин на Китайской улице, чтобы через полгода с треском вылететь в трубу и начать свою блестящую карьеру с самого начала» [Полевой 1930, с. 26].

Весьма характерно это тотальное «антиамериканское» настроение, пронизывающее произведения, связанные с эмиграцией. Это при том, что с середины 20-х гг. Советский Союз, готовившийся к индустриальному рывку, активнейшим образом задействовал американский опыт подъема промышленного производства. Однако уже к 1930 г. официальная советская пропаганда признает все опасности, которые может нести за собой следование «американскому образу жизни» [Супоницкая 2013]. Потому в «американизме» харбинцев выделяются те негативные черты, что могут вызвать неприятие в русском этническом сознании. «Предприимчивость» обретает статус «делячества», «индивидуализм» превращается в «цинизм» и т.д.: «Этот сорт харбинского обывателя *из кожи лезет вон для того, чтобы отвыкнуть от своих прежних российских манер и старого русского „безкультурья“ и изобразить из себя вполне американизированного аристократа*. Правда, в подавляющем большинстве случаев он даже не видел никогда в жизни ни одного подходящего образца. В Харбине не водится представителей большого американского света. На Дальний Восток, как и во всякую отдаленную колонию, Америка выкидывает главным образом свои общественные отбросы, и подавляющее большинство появляющихся на харбинском горизонте американцев имеет в своем формуляре в лучшем случае несколько сомнительных авантюр, а часто просто даже уголовную тюрьму или подобного рода заслуги. Но в среде *фокстротирующего харбинского обывателя* – они почетные гости, образцы общественного поведения, законодатели мод. „Вышедший в люди“ активный харбинский обыватель начинает очень быстро подражать им во всем и, конечно, прежде всего их чисто внешней манере проводить время» [Полевой 1930, с. 26].

Е. Полевой делает очень меткие зарисовки «харбинского болота»: это жизнь пристанских дельцов и повальное увлечение города фокстротом. Чтобы показать вымороченность жизни делового Харбина, он намеренно подчеркивает пустоту времяпровождения тех, кто занимается бизнесом. А самым простым объяснением их благополучия становится – фигура умолчания: «Чем живут эти люди? Что они делают? Откуда берут деньги на свои всегда чистенькие, модные, хорошо сшитые костюмы? *Трудно сказать*. Об этом не принято спрашивать, – неловко. Не всегда можно ответить на такой вопрос. Для большинства харбинцев достаточно того, что все эти люди прилично одеты, умеют себя держать в обществе, ничем из него не выделяются и аккуратно выполняют весь ритуал общепринятого общественного поведения. Тем, что происходит в их черепной коробке, никто не интересуется» [Полевой 1930, с. 25–27].

Фокстрот – на самом деле представляющий насущную проблему и для интеллигентной части дальневосточных эмигрантов – это «повальная болезнь, это предсмертная судорога буржуазного мира», – предсмертные судороги «живых мертвецов» – жителей Харбина: «В 1923 г. было устроено несколько специальных фокстротных конкурсов. На одном из них первый приз получила дама, непрерывно протанцевавшая 24 часа. В ноябре 1924 г. в ресторане „Модерн“ во время фокстрота, как на боевом посту, скоропостижно умер приносящий поверенный Р. Другого очень крупного харбинского адвоката Г., чело- века лет под 60, вы и сейчас еще можете почти ежедневно видеть в различных местах, в поте лица своего самоотверженно крутящего свою даму в деловом *фокстротном экстазе*» [Полевой 1930, с. 30].

В целом весь Харбин Е. Полевого – это «*город фокстротирующих мерт- вецов и разложившейся плесени российского беженства*», *город «внутренней мертвечины харбинского обывателя*», «*увязший в своем мещанском болоте обывательский Харбин*» [Полевой 1930, С. 30–31]. И довершает его образ (дурно пахнувший, страшно выглядящий, насквозь карикатурный) – противопоставленность уже не советскому– а китайскому образу жизни в районе Фудзя- дянь (той части города, что всегда пугала русских харбинцев своими злачными местами): «Фудзядянь в массе своей уже научился ненавидеть и презирать ее харбинские проявления и ее *харбинских лжепророков*, явившихся когда-то в Китай в роли его *поработителей, и эксплуататоров*» [Полевой 1930, с. 39].

Заключение

Как следует из немногочисленных публикаций, образ восприятия дальне- восточной эмиграции и эмигрантов возникает в советской литературе весьма поздно – к концу 20-х гг., когда становится очевидна неудача СССР сделать КВЖД советской. Под пером советских писателей и журналистов этот образ сконцентрировался целиком на «белом Харбине» и харбинцах-эмигрантах. В нем были абсолютно нивелированы этнические характеристики, на первый план вынесены пространственная, политическая и социальная оппозиции «СССР / маньчжурский тупик», «советское / несоветское», «белые офицеры, обыватели / (советские и китайские) рабочие».

Точка зрения (фрейм восприятия) в этих публикациях складывается за счет контаминации реалий благополучной харбинской жизни (социальных и быто- вых) и их гротескной интерпретации, создания намеренно «перевернутого с ног на голову» образа мира и населяющих его людей. Основными приемами в такой перспективе становятся характеристики по типу нисходящей градации, использование мотива омертвения, погружения в болото. Этнический компо- нент в восприятии советскими публицистами своих соотечественников ниве- лируется, на первое место выдвигается политический. Советским публицистам оказываются ближе и понятнее китайские рабочие – как социально близкие, в отличие от русских «обывателей», «потребителей» и «американизированных нуворишей», «накипи» и «плесени», «бывших людей».

Очевидно, что подобный негативный и гротескный образ восприятия дальневосточной эмиграции целиком соответствовал идеологической установке по отношению ко всей эмиграции в целом. Однако, несмотря на травестированный, почти щедринский, характер создания художественных образов восприятия, Я. Окунев и Е. Полевой оставили современному читателю весьма развернутую панораму жизни Харбина конца 20-х гг. XX в.

Литература

Аблова 2005а – Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международ. и политические аспекты истории (первая половина XX в.). – М.: Русская панорама, 2005. 432 с.

Вишнякова-Якимова 1980 – Вишнякова-Акимова В.В. Два года в восставшем Китае. 1925-1927. Воспоминания. М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы издательства, 1980. 287 с.

Забияко, Лю Ши 2024 – Забияко А.А., Лю Ши. Лирические образы самовосприятия русской эмиграции в Китае 20–40-х гг. XX в. // Мир русскоговорящих стран: научный журнал. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2024. С. 71–86;

Забияко, Сенина 2021 – Забияко А.А., Сенина Е.В. Художественный образ восприятия как категория имагологической поэтики // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Т. XX. Вып. 1. 2021. С. 166–172.

Забияко, Цзюй Куньи 2022 – Забияко А.А., Цзюй Куньи. Легенды о Николае Угоднике – харбинском заступнике // Легенды старого Харбина. Исторический путеводитель / Под ред. А. П. Забияко. Благовещенск: Изд-во Амурского государственного университета, 2022. С. 49–53.

Забияко, Эфендиева 2009 – Забияко А.А., Эфендиева Г.В. Меж двух миров: Русские писатели в Маньчжурии: Монография / А.А. Забияко, Г.В. Эфендиева. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2009. 352 с.

История Китая с древнейших времен до наших дней / Отв. ред. Л.В. Симонская, М.Ф. Юрьев. М.: Наука, 1974. 534 с.

Кравченко 1991а – Кравченко Л. Харбин изначальный // Харбин. Ветка русского дерева. Новосибирск, 1991. С. 3.

Кравченко 1991б – Кравченко Л. Для дела русского... // Харбин. Ветка русского дерева. Новосибирск, 1991. С. 84.

Линник 1995 – Линник Ю. Сольвейг (Наброски к портрету Лариссы Андерсен) // Грани. 1995. № 177. С. 149–166.

Лович 2007 – Лович Я.Л. Враги. М.: Вече, 2007. 348 с.

Матвеева 2011 – Матвеева Ю.В. Образ белой русской эмиграции в советском литературном пространстве // Политическая лингвистика. 2011. № 2 (36). С. 205.

Окунев 1929 – Окунев Я. По Китайской восточной дороге. – М.: Работник просвещения, 1929. – 71 с.

Пескова 1998 – Пескова Г.Н. Дипломатические отношения между СССР и Китаем в 1924–1929 гг. // Новая и новейшая история. 1998. № 2. С. 106–119.

Пивовар 2008 – Пивовар Е.И. Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М.: Изд-во РГГУ, 2008. 547 с.

Полевой 1930 – Полевой Е. По ту сторону китайской границы: Белый Харбин. М.; Ленинград: Государственное издательство, 1930. 88 с.

Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х годов: (гражданские беженцы, армия, учебные заведения) / [Е. И. Пивовар (руководитель), Н. П. Герасимова, С. И. Голотик и др.]. М.: Историко-архивный ин-т РГГУ, 1994. 117 с.

Россия в изгнании. Судьбы российских эмигрантов за рубежом / Е. И. Пивовар (руководитель) и др. – М.: Институт всеобщей истории РАН, 1999. 453 с.

Сенина 2018 – Сенина Е.В. Образы взаимного восприятия русских и китайцев в русской и китайской литературе и публицистике первой половины XX в.: дис. ... канд. филол. наук. Благовещенск, 2018. 245 с.

Супоницкая 2013 – Супоницкая И.М. Американизация советской России в 1920–1930-е гг. // Вопросы истории. № 9. 2013. [Электронный ресурс]. URL.: <https://rabkrin.org/suponitskaya-i-m-amerikanizatsiya-sovetskoj-rossii-v-1920-1930-e-gg-statya/?ysclid=lu6f5kt1hz365585541> (дата обращения 30 марта 2024).

Чичерин 1961 – Чичерин Г.В. Статьи и речи по вопросам международной политики. – М., Издательство: Соцэкгиз, 1961. 516 с.

Чуйков 1976 – Чуйков В. О. конфликте на КВЖД // Военно-исторический журнал. 1976. № 7.

Том I. 7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г. М.: Госполитиздат, 1957. 772 с.

Документы внешней политики СССР. Том VII. 1924 г. М.: Госполитиздат, 1963. 760 с.

References

Ablova, N. E. (2005a). KVZhD i rossiiskaia emigratsiia v Kitae: mezhdunar. I politicheskie aspekty istorii (pervaia polovina KhKh v.) [CER and Russian emigration in China: international. And political aspects of history (first half of the twentieth century)]. М.: Russkaia panorama.

Chicherin, G. V. (1961) Stati i rechi po voprosam mezhdunarodnoi politiki. [Articles and speeches on international politics] М., Izdatelstvo: Sotsekgiz.

Chuikov, V. (1976), “O konflikte na KVZhD” [About the conflict on the Chinese Eastern Railway], *Voenno-istoricheskii zhurnal*, no. 7.

Efendieva, G. V. (2016), *Russkii Kharbin. Sotsiokulturnye markirovki zhizni* [Russian Harbin. Sociocultural signs of life], *Russkie i kitaitsy: istorii prigranichnoi zhizni: opyt grazhdanskoi voiny v tvorchestve kharbinskikh pisatelei*, Program no. 2.

Istoriia Kitaia s drevneishikh vremen do nashikh dnei (1974), [History of China from ancient times to the present day]. L.V. Simonovskaia, M.F. Iurev (ed.). М.: Nauka.

Kravchenko, L. (1991a), *Kharbin iznachalnyi* [Harbin original], Kharbin. Vetka russkogo dereva. Novosibirsk.

Kravchenko, L. (1991b), *Dlya dela russkogo...* [For the Russian cause...], Kharbin. Vetka russkogo dereva. Novosibirsk.

Linnik, Iu. (1995), *Solveig (Nabroski k portretu Larissy Andersen)* [Solveig (Sketches for the portrait of Larisa Andersen)], *Grani*, no. 177, pp. 149–166.

Lovich, Ya. L. (2007), *Vragi* [Enemies], Veche, Moscow.

Matveeva, Iu. V. (2011), *Obraz beloi russkoi emigratsii v sovetskom literaturnom prostranstve* [The image of the White Russian emigration in the Soviet literary space]. *Politicheskaiia lingvistika*, no. 2 (36), pp. 205.

Okunev, Ya. (1929), *Po Kitaiskoi vostochnoi doroge* [Along the China East Road], Moscow.

Peskova, G. N. (1998), *Diplomaticheskie otnosheniia mezhdru SSSR i Kitaem v 1924–1929 gg.* [Diplomatic relations between the USSR and China in 1924–1929], *Novaia i noveishaia istoriia*, no. 2, pp. 106–119.

Pivovar, E. I. (2008), *Rossiiskoe zarubezhe: sotsialno-istoricheskii fenomen, rol i mesto v kulturno-istoricheskom nasledii* [Russian abroad: a socio-historical phenomenon, role and place in the cultural and historical heritage], Izd-vo RGGU, Moscow, Russia.

Polevoi, E. (1930), *Po tu storonu kitaiskoi granitsy: Belyi Kharbin* [On the other side of the Chinese border: White Harbin], M.; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatelstvo.

Pivovar, E.I. (1999), *Rossiia v izgnanii. Sudby rossiiskikh emigrantov za rubezhom* [Russia in exile. The fate of Russian emigrants abroad], in E. I. Pivovar (ed.), Institut vseobshchei istorii RAN, Moscow, Russia.

Pivovar, E.I. (ed.) (1994), *Rossiiskaia emigratsiia v Turtsii, Iugo-Vostochnoi i Tsentralnoi Evrope 20-kh godov: (grazhdanskie bezhentsy, armiia, uchebnye zavedeniia)* [Russian emigration in Turkey, South-Eastern and Central Europe in the 20s: (civilian refugees, army, educational institutions), E. I. Pivovar (ed.), N. P. Gerasimova, S. I. Golotik i dr.], Moskva: Istoriko-arkhivnyi in-t RGGU.

Senina, E. V. (2018), *Obrazy vzaimnogo vospriiatiia russkikh i kitaitsev v russkoi i kitaiskoi literature i publitsistike pervoi poloviny XX v.* [Images of mutual perception of Russians and Chinese in Russian and Chinese literature and journalism of the first half of the 20th century], dissertation, Blagoveshchensk, Russia.

Suponitskaia, I. M. (2013), *Amerikanizatsiia sovetskoi Rossii v 1920–1930-e gg.* [Americanization of Soviet Russia in the 1920s–1930s], *Voprosy istorii*, no. 9.

Vishniakova-Iakimova, V. V. (1980), *Dva goda v vosstavshem Kitae. 1925–1927. Vospominaniia* [Two years in rebellious China. 1925–1927. Memories], M.: Izdatelstvo «Nauka». Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury izdatelstva.

Zabiyako, A. A. and Efendieva, G. V. (2007), *Mezh dvukh mirov: Russkie pisateli v Manchzhurii: Monografiia* [Between two worlds: Russian writers in Manchuria: Monograph]. Blagoveshchensk.

Zabiyako, A. A. and Liu Shi (2024), *Liricheskie obrazy samovospriiatiia russkoi emigratsii v Kitae 20–40-kh gg. XX v.* [Lyrical images of self-perception of Russian emigration in China in the 20–40s. XX century], *Mir russkogovoriashchikh stran: nauchnyi zhurnal*, Iaroslavl: RIO IaGPU, pp. 71–86;

Zabiyako, A. A. and Senina, E. V. (2021), *Khudozhestvennyi obraz vospriiatiia kak kategoriia imagologicheskoi poetiki* [Artistic image of perception as a category of imagological poetics], *Sotsialnye i gumanitarnye nauki na Dalnem Vostoke*, vol. XX, no. 1, pp. 166–172.

Zabiyako, A.A. and Ju Kunyi (2022), *Legendy o Nikolae Ugodnike – kharbinskom zastupnike (Legendy starogo Harbina. Istoricheskij putevoditel')* [Legends about Nicholas the Ugodnik - Harbin intercessor (Legends of Old Harbin. Historical Guide)], in *Zabiyako A.P. (ed.)*, AmSU, Blagoveshchensk, Russia, pp. 64–75.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анна А. Забияко, доктор филологических наук, Амурский государственный университет, Благовещенск, Россия; 675027, Россия, г. Благовещенск, Ипатьевское шоссе, д. 21; a.a.sciencia@yandex.ru

Лю Ши, Амурский государственный университет, Благовещенск, Россия; 675027, Россия, г. Благовещенск, Ипатьевское шоссе, д. 21; 228349909@qq.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna A. Zabiyako, Doct. Of Sci. (Philology), Amur State University, Blagoveshchensk, Russia; bld. 21, Ipatievskoe highway, Blagoveshchensk, Russia, 675027; a.a.sciencia@yandex.ru

Liu Shi, Amur State University, Blagoveshchensk, Russia; bld. 21, Ipatievskoe highway, Blagoveshchensk, Russia, 675027; 228349909@qq.com

DOI 10.25986/ISN.2024.141.23.009

Женщины и космос: символы, стереотипы и исследования

Виктория С. Батченко
Институт Российской истории РАН, Москва, Россия
vik-batchenko@yandex.ru
ORCID ID 0000-0001-9658-0596

Аннотация. В статье анализируются направления, которые давали женщинам возможность реализовать свой потенциал в освоении космоса. На основании последних исследований зарубежных и российских авторов можно сделать вывод о наличии трех таких путей для женщин – в пилотируемую космонавтику (другими словами, в космонавты), в космическую науку и в производство. В Америке пилотируемая космонавтика для женщин долгое время была закрыта из-за стереотипов и конструктивных особенностей космических капсул, даже несмотря на то, что в одно время с первым отрядом будущих астронавтов-мужчин равноценные испытания успешно прошел и женский отряд. В то же время, женщин активно привлекали на свободные рабочие места в науке и производстве, открытые благодаря крупномасштабной программе Аполлон. Советский Союз, застолбив первенство в космосе своей женщины-космонавта, активно использовал образ Терешковой для пропаганды прогрессивности социализма. В процессе рассекречивания становятся известны имена женщин-передовиков в космических науках и производстве.

Ключевые слова: история космонавтики, женщины в космосе, Терешкова, женский вопрос, социальная история

Для цитирования: Батченко В.С. Женщины и космос: символы, стереотипы и исследования // Исторические записки. 2024. № 23 (141). С. 193–205. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.009

Women and the cosmos: Symbols, stereotypes and research

Viktoria S. Batchenko
Institute of Russian History RAS, Moscow, Russia
vik-batchenko@yandex.ru
ORCID ID 0000-0001-9658-0596

Abstract. The article analyzes the directions that gave women the opportunity to realize their potential in space exploration. Based on the latest research by foreign and Russian authors, it can be concluded that there are three such paths for women

– into manned cosmonautics (in other words, into cosmonauts), into space science and into production. In America, manned cosmonautics for women has been closed for a long time because of stereotypes and design features of space capsules, even though at the same time with the first detachment of future male astronauts, a female detachment successfully passed equivalent tests. At the same time, women were actively attracted to vacant jobs in science and manufacturing, opened thanks to the large-scale Apollo program. The Soviet Union, having staked out the primacy of its female cosmonaut in space, actively used the image of Tereshkova to promote the progressiveness of socialism. In the process of declassification, the names of leading women in space sciences and production become known.

Keywords: history of cosmonautics, women in space, Tereshkova, women's issue, social history

For citation: Batchenko, V.S. (2024), "Women and the cosmos: Symbols, stereotypes and research", *Istoricheskie zapiski*, no. 23 (141), pp. 193-205. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.009

В последние десятилетия в истории космонавтики, наряду с традиционными направлениями по истории науки и техники и истории персоналий, активно развивается область социальной истории космонавтики, объектом изучения которой выступает воздействие освоения космического пространства на развитие общества. Несмотря на то, что социальная история начала свое развитие в 1960-1970 гг., в историю космонавтики она пришла в 1980-е гг. в США, вызвав к жизни исследовательское направление *New Aerospace History* (Новая аэрокосмическая история) [Launius 2000], специализирующееся на вопросах распространения космической культуры, ее влияния на политическую, социальную, экономическую и духовную сферы жизни. Подобное развитие истории в целом, и истории космонавтики в частности неразрывно связано с внутренними изменениями в социуме, как, например, история женщин, «которая возникла в результате процессов внутри американского общества 60-х годов XX в.» [Рибер 2000, с. 91]. В свою очередь, стремительное освоение космоса породило конфликт интересов в обществе и в профессиональной среде относительно роли и места женщин в космосе, и по разным причинам его решение в СССР и США проходило неодинаково.

В начале 1960-х гг. общественность активно выступала против ядерных экспериментов США во всех средах. Так, в 1961 г. в Америке зародилось движение «Женщины, боритесь за мир!» (или «Женщины за мир!», "Women for Peace"), представительницы которого периодически устраивали демонстрации протеста возле правительственных зданий с лозунгами, листовками, направляли президенту телеграммы с просьбами об отмене взрывов. «Мы – матери и больше всех озабочены судьбой и здоровьем своих детей. Космос должен служить миру...»¹, – слышалось среди демонстрантов, если верить прессе. «Женщина – космос – мир»: эта модель уже закладывалась в начале 1960-х гг.,

---

¹ Правда. 1962. № 167. 16 июня.

и была успешно подхвачена и развита после космического полета Валентины Владимировны Терешковой.

Орбитальный полет советского космонавта В. Терешковой на космическом корабле «Восток-6» (16–19 июня 1963 г.) удачно поддержал идею женского движения, раскрепощения женщины, и одновременно общемировую тенденцию к мирному урегулированию конфликтов. Факт того, что первой женщиной в космическом пространстве стала именно представительница СССР, и что ей доверили самостоятельный трехдневный полет, как никогда точно отвечал международному движению «за гражданские права женщин, развернувшемуся в 1960-е годы на Западе» [Большакова 2013, с. 81]. Внешне это был прогрессивный шаг Советского Союза в преодолении патриархальной системы ценностей, наглядно продемонстрировавший вклад женщины – советской женщины – в мировую историю.

В этой связи примечательно, что торжественная встреча Валентины Терешковой и Валерия Быковского в Москве состоялась 22 июня в день 22-летия нападения фашистских захватчиков на СССР, и на первой женщине-космонавте было надето летнее платье в противовес военной форме Валерия Федоровича. Мирный образ дополняла сложная история ее семьи, схожая с историей большинства советских людей – все эти символы связали годовщину вторжения с огромным технологическим прогрессом и демонстрировали роль женщины в поддержании мирного равновесия [Bridger 2004, p. 229-230]. Об этом пишет исследовательница Сью Бриджер, отмечая пропагандистский символизм вокруг образа Терешковой и прогресс СССР в вопросах гендерного равноправия. Валентина Терешкова и Валерий Быковский получали одинаковую зарплату, а «в Британии девушка схожего происхождения не имела возможности получить научное образование» [Bridger 2004, p. 233]. Известна также схожая фраза, которая принадлежит английской баронессе Соммерскилл: «Больше всего меня поражает то, что русские берут девушку, отцом которой был тракторист, а мать – работница фабрики, признают ее интеллект и тренируют ее. В нашей стране это было бы невозможно. В Британии девушке очень трудно поступить даже в университет» [Женщина века 2003, с. 113]. Важным моментом здесь выступает тот факт, что своеобразное продвижение образа Валентины Терешковой как передовой советской женщины, несущей миру мир, исходило сверху, став одним из течений космической пропаганды.

Символизм фигуры Валентины Терешковой дополняет ее «космическая свадьба» с Андряном Николаевым, режиссером которой выступил сам Никита Хрущев. По оценкам историков советской повседневности, кроме рекламы космических достижений СССР, она также несла подтекст международной пропаганды новой советской обрядовости как противоположности «религиозным традициям освящения акта вступления мужчины и женщины в семейный союз» [Лебина 2015, с. 263]. Новый обряд состоял из торжественной обстановки регистрации брака, обмена обручальными кольцами, поздравлений, праздничного застолья и прочей атрибутики.

Специалист по гендерной истории Розанна Сильвестр заметила, что феномен Терешковой значительно «повысил роль советской женщины в науке и технике» [Sylvester 2011, p. 205]. В свою очередь, это было использовано как в последующей общественно-политической деятельности самой Валентины Владимировны, так и в ходе пропагандистских войн с западным миром за сферы влияния в странах третьего мира. В 2000 г. Британская международная женская ассамблея отметила В.В. Терешкову титулом «Женщина века» [Женщина века 2003, с. 145], тем самым утвердив за ней право на самый важный женский подвиг в XX веке. Ее дублиеры – Ирина Баяновна Соловьева и Валентина Леонидовна Пономарева – не получив возможности реализовать себя в космических полетах, все равно остались в космонавтике: Соловьева стала заниматься психологией труда в экстремальных условиях и практиковала в ЦПК [Дебердеев 1992, с. 43], а Пономарева занялась историей космонавтики и стала сотрудником ИИЕТ АН СССР. Таким образом, три главных претендентки на первый полет женщины в космос нашли возможность реализовать свой потенциал в космонавтике.

Первенство идеи женского полета в космос в Советском Союзе признают за Николаем Петровичем Каманиным, руководившим подготовкой космонавтов в 1961-1971 гг. Однако известно, что в Америке еще в 1960 году вслед за набором первой семерки астронавтов аналогичное медицинское тестирование «на годность к космическому полету» [Розенблюм 2002, с. 65] прошла известная тогда 28-летняя летчица Джеральдин Кобб, а вслед за ней еще 12 летчиц в возрасте от 24 до 40 лет. Десятилетиями позже, в 1990-е гг., участниц этого эксперимента прозвали набор «Меркурий-13» (13 – по числу претенденток), а в 1998–1999 гг. американский историк Маргарет Вайтекамп посвятила этой теме свою докторскую диссертацию. Изучив все архивные материалы NASA, она «собрала воедино историю ранних испытаний женщин – потенциальных астронавтов» [Shayler, Moule 2005, p. 73]. Женский отбор носил частный характер, проходил на базе клиники Лавлейса и не был санкционирован администрацией NASA. Несмотря на то, что женщины выдержали все испытания и показали хорошие результаты, Вайтекамп пришла к выводу, что NASA и администрация президента США были не готовы посылать в космос женщину [Розенблюм 2002, с. 65-67]. Историю Дж. Кобб, вслед за Вайтекамп, на русском языке кратко изложил Леон Розенблюм в журнале «Новости космонавтики» (2002 г.), зафиксировав отчаянные шаги Кобб отстаивать свое право на космос в 1961–1962 гг. перед вице-президентом Линдоном Джонсоном, Конгрессом США, NASA и даже Пентагоном.

Н.П. Каманин, конечно, знал о громких публикациях в американской прессе на тему возможного присутствия женщины в космосе, и возможно, он даже лично был знаком с Дж. Кобб [Крылывец, Петрова, Сидоров 2011, с. 378], – в любом случае, как заметили историки Дэвид Шейлер и Ян Мул, тогда он понял, что полет советской женщины в космическое пространство может стать крупной политической победой коммунизма после Юрия Гагарина («realised that flying the first woman in space would be as big a political coup for Communism

as Gagarin had been» [Shayler, Moule 2005, p. 44]). Но, понимая все плюсы от такого шага женщины в космос, Каманин более полугода потратил на то, чтобы уговорить руководителей советского космоса – С.П. Королева, М.В. Келдыша, К.А. Вершинина, Р.Я. Малиновского и других «в необходимости набора женщин-космонавтов» [Каманин 2018, с. 82]. В своем дневнике 24 октября 1961 г. он оставил следующую запись: «На мой взгляд, женщин нужно готовить к космическим полетам, главным образом, по следующим соображениям:

1. Женщины обязательно будут летать в космос, поэтому надо уже начинать готовиться к полетам женщин.

2. Нельзя допустить, чтобы первой женщиной в космосе стала американка – это будет оскорблять патриотические чувства советских женщин.

3. Первая советская женщина-космонавт будет таким же великим агитатором за коммунизм, какими стали Гагарин и Титов» [Каманин 2018, с. 62].

О Дж. Кобб знала и сама В. Терешкова: она была знакома с книгой американки о борьбе за участие в «Меркурии», а в октябре 1963 г. они пересеклись на Конгрессе Международной астронавтической федерации в Мехико [Shayler, Moule 2005, p. 66].

Специалист по гендерной истории Карин Хилк (Германия), в свою очередь, попробовала оценить общественное пространство, в которое попали Джеральдин Кобб и другие потенциальные женщины-астронавты в США в начале 1960-х гг. Она привлекла материалы прессы, иллюстрирующей недоверчивое и даже насмешливое отношение к идее полета женщины в космическое пространство. Веер таких стереотипов, как самолюбование, неразборчивость в технике, любовь к нарядам, общению, сплетням, – нивелировал в общественном сознании все устремления женщин в новую «мужскую» профессию, на годы отсрочив полет первой американки [Hilck 2019].

Но, если женщина приходила в астронавтику не как кандидат на полет, а как потенциальный специалист в какой-то отрасли науки или промышленности, то все предыдущие стереотипы отступали. Таким образом, Хилк приходит к одному любопытному выводу: мужчины с легкостью принимали женщин в космическое сообщество, если они не представляли конкуренции как астронавты, а трудились на благо космонавтики в смежных, пусть даже и нетрадиционных для женщин профессиях [Hilck 2019, p. 298]. В качестве одного из примеров она приводит опыт художницы NASA Сиси Бибби, которая наравне с мужчинами участвовала в чертежных и оформительских работах, в том числе в разработке эмблемы миссии Джона Гленна.

Шейлер и Мул в своем исследовании концентрируются на примерах женщин из космической промышленности США: электрика Миртл Холланд – сертифицированного пайщика NASA, Пегги Хьюитт, отвечавшей за тестирование фотопленки, Нормы Кретал – мастера по монтажу парашютов и многих других, удачно занявших свое место в общем деле страны [Shayler, Moule 2005, p. 95]. Другой исследователь Наталия Холт раскрывает читателю истории женщин-служащих Лаборатории реактивного движения (JBL, Jet Propulsion Laboratory, Пасадена, штат Калифорния), от которых в 1960-1970 гг. зависел

благополучный исход космических экспериментов, в первую очередь расчеты траекторий движения и стратегий по приему сигналов от аппаратов, исследующих другие планеты Солнечной системы [Holt 2016, p. 159-284]. Таким образом, с середины 1960-х гг. одной из задач NASA стала необходимость привлечь в аэрокосмическую промышленность женщин из-за большого числа незанятых трудовых мест по программам «Джемини», «Аполлон» и «Скайлэб» [Shayler, Moule 2005, p. 92].

Но женщина, пришедшая на роль астронавта, воспринималась как конкурент на месте «другого парня», – в таком случае женщины-астронавты сталкивались с прямым или скрытым негативом. Язвительные наименования, вроде «астронавтчики» (astronaughty [Hilck 2019, p. 75]) или «космонетки» (cosmonette [Hilck 2019, p. 67]), только подчеркивали дискриминацию женщин в среде астронавтов. Об этом же пишет итальянский исследователь Умберто Каваларро в своей книге, посвященной женщинам в космосе. Он отмечает, что если в СССР после Второй Мировой войны женщины активно включались в общественное пространство, то в США, и в частности, в NASA женский вопрос продолжительное время вершили два стереотипа: первый выстроен пропагандой – «женщина должна заботиться о доме и присматривать за детьми, спокойно ожидая возвращения ее мужа-астронавта» [Cavalargo 2017, p. XVII], а второй – политическими и историческими особенностями, предполагавшими, что если в космос пустить женщину, тогда придется туда пускать и чернокожих, и мексиканцев, и другие меньшинства, что неизбежно тянет за собой лишние трудности [Cavalargo 2017, p. XVIII]. Любопытно, что после объявления набора в женскую группу астронавтов в 1977 г. первые полгода в NASA столкнулись со снижением интереса к космосу, в том числе от женщин – автор пишет о 93 кандидатах-женщинах за 6 месяцев, – и лишь после рекламной кампании, нацеленной, в первую очередь, на феминисток, за последующие полгода они приняли около 1000 заявлений на отбор в отряд [Cavalargo 2017, p. XXV].

Сам факт набора в отряд космонавтов и даже свершения космического полета на деле не означал падения гендерных стереотипов в среде космонавтов (в СССР) и астронавтов (в США). Каваларро подтверждает это множеством примеров, среди которых судьба Светланы Савицкой – второй первой советской женщины-космонавта. Первой – благодаря выходу в открытый космос, которого до нее не совершала ни одна женщина в мире; второй – потому что она шла по стопам Валентины Терешковой. Исследователь пишет о постоянном давлении со стороны представителей мужского пола, связывавших присутствие женщины на борту космической станции («Салют-7») с «приятной атмосферой», а не с работой и профессионализмом [Cavalargo 2017, p. 15]. Естественно, что такой подход был противоестественен натуре Светланы Евгеньевны, обладавшей несколькими десятками мировых рекордов, солидным налетом часов на разных типах самолетов и не один год проработавшей летчиком-испытателем. Таким образом, на долю Савицкой выпала миссия вывести женскую эмансипацию в СССР на новый уровень, закрепить эффект от полета Терешковой и открыть эру спокойного принятия женщин в космонавтике. Об-

раз С. Савицкой призывал к отношению на равных, переходу от восторженной шумихи к разговорам «по существу». Сама Савицкая еще до распада Советского Союза писала о выходе в открытый космос как о работе, считавшейся «непростой и для мужчин» [Савицкая 1988, с. 398], но о которой она мечтала еще во время своего первого космического полета.

В одном из своих изданий коллектив Смитсоновского национального музея авиации и космонавтики (США) объясняет поздний полет первой американки в космос (в сравнении с СССР) размерами предыдущих космических капсул, не позволявших делить тесное пространство с мужчинами в отличие от просторных шаттлов [After Sputnik 2007, p. 194]. Правда, вариант одиночного полета женщины в космос они даже не рассматривают. Одна из якобы основных проблем, которая отпугивала NASA от привлечения женщин в отряд – справление естественной нужды в тесной космической капсуле. Ни для кого не секрет, что в ранних миссиях NASA непродуманность этого вопроса оборачивалась загрязнением капсул во время полетов: в свою очередь, женщины, согласившись в 1970-е гг. на одноразовое белье, на своем примере убедили мужчин-астронавтов в приемлемости такого подхода к гигиене, что стало своеобразным маркером гендерных изменений в космических полетах [After Sputnik 2007, p. 196].

Последние годы в историографию советской космонавтики ворвался образ еще одной женщины – Галины Андреевны Балашовой, архитектора ОКБ-1, имя которой долгие годы также было засекречено. Галина Андреевна занималась проектированием и дизайном внутренней обстановки космических кораблей от «Союза» до «Бурана» и орбитальной станции «Мир», разработала эскизы нескольких десятков памятных космических вымпелов и эмблем. Ее персона стала широко известна благодаря работе германского архитектора Филиппа Мойзера на английском, немецком и русском языках [Мойзер 2018], базирующейся на публикации иллюстративного материала, ранее не доступного широкому кругу читателей: это результат творческой работы Г.А. Балашовой – схемы, планы, чертежи. Как выразилась португальский исследователь по вопросам архитектуры Чейла Арруда, являясь новатором в своей области и первым космическим архитектором, Балашова была Женщиной в мире, где доминировали мужчины-инженеры [Arruda 2021], – автор выделяет слово Woman заглавной буквой, тем самым расставляя акценты между количеством женщин в отрасли и качеством их работы для дела и для истории. Чтобы сполна оценить ту ответственность, которая легла на плечи Г.А. Балашовой и ее роль в пилотируемой космонавтике, стоит упомянуть, что для NASA и их проекта Skylab эти функции выполняло целое бюро промышленного дизайна г. Нью-Йорк «Loewy/Snaith Inc.», которое продумало как внутреннюю архитектуру, так и общую эргономику жилого пространства, включая одежду и зоны отдыха, питания и гигиены [Peldszus 2018, p. 239].

Также в научный оборот введено имя другой сотрудницы ОКБ-1 – Эльвиры Александровны Лукьяновой (Арбузовой), входившей в группу разработчиков первых ракет и спутников. Лично Эльвира Александровна, получив распределение в НИИ-88 (позже ОКБ-1) с дипломом теплофизика, заняла должность

инженера-теплофизика «в основном проектно-конструкторском отделе по ракетам-носителям и головным частям» [Макуренкова, Макуренков, Аникин 2021, с. 384] и отвечала за проектирование и экспериментальную отработку тепловых режимов в эксплуатации космических аппаратов.

Справедливости ради заметим, что на том же предприятии – ОКБ-1 (с 1966 г. – ЦКБЭМ) роли женщины в производстве и организационных вопросах в принципе отводилось не последнее место. Личные дела и списки сотрудников недоступны исследователю, но в открытом доступе находятся выпуски газеты предприятия «За новую технику», по материалам которой можно судить о внутренних предметах внимания на производстве и методах пропаганды. Эта газета начала издаваться при Василии Павловиче Мишине (сменившем С.П. Королева после его смерти на посту главного конструктора) с августа 1967 года и являлась печатным органом руководства и всех главных комитетов – партийного, профсоюзного и комсомольского. Из выпусков газеты видно, что в ЦКБЭМ трудилось немало женщин в качестве контролеров, технологов, фрезеровщиц, слесарей и т.д.

В первом полугодии 1967 г., к примеру, технолог механического цеха Л.И. Ражева, занимавшаяся разработкой конструкций штампов, была признана «Лучшим технологом», – вместе с ней лучшими по профессии были объявлены более 60 сотрудников и награждены денежными премиями². А фрезеровщица А.Д. Кулешова в том же году отмечала 20-летний юбилей работы на предприятии и одной из первых в своем цехе удостоилась звания ударника коммунистического труда³. В первом квартале 1972 г. звания «Лучший по профессии» удостоилась старший техник Центральной измерительной лаборатории (ЦИЛ) ЦКБЭМ Л.В. Косолапова, в задачи которой входила проверка точности измерительных приборов после ремонта⁴. Это лишь малая часть частных примеров женского участия в большом ракетно-космическом деле. В цехах были свои врачи и медсестры, при заводе работала поликлиника, школы и детские сады, дом культуры, столовые и т.п., – в большинстве своем за этим тоже стояли женщины, часто жены и матери инженеров завода, учитывая, что он являлся, как сейчас принято говорить, градообразующим предприятием подмосковного города Калининград (с 1994 г. – г. Королёв).

В российской социологии последние годы активно разрабатывается изучение стратегий поведения сотрудников так называемой STEM-отрасли – т.е. отрасли инженерно-технических наук. К примеру, исследователь А.А. Подольская в своих работах, объединенных тематикой трудовых стратегий женщин на предприятиях ракетно-космической промышленности (далее РКП), как в современности, так и в советский период, приходит к выводу, что среди женщин-респондентов, пришедших в отрасль в 1970-е гг., ведущей мотива-

---

² За новую технику. 1967. № 2.

³ Там же. № 5.

⁴ За новую технику. 1972. № 23 (248).

цией стала романтика этой профессии, интерес к космосу, «династийность», т.е. причастность к семьям, занятым в отрасли, и расширение государственной подготовки инженерных кадров в сети высшего образования [Подольская 2020, с. 162]. По мнению автора, для жительниц подмосковного г. Королева в условиях «династийности» и самоидентификации себя как «технаря», устройство на работу в НПО «Энергия» в семьях видели как «более “удобный” вариант трудоустройства» [Подольская 2020, с. 161], что иногда даже влияло на собственные предпочтения девушек.

Таким образом, гендерную составляющую в истории советской космонавтики можно свести к трём направлениям исследований: женщина-космонавт, женщина в ракетно-космической промышленности и женщина-ученый. Первые две мы уже разобрали, а третья, как можно понять из формулировки, касается роли женщин в становлении новых наук, связанных с космосом, и их развитии. К примеру, в космической биологии и медицине общеизвестно имя Адили Равгатовны Котовской – врача-физиолога, начинавшего с подготовки первых собак-космонавтов, а далее участвовавшей в отборе первых кандидатов в космонавты и последующей их подготовке к космическим полетам. В начале своего пути в космонавтике Адиля Равгатовна, как и другие ее сослуживицы, работала в Научно-исследовательском институте авиационной медицины под руководством В.И. Яздовского, изучая реакцию и поведение собак под влиянием космических факторов. Позже Адиля Равгатовна работала с первыми космонавтами и даже сыграла роковую роль в судьбе Владимира Комарова: по утверждению научного журналиста Ярослава Голованова, несмотря на то, что «Комаров безусловно лидировал в математике и других точных науках» [Голованов 1986, с. 54], после очередного испытания на центрифуге врач Котовская нашла у него экстрасистолу, – из-за этого Комаров не попал в шестерку первых, отобранных из двадцатки первого отряда космонавтов.

Среди сотрудниц этого института история особенно запечатлела также хрупкую Людмилу Александровну Радкевич, на всех фотографиях и открытках заботливо держащую Белку и Стрелку после их триумфального возвращения из космоса. Будучи в те годы младшим научным сотрудником Института авиационной и космической медицины, Людмила Александровна участвовала в отборе и подготовке собак к орбитальному полету. Любопытно, что при описании событий тех лет авторы часто прибегают к образу женской добродетели, чтобы убедить читателя в том, что дворняжки, участвовавшие в испытаниях, не подвергались издевательствам, а, наоборот, купались в человеческой любви и ласке, воспринимая эксперименты как игру, за которую положено лакомство и новая порция внимания. К примеру, в иллюстрированном издании «Милым, славным собачкам – Лайке, Белке, Стрелке» о сотрудницах, проводивших время с собаками, с нескрываемым оправданием написано, что они «отдавали им частицы своей души и сердечной теплоты, любви и сострадания, особенно понимая, что им предстоит выполнить, какую роль сыграть в истории науки и человечества» [Милым, славным собачкам 2007, с. 4]. Или, как вспоминала Адиля Котовская, работавшая с собаками-космонавтами в те годы: «провозная

Лайку, мы с ней прощались и просили у нее прощения» [Академик Олег Георгиевич Газенко 2011, с. 55].

Другой пример женщины в науках о космосе – астроном, заместитель председателя Астрономического совета АН СССР Алла Генриховна Масевич. На ее долю выпала организация международного сотрудничества по оптическим наблюдениям за искусственными спутниками Земли. Когда первый спутник еще только готовили к запуску, Алла Генриховна уже участвовала в организации сети станций слежения на территории СССР, а после его запуска ее талант организатора помог наладить научные связи по оптическим наблюдениям за рубежом.

В космические науки и ракетно-космическое производство женщины пришли раньше, чем в пилотируемые полеты, потому что последнее направление из этих трех самое молодое. Но именно начало пилотируемых полетов исторически совпало с очередной волной феминизма, поставив перед обществом вопрос о месте женщины в деле освоения космического пространства. Исход женского вопроса предопределила сама космическая гонка: большие планы и сжатые сроки требовали заполнения внушительного числа рабочих мест в науке и производстве. В свою очередь, в пилотируемой космонавтике решение женского вопроса, особенно в США, тормозила конкуренция за место в космической капсуле, эволюция конструктивных особенностей космических кораблей и борьба со стереотипами.

Литература

Академик Олег Георгиевич Газенко 2011 – Академик Олег Георгиевич Газенко в воспоминаниях коллег, друзей и родных. М.: Фирма «Слово», 2011. 303 с.

Большакова 2013 – Большакова О.В. Поверх барьеров: Американская русистика после холодной войны. М., 2013. 238 с.

Голованов 1986 – Голованов Я.К. Космонавт № 1. М.: Известия, 1986. 78 с.

Дебердеев 1992 – Дебердеев В. У космоса не женское лицо? // Авиация и космонавтика. 1992. № 3–4. С. 43.

Женщина века 2003 – Женщина века. Ярославль: Издательство «ЛИЯ», 2003. 143 с.

Каманин 2018 – Каманин Н.П. Скрытый космос: Т. 1. М.: Издательство «РТ-Софт», 2018. 760 с.

Крылывец, Петрова, Сидоров 2011 – Крылывец А.А., Петрова А.Д., Сидоров И.Т. Женщины и космос // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2011. Т. 2. № 7. С. 378–379.

Лебина 2015 – Лебина Н.Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: Деконструкция большого стиля: Ленинград, 1950–1960-е годы. СПб.: Крига; Победа, 2015. 481 с.

Макуренкова, Макуренков, Аникин 2021 – Макуренкова А.А., Макуренков А.М., Аникин В.М. Шестьдесят лет среди ракет и ракетостроителей // Изве-

стия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Физика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 381–393.

Милым, славным собачкам 2007 – Милым, славным собачкам – Лайке, Белке, Стрелке за служение в деле покорения космоса, сохранения жизни и здоровья авиаторов и космонавтов. Фотоальбом. М.-Воронеж: ООО «Колибри», 2007. 45 с.

Мойзер 2018 – Мойзер Ф. Галина Балашова. Архитектор советской космической программы. Берлин: DOM Publishers, 2018. 192 с.

Подольская 2020 – Подольская А.А. Гендерные различия и их роль в профессиональной сфере и трудовых отношениях // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. № 1. С. 170–183.

Рибер 2000 – Рибер А. Изучение истории России в США // Исторические записки. 3 (121). М.: Наука, 2000. С. 65–105.

Розенблюм 2002 – Розенблюм Л. Почему Америка осталась без «Терешковой»? // Новости космонавтики. 2002. № 9. С. 65–67.

Савицкая 1988 – Савицкая С.Е. Вчера и всегда. М.: Новости, 1988. 448 с.

After Sputnik 2007 – After Sputnik: 50 Years of the Space Age / ed. by Collins M. New York, 2007. 256 p.

Arruda 2021 – Arruda C. GALINA BALASHOVA: THE FIRST SPACE ARCHITECT // 55th IAA HISTORY OF ASTRONAUTICS SYMPOSIUM (E4) [Online], Available at: <https://iafastro.directory/iaa/paper/id/65779/abstract-pdf/IAA-21,E4,1,6,x65779.brief.pdf?2021-03-29.15:27:51> (Assessed 22 июня 2022).

Bridger 2004 – Bridger S. The Cold War and the Cosmos: Valentina Tereshkova and the First Woman's Space Flight // Women in the Khrushchev era. Ed. by M. Ilic', S.E. Reid, and L. Attwood. Palgrave Macmillan, 2004.

Cavalarro 2017 – Cavalarro U. Women Spacefarers: Sixty Different Paths to Space. Chichester: Springer, 2017. 434 p.

Hilck 2019 – Hilck K. Lady Astronauts, Lady Engineers, and Naked Ladies: Women and the American space community during the Cold War, 1960s–1980s. Berlin, Boston: De Gruyter Oldenbourg, 2019. 465 p.

Holt 2016 – Holt N. Rise of the rocket girls. The Women Who Propelled Us, From Missiles to the Moon to Mars. New York, Boston, London: Back Bay Books, 2016. 352 p.

Launius 2000 – Launius R. The historical dimension of space exploration: reflections and possibilities // Space Policy. 2000. № 16. P. 23–38.

Peldszus 2018 – Peldszus R. Architectural Experiments in Space: Orbital Stations, Simulators and Speculative Design, 1968–82 // Limiting Outer Space. Astroculture After Apollo / Geppert A. ed. London: Palgrave Macmillan, 2018. P. 237–258.

Shayler, Moule 2005 – Shayler D., Moule I. Women in Space – Following Valentina. Chichester: Praxis Publishing, 2005. 410 p.

Sylvester 2011 – Sylvester R. She Orbits over the Sex Barrier. Soviet Girls and the Tereshkova Moment // Into the cosmos: Space exploration and Soviet culture / ed. by J. Andrews and A. Siddiqi. Pittsburgh, Pa.: Univ. of Pittsburgh press, 2011. P. 195–212.

References

Akademik Oleg Georgievich Gazenko (2011), Akademik Oleg Georgievich Gazenko v vospominaniyah kolleg, druzei i rodnikh [Academic Oleg Georgievich Gazenko in the memoirs of colleagues, friends and relatives], Firma "Slovo", Moscow, Russia, 303 p.

Bolshakova, O.V. (2013), Poverkh bar'erov: Amerikanskaya rusistika posle kholodnoi voini [Over the barriers: American Russian Studies after the Cold War], Moscow, Russia.

Golovanov, Ya.K. (1986), Kosmonavt № 1 [Cosmonaut No. 1], Izvestiya, Moscow, Russia.

Deberdeev, V. (1992), U kosmosa ne zhenskoe litzo? [The cosmos doesn't have a woman's face?], Aviatziya i kosmonavtika, no. 3–4, p. 43.

Zhenshchina veka (2003) [Woman of the Century], "LIYA", Yaroslavl, Russia.

Kamanin, N.P. (2018), Skritii kosmos [Hidden Space], "RTSoft", Moscow, Russia.

Krylyvetz, A.A., Petrova, A.D., Sidorov, I.T., (2011), Zhenshchini i kosmos [Women and space], Aktual'niye problemi aviatzii i kosmonavtiki, vol. 2, no. 7, pp. 378–379.

Lebina, N.B. (2015), Povsednevnost' epokhi kosmosa i kukuruzi: Destruktsiya bol'shogo stilya: Leningrad, 1950-1960-e godi [The everyday life of the epoch of space and corn: The Destruction of the big style: Leningrad, 1950s-1960s], Kriga, Pobeda, Saint-Petersburg, Russia.

Makurenkova, A.A., Makurenkov, A.M., Anikin, V.M. (2021), Shest'desyat let sredi raket i raketostroitelei [Sixty years among rockets and rocket builders], Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Fizika, vol. 21, no. 4, pp. 381–393.

Milym, slavnim sobachkam (2007), Milym, slavnim sobachkam – Laike, Belke, Strelke za sluzheniye v dele pokoreniya kosmosa, sokhraneniya zhizni i zdorov'ya aviatorov i kosmonavtov [Dear, glorious dogs – Laika, Belka, Strelka for service in the conquest of space, preserving the life and health of aviators and cosmonauts], OOO "Kolibri", Voronezh, Russia.

Moizer, F. (2018), Galina Balashova. Arkhitektor sovetskoi kosmicheskoi programmi [Galina Balashova. Architect of the Soviet space program], DOM Publishers, Berlin, Germany (in Russ.).

Podolskaya, A.A. (2020), Genderniye razlichiya i ikh rol' v professional'noi sfere i trudovykh otnosheniyakh [Gender differences and their role in the professional sphere and labor relations], Vestnik Instituta sotziologii, vol. 11, no. 1, pp. 170–183.

Riber, A. (2000), Izucheniye istorii Rossii v USA [Studying the history of Russia in the USA], Istoricheskiye zapiski, vol. 3 (121), Nauka, Moscow, Russia, pp. 65–105.

Rosenblyum, L. (2002), Pochemu America ostalas' bez «Tereshkovoi»? [Why is America left without "Tereshkova"?], Novosti kosmonavtiki, no. 9, pp. 65–67.

Savitzkaya, S.E. (1988), Vchera i vseгда [Yesterday and always], Novosti, Moscow, Russia.

After Sputnik: 50 Years of the Space Age (2007), New York.

Arruda, C. (2021), "Galina Balashova: the first space architect", 55th IAA History of astronautics symposium (E4). Available at: <https://iafastro.directory/iaac/paper/id/65779/abstract-pdf/IAC-21,E4,1,6,x65779.brief.pdf?2021-03-29.15:27:51> (Accessed 22 June 2022).

Bridger, S. (2004), "The Cold War and the Cosmos: Valentina Tereshkova and the First Woman's Space Flight", in *Women in the Khrushchev era*, Palgrave Macmillan.

Cavalarro, U. (2017), *Women Spacefarers: Sixty Different Paths to Space*, Chichester: Springer.

Hilck, K. (2019), *Lady Astronauts, Lady Engineers, and Naked Ladies: Women and the American space community during the Cold War, 1960s–1980s*, Berlin, Boston: De Gruyter Oldenbourg.

Holt, N. (2016), *Rise of the rocket girls. The Women Who Propelled Us, From Missiles to the Moon to Mars*, New York, Boston, London: Back Bay Books.

Launius, R. (2000), "The historical dimension of space exploration: reflections and possibilities", *Space Policy*, no. 16, pp. 23–38.

Peldszus, R. (2018), *Architectural Experiments in Space: Orbital Stations, Simulators and Speculative Design, 1968–82*, in *Limiting Outer Space. Astroculture After Apollo*, London: Palgrave Macmillan, pp. 237–258.

Shayler, D., Moule, I. (2005), *Women in Space – Following Valentina*. Chichester: Praxis Publishing.

Sylvester, R. (2011), "She Orbits over the Sex Barrier. Soviet Girls and the Tereshkova Moment", in *Into the cosmos: Space exploration and Soviet culture*, ed. by Andrews, J. and Siddiqi, A. Pittsburgh, Pa.: Univ. of Pittsburgh press, pp. 195–212.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктория С. Батченко, кандидат исторических наук, Институт Российской истории Российской академии наук, Москва, Россия; 117292, Россия, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д.19; vik-batchenko@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Viktoria S. Batchenko, Cand. of Sci. (History), Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 19, Dm. Ulianova St., Moscow, Russia, 117292; vik-batchenko@yandex.ru

DOI 10.25986/ISN.2024.141.23.010

**«СОВЕТСКИЙ НАРОД –
НОВАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ»:
Из опыта конструирования наднациональных
идентичностей,
1960–1980-е гг.**

Андрей В. Марчуков

Институт российской истории РАН, Россия, Москва, marchukov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению концепции советского народа, которая стала важнейшей составляющей советской национальной политики 1960–1980-х годов, государственной идеологии и социального устройства общества. Данная концепция осмысливалась и разрабатывалась властями СССР и советскими научными работниками, прежде всего обществоведами и историками, на основе марксистско-ленинского учения и потому неслучайно получила наименование «новой исторической общности людей». В статье анализируется то содержание, которое вкладывалось в эту концепцию её разработчиками и «заказчиками», особенно соотношение в ней социальной и национальной составляющих, этапы её осмысления и разработки. Советский народ рассматривается как форма наднациональной идентичности. Анализируются факторы как способствовавшие её сложению, так и затруднявшие этот процесс и даже делавшие появление такой наднациональной общности сомнительным. В числе последних, помимо объективных факторов (этнокультурной неоднородности населения СССР, понимаемого как «советский народ»), и субъективные, ставшие следствием специфики национально-государственного устройства страны и той политики в национальной сфере, которая была заложена ещё В.И. Лениным и проводилась на протяжении всего советского периода. Представляется, что именно последние и стали главным препятствием на пути формирования и упрочения наднациональной общности и идентичности – советского народа.

Ключевые слова: национальная политика, СССР, советский народ, идентичности, брежневское руководство, национально-государственное устройство

Для цитирования: Марчуков А.В. «Советский народ – новая историческая общность»: из опыта конструирования наднациональных идентичностей, 1960 – 1980-е гг. // Исторические записки. 2024. № 23 (141). С. 206–226. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.010

**“THE SOVIET PEOPLE – A NEW HISTORICAL
COMMUNITY”:
From the experience of constructing national identities,
1960–1980 s.**

Andrey V. Marchukov

*Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow,
marchukov@mail.ru*

Abstract. This article is devoted to the study of the concept of the Soviet people, which became the most important component of the Soviet national policy of the 1960s – 1980s, state ideology and social structure of society. This concept was conceptualized and developed by the authorities of the USSR and Soviet scientists, primarily social scientists and historians, on the basis of Marxist-Leninist teachings and therefore it is no coincidence that it received the name “new historical community of people”. The article analyzes the content that was invested in this concept by its developers and “customers”, especially the ratio of social and national components in it, the stages of its comprehension and development. The Soviet people are regarded as a form of supranational identity. The factors that contributed to its formation and hindered this process and even made the appearance of such a supranational community questionable are analyzed. Among the latter, in addition to objective factors (the ethnocultural heterogeneity of the population of the USSR, understood as the “Soviet people”), and subjective, which resulted from the specifics of the national-state structure of the country and the policy in the national sphere, which was laid down by V.I. Lenin and was carried out throughout the Soviet period. It seems that the latter have become the main obstacle to the formation and consolidation of supranational community and identity – the Soviet people.

Keywords: national policy, USSR, Soviet people, identities, Brezhnev leadership, national-state structure

For citation: Marchukov, A.V. (2024)б “The Soviet people – a new Historical community”: from the Experience of Constructing Supranational Identities, 1960 – 1980s”, *Istoricheskie zapiski*, no. 23 (141), pp. 206-226. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.010

Советский опыт

Национальный вопрос является одним из основных вопросов социокультурной и политической жизни многих стран и регионов мира. В нашей стране, в силу как объективных, так и субъективных причин, он приобрёл особое звучание. Более того, на протяжении почти всего XX века, а в немалой степени – и до настоящего времени, само устройство государства было поставлено в зависимость от национального фактора.

Советский опыт решения национального вопроса привлекал и ещё долго будет привлекать внимание исследователей. Интерес (помимо познавательного) вызывает, во-первых, анализ опыта осуществления политики в национальной сфере и области межэтнических отношений в полиэтничной стране, народы которой заметно отличались друг от друга и находились на разных уровнях социально-политического и культурного развития. Во-вторых, соотношение и взаимовлияние объективного и субъективного начал при проведении национальной политики, а именно теоретических, доктринальных установок в понимании национальной сферы, с одной стороны, и реалий этнокультурного развития страны и проживающих в ней народов, состояния межэтнических отношений и связей, с другой. В-третьих, параллелями в опыте осуществления национальной политики в СССР и других странах, в том числе постсоветских государствах. В-четвёртых, универсалистской составляющей процессов образования национальных и наднациональных общностей: вопросы сложения или конструирования наднациональных общностей актуальны и для других регионов мира – США, Европы, Индии, Китая и т.д. И всё это как минимум.

Помимо прочего, научный и практический интерес к советскому опыту объясняется желанием выяснить, насколько эффективной была национальная политика (то есть, решение того самого национального вопроса), и какое влияние оказали национальные процессы на судьбу СССР и постсоветских государств.

Понятие «национальный вопрос» в советской политической практике, науке и общественном сознании носило расширительный характер. В него включали и теоретические аспекты, а именно марксистско-ленинское учение о национальном вопросе, и политику в национальной сфере (национальную политику или этнополитику), и разнообразные процессы, идущие в обществе, так или иначе касающиеся национальной сферы, и состояние межэтнических отношений. Одним из аспектов национального вопроса, включающего в себя все перечисленные направления, являлась концепция советского народа – формирования в СССР новой исторической общности людей. Об этой концепции, о её сущности, о её понимании властью и обществом, об этапах её сложения, а также о факторах, способствовавших и препятствовавших её сложению, и пойдёт речь ниже.

Формулирование

Концепция советского народа являлась одним из важнейших положений советской национальной политики. Таковой она начала становиться уже с хрущёвского периода, но в полную силу заявила о себе в брежневскую эпоху «развитого социализма», став одним из краеугольных принципов, на котором предполагалось осуществлять организацию общества.

На XXI съезде КПСС, состоявшемся 27 января – 5 февраля 1959 года, официально было объявлено о том, что социализм в СССР одержал «полную и окончательную победу», и страна вступила в «новую полосу исторического

развития» – период «развёрнутого коммунистического строительства»¹. Коммунистическое строительство подразумевало не только дальнейшее развитие экономики и её энергетической базы (важность «электрификации» как основы для строительства коммунизма Н.С. Хрущёв подчёркивал особо²), но и связанных с этим вопросов социального устройства общества, и в том числе национальной сферы.

На волне ожиданий приближения коммунизма в руководстве партии и среди работников общественных наук стала набирать популярность точка зрения на национальные особенности и культуры как на нечто временное и даже отживающее, как на то, что должно сойти с исторической сцены по мере строительства коммунистического общества, появление которого Первый секретарь ЦК КПСС относил к близкой перспективе. Считалось, что в ходе строительства основ этого общества национальные особенности будут сглаживаться и отмирать, уступая место новым, интернациональным чертам, вырабатывающимся во всех социалистических нациях и народностях под влиянием перемен, происходящих в социально-экономической, культурной и духовной сферах. Новой формации должны были быть присущи и новые, создаваемые ею социальные отношения, в том числе определяющие этнонациональный облик общества. Это соответствовало идеям В. Ленина о «слиянии наций» [Ленин 1973, с. 68]. Отсюда проистекало и отношение к «национальному» как к временному и даже мешающему прогрессу.

Соотнесение интернационального и национального начал в жизни народов и общества в целом оказалось одной из самых сложных, по сути – ключевых проблем, с которой приходилось иметь дело советской национальной политике. Она имела выходы практически на все более частные вопросы. С проблемой соотношения этих начал, равно как и с пониманием характера дальнейшего развития национальных процессов в стране и мире, было связано и осмысление феномена «советского народа»,

В первой половине 1960-х годов, в ходе работы Конституционной комиссии, занимавшейся подготовкой нового Основного Закона СССР, большинство предложений, касавшихся национальной сферы, вращалось вокруг целесообразности отказа от культивирования национальной самобытности, наций, национальных республик и т.д. [Бугай 2020, с. 112], то есть, всего того, чем, по сути, партия и руководимое ею государство занимались с начала 1920-х годов. И в ходе работы Комиссии, и в выходявших в хрущёвский период (особенно во второй его половине) печатных работах звучала мысль, что в СССР на основе всех наций и народностей сложилась новая социалистическая нация, либо же идёт её складывание. Впервые об этом было заявлено в 1960 году на страницах журнала «Коммунист» (органа ЦК КПСС) [Андреев 1960, с. 39]. В более мягкой форме советская общность понималась не как привычная нация, а как

---

¹ Внеочередной XXI съезд КПСС. Стенографический отчёт. Т. 2. М., 1959. С. 443.

² Президиум ЦК КПСС. 1954 – 1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. В 3 т. Изд. 3-е. Т. 1. М., 2015. С. 409, 414.

этническое образование, в том числе обладающее общим языком, но более широкое и стоящее на более высоком уровне, чем обычная нация [Основные направления 1979, с. 44–46].

Некая общность, в той или иной степени охватывающая население СССР, складывалась уже с 1920-х и особенно с 1930-х годов. В публичном пространстве активно использовались понятия «советские люди», «советский народ», утверждались они и в сознании населения страны. Но в то время под советским народом понималась, скорее, сумма граждан страны. Как обозначение некоего единого целого понятие «советский народ» вошло в оборот уже в послевоенный период [Основные направления 1979, с. 37].

Оценивая этот феномен ретроспективно, следует признать, что лежащая в его основе советская идентичность фактически имела гибридную сущность. И включала в себя, во-первых, гражданскую составляющую, означавшую принадлежность человека (и группы) к государству – СССР. Во-вторых, мировоззренческую, а именно принадлежность к передовому советскому обществу. В-третьих, социальную (принадлежность к социалистическому строю). И, в-четвёртых, национальную, означавшую некую идентичность, призванную частично или полностью подменить прочие национальные идентичности и отождествление себя человеком с той или иной нацией.

В сталинский период задействованы были преимущественно две первые составляющие. Социалистические преобразования только шли и не давали возможности утверждать о том, что в СССР построено социалистическое общество. А в национальной политике центральное место отводилось концепции «расцвета наций», подразумевавшей укрепление и развитие национальных (по форме) и социалистических (по содержанию) культур и наций, а в целом ряде случаев – и формирования таковых из племён и донациональных коллективов. Или же, напротив, выделения этнотерриториальных групп и общностей из крупных национальных коллективов и наделением их статусом самостоятельных наций со всеми присущими им атрибутами, включая государственность и право на «расцвет» их культур (как это было в случае с конструированием украинской и белорусской наций).

Социальная составляющая в оценках советских идеологов и обществоведов вышла на первый план в брежневский период, что во многом стало реакцией на то, как советская общность понималась и преподносилась в годы правления Н.С. Хрущёва. В те годы получила силу тенденция к толкованию советской общности как новой нации, якобы идущей на смену нациям существующим. В проектах новой партийной Программы и новой Конституции присутствовали положения о том, что в СССР происходит слияние наций и образование на их основе одной нации с одним языком и общей культурой.

О том, что в СССР уже «сложилась новая историческая общность людей различных национальностей, имеющих общие характерные черты, – советский народ», заявил сам Хрущёв 17 октября 1962 года на XXII съезде КПСС. По его словам, для этого имелось всё необходимое: общая государственность («социалистическая Родина»), экономическая база и классовая

структура общества, общее мировоззрение («марксизм-ленинизм»), общая цель («построение коммунизма») и «много общих черт в духовном облике, в психологии»³.

Поэтому неслучайно, что толкование идущих в стране процессов в национально-культурной сфере именно в таком духе получило распространение и в общественных науках. Более того, понимание складывающейся общности как новой, советской нации имелось даже среди обычных граждан. В поступавших в органы власти и конституционную комиссию письмах звучали предложения не указывать в паспортах и документах национальную принадлежность, а в графе «национальность» писать «советский человек», зафиксировать в Конституции, что СССР населяет «многорасовый и многоязыковый советский народ» или «советская нация», и что назрел вопрос об объединении всех советских народов в одну национальность. И чем больше с трибун и страниц газет говорилось о сближении наций, советском народе и т.п., тем подобных предложений становилось больше.

Однако от такой трактовки советского народа пришлось отказаться. Непредсказуема была реакция республик, где даже постулат о сближении наций нередко расценивался как «забегание вперёд» и покушение на «национальные права»⁴. Ведь признание того, что в стране произошло, происходит или вот-вот произойдёт появление новой, объединяющей всё население, нации означало не только неясность дальнейшего будущего национальных культур, языков и самих народов как национальных субъектов. Это означало и ненужность республик и автономий, по крайней мере, в их существующем виде, как национально-государственных образований тех или иных «титulyных» наций⁵, или в существующих на тот момент границах. То есть, вопрос о пересмотре самого устройства советского государства, заложенного Лениным. А вопрос о возможности и желательности пересмотра межреспубликанских границ для более точного их совпадения с расселением этносов и, тем самым, более выверенной национальной политики, в литературе уже начинал подниматься.

Между тем, в хрущёвский период ускорилось сложение социальных групп (местных партийно-советских «элит» и этноинтеллигенций), которые стали оказывать всё возрастающее влияние на ход развития национальных процессов, и игнорировать их мнение в столице не считали правильным. К тому же, такие установки шли вразрез с тезисом о расцвете наций как одной из задач «ленинской национальной политики», который никто в руководстве страны оспаривать не собирался (фактически он был выдвинут И.В. Сталиным, но об этом предпочитали не вспоминать).

---

³ XXII съезд КПСС. Стенографический отчёт. Т. 1. М., 1962. С. 86, 153.

⁴ Например: Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 5. Оп. 58. Д. 19. Л. 16.

⁵ Титульная национальность – народ, давший своё имя субъекту федерации. Определение данного народа «титulyным» напрямую не связано ни с его численностью, ни с давностью проживания на данной территории, и является, как правило, актом политическим.

Напротив, этот тезис всякий раз повторялся в официальных выступлениях и документах, когда речь шла о национальных отношениях. Другое дело, что он неизменно дополнялся другим принципиальным положением – об одновременном сближении наций и народностей. Это диалектическое положение – о сближении наций при одновременном расцвете их национальных культур (идентичностей и иных атрибутов, вроде национальной государственности) было одним из центральных положений советской национальной политики, своеобразным балансом между теоретическими положениями научного коммунизма о национальном вопросе и действительностью, между интернационализмом и подходом к СССР как к единому государству, с одной стороны, и его сущностью как государства наций и республик, с другой.

В итоге в принятую на XXII съезде КПСС 31 октября 1961 года новую Программу КПСС положение о возникновении в СССР новой общности включено не было, хотя термин «советский народ» там и присутствовал⁶ (что не помешало Хрущёву всё же заявить на съезде о его сложении).

Но если в хрущёвский период власти только «примерялись» к концепции советского народа, то брежневское руководство сделало её одной из центральных конструкций своей национальной политики и государственного устройства. Оно исходило из того, что «весь последующий процесс развития наций может проходить только в рамках упрочения этой общности»⁷. В этот период концепция советского народа или, как она ещё называлась, «новой исторической общности», была детально разработана и получила окончательное оформление.

После снятия Хрущёва в окол властных кругах появились сомнения в правомерности понятия «советский народ» [Мякшев 2017, с. 124]. В нём усматривали следы нигилистического подхода к национальной сфере и идеи слияния народов в новую, советскую нацию, получивших распространение при Хрущёве. Однако расставаться с этим концептом, обоснование которого можно было отыскать в идейном багаже классиков марксизма [Маркс, Энгельс 1955, с. 72], новое руководство СССР не стало.

На XXIII съезде КПСС, состоявшемся 29 марта – 8 апреля 1966 года, новое коллективное руководство заявляло о своих приоритетах, в том числе в сфере национальной политики и национальных отношений. В Отчётном докладе ЦК КПСС, зачитанном Первым секретарём КПСС Л.И. Брежневым (на этом съезде ставшим генеральным), не раз звучали словосочетания «советский народ», «советские люди» и даже впервые – «многонациональный советский народ». В СССР идёт «великий процесс сближения народов, укрепления нерасторжимых уз их дружбы и братства, единства и сплочённости», утверждалось в Докладе. То есть, основой виделось не некая новая нация, а именно многообразие народов, их сближение, единение – но не слияние⁸. Давалось понять, что этот «советский народ» новой нацией не является.

⁶ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1962. С. 258.

⁷ РГАНИ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 745. Л. 9.

⁸ XXIII съезд КПСС. Стенографический отчёт. Т. 1. М., 1966. С. 18, 19, 100, 102, 104.

Окончательное оформление концепция получила на следующем, XXIV съезде КПСС (30 марта – 9 апреля 1971 года). В Отчётном докладе Брежнев, заявив о «расцвете советских наций» и «монолитном единстве» всех народов СССР, отметил, что партией и государством «были сделаны новые шаги... по пути дальнейшего постепенного сближения наций и народностей нашей страны». Но подчеркнул «постепенность» этого сближения и то, что оно «происходит в условиях внимательного учёта национальных особенностей» и национальных культур. И провозгласил, что в СССР «возникла новая историческая общность людей – советский народ», плод гармоничных отношений «между классами и социальными группами, нациями и национальностями», результат их общей идеологии и целей, итог «дружбы и сотрудничества»⁹.

Принципиальным моментом стало то, что советские руководители, идеологи и обществоведы воспринимали образование в СССР «новой исторической общности» как закономерное явление, теоретически обоснованное классикой марксизма, обусловленное развитием общества, рождённое самой природой социалистического строя (его экономическими и социальными чертами) и тенденциями развития многонационального общества, а также руководящей ролью КПСС. Именно целенаправленная работа партии по строительству нового общества, как утверждалось, и позволила этим объективным тенденциям заработать в полной мере, что и привело к образованию советского народа [Основные направления 1979, с. 41–42].

Концепция, обоснованная марксистско-ленинским учением о национальном вопросе, была подробно изложена в Докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик», прочитанном Брежневым на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховных Советов СССР и РСФСР 21 декабря 1972 года, и в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования СССР» от 21 февраля 1972 года. Суммируя изложенное в них, можно сказать следующее.

Сущность

Прежде всего было заявлено, что советский народ – не «сумма наций и народностей», но и не какая-то новая нация в привычном смысле этого слова. Это общность «нового типа», более широкая, чем нация, охватывающая все народы СССР. В числе причин, приведших к сложению многонационального советского народа, назывались «развитой» социалистический строй, советская политическая система и коммунистическая идеология.

В жизни общества и государства произошли глубокие объективные изменения материального и духовного порядка. Материальные изменения – это установленная общественная собственность на средства производства, построенная социалистическая экономика, представляющая собой, как подчёркивалось, не сумму экономик республик и областей, а единый хозяйственный организм,

---

⁹ XXIV съезд КПСС. Стенографический отчёт. Т. 1. М., 1971. С. 100, 101; Т. 2. С. 232 – 233.

«сложившийся на основе общих экономических целей и интересов всех наций и народностей». Причём наций именно социалистических, со свойственной только им структурой, «между которыми сложились отношения нового типа». Тем самым, каждый из этих народов и советский народ в целом состояли из социалистических классов и социальных групп (рабочих, колхозного крестьянства и советской интеллигенции), спаянных между собой «общностью цели и мировоззрения». Такой целью провозглашался коммунизм, а мировоззрением – марксизм-ленинизм. Тем самым, эта цель и мировоззрение закладывались и в основу новой исторической общности [Ленинизм 1974, с. 211, 227, 362–363, 365–366]¹⁰. По замыслу её создателей, это должно было обеспечивать её прочность, хотя на деле этому не способствовало, так как увязывало новую общность с определённой идеологией и строем.

По мере социалистического строительства объективно возрастала социальная однородность общества, стирались различия между классами, между физическим и умственным трудом. Но при всём том социальной основой общества, и в том числе советского народа, считался рабочий класс. Утверждалось, что во всех республиках и национальных районах «сформировались значительные отряды рабочего класса» [Брежнев 1979а, с. 484, 485, 497]. Тем самым, достигнутой объявлялась ещё одна из главных задач советской национальной политики, поставленная ещё в начале 1920-х годов – создание в национальных регионах национальных пролетариатов как социальной основы данных народов и социалистического общества в целом. Правда, реальность заметно диссонировала с этим утверждением. Высокую, а то и основную долю рабочих в национальных республиках и регионах (особенно Средней Азии и Кавказа) составляли русские и представители ряда других «нетитульных» народов. Но советские обществоведы этот момент научились обходить. Рабочий класс они характеризовали как интернациональный по своей природе и составу, а потому могли утверждать, что отряды рабочего класса в национальных регионах сложились.

Социально-экономические факторы обуславливали изменения духовного плана, а именно переплетение в жизни народов национальных и интернациональных (то есть, современных и общих для всех них) черт. Увеличение в национальных культурах интернациональных черт оценивалось как прогрессивный процесс, поскольку это отвечало духу социализма и, как подчёркивалось, интересам народов. Отсюда делался вывод о наличии в СССР культуры социалистической по содержанию, многообразной по национальным формам и интернациональной по духу. «За полвека существования СССР, - отмечалось в докладе, посвящённом 50-летию образования СССР, - у нас сложилась и расцвела единая по духу социалистическая культура. Эта культура включает в себя наиболее ценные черты и традиции культуры и быта каждого из народов нашей Родины». Питается она не только от своих корней, но и обогащается из культур других народов, в свою очередь, обогащая их [Ленинизм 1974, с.

---

¹⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е. Т. 11. 1972 – 1975. М., 1978. С. 55.

485]. Развитие в этом направлении и должно было привести к созданию коммунистической культуры, не знающей национальных барьеров и служащей всем людям труда. О том, когда она сложится, не говорилось, но отмечалось, что основы её закладываются уже сейчас.

Языками существующей социалистической культуры по умолчанию являлись языки всех народов страны. Из общего ряда, в силу понятных объективных причин, выделялся русский язык, тем более, что по мере роста межнационального сотрудничества его значение увеличивалось. А сам он по этой же причине стал в СССР «языком взаимного общения». Помимо социально-экономических и идеологических предпосылок, единство советского народа скрепляла общность исторических судеб советских наций и народностей. А также рост числа межэтнических браков, что рассматривалось даже как одна из социальных основ новой общности [Ленинизм 1974, с. 486–487].

Всё это, как утверждалось, и вело к сближению социалистических наций, которые при этом не исчезали, оставаясь «самостоятельными компонентами» формирующейся новой исторической общности. Предполагалось, что они просуществуют «до этапа зрелого коммунизма», а его наступление брежневское руководство относило к отдалённому будущему [Ленинизм 1974, с. 211, 227, 362–363, 365–366].

Советские обществоведы настойчиво подчёркивали, что в советском народе органично сочетается единство социальных групп, классов и наций. Однако в качестве главных элементов всей конструкции рассматривались социальные, а не национальные начала. На этом моменте внимание заострялось ещё и потому, что массовое сознание зачастую было склонно воспринимать советский народ именно как «народ», то есть, как национальную категорию. Происходило так уже в силу того, что в самом названии «новой исторической общности» присутствовало слово «народ». А ещё потому, что социально-классовые категории были сложнее для восприятия, чем национальные, особенно для советского общества того периода, уже оставившего классовый антагонизм, а с ним и острое чувство «классовости», в прошлом. Стоит заметить, что сюжеты о «новой исторической общности», которой общественными науками в СССР уделялось значительное внимание, были одними из наиболее схоластических и сложных для восприятия среди всех аспектов теории и практики национального вопроса (возможно, так происходило оттого, что сами писавшие об этой общности имели о ней, подчас, весьма смутное представление).

Первично социально-классовое единство советских людей разных национальностей, а национальное начало, как утверждалось, играет дополняющую роль. А поскольку социально-экономические основы жизни разных народов стали общими, это и дало право говорить о единении наций и народностей на этой социальной основе. Поэтому другим важнейшим постулатом, наряду с утверждением о ведущей роли социальной составляющей, стало утверждение о советском народе как не о национальной, а интернациональной общности. Интернациональной по своему типу и характеру, поскольку она объединяла людей разных национальностей, сохраняющих свои культуры, языки, идентичности, и

не подразумевала их ассимиляцию, будь то ассимиляция в какую-то новую нацию или в нацию русскую (массовая советская культура была русскоязычной, а по сути, формой русской культуры) [Основные направления 1979, с. 49, 76–79].

Новую историческую общность также предлагалось рассматривать как «обобщённый итог» произошедших за полвека экономических и политических перемен [Брежнев 1979а, с. 487]. А её всемерное упрочение называлось одной из главных задач советской национальной политики.

Заключительным, уже формально-юридическим, шагом в утверждении новой исторической общности как социальной и политической реальности стала принятая 7 октября 1977 года новая Конституция СССР. В ней было зафиксировано, что «на основе сближения всех классов и социальных слоёв, юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества» возникла «новая историческая общность людей – советский народ». Именно он теперь объявлялся носителем власти (ранее эта функция признавалась за «трудящимися города и деревни») ¹¹. В ходе обсуждения проекта новой Конституции вновь звучали предложения задекларировать наличие в СССР «единой советской нации». Исходя из этого, предлагалось пересмотреть и принципы национально-территориального устройства государства – ликвидировать национальные республики или изменить их статус. Но руководство СССР эту идею снова не поддержало [Брежнев 1979b, с. 285].

«Подводные камни»

Советский народ не был абсолютно искусственным образованием. Особенно если рассматривать его не как ту самую «новую историческую общность», складывающуюся на этапе развёрнутого коммунистического строительства, а как согражданство людей, проживающих в одной стране. Более того, советский народ существовал (в той или иной степени) и как социокультурный феномен, о чём свидетельствовали общие черты в повседневной культуре и ментальности, имевшиеся у жителей всех регионов СССР (разумеется, у разных этнических и социальных групп в разной степени).

Условия для складывания в СССР гражданской и социокультурной общности закладывались предыдущим многовековым опытом проживания разных народов в российском государстве и советским опытом социокультурной модернизации общества. В настоящее время именно многовековое развитие российской государственности и культуры – то есть, тот контекст, в котором жили, взаимодействовали, «притирались» друг к другу народы на просторах 1/6 части суши, чаще всего рассматривается как объективная причина, подготовившая условия для последующих интеграционных процессов взаимодействия и сближения народов (ранее трактовавшихся как «сложение новой исторической общности») [Российская многонациональная цивилизация 2003, с. 368]. В 1960 – 1980-е годы дело обстояло иначе.

---

¹¹ Конституция (Основной Закон) СССР. М., 1977. С. 4.

Стремление ряда учёных искать исторические корни этой общности в русской истории, а именно во временах расширения Русского государства и превращения его в государство многонациональное [Андреев 1968, с. 179], подвергалось критике как ошибочное. Более «правильным» считалось усматривать корни этой общности в антисамодержавной борьбе дореволюционного периода, в российском демократическом, национально-освободительном и революционном движении, традициях классовой и национальной солидарности народов России [Советский народ 1975, с. 25–39]. Но решающим историческим фактом, приведшим к складыванию новой исторической общности, рассматривалась Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года, открывшая возможность построения социализма и обусловленного этим коренного изменения общественных отношений.

Общая государственность, идеология и социально-экономический строй, культурная среда, системы образования и массовой информации, служба в армии создавали общий и во многом единообразный жизненный контекст, и способствовали сложению у граждан СССР разных национальностей общих черт быта и сознания. А тем самым, укреплению согражданства. По мере социально-экономического развития увеличивались межэтнические контакты в трудовой и бытовой сферах. Одним из показателей крепнущих межэтнических связей стал рост числа межэтнических браков. Так, если в 1959 году в СССР национально-смешанных семей было 10,2% от числа всех семей, то в 1979 году уже 14,9% [Население СССР 1983, с. 98–99]. Эти процессы среди разных национальностей развивались неравномерно. Более склонны вступать в такие браки были представители народов, имеющих близкие культурные и этнические корни. Гораздо шире они были распространены среди городского населения [Российская многонациональная цивилизация 2003, с. 206, 207], отошедшего или отходящего от сельской культуры, где этнические особенности и стереотипы держатся прочнее, и оказавшихся в рамках русской и русскоязычной советской культуры. А также среди «нетитульных» национальностей, проживавших в национальных регионах. И тем не менее, процесс был налицо.

Общие черты быта и даже сознания у граждан страны разных национальностей, безусловно, были, чему найдётся множество примеров. И термин «советский человек» имел под собой реальную основу, если рассматривать эту категорию как гражданскую и даже, в известной степени, как культурно-мировоззренческую принадлежность. Но вопреки бытовавшим «наверху» убеждениям и излишне бравурным заявлениям эта общность имела целый ряд уязвимых мест, а общесоветская идентичность вошла в быт и сознание советских граждан разных национальностей далеко не так полно, как этого желали советские руководители и утверждали обществоведы.

Хотя на официальном уровне о сложении советского народа говорилось как о свершившемся факте, понимание того, сложилась советская общность или ещё складывается, было вариативным. По этому поводу в научной литературе имелись разные точки зрения. Но дело было не только в этом различии.

Прочности советской идентичности и, как следствие, советского народа не способствовали такие факторы, как культурно-историческая и этноязыковая неоднородность населения, и территориальное устройство страны. То есть, та самая национальная составляющая, которую советское обществоведение старалось обойти и подменить социально-классовой. Население СССР различалось в культурном, языковом, ментальном и даже социальном плане в зависимости от республики и региона, и порой весьма сильно. К тому же, через него были прочерчены границы, которые являлись не просто административными, но были маркированы как национальные.

Советская федерация представляла собой иерархию субъектов, обладавших разным статусом. Наверху иерархии находились союзные республики. Они являлись юридически равноправными (несмотря на свои разные размеры, численность населения и экономический потенциал), вместе составляли Союз и обладали конституционно закреплённым суверенитетом с правом самоопределения вплоть до выхода из состава СССР. Ступенью ниже стояли автономные республики (АССР). Шестнадцать из них находилось в составе Российской СФСР, две в Грузинской ССР, по одной в Азербайджанской ССР и Узбекской ССР. Остальные одиннадцать союзных республик в своём составе автономных республик не имели, хотя этнический состав ряда из них (прежде всего, Казахской, Украинской, Латвийской, Литовской ССР) позволял создать таковые. Автономные республики считались государствами, но права выхода из состава СССР не имели, правами и суверенитетом обладали гораздо меньшими, чем республики союзные. Затем шли автономные области (АО). Из восьми таких областей пять находились в РСФСР и по одной в Грузинской, Азербайджанской и Таджикской ССР. Далее следовали автономные округа, до 1977 года именовавшиеся «национальными». Они (числом 10) были только в составе России¹².

Все эти республики, области, округа были организованы по национальному принципу, как территориальные автономии той или иной нации или народности. Наконец, в самом низу национально-государственной иерархии находились области и края РСФСР, которые национального статуса не имели.

Но препятствовала сложению советской общности не только многоярусная федерация национальных образований с правом выхода некоторых из состава Союза. И не только слишком разный этнический и культурно-исторический облик тех, кто рассматривался как «советские люди». Препятствовало этому ещё и отсутствие, вопреки декларациям, подлинного равноправия советских наций и народов.

В Конституциях 1936 и 1977 годов было зафиксировано равноправие граждан страны вне зависимости от их расовой и национальной принадлежности. Юридически все граждане СССР действительно были равны, но именно как граждане, на индивидуальной основе, а не как представители наций и народ-

---

¹² Конституция (Основной Закон) СССР. М., 1977. С. 26 – 31, 33; Конституция (Основной Закон) РСФСР. М., 1979. С. 19.

ностей. Советская страна была «государством наций». В основе государственного и территориального устройства СССР лежал национальный принцип. Республики, автономные области и округа являлись не просто административно-территориальными образованиями, а рассматривались как государственность определённой нации и таковыми являлись. А советские нации, вопреки утверждениям, обладали разным статусом.

Были нации «титulyные», дававшие название «своим» республикам или автономиям и занимавшие в них особое положение, хоть оно и было неформальным. Их представители пользовались привилегиями (например, при получении высшего образования, занятии доходных и престижных должностей) именно как члены данной национальности [Российская многонациональная цивилизация 2003, с. 189–190]. В некоторых республиках и автономиях было по две «титulyных» нации (в Чечено-Ингушской и Кабардино-Балкарской АССР, в Карачаево-Черкесской АО и Ханты-Мансийском автономном округе). В Дагестанской АССР насчитывалось целых 26 пусть и не «титulyных» (это было невозможно просто технически), но «коренных» национальностей¹³. Некоторые народы имели по несколько автономий: осетины – две (в Российской СФСР и Грузинской ССР), буряты и ненцы – по три (все в России), причём эти автономии обладали разным статусом.

Своим статусом «титulyные» нации обладали даже несмотря на то, что в своих автономиях они, как правило, составляли меньшинство населения. Так, из входивших в РСФСР 16 автономных республик «титulyные» нации являлись большинством лишь в шести (в Дагестанской, Чувашской, Чечено-Ингушской, Тувинской, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР). Причём в двух последних они лишь немного превышали половину их населения, а в Кабардино-Балкарской АССР одна из «титulyных» наций – балкарцы – по численности уступала русским, на 1979 год почти в четыре раза. Их насчитывалось 59710 человек, тогда как русских – 234137 (и 12139 украинцев); кабардинцев было 303604 человека¹⁴. Ни в одной из шести автономных областей России «титulyные» нации не составляли большинства, а из 10 автономных округов они численно преобладали лишь в двух (Агинском Бурятском и Коми-Пермяцком).

Аналогичная ситуация наблюдалась и в ряде автономий, входивших в состав других союзных республик. Так, в Абхазской АССР, входившей в состав Грузии, в 1979 году абхазов было 17,1% (83097 человек), лишь немногим больше, чем русских (79730) и армян (73350), не говоря уже о грузинах. А в Каракалпакской АССР, входившей в состав Узбекистана, каракалпаки составляли только 31,1% её населения. Да и в некоторых союзных республиках «титulyные» нации не составляли большинства. Так, например, казахи в Казахской

---

¹³ Коренная национальность – народ, давность проживания которого на какой-либо территории даёт возможность считать его таковым. На этой территории может проживать несколько коренных народов.

¹⁴ Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1985. С. 76.

СССР в том же 1979 году составляли только 36% жителей, а киргизы в Киргизской ССР – 47,9% [Брук 1981, с. 210–217]¹⁵.

А кроме «титულных» наций были нации «нетитульные» – все остальные. К таковым относились, во-первых, те нации и народности, представители которых проживали на чьей-то национальной территории (к примеру, татары в Якутской АССР или марийцы в Казахстане). А во-вторых, население «не национальных» субъектов Российской Федерации. И прежде всего, русские, численно преобладавшие и в этих краях и областях, и в большинстве российских автономий, и в ряде регионов некоторых союзных республик (например, в Крымской области УССР или ряде областей Казахской ССР)¹⁶. Некоторые народы своей национальной государственности вообще не имели, как, например, советские немцы, поляки, крымские татары, корейцы. И первые в этом ряду – снова русские. Необходимо подчеркнуть, что РСФСР не считалась и не являлась национальной государственностью русского народа – это была федерация, в которой имелись свои национальные (с «титулными» нациями) и безнациональные субъекты, а русские ни в этих последних, ни в республике в целом «титулной» нацией не считались, а рассматривались лишь как «коренная».

Иерархичность национально-территориальных субъектов и народов не могла не отражаться на самих этих народах и на межэтнических отношениях. В той или иной степени, ущемление своего положения из-за национальности могли испытывать (а порой и испытывали) представители всех «нетитульных» наций: армяне в Азербайджанской ССР и азербайджанцы в Армянской ССР, осетины и абхазы в Грузии, таджики в Узбекистане, узбеки в Таджикской ССР и Кара-Калпакской АССР, башкиры в Татарской и татары – в Башкирской АССР и т.п. Не говоря уже о народах, не имевших своей национальной государственности, а значит, и собственной этноэлиты, которая отстаивала бы права и интересы «своей» республики и её «титулной» нации. Отнюдь не всегда комфортным было проживание в ряде национальных республик и регионов русского и русскокультурного населения, сигналы об антирусских настроениях и проявлениях периодически поступали в центральные органы власти.

Открытым и оттого порой непростым был сам вопрос о том, кто из советских народов является «нацией», а кто – нет. Количество народов от переписи к переписи менялось, имея тенденцию к уменьшению. С одной стороны, это объяснялось идущими процессами консолидации этнических групп в крупные народы, но с другой, такая консолидация соответствовала марксистско-ленинскому учению о национальном вопросе, и потому государство переоценивало темпы сближения-слияния и само подталкивало их (в том числе уменьшением числа фиксируемых в переписях народов) [Народы России 1994, с. 28]. Статус

---

¹⁵ Там же. С. 110, 116, 124, 130.

¹⁶ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. IV. Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краёв, областей и национальных округов. М., 1973. С. 180, 235, 239, 242, 243, 244, 245, 248, 250.

(нация или народность) зависел от наличия у этноса государственности и от её формы. Значительная часть целого ряда этносов, наделённых своей национальной государственностью, проживала вне её границ. Тем самым, один и тот же народ в одних республиках и регионах являлся «титულიной» нацией, а в других – «нетитულიной».

Процессы интернационализации быта и сознания, принятия советской идентичности быстрее шли именно среди представителей народов, проживавших вне «своих» национальных республик и автономий. Но в сознании многих людей всё равно откладывалось, что, как представители данного народа, они имеют ещё и «свою» национальную государственность. Это на ценностном и эмоциональном уровне «привязывало» таких людей к республикам и автономиям, где их национальность являлась «титულიной», поддерживало или формировало в них национальное самосознание и чувство солидарности с этими образованиями.

Ряд народов был разделён внутренними границами, особенно часто такое наблюдалось в Закавказье и Средней Азии. Так, лезгины компактно проживали в Российской СФСР и Азербайджанской ССР, осетины – в РСФСР и Грузинской ССР, поляки – в Белорусской и Литовской ССР. Разделены границами республик и автономий были и русские. В 1959 году за пределами «своих» национально-государственных образований проживало 24,17% населения СССР (50479,5 тысяч человек), включая и те народы, которые таковой не имели. В 1979 году их стало уже 25,22% (66095,2 тыс.). Увеличение происходило за счёт усиления миграционных процессов, увеличения многонациональности республик и регионов, роста числа межэтнических браков и связанного с этим выбора детьми из этнически смешанных семей национальной идентичности, естественной ассимиляции. Значительная часть русских, грузин, узбеков, азербайджанцев проживала хоть и в своих республиках, но в пределах входящих в них автономий, где имелись свои «титульные» нации. А условия там порой заметно отличались от тех, что имелись в прочих частях данных республик [Российская многонациональная цивилизация 2003, с. 203, 204].

Получалось, что СССР не являлся монолитным государством, все субъекты и народы которого наделены равным статусом и возможностями, и проживают в одинаковых условиях. Национально-территориальный принцип его устройства с иерархичностью субъектов (а значит, и этносов) был тесно связан с политизацией этничности, а нередко и её искусственным стимулированием. Одним из проявлений чего являлась проводившаяся ещё с начала 1920-х годов политика создания «фактического равенства» народов. То есть, подтягивания уровня развития одних народов до уровня других и осуществляемого за их счёт (за ориентир были взяты области Центральной России). А этничность увязывалась с территорией, воплощением чего стали республики и прочие национальные субъекты советской федерации. Это привело к появлению групп, для которых этничность оказывалась целью и способом их существования – этноинтеллектуалов и этноэлит.

Такая национальная политика не столько способствовала «торжеству» интернационального начала, сколько поддерживала и укрепляла разделение населения СССР на национальные «сегменты». Устройство государства и разное положение советских народов в национально-территориальной иерархии дробило их общегражданское сознание на этнотерриториальные составляющие. И затрудняло формирование единой гражданской общности, хотя объективные условия для неё имелись. А социально-классовое единство (и так переоцениваемое советской властью и обществоведением) не могло нивелировать эти различия.

Уязвимым моментом концепции оставалась так до конца и не изжитая тенденция к истолкованию «советскости» как аналога «национального». Взгляды в обществе на это были разными. Одни считали её правильной или неизбежной, другие – неправильной. Последним любое усиление интернациональных начал в жизни советского общества и государства расценивалось как покушение на культуру и самобытность их народов. Тогда реакцией становилось не только стремление защитить национальные культуры, языки, особенности и т.д., (даже если на самом деле им ничего не угрожало) но и зачастую неприятие советской действительности. При этом имелся нюанс: сближение народов, стирание национальных особенностей, увеличение в жизни общества роли русского языка и русскоязычной советской культуры могло пониматься как нечто, касающееся всех жителей СССР, а могло восприниматься, а нередко и воспринималось как ассимиляция в русскую культурно-языковую общность и «русификация».

С этим был связан один из главных вопросов, касающихся характера «новой исторической общности» – соотнесение советской идентичности с русской. В СССР в научных дискуссиях этот момент не заострялся. Однако зарубежная пропаганда и западная советология утверждали, что концепция советского народа является современным инструментом Кремля по ассимиляции и растворению наций в «безликом национальном объединении» или средством «обручительства» [Ленинизм 1974, с. 219]¹⁷. Той же точки зрения придерживались и националистически настроенные граждане СССР, в первую очередь представители этноинтеллигенций, ставившие знак равенства между «интернационализмом» и «русификацией». В том числе и по этой причине Советское обществоведение объявляло точку зрения на интернационализм как на современный вариант русификации глубоко ошибочной. И в том числе для того, чтобы не давать почву для подобных кривотолков, и выдвигало тезис о преимущественно социальном характере «новой исторической общности».

Тем не менее, вопрос о соотнесении советской и русской идентичностей был неспрздным. То, насколько «советскость» соотносится с тем или иным народом, как воспринимается им самим и другими, было важно. На практике для одних народов советская идентичность подавалась, главным образом, как гражданская. А для других – скорее, как эквивалент или подмена идентично-

¹⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 89. Д. 10. Л. 23, 24.

сти национальной. Больше возможностей избежать такой подмены имели те народы, которые обладали своей национальной государственностью и этно-элитой. Тем более, если они выделялись в культурном и антропологическом отношении (как народы Средней Азии и Кавказа). Соответственно, и другими они воспринимались как «советские» тоже неодинаково.

В меньшей степени к таковым относили литовцев, латышей, эстонцев и западных украинцев. Здесь на первый план выступало время их вхождения в состав СССР, а значит, и степень «советизации», а по сути, приближения к общим для страны социальным, политическим и культурным формам и нормам жизни. Довольно сомнительной в глазах многих жителей СССР выглядела советскость, то есть приближённость к общесоюзным (русским и русскоязычным) культурным нормам народов Средней Азии и, в меньшей степени, Кавказа. Здесь играли роль этнокультурные мотивы, формы быта и степень владения этими народами русским языком.

И сами они в массе воспринимали себя «советскими» (то есть, приближенными к некоему общему русскокультурному стандарту и сознанию) в меньшей степени, чем целый ряд других народов. Более полно советская идентичность вошла в быт и сознание русских и тех народов, которые были глубже и прочнее включены в русскую культуру, дольше жили в составе российского государства и были сильнее вовлечены в миграционные, урбанизационные и иные социальные процессы современности.

Впрочем, советские руководители и обществоведы взирали на советский народ не как на «обычное» согражданство, а как на новый, передовой тип общества, неразрывно связанный с социально-экономическим и политическим строем. И потому не рассматривали указанные выше моменты как что-то затрудняющее дружбу и сближение народов, и сложение советской общности. А, напротив, подавали их как достижения советской политики, как неперемное условие существования СССР и этой общности. Насколько это соответствовало действительности, показало недалёкое будущее.

Развал Советского Союза привёл и к исчезновению «новой исторической общности». Прочерченные через неё административные границы вдруг оказались межгосударственными, а бывшие советские республики начали существование как суверенные государства, важнейшей задачей которых стало формирование собственных политических наций (с присущими этому процессу этнократизмом и этнофобиями, и прежде всего русофобией). А ликвидация социализма и «строительство» капитализма радикально изменили социально-классовую структуру постсоветских обществ. Хотя элементы общего сознания и бытия ещё некоторое время продолжали сохраняться в «осколках» советской страны – тем дольше, чем глубже советская идентичность вошла в жизнь их населения. Но естественная смена поколений, а ещё больше целенаправленная работа правящих кругов и интеллигенций постсоветских республик по строительству «суверенных» наций привели к постепенному снижению и исчезновению подобных «рецидивов» в большинстве постсоветских обществ.

Вместе с тем, советская общность как социокультурный феномен оказала и в какой-то степени продолжает оказывать влияние на проживающие на 1/6 части суши народы. Одним из свидетельств тому борьба (тихая или демонстративная) многих постсоветских режимов с «советским наследием», памятниками и т.п., «мешающими» становлению «суверенных» государств и их наций. Таким образом, осмысление феномена «новой исторической общности – советского народа» до сих пор является востребованным.

Литература

Андреев 1968 - *Андреев М.А.* Социалистическая нация в СССР – составная часть советского народа // Советский народ – новая историческая общность людей. Труды межвузовской науч. конф. (15 – 19 октября 1968 г.). Отв. ред. П.М. Рогачёв. Волгоград: Б.и., 1969. 558 с.

Андреев 1960 - *Андреев А.* Торжество ленинских идей дружбы народов // Коммунист. 1960. № 6. С. 36 – 47.

Брежнев 1979а - *Брежнев Л.И.* Актуальные вопросы идеологической работы КПСС. Изд. 2-е, доп. Т. 1. М.: Политиздат, 1979. 591 с.

Брежнев 1979б - *Брежнев Л.И.* Актуальные вопросы идеологической работы КПСС Изд. 2-е, доп. Т. 2. М.: Политиздат, 1979. 639 с.

Брук 1981 - *Брук С.И.* Население мира. Этнодемографический справочник. М. Наука, 1981. 880 с.

Бугай 2020 - *Бугай Н.Ф.* Приоритетные направления государственной национальной политики СССР в 1960-е – 1980-е годы // Кавказология. 2020. № 4. С. 107 – 136.

Ленин 1973 - *Ленин В.И.* Революционный пролетариат и право наций на самоопределение // Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 27. М.: Политиздат, 1973. С. 61 – 68.

Ленинизм 1974 - Ленинизм и национальный вопрос. Изд 2-е. М.: Политиздат, 1974. 598 с.

Маркс, Энгельс 1955 - *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Изд. 2. Т. 3. М., 1955. 630 с.

Мякшев 2017 - *Мякшев А.П.* Межнациональные отношения в СССР (1945 – 1985 годы): от общей Победы к кризису межэтнического доверия. Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 2017. 195 с.

Народы России 1994 - Народы России. Энциклопедия. Гл. ред. В.А. Тишков. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 479 с.

Население СССР 1983 - Население СССР. Справочник. Отв. ред. Л.М. Володарский. М.: Политиздат, 1983. 191 с.

Основные направления 1979 - Основные направления изучения национальных отношений в СССР. М.: Наука, 1979. 320 с.

Российская многонациональная цивилизация 2003 - Российская многонациональная цивилизация. Единство и противоречия. М.: Наука 2003. 376 с.

Советский народ 1975 – Советский народ – новая историческая общность людей: становление и развитие. М.: Наука, 1975. 520 с.

References

Andreev, M.A (1968), *Socialisticheskaya naciya v SSSR – sostavnaya chast' sovetsko-go naroda*, (The socialist nation in the USSR is an integral part of the Soviet people) in *Sovetskij narod – novaya istoricheskaya obshchnost' lyudej*. Trudy mezhvuzovskoj nauch. konf. (15 – 19 oktyabrya 1968 g.), (The Soviet people is a new historical community of people. Proceedings of the Interuniversity Scientific Conference (October 15-19, 1968), Otv. red. P.M. Rogachyov, Volgograd.

Andreev, A. (1960), “Torzhestvo leninskih idej družby narodov” [The triumph of Lenin's ideas of friendship of peoples], *Kommunist*, № 6, pp. 36 – 47.

Brezhnev, L.I. (1979a), “Aktual'nye voprosy ideologicheskoy raboty KPSS” [Topical issues of the ideological work of the CPSU], Issue 2, Vol. 1, Politizdat, Moscow.

Brezhnev, L.I. (1979b), “Aktual'nye voprosy ideologicheskoy raboty KPSS” [Topical issues of the ideological work of the CPSU], Issue 2, Vol. 2, Politizdat, Moscow.

Bruk, S.I. (1981), “Naselenie mira. Etnodemograficheskij spravochnik” [World population. Ethnodemographic reference], Nauka, Moscow.

Bugaj, N.F. (2020), “Prioritetnye napravleniya gosudarstvennoj nacional'noj politiki SSSR v 1960-e – 1980-e gody” [Priority directions of the state national policy of the USSR in the 1960s – 1980s], *Kavkazologiya*, № 4, pp. 107 – 136.

Lenin, V.I. (1973), “Revolucionnyj proletariat i pravo nacij na samoopredeleenie” [The Revolutionary proletariat and the right of nations to self-determination], *Polnoe sobranie sochinenij*, issue 5, vol. 27, Politizdat, Moscow, pp. 61 – 68.

Leninizm (1974), *Leninizm i nacional'nyj vopros* [Leninism and the national question], Vol. 2, Moscow, Politizdat.

Marks, K. and Engel's, F. (1955), *Sochineniya* [Essays], Issue 2, Vol. 3, Moscow.

Myakshev, A.P. (2017), *Interethnic Relations in the USSR (1945 – 1985): from a Common Victory to a crisis of interethnic trust*, Izd. Saratovskogo un-ta, Saratov, Russia.

Narody Rossii (1994), “Narody Rossii. Enciklopediya” [The peoples of Russia. Encyclopedia], in V.A. Tishkov (ed.), Moscow, Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya.

Naselenie SSSR (1983), “Naselenie SSSR. Spravochnik” [The population of the USSR. Guide], in L.M. Volodarskij (ed.), Politizdat, Moscow.

Osnovnye napravleniya (1979), “Osnovnye napravleniya izucheniya nacional'nyh otnoshenij v SSSR” [The main directions of the study of national relations in the USSR], Nauka, Moscow.

Rossijskaya mnogonacional'naya civilizaciya (2003), “Rossijskaya mnogonacional'naya civilizaciya. Edinstvo i protivorechiya” [Russian multinational civilization. Unity and contradictions], Nauka, Moscow.

Sovetskij narod (1975), “Sovetskij narod – novaya istoricheskaya obshchnost' lyudej: stanovlenie i razvitie” [The Soviet people – a new historical community of people: formation and development], Nauka, Moscow.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей В. Марчуков, кандидат исторических наук, Институт Российской истории Российской академии наук, Москва, Россия; 117292, Россия, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д.19; marchukov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey V. Marchukov, Cand. Of Sci. (History), Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 19, Dm. Ulianova St., Moscow, Russia, 117292; marchukov@mail.ru

ПОСТСОВЕТСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ И СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

DOI 10.25986/ISN.2024.141.23.011

Авиакомпания «Мавиал»: история создания и первые годы деятельности (1994–2005 гг.)

Максим В. Третьяков

*Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт,
Магадан, Россия maximmgn@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-1381-6506*

Аннотация. В статье рассматривается процесс создания и деятельность авиакомпании «Магаданские авиалинии», являвшемся единственным крупным региональным перевозчиком Магаданской области в 1990-х – первой половине 2000-х гг. В этот период компания, помимо предоставления коммерческих авиационных услуг, несла большую нагрузку по обеспечению летних отпускных кампаний сотрудников бюджетной сферы по договорам с администрацией области, что несколько стабилизировало обстановку с выездом людей за пределы региона в сложных кризисных условиях. Сама авиакомпания также была в непростой финансовой ситуации, изыскивая договорные работы и иные возможности заработка, но безопасность полётов была неизблема – профессиональные экипажи и работники инженерного комплекса создавали все условия для безаварийных рейсов, случаи нештатных ситуаций заканчивались благополучно.

Ключевые слова: авиакомпания, самолёт, полёт, рейс, Магаданская область

Для цитирования: Третьяков М. В. Авиакомпания «Мавиал»: история создания и первые годы деятельности (1994–2005 гг.). // Исторические записки. 2024. № 23 (141). С. 227–237. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.011

“Mavial” airline: history of creation and first years of activity (1994–2005)

Maxim V. Tretyakov

North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute, Magadan, Russia,

maximmgn@mail.ru,

ORCID ID: 0000-0002-1381-6506

Abstract. The article examines the process of creation and activities of the Magadan Airlines airline, which was the only major regional carrier of the Magadan region in the 1990s – the first half of the 2000s. During this period, the company, in addition to providing commercial aviation services, bore a heavy burden of providing summer vacation campaigns for public sector employees under contracts with the regional administration, which somewhat stabilized the situation with people leaving the region in difficult crisis conditions. The airline itself was also in a difficult financial situation, looking for contract work and other earning opportunities, but flight safety was unshakable - professional crews and engineering workers created all the conditions for accident-free flights, and emergency situations ended happily.

Keywords: airline, plane, flight, Magadan region

For citation: Tretyakov, M. V. (2024), “Mavial” airline: history of creation and first years of activity (1994–2005)”, *Istoricheskie zapiski*, no. 23 (141), pp. 227-237. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.011

Прежде чем переходить к основному содержанию статьи, стоит отметить следующее. С 2010-х гг. и до настоящего времени, благодаря постоянному вниманию Правительства РФ путём введения субсидированных и так называемых «плоских» тарифов для жителей Дальнего Востока [Льготы..., 2010], удалось стабилизировать ценовую политику на рынке авиаперевозок Магаданской области, которые сейчас целиком осуществляются авиакомпаниями «Россия», «Аврора», «S7 airlines», «Ираэро» и «СиЛа». Такой подход снизил напряжённость в возможности выезда за пределы Магаданской области, что позволяет с уверенностью говорить о достижении главной цели – ликвидации «транспортного неравенства».

Но в недалёком прошлом в региональной авиации была прямо противоположная ситуация. В 1991 г. после ликвидации общесоюзного министерства гражданской авиации и начала экономических преобразований на рынке авиатранспортных услуг Магаданской области возникло несколько авиапредприятий. Пассажирские перевозки стал выполнять «Полёт», созданный путём реорганизации Магаданского объединённого авиаотряда (МОАО). Первым генеральным директором был пилот 1-го класса Лухтанов В. М. Но спустя три года для придания большего веса в условиях конкуренции на базе «Полёта» образовали Государственное предприятие – Авиакомпания «Магаданские авиалинии» («Мавиал»), его устав и иные нормативные документы были утверждены адми-

нистрацией г. Магадана постановлением № 734 от 23.03.1994 г., генеральным директором компании был назначен Русс А.А. На момент создания авиапарк состоял из нескольких самолётов Ту-154 модификаций «Б» и более экономичной «М», что позволяло выполнять авиаперевозки за пределы региона, являвшейся главной задачей. В 1995 г. парк пополнился несколькими Ан-24, арендованных у Псковского госавиапредприятия¹ для полётов внутри области.

Несмотря на то, что сугубо научная историография вопроса о региональной авиации 1990-х – 2000-х гг. отсутствует, наибольшая активность публикаций на эту тему в газетах «Магаданская правда» и «Колымский тракт» приходится на 2001–2005 гг. Все они, за исключением опубликованных «на правах рекламы», посвящены констатации проблемных ситуаций в авиации региона в режиме реального времени, имея цель привлечь внимание исполнительной и законодательной власти, а также общественности к происходящему. Стоит отметить, что в начале 2000-х гг. проблема авиационной доступности Магаданской области была сверхактуальна для подавляющего большинства жителей из-за высоких цен на билеты и приходом многих компаний только на летний период, когда был наибольший спрос. Эта в чём-то недобросовестная конкуренция подрывала финансовую стабильность «Мавиала», вынужденного летать круглогодично практически в одиночку – в аналогичном режиме работали только «Домодедовские авиалинии» на московском направлении. Особую тревогу вызывали имевшиеся планы приватизации как «Мавиала», так и аэропорта «Магадан» (Сокол), что в 2004 г. освещалось в печати наиболее широко [Шутов 2003; Субботин 2004; Мурлин 2005]. Также не молчал профсоюз авиакомпании и коллектив в целом, вступая в жёсткую полемику с руководством предприятия, и излагая ситуацию на страницах газет со своей точки зрения [Магадан 2005; Черныш 2001; Черныш 2004].

В свою очередь, о авиакомпаниях и гражданской авиации иных, в т. ч. северных регионов и страны в целом в 1990-е – 2000-е гг. писалось немало, в основном, конечно, в отраслевых журналах [Зайцев 1998; Агеев 1999; Карнозов 2000; Состояние 2002; «Трансевропейские авиалинии» 1999; «Карат» 2000; «Центр-авиа» 2000; Осокин 2001; Осокин 2000; Матвеев 2000; Кузнецов 2007; Волнов 2005]. Но опять-таки эти статьи во многом были рекламными, заявляя о предприятии с целью привлечения клиентов и повышения репутации. Безусловно, что сравнивать наиболее крупные на тот момент авиакомпании России – «Аэрофлот», «Сибирь», «Трансаэро», «Уральские авиалинии», те же «Домодедовские авиалинии» с «Мавиалом» нельзя. Магаданский перевозчик выполнял главную задачу – связать отдалённую (и главное – стремительно пустеющую в 1990-е гг.) территорию с иными городами страны при полном обеспечении безопасности полёта, на что требовались немалые средства, в т. ч. и валютные, равно как на топливо и ремонт авиатехники. Сдача самолётов в аренду была неоднозначным шагом, позволявшим восполнять имевшиеся финансовые потери. Деятельность иных, наспех созданных на остатках Ма-

---

¹ ГАМО. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.

гаданского авиаотряда компаний – «Северо-Восточные грузовые авиалинии», «Магаданаэрогруз», а также «Кепервеемавиа» (Билибино) была ещё короче по времени, выжить в рыночных условиях они практически не могли.

1990-е годы ознаменовались глубоким кризисом всех сфер жизни и экономики Магаданской области. Начался отток населения наряду с резким падением его платежеспособности, закрывались посёлки [Историческая хроника 2015, с. 27–31]. Авиатранспорт стал почти роскошью, хотя его альтернативы в условиях области не было. Тем не менее, география полётов «Мавиала» включала себя Хабаровск, Владивосток, Иркутск, Новосибирск, Красноярск, Усть-Илимск, а с промежуточными посадками – Москву, Санкт-Петербург, Краснодар, Минеральные Воды и Донецк. В 1994 г. пассажирооборот составил 545,2 млн пасс/км, а год спустя – 446,3, т. е. на 20% меньше, что было существенно, также на 17% снизился налёт часов наряду с уменьшением эксплуатационных тонно-километров. Это вынудило руководство сократить рабочую неделю для поддержания стабильной работы предприятия. Но принятые меры не позволили избежать убытков, которые в 1996 г. составили 17 млрд. руб. Чтобы их снизить, руководство компании разработало ряд мероприятий, искало новые направления полётов, но пока более реальным было уменьшение числа рейсов в Москву – до 81 вместо 196 запланированных и летать только летом, когда был наибольший пассажиропоток. Альтернативной мерой предлагалось снизить тариф до уровня конкурирующих компаний, а загрузку, напротив, увеличить. К примеру, согласно экономическим расчётам, для получения прибыли требовалось перевезти 26320 чел. и 1120 т. груза до Краснодара и 14490 чел. и 246 т. груза в Донецк. Вообще на грузоперевозки авиакомпания возлагала большие надежды, организовав в 1997 г. соответствующую службу, и за год ей удалось заработать 200 тыс. руб.²

Отдельным направлением были рейсы в Сизтл через Анкоридж, которые пока выполнялись под флагом «Аэрофлот – российские международные авиалинии», причём договора на эксплуатацию линии переформили по его инициативе. Магаданскими были только самолёты и экипажи. Благодаря устойчивым связям с США маршрут был загружен, им пользовались бизнесмены, планировали ввести второй рейс через Петропавловск-Камчатский и Владивосток. Кроме пассажиров, из Америки возили продукты питания и иные товары для торговли в Магадане. Разрешение на полёты под собственным флагом было получено осенью 1996 г., но первый рейс (Н5-801/802) состоялся лишь 22 октября 1997 г., на него билеты продавались с 30% скидкой. Не возражая против «Мавиала», «Аэрофлот» одновременно открыл свой рейс из Владивостока, что существенно уменьшило загрузку магаданских самолётов. Для привлечения пассажиров пришлось снизить цены до 400 в один конец и до 470 либо 520 долл. США в оба конца (но этот тариф имел большие ограничения для пассажиров, предполагая, в том числе, длительное пребывание в Америке), цены на авиабилеты регулярно переутверждались. В 1998 г. рейсы в Анкоридж и

---

² ГАМО. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 17. Л. 167.

Сиэтл выполнялись и из Владивостока, но спрос был невысокий, цену билета «туда-обратно» снизили до 800 и 860 долл., а если пассажир ехал за рубеж надолго, то билет стоил 470 и 520 долл. соответственно³. Билет из Магадана был дороже примерно на 100 долл. С 2001 г. маршрут полёта был изменён и пролегал через Петропавловск-Камчатский, откуда летели в США⁴. С 1 ноября тариф в одну сторону (с Камчатки) составил 685 долл., туда-обратно – от 1165 до 1370 долл. Помимо США, руководство компании прорабатывало возможность полётов в Японию и иные страны АТР, но рейсы в них так и не начались.

26 мая 1995 г. одной из первых компания организовала представительство в Ставрополе (рук. Кулевский В. Н.)⁵, начав сотрудничество со «Ставропольской акционерной авиакомпанией» («СААК»). Правда, менее чем через год его прекратили из-за невыполнения партнёром своих обязательств, а Ту-154Б перегнали на базу. Компания практиковала работу по долгосрочным контрактам, в данный период с авиакомпанией «Авиакон Цитотранс» (AZT) (Екатеринбург), а также с фирмами «Мостарез Аир» (г. Брно, Чехия) и «ALS Ltd» (г. Тегеран, Иран), экипажи менялись ежемесячно. Аналогичный договор заключили с «Владивосток Авиа», который предполагал также совместную эксплуатацию самолётов, в 2000 г. такую работу вели с ОАО «Красноярские авиалинии»⁶, выделив один Ту-154М. В ещё одну колымскую авиакомпанию – «Северо-Восточные грузовые авиалинии» (СВГАЛ) – «Мавиал» направил двух авиатехников для обслуживания самолётов⁷.

В этот период структура авиакомпании неоднократно менялась. С 1 декабря 1994 г. в её состав вошла «Авиамедицина», созданная на базе медико-санитарной службы авиаотряда, а вот Центральное агентство воздушных сообщений спустя два года вывели из состава «Мавиала»⁸. 13 января 1997 г. уже при новом генеральном директоре – Ладисе В. А. (1946–2021) в авиакомпании создали лётно-методический совет (председатель – директор лётного комплекса Ариничев В. И., его заместитель – Лебедев О. В.), 18 июня изменили структуру лётного отряда, а спустя месяц авиакомпания начала продажу авиабилетов на собственных бланках. Изменения в структуре были и позже. В январе 1998 г. должность исполнительного директора заменили на Первого заместителя генерального директора, также путём слияния нескольких служб создали производственно-диспетчерский отдел, отвечавший за движение самолётов и оперативное управление делами предприятия. В свою очередь, он вошёл в производственно-коммерческий комплекс, который объединил под своим началом агентства,

³ Там же. Д. 16. Л. 18, 215.

⁴ Там же. Д. 24. Т. 1. Л. 105. Первый рейс выполнялся 1 апреля, в честь этого на зарубежные сегменты полёта сделали скидку 30%.

⁵ Там же. Д. 16. Л. 28.

⁶ ГАМО. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 21. Л. 26.

⁷ Там же. Д. 13. Л. 97.

⁸ Там же. Д. 2. Л. 2.

службу грузоперевозок, группу эксплуатации наземных сооружений, коммерческий отдел, филиалы и представительства⁹. В апреле того же года в самостоятельное подразделение был выделен центр авиационной метрологии.

4 июня 1997 г. «Мавиал» приступил к эксплуатации Ил-62 на рейсах в Москву и Новосибирск, что дало конкурентный паритет беспосадочных рейсов в столицу, но сам самолёт и экипажи пока были из Хабаровского ОАО, работавшими по договорам. Тем не менее, подготовка своих кадров началась – 23 июня на месяц 16 пилотов и иных специалистов во главе с командиром 2-й эскадрильи Белостеновым В. П. направили на переобучение в Ульяновское ВАУ ГА¹⁰. В августе началось освоение самолёта (пока что арендованного), но всё это предварило покупку собственного Ил-62М¹¹ при поддержке бывшего в то время губернатором области Цветкова В. И., и борт в мае 2003 г. посмертно назвали его именем [Холоимов 2003]. На летний период 1997 г. компания запустила рейс в Сочи через Абакан и Самару, для решения возникавших вопросов в Адлер командировали представителя авиакомпании в Краснодаре Милюхина М.Г.¹²

Авиакомпания на протяжении всей своей деятельности оставалась госпредприятием, хотя попытки её приватизации¹³ предпринимались в 1994, 1997–1998, а также в 2003–2004 гг. Она искала себе клиентов и любые формы заработка, выполняла чартерные рейсы, туристические полёты (в Лос-Анджелес¹⁴, на о. Бали), но платежеспособность населения области из-за многомесячных задержек и без того невысоких зарплат оставалась низкой. Немаловажной стороной деятельности «Мавиала» была перевозка сотрудников бюджетной сферы области и членов их семей в период летних отпусков, что оформлялось договорами с областной администрацией. В 2000 г. сумма обязательств таких полётов составила около 19 млн. руб.¹⁵, билеты продавались в отдельной кассе агентства, и этот аспект работы был на постоянном контроле руководства «Мавиала». Такая мера помогла несколько снизить напряжение с выездом в отпуск весьма значительной части населения (прежде всего, работников образования и здравоохранения). Но стоит отметить, что и самим авиаторам зарплата в срок не выплачивалась, и при необходимости выезда в отпуск авиабилет выписывался в счёт погашения задолженности с последующим удержанием стоимости.¹⁶ Кроме того, чуть раньше, с 22 апреля по 7 декабря 1998 г. предоставлялась 50% скидка от тарифа Москва – Магадан репрессированным гражданам-жителям Магаданской области и их жёнам

⁹ Там же. Д. 16. Л. 84.

¹⁰ Там же. Д. 12. Т. 1. Л. 338.

¹¹ Поставлен на баланс авиакомпании с 16 сентября 1999 г. (Там же. Оп. 1. Д. 20. Т. 3. Л. 72).

¹² Там же. Д. 13. Л. 12.

¹³ ГАМО. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 13. Л. 251, Д. 16. Л. 88.

¹⁴ Стоимость одной путёвки с включённым перелётом составляла более 3000 у.е.

¹⁵ Там же. Д. 21. Л. 31.

¹⁶ Там же. Д. 16. Л. 266.

(мужьям) при совместном следовании. В перечень городов чуть позже включили Санкт-Петербург, Екатеринбург, Иркутск, Хабаровск и Владивосток, где льготы предоставляли так – при полёте из Магадана – с 15 сентября по 1 ноября, а при обратном пути – с 1 ноября по 15 декабря¹⁷.

В 1999 г. генеральный директор авиакомпании Шуваев А. П. поставил перед коллективом задачу разработки бизнес-плана на краткосрочную перспективу. Несмотря на сложную экономическую ситуацию в стране после дефолта 1998 г., работа авиакомпании спустя год была в целом успешной – с января по июль 1999 г. было перевезено 54137 пасс., коммерческая загрузка Ту-154 составила около 15 т., Ил-62 – 19,3 т., производительность полётов – 9,6 и 14,96 ткм/ч, соответственно, но здесь, безусловно, стоит учитывать объём летних перевозок, которые «вытягивали» остальной период. Затем цифры снизились – в 2000 г. перевезли 48055 чел., в 2001 г. за тот же период – 46615 чел., занятость кресел была лишь 56,9%, коммерческая загрузка – 77,1%. Здесь стоит учитывать, что на московском направлении с «Мавиалом» успешно конкурировали «Домодедовские авиалинии», на краснодарском через Красноярск и Уфу – «Башкирские авиалинии», которые «забирали» часть пассажиров. Сеть маршрутов не изменилась, помимо рейсов в Москву (прямых) и Санкт-Петербург через Иркутск и Екатеринбург, летали в Краснодар, Новосибирск, Хабаровск, Владивосток, Петропавловск-Камчатский и Анкоридж (в нём в 2003 г. даже открыли представительство). Чартерная программа встречи нового 2000 года включала в себя рейсы в Утопао (через Пусан или Сеул) и Денпасар¹⁸, и такие полёты (только уже полностью магаданскими экипажами) выполнялись (только в январе) до 2004 г. включительно. Компания по-прежнему искала дополнительные источники заработка, решался вопрос о сдаче в лизинг двух Ту-154 в авиакомпанию Непала¹⁹, для чего в Катманду летал сам Шуваев А.П.

В 2001 г. руководство компании приступило к выработке концепции развития предприятия до 2010 г., хотя первоначально работа шла не очень активно. Видимо, имевшиеся предложения и планы столкнулись с объективной реальностью, когда в условиях невысокого спроса и жёсткой конкуренции перед предприятием стояла задача сохранить коллектив и обеспечить требуемый уровень лётной годности воздушных судов. 28.12.2001 г. постановлением мэра г. Магадана Н. Б. Карпенко № 3225 был несколько изменён юридический статус авиакомпании. Она стала Федеральным государственным унитарным предприятием.

В 2004 г. «Мавиал» имел для полётов три Ту-154Б-2, один Ту-154М и Ил-62М, четыре Ту-154М были в аренде, но и в более ранний период динамика самолётного парка сильно не изменялась. Принимая ряд мер для улучшения культуры обслуживания клиентов, в 1998 г. в Магадане открыли аэровокзал, откуда пассажиры после прохождения досмотра и сдачи багажа доставлялись автобусами к

¹⁷ Там же. Д. 17. Т. 2. Л. 24.

¹⁸ Рейсы на Ил-62М выполнял смешанный экипаж – лётный состав ОАО «Дальавиа» (Хабаровск), cabinный и инженеры – «Мавиала». До Утопао и обратно билет стоил 1000 долл. США.

¹⁹ ГАМО. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 20. Т. 3. Л. 85.

трапу самолёта. Но с 1 октября 2004 г. он прекратил свою деятельность, поскольку перестал отвечать требованиям норм авиационной безопасности²⁰, а предприятия Федеральной службы по надзору в сфере транспорта выполнить в полном объёме было невозможно. В октябре 2002 г. пассажирам, летевшим в Москву и Санкт-Петербург, предоставлялась возможность бесплатного проживания до двух суток до вылета в гостинице авиакомпании в пос. Сокол, что, скорее всего, было более удобно гостям Магадана либо жителям посёлков, которым не нужно было ехать в город. Также на рейсах в Москву был введён премиальный экономический, а позже первый и бизнес-класс, норма бесплатного провоза багажа доходила до 40 кг., тогда как по иным направлениям не превышала 20 кг.²¹

Всё же ситуация с реализацией услуг пассажирских перевозок оставалась сложной. В сентябре-октябре 2004 г. резко упал спрос на авиабилеты, что вынудило компанию отменить множество рейсов по многим направлениям, кроме московского, пересадив пассажиров на ближайшие рейсы, компенсировав им проживание в гостиницах аэропорта вылета с выдачей 100 руб. суточных²². Но в целом в 2004–2005 гг. авиакомпания продолжала работать, выполняя перевозки по тем же маршрутам как внутри страны, так и в США. Тем не менее, стоит отметить следующий объективный факт. Согласно данным, озвученным на ежегодной коллегии Росавиации за 2005 г., самый малый процент перевозок – 1,3 – приходился на «Кавминводывавиа», «Атлант-Союз» и «ВАСО». Исходя из этого, «Мавиал» вошёл в число «Прочие», на которые относилось 18,6%. Соответственно, его доля могла быть около 1% от всего объёма, а всего перевозки в стране выполняли 199 авиакомпаний [Агеев 2006]. Здесь же отмечалось, что в самом сложном положении находились аэропорты в районах Крайнего Севера и местных воздушных линий [Шипиль 2005]. Всё же в этот период никто не предполагал, что уже в 2006 г. «Мавиал» попадет в кризис, связанный с невозможностью выполнять полёты и выплачивать зарплату сотрудникам, что потребовало вмешательства руководства Магаданской области и введения конкурсного управления. Принятые меры не спасли компанию от лишения сертификата эксплуатанта, последующего банкротства и ликвидации, но этот вопрос требует изложения в рамках отдельной статьи.

Таким образом, на протяжении 1990-х – первой половины 2000-х гг., несмотря на сложные экономические и политические процессы, удалось сохранить региональную авиакомпанию. Она предоставляла услуги авиаперевозок из Магадана по маршрутной сети России и за рубеж. Но на фоне повсеместных неплатежей и глубокого кризиса всех сфер воздушный транспорт стал мало кому доступен, и основной спрос на услуги перевозчика был только в летний период, за счет работников бюджетной сферы. Естественно, что отсутствие пассажиров и низкая загруженность самолётов создавала финансовые труд-

---

²⁰ Там же. Д. 31. Т. 2. Л. 36.

²¹ ГАМО. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 18. Л. 43.

²² Там же. Л. 23.

ности уже в самой авиакомпании, где также не выплачивалась зарплата. Она несла большие расходы на топливо, ремонт воздушных судов и поддержание их лётной годности, обеспечивая безопасность полётов, а уровень сервиса во многом не уступал конкурентам на рынке авиатранспортных услуг.

Литература

«Карат» 2000 – «Карат»: от Москвы до самых до окраин // Авиапанорама. 2000. № 1. С. 46–47.

«Трансевропейские авиалинии» 1999 – «Трансевропейские авиалинии» осваивают Ту-204 // Авиапанорама. 1999. № 3. 64–65.

«Центр-авиа» 2000 – «Центр-авиа»: от Як-42 до Ту-204 // Авиапанорама. 2000. № 2. С. 40–41.

Агеев 1999 – *Агеев В.* Воздушный транспорт: приказано выжить! // Авиапанорама. 1999. № 1. С. 12–13.

Агеев 2006 – *Агеев В.* Гражданская авиация России в 2005 г.: когда нечего терять, настала пора приобретать // Взлёт. 2006. № 4. С. 50–56.

Аралов 2008 – *Аралов Г.* Альтернативы воздушному сообщению на Дальнем Востоке нет // Гражданская авиация. 2008. № 6. С. 28–31.

Волнов 2005 – *Волнов И.* Ведущие российские авиакомпании усиливают свои позиции на рынке и обновляют свой парк // Взлёт. 2005. № 4. С. 8–11.

Зайцев 1998 – *Зайцев Г.* Российской гражданской авиации – 75 лет. // Авиапанорама. 1998. январь-февраль. С. 4–7.

Историческая хроника 2015 – Историческая хроника Магаданской области. 1991–2000. События и факты. / Отв. ред. А. И. Лебединцев. Магадан : Охотник, 2015. 282 с.

Карнозов 2000 – *Карнозов В.* Гражданская авиация России в 1999 г. // Авиапанорама. 2000. № 2. С. 12–13.

Кузнецов 2007 – *Кузнецов Д.* Первый в России авиарейсер // Авиапанорама. 2007. № 1. С. 28.

Льготы 2010 – Льготы – дальневосточникам // Гражданская авиация. 2010. № 5. С. 27.

Магадан без своей авиации 2005 – Магадан без своей авиации уже не будет Магаданом // Магаданская правда в пятницу. 2005. 10 июня.

Матвеев 2000 – *Матвеев А.* Авиация Республики Саха (Якутия) на пороге XXI века // Авиапанорама. 2000. № 3. С. 12–13.

Мурлин 2005 – *Мурлин А.* В отпуск – с «Мавиалом» // Магаданская правда в пятницу. 2005. 10 июня.

Осокин 2000 – *Осокин Г.* «Сибирь» летит в Германию // Авиапанорама. 2000. № 2. С. 53.

Осокин 2001 – *Осокин Г.* Лидер на рынке авиaperевозок // Авиапанорама. 2001. № 2. С. 56 (на рус. и англ. яз.).

Состояние 2002 – Состояние гражданской авиации России // Авиапанорама. 2002. № 1. С. 4–5.

Субботин 2004 – *Субботин И.* Не повторит ли «Мавиал» судьбу авиакомпании «Магма»? // Колымский тракт. 2004. 24 нояб.

Холоимов 2003 – *Холоимов В.* Над Магаданом взлетел «Губернатор Валентин Цветков» // Магаданская правда в пятницу. 2003. 23 мая.

Черныш 2001 – *Черныш В.А.* «Мавиал»: скоро не на чем будет летать? // Колымский тракт. 2001. 24 окт.

Черныш 2004 – *Черныш В.А.* «Я не работу клянчу у М. А. Уманского. Мне за нашу авиацию обидно» // Колымский тракт. 2004. 2 июня.

Шипиль 2005 – Шипиль Н. «Воздушный транспорт становится всё более востребованным. Но состояние отрасли требует решения ряда неотложных проблем» // Взлёт. 2005. № 2. С. 8–10.

Шутов 2003 – *Шутов С.* Авиакомпанию «Мавиал» и аэропорт «Магадан» приватизируют: выиграет ли от этого наша область? // Колымский тракт. 2003. 3 дек.

References

“Karat” (2000), “«Karat» ot Moskvyy do samykh do okrain” [“Karat”: from Moscow to the very outskirts], Aviapanorama. no. 1, pp. 46–47.

“Transeuropeyskie avialinii” (1999), “«Transeuropeyskie avialinii» osvvaivayut Tu-204” [“Transeuropean Airlines” is mastering the Tu-204], Aviapanorama. no. 3, pp. 64–65.

“TSentr-avia” (2000), “«TSentr-avia»: ot YAK-42 do Tu-204” [“Center-Avia”: from Yak-42 to Tu-204], Aviapanorama. no. 2, pp. 40–41.

Ageev, V (1999), “Vozdushniy transport: prikazano vyzhit’!” [Air transport: ordered to survive!], Aviapanorama. no. 1, pp. 12–13.

Ageev, V. (2006), “Grazhdanskaya aviatsiya Rossii v 2005 g.: kogda nechego teryat’, nastala pora priobretat’” [Russian civil aviation in 2005: when there is nothing to lose, it is time to acquire], Vzlyuot. no. 4. pp. 50–56.

Aralov, G. (2008), “Al’ternativy vozdushnomu soobshcheniyu na Dal’nem Vostoke net” [There is no alternative to air service in the Far East], Grazhdanskaya avatsiya. no. 6, pp. 28–31.

Chernysh, V. A. (2001), “«Mavial»: skoro ne na chem budet letat’?” [“Mavial”: Soon there won’t be anything to fly on?], Kolymskiy trakt. 24 oct.

Chernysh, V. A. (2004), “«YA ne rabotu klyanchu u M. A. Umanskogo. Mne za nashu aviatsiyu obidno»” [I’m not begging for a job from M.A. Umansky. I am offended by our aviation], Kolymskiy trakt. 2 jun.

Istoricheskaya khronika (2015) “Istoricheskaya khronika Magadanskoy oblasti. 1991–2000. Sobytiya i fakty” [Historical chronicle of the Magadan region. 1991–2000. Events and facts]. «Okhotnik», Magadan, Russia.

Karnozov, V (2000), “Grazhdanskaya aviatsiya Rossii v 1999 g” [Russian Civil Aviation in 1999], Aviapanorama. no. 2, pp. 12–13.

Kholoimov (2003), “Nad Magadanom vzletel “Gubernator Valentin Tsvetkov” [The “Governor Valentin TSvetkov” took off over Magadan], Magadanskaya pravda v pyatnitsu. 23 may.

Kuznetsov, D. (2007), “Perviy v Rossii aviariteiler” [Russia’s first airline retailer], *Aviapanorama*. no. 1, p. 28.

L’goty (2010), “L’goty – dal’nevostochnikam” [Benefits for the Far East], *Grazhdanskaya aviatsiya*, no. 5, p. 27.

Matveev, A. (2000), “Aviatsiya Respubliki Sakha (Yakutiya) na poroge XXI veka” [Aviation of the Republic of Sakha (Yakutia) on the threshold of the 21st century], *Aviapanorama*. no. 3, p. 12–13.

Murlin, A. (2005), “V otpusk – s «Mavialom»” [On vacation – with “Mavial”], *Magadanskaya pravda v pyatnitsu*. 10 jun.

Osokin, G. (2000), “«Sibir’» letit v Germaniyu” [“Siberia” is flying to Germany], *Aviapanorama*. no. 2, p. 53.

Osokin, G. (2001), “Lider na rynke aviaperevozok” [The leader in the air transportation market], *Aviapanorama*. no. 2, p. 56.

Shipil’ N. (2005), “«Vozdushnyj transport stanovitsya vsyo bolee vostrebovannym. No sostoyanie otrasli trebuet resheniya ryada neotlozhnyh problem»” [“Air transport is becoming more and more in demand. But the state of the industry requires solving a number of urgent problems”], *Vzlyot*. no. 2, pp. 8–10.

Shutov, S. (2003), “Aviakompaniyu «Mavial» i aeroport «Magadan» privatiziruyut: vyigraet li ot etogo nasha oblast’?” [“Mavial” Airline and “Magadan” Airport will be privatized: will our region benefit from this?], *Kolymskiy trakt*. 3 dec.

Sostoyanie (2002), “Sostoyanie grazhdanskoy aviatsii Rossii” [The state of Russian civil aviation], *Aviapanorama*. no. 1, pp. 4–5.

Subbotin, I. (2004), “Ne povtorit li «Mavial» sud’bu aviakompanii «Magma»?” [Will “Mavial” repeat “Magma Airlines” in the future?], *Kolymskiy trakt*, 24 nov.

Volnov, I. (2005), “Vedushchie rossijskie aviakompanii usilivayut svoi pozicii na rynke i obnovlyayut svoj park” [Leading Russian airlines are strengthening their positions in the market and renewing their fleet], *Vzlyot*. no. 4, pp. 8–11.

Zaitsev, G. (1998), “Rossiskoy grazhdanskoy aviatsii – 75 let” [Russian civil aviation is 75 years old], *Aviapanorama*. pp. 4–7.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Максим В. Третьяков, кандидат исторических наук, Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило Дальневосточного отделения Российской академии наук, Магадан, Россия; 685000, Россия, Магадан, Портовая ул., 16; maximmgn@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maxim V. Tretyakov, Cand. of Sci. (History), North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Magadan, Russia; bld. 16, Portovaya Street, Magadan, Russia, 685000; maximmgn@mail.ru

DOI 10.25986/ISN.2024.141.23.012

Проблема Черноморского флота в российско-украинских отношениях в контексте сближения Киева с НАТО в 1992–2014 гг.

Антон Д. Прудников

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,

antonyus97@mail.ru,

ORCID ID 0009-0008-0745-8635

Аннотация. В статье рассматривается влияние вопроса о статусе Черноморского флота в Крыму на межгосударственные отношения России и Украины в 1992–2014 гг. Показывается, что с момента распада СССР раздел советских военно-морских сил между Украиной и Российской Федерацией оказывал определяющее воздействие на развитие отношений между странами. Автор подробно анализирует ход переговоров по разделу флота и позиции сторон: в то время как Россия в целом придерживалась более компромиссной и мягкой позиции, соглашаясь передать Украине некоторое количество кораблей, а также выплатить экономическую компенсацию за оставшуюся часть, украинское руководство (а особенно оппозиционные националистические партии в парламенте) рассчитывало переподчинить себе флот в одностороннем порядке. Это замедляло достижение окончательного решения вопроса и могло перерасти в полномасштабный политический кризис с участием обоих государств. С приходом к власти более прагматичного и настроенного на диалог с Россией Л. Кучмы дипломатам удалось разрешить спорные моменты относительно статуса флота и подписать соответствующий договор о всеобъемлющем урегулировании политических отношений. Финальные соглашения о судьбе ЧФ в целом были выгодны обеим сторонам: Россия сохраняла за собой большую часть флота с арендой военной базы в Севастополе на 20 лет и правом последующего продления, а Украина получила преференции в энергетической сфере, необходимые для восстановления национальной экономики. Решение данной проблемы открывало путь к полноценному стратегическому сотрудничеству стран во многих областях: торгово-экономической, военно-технической и т.д. Однако именно при Кучме началось активное вовлечение Киева в деятельность Североатлантического альянса, что, по мнению автора, противоречило военно-стратегическим интересам России в Крыму и Черноморском регионе. Пришедшая к власти в 2005 г. украинская администрация во главе с В. Ющенко пошла еще дальше, разжигая русофобские настроения в стране и продолжая активно расширять контакты с НАТО, несмотря на многочисленные протесты местного населения. Кроме того, на официальном уровне был поставлен вопрос о пересмотре прежних соглашений по ЧФ, что резко обострило отноше-

ния стран. При В. Януковиче, который изначально позиционировал себя как более лояльный к Москве кандидат, Украина постаралась восстановить сотрудничество с российской стороной: Киев отказался от планов вступления в НАТО и согласился продлить нахождение российских военных в Крыму. Тем не менее, активное сближение с Западом продолжалось и при Януковиче, а захватившие власть в 2014 г. политики заняли откровенно антироссийскую позицию по многим аспектам двустороннего взаимодействия, в том числе в вопросе пребывания Черноморского флота в Крыму. Это спровоцировало глубочайший кризис в отношениях России и Украины, который в 2022 г. вылился в крупный военный конфликт.

Ключевые слова: постсоветское пространство, распад СССР, Россия, Украина, НАТО, Черноморский флот, раздел флота, переговоры, Крым, Севастополь, Большой договор, Евромайдан, государственный переворот

Для цитирования: Прудников А.Д. Проблема Черноморского флота в российско-украинских отношениях в контексте сближения Киева с НАТО в 1992–2014 гг. // Исторические записки. 2024. № 23 (141). С. 238–274. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.012

The problem of the Black Sea Fleet in Russian-Ukrainian relations in the context of Kyiv's rapprochement with NATO in 1992–2014

Anton D. Prudnikov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,

antonyus97@mail.ru,

ORCID ID 0009-0008-0745-8635

Abstract. The article examines the impact of the issue regarding the status of the Black Sea Fleet on the territory of Crimea on interstate relations between Russia and Ukraine from 1992–2014. It is shown that since the collapse of the USSR, the division of the Soviet naval forces between Ukraine and the Russian Federation had a decisive influence on the development of relations between the countries. The author analyzes in detail the course of negotiations on the division of the fleet and the positions of the parties: while Russia generally adhered to a more compromising and softer position, agreeing to transfer Ukraine a certain number of ships, as well as to pay economic compensation for the remaining part, the Ukrainian leadership (especially the opposition nationalist parties in parliament) aimed to unilaterally subordinate the fleet to itself. This slowed the achievement of a final resolution of the issue and could have escalated into a full-scale political crisis involving both states.

With the coming to power of the more pragmatic and dialogue-oriented L. Kuchma, diplomats managed to resolve the contentious points regarding the fleet's

status and sign a corresponding agreement on the comprehensive settlement of political relations. The final agreements on the fate of the Black Sea Fleet were generally beneficial to both sides: Russia retained most of the fleet with a lease of the military base in Sevastopol for 20 years and the right to extend it, while Ukraine received preferences in the energy sector necessary for the restoration of the national economy. Solving this problem paved the way for full-fledged strategic cooperation between the countries in many areas: trade-economic, military-technical, etc.

However, it was under Kuchma that Kiev's active involvement in the activities of the North Atlantic Alliance began, which, according to the author, contradicted Russia's military-strategic interests in Crimea and the Black Sea region. The Ukrainian administration that came to power in 2005, led by V. Yushchenko, went even further, inciting Russophobic sentiments in the country and continuing to actively expand contacts with NATO, despite numerous protests from the local population. Furthermore, at the official level, the issue of revising previous agreements on the Black Sea Fleet was raised, sharply exacerbating relations between the countries. Under V. Yanukovich, who initially positioned himself as a more Moscow-friendly candidate, Ukraine tried to restore cooperation with the Russian side: Kiev abandoned plans to join NATO and agreed to extend the stay of Russian troops in Crimea.

Nevertheless, active rapprochement with the West continued even under Yanukovich, and the politicians who seized power in 2014 took an openly anti-Russian stance on many aspects of bilateral interaction, including the presence of the Black Sea Fleet in Crimea. This provoked the deepest crisis in Russia-Ukraine relations, which in 2022 led to a major military conflict.

Keywords: post-Soviet space, collapse of the USSR, Russia, Ukraine, NATO, Black Sea Fleet, fleet section, negotiations, Crimea, Sevastopol, Great Treaty, Euromaidan, coup d'état

For citation: Prudnikov, A.D. (2024), "The problem of the Black Sea Fleet in Russian-Ukrainian relations in the context of Kyiv's rapprochement with NATO in 1992-2014", *Istoricheskie zapiski*, no. 23 (141), pp. 237-274. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.012

Развитие международных отношений в регионе Евразия сегодня отличается высокой степенью динамизма и остроты. Системный кризис Европейского Союза, расширение экономического влияния Китая, принципиальные изменения во внешней политике России являются показателями кардинальной эволюции всего мирового порядка, сложившегося после окончания холодной войны, в сторону большего плюрализма и отхода от экономической и политической гегемонии Запада.

Особую роль в этом смысле играет украинский кризис, развивающийся с 2014 г., в котором переплелись как интересы внешних игроков, так и внутренние украинские противоречия. Как уже неоднократно отмечалось в научной литературе и экспертной среде, Украина, обладая уникальным географическим положением, может стать как окном между Европой и Азией, Западом и Вос-

током, так и фактором дестабилизации всего евроазиатского региона. Государственный переворот, произошедший на Украине в ходе так называемого «Евромайдана», привел к власти наиболее русофобски и прозападно настроенную часть украинской элиты, следствием чего стал полный развал российско-украинских отношений с одной стороны и деградация диалога между Россией и Западом с другой.

Таким образом, внешняя политика Украины, и раньше оказывавшая значимое влияние на общую ситуацию в СНГ, стала ключевым фактором напряженности на востоке Европы, а в 2022 г. привела к вооруженному конфликту с российской стороной и началу полномасштабного противостояния РФ и коллективного Запада. Это в очередной раз подчеркивает важность изучения процессов, протекающих в этой стране.

Особую роль в изучении постсоветского пространства в целом и внешней политики Украины как одного из ведущих игроков региона в частности играет Институт евразийских и межрегиональных исследований РГГУ. Е.И. Пивовар, А.В. Гуцин, Е.А. Косован, В.М. Шнейдер, А.С. Левченков и другие специалисты института в своих статьях, монографиях и диссертациях рассматривают самые разные сюжеты, связанные с украинской внешней политикой в евразийском регионе: интеграция Украины в евроатлантические структуры, взаимодействие Киева с наиболее важными европейскими государствами, странами СНГ и Российской Федерацией, проблематику украинского кризиса и конфликта на юго-востоке страны и т.д.

Безусловно, крупнейшим специалистом по внешней политике Украины в России сегодня является К.П. Курылев. В своих работах (многочисленных статьях, учебных пособиях и фундаментальной монографии «Внешняя политика Украины в контексте формирования региональной системы безопасности в Европе») он обращается как к общим концептуальным основам политики Киева и факторам, которые повлияли на их формирование, так и к наиболее важным отдельным проблемам взаимодействия Украины с ключевыми игроками Евразии [Курылев 2014].

Огромную ценность представляют также работы М.Ю. Мухина [Мухин 2018], С.С. Жильцова [Жильцов 2021], В.И. Мироненко [Мироненко 2018], В.Н. Бабенко [Бабенко 2010] и ряда других специалистов.

В декабре 1991 г. СССР прекратил свое существование. Биполярный период международных отношений и вся архитектура мирового порядка, основанная на противостоянии двух сверхдержав – СССР и США – навсегда ушла в прошлое. На карте мира появилось 15 новых независимых государств. Отныне каждое из них по-своему формулировало свои внешнеполитические приоритеты на международной арене, самостоятельно определяло вектор своего дальнейшего развития. При этом ключевую роль в распаде СССР и формировании Содружества независимых государств (СНГ) сыграли именно 3 восточноевропейские республики, которые и стояли у истоков советского государства – Россия, Украина и Беларусь. Именно представители этих государств 8 декабря 1991 г. подписали знаменитые Беловежские соглашения, которые прекратили суще-

ствование союза советских республик как «субъекта международного права и геополитической реальности»¹.

Отдельно следует отметить роль в распаде СССР украинской политической элиты. В советский период Украина как полноправный субъект союзного уровня являлась развитым аграрным и промышленным регионом, обладала колоссальным военно-техническим потенциалом, на ее территории располагались важные научные центры стратегического значения. Тем не менее, для украинской партийной номенклатуры к концу 1980-х наиболее насущным вопросом было обретение политической независимости и создание национального государства. На протяжении советского периода важную роль в подпитке подобных настроений играли представители кругов антисоветской украинской эмиграции националистической ориентации. Во второй половине 80-х в условиях неудач перестроечных реформ, углубившегося социально-экономического кризиса и ослабления власти федерального центра в советских республиках, в том числе и на территории УССР, особый размах приобрели направленные на отделения от СССР местные националистические движения. Логичным итогом этого стали действия украинских партийных чиновников в 1991 г.

После неудавшегося путча ГКЧП, когда дезинтеграционные процессы в Советском Союзе приобрели уже необратимый характер, 24 августа 1991 г. Верховная Рада Украины приняла Акт провозглашения независимости Украины². В соответствии с принятым документом 1 декабря 1991 г. на Украине был проведен всенародный референдум о независимости страны, на котором большинство населения проголосовало за независимость³. В недавнем интервью ныне уже покойный первый президент Украины Л. Кравчук заявил, что именно украинское государство сыграло ключевую роль в распаде СССР. По мнению политика, если бы на Украине 1 декабря 1991 г. не прошел референдум о независимости, соглашение о ликвидации СССР вряд ли было бы подписано. 8 декабря 1991 года он как глава государства участвовал в подписании Соглашения о создании СНГ, положившего конец советскому государству. Таким образом, освободившись от пут «последней империи, наиболее страшной», по выражению самого Кравчука, Украина обрела долгожданную свободу, однако получение независимости украинское руководство с первых лет после распада Советского Союза воспринимало как независимость именно от России. Так, в упомянутом выше интервью тогдашний президент Украины Кравчук также выразил мнение, что за 25 лет Украина получила возможность «жить по-дру-

---

¹ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (г. Минск, 8 декабря 1991 года) [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет СНГ. URL: <https://cis.minsk.by/page/176> (дата обращения 1 октября 2022)

² Постаново Верховної Ради Української РСР Про проголошення незалежності України [Электронный ресурс] // ЛІГА:ЗАКОН. URL: <https://ips.ligazakon.net/document/T142700> (дата обращения 1 октября 2022)

³ Відомість про результати Всеукраїнського референдуму. 1 грудня 1991 р. [Электронный ресурс] // Центральный державний архів вищих органів влади та управління України. URL: <https://tsdavo.gov.ua/gmedia/5-1-28-144-6-jpg/> (дата обращения 1 октября 2022)

тому» за счет увеличения «отделения от России». Это отделение украинский политик назвал «цивилизационным прорывом»⁴.

Уже в законе Верховной Рады об основах внешней политики Украины, принятом в 1993 г., указывалось, что ее основным направлением стала интеграция Киева в европейские структуры, а важность развития отношений с Россией объяснялась в первую очередь «особенностями исторического развития и спецификой геополитического и геоэкономического положения», а не заинтересованностью самого украинского государства в более тесном сближении со своим северным соседом. Таким образом, Украина изначально рассматривала сотрудничество с Россией как вынужденное в условиях отсутствия интереса к себе в то время со стороны западных стран. Более того, в этом же документе подчеркивается, что именно в России украинское руководство видело угрозу своему суверенитету, в связи с чем в отношениях с Москвой стремилось противодействовать «любым территориальным претензиям или попыткам вмешательства в свои внутренние дела»⁵.

Подобная позиция украинского руководства наглядно проявилась в первую очередь в урегулировании многих спорных вопросов российско-украинских отношений в 1990-е гг. Дело в том, что распад прежде единой страны актуализировал ряд острых этнотерриториальных конфликтов, которые в советский период находились в латентном состоянии. Их основная причина – зачастую произвольное изменение границ между союзными республиками без учета этноконфессионального состава населения. С ликвидацией СССР данные проблемы, учитывая тот факт, что новые независимые государства унаследовали территорию бывших союзных субъектов, неизбежно должны были перейти на межгосударственный уровень. Так, на территории бывших советских республик остались регионы со значительным преобладанием населения, которое не идентифицировало себя с этим государством. Здесь стоит вспомнить грузино-абхазские и грузино-осетинские противоречия, нагорно-карабахский проблемный узел, который фактически сразу вылился в первый межгосударственный вооруженный конфликт на постсоветском пространстве.

К огромному сожалению, не обошла данная участь и отношения России и Украины, негативное влияние на общую динамику которых стал оказывать т.н. «крымский вопрос». Широко известным фактом, который сегодня активно обсуждается представителями российского исторического сообщества и в СМИ, является то, что в 1954 г. по инициативе Н.С. Хрущева указом президиума Верховного Совета СССР Крым был передан Советской Украине. Не вдаваясь глубоко в историю вопроса, отметим лишь, что в условиях единого государства данная акция не вызвала сколько-нибудь серьезной реакции. В то время никто

---

⁴ Кравчук: Украина может гордиться, что развалила СССР [Электронный ресурс] // Украина.ру. URL: <https://ukraina.ru/20160822/1017306959.html> (дата обращения 2 октября 2022)

⁵ Постанова Верховної Ради України Про Основні напрями зовнішньої політики України [Электронный ресурс] // ЛІГА:ЗАКОН. URL: <https://ips.ligazakon.net/document/view/T336000?an=73> (дата обращения 2 октября 2022)

не мог подумать, что через тридцать с небольшим лет это станет предметом серьезного спора между двумя суверенными государствами: с распадом Советского Союза возникли вопросы относительно правомерности подобного решения в принципиально новых геополитических условиях. Современные российские исследователи подчеркивают, что процесс передачи Крыма противоречил положениям Конституции РСФСР 1937 г., поскольку согласно 33 статье основной закон РСФСР не наделял Верховный Совет РСФСР полномочиями на изменение границ ее административно-территориальных образований. Кроме того, президиум Верховного Совета СССР тоже не обладал соответствующей компетенцией изменять территориальные границы Крымской области, что было наглядно отражено в ст. 49 Конституции СССР 1936 г. [Киевец 2021, с. 78].

Тем не менее, украинское политическое руководство с момента распада СССР настаивало на полном суверенитете над Крымским полуостровом. Согласно официальным данным, на первом в советской истории референдуме в январе 1991 г. более 90% жителей Крыма поддержали воссоздание Крымской Автономной Советской Социалистической Республики (АССР) как субъекта СССР и полноправного участника Союзного договора⁶. При этом на всеукраинском референдуме 1 декабря вопрос о статусе Крыма вообще не ставился, он целиком и полностью был посвящен украинской независимости в целом.

В дальнейшем отношения Крыма и официального Киева складывались не просто во многом из-за позиции последнего. Так, стремление к независимости в Крыму набирало обороты и уже в феврале 1992 г. по решению Верховного совета республики Крымская АССР была переименована в Республику Крым, а в начале мая того года был принят «Акт о провозглашении государственной самостоятельности Республики Крым». На следующий день была принята конституция республики, определяющая ее демократическим суверенным государством в составе Украины⁷. Фактически речь шла о появлении внутри Украины другого государства, то есть о преобразовании унитарной Украины в некое подобие конфедеративного образования.

В 1993 г. в Крыму была введена должность президента республики. Здесь на первые позиции выдвинулся харизматичный политик Ю. Мешков, который на первых и единственных в крымской истории президентских выборах в феврале следующего года одержал уверенную победу. Мешков и руководимый им политический блок выступали за сближение с Россией и стали инициатором проведения в марте 1994 г. нового референдума, на котором подавляющее большинство населения полуострова проголосовало за расширение автономии и введение системы двойного гражданства: украинского и российского.

Однако украинская власть стремилась всячески ограничить автономию Крыма и нивелировать пророссийские настроения и симпатии крымчан. Так,

---

⁶ Первый советский плебисцит - всекрымский референдум 1991 года. Справка [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20110120/323139824.html> (дата обращения 3 октября 2022 г.)

⁷ Малаев М. Как менялся статус постсоветского Крыма [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3265739> (дата обращения 3 октября 2022)

Верховный совет Украины не признал акт о самостоятельности Крыма 1992 г., так как он противоречил законодательству Украины, которое определяло Крым как автономию в составе унитарного украинского государства. Референдум о двойном гражданстве президент Кравчук и ЦИК Украины также признали незаконным, Верховная Рада Украины предписала вернуть Крыму прежнее название. Новый виток украинско-крымского конфликта был запущен в 1995 г., когда Верховная рада в одностороннем порядке отменила конституцию Республики Крым 1992 г. и упразднила пост президента. Сам Мешков назвал данные действия не иначе как силовыми и незаконными, а правительство Украины «оккупационным»⁸. В конечном итоге ситуация на некоторое время нормализовалась только в 1998 г. с принятием новой крымской конституции, приведенной в полное соответствие с основным законом самой Украины.

В то же самое время российское руководство во главе с Б. Ельциным не поддержало пророссийское движение в Крыму, не желая портить и без того проблемные отношения с Украиной, а также боясь потерять поддержку со стороны западного сообщества. По многим пунктам международной повестки Россия тогда стремилась следовать в фарватере европейских стран и США, руководство страны пока не стремилось четко обозначать российские национальные интересы на мировой арене [Бобров, Богатуров, Лебедева 2022]. По мнению ведущего научного сотрудника Центра исследований проблем безопасности РАН К. Блохина, постсоветские верхи тогда питали иллюзии относительно возможности влиться в западное сообщество, упорно стремились стать частью Запада и отказались от исторических традиций внешней политики России⁹.

Если в случае с Крымом некоторые российские политики (например, Ю. Лужков и В. Жириновский) указывали на незаконность решения советского руководства 1954 г., то относительно Севастополя во внимание принимался тот факт, что 29 октября 1948 г. отдельным указом Президиума Верховного Совета РСФСР Севастополь был наделен особым статусом города республиканского значения, поскольку этот город был единственным укреплением советского государства на южном морском рубеже. В связи с данным обстоятельством ряд российских специалистов указывают, что в указе 1954 г. о передаче Крыма из состава России в состав Украины вообще не упоминается Севастополь. Это позволяет ученым утверждать, что правовой статус Севастополя как города республиканского подчинения Российской Федерации никогда не менялся, в связи с чем встает закономерный вопрос о правомерности изменения Украиной административного управления городом [Понамарева 2013, с. 103–104].

---

⁸ Ю. Мешков. Украина силой упразднила Президента Крыма. 17.03.1995 г. [Электронный ресурс] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Gld6OqZYpBw> (дата обращения 4 октября 2022)

⁹ Кто и как продвигал проект «Украина» после развала СССР и до Русской весны [Электронный ресурс] // Новости Севастополя. URL: <https://sevastopol-news.com/society/2023/01/27/247540.html> (дата обращения 5 октября 2022)

Исходя из данных соображений часть российской политической элиты в 1990-е пыталась поднять вопрос о пересмотре статуса города, поскольку Севастополь и Крым в целом традиционно рассматривались в России как символ доблести русского оружия и важный атрибут российской истории. Так, 9 июля 1993 г. Верховный Совет РФ издал специальное постановление за подписью председателя Р. Хасбулатова о подтверждении российского статуса Севастополя как города федерального значения в административно-территориальных границах городского округа по состоянию на декабрь 1991 г. При этом комитету Верховного Совета РФ по конституционному законодательству предписывалось в кратчайшие сроки подготовить проект закона о закреплении в российской конституции федерального статуса Севастополя¹⁰. Однако тогда данные инициативы не получили дальнейшего развития.

Вопрос о Севастополе был важен для России в связи с тем, что в советское время он был основной военно-морской базой Черноморского флота (ЧФ). По оценкам отечественных экспертов, Черноморский флот был крупнейшим военным соединением Вооружённых Сил СССР. В 1990 году ЧФ СССР насчитывал более 830 судов, в том числе – около 50 десантных кораблей, более 100 вспомогательных судов, 410 единиц авиации, более 20 подлодок, около 10 различных крейсеров и 20 эсминцев. Личный состав включал в себя порядка ста тысяч человек [Сопилко 2018, с. 60]. Стоимость всего имущества ЧФ ВМС СССР к началу 1992 г. оценивалась в сумму порядка 80 млрд долларов [Пашковский 2019, с. 384].

Прежде всего стоит отметить, что в первоначальных договоренностях, под которыми поставили свою подпись украинские представители, указывалось, что стратегические вооружения, включая военно-морские силы СССР, должны перейти под объединенное управление в рамках СНГ¹¹. Это вполне коррелировало с российским видением формата будущего военного сотрудничества между странами-участницами содружества.

Однако на практике украинские власти фактически с первых месяцев после обретения независимости (и даже раньше) взяли курс на переподчинение в одностороннем порядке советских вооруженных сил, дислоцированных на территории Украинской ССР, не согласовывая свои действия с Москвой. В частности, 24 августа 1991 года Верховный Совет Украины принял постановление «О воинских формированиях на Украине», в соответствии с которым все военные формирования, находившиеся на украинской территории, были формально переподчинены Киеву¹². Это же касалось и Черноморского флота вместе со всем

---

¹⁰ Постановление Верховного Совета РФ от 9 июля 1993 г. N 5359-1 «О статусе города Севастополя» [Электронный ресурс] // Документы системы ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/6310973/#friends> (дата обращения 5 октября 2022 г.)

¹¹ Соглашение от 30 декабря 1991 г. между государствами-участниками Содружества Независимых Государств по стратегическим силам [Электронный ресурс] // Контур Норматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=30819> (дата обращения 6 октября 2022)

¹² Постановва Верховної Ради України Про військові формування на Україні [Электронный ресурс] // ЛІГА:ЗАКОН. URL: <https://ips.ligazakon.net/document/T143100> (дата обращения 7 октября 2022)

его экипажем, когда в октябре того же года Верховный Совет УССР принял соответствующее постановление¹³.

С осени 1991 г. в СМИ началась активная кампания с призывом присягать на верность Украине и к декабрю украинским правительством уже была подготовлена документальная база для юридического переоформления Черноморского флота. Однако этому воспрепятствовали сами военнослужащие, когда в начале 1992 г. после официальных требований украинских властей перейти под юрисдикцию той страны, на территории которой они формально находились, командующий ЧФ адмирал И. Касатонов заявил об отказе давать присягу украинскому государству. Большинство офицеров и рядового состава поддержало решение своего командующего, часть – украинскую сторону, но, по воспоминаниям самого Касатонова, таких было всего около 12 процентов¹⁴. Заявляя о подчинении главнокомандующему вооружёнными силами СНГ маршалу Е.И. Шапошникову до принятия политического решения о статусе ЧФ руководством России и Украины, Касатонов в конечном итоге рассчитывал сохранить флот для России. Данное обстоятельство способствовало скорому началу переговоров на уровне правительств и парламентов обеих стран как на двустороннем уровне, так и в формате СНГ. На самих переговорах делегация нашей страны сторонилась любых односторонних способов решения черноморского вопроса.

Как отмечает исследователь проблемы раздела Черноморского флота между Россией и Украиной в 1990-е гг. А.П. Федоровых, несмотря на резкие заявления со стороны некоторых политиков (например, С. Бабурина и А. Руцкого), в российском истеблишменте в то время обсуждались различные идеи создания на украинской территории военно-морской базы на договорных началах, вывода флота из подчинения структурам СНГ в совместное управление России и Украины, использование принципа аренды. Предварительный компромисс был достигнут уже на встрече глав-государств СНГ 16 января, в одном из протоколов которой особый акцент делался на том, что стратегические силы сотрудничества будут сформированы на базе военно-морского флота бывшего СССР, за исключением той части сил Черноморского флота, которая войдет в состав Вооруженных сил Украины [Федоровых 2009а, с. 52–53.]. Тем самым фактически подтверждалось право Украины на часть Черноморского флота. Предполагалось, что конкретные параметры раздела флота между Украиной и Российской Федерацией решат последующие российско-украинские переговоры. До их завершения в ходе контактов представителей двух стран в январе 1992 г. было решено оставить флот под объединенным командованием.

Вместе с тем представители парламентской оппозиции на Украине продолжали настаивать на украинской юрисдикции над всем Черноморским флотом,

---

¹³ Полонский И. Как Украина хотела захватить Черноморский флот [Электронный ресурс] // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/153723-kak-ukraina-hotela-zahvatit-chernomorskij-flot.html> (дата обращения 7 октября 2022)

¹⁴ Раздел Черноморского флота: как закладывался фундамент Крымской весны [Электронный ресурс] // РИА Новости Крым. URL: <https://crimea.ria.ru/20200609/Razdel-Chernomorskogo-flota-kak-zakladyvalsya-fundament-Krymskoy-vesny-1118373531.html> (дата обращения 8 октября 2022)

обвиняя Кравчука в предательстве национальных интересов страны. Более того, депутаты от Украинской республиканской партии подсчитали, что 30,2% имущества всего союзного военно-морского флота (ВМФ) по праву принадлежит Украине и, помимо непосредственно ЧФ, который составляет меньшую часть от этой доли, Украине должна быть выплачена компенсация или переданы дополнительные военные корабли. Представители другой оппозиционной партии «Народна рада» напрямую обращались к президенту Украины с требованием немедленно отправить в отставку командующего Черноморским флотом, который занимал пророссийскую позицию¹⁵.

В ближайшие два месяца отношения между украинским политическим руководством и командованием ЧФ продолжали накаляться, пока в конце концов под давлением националистически и антироссийски настроенной части украинской общественности президент Кравчук не пошел на обострение обстановки вокруг Черноморского флота, своим указом «О безотлагательных мерах по строительству вооруженных сил Украины» от 5 апреля объявив о «создании ВМС Украины на базе дислоцированного на украинской территории Черноморского флота»¹⁶. Подобное решение в тех обстоятельствах фактически означало одностороннюю экспроприацию Черноморского флота вместе со всей его инфраструктурой, что, как и следовало ожидать, привело к резкому ухудшению российско-украинских политических отношений: уже через 2 дня вышел практически тождественный по содержанию указ теперь уже президента России «О переходе под юрисдикцию Российской Федерации Черноморского флота»¹⁷. В научной литературе и в СМИ данные события получили название «войны указов». В Севастополь была отправлена комиссия из высокопоставленных украинских военных для принятия под свой контроль всего флотского хозяйства. Одновременно с этим российские представители в Севастополе были проинструктированы оказывать всяческое сопротивление действиям украинцев¹⁸.

9 апреля 1992 г. Верховный Совет Украины, решив повысить ставки, в своей резолюции резко осудил указ президента России. Многими депутатами украинского парламента, в особенности представителями националистического движения «Рух», этот указ прямо назывался объявлением войны. Парламентарии выступили с призывом изолировать И. Касатонова, призвать на борьбу с Россией

---

¹⁵ На истекшей неделе Украина обещала подчинить объединенному командованию СНГ лишь корабли Черноморского флота, несущие тактическое ядерное оружие [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2611?query=черноморский%20флот> (дата обращения 8 октября 2022)

¹⁶ Незламні 30: 1992 рік. перший рік незалежності України [Электронный ресурс] // Армія FM. URL: https://www.armyfm.com.ua/nezlamni-30-1992-rik.-pershij-rik.-nezalezhnosti-ukraini/?__cf_chl_tk=tjhwG7if6aL6O-2scvPycjTS.nqqV0Z2BINsokKRVOi4-1668780275-0-gaNycGzNCNE (дата обращения 8 октября 2022)

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 07.04.1992 г. № 375 О переходе под юрисдикцию Российской Федерации Черноморского флота [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1172> (дата обращения 9 октября 2022)

¹⁸ Сидорчик А. Расоптанная гордость. Как Россия и Украина делили Черноморский флот [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. URL: https://aif.ru/society/history/rastoptannaya_gordost_kak_rossiya_i_ukraina_delili_chernomorskiy_flot (дата обращения 9 октября 2022)

ООН и даже Североатлантический альянс [Федоровых 2009b, с. 302]. Таким образом, следует отметить, что уже в апреле 1992 г. Россия и Украина стояли на пороге начала полномасштабного конфликта. Ситуацию на какое-то время удалось стабилизировать только после телефонных переговоров президентов: лидерами стран было принято решение прекратить действие своих указов и продолжать переговоры. С этой целью была образована специальная комиссия по решению спорных вопросов относительно Крыма и Черноморского флота.

Первые переговоры в рамках этой комиссии между делегациями России и Украины состоялись уже в конце апреля 1992 г. в Одессе. Однако одесские переговоры показали радикальное расхождение позиций сторон по обсуждавшимся вопросам: если российские дипломаты демонстрировали неизменную приверженность еще январским предложениям об оставлении Черноморского флота в ведении общего командования СНГ, соглашаясь выделить какую-то долю Киеву, то представители Украины формирование национальных вооруженных сил “на базе Черноморского флота” трактовали как правопреемственность украинского государства на ту часть флота, которая фактически находится в портах Украины, то есть, исходя из реальной доли кораблей, практически на весь флот. С такими притязаниями на переговорах в Одессе неоднократно выступал, в частности, заместитель председателя Верховного Совета Украины В. Дурдинец, а министр обороны Украины К. Морозов прямо заявлял россиянам: «Какие ВМС необходимы нашему государству для надежной защиты морских рубежей – решать Украине» [Федоровых 2008, с. 138].

В результате следующий раунд переговоров состоялся только к концу июня в Дагомысе, где на встрече президентов Кравчука и Ельцина было подписано соглашение, в котором обозначались принципы дальнейшего урегулирования наиболее проблемных сторон двусторонних отношений. Отмечалось, что Россия и Украина будут выстраивать дальнейший межгосударственный диалог исключительно как дружественные государства, в связи с чем в будущем предполагалось подписание всеобъемлющего политического договора между странами. Также впервые на официальном уровне был зафиксирован курс Москвы и Киева на раздел Черноморского флота, включая его систему базирования и материально-техническое обеспечение. Подчеркивалась важность продолжения переговоров по определению конкретных деталей формирования военно-морских сил РФ и Украины на базе Черноморского флота¹⁹.

С целью уточнения основных условий раздела Черноморского флота между государствами 3 августа в Ялте лидерами было подписано новое соглашение «О принципах формирования ВМС Украины и ВМС России на базе Черноморского флота бывшего СССР». Договором устанавливался т.н. «переходный период» до решения всех спорных моментов и подписания финального документа по флоту до 1995 г. включительно. На это время Черноморский флот окончательно выводился из состава сил СНГ и переводился в подчинение од-

---

¹⁹ Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о дальнейшем развитии межгосударственных отношений [Электронный ресурс] // Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901214> (дата обращения 10 октября 2022)

новременно президентам Украины и Российской Федерации, которые консенсусом назначали объединенное командование флотом, а также осуществляли совместное использование его системы базирования и материально-технического обеспечения. При этом комплектование Черноморского флота на данный период должно было проводиться призывниками Украины и России в равной пропорции (50 на 50). Военнослужащие как России, так и Украины приводились к присяге тому государству, гражданами которого они являлись на момент присяги. За военнослужащими оставался весь комплекс гражданских и социально-экономических прав и гарантий в соответствии с законодательством сторон и двусторонними российско-украинскими договоренностями, посвященными этим вопросам. Указывалось, что некоторые частные вопросы, связанные, например, с символикой, на период до заключения окончательного договора подлежали регулированию отдельными соглашениями²⁰.

Хотя подписание данных документов, безусловно, являлось определенным прогрессом в общем контексте определения статуса ЧФ и стабилизации российско-украинских межгосударственных отношений в целом, дальнейшее развитие событий показало, что оптимистичные прогнозы относительно скорого разрешения ситуации были преждевременны. Курс на раздел флота привел не столько к сглаживанию российско-украинских противоречий, сколько перевел противостояние на уровень ВМС Украины и России. Как вспоминал позже И. Касатонов в беседе с журналистом «Литературной газеты», на протяжении всего лета 1992 г. украинские националисты продолжали совершать провокации против командования флотом и российских военнослужащих. Появилась информация даже о возможном покушении на самого Касатонова, киевские власти периодически практиковали блокировки банковских операций сотрудников флота, перекрыли поставки продуктов, постоянно отключали корабли от причалов, даже предпринимали попытки нарушить работу маяков, а также парализовать работу очаковского пункта международной системы управления движением судов в Чёрном море²¹.

В целом неопределенность и обтекаемость ряда формулировок подписанных летом 1992 г. документов привела к тому, что если в России Сочинские и Ялтинские договоренности трактовались как попытка перевести проблему в русло российско-украинского военно-политического сотрудничества на базе общего управления Черноморским флотом (по крайней мере, на ближайшие несколько лет до принятия новых соглашений), то в самой Украине основной упор делался именно на пункт о разделе флота, что воспринималось как уступка со стороны России и первый шаг к получению полного контроля Ки-

---

²⁰ Соглашение между Украиной и Российской Федерацией о принципах формирования ВМС Украины и ВМС России на базе Черноморского флота бывшего СССР [Электронный ресурс] // Народный Фронт «Севастополь Крым Россия» URL: <http://www.sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/1992god.htm> (дата обращения 11 октября 2022)

²¹ Игорь Касатонов: «Крым мог стать российским ещё в 1992 году» [Электронный ресурс] // Литературная газета. URL: <https://lgz.ru/article/-34-6848-24-08-2022/igor-kasatonov-krym-mog-stat-rossijskim-eshche-v-1992-godu/> (дата обращения 11 октября 2022)

ева над Черноморским флотом. Очевидно, это значительно затрудняло достижение каких-либо компромиссов в дальнейшем. Помимо того, 2 апреля Министерство обороны Украины выступило с заявлением, в котором обвинило командование ЧФ в эксплуатации украинских военных для решения «неизвестных задач» в зонах конфликтов на постсоветском пространстве. Спустя некоторое время более 80 парламентариев Украины правых взглядов (в том числе национал-радикалы из УНА-УНСО), распространили открытое письмо президенту Украины и выступили с рядом откровенно русофобских заявлений, в которых открыто обвиняли командование флота в снабжении российских частей в Абхазии топливом, якобы взятым с украинских складов, а также в том, что ряд кораблей ЧФ препятствовал высадке грузинского десанта в Гаграх и осуществлял противовоздушную оборону в районах, занятых абхазскими подразделениями, в частности, в районе Гудауты осенью 1992 г. Подобные заявления дополнялись угрозами разрыва Ялтинских соглашений [Мальгин 2000, с. 24].

Еще более резко высказывались украинские оппозиционеры, обвинив своего лидера в национальном предательстве. Так, национал-демократы из партии «Рух» потребовали его немедленной отставки, а депутат С. Хмара даже призвал готовиться к вооруженному конфликту с Россией, если подписанные соглашения вступят в силу. Продолжалось разжигание антироссийских настроений в среде националистически настроенных граждан на западе страны: во Львове протестующие сожгли российский триколор. Недовольство заключенными договоренностями высказывали и официальные представители украинского правительства: пресс-секретарь минобороны А. Мураховский заявил о том, что позиция России на переговорах выходила за «рамки цивилизованных методов»²².

В этих условиях неизбежным было обострение обстановки на флоте. В сентябре 1993 г. произошла стычка между украинскими пехотинцами и российской береговой охраной: украинцы атаковали танковое подразделение береговой охраны, трое россиян получили ранения²³.

Как следствие вышеописанного, ситуация на Украине в сентябре 1993 г. грозила вылиться в полномасштабный политический кризис с непредсказуемыми последствиями, в том числе для самой России. Несмотря на то, что Кравчук продолжал отбиваться от нападок и подчеркивал необходимость дальнейшего обсуждения параметров раздела флота, премьер-министр Л. Кучма направил ему официальное прошение об отставке. Это сопровождалось продолжением забастовок горняков на востоке страны, которые теперь расширились и на западные регионы Украины. Конгресс представителей различных партий, который состоялся в Киеве в конце сентября, выступил с декларацией, в которой

---

²² Российско-украинские договоренности [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/58696?query=массандровские%20соглашения> (дата обращения 13 октября 2022)

²³ Холодна війна за Крим. Як ділили флот у 1990-х [Электронный ресурс] // Історична правда. URL: <https://www.istpravda.com.ua/articles/4dc912b6e10d7/> (дата обращения 13 октября 2022)

потребовал объявления импичмента действующему президенту и полного роспуска парламента²⁴.

Кроме того, крайне плачевное состояние, в котором находилась украинская экономика на рубеже 1993–1994 гг., также подталкивали Киев к новым переговорам. Стремительными темпами росла задолженность Украины за российские энергоресурсы. Это сопровождалась рядом острейших внутривнутриполитических проблем в самой Украине, включая нарастание противоречий между различными ветвями власти и отсутствие основного закона страны – украинская конституция была принята только спустя 2 года (позже остальных республик СНГ). Положение усугублялось постоянно возникавшими инцидентами, связанными с дележом флотского имущества, ответственность за которые стороны возлагали друг на друга.

Наконец, 15 апреля 1994 г. в Москве на встрече двух президентов было подписано «Соглашение о поэтапном урегулировании проблем Черноморского флота», где впервые на официальном уровне фиксировалось раздельное базирование «ВМС Украины и Черноморского флота России» (было записано именно в такой формулировке). Украине по документу отводилось от 15 до 20% от общего количества кораблей и судов делимого флота. В течение 10 дней необходимо было подготовить соглашение о деталях такого разделения²⁵. Президент Украины Л. Кравчук в тот же день по итогам встречи в своем официальном заявлении дал согласие на создание базы российского ЧФ на территории Украины.

Спустя неделю министр обороны РФ П. Грачев встретился в Севастополе со своим украинским коллегой В. Радецьким для детальной разработки основных пунктов предстоявшего соглашения. По устным договоренностям, Украина могла претендовать только на 164 корабля, к России отходило все остальное. Хотя, как подчеркивал Радецкий, около 255 кораблей Москве еще только предстояло выкупить у Киева. В целом доля Киева составила около 18,3%. Не удалось, однако, договориться по вопросу базирования флота: Россия настаивала на том, что Севастополь должен оставаться главной базой российской части ЧФ, а украинских кораблей вообще не должно быть на территории Крыма; украинские представители настаивали на базировании и ВМС России и ВМС Украины в Севастополе, а береговую инфраструктуру объявляли собственностью своего государства. В результате подобных разногласий, которые по-прежнему отдаляли позиции сторон, по итогам встречи между министрами обороны не было подписано ни одного документа. Это давало повод украинским политикам для продолжения спекуляций на тему Черноморского флота: так, практически сразу после встречи спикер парламента И. Плющ заявил, что

---

²⁴ Кулакова В. Политическая ситуация на Украине [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/59196?query=черноморский%20флот> (дата обращения 14 октября 2022)

²⁵ Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о поэтапном урегулировании проблем Черноморского флота [Электронный ресурс] // Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901778482> (дата обращения 14 октября 2022)

к решению данной проблемы для достижения более конкретного результата так же, как и в случае ядерного разоружения Украины, следует подключить США²⁶. Это, разумеется, ни в коей мере не устраивало российскую сторону, вследствие чего окончательное соглашение так и не было подписано.

На президентских выборах летом 1994 г. действующий президент Л. Кравчук проиграл своему основному конкуренту – бывшему директору одного из крупнейших украинских предприятий тяжелой промышленности Южмаш Л. Кучме. Основными причинами поражения были сложности, с которыми столкнулось молодое украинское государство после развала СССР и неудачная политика властей по переходу к рыночной экономике, а также глубокий кризис, в котором оказались российско-украинские отношения к середине первого десятилетия независимости. В отличие от идеократа Кравчука, поддержанного преимущественно жителями Западной Украины и националистически настроенными гражданами, ратовавшими за разрыв с Россией и прозападный курс внешней политики, промышленник Кучма имел большую поддержку в восточных регионах страны, традиционно тяготевших к более интенсивным связям с Российской Федерацией.

Как человек, имевший непосредственный опыт управления экономикой, и в силу этого более прагматично настроенный политик, которого в меньшей степени поначалу заботили идеи украинской «самостийности», Кучма понимал, что без нормализации отношений с Россией и решения тех сложнейших проблем двустороннего диалога, которые достались ему в наследство от предшественника, невозможна дальнейшая судьба реформирования украинской экономики. Одним из главных внешнеполитических предвыборных лозунгов нового президента стал призыв к выходу из тупика российско-украинских отношений, в котором они находились на тот момент. По словам самого политика, уже с первых дней президентства он пытался найти тот «необходимый минимум договоренностей, доверия, который позволял нам иметь нормальные отношения с Российской Федерацией»²⁷.

Предвыборные заявления Кучмы относительно необходимости «прагматизации» диалога с Россией и скорейшего решения вопроса ЧФ вселяли оптимизм в российских политиков, которые считали, что все вопросы, связанные с разделом флота, будут урегулированы уже в ближайшее время. На это, казалось бы, настраивал и визит спикера Верховной Рады А. Мороза в Москву в конце июня 1994 г., где он встретился с премьер-министром РФ В. Черномырдиным. На встрече главной темой для обсуждения стала подготовка будущего всеобъемлющего политического договора о дружбе и сотрудничестве между Россией и Украиной. По словам председателя украинского парламента, он рассматривал свой визит в российскую столицу как первый шаг к подписанию

---

²⁶ Корецкий А. Россия и Украина разделили флот [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/77023?query=черноморский%20флот> (дата обращения 15 октября 2022)

²⁷ Виноградов З., Лубенский А. Леонид Кучма: Будущее Украины – в союзе с Россией [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20120709/695197010.html> (дата обращения 15 октября 2022)

данного документа. Согласно заявлению украинского политика, предметом договора должны были стать все сферы двусторонних интересов, включая и вопрос о статусе ЧФ. Мороз и Черномырдин договорились дать поручение своим дипломатам проработать все детали как можно скорее²⁸.

На возобновившихся спустя три месяца межправительственных переговорах украинскую делегацию возглавил вице-премьер Е. Марчук, бывший глава КГБ УССР и Службы безопасности Украины, с которым симпатизировавшие Москве политики Украины связывали наиболее одиозные антироссийские выступления, в том числе и кампании по захвату кораблей ЧФ весной того года. Однако сторонам все-таки удалось достичь предварительного компромисса по некоторым вопросам и несколько снизить общий накал переговорного процесса. Во-первых, как отмечали обе стороны, на встрече воцарилась совершенно новая атмосфера: политики перестали использовать пропагандистские штампы, что было характерно для российско-украинских переговоров ранее. Во-вторых, наметился определенный прогресс в вопросе определения базирования российской части флота на территории Крыма: новый украинский президент официально дал свое согласие на передачу российской стороне в аренду инфраструктуры флота, правда, оговорив необходимость четкой фиксации численности российских военных, находящихся на украинской территории. Взамен Москва дала свое согласие увязать достижение согласия по флоту с предоставлением Украине экономических преференций в энергетической сфере: так, это обсуждалось во время визита в Киев главы Газпрома Р. Вяхирева буквально накануне переговоров²⁹.

Как вспоминал глава российской делегации на переговорах Ю. Дубинин, подготовка текста общеполитического договора между Россией и Украиной началась в середине августа 1994 г. К концу осени прошло несколько встреч государственных делегаций и был согласован практически весь текст документа, получившего название «Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной». Именно по российской инициативе в текст документа было внесено положение о том, что свои отношения обе страны как дружественные державы будут основывать на стратегическом партнерстве и сотрудничестве. Каждая из сторон обязывалась воздерживаться от каких-либо действий, направленных против интересов другой стороны, ни одна из них не должна была также допустить, чтобы ее территория использовалась в ущерб безопасности другой. Также отмечалась необходимость формирования общего экономического пространства между Россией и Украиной. В целом, как констатировал дипломат, данный проект создавал крепкую правовую базу для развития дружественных отношений между Россией и Украиной на десятилетия вперед [Дубинин 2008].

---

²⁸ Ботов А., Золотарев В. Визит спикера парламента Украины [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/85073?query=черноморский%20флот> (дата обращения 16 октября 2022)

²⁹ Корецкий А. Переговоры по Черноморскому флоту [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/87106?query=черноморский%20флот> (дата обращения 16 октября 2022)

Однако достижение конечных результатов затягивалось тем, что украинская дипломатия рассчитывала сначала подписать общеполитический договор, а уже потом завершить переговоры по флоту, рассчитывая таким образом потянуть время и выторговать себе дополнительные условия. Это не устраивало Москву, которая настаивала на увязке проблемы Черноморского флота с Большим договором и синхронном подписании всех документов. Негативный фон переговорам создавала и украинская пресса, которая развернула против Черноморского флота пропагандистскую кампанию: например, осенью 1996 г. флот и его командование обвинялись в потоплении во время учебных стрельб украинского рыболовецкого сейнера САОР-3 и угоне в Россию украинского самолета МиГ-29³⁰.

В результате только 28 мая 1997 г. в ходе визита главы правительства России В. Черномырдина в Киев и его встречи с премьер-министром Украины П. Лазаренко в рамках подготовки к подписанию Договора о дружбе и сотрудничестве между двумя странами были заключены три межправительственных соглашения по Черноморскому флоту: «О статусе и условиях пребывания Черноморского флота России на территории Украины», «О параметрах раздела ЧФ», «О взаиморасчетах, связанных с разделом Черноморского флота и пребыванием ЧФ России на территории Украины», которые формально завершили многолетний процесс определения судьбы Черноморского флота бывшего СССР. После этого уже через 3 дня 31 мая был подписан Большой договор о дружбе сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной, причем Россия и здесь пошла на уступки Украине: договор был подписан в ходе визита российского лидера Б. Ельцина в Киев, хотя еще раньше в ходе двусторонних контактов было условлено, что договор, в отличие от соглашений по ЧФ, должен быть подписан в Москве.

Согласно договоренностям 525 боевых кораблей и судов обеспечения ЧФ делились между Россией и Украиной поровну. При этом украинская сторона передавала российской 117 кораблей и судов в счет погашения долга за газ [Левик 2014, с. 51]. Соглашения устанавливали правила нормального функционирования российского Черноморского флота и использования им главной базы в Севастополе путем аренды в течение 20 лет с возможностью их автоматического продления (продлонгации). В этих документах были обозначены и согласованы пределы территорий, используемых ЧФ, приводился их исчерпывающий перечень³¹. Всего в Севастополе за российским флотом было закреплено 3,57 тыс. зданий и сооружений, за его пределами – 1,02 тыс. Численность обычных вооружений и техники России в Крыму ограничивалась 132 бронированными машинами, 24 единицами артиллерии калибра 100 мм и выше, 22 боевыми самолетами наземного базирования. В приложении к договору указана предельная

---

³⁰ Терентьев Л. Необъявленная война ЧФ на Украине [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/242801?query=черноморский%20флот> (дата обращения 17 октября 2022)

³¹ Крюков Н. Конец дипломатического вальсирования близок [Электронный ресурс] // Независимая газета. URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2006-02-17/4_theend.html (дата обращения 18 октября 2022)

численность личного состава – 25 тыс. человек, включая 1987 человек в морской пехоте и морской авиации наземного базирования. Численность корабельного состава была ограничена 388 кораблями и судами³². По соглашениям «О статусе и условиях пребывания ЧФ» и «О взаиморасчетах, связанных с разделом ЧФ и пребыванием ЧФ РФ на территории Украины» предусматривалось, что Москва компенсирует Киеву стоимость полученных кораблей и судов на сумму \$526,5 млн. Также определялись ежегодные платежи за использование флотом земли и объектов на сумму \$97,75 млн путем уменьшения украинского госдолга³³.

С приходом к власти в России В. Путина удалось наконец решить проблему взаиморасчетов между странами в связи с пребыванием в Крыму ЧФ РФ. Этому способствовали участвовавшие ежегодные летние встречи лидеров стран, оказывавшие положительное влияние на общую динамику межгосударственного диалога³⁴. На рубеже 1990–2000-х гг. ВМС Украины и России также смогли наладить конструктивное сотрудничество. С 1997 г. один раз в два года начинают проводиться совместные военные учения, которые носили миротворческий характер. В них основное участие принимали корабли, вспомогательные суда, самолеты и вертолеты морской авиации, подразделения морской пехоты³⁵.

Решение вопроса ЧФ помогло стабилизировать и российско-украинские отношения и в других сферах. В частности, в 1998 г. была усилена правовая база торгово-экономических отношений России и Украины: с целью придания этим отношениям долгосрочного и устойчивого характера стороны согласовали и подписали программу экономического взаимодействия на 1998–2007 гг.³⁶. После разрыва хозяйственных связей и производственных цепочек между РФ и Украиной в 1990-е с 2000 г. впервые наблюдался рост основных торговых показателей между странами [Мошес 2000, с. 64].

Расширилось военно-техническое сотрудничество Москвы и Киева. Например, в 1997 г. было подписано соответствующее соглашение, по которому страны договорились о проведении согласованной политики в области разработки и реализации долгосрочных программ развития авиационной промышленности, в том числе с целью дальнейшего экспорта модернизированной авиационной техники на рынки третьих стран. Кроме того, был расширен общий перечень совмест-

---

³² Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о параметрах раздела Черноморского флота [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&nd=201149749&page=1&rdk=0&link_id=1#10 (дата обращения 19 октября 2022)

³³ На каком основании российские военные находятся в Крыму [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2421706> (дата обращения 19 октября 2022)

³⁴ Тимошенко В. Путин и Кучма - ни дня друг без друга [Электронный ресурс] // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/events/2001-07-31/2_kuchma.html (дата обращения 19 октября 2022)

³⁵ Возрождена традиция российско-украинских учений «Фарватер мира» [Электронный ресурс] // Вести.Ru. URL: <https://www.vesti.ru/article/2140387> (дата обращения 19 октября 2022)

³⁶ Договор между Российской Федерацией и Украиной об экономическом сотрудничестве на 1998-2007 годы [Электронный ресурс] // Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/8315388> (дата обращения 20 октября 2022)

но производимой продукции: были согласованы планы выпуска пассажирского самолета Ан-38, транспортного самолета Ан-124 с двигателями Д-18Т, самолета Ан-140 с двигателями ТВ3-117-СБ2, самолета БЕ-200 с двигателями Д-436 и ряда других наименований, который планировалось расширять в дальнейшем³⁷.

По случаю публикации целого массива дипломатических документов на рубеже 1990–2000-х, посвященных российско-украинскому взаимодействию, министр иностранных дел РФ С. Иванов отметил, что за первое десятилетие независимости России и Украины сторонам удалось найти решения по всем наиболее спорным вопросам двусторонних отношений: выводу с территории Украины ядерного оружия, разделу Черноморского флота, формированию взаимовыгодной основы торгово-экономического сотрудничества стран. Он также подчеркнул, что российско-украинские отношения играют ключевую роль в СНГ, в укреплении мира и стабильности на европейском континенте, а новое российское руководство рассматривает сотрудничество с Украиной как один из своих важнейших внешнеполитических приоритетов [Бабенко 2003, с. 83–84]. Обнадеживали и первые высказывания нового министра иностранных дел Украины А. Зленко, который был назначен на этот пост в октябре 2000 г, а ранее уже занимал его при президенте Кравчуке в начале 1990-х. Вступая в должность он назвал Россию одним из приоритетов политики своей страны, подчеркнул необходимость «выравнивания» отношений с «великим соседом», высказывался о необходимости наполнить конкретным содержанием Большой договор 1997 г., а первый зарубежный визит в новом качестве нанес в Москву³⁸. На президентском уровне между В. Путиным и Л. Кучмой установились достаточно дружеские личные связи: за период 2000–2002 гг. лидеры стран встречались 18 раз. На очередной встрече с российским президентом 9 декабря 2002 г. в Москве Л. Кучма заявил: «Россия для нас – самый-самый стратегический партнер, каким не может быть ни одна другая страна»³⁹.

Однако именно при президенте Кучме Украина начинает активно вовлекаться в деятельность НАТО, что стало оказывать негативное влияние на развитие российско-украинского диалога. Еще в 1994 г. Украина предоставила для участия в программе «Партнерство ради мира» 1291 военнослужащего, 10 самолетов, шесть вертолетов, два корабля, военизированные подразделения гражданской обороны и два полигона⁴⁰. В 1994–1999 гг. Украина в рамках участия в данной программе неоднократно допускала на свою территорию подразделения

---

³⁷ Соглашение от 20 августа 1997 года между правительством Российской Федерации и правительством Украины о сотрудничестве в области разработки, производства, поставок и эксплуатации авиационной техники [Электронный ресурс] // Контур Норматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=89172> (дата обращения 20 октября 2022)

³⁸ Попов А. Человек, не говорящий «да» и «нет» [Электронный ресурс] // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/cis/2000-11-22/5_zlenko.html (дата обращения 21 октября 2022)

³⁹ Алексеева Н. На посошок [Электронный ресурс] // Известия. URL: <https://iz.ru/news/270605> (дата обращения 21 октября 2022)

⁴⁰ Украина и НАТО. История метаний [Электронный ресурс] // РИА Новости Украина. URL: <https://rian.com.ua/analytics/20141125/359971236.html> (дата обращения 22 октября 2022)

стран-членов альянса, которые организовывали военные маневры, а украинские военные участвовали в учениях на территории США. При этом, как указывают специалисты, развитие контактов Украины с НАТО в военно-политической сфере в данный период носило более тесный характер, чем сотрудничество с Москвой [Левченко 2020, с. 113]. В рамках активизации контактов Киева с НАТО стали проводиться совместные военные учения Украины со странами альянса, Украина предоставляет своих солдат, технику для проведения операций силами НАТО в различных горячих точках мира (Афганистан, Ирак). В конце 1990-гг. на территории Украины открываются информационно-аналитические центры НАТО, целью которых была работа с населением, создание положительного образа этой военно-политической организации в украинском обществе.

Более предметный и расширенный характер взаимодействие Киева с Североатлантическим альянсом получило с подписанием Хартии об особом партнерстве Украины и НАТО в 1997 г. Уже в преамбуле этого достаточно объемного документа констатировался значительный прогресс в развитии «расширенных, углубленных и укрепленных» отношений между НАТО и Украиной, а также упоминалась 10 статья Вашингтонского договора об открытости альянса для новых членов. Это недвусмысленно намекало на возможность ведения диалога о вступлении Украины в НАТО в будущем и заинтересованность Украины и НАТО в таком диалоге⁴¹.

Представители российской политической элиты рассматривали возможное вступление Украины в НАТО как серьезное изменение баланса сил в Черноморском регионе не в свою пользу, поскольку по правилам данной военно-политической организации на территории государства-члена не должно находиться вооруженных сил иностранного государства, а это означало бы неизбежное выдавливание российского Черноморского флота из Севастополя. Отрицательно воспринимало перспективу интеграции Украины в структуры Североатлантического альянса и население Крыма и Севастополя. Так, в 1997 г. пророссийски настроенные жители Крыма провели ряд акций в знак протеста против военных учений НАТО и ВМС Украины в районе Евпатории, запланированных на август. Несмотря на попытки срыва протестных акций украинскими властями, в одном только Севастополе в них приняли участие свыше 2000 человек⁴². В результате учения были перенесены на другую территорию Украины.

Некоторый холодок пробежал между странами, когда в 1999 г. во время операции НАТО против Югославии Украина отказалась допустить переброску российского контингента в Югославию, на несколько часов закрыв свое воздушное пространство для российских самолетов, летевших в Приштину [Чернявский 2017, с. 16].

---

⁴¹ Хартия об особом партнерстве между Организацией североатлантического договора и Украиной [Электронный ресурс] // НАТО. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25457.htm?selectedLocale=ru (дата обращения 22 октября 2022)

⁴² Агатов М. Крым о Си Бризе [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/177470> (дата обращения 23 октября 2022)

Впервые стремление украинских властей вступить в НАТО нашло отражение в официальных документах, принятых администрацией Кучмы в начале 2000-х, об этом заявлял и сам украинский президент⁴³. Отметим, что стремление Украины вступить в НАТО противоречило Конституции Украины 1996 г., согласно которой республика провозглашалась нейтральным и внеблоковым государством⁴⁴. Тогда же Кучма выпустил свою известную книгу “Украина – не Россия”, которая получила широкий резонанс в российском обществе. В ней политик основной акцент делает не на сходстве и ментальной близости русских и украинцев, а на принципиальной разнице между Россией и Украиной, которая по мнению политика заключается в близости Украины к Европе и принадлежности к европейской цивилизации. Согласно такой логике, вступление Украины в ЕС и НАТО стало бы закономерным шагом⁴⁵.

Эти тенденции получили дальнейшее развитие с приходом к власти в Киеве В. Ющенко и его команды в 2005 г. в результате т.н. “Оранжевой революции”, поддержанной США и странами Запада. В. Янукович, выступавший за более тесные отношения с Россией, тогда не смог победить на выборах из-за обвинений в фальсификации их результатов.

По данным отечественных исследователей, которые оперируют открытой информацией, в 1992–2005 гг. под управлением Госдепартамента США на Украине была реализована почти тысяча различных проектов на общую сумму три миллиарда долларов [Наумов 2022, с. 297, 299]. Как отмечал известный украинский историк-эмигрант В. Полишук, события 2004–2005 гг. на Украине в целом имели в первую очередь геополитическую подоплеку: это была борьба США и их европейских союзников за отрыв Украины от России. Об этом открыто заявлял президент Польши А. Квасьневский. При этом важную роль в “Оранжевой революции” сыграли националистические силы. Политики откровенно националистических, русофобских и профашистских взглядов вошли в состав президентского блока В. Ющенко «Наша Украина» [Полишук 2008, с. 44-45]. Характерной фигурой в этом смысле был О. Тягнибок.

Безусловно, сам Ющенко (бывший банкир и либерал-западник в плане политической ориентации) открыто не поддерживал наиболее экстремистских и маргинальных взглядов своих сторонников. Официально он постарался осудить подобные заявления Тягнибока и дистанцироваться от него. Тем не менее, новая украинская власть вполне удачно использовала радикалов как инструмент для достижения своих целей. Это во многом определило как общую русофобскую направленность политики новой власти внутри страны, так и доминирование антироссийского вектора во внешней политике Украины. Именно в период правления Ющенко были приняты резонансные указы о героизации

---

⁴³ Окремі аспекти відносин Україна – НАТО [Электронный ресурс] // Северодонецька місцева військова адміністрація Северодонецького району Луганської області. URL: <https://sed-rada.gov.ua/ukrayina-nato/okremi-aspekti-vidnosin-ukrayina-nato> (дата обращения 23 октября 2022)

⁴⁴ Конституція України [Электронный ресурс] // ЛІГА:ЗАКОН. URL: https://ips.ligazakon.net/document/Z960254K?an=634&ed=0000_00_00 (дата обращения 23 октября 2022)

⁴⁵ Кучма Л. Д. Украина - не Россия. М.: Время, 2003. 559 с.

УПА и признания С. Бандеры героем Украины, началась активная кампания по переписыванию общего прошлого русских и украинцев, что вызвало негативную реакцию в российском обществе. Проводилась активная политика по вступлению Киева в НАТО вопреки всем предшествовавшим российско-украинским договоренностям, украинскому законодательству и общественному мнению в стране. В частности, в российских СМИ отмечалось, что взятый Киевом курс на ускоренное вступление в НАТО противоречит духу Договора о дружбе с Россией 1997 г.⁴⁶. Во время событий августа 2008 г. в Грузии украинская власть откровенно встала на сторону режима Саакашвили и начала поставлять Тбилиси вооружение. Все это привело к существенному охлаждению межгосударственного диалога России и Украины.

Обострилась ситуация и вокруг российского Черноморского флота в Крыму. Надеясь на скорое вступление в НАТО, украинская сторона создавала определенные препятствия российским военным морякам и постоянно заводила споры о международных нормах цены аренды военных баз. При посредничестве украинских властей базы российского флота в Крыму пытались заблокировать прибывшая на полуостров националистически настроенная молодёжь. 13 января 2006 г. сотрудники предприятия «Госгидрография» Украины захватили Ялтинский маяк ЧФ РФ и не допускали туда служебный персонал. Такая же попытка была предпринята на маяке Сарыч националистической организацией «Студенческое братство», но российские морские пехотинцы вытеснили вторгшихся. Подобные акции способствовали ещё большему распространению пророссийских настроений среди крымского населения [Пашковский 2019, с. 388]. Ярким примером тому был прошедший в декабре 2006 г. референдум в Крыму по вопросу вступления в НАТО, на котором 98 процентов республики проголосовали против при почти стопроцентной явке. По данным самих организаторов, которыми выступили Социал-демократическая партия Украины (СДПУ) и коммунисты, на референдум высказать свое мнение пришли около 900 тыс. жителей Крыма, что было достаточно весомой цифрой⁴⁷. Недовольство местного населения расширением присутствия НАТО в регионе проявлялось и в конкретных действиях. В частности, в 2006 г. в Крыму были сорваны совместные военные учения Украины и НАТО «Си Бриз» после массовых протестов крымчан против присутствия американских войск на территории полуострова⁴⁸. В частности, 6 июня, накануне пленарного заседания второй сессии Севастопольского городского совета, активисты отделений «Народной оппозиции» Н. Витренко, «Русского блока» и Коммунистической партии Украины провели мирную акцию протеста.

⁴⁶ В. Ющенко: Украина вступит в НАТО, несмотря на возражения России [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/09/2008/5703cf279a79473dc81492f7> (дата обращения 1 ноября 2022)

⁴⁷ Крым отказался от НАТО 98 процентов граждан автономии сказали интеграции в альянс категорическое «нет» [Электронный ресурс] // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2006/12/18/nonato/> (дата обращения 2 ноября 2022)

⁴⁸ Скандально известные украинско-американские военные учения отменили [Электронный ресурс] // Известия. URL: <https://iz.ru/news/382115> (дата обращения 2 ноября 2022)

Бескомпромиссная позиция участников митинга была четко и лаконично обозначена на плакатах протестующих: «Севастополь – территория без НАТО». В обращении участников протестов к президенту Украины красной нитью проходила мысль о невозможности пребывания боевых кораблей и сухопутных воинских подразделений НАТО на территории Крыма и Севастополя. Кроме того, выражая волю жителей города, местные депутаты заявили, что не дадут согласия на использование местной инфраструктуры для размещения и обеспечения воинских подразделений и кораблей НАТО⁴⁹.

Несмотря на то, что, согласно официальной версии украинского МИД, американские военные покинули Феодосию в связи с завершением срока, на который они призывались, ряд экспертов, например, директор киевского Института национальной стратегии К. Бондаренко, справедливо отмечал, что военнослужащие покинули Крым в первую очередь по причине недовольства местного населения⁵⁰. Напомним, что по правилам самого Североатлантического альянса стремление властей страны вступить в организацию должно находить поддержку у большинства населения.

Однако это не мешало «оранжевой» власти продолжать упорное движение к НАТО и удалению от России. Так, уже в 2009 г. на лето были опять запланированы совместные учения Украины и альянса в Крыму. При этом отмечалось, что, несмотря на глубокий экономический кризис в украинской армии (об этом неоднократно напоминал министр обороны Ю. Ехануров), учения планировалось сделать самыми крупными за постсоветский период⁵¹. Тем не менее, и в этот раз украинско-американские учения были сорваны: против их проведения выступила Партия регионов, которая располагала крупнейшей фракцией в парламенте, и соответствующий законопроект о допуске иностранных военных на территорию Украины не удалось принять⁵².

Этим политика новой украинской власти по вытеснению России из Крыма, разумеется, не ограничивалась: в 2006 г. на официальном уровне представители Киева впервые подняли вопрос о пересмотре условий соглашений 1997 г. по Черноморскому флоту. Секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины А. Кинах заявил, что Украина намерена повысить стоимость аренды земли для Черноморского флота РФ до 1,8 млрд долл. в год согласно международным расценкам. Российская сторона отвергла эти претензии: по мнению министра обороны РФ, базовые соглашения 1997 г. четко фиксировали, что до

---

⁴⁹ «Севастополь – территория без НАТО» (Газета «Крымские известия» от 8 июня 2006 года) [Электронный ресурс] // Крым политический. URL: <http://politika-crimea.ru/sovmet-ministrov-kryma/history/19-razdely/hronology/82901-aktisii-protesta-krymchan-v-feodosii-i-sudake-protiv-uchenij-nato-si-briz-2006-28-maya-12-iyunya-2006-goda> (дата обращения 6 ноября 2022)

⁵⁰ НАТО терпит поражение в Крыму [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20060613/49426435.html> (дата обращения 5 ноября 2022)

⁵¹ Ильченко С. По плану НАТО в июле в Крыму будет война [Электронный ресурс] // Свободная пресса. URL: <https://svpressa.ru/society/article/6809/> (дата обращения 5 ноября 2022)

⁵² В Раде заявили о срыве наземных учений «Си Бриз 2009» [Электронный ресурс] // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2009/06/02/fail/> (дата обращения 6 ноября 2022)

2017 г. арендная плата не должна меняться. Начавшиеся российско-украинские переговоры в Межгосударственной комиссии по сотрудничеству (на уровне заместителей глав МИД) выявили и другие противоречия между сторонами: в то время как Москва, согласно Большому договору 1997 г., оставляла за собой право увеличить состав военнослужащих флота до максимума (с 14 тыс. человек, которые тогда проходили службу, до 25 тыс.), украинские представители требовали уменьшения личного состава, а также высказывали недовольство проживанием в Крыму демобилизованных российских граждан. Помимо того, российские дипломаты призывали Украину не препятствовать обновлению боевого состава ЧФ в пределах его численности по договору 1997 г. [Баранов 2013, с. 8]. Требования к российской стороне первый заместитель главы украинского МИД В. Огрызко объяснил намерением Украины перейти к рыночным принципам в отношениях с Россией, в частности, в вопросе базирования Черноморского флота РФ в Крыму⁵³.

Наконец, в 2008 г. украинские власти прямо заявили об отказе продлевать срок пребывания российского ЧФ в Крыму после 2017 г. Об этом в феврале объявил министр обороны А. Гриценко. Кроме того, он подчеркнул, что к выводу своего флота Россия должна готовиться заранее⁵⁴. Летом это подтвердил лично В. Ющенко, который поручил правительству в ближайшее время подготовить законопроект о прекращении действия международных договоров о временном пребывании на территории Украины ЧФ РФ⁵⁵.

В 2009 г. с принятием Дополнения к хартии об особых отношениях с НАТО антироссийская риторика Ющенко вышла на новый уровень: в документе, подписанном в конце августа украинскими и западными представителями, содержался особый пункт, согласно которому «в случае угрозы территориальной целостности Украины она имеет полное право созвать Комиссию Украина – НАТО». Несложно догадаться, с какой стороны, по мнению Ющенко, хоть это и не высказывалось вслух, Украине исходила угроза. Таким образом, как писали украинские СМИ, это была попытка вовлечь Альянс в решение внутривосточных проблем Украины, а точнее – сохранение Ющенко власти. В качестве одного из возможных сценариев аналитики называли даже организацию провокаций против российского Черноморского флота, что могло вызвать ответную реакцию со стороны России и повлечь за собой непредсказуемые геополитические последствия. На это намекали, в частности, слова постоянного представителя РФ при НАТО Д. Рогозина, который назвал «очень тревожным» тот факт, что Киев фактически обращается к Западу за военной помощью, а президента Украины обви-

---

⁵³ Ющенко: Вопрос о пересмотре цены за базирование ЧФ в Крыму не стоит [Электронный ресурс] // Lenta.ru. <https://lenta.ru/news/2006/02/15/yuschenko/> (дата обращения 6 ноября 2022)

⁵⁴ Споры вокруг пребывания Черноморского флота РФ на Украине. Обобщение [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20060217/43609700.html> (дата обращения 7 ноября 2022)

⁵⁵ Петровская Ю. Ющенко приговорил Черноморский флот [Электронный ресурс] // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/cis/2008-05-22/1_yuschenko.html (дата обращения 7 ноября 2022)

нил в попытке дестабилизировать ситуацию в отдельных регионах страны и втянуть в этот конфликт НАТО⁵⁶.

В этих условиях президент РФ Д. Медведев принял решение пока не направлять на Украину нового российского посла. Об этом он сообщил в своем открытом обращении к президенту Украины, в котором также обвинил украинские власти в упрямом продолжении курса на вступление в НАТО в обход мнения большинства жителей страны и в непрекращающихся попытках осложнить практическую деятельность Черноморского флота России «в нарушение основополагающих соглашений между нашими странами о принципах его базирования на территории Украины»⁵⁷.

На выборах президента Украины 2010 г. уверенную победу одержал В. Янукович, которого поддерживали преимущественно восточные регионы страны. 5 марта 2010 г. новоиспеченный президент Украины прилетел в Москву со своим первым официальным визитом в новом амплуа, где провел переговоры с российским президентом Д. Медведевым, а также встретился с премьером В. Путиным. Лидер РФ начал с того, что поздравил Януковича с победой на выборах. Главы государств объявили, что в первой половине года состоится заседание совместной межгосударственной комиссии и будет подготовлен конкретный план действий по улучшению двусторонних связей. В качестве сложных вопросов межгосударственных отношений России и Украины политики выделили статус Черноморского флота, возможность вступления Украины в НАТО, статус русского языка и присвоение звания героя С. Бандере⁵⁸. Янукович заверил российского коллегу и журналистов, присутствовавших на конференции после встречи, что он намерен разрешить все эти проблемы будучи на посту президента Украины.

Придя к власти, Янукович постарался в первую очередь сгладить напряженность в отношениях с Москвой, связанную с возможным вступлением Киева в НАТО. В начале апреля он ликвидировал соответствующие структуры, отвечавшие за подготовку к вступлению в НАТО. Как объяснил новый президент, присоединение Украины к одной из систем коллективной безопасности может усилить угрозы безопасности страны и привести к росту напряженности в международных отношениях, а еще был велик риск роста и внутренней напряженности в самой Украине. Согласно осеннему опросу 2009 г. международного социологического центра Pew Research Center членство Украины в альянсе поддерживало 28% граждан страны, против выступал 51%. Тогда же он заявил о намерении Украины присоединиться к дискуссии

---

⁵⁶ Ющенко тихой сапой подписывает от имени Украины новые декларации с НАТО [Электронный ресурс] // ЗЕРКАЛО Запорожжя. URL: <https://zerkalo.net.ua/news/366.html> (дата обращения 7 ноября 2022)

⁵⁷ Послание Президенту Украины Виктору Ющенко [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/833> (дата обращения 8 ноября 2022)

⁵⁸ Чугуй Л. В Москве завершились переговоры Медведева и Януковича [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. URL: <https://aif.ru/politics/world/16691> (дата обращения 8 ноября 2022)

по выработке новой системы европейской безопасности⁵⁹. Речь шла об инициативе российского президента Д. Медведева, выдвинутой им еще в 2008 г., однако с прежней украинской властью обсуждать ее не имело смысла: тогда лидер России предложил обсудить инициативу о разработке Договора о европейской безопасности, закрепив в международном праве принцип неделимости безопасности. Речь шла о юридическом обязательстве, в соответствии с которым ни одно государство и ни одна международная организация в Евро-Атлантике не могут укреплять свою безопасность за счет безопасности других стран и организаций⁶⁰.

21 апреля 2010 г. в Харькове состоялись переговоры двух президентов, результатом которых стало заключение соглашения, согласно которому Украина получила скидку в цене поставляемого из России газа в размере 100 долларов за каждую тысячу кубометров. В обмен на это украинская сторона согласилась на продление срока базирования российского Черноморского флота в Крыму до 2042 г. [Федоровская 2012, с. 68]. Сразу после подписания Харьковские договоренности подверглись острой критике со стороны украинской евроориентированной оппозиции, в частности, Ю. Тимошенко призывала украинцев прийти к Верховной Раде и требовала устранить Януковича с должности президента, поскольку «нас лишили части территории страны»⁶¹, а тогдашний лидер партии «Фронт перемен» А. Яценюк назвал подписание документов грубым нарушением законодательства и Конституции Украины⁶².

Однако факты говорят о том, что подписание Харьковского соглашения не только способствовало улучшению российско-украинского диалога, но и было крайне выгодно самой Украине. Так, общая скидка Украине за российский газ составляла 30% от его стоимости, также в соглашении был пункт о совместном строительстве моста через Керченский пролив, к которому планировалось привлечь и украинские компании. Кроме того, в соответствии с договоренностями за 10 лет сумма аренды должна была превысить 40 миллиардов долларов. Иными словами, это по 4 миллиарда в год – больше, чем Украина получала за транзит российского газа. Соглашение также предполагало увеличение товарооборота до 42 миллиардов долларов и оживление сотрудничества в различных областях, включая совместное авиастроение. Соглашение носило комплексный характер: в нем оговаривались инвестиции в целый ряд отраслей Украины –

---

⁵⁹ Виктор Янукович отказался вступать в НАТО [Электронный ресурс] // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2010/04/05/viktor-yanukovich-otkazalsya-vstupat-v-nato> (дата обращения 9 ноября 2022)

⁶⁰ Проект Договора о евробезопасности [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20091129/196099597.html> (дата обращения 9 ноября 2022)

⁶¹ Тимошенко зовет всех отстранять Януковича: «У нас отбирают государство» [Электронный ресурс] // Украинская правда. URL: <https://web.archive.org/web/20131227004848/http://www.pravda.com.ua/rus/news/2010/05/10/5025789/> (дата обращения 10 ноября 2022)

⁶² Соглашения Януковича-Медведева: победа или поражение Украины? [Электронный ресурс] // Mobus. URL: <https://web.archive.org/web/20131226205344/http://www.mobus.com/mnenie/300015.html> (дата обращения 10 ноября 2022)

металлургию, авиастроение, судостроение и пр. В случае выполнения это соглашение дало бы толчок промышленному развитию Украины. Не случайно В. Путин, на тот момент премьер-министр РФ, иронически раскритиковал Харьковские договоренности: «Та цена, которую выкатили, она запредельная. Я бы за эти деньги съел бы вашего президента». В 2010 г. соглашение приветствовали и представители украинской элиты. В частности, П. Порошенко, один из основателей «Партии регионов», назвал их «взаимовыгодными», а бывший президент Украины Л. Кучма заявил, что «продлонгация пребывания флота в Севастополе будет способствовать гармонизации двусторонних контактов, возвращению отношений с РФ к реальному стратегическому партнерству». Кроме того, по данным социологического исследования R&V Group от марта 2010 г., большинство украинцев (61%) выступали за продлонгацию пребывания в Крыму Черноморского флота России⁶³.

В целом в период 2010–2011 гг. можно говорить об улучшении как российско-украинских отношений, так и отношений Украины с постсоветским пространством в целом. Харьковское соглашение положило начало подписанию серии двусторонних договоренностей, а также «возвращению» Украины в региональную политику. Киев возобновил переговоры и консультации по участию в евразийском интеграционном проекте и о возможном вовлечении в деятельность его институтов [Белашенко 2022, с. 36].

Согласно новому закону о внешней политике, принятому Верховной Радой в 2010 г., Украина провозглашалась внеблоковым европейским государством, из документа были убраны какие-либо упоминания о намерении Украины стать членом НАТО⁶⁴. Вместе с тем наивно было бы полагать, что на этом сближение Украины и альянса прекратилось. Об этом свидетельствовал оказавшийся в распоряжении российской газеты «Коммерсант» закрытый документ с графиком украинско-натовских мероприятий на 2011 год. Из него следовало, что В. Янукович наращивал сотрудничество с альянсом в каких-то аспектах еще активнее, чем его предшественник. Речь идет о графике мероприятий по сотрудничеству в рамках комиссии НАТО-Украина (КНУ) на 2011 год. Первая версия документа была одобрена странами альянса и Киевом 23 февраля 2011 г. – за день до того, как кабинет украинского премьера Н. Азарова утвердил «Годовую программу сотрудничества Украина-НАТО» (ее детали при этом не разглашались). 23 мая в график были внесены изменения. Обновленную версию документа подписал заместитель генсека НАТО по политическим вопросам Джеймс Аппатурай. Киев и НАТО обсуждали столь чувствительные для Москвы вопросы, как будущее Черноморского флота РФ, ПРО, реформу украинской разведки, приднестровское урегулирование, энергетическую и экономическую безопасность Украины и даже концепцию внешней политики Украины. Согласно планам сторон, всего на

---

⁶³ Ковалевич Д. Харьковские соглашения: госизмена или упущенный шанс экономического развития Украины [Электронный ресурс] // Украина.ру. URL: <https://ukraina.ru/20210312/1030805987.html> (дата обращения 11 ноября 2022)

⁶⁴ Закон України Про засади внутрішньої і зовнішньої політики [Электронный ресурс] // ЛІГА:ЗАКОН. URL: https://ips.ligazakon.net/document/t102411?an=197&ed=0000_00_00 (дата обращения 11 ноября 2022)

этот год было запланировано 64 мероприятия в рамках КНУ. В начале июня посол США на Украине Дж. Теффт заявил, что «двери альянса остаются открытыми для европейских демократий, таких как Украина», и особо отметил ее «евроатлантические устремления и ориентацию». А в проекте посвященного Украине доклада парламентской ассамблеи НАТО прямо сказано, что «на практическом уровне партнерство между альянсом и Украиной продолжается, несмотря на новую политику Киева» и что «Янукович оказался не таким пророссийским политиком, как хотела бы Москва»⁶⁵.

В рамках данных планов продолжалось сотрудничество Украины и Альянса в проведении операций НАТО. В августе 2012 г. были подписаны административные договоренности между Министерством обороны Украины и Штабом Верховного Главнокомандующего Объединенных Вооруженных Сил НАТО в Европе по участию Украины в операции международных сил содействия безопасности в Исламской Республике Афганистан⁶⁶. 19 сентября 2013 г. В. Янукович подписал закон о ратификации Соглашения (в форме обмена письмами) между Украиной и Организацией Североатлантического договора об участии Украины в операции «Океанский Щит»⁶⁷. «Океанский щит» – это операция НАТО по борьбе с сомалийским пиратством в Аденском заливе и у берегов Африканского Рога, которая началась в августе 2009 г.

При Януковиче активизировались переговоры по заключению Украиной Соглашения об ассоциации с ЕС, отказ от подписания которого на неприемлемых для Украины условиях послужил поводом для масштабных антиправительственных и антипрезидентских выступлений. В конечном счете они привели к отстранению легитимного президента от власти и резкому изменению внешнеполитического курса Киева: новая власть, которую поддерживали радикалы-националисты, пошла на разрыв с Россией, провозгласив одновекторную ориентацию на Запад основной целью своей внешней политики. Еще до прихода к власти украинские оппозиционеры получали активную поддержку из-за рубежа. В частности, в начале февраля делегация от оппозиции во главе с А. Яценюком прибыла в Мюнхен, чтобы обсудить возможную политическую и экономическую помощь Украине. Во время своей поездки Яценюк встретился с рядом представителей ЕС и США⁶⁸.

---

⁶⁵ Черненко Е., Соловьев В. Виктор Янукович отступает на позиции НАТО [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1664026> (дата обращения 12 ноября 2022)

⁶⁶ Адміністративні домовленості між Міністерством оборони України та Штабом Верховного Головнокомандувача Об'єднаних Збройних Сил НАТО в Європі щодо участі України в операції міжнародних сил сприяння безпеці в Ісламській Республіці Афганістан [Электронный ресурс] // ЛІГА:ЗАКОН. URL: <https://ips.ligazakon.net/document/MU12164?an=2> (дата обращения 12 ноября 2022)

⁶⁷ Закон України Про ратифікацію Угоди (у формі обміну листами) між Україною та Організацією Північноатлантичного договору про участь України в операції «Океанський Щит» [Электронный ресурс] // Аналітично-правова система ЗаконOnline. URL: https://zakononline.com.ua/documents/show/344454__344519 (дата обращения 13 ноября 2022)

⁶⁸ Яценюк найдет способ разрешить украинский конфликт в Мюнхене [Электронный ресурс] // The Kiev Times. URL: <https://web.archive.org/web/20140204053244/http://thekievtimes.ua/authority/315235-yacenyuk-na-jdet-sposob-razreshit-ukrainskij-konflikt-v-myunxene.html> (дата обращения 13 ноября 2022)

При этом особый акцент помимо ассоциации с Евросоюзом делался на углублении отношений с НАТО. Так, уже в конце февраля и.о. украинского президента А. Турчинов (хотя напомним, что Конституцией Украины не было предусмотрено такой должности) созвал чрезвычайную сессию Верховной Рады, на которой было представлено обращение к Европейскому Союзу, США с просьбой ускорить вступление Украины в НАТО⁶⁹. Политический кризис на Украине стал одной из главных тем встречи министров обороны НАТО 26–27 февраля в Брюсселе, в рамках которой состоялось заседание Комиссии НАТО-Украина. Украинскую сторону на ней представлял первый замминистра обороны А. Олейник. Министры обороны альянса приняли специальное заявление по ситуации на Украине, в котором подчеркивается, что НАТО «будет поддерживать суверенитет, независимость, территориальную целостность и принцип нерушимости границ» Украины⁷⁰.

Эксперты отмечали, что подобные заявления демонстрировали готовность НАТО к решительным действиям в поддержку новой власти, которые бы не ограничивались только лишь политико-дипломатическими усилиями: уже 4 марта в НАТО на официальном уровне было принято решение расширить сотрудничество с Украиной⁷¹. Затем и.о. главы украинского МИД А. Дешица сообщил о передаче «обращения в НАТО с просьбой рассмотреть использование всех возможностей для защиты территориальной целостности и суверенитета Украины для защиты украинского народа и ядерных объектов, которые находятся на территории Украины». По запросу Украины состоялась экстренная встреча Комиссии НАТО-Украина в соответствии со ст. 14 Хартии об особом партнёрстве НАТО-Украина 1997 г. (угроза независимости и территориальной целостности). Генсек НАТО подтвердил необходимость и готовность усилить поддержку Украины путём интенсификации политического и военного сотрудничества. В качестве главных направлений были определены: содействие «преобразованию украинских вооружённых сил в современную и эффективную организацию, способную обеспечить надёжное сдерживание и защиту от военных угроз»; укрепление способности ВС Украины к совместным действиям с альянсом; интенсификация украинского участия в натовских учениях. НАТО направила на Украину группу экспертов «для предоставления консультативной помощи в обеспечении защиты критической инфраструктуры» [Данилов 2015, с. 33].

В начале апреля сам Турчинов в интервью подтвердил стремление Киева в НАТО, а также заявил, что русский язык никогда не будет на Украине государ-

---

⁶⁹ Россия не должна признавать нелегитимное правительство Украины: мнения [Электронный ресурс] // ИА Рех. URL: <https://iarex.ru/interviews/45599.html> (дата обращения 13 ноября 2022)

⁷⁰ Постпред РФ при НАТО: у альянса нет никакой роли в урегулировании кризиса на Украине [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/1009823> (дата обращения 14 ноября 2022)

⁷¹ История отношений Украина – НАТО [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/15927401> (дата обращения 14 ноября 2022)

ственным⁷². Заявления украинских политиков сопровождались активной анти-российской риторикой, обвинениями в адрес российской стороны в “вооруженной агрессии” против Украины в связи с нестабильной ситуацией в Крыму и на юго-востоке Украины.

После государственного переворота 2014 г. крайне правый национализм (неонацизм) вообще стал официальной государственной идеологией на Украине [Братчик, Курылев 2022, с. 458]. Так, уже в конце февраля Верховная Рада проголосовала за отмену закона о региональных языках, принятого при Януковиче, по которому предусматривалась возможность официального двуязычия в регионах, где численность нацменьшинств превышает 10%⁷³. Москва не замедлила отреагировать: в российском внешнеполитическом ведомстве отметили, что отмена закона «Об основах государственной языковой политики» в нарушение международных обязательств Украины «вызывает серьезную озабоченность», ведет к дальнейшему ущемлению прав меньшинств, ограничению свободы СМИ, запретам на деятельность отдельных политических партий. Российские дипломаты указывали, что соглашение об урегулировании кризиса на Украине, подписанное 21 февраля, и засвидетельствованное министрами иностранных дел Германии, Польши и Франции, по-прежнему не выполняется⁷⁴. Все это напрямую угрожало национальным интересам нашей страны, поскольку миллионы русских и русскоязычных жителей Украины, в первую очередь жители Крыма и юго-востока, исторически связывали свою судьбу с Россией, выступали за тесные отношения с Москвой.

Хотя в 2014 г. представители НАТО неоднократно требовали от российской стороны прекратить оказывать «военное давление» на Киев и отвести войска от российско-украинской границы, после государственного переворота на Украине наблюдалось усиленное наращивание военной активности самого альянса. Так, весной Верховная Рада приняла закон «О допуске подразделений вооруженных сил других государств на территорию Украины в 2014 году для участия в учениях». Он предусматривал проведение восьми учений, начиная с мая 2014 года, в том числе с участием США и стран-соседей - Польши, Словакии, Венгрии, Румынии, Молдовы. Например, на украинской территории планировалось провести совместно с Польшей учения подразделений военной полиции «Правопорядок-2014», с США - масштабные учения «Си Бриз-2014», украинско-молдавско-румынские маневры механизированных подразделений «Юг-2014» [Данилов 2014].

---

⁷² Турчинов: Украина может стать членом НАТО [Электронный ресурс] // Новостной портал Московский комсомолец. URL: <https://www.mk.ru/politics/sng/article/2014/04/03/1008428-turchinov-ukraina-mozhet-stat-chlenom-nato.html> (дата обращения 15 ноября 2022)

⁷³ Верховная рада отменила закон о статусе русского языка [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20140223/996527008.html> (дата обращения 15 ноября 2022)

⁷⁴ МИД РФ призывает мировое сообщество уважать внеблоковый статус Украины [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/1009214> (дата обращения 15 ноября 2022)

В этом контексте возникла угроза находившемуся в Крыму российскому флоту. Еще в 2013 г. оппозиция предлагала денонсацию соглашений о продлении пребывания Черноморского флота на полуострове после 2017 г., а в феврале 2014 г. тот же Турчинов пригрозил российским военным санкциями в случае их передвижений вне мест постоянного базирования⁷⁵. Очевидно, данный политический курс новых киевских властей был несовместим с интересами России. Реакцией на это стала поддержка набравшего обороты пророссийского движения в Крыму со стороны Москвы, в результате чего произошло воссоединение Крыма с Российской Федерацией по результатам референдума в марте 2014 г.⁷⁶

Ряд представителей американского экспертно-аналитического сообщества: в частности, старший научный сотрудник инициативы «Новое американское взаимодействие» при Атлантическом совете Э. Эшворд отмечает, что присоединение Крыма Россией в 2014 г. отражало обеспокоенность России по поводу своей безопасности – в данном случае необходимость сохранения российских военных баз на территории Украины [Эшворд 2018]. Авторитетный американский экономист и политический обозреватель П. Робертс в своих исследованиях утверждает, что все происходящее на Украине с 2014 г. профинансировали США: “все это спланировано, чтобы Украина в дальнейшем вступила в ЕС и НАТО. Потому что главная цель США – расположить собственные военные базы на ее территории, рядом с российской границей”. Ему вторит основатель и директор частной разведывательно-аналитической организации «Стратфор» Дж. Фридман, который считает, что США были заинтересованы в формировании на Украине прозападного правительства. Они видели, что Россия находится на подъеме, и стремились не дать ей консолидировать свои позиции на постсоветском пространстве⁷⁷.

Как подчеркивал министр обороны РФ С. Шойгу, действия России в Крыму в ходе крымского кризиса 2014 г. были вызваны угрозой жизни мирного населения полуострова и опасностью захвата экстремистами российской военной инфраструктуры⁷⁸.

В сложившихся реалиях Президент РФ В. Путин подписал закон «О прекращении действия соглашений, касающихся пребывания Черноморского флота РФ на территории Украины». Закон был принят Госдумой 31 марта и одобрен Советом федерации 1 апреля. Таким образом, Россия больше не несла финан-

---

⁷⁵ Статус Черноморского флота РФ [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20140227/997365649.html> (дата обращения 15 ноября 2022)

⁷⁶ См. подробнее о событиях в Крыму весной 2014 г.: История воссоединения Крыма с Россией [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/6222164> (дата обращения 15 ноября 2022)

⁷⁷ Рогожкин С., Добаев И. «Украинство»: антироссийская идеологическая доктрина и политическая практика [Электронный ресурс] // Геополитика.RU. URL: <https://www.geopolitika.ru/article/ukrainstvo-antirossiyskaya-ideologicheskaya-doktrina-i-politicheskaya-praktika> (дата обращения 15 ноября 2022)

⁷⁸ Два присоединения Крыма - два Дня Черноморского флота [Электронный ресурс] // Правда.Ру. URL: <https://www.pravda.ru/photo/album/23622/> (дата обращения 15 ноября 2022)

совых и иных обязательств перед Украиной за Черноморский флот, дислоцированный в Севастополе, поскольку и Республика Крым, и Севастополь оказались в составе РФ⁷⁹.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что проблема нахождения российского Черноморского флота на территории Крыма оказывала существенное влияние на общую динамику развития российско-украинского межгосударственного взаимодействия вплоть до событий 2014 г. В 1990-е гг. спор вокруг Черноморского флота мог вылиться в полномасштабный вооруженный конфликт, переговоры по разрешению проблемы протекали сложно, неоднократно срывались. При этом следует отметить, что если российская сторона демонстрировала способность достичь компромиссных решений, то Киев неоднократно уходил от взятых на себя обязательств, украинские политики в первой половине 1990-х предпринимали попытки переподчинить себе флот в одностороннем порядке. Приход к власти более прагматичного лидера Л. Кучмы способствовал улучшению российско-украинских отношений: было регламентировано пребывание российского флота в Крыму, что благотворно повлияло на сотрудничество стран в других областях. Однако именно при нем Украина начала активно стремиться в НАТО, что не соответствовало российским ожиданиям от партнерства с украинской стороной: впоследствии это предполагало нивелирование российского влияния в Крыму и в целом на Украине. Расширение сотрудничества с блоком произошло при следующем президенте В. Ющенко, который прямо заявлял о недопустимости нахождения военных России на украинской территории в будущем. В. Янукович постарался выровнять ситуацию российско-украинских отношений в 2010–2013 гг., одним из его важных достижений стало заключение соглашений о продлении пребывания ВМС РФ в Крыму до 2042 г. и получении серьезных экономических преференций со стороны России. Однако после незаконного прихода к власти украинской националистической оппозиции были поставлены под сомнения все предыдущие договоренности в этой области, результатом чего стала потеря Украиной Крыма и полный разрыв между Москвой и официальным Киевом.

Литература

Бабенко 2003 – *Бабенко В.Н.* Российско-украинские отношения (1992-2002 гг.) в работах украинских исследователей. (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. 2003. № 2. С. 78-86.

Бабенко 2010 – *Бабенко В.Н.* Украина – Россия (1991–2010 гг.): Через противостояние к сотрудничеству? Аналитический обзор. М.: Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем ИНИОН РАН, 2010. 84 с.

---

⁷⁹ Горяшко С. Харьковские соглашения больше не действуют [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2443701> (дата обращения 16 ноября 2022)

Баранов 2013 – *Баранов А.В.* Базирование Черноморского флота России в Крыму в контексте российско-украинских отношений (2005-2012 гг.) // Причерноморье. История, политика, культура. 2013. № 13. С. 6-11.

Белащенко 2022 – *Белащенко Д.А.* Политика Украины на постсоветском пространстве: основные этапы // Россия и новые государства Евразии. 2022. № I (LIV). С. 27-43.

Бобров, Богатуров, Лебедева 2022 – *Бобров А., Богатуров А., Лебедева О.* Эволюция доктринальных основ внешней политики России [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 2022. № 2. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2611> (дата обращения 5 октября 2022)

Братчик, Курылев 2022 – *Братчик А.С., Курылев К.П.* Процесс формирования антироссийской политики на Украине: история и современность // Постсоветские исследования. 2022. №5. С. 450-462.

Данилов 2014 – *Данилов Д.* НАТО: вперед в прошлое [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 2014. № 5. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1064> (дата обращения 15 ноября 2022)

Данилов 2015 – *Данилов Д.А.* Украина-НАТО. // Евроинтеграция Украины: перспективы, последствия и политика России: Сб. ст. / Под ред. А.И. Бажана. М.: Институт Европы РАН, 2015. С. 28-38.

Дубинин 2008 – *Дубинин Ю.* Как была заложена правовая основа российско-украинских отношений [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 2008. № 7. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1558> (дата обращения 17 октября 2022)

Жильцов 2021 – *Жильцов С.С.* Внешняя политика Украины: куда ведет страну В. Зеленский // Постсоветские исследования. 2021. №3. С. 189-197.

Киевец 2021 – *Киевец С.Е.* Политическое значение Крыма для Украины в 1991-2014 гг // Вестник Пермского университета. Политология. 2021. Т. 15. № 3. С. 77-87.

Курылев 2014 – *Курылев К.П.* Внешняя политика Украины в контексте формирования региональной системы безопасности в Европе. М.: РУДН, 2014. 531 с.

Левик 2014 – *Левик Б.* Черноморский флот Российской Федерации в российско-украинских отношениях (постсоветский период) // Схід. 2014. № 3(129). С. 48-53.

Левченков 2020 – *Левченков А.С.* Евroatлантический вектор в военной доктрине Украины в 1990 - начале 2019 г // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2020. № 1. С. 109-121.

Мальгин 2000 – *Мальгин А.В.* Крымский узел: очерки политической истории Крымского полуострова. 1989—1999. Симферополь: Новый Крым, 2000. 160 с.

Мироненко 2018 – *Мироненко В.И.* О некоторых аспектах евроинтеграции Украины в 1991-2014 гг European Union and Ukraine // Современная Европа. 2018. №4 (83). С. 68-78.

Мошес 2000 – *Мошес А.Л.* Россия - Украина: проблемы взаимоотношений // Современная Европа. 2000. № 3(3). С. 63-73.

Мухин 2018 – *Мухин М.Ю.* Россия и Украина в контексте экономической интеграции на постсоветском пространстве (1991-2010) // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ. Вып. I. Москва, 2018. С. 73-115.

Наумов 2022 – *Наумов А.О.* «Цветные революции»: использование технологий «мягкой силы» для смены политических режимов в конце XX – начале XXI веков: дис. ... доктора исторических наук: 5.6.2. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2022. 635 с.

Пашковский 2019 – *Пашковский П.И.* Проблема Черноморского флота в российско-украинских отношениях (1991-2014 гг.): ретроспективный анализ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2019. Т. 46. № 2. С. 384-392.

Полищук 2008 – *Полищук В.В.* «Оранжевая революция» // ПОЛИТЭКС. 2008. С. 41-49.

Понамарева 2013 – *Понамарева С.Д.* Севастополь в современных российско-украинских отношениях // Клио. 2013. № 2(74). С. 103-108.

Сопилко 2018 – *Сопилко А.А.* Проблема статуса и подчинения Черноморского флота (1991-1993 гг.) // Педагогический вестник. 2018. № 4. С. 60-62.

Федоровская 2012 – *Федоровская И.М.* Харьковские соглашения президентов России и Украины - два года спустя // Россия и новые государства Евразии. 2012. № 2(15). С. 68-71.

Федоровых 2008 – *Федоровых А.П.* Проблема Черноморского флота в контексте российско-украинских отношений (1991-2002 гг.) // Клио. 2008. № 3(42). С. 137-142.

Федоровых 2009а – *Федоровых А.П.* Проблема черноморского флота в российско-украинских отношениях в 1990-е годы (история возникновения) // Российская история. 2009. № 1. С. 47-64.

Федоровых 2009б – *Федоровых А.П.* Черноморский флот в российско- украинских отношениях: непростой путь от конфронтации к диалогу (1991-2000 гг.) // Труды Института российской истории. Вып. 8. ИРИ РАН. 2009. С. 298-322.

Чернявский 2017 – *Чернявский С.И.* Россия-Украина: ретроспектива постсоветских отношений // *Juvenis scientia*. 2017. №3. С. 13-21.

Эшворд 2018 – *Эшворд Э.* Как инстинктивная враждебность в отношении России вредит интересам США [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2018. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kak-instinktivnaya-vrazhdebnost-v-otnoshenii-rossii-vredit-interesam-ssha/> (дата обращения 15 ноября 2022)

References

Ashward, E. (2018), “How instinctive hostility toward Russia harms US interests”, available at: <https://globalaffairs.ru/articles/kak-instinktivnaya-vrazhdebnost-v-otnoshenii-rossii-vredit-interesam-ssha/> (Accessed 15 November 2022).

Babenko, V.N. (2003), “Russian-Ukrainian relations (1992-2002) in the works of Ukrainian researchers. (review)”, *Social and human sciences. Domestic and foreign literature. Series 5: History.*, no. 2, pp. 78-86.

Babenko, V.N. (2010), *Ukraina – Rossiya (1991–2010): cherez protivostoyanie k sotrudnichestvu?: Analiticheskij obzor [Ukraine – Russia (1991–2010): Through opposition to cooperation?: Analytical review]*, Tsentr nauchno-informacionnyh issledovanij global’nyh i regional’nyh problem INION RAN, Moscow, Russia.

Baranov, A.V. (2013), “Basing of the Russian Black Sea Fleet in Crimea in the context of Russian-Ukrainian relations (2005-2012)”, *Black Sea region. History, politics, culture*, no. 13, pp. 6-11.

Belashchenko, D.A. (2022), “Policy of Ukraine in the post-Soviet space: main stages”, *Russia and the new states of Eurasia*, no. I (LIV), pp. 27-43.

Bobrov, A., Bogaturov, A., Lebedeva, O. (2022), “The evolution of the doctrinal foundations of Russian foreign policy”, available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2611> (Accessed 5 October 2022).

Bratchik, A.S., Kurylev, K.P. (2022), “The process of formation of anti-Russian policy in Ukraine: history and modernity”, *Post-Soviet studies*, no. 5, pp. 450-462.

Chernyavsky, S.I. (2017), “Russia-Ukraine: a retrospective of post-Soviet relations”, *Juvenis scientia*, no. 3, pp. 13-21.

Danilov, D. (2014), “NATO: forward to the past”, available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1064> (Accessed 15 November 2022).

Danilov, D. A. (2015), “Ukraine-NATO”, in Bazhan, A.I. (ed), *Evrointegraciya Ukrainy: perspektivy, posledstviya i politika Rossii [European integration of Ukraine: prospects, consequences and policies of Russia]*, Institute of Europe RAS, Moscow, Russia, pp. 28-38.

Dubin, Yu. (2008), “How the legal basis for Russian-Ukrainian relations was laid”, available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1558> (Accessed 17 October 2022).

Fedorovskaya, I.M. (2012), “Kharkov agreements between the presidents of Russia and Ukraine - two years later”, *Russia and the new states of Eurasia*, No. 2(15). pp. 68-71.

Fedorov, A.P. (2008), “The problem of the Black Sea Fleet in the context of Russian-Ukrainian relations (1991-2002)”, *Clio*, no. 3(42). pp. 137-142.

Fedorov, A.P. (2009), “The Black Sea Fleet in Russian-Ukrainian relations: a difficult path from confrontation to dialogue (1991-2000)”, *Proceedings of the Institute of Russian History*, vol. 8, pp. 298-322.

Fedorov, A.P. (2009), “The problem of the Black Sea Fleet in Russian-Ukrainian relations in the 1990s (history of origin)”, *Russian History*, no. 1, pp. 47-64.

Kievets, S.E. (2021), “Political significance of Crimea for Ukraine in 1991-2014”, *Bulletin of Perm University. Political science*, vol. 15, no. 3, pp. 77-87.

Kurylev, K. P. (2014), *Vneshnyaya politika Ukrainy v kontekste formirovaniya regional’noj sistemy bezopasnosti v Evrope [Foreign policy of Ukraine in the context of the formation of a regional security system in Europe]*, Peoples’ Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia.

Levchenkov, A. S. (2020), “Euro-Atlantic vector in the military doctrine of Ukraine in 1990 - early 2019”, *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Political science. Story. International relationships*, no. 1. pp. 109-121.

Levik, B. (2014), “Black Sea Fleet of the Russian Federation in Russian-Ukrainian relations (post-Soviet period)” *Schid*, no. 3(129), pp. 48-53.

Malgin, A. V. (2000), *Krymskij uzel: ocherki politicheskoy istorii Krymskogo poluostrova. 1989–1999* [Crimean Knot: Essays on the Political History of the Crimean Peninsula. 1989–1999], *Novyj Krym, Simferopol, Ukraine*.

Mironenko, V.I. (2018), “On some aspects of the European integration of Ukraine in 1991-2014 European Union and Ukraine”, *Modern Europe*, no. 4 (83), pp. 68-78.

Moshes, A.L. (2000), “Russia – Ukraine: problems of relationships”, *Modern Europe*, no. 3(3), pp. 63-73.

Mukhin, M. Yu. (2018), “Russia and Ukraine in the context of economic integration in the post-Soviet space (1991-2010)”, *Proceedings of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies of the Russian State University for the Humanities*, vol. I, pp. 73-115.

Naumov, A.O. (2022), “Color revolutions”: the use of “soft power” technologies to change political regimes at the end of the 20th – beginning of the 21st centuries, D. Sc. Thesis, The Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

Pashkovsky, P.I. (2019), “The problem of the Black Sea Fleet in Russian-Ukrainian relations (1991-2014): a retrospective analysis”, *Scientific bulletins of Belgorod State University. Series: History. Political science*, Vol. 46, no. 2, pp. 384-392.

Polishchuk, V.V. (2008), “Orange Revolution”, *POLITEX*, pp. 41-49.

Ponamareva, S. D. (2013), “Sevastopol in modern Russian-Ukrainian relations”, *Clio*, no. 2(74), pp. 103-108.

Sopilko, A. A. (2018), “The problem of the status and subordination of the Black Sea Fleet (1991-1993)”, *Pedagogicheskij vestnik*, no. 4. pp. 60-62.

Zhiltsov, S.S. (2021), “Foreign policy of Ukraine: where V. Zelensky is leading the country”, *Post-Soviet studies*, no. 3. pp. 189-197.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Антон Д. Прудников, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; antonyus97@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anton D. Prudnikov, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; antonyus97@mail.ru

ИСТОРИОГРАФИЯ

DOI 10.25986/ISN.2024.141.23.013

Всеобщая история в пространстве public history: опыт и перспективы в российской науке

Наталья Ю. Бикеева

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
newbin@mail.ru*

ORCID ID 0000-0001-5071-0674

Александр А. Зайцев

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
alex-q1@yandex.ru*

ORCID ID 0000-0002-4104-8276

Нагалия А. Шадрина

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
shadrina_nata@list.ru*

ORCID ID 0000-0003-0188-4090

Аннотация. В статье речь идет о таком, еще довольно новом для российской науки исследовательском направлении, как публичная история. Являясь, по сути своей, междисциплинарной, публичная история обращается к необходимости изучения всех каналов трансляции исторического знания и бытования исторической культуры с учетом самых разных социокультурных факторов: от поколенческих и национальных специфик до своеобразия форм репрезентации исторического знания в пространстве современной массовой культуры. История, как один из основных факторов формирования как социальной, так и индивидуальной идентичности, сегодня становится популярной, как никогда. Причем, попытки понимания роли и места той или иной общности в общемировых процессах отталкиваются не только от обращения к истории собственной страны или нации, но и от интереса к истории всеобщей. В данной статье предпринята попытка рассмотреть, каким образом российская историческая наука и практики высшего образования в нашей стране обращаются к проблемам бытования различных аспектов всеобщей истории в поле public history. По мнению авторов, потенциал методологического синтеза в области публичной истории связан, в особенности, с позицией историка-всеобщника, которая сама по себе подразумевает стремление к обобщению, учёт широкой перспективы и масштаба человеческого опыта, то есть своего рода универсальность.

Ключевые слова: публичная история, рецепция, медиевализм, историография, методология истории, Античность, Средневековье

Для цитирования: Бикеева Н.Ю., Зайцев А.А., Шадрина Н.А. Всеобщая история в пространстве public history: опыт и перспективы в российской науке // Исторические записки. 2024. № 23 (141). С. 275–289. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.013

General History in the public history space: experience and prospects in Russian science

Natalia Y. Bikeeva

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, newbin@mail.ru
ORCID ID 0000-0001-5071-0674

Alexander A. Zaitsev

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, alex-q1@yandex.ru
ORCID ID 0000-0002-4104-8276

Natalia A. Shadrina

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, shadrina_nata@list.ru
ORCID ID 0000-0003-0188-4090

Abstract. The article deals with such a research direction, still quite new for Russian science, as public history. Being, in its essence, interdisciplinary, public history refers to the need to study all channels of transmission of historical knowledge and the existence of historical culture, taking into account a variety of sociocultural factors: from generational and national specifics to the originality of forms of representation of historical knowledge in the space of modern mass culture. History, as one of the main factors in the formation of both social and individual identity, is becoming more popular today than ever. Moreover, attempts to understand the roles and places of this or that community in global processes are repelled not only from an appeal to the history of one's own country or nation, but also from an interest in universal history. This article attempts to consider how Russian historical science and the practice of higher education in our country address the problems of the existence of various aspects in world history in the field of public history. According to the authors, the potential of methodological synthesis in the field of public history is associated, in particular, with the position of the universal historian, which in itself implies the desire for generalization, taking into account the broad perspective and scale of human experience, that is, a kind of universality.

Keywords: Public history, reception, medievalism, historiography, methodology of history, Antiquity, Middle Ages.

For citation: Bikeeva, N.Y., Zaitsev, A.A. and Shadrina, N.A. (2024), "General History in the public history space: experience and prospects in Russian science", *Istoricheskie zapiski*, no. 23 (141), pp. 275-289. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.013

В современной социокультурной ситуации стремительно растет интерес к истории, к разностороннему анализу событий и процессов прошлого. Потребность в осмыслении истории зачастую находит выражение в острополюемических формах. Необходимо отметить, что сегодня к интерпретации истории обращаются не только, и даже не столько профессионалы, представители академического сообщества, сколько деятели самых разных областей культуры, политики, общественной жизни.

Разнообразие способов и направлений в обращении к истории означает оформление особого социокультурного «поля», определяемого понятием «публичная история» (в англоязычной традиции public history). Поэтому представляется вполне естественной значительная актуализация научного и общественного интереса к тому междисциплинарному исследовательскому направлению, которое знаменует собой теоретизирование и проблематизацию этой области.

Первые подходы к концептуализации публичной истории возникли одновременно и в академическом, и в общественном пространстве США 70-х гг. XX века [Liddington 2002, p. 85], что свидетельствует об актуальной необходимости в преодолении кризиса коммуникации между представителями различных профессий, имеющих отношение к работе с прошлым. Во многом это было связано с тенденциями академической междисциплинарности и неизбежной реакцией ученых-историков и специалистов смежных областей на меняющееся положение гуманитариев на рынке труда [Завадский, Исаев, Кравченко, Склез, Суверина 2017, с. 24]. В качестве примера можно привести исследования американских историков Р. Розенцвейга и Д. Телена, которые под влиянием public history стали изучать, как жители США взаимодействуют с историческим прошлым в своей повседневной жизни. Результаты были опубликованы в монографии «Присутствие прошлого: популярное использование истории в американской жизни» [Rosenzweig, Thelen 1998]. Другой пример: книга П. Эштона и Х. Кин «Люди и их прошлое: публичная история сегодня», в которой авторы рассматривают модели публичной истории в США, Европе, Австралии, а так же показывают, как история интегрируется в публичное пространство [Ashton, Kean 2009]. Известный британский историк Дж. де Гру, будучи специалистом по истории и литературе Возрождения, тоже не обошёл вниманием проблематику public history. В своей монографии «Потребление истории: история и наследие в современной популярной культуре» он изучает способы интеграции истории в современную массовую культуру [Groot, de 2009].

Тенденции развития академической культуры в области исторических исследований, вызвавшие к жизни оформление публичной истории в США, были характерны и для европейской науки. Например, в университетах Германии создаются учебные программы, которые нацелены на медиальную репрезентацию истории, большое внимание уделяется темам, связанным с исторической памятью. Исследователи отмечают, что в ФРГ создаются бакалаврские и магистерские программы, значительно ориентированные на практику и связанные с медиальными условиями, характерными для современного информационного общества: таким образом public history укореняется в качестве прикладной истории [Аккерманн Ф., Аккерманн Я., Литтке, Ниссер, Томанн 2012].

Для Европы восприятие публичной истории «извне», причём в первую очередь в её прикладном аспекте, вызвало дополнительную необходимость в теоретическом осмыслении данного феномена. В этом заключается некоторая особенность в подходах к публичной истории, отличающая как в целом европейскую, так и российскую традицию.

Современные отечественные исследователи отмечают, что публичная история сегодня не является, по сути своей, ни окончательно сложившейся исследовательской парадигмой, ни отдельной, специфической дисциплиной [Савельева 2014, с. 155]. Признается и тот факт, что не существует единого подхода даже к выяснению сути феномена публичной истории и её статуса в академической среде. О.А. Матусевич в своей статье «Публичная история: вызов профессиональным историкам или ответ на кризис исторической науки» [Матусевич 2019] подчеркивает, что отношение к публичной истории среди ученых разнится. Одни утверждают, что это новая область знания, другие считают, что это особый вид деятельности, осуществлять которую не обязательно должны историки-профессионалы, а третьи могут сказать, что публичная история не нова и отражает издревле существовавшую просветительскую функцию исторической науки.

При этом исследователями особо подчеркивается, что публичная история, не обладая собственной методологией, очевидно, всегда будет заимствовать исследовательские приемы из смежных дисциплинарных полей [Исаев 2016; Репина 2015]. Стоит отметить, что репрезентация истории в публичном пространстве осуществляется самыми разными способами, каждый из которых требует специфических аналитических подходов. Ключевая же специфическая черта публичной истории заключается в её двойственности, поскольку она представляет собой одновременно и научно-исследовательскую область, и прикладную практическую деятельность, направленную на репрезентацию истории в публичном пространстве труда [Завадский, Исаев, Кравченко, Склез, Суверина 2017, с. 22-23].

Если же говорить о феномене публичной истории, то в России он появился уже в XIX веке, когда академические профессора занимались просветительской деятельностью. Однако в отечественном научном дискурсе публичная история заняла своё место в контексте антропологического поворота рубежа XX–XXI вв. Для российской исторической науки публичная история – относительно новое исследовательское направление, которое начинает оформляться в 2010-е годы. В этот период в России выходит целый ряд статей, в которых рассматриваются как практические (прикладные), так и сугубо теоретические аспекты public history. Возврат истории и историка в публичное пространство становится сегодня предметом напряженной рефлексии, актуализируется само понятие публичной истории.

Следует отметить, что в отечественной науке обращение к публичной истории в практическом ключе более характерно для исследований, посвящённых новейшей и современной истории России. В то же время, происходит обращение к public history и со стороны всеобщей истории, для которой в большей степени характерно повышенное внимание к теоретизации.

Исследователи, которые стремятся осмыслить содержание и задачи публичной истории, констатируют факт недостаточной разработанности в оте-

чественной историографии вопросов теории публичной истории при наличии огромного пространства связанных с ней практик и казусов¹.

В одной из первых отечественных статей, посвященной теории публичной истории – «Профессиональные историки в “публичной” истории» – профессор И.М. Савельева задается целью рассмотреть отношения между научным и популярным знанием, обозначить правила, по которым происходит представление прошлого за пределами круга профессиональных историков, изучить процессы перехода знания из научной среды в медийную. Тем самым автор исследования наметила основные теоретические вопросы публичной истории, стоящие перед академическим сообществом, как в сугубо научном, так и в социальном поле. И при этом И.М. Савельева отмечает непривычность для российского научного пространства самого понятия «публичная история», заключая его в кавычки [Савельева 2014].

Но уже в 2021 г. В.С. Дубина и А.И. Завадский, авторы первой на русском языке коллективной монографии по публичной истории «Всё в прошлом. Теории и практики публичной истории», во вводной части отмечают своеобразное «одомашнивание» понятия «публичная история», которое произошло в отечественной науке за прошедшее десятилетие. Там же констатируется и тот факт, что в России преподавание публичной истории носит преимущественно теоретический характер, в отличие от родины public history, США, где традиционно значительное внимание уделяется способам, инструментам и методикам создания публичных репрезентаций прошлого [Всё в прошлом 2021, с. 12]. В итоге российские выпускники соответствующих образовательных программ ориентированы больше не на создание публичных репрезентаций прошлого, а на их исследование.

Здесь необходимо отметить и тот факт, что в целом становление public history в России происходит изначально в рамках скорее образовательного, а не исследовательского поля, т.е. на стыке академического мира и пространства общественного запроса [Завадский, Исаев, Кравченко, Склез, Суверина 2017, с. 22–23].

Первая магистерская программа по публичной истории под названием «Public History: Историческое знание в современном обществе» была открыта в 2012 г. в Московской высшей школе социальных и экономических наук (МВШСЭН) А.Л. Зориным и В.С. Дубиной, редакторами названного выше сборника 2021 г. Программа была нацелена на знакомство студентов различной квалификации с современными методами исторических исследований и историографией, а также подходами, применяемыми в рамках public history. При этом основное внимание создатели программы уделили материалу по истории России².

---

¹ Зорин А.Л. «Мы всегда находимся в зоне интерпретации исторического факта»: Андрей Зорин о публичной истории. [Электронный ресурс]. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/7566-zorin> (дата обращения 27 июня 2024)

² Зорин А.Л. «Мы всегда находимся в зоне интерпретации исторического факта»: Андрей Зорин о публичной истории. [Электронный ресурс]. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/7566-zorin> (дата обращения 27 июня 2024)

Сегодня в России открылось ещё несколько магистерских программ по публичной истории – в университетах Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Ярославля, Казани. Но, как отмечает Е.М. Исаев, «говорить о быстрой и успешной интеграции публичной истории в академическое сообщество пока не приходится» [Исаев 2016, с. 11].

В целом, в стратегиях формирования российских образовательных программ по публичной истории не существует единой направляющей. Некоторые из них делают упор на формировании у студентов определённых навыков работы как с историческим материалом, так и с пространством публичной репрезентации истории. Другие программы концентрируют внимание на принципах работы современных медиа и электронных ресурсов. Часть программ нацелена на изучение исторической памяти или исторической политики в контексте публичной истории³. Каждая из этих программ по-своему уникальна и предлагает специфический взгляд на публичную историю, что, по-видимому, связано с отмеченной выше специфической диверсификацией пространства данного междисциплинарного исследовательского направления.

Особый взгляд на public history представила и программа «Публичная история: современные нарративные и визуальные практики», открытая в Казанском федеральном университете в 2020 году⁴. И если большинство существовавших на тот момент магистерских программ по публичной истории базировались преимущественно на истории России, то программа, разработанная в Казани, отталкивалась от следующей установки: современный интерес к историческому прошлому содержательно включает в сферу публичной истории все эпохи всемирной истории – Античность, Средние века, Новое и Новейшее время. Освоение этих эпох в публичном пространстве может рассматриваться с применением различных исследовательских оптик. Общей для них является проблема восприятия и актуализации прошлого в современности, иначе говоря – проблема рецепции.

Здесь необходимо отметить, что своеобразное изучение публичной истории, пусть даже первоначально не обозначаемой таким образом, началось в Казанском университете в рамках исследовательской деятельности Евгения Александровича Чиглинцева, который уже в 90-е гг. XX века обратился к осмыслению проблем рецепции античного наследия в культуре конца XIX–XX вв. Впоследствии он продолжил работу в этом направлении и обратился к анализу разнообразного материала уже современной культуры. Этот исследовательский интерес, по сути, ознаменовал собой выход на проблемы, которые ставятся в рамках публичной истории.

Подчеркнем, что обращение к рецепции античной культуры в отечественных исследовательских практиках, в том числе и в Казани, явление не новое,

---

³ Портал публичной истории. Раздел «Образование». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rupublichistory.ru/edu/edum.html> (дата обращения 27 июня 2024)

⁴ Магистерская программа «Публичная история: современные нарративные и визуальные практики» (КФУ). [Электронный ресурс]. URL: <https://kpfu.ru/napravlenie-460401-istoriya-390963.html> (дата обращения 27 июня 2024)

однако, акцент в изучении данной проблематики традиционно делался на литературоведении, искусствоведении или рецепции римского права [см., например: Савельева 1980; Летяев 2002], постановка же проблем рецепции в контексте публичной истории, сделанная Е.А. Чиглинцевым, была для своего времени новаторской.

В своих многочисленных публикациях, предварительный итог которых был подведен в монографии 2015 года, исследователь не раз отмечал, что в случае рецепции Античности, впрочем, как и во многих других попытках актуализации исторического знания, особенно в современной социокультурной ситуации, можно вести речь о том, что акторами переосмысления опыта Античности и его включения в пространство актуального гуманитарного дискурса всё чаще становятся не историки-профессионалы, а разнообразные деятели культуры (писатели, режиссеры, художники, музыканты), а также маркетологи, специалисты по рекламе, журналисты, т.е. все те, кто по роду своей деятельности призваны, в той или иной мере, адаптировать накопленный исторический опыт, включая его в пространство массовой культуры и делая доступным массовому потребителю. При этом, именно обращение к эпохе Античности, как своеобразной основе формирования общеевропейской идентичности, как бесценному источнику культурного опыта становится принципиально важным для становления картины мира европейца вот уже ни одно столетие. Анализируя специфику восприятия античной культуры на том или ином этапе исторического развития (в том числе и в современности), можно выявить базовые потребности, цели и установки культуры, которая античность рецепирует, а зная эту специфику, можно также определить наиболее подходящие форматы восприятия и античные идеи, которые могут быть и будут востребованы в определенный момент в определенной ситуации [Чиглинцев 2015]. При этом сопряжение публичной истории и рецепции Античности – следствие оригинальной концепции социокультурной или исторической рецепции, предложенной в Казани. Суть ее в том, что в античном прошлом находятся реальные события, явления, феномены и персонажи, обращение к которым из современности обусловлено возможностью получить ответ на вопросы, стоящие перед обществом в наши дни [Чиглинцев, Бикеева, Григер, Шадрин 2020].

Обращение к античной культуре может происходить самыми разными путями и в самых разных вариантах. Так, в своей монографии, посвященной рецепции Античности в культуре конца XIX – начала XXI вв. Е.А. Чиглинцев показывает следующие варианты рецепции: рецепция античности как социальное проектирование (приводя в качестве примеров своеобразные проекты Генриха Шлимана и Пьера де Кубертена), рецепция античности в общественно-политических практиках (речь идет о поэтической концепции эллинской истории Константина Кавафиса, а также политической актуализации античной истории в творчестве Александра Блока), а также рецепции античности как возможности художественного самовыражения (автор обращается к творчеству Айседоры Дункан и Игоря Стравинского) [Чиглинцев 2009].

С другой стороны, в рамках пространства публичной истории происходит и обращение к знаковым фигурам Античности, причем особенно оно актуализируется в сложные и переходные эпохи в развитии той или иной культуры. В этой связи показателен анализ обращения общественных и политических деятелей разных периодов европейской истории к образу ассирийского царя Ксеркса. К нему апеллировали и Шахиншах Ирана, и иранская правозащитница – лауреат Нобелевской премии мира, и американский кинорежиссер, и русский философ Серебряного века. В последнем случае, образ этого царя становится просто олицетворением Востока в связи с дискуссиями о выборе пути развития страны между Востоком и Западом, «азиатчиной» и «цивилизацией», христианской Европой и Азией, когда в широко известном стихотворении «Ex oriente lux» (1890 г.) Вл. Соловьев прямо вопрошает Россию, хочет ли она быть «...Востоком Ксеркса иль Христа»? [Чиглинцев, Рунг 2017].

При этом зачастую именно Античность и те, культурные феномены, которые она породила, являются тем своеобразным языком, который может быть понятен практически каждому человеку. Актуализация античного наследия происходит постоянно, и через эту актуализацию и изучение её механизмов возможно выстраивание конструктивного диалога в самом широком публичном поле. Следовательно, актуальность обращения практикам репрезентации Античности, как части всемирной истории, в обозримой перспективе будет только нарастать.

Близкими к исследовательскому полю публичной истории были и остаются предметная область и подходы *medievalism studies* – исследований медиэвализма. Сегодня образы Средневековья стали значимой частью массовой культуры. Интерес к этой эпохе, конечно, не нов, но в последние полвека исследователи из разных стран отмечают изменения восприятия прошлого в современном обществе, в разнообразных визуальных, музыкальных, нарративных, медийных образах Средневековья. Все больше людей вовлекаются в различные практики участия в реконструкции и репрезентации прошлого. Не случайно параллельно с возникновением особого междисциплинарного направления – публичной истории – на похожие вопросы пытались ответить и исследователи медиэвализма [Русанов 2019, с. 16], под которым понимают феномен обращения к Средневековью для описания и истолкования современности. В 1980 гг. было основано Международное общество изучения медиэвализма [Утц 2018, с. 169].

История термина «медиэвализм» восходит к XIX веку. [Мобилизованное Средневековье, с. 5], но в последние десятилетия это исследовательское направление развилось в особую дисциплину, в том числе в нашей стране. Необходимо отметить, что в отечественной научной среде различаются термины «медиэвистика» и «медиэвализм». Под первым подразумевается раздел исторической науки, изучающий историю Средневековья. А медиэвализм – это междисциплинарное исследовательское направление, осмысляющее место представлений о Средневековье, его образов и реконструкций в культуре последующих эпох [Русанов 2019, с. 14].

В России историки-медиевисты все больше включаются в процесс изучения медиевализма. Хотя медиевистика и исследования медиевализма – не совпадающие направления исследования, но всё же знание фактов и реалий Средневековья – необходимая основа любой работы о медиевализме. [Макаров 2021, с. 7]. Определённой вехой исследований в России стала конференция «Шестое Средневековье, или Зачем нам сегодня Средние века?», прошедшая в 2012 г. в Высшей школе экономики⁵. Среди докладчиков были историки, филологи, культурологи не только из московских институтов и университетов (НИУ ВШЭ, МГУ, ИВИ РАН, Инслав РАН, РГГУ), но и из Казани, Омска и, виртуально, из Оксфорда. Выступающие говорили о специфике собственно современной корпорации медиевистов, так и об оригинальности восприятия средневековой истории различными группами современного общества. Взгляд на Средневековье как на зеркало современного общества был предложен организаторами конференции.

Теоретические основы изучения медиевализма всё больше привлекают внимание отечественных историков. А.В. Русанов, руководитель учебного курса «Медиевализм: Средние века в современной культуре» в магистратуре в Высшей школе экономики (Москва) исследует подходы и методы *medievalism studies* в разных странах [Русанов 2019].

Большой вклад в изучение проблематики медиевализма вносит группа историков Санкт-Петербургского государственного университета под руководством доктора исторических наук А.И. Филюшкина. Эти исследователи выпустили уже два тома коллективной монографии «Мобилизованное Средневековье». Книга посвящена исследованию феномена медиевализма в Центрально-Восточной Европе (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Прибалтийские страны), на Балканах и в России. В центре внимания авторов – использование медиевальных концептов для формирования национальной идентичности, в национальных культурах и идеологии национализма [Мобилизованное средневековье 2021, 2022].

В ноябре 2021 г. в Казанском федеральном университете прошла Международная научно-образовательная конференция «Могущество памяти: всемирная история и ее исследователи», одна из секций которой называлась «Public History: Историческое знание в современных социокультурных практиках». В ней приняли участие крупнейшие российские специалисты по теории и практике публичной истории. Работа секции была разделена на пять тематических блоков.

В первом блоке, посвященном «Теории и методологии публичной истории», выступила В.С. Дубина, стоявшая у истоков создания первой магистерской программы по публичной истории в нашей стране. Она представила первую коллективную монографию по публичной истории на русском языке, рассказала о состоянии этой молодой научной дисциплины в России. В докладе

---

⁵ Шарова А. «Шестое Средневековье, или Зачем нам сегодня Средние века?». [Электронный ресурс]. URL: <https://medieval.hse.ru/news/142847586.html> (дата обращения 27 июня 2024)

Н.О. Липилиной, главного редактора Портала публичной истории, говорилось о состоянии проблемного поля Public History в России. Проф. С.Г. Карпюк на основе личного опыта описал процесс и особенности популяризации исторического знания, способы и пути трансляции исторического знания на массовую аудиторию, сопоставил форматы и аудиторию популярных текстов и передач по древней истории в современной России.

Второй блок был посвящен фрагментам прошлого в пространстве городской среды, третий – рассматривал проблематику, связанную с исследованиями исторической памяти. Бытование истории в медийном пространстве было в центре внимания участников четвертого блока, поскольку продвижение и популяризация исторического знания в пространстве интернет становится неотъемлемой составляющей развития исторической науки, требующей своего изучения.

Пятое заседание было посвящено проблематике медиевализма – феномена обращения к Средневековью для описания и истолкования современности. В ходе дискуссии выступающие пришли к мнению, что медиевализм сегодня оказывается на стыке памяти и истории, служит инструментом исторической политики, потому что он выступает одним из ресурсов, к которому обращаются при формулировании национальной, политической, культурной идентичности. При этом участники обсуждения согласились с тем, что медиевализм невозможен без квалифицированных, профессиональных исторических реконструкций, иначе он будет неубедителен. В работе заседания приняли участие крупнейшие в нашей стране специалисты по исследованию теоретических аспектов медиевализма – А.И. Филюшкин, П.Ю. Уваров, А.В. Русанов, а также историки Казанского федерального университета, которые являются разработчиками магистерской программы КФУ «Публичная история: современные нарративные и визуальные практики преподают дисциплины, связанные с изучением теории и практики медиевализма».

Представленные выше примеры преломления науки всеобщей истории сквозь призму public history позволяют обозначить некоторые общие моменты, связанные с перспективами развития данного направления.

Публичная история представляет собой форму рефлексии и постижения того диалога между академическим миром и обществом, который характеризует любую академическую деятельность, направленную на изучение прошлого. Однако публичное, или общественное измерение функционирования и развития исторического знания приобретает теперь, с позиций public history, совершенно особое значение. В рамках этого измерения сохраняют свою актуальность все ключевые проблемы, присущие исторической науке как таковой: вопросы интерпретации источника, конструирования исторического нарратива, репрезентации реконструкций прошлого, диалога современности со своим «вчера». Культура исторической науки сопрягается с культурой того времени, в которое она существует, и с актуальным социокультурным процессом. Стереотипизация и заданное упрощение, профанация исторического знания могут сочетаться с сиюминутными, конъюнктур-

ными общественными запросами, которые иногда оказываются обусловлены прямым политическим заказом. Наука сопрягается с идеологией, а полемика в рамках академического дискурса соседствует с политической полемикой. Последнее, конечно, не является новостью, однако именно с точки зрения направления public history, которое аккумулирует исследования рецепции, коммеморации, идентичности и пр., возможно такое прочтение актуальных проблем бытования современной науки, которое выйдет за рамки частных, фрагментарных и в большей степени прикладных подходов. Потенциал методологического синтеза в области публичной истории связан, в особенности, с позицией историка-всеобщника, которая сама по себе подразумевает стремление к обобщению, учёт широкой перспективы и масштаба человеческого опыта, то есть своего рода универсальность.

В современной науке накоплен значительный массив исследований по проблемам публичной истории и преломлению всеобщей истории в публичном поле. Обобщение этого опыта, по-видимому, требует подходов, характерных для всеобщей истории как таковой. Развитие исследований в этом направлении перспективно не только с точки зрения постижения современного состояния общества и его запросов, но и прошлого общества, его истории.

С другой стороны, потенциал изучения всеобщей истории в public history подразумевает не только исследование того, как историческая наука представлена в публичном пространстве, но также и её дальнейшее, углубленное самопостижение. Особенности и характер формирования, функционирования и воспроизводства исторического знания в общественном пространстве можно рассматривать как своего рода современную историографию. В этом смысле перспективы изучения всеобщей истории в пространстве public history представляются почти что безграничными.

Литература

Аккерманн, Аккерманн, Литтке, Ниссер, Томанн 2012 – *Аккерманн Ф., Аккерманн Я., Литтке А., Ниссер Ж., Томанн Ю.* Прикладная история, или Публичное измерение прошлого // *Неприкосновенный запас*. № 3, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2012/3/prikladnaya-istoriya-ili-publichnoe-izmerenie-proshlogo.html?ysclid=lh0otgkouk850233561> (дата обращения 10 июня 2024)

Всё в прошлом 2021 – Всё в прошлом: Теория и практика публичной истории / Под ред. А. Завадского, В. Дубиной. М.: Новое издательство, 2021. 448 с.

Завадский, Исаев, Кравченко, Склез, Суверина 2017 – *Завадский А.И., Исаев Е.М., Кравченко А.В., Склез В.М., Суверина Е.В.* Публичная история: между академическим исследованием и практикой // *Неприкосновенный запас*. №2, 2017. С. 22-34. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennuyu_zapas/112_nz_2_2017/article/12529/ (дата обращения 10 июня 2024).

Исаев 2016 – *Исаев Е.М.* Публичная история в России: научный и учебный контекст формирования нового междисциплинарного поля // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2016. №2 (33). С. 7-13. [Электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-istoriya-v-rossii-nauchnyu-i-uchebnyu-kontekst-formirovaniya-novogo-mezhdistsiplinarnogo-polya> (дата обращения 10 июня 2024)

Летяев 2002 – *Летяев В.А.* Восприятие римского наследия российской наукой XIX – начала XX в. Волгоград: Изд-во ВГУ, 2002. 214 с.

Макаров 2021 – *Макаров В.С.* Введение // Медиевализм глазами молодых исследователей. М.: Изд-во ПСТГУ, 2021. С. 4-8.

Матусевич 2019 – *Матусевич О.А.* Публичная история: вызов профессиональным историкам или ответ на кризис исторической науки? // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. 2019. №1 (221). С. 108-111. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-istoriya-vyzov-professionalnym-istorikam-ili-otvet-na-krizis-istoricheskoy-nauki> (дата обращения 10 июня 2024)

Мобилизованное Средневековье 2021 – Мобилизованное Средневековье: в 2 т. Т. I: Медиевализм и национальная идеология в Центрально-Восточной Европе и на Балканах / Под ред. Д. Е. Алимova и А. И. Филюшкина. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2021. 476 с.

Мобилизованное Средневековье 2022 – Мобилизованное Средневековье: в 2 т. Т. II: Средневековая история на службе национальной и государственной идеологии в России. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022. 560 с.

Репина 2015 – *Репина Л.П.* Наука и общество: публичная история в контексте исторической культуры эпохи глобализации // Учен. зап. Казанского ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2015. No 3(157). С. 55-67.

Русанов 2019 – *Русанов А.В.* Medievalism studies: как изучается «современное Средневековье»? // Vox medii aevi. 2019. Vol. 2(5). С. 14-42. [Электронный ресурс]. URL: <http://voxmediiaevi.com/2019-2-rusanov> (дата обращения 10 июня 2024)

Савельева 2014 – *Савельева И.М.* Профессиональные историки в «публичной истории» // Новая и новейшая история. 2014. № 3. С. 141-155.

Савельева 1980 – *Савельева Л.И.* Античность в русской поэзии конца XVIII – начала XIX века. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. 119 с.

Утц 2018 – Утц Р. Дивные новые медиевализмы? // Неприкосновенный запас. – № 1, 2018. С. 165-166. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32538237_76637246.pdf (дата обращения 10 июня 2024)

Чиглинцев, Бикеева, Григер, Шадрина 2020 – *Чиглинцев Е.А., Бикеева Н.Ю., Григер М.В., Шадрина Н.А.* Публичная история: вызовы общества и трансформация исторического знания // Диалог со временем. Вып. 72. М.: 2020. С. 223-237.

Чиглинцев 2009 – *Чиглинцев Е.А.* Рецепция античности в культуре конца XIX – начала XXI вв. Казань: Изд-во Казанск. госуд. ун-та, 2009. 288 с.

Чиглинцев 2015 – *Чиглинцев Е.А.* Рецепция античности в культуре конца XIX – начала XXI вв. / изд. 2-е, переработанное и дополненное. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. 164 с.

Чиглинцев, Рунг 2017 – *Чиглинцев Е.А., Рунг Э.В.* Рецепция образа Ксеркса в европейской культуре нового и новейшего времени // Диалог со временем. 2017. № 61. С. 88-100.

Ashton 2009 - *Ashton P., Kean H.* People and Their Pasts: Public History Today. Palgrave Macmillan, 2009. 323 p.

Groot 2009 - *Groot, de J.* Consuming History: Historians and Heritage in Contemporary Popular Culture. Routledge, 2009. 292 p.

Liddington 2002 - *Liddington J.* What Is Public History? Publics and Their Pasts, Meanings and Practices // Oral History, Vol. 30, No. 1. 2002. pp. 83-93. [Электронный ресурс]. URL: <https://eclass.uowm.gr/modules/document/file.php/ELED278/Liddington%20public%20history%202002%20OH.pdf> (дата обращения 10 июня 2024)

Rosenzweig, Thelen 1998 - *Rosenzweig R., Thelen D.* The Presence of the Past: Popular Uses of History in American Life. Columbia University Press, 1998. 320 p.

References

Akkermann, F., Akkermann, Ya., Littke, A., Nisser, Zh. and Tomann, Yu. (2012), “Prikladnaya istoriya, ili Publichnoe izmerenie proshlogo” [Applied history, or the public dimension of the past] in Neprikosnovennyi zapas [Emergency ration], No. 3, 2012, [Online], available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2012/3/prikladnaya-istoriya-ili-publichnoe-izmerenie-proshlogo.html?ysclid=lh0otgkoug850233561> (Accessed 10 June 2024).

Zavadskii, A.I. and Dubina, V.S., eds. (2021), “Vse v proshlom: Teoriya i praktika publichnoi istorii” [Everything is in the past: Theory and practice of public history], Novoe izdatel'stvo, Moscow, Russia. 448 p.

Zavadskii, A.I., Isaev, E.M., Kravchenko, A.V., Sklez, V.M. and Suverina, E.V. (2017), “Publichnaya istoriya: mezhdru akademicheskim issledovaniem i praktikoi” [Public History: Between Academic Research and Practice] in Neprikosnovennyi zapas [Emergency ration], No. 2, 2017, pp. 22-34, [Online], available at: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyi_zapas/112_nz_2_2017/article/12529/ (Accessed 10 June 2024).

Isaev, E.M. (2016) “Publichnaya istoriya v Rossii: nauchnyi i uchebnyi kontekst formirovaniya novogo mezhdistsiplinarnogo polya” [Public history in Russia: scientific and educational context for the formation of a new interdisciplinary field] in Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriya [Bulletin of Perm University. Series History], 2016, No. 2 (33), pp. 7-13, [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-istoriya-v-rossii-nauchnyy-i-uchebnyy-kontekst-formirovaniya-novogo-mezhdistsiplinarnogo-polya> (Accessed 10 June 2024).

Letyaev, V.A. (2002), “Vospriyatie rimskogo naslediya rossiiskoi naukoj XIX – nachala XX v.” [Perception of the Roman heritage by Russian science in the 19th – early 20th centuries], Izd-vo VGU, Volgograd, Russia, 2002, 214 p.

Makarov, V.S. (2021) “Vvedenie” [Introduction] in *Medievalizm glazami molodykh issledovatelej* [Medievalism through the eyes of young researchers], Izd-vo PSTGU, Moscow, Russia, pp. 4-8.

Matusevich, O.A. (2019) “Publichnaya istoriya: vyzov professional’nym istorikam ili otvet na krizis istoricheskoi nauki?” [Public history: a challenge for professional historians or a response to the crisis of historical science], in *Trudy BGTU* [Works BGTU], Seriya 6, Istoriya, filosofiya, No. 1 (221) pp. 108-111, [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-istoriya-vyzov-professionalnym-istorikam-ili-otvet-na-krizis-istoricheskoy-nauki> (Accessed 10 June 2024).

Alimov, D.E. and Filyushkin, A.I., eds. (2021), “Mobilizovannoe Srednevekov’e: Medievalizm i natsional’naya ideologiya v Tsentral’no-Vostochnoi Evrope i na Balkanakh” [The Mobilized Middle Ages: Medievalism and National Ideology in Central-Eastern Europe and the Balkans], v. I, Izd-vo S.-Peterb. un-ta, St. Petersburg, Russia, 476 p.

Filyushkin, A.I., ed. (2022), “Mobilizovannoe Srednevekov’e: Srednevekovaya istoriya na sluzhbe natsional’noi i gosudarstvennoi ideologii v Rossii” [Mobilized Middle Ages: Medieval history in the service of national and state ideology in Russia], v. II, Izd-vo S.-Peterb. un-ta, St. Petersburg, Russia, 560 p.

Repina, L.P. (2015), “Nauka i obshchestvo: publichnaya istoriya v kontekste istoricheskoi kul’tury epokhi globalizatsii” [Science and society: public history in the context of historical culture in the era of globalization], in *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, Kazan, Russia, No. 3(157), pp. 55-67.

Rusanov, A.V. (2019), “Medievalism studies: kak izuchaetsya “sovremennoe Srednevekov’e”?” [Medievalism Studies: How are the “Modern Middle Ages” Studied?] in *Vox medii aevi*, 2019, Vol. 2(5), pp. 14-42, [Online], available at: <http://voxmediaevi.com/2019-2-rusanov> (Accessed 10 June 2024).

Savel’eva, I.M. (2014), “Professional’nye istoriki v publichnoi istorii” [Professional historians in “public history”], *Novaya i noveishaya istoriya*, No. 3, pp. 141-155.

Savel’eva, L.I. (1980), “Antichnost’ v russkoi poezii kontsa XVIII – nachala XIX veka” [Antiquity in Russian poetry of the late 18th – early 19th centuries.], Izd-vo Kazan. un-ta, Kazan’, Russia, 119 p.

Utz, R. (2018) *Divnye novye medievalizmy?* [Brave New Medievalisms], In *Neprikosnovennyi zapas* [Emergency ration], No. 1, 2018. pp. 165-166. [Online], available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_32538237_76637246.pdf (Accessed 10 June 2024).

Chiglintsev, E.A., Bikeeva, N.Yu., Griger, M.V. and Shadrina, N.A. (2020), “Publichnaya istoriya: vyzovy obshchestva i transformatsiya istoricheskogo znaniya” [Public history: challenges of society and transformation of historical knowledge], *Dialog so vremenem*, issue 72, Moscow, Russia, pp. 223-237.

Chiglintsev, E.A. (2009), “Retseptsiya antichnosti v kul’ture kontsa XIX – nachala XXI vv. [Reception of antiquity in the culture of the late XIX – early XXI centuries.] Izd-vo Kazansk. gosud. un-ta, Kazan’, Russia, 288 p.

Chiglintsev, E.A. (2015), “Retseptsiya antichnosti v kul’ture kontsa XIX – nachala XXI vv.” [Reception of antiquity in the culture of the late XIX – early XXI centuries], 2nd ed. Izd-vo Kazan. un-ta, Kazan’, Russia, 164 p.

Chiglintsev, E.A. and Rung, E.V. (2017), “Retseptsiya obraza Kserksa v evropeiskoi kul’ture novogo i noveishego vremeni”, Dialog so vremem, issue 61, Moscow, Russia, pp. 88-100.

Ashton, P. and Kean, H. (2009), *People and Their Pasts: Public History Today*. Palgrave Macmillan, London, UK, 323 p.

Groot, de J. (2009), *Consuming History: Historians and Heritage in Contemporary Popular Culture*, Routledge, London, UK, 292 p.

Liddington, J. (2002), *What Is Public History? Publics and Their Pasts, Meanings and Practices in Oral History*, Vol. 30, No. 1, pp. 83-93, [Online], available at: <https://eclass.uowm.gr/modules/document/file.php/ELED278/Liddington%20public%20history%202002%20OH.pdf> (Accessed 10 June 2024).

Rosenzweig, R. and Thelen, D. (1998), *The Presence of the Past: Popular Uses of History in American Life*, Columbia University Press, USA, 320 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Наталья Ю. Бикеева, кандидат исторических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия; 420008, Россия, РТ, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18; newbin@mail.ru

Александр А. Зайцев, кандидат исторических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия; 420008, Россия, РТ, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18; alex-q1@yandex.ru

Наталья А. Шадрина, кандидат исторических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия; 420008, Россия, РТ, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18; shadrina_nata@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia Y. Bikeeva, Cand. Of Sci. (History), Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia; 420008, Russia, RT, Kazan, st. Kremlevskaya, 18; newbin@mail.ru

Alexander A. Zaitsev, Cand. Of Sci. (History), Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia; 420008, Russia, RT, Kazan, st. Kremlevskaya, 18; alex-q1@yandex.ru

Natalia A. Shadrina, Cand. Of Sci. (History), Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia; 420008, Russia, RT, Kazan, st. Kremlevskaya, 18; shadrina_nata@list.ru

DOI 10.25986/ISN.2024.141.23.014

Биографические исследования в эмигрантоведении

Зоя С. Бочарова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия,
Москва, kpzg@mail.ru
ORCID ID 0000-0002-1739-1197*

Валентина Ю. Волошина

*Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, Россия,
Омск, soiiomgu@mail.ru
ORCID ID 0000-0002-8416-3493*

Аннотация. На основе богатого историографического материала в статье представлены особенности жанра биографических исследований. Специальное внимание уделено месту биографики в эмигрантоведении и специфике методологических подходов. Показано, что биографика, несмотря на дискуссионность понятия и предмета исследования, большинством ученых признана самостоятельной научной областью, где биография выступает и как объект, и как способ изучения истории. Особенностью является также междисциплинарность, многомерность, полифункциональность, сочетание микро- и макроуровней феномена биографии, ибо биографическое измерение присутствует на проблемном поле различных направлений гуманитаристики, изучается не только личная жизнь персоналии, но и само общество на значительном хронологическом отрезке.

В современном эмигрантоведении биография занимает значимое место. Поэтому отличительные черты методологии изучения биографических историй оказались в центре внимания данной статьи. Во-первых, жизнь эмигранта протекала в двух разных контекстах (в дореволюционной России, где сложилось его мировоззрение, связи и пр., и в новой стране/странах проживания). Во-вторых, персоналия оказывается исключенной из устойчивой институциональной системы, с одной стороны, и вынуждена адаптироваться к новым жизненным условиям, включаясь уже в иные многочисленные сети социальных институтов. В-третьих, для российской эмиграции 1920–1930-х годов, помимо страны исхода и приютившей страны, биографический макроуровень формирует феномен Зарубежной России, обладавшей атрибутами государственности. Также влияние на судьбу героя оказывал международный фактор (признание особого статуса русских, не принявших иного подданства, взаимоотношения государства-реципиента с СССР и др.). Биографическую историю на микроуровне определяла самоидентификация представителей эмиграции с дореволюционной Россией, желание воссоздать и сохранить ее образ (что в первую

очередь важно было для представителей молодежи), прежние институты, традиционные ценности, социальные нормы, символы исторической памяти, обеспечить преемственность поколений. Сделан вывод о том, что такое направление в эмигрантоведении как биографика позволяет реализовать интегральный исследовательский потенциал, который находится на перекрестье различных наук, выливается в разнообразные формы, формирует значимый познавательный ресурс о деятельности конкретных людей, вклад которых может и должен быть изучен во всей полноте.

Ключевые слова: методология биографики, биографический метод, Зарубежная Россия, эмиграция 1920–1930-х гг., адаптация, междисциплинарный подход, микроистория, история повседневности

Для цитирования: Бочарова З.С., Волошина В.Ю. Биографические исследования в эмигрантоведении // Исторические записки. 2024. № 23 (141). С. 290–307. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.014

Biographical research in emigrant studies

Zoya S. Bocharova

Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow, kpzg@mail.ru
ORCID ID 0000-0002-1739-1197

Valentina Yu. Voloshina

Omsk State University named them F.M. Dostoevsky, Russia, Omsk,
soiiomgu@mail.ru
ORCID ID 0000-0002-8416-3493

Abstract. The purpose of the article is to explore the specific features of biographical research approach based on rich historiographic material. Special attention is paid to the role of biographics in emigrant studies and the specificity of methodological approaches. It is shown that biographics, despite the debatable concept and the subject of the research, is recognized by most scientists as an independent scientific field, where biography is both an object and the approach to studying history. Its specific features also include interdisciplinarity, multidimensionality, polyfunctionality, a combination of micro- and macro-levels of the phenomenon of the biographics, as not only a personal life of prominent figures is studied, but also the society itself at some significant chronological period and the biographical dimension is present in the sphere of various areas of humanitarianism.

Biographics occupies a significant place in modern immigrant studies and it accounts for the specific traits of the methodology when studying biographical stories. Firstly, the life of an emigrant took place in two different environments (in pre-revolutionary Russia, where his worldview, connections, etc. had been formed, and in a new country/countries of residence). Secondly, a prominent personality is excluded from a stable institutional system, on the one hand, and is forced to adapt

to a new environment and multiple networks of alien social institutes. Thirdly, the Russian emigration of the 1920–1930s, in addition to the country of origin and the host country develops a biographical macro-level, which results in the phenomenon of ‘the Russian Immigration’, which had some attributes of a statehood. The international factor was also of importance for the fate of the personality (recognition of the special status of Russians who did not accept the other citizenship, the relationship of the host state with the USSR, etc.). Biographical history at the micro level was determined by the self-identification of emigration with pre-revolutionary Russia, the desire to recreate and preserve its image (which was primarily important for young people), previous institutions, traditional values, social norms, symbols of historical memory, so as to ensure the continuity of generations. This research argues for the importance of biographies in emigration studies that can help to realize an integral research potential, which is at the crossroads of various sciences, and takes various forms. It forms a significant cognitive resource with information about the ascetic activity of specific people, which contribution can and should be studied in its entirety.

Keywords: methodology of biography, biographical method, Foreign Russia, emigration of the 1920s–1930s, adaptation, interdisciplinary approach, microhistory, history of everyday life

For citation: Bocharova, Z.S. and Voloshina, V.Yu. (2024), “Biographical research in emigrant studies”, *Istoricheskie zapiski*, no. 23 (141), pp. 290–307. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.014

В современной исторической науке используется множество научных парадигм, методологических подходов и инструментов, стимулирующих новые исследовательские возможности, позволяющие расширять и диверсифицировать дискурсивное пространство. Наиболее плодотворные результаты приносят транс- и междисциплинарные труды, позволяющие по-новому осмысливать и переосмысливать роли и взаимодействия в историческом процессе частного и универсального, индивидуального и группового. Исследователю приходится решать важную методологическую проблему синтеза макро- и микропроцессов, соотношения индивидуального и коллективного, механизма принятия решений индивидом и выработки им поведенческой модели. В проблемное поле внедряется частная, эмоциональная, интеллектуальная жизнь людей и их реакция на меняющуюся среду и жизненные условия. Новая историческая наука включила в себя повседневную, персональную, интеллектуальную историю, микроисторию, историческую психологию, социологию, социальную антропологию. Все эти новые направления сходятся в биографических исследованиях. Не случайно биографика как самостоятельная историческая дисциплина испытывает своеобразный ренессанс.

Само понятие «биография» впервые употребил Дж. Драйден в предисловии к переводу «Параллельных жизнеописаний» Плутарха– «Биография, или История жизни отдельных людей» (1683 г.). В России на рубеже XIX–XX веков истории И.М. Гревс, Н.И. Кареев, В.О. Ключевский, С.Ф. Платонов успешно

«персонализировали» историю. Хотя они не заявляли использование биографического метода, их биографические работы вполне соответствуют определению, данному в энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: «Биографией называется изображение жизни данной личности, удовлетворяющее требованиям исторической науки. Как произведение научное, биография не ограничивается изложением внешних фактов из жизни избранного лица, а стремится проследить ход духовно-нравственного развития этого лица; как произведение художественное, она должна уловить сущность его характера и представить в ярком образе»¹.

Сфера распространения и виды биографических работ чрезвычайно расширились благодаря обоснованию их теоретической базы. Рождение биографического метода принято соотносить с выходом в начале XX в. работ педагога Н.А. Рыбникова, лингвиста Г.О. Винокура, юриста, философа И.Т. Филиппова, историка Н.И. Рожкова. В западной историографии появление «новой биографии» связывают с именем Л. Стрейчи и его работой «Выдающиеся викторианцы»² [24, 20]. Л. Стрейчи по-новому трактовал предмет биографического повествования – историческую личность. Новизна заключалась в психологизме, ироническом подходе, что находилось за пределами сложившихся канонов, связанных с героизацией и идеализацией исторического периода и его представителя. Для автора «человеческие существа» – это не просто «симптомы прошлого», они «обладают ценностью, которая не зависит ни от каких временных процессов – она вечна и должна ощущаться сама по себе» [Strachey 1918, p. VIII].

Далее развитие биографического метода шло в контексте персональной истории, основы которой заложили основоположники французской школы «Анналов» – Л. Февр и М. Блок, применившие микроисторический подход к изучению истории повседневности.

Современное содержание биографии стало сферой научного исторического познания, комплексным исследованием, не ограничивающимся простым перечислением жизненных и событийных фактов, касающихся описываемой личности. Так сложилась биографика – самостоятельная научная область, где биография выступает и как объект, и как способ изучения истории. Биографика стала «реакцией на потребность современности в поиске новых научных подходов в изучении социально-культурной деятельности как отрасли научных знаний с учетом достижений смежных наук» [Литовкин 2015, с. 276], ответом на поиски оптимально-методологического инструментария и рефлексией по поводу самоидентификации в дисциплинарном пространстве науки, поскольку биографическое измерение присутствует на проблемном поле различных направлений гуманитаристики.

Основной задачей биографики стало изучение форм проявления индивидуальности в истории. Еще в 1927 г. Г.О. Винокур определял биографию как

---

¹ Биография и биографические сборники [Электронный ресурс] // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. URL: slovaronline.com (дата обращения 11 мая 2024)

² Первое английское издание книги вышло в 1918 г., первое русское – в 2024 г.

«личную жизнь в истории», познание процесса «модификации личности в развитии» [Винокур 2007, с. 41], утверждал, что биография имеет собственный предмет исследования и, соответственно, составляет самостоятельную научную дисциплину.

Предмет биографики пока еще определяется по-разному, но неизменно в центре изучения стоит человек с его индивидуальными чертами и проявлениями, деятельностью и поведением, включая как интеллектуальные, психофизические и прочие свойства, так и коммуникативные связи. И это уже не просто описание фактов и событий жизни персоналии в отрыве от его духовной составляющей и вне отношения к современным социальным событиям. Поступок в истории личной жизни может приобрести самостоятельное историческое значение и содержание [Винокур 2007, с. 37], поскольку историческое событие после проживания (переживания) становится уже биографическим фактом.

Таким образом, объектом исследования становится историческая действительность, а не только изучаемая личность и ее ближайшее окружение, предметом – взаимодействие индивида со средой в широком пространственно-временном промежутке. Поскольку взаимодействие обоюдно, то в фокусе исследования оказываются не только личная жизнь и внутренний мир человека, но и само общество. По замечанию Л.П. Репиной, «личная жизнь и судьбы отдельных исторических индивидов, формирование и развитие их внутреннего мира <...> используются для прояснения социального контекста, а не наоборот, как это практикуется в традиционных исторических биографиях» [Репина 2010, с. 56]. Один из ведущих специалистов в области микроистории С. Магнуссон также признает биографию важным аналитическим инструментом для историков [Magnusson 2016, p. 42]. Сформировалась солидарная позиция исследователей о важности биографий «рядовых» людей, проливающих свет на многие неизученные стороны прошлого. Как писал Р. Ротберг «биография – есть история, она зависит от истории. В свою очередь, вся история есть биография» [Цит. по: Дунаева, Метлицкая 2011, с. 36].

Понимание смысла поведения человека прошлого диктует необходимость знания его простой, обычной жизни, привычек, представлений о мире и т.д., и т.п. Этот методологический прием использовал Ю.М. Лотман, который писал, что «вечное всегда носит одежду времени», и следует «видеть историю в зеркале быта, а мелкие, кажущиеся порой разрозненными бытовые детали освещать светом больших исторических событий» [Лотман 2017, с. 11, 13].

Помимо необходимости обращения к микроистории и повседневности, важно осознание междисциплинарности, многомерности, полифункциональности феномена биографии [Голубович 2012, с. 84]. В биографическом пространстве пересекаются отдельные гуманитарные области, ресурсы которых позволяют раскрыть потенциал биографики, но вместе с тем происходит «размывание» их границ. Поэтому задача в рамках отдельного гуманитарного направления свести в едином исследовательском фокусе теоретические и методологические основы изучения человека остается проблематичной. Для некоторых исследователей этот фактор является решающим, и они не признают биографику са-

мостоятельной научной дисциплиной. Так, например, доктор филологических наук И.Я. Лосиевский (литературовед, поэт, библиограф, документовед) считает определяющей для этого причиной отсутствие объединяющих, собственно жанровых признаков, для всех разнородных явлений, которые включают в себя понятие «биография» [Лосиевский 1998, с. 10].

В биографике важно следовать методологии, придерживаться принципа историзма и учитывать эпоху, среду, взгляды, бытовавшие в обществе во время жизни героя. Как отметил А.Л. Валевский, «биограф не может превратить жизнь своего персонажа в иллюстрацию современных ему идеологических и научных доктрин» [Валевский 1995, с. 49–50]. В ряду других потенциальных вызовов, связанных с персональными исследованиями, можно назвать авторские искажения биографий в результате интерпретации; чрезмерное увлечение бытовыми подробностями; смакование инфернальных сторон жизни персонажей.

Особую позицию занимают исследователи, которые считают, что важны плоды творчества, а не подробности личной жизни героя. Существует также точка зрения, что биография должна иметь воспитательное значение, и через нее можно обслуживать, демонстрировать, прививать национальные ценности и идеалы [Иконникова, Леонов 2018, с. 166].

В.В. Шульгин в предисловии к своим мемуарным очеркам «1920 год», написанным в 1921 г. на чужбине, выказал обеспокоенность тем, насколько правдивой предстанет история, пережитые им события перед будущим поколением. Залогом непредубежденного изображения он считал временную отстраненность. И подчеркивал важность интимного изображения жизни: «...т.е. как мы любили, ненавидели, страдали и радовались – ключ, без которого, конечно, будущие историки ничего не поймут. Или поймут вкривь и вкось, как это они всегда и делают...» [Шульгин 1990, с. 558].

В современном эмигрантоведении биографическая проблематика заняла значимое, если не сказать больше, место. Биобиблиографический материал несравненно вырос за последние тридцать лет. Соответствующие словари продолжают пополняться сотрудниками Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына, персоналии эмигрантов публиковал «Новый исторический вестник», выходили энциклопедические издания, «Незабытые могилы» и т.д. Особую роль в культивировании интереса к персональной истории сыграл цикл международных конференций «Люди и судьбы Русского Зарубежья», организованных Миссионерским факультетом Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и Институтом всеобщей истории РАН (XVI-я состоялась в мае 2024 г.). С 2009 г. ежегодно, сначала в формате круглых столов, а с 2011 г. – международных конференций, в рамках реализации этого проекта организуется обсуждение конкретных персональных историй с последующей публикацией сборников. Авторы выявляют пути и возможные закономерности трансформаций судеб россиян за рубежом в зависимости от социального статуса, образования, политических убеждений и прочих факторов, которые определяли линии жизни в конкретном историческом контексте. В результате сложился своего рода исследовательский центр, перед участниками которого ставится задача из-

учать не только «историю избранных», но и «историю каждого», «индивидуума любого калибра», не только «человека типичного», но и конкретную личность, со своей собственной историей, деяниями и свершениями на чужбине. В этих историях предстает образ эпохи во всей ее сложности и противоречивости, содер­жится ответ на очень непростые вызовы времени. В результате ориентация на персоналию помогает найти связь между историческими закономерностями, обобщенными констатациями и субъективной практикой.

Поскольку миграция является сложным, противоречивым, многофакторным процессом, ее следует рассматривать на макро- и микроуровне. Макроуровень предполагает выявление доминирующих причин, обстоятельств выезда из страны, изучение направлений передвижения, условий въезда и пребывания в государстве-реципиенте и пр. Но окончательный выбор делает сам эмигрант. Биографическая история (семья, идентичность, дружеские и другие коммуникативные связи, система ценностей и т.п.), в конечном счете, значимо влияет на принятие решения об эмиграции, месте назначения, формах адаптации к новому социокультурному, политико-экономическому контексту, а также на трансформацию картины мира.

Эмигрант, покидая родину, оказывается исключенным из сложившейся устойчивой институциональной системы, привычных жизненных координат. Попадая в новые обстоятельства, человек ищет новые адаптационные возможности. Для большинства мигрантов смена страны проживания связана с рисками: «травмой в индивидуальном, антропологическом и культурном аспекте», «культурным шоком» [Суханек 2013, с. 18], непредсказуемостью, неуверенностью в завтрашнем дне, отсутствием стабильности и безопасности, наличием чужеродной среды. Поэтому при изучении биографии важно выявить эти риски и используемые стратегии по их минимизации (поддержание личных и семейных отношений, объединение с теми, кто имеет сходный жизненный опыт и проблемы, интеграция с принимающим обществом, ассимиляция и др.). Использование микроисторического подхода позволяет изучать эмоциональные переживания личности и ее психологическое состояние на разных этапах адаптации.

Характер приспособления эмигрантов к новым жизненным условиям является в большей мере институализированным. Их биографии оказываются включенными в многочисленные сети социальных институтов, которые оказывают влияние на процессы перемещения, адаптации, сохранения унаследованной идентичности или отказа от нее и пр. Эти различные институты структурируют не только жизненные пути мигрантов, но и сами испытывают влияние со стороны отдельных индивидов и групп. Следовательно, установление зависимости биографий от социальных институтов должно стать предметом исследований [Seitter 1999, pp. 35–38].

Для российской эмиграции 1920–1930-х годов помимо страны исхода и приютившей их страны макроуровень формирует феномен Зарубежной России. При отсутствии национального суверенитета и общей территории она обладала атрибутами государственности (представительством на международном уровне, элементами политического и общественного строя, специфическим право-

вым статусом, армейскими и церковными структурами, системой просвещения и образования, социальной помощи, единым информационным, культурным и политическим пространством, институтами исторической памяти и сохранения национальной, языковой идентичности, воспроизводившими и консервировавшими Россию, «унесенную с собой», позволявшими сохранять с ней неразрывную духовную связь). Поскольку через личность конкретизируются особенности реальной жизни (социальные, экономические, политические, этнические, художественные), вариативный ряд частных историй/биографий, совокупность «историй одной жизни» во всей ее уникальности и полноте» позволяют реконструировать внетерриториальную Россию, формировать ее полномерную картину, проникать в суть явления, приблизить ее к реальности, проследить, как общие тенденции, типичное реализовывалось в конкретных судьбах. По замечанию С.Н. Иконниковой привлекательность жанра обусловлена, в частности, тем, что «биография человека содержит некий “эффект реальности”, в отличие от общих, хотя тоже весьма конкретных сведений, документов (статистических, социологических, этнографических, политических и иных) об эпохе» [Иконникова 2012, с. 8]. В свою очередь, без понимания сущности Зарубежной России, т.е. знания особенностей исторического контекста, невозможно реконструировать персональный жизненный путь эмигранта.

Изучение личности и судеб русских эмигрантов имеет особое значение в силу ряда причин. Во-первых, благодаря конкретным людям, их авторитету, самоотдаче, усилиям, в силу исключительной роли человеческого фактора сформировался феномен Зарубежной России. Потенциал метрополии, каких-либо государственных структур и средств задействован не был. Во-вторых, в эмиграции оказалось большое число интеллектуально значимой и общественно активной части российского социума. В-третьих, эта проблематика способствует популяризации истории Зарубежной России в современном обществе, привлекая широкий круг читателей, позволяя объединить усилия профессиональных историков-эмигрантоведов и любителей-непрофессионалов. В-четвертых, изучение судеб представителей русской эмиграции дает информацию о культурном диалоге, который они вели в странах-реципиентах в 1920–1930-е гг., что, в свою очередь, позволяет продемонстрировать вклад Зарубежной России как особого «социально-культурного феномена» [Пивовар 2008, с. 7] в развитие конкретных стран, в мировую культуру и охарактеризовать влияние на геополитическую ситуацию.

Важнейшими особенностями российской эмиграции 1920–1930-х годов стали ее вынужденный характер и искреннее убеждение большинства эмигрантов в скором возвращении на родину, что давало им моральные силы вынести все тяготы изгнанничества, долгое время избегать ассимиляции, ограничивая контакты с населением стран-реципиентов, и в результате создать «Россию вне России». Свою главную задачу они видели в сохранении и популяризации традиций дореволюционной России. Такой подход актуализировал также общесторическую проблему изучения синтеза микро- и макропроцессов, который не может быть простым сложением человеческих судеб. А значит персональ-

ная история каждого человека отражает историю взаимоотношений человека с его внешним (социальными структурами, государственными институтами, отдельными личностями) и внутренним (нравственными принципами, стереотипами поведения, мировоззрением) мирами. В значительной мере они детерминируют и ограничивают действия человека.

Для послереволюционной эмиграции мотивация к сохранению национальных корней, исконной России, к противостоянию натиску инокультурной среды была настолько мощной, что психоэмоциональная основа, потенциал рефлексий, связанных с системой ценностей, создали среду для формирования феномена Зарубежной России и участия в ее жизни. При написании биографии необходимо учитывать фактор включенности (или не включенности) личности в этот процесс, а также следует отделить реальные дела от мифологизации.

Таким образом, сложившаяся парадигма Зарубежной России стала основой, на которой складывается биографическая история многих и многих эмигрантов. История каждой отдельной судьбы позволяет конкретизировать общую картину жизни эмиграции не только через биографию человека, который оказывается в фокусе изучения во всех проявлениях (в быту, в повседневности, в творческих формах своего существования) и во взаимосвязи с элементами, структурами социальной системы, но и, соответственно, оценить, насколько глубоко Зарубежная Россия укоренилась в эмигрантской среде, кому удалось «унести Россию» с собой в изгнание.

Первая волна биографического бума в эмигрантоведении подняла на пик исследования биографий деятелей науки и культуры, политиков, адептов новых идейных течений, представителей Дома Романовых. По мере формирования цельного образа внегосударственной России, возникала необходимость в его детализации и уточнении. Расширялся круг вводимых в научный оборот и публикуемых источников, и из небытия возрождались новые имена. Дефицит биографического материала (особенно эмигрантского периода жизни) сказывался на качестве публикаций, остро ощущался при комментировании документов. Поэтому доминировала функциональная модель биографии, когда на первый план выступала карьерная, профессиональная и/или общественная деятельность личности.

Часто прерванная в 1917 г. биографическая линия личности³ постепенно восстанавливалась, жизнь за пределами родины обретала реальные черты. Поэтому особенностью биографического ракурса в изучении зарубежья является его хронологическая многоуровневость, «двусоставность», связанная с моментом исхода из России, который расколол биографии на «до» и «после». «Идеологическая» пропасть исчезла, но эта пограничная веха присутствует по ряду причин. Для самих героев, становление которых проходило на родине, в императорской России, на возможности адаптации за рубежом влияли уже имевшиеся воспитание, образование, опыт, связи, статус. Поэтому важ-

---

³ В советский период в отечественной историографии в биографиях политических и общественных деятелей, ученых и литераторов, уехавших из России, принято было останавливаться у этой рубежной черты – 1917 год. Тем самым демонстрировалось, что их дальнейшая судьба Родину не интересовала.

ным представляется изучение истории жизни личности до революции, ее развитие и трансформации в годы социальных потрясений на Родине и в изгнании. Коммуникативные связи расширялись, ибо человек социализировался в российском дореволюционном обществе, далее переезжал из страны в страну (возможно, неоднократно), становясь субъектом «русского мира» в иноэтническом, инокультурном окружении, и включался в новую социокультурную среду. На траекторию жизненного пути также влиял еще ряд различных факторов: внутреннее и геополитическое положение страны-реципиента, ее отношения с СССР, взаимодействие с местным населением и другие обстоятельства. Безусловно, огромную роль играли психологическая установка, адаптационные ресурсы самой личности (пол, возраст, образовательный и профессиональный уровень, социальный статус, знание языка и т.п.). Отследить и проанализировать конкретные адаптационные практики, сложившиеся под влиянием этих факторов, их эффективность – одна из задач исследователя.

Еще одна особенность эмигрантской биографики заключается в том, что за рубежом изгнанники, особенно представители старшего поколения, пытались воссоздать дореволюционные социальные нормы, определявшие общественное положение людей, иерархические традиции, воспроизвести сложившиеся еще до эмиграции связи. Несмотря на отсутствие четкого правового статуса, ограниченность денежных средств, снижение качества жизни они настойчиво стремились сохранить прежнюю систему ценностей, нравственный этикет, мотивацию поведения и устройство быта. Связано это, думается, не только с привычкой, но с тем, что эти элементы прежней жизни играли роль маркеров в социальной самоидентификации эмигрантов и позволяли сохранять психологическое равновесие.

В проблемное поле эмигрантоведческой биографики включены представители различных социумов (молодежь, ученые, духовенство, военные, казаки и др.). Исследования показывают, что отличительной чертой формирования мировоззрения молодого эмигрантского поколения, взрослого уже за пределами родины, было то, что оно впитывало Россию «виртуальную», преподнесенную семьей, школой, общественными институтами Зарубежья, и их интеграция с принимающим обществом имела свои закономерности. Будучи воспитанными в любви к исторической родине, они подчас не стремились до конца интегрироваться в новую социокультурную среду [см.: Варшавский 2010⁴; Васильева 2008]. Так, в 1920-е гг. русские эмигранты в Праге предпочитали обучать своих детей в русских, а не чешских школах, боясь, что ребенок там «очешится». Борьба с денационализацией, сохранение национального самосознания и идентичности стали еще одним биографическим вектором. Заполнение культурно-образовательного пространства связано с созданием системы образования, институтов культивирования исторической памяти, внешкольной работой с детьми и молодежью, культурно-просветительскими мероприятиями. Транс-

---

⁴ В.С. Варшавский, говоря о втором поколении литераторов зарубежья, ввел термин «незамеченное поколение», который до сих пор остается дискуссионным.

ляция элементов национальной и гражданской идентичности [Бочарова 2019] шла через различные коммуникативные культурные связи, информационную среду, русские учебные заведения, в том числе военные, просветительские акции, проведение общеэмигрантских трансграничных мероприятий и др. Вместе с тем, нельзя не отметить, что с каждым новым поколением нарастал процесс угасания этнического самосознания у детей и молодежи, терялись навыки владения русским языком.

Для представителей научного сообщества восстановление дореволюционных традиций и форм было особенно актуально, поскольку продолжение исследовательской работы требовало разветвленной инфраструктуры (библиотеки, архивы, лаборатории, типографии и т.п.) и устойчивой системы корпоративных коммуникаций, позволяющих оценить результаты труда ученого. Именно поэтому большинство ученых, оказавшихся за границей, приняли активное участие в создании русских академических групп, объединившихся в 1921 г. в Союз русских академических организаций за границей. Ученые стремились также сохранить основные аксиологические черты дореволюционной профессорской культуры, институциональное и коммуникативное пространство научного сообщества [Волошина 2013; Волошина, Груздинская, Колеватов, Корзун 2020]. Одно историческое прошлое, общие испытания, менталитет порождали не только корпоративные связи, но и взаимопомощь, участие в судьбе друг друга. И даже молодежи передавались представления родителей о России, поскольку собственный подобный опыт не мог сформироваться. Зарубежная Россия создавалась для сосредоточения материального, интеллектуального, творческого, человеческого потенциала, с которым можно будет вернуться на родину. Ее деятельность и бытование во многом строились на традиционности, приверженности дореволюционным социокультурным ценностям, и вместе с тем, оказывали влияние на местную среду. Одна из исследовательских задач – определить, какая чаша биографических весов персоналии перетягивает: вклад в создание и поддержание Зарубежной России или в потенциал страны пребывания и/или мира. Оказавшись в изгнании, русские ученые и инженеры работали во многих европейских университетах и научных центрах, артисты гастролировали, знакомя мир с достижениями русской культуры, военные оказали помощь в становлении армий или пограничной службы отдельных государств, архитекторы помогали изменять облик городов. По мнению Е.И. Пивовара, «парадокс феномена российского зарубежья заключается в том, что, сохраняя диаспоральное сознание, эмиграция демонстрировала исключительную способность к выживанию, овладению иностранными языками, принятыми в иностранном сообществе стереотипами поведения и конструктивной деятельности в различных общественно-политических, культурных, природных условиях, завоеванию высокого социального статуса и авторитета в принимающих странах» [Пивовар 2008, с. 448]. Изучение этой деятельности также входит в предмет биографики Зарубежья.

Процесс адаптации предполагает натурализацию, которую эмигрантское сообщество (особенно военная среда) не приветствовало, хотя и относилось с

пониманием. Возможно, это был шаг вынужденный и не обязательно означающий разрыв с Россией. Очевидно, что к принятию гражданства страны проживания прибегала, прежде всего, трудоспособная часть и молодое поколение эмиграции.

Для каждой социальной среды были характерны собственные модели адаптации, свою роль также играла и корпоративная солидарность. В частности, М.В. Ковалев отмечает ориентацию большинства праздников, торжественных мероприятий лишь на конкретные слои эмиграции (в военной среде было распространено празднование памятных дат, связанных с победами русского оружия, или с памятью о великих полководцах; академические круги концентрировались на достижениях отечественной научной мысли, чествовали крупных ученых) [Ковалев 2012].

Также в поле зрения исследователей попали персоналии служителей церкви, не оставивших свою паству за рубежом. Русская Православная Церковь в изгнании играла важнейшую цементирующую роль. С учетом роста религиозных настроений в среде эмигрантов слово пастыря, «церковная ограда» способствовали сохранению психологического равновесия, национальной и культурной идентичности, формированию единого духовного пространства [Люди и судьбы 2014, с. 127–172]⁵.

Стремясь реконструировать жизненный путь того или иного персонажа, исследователи принимают во внимание культурные, правовые, социальные особенности повседневной жизни эмигрантских семей⁶ из России, их роль в выборе эмигрантом дальнейшего жизненного пути, который мог привести к ускоренной ассимиляции либо к созданию замкнутых по культурному и национальному признаку сообществ, ставших в итоге основой феномена «русский мир» в Зарубежье. Так, например, изучив жизненный путь своей героини – Л.М. Абрамовой – М.В. Кротова и Д.И. Петин пришли к выводу о его обусловленности консервативным воспитанием, приоритетом сохранения семьи, ставшей средоточием жизни, спасением, стержнем в эпоху утраты ориентиров и традиционных ценностей. Авторы не без оснований утверждают, что микроанализ и биографика, «когда частная судьба приобретает значение при условии сочетания разных подходов к исследованию», способствуют отражению сложной и противоречивой эпохи, важных вопросов, связанных с понятиями идентичности, родины и жертвенности, личного выбора. Частная биография свидетельствует, «как политика вмешивается в жизнь “маленького” человека и как он противостоит давлению внешних факторов». Жизнь Л.М. Абрамовой «можно назвать и типичной, и уникальной, позволяющей выявить особенности индивидуальной стратегии и тактики» [Кротова, Петин 2023, с. 122–123].

Следует отметить, что биографии женщин-эмигранток требуют особого подхода. Их социальная роль в изгнании значительно выросла. Они ста-

⁵ В сборнике «Люди и судьбы Русского зарубежья» РПЦ посвящен раздел «Служение церкви».

⁶ Семейная биография выступает удачным опытом коллективной биографии (просопографии).

ли более самостоятельными, активнее участвовали в общественной жизни. В эмиграции многие из них впервые столкнулись с необходимостью трудиться и зарабатывать, брать на себя содержание семьи. В трудоустройстве русским женщинам могло помочь профессиональное образование, которое они получили в России. Тяжелые условия эмиграции, необходимость постоянной борьбы за выживание, последствия войн для мужской половины приводили к росту количества лиц, нуждавшихся в помощи. Поэтому русские женщины заботились не только о своих мужьях, но и развернули работу в благотворительных обществах. Организовывали пункты питания, медицинской, социальной помощи и т.п. Одной из важнейших форм активности женщин, женских объединений стала забота о детях и их образовании.

Эмиграция, безусловно, повлекла трансформацию места женщины в семье и обществе, в большей степени, чем прежде на родине, вовлекла в общественную, просветительскую, культурную жизнь. Крупный прорыв с точки зрения общественной эмансипации русские женщины завоевали в сфере педагогики, искусства, театра. П.Е. Ковалевский отмечал особенно великую заслугу русских женщин – неумолимых тружениц в деле хранения русских традиций и русского языка, воспитания молодых поколений.

Методологически важно также учитывать особенности источниковой базы, ибо реконструкция жизненного пути персоналии опосредована источниками, прежде всего, эгоисточниками (мемуары, переписка, дневники, автобиографии). В них зафиксированы биографические подробности, разноплановые события и возможная реакция на них, отражены мировоззрение, эмоциональные переживания, персональные характеристики, отношения с окружающими, система ценностей и т.д. Поэтому актуализируется принцип научной беспристрастности и этики, дифференциации вымышленного и реального. В условиях кочевнической жизни, перемещения из одной реальности в другую, не представляло труда изменить свою биографию. А подчас этого требовала жизненная необходимость, связанная, например, с условиями натурализации. Поэтому верификация источников, допущение возможности их фальсификации, учет конкретной ситуации, связанной с причинами появления и бытования документа, статусом и целями его обладателя, установление объективности и достоверности – непрямая, хотя и непростая задача. В изучении эмигрантской биографики значимая роль принадлежит и разнообразным свидетельствам времени (периодической печати и публицистике, документам общественных и политических организаций, тематическим сборникам документов и т.п.).

Сложность источниковедческого анализа заключается в распыленности источников по различным архивам, странам, в исчезновении семейных архивов. Поиск новых источников продолжается и по сей день. В научный оборот включаются неизвестные ранее документы, в том числе, мемуары. Большое количество писем, дневников и написанных на их основе воспоминаний до сих пор хранятся в семьях эмигрантов. Теперь, когда для молодых потомков проблемы, переживаемые предками, утратили актуальность, а из жизни уходят второе и третье поколения «первой волны», они пытаются сохранить живы-

ми хотя бы имена и образы тысяч беженцев, чьи жизни были деформированы революцией, Гражданской войной и вынужденным изгнанием. Именно этим объясняется своеобразный «бум памяти» [Уинтер 2016, с. 14], который наблюдается за рубежом. Пытаясь сохранить «уходящую натуру», потомки беженцев сдают в архивы хранящиеся в семьях документы, а историки и архивисты получают возможность существенно пополнить источниковую базу исследований. Так, большая работа проделана Фондом сохранения российского культурного наследия в Евросоюзе (Брюссель)⁷.

Изучение индивидуальных судеб становится средством соединения отдельных историй в единую ткань истории российской эмиграции. Попытки добиться исторического бессмертия персонажей, «населения» России №2, сохранение подробностей жизни конкретного человека делают биографику важным направлением эмигрантоведения. Изучение биографий позволяет реализовать интегральный исследовательский потенциал, который находится на перекрестке различных наук, выливается в разнообразные формы. На этом фоне в зависимости от предмета исследования, подходов и теоретико-методологических принципов используются различные модели биографических работ, которые совпадают с классификацией, сложившейся в биографике: хронологическая, социологическая, психологическая, культурологическая, историческая, интеллектуальная, художественная (выявляет наиболее значимые черты внешнего облика человека, их корреляцию с духовным миром, воплощение жизненных событий в творчестве), автобиографическая [Иконникова, Леонов 2018, с. 168]. Часто эти модели пересекаются и дополняют друг друга.

Таким образом, полноценная история эмиграции сформировала почву для изучения индивидуальных биографий, а биографии усиливают и обогащают ее. Такое направление в эмигрантоведении как биографика формирует значимый исследовательский ресурс о подвижнической деятельности конкретных людей, вклад которых должен быть изучен во всей полноте. Преимущество биографики – это интегративность проблематики, аккумулятивное сведение сведений о человеке, существование разных «уровней» биографии и контекста, многообразие типологических форм и жанров, способов и методологий описания личностной индивидуальности и содержания деятельности.

Литература

Бочарова 2019 – Бочарова З.С. Роль русской эмиграции 1920–1930-х годов в становлении универсального статуса беженцев // Диалог со временем. М.: ИВИ РАН, 2019. Т. 68. С. 116–132.

Валевский 1995 – Валевский А.Л. Биографика как дисциплина гуманитарного цикла // Лица: биографический альманах. Т. 6. М.; СПб.: Atheneum-Феникс, 1995. С. 32–68.

⁷ См.: Путеводитель по русскому отделу Королевского музея армии и военной истории в Брюсселе / сост., авторы предисл. к разделам З.С. Бочарова, Е.И. Белова, Е.Е. Седова; науч. ред. З.С. Бочарова. СПб.: Северная звезда, 2012. 120 с.

Варшавский 2010 – *Варшавский В.С.* Незамеченное поколение. М.: Русский путь, 2010. 544 с.

Васильева 2008 – *Васильева М.А.* «Незамеченность» как поэтика и опыт (о полемике вокруг незамеченного поколения В.С. Варшавского // Нансеновские чтения. 2007. СПб.: Сударыня, 2008. С. 424–437.

Винокур 2007 – *Винокур Г.О.* Биография и культура. Изд. 2-е испр. и доп. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 96 с.

Волошина 2013 – *Волошина В.Ю.* Вырванные из родной почвы. Социальная адаптация российских ученых-эмигрантов в 1920–1930-е гг. М.: Форум, 2013. 448 с.

Волошина, Груздинская, Колеватов, Корзун 2020 – *Волошина В.Ю., Груздинская В.С., Колеватов Д.М. Корзун В.П.* Из двух углов: отечественный историографический процесс в оценке эмигрантских историков (1920–1930-е гг.). Омск: ОмГУ, 2020. 336 с.

Голубович 2012 – *Голубович И.В.* Биография: методология анализа в гуманитарном знании // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2012. №3. С. 84–97.

Дунаева, Метлицкая 2011 – *Дунаева Ю.В., Метлицкая З.Ю.* «...вся история – есть биография» (Сводный реферат) // Историческая биография: Современные подходы и методы исследования. Сб. обзоров и реф. М.: ИНИОН РАН, 2011. С. 35–50.

Иконникова 2012 – *Иконникова С.Н.* Биографика как часть исторической культурологии // Вестник СПбГИК. 2012. №2. С. 6–10.

Иконникова, Леонов 2018 – *Иконникова С.Н., Леонов И.В.* Основные модели и «когнитивные ловушки» биографических исследований // Человек. Культура. Образование. 2018. №4 (30). С. 164–174.

Ковалев 2012 – *Ковалев М.В.* Исторические праздники русской эмиграции как способ сохранения коллективной культурной памяти // Кризисы переломных эпох в исторической памяти. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 268–287.

Кротова, Петин 2023 – *Кротова М.В., Петин Д.И.* Судьба харбинской репатриантки в зеркале антропологии: Людмила Абрамова (1914–2002) // Вестник РУДН. История России. 2023. №1. С. 110–124.

Литовкин 2015 – *Литовкин Е.В.* Новое научное направление в изучении социально-культурной деятельности // Вестник МГУКИ. 2015. №6 (68). С. 275–280.

Лосиевский 1998 – *Лосиевский И.Я.* Научная биография писателя: проблемы интерпретации и типологии. Харьков: Крок, 1998. 424 с.

Лотман 2017 – *Лотман Ю.* Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. 608 с.

Люди и судьбы 2014 – Люди и судьбы Русского зарубежья. Сб. статей. Вып. 2. М.: ИВИ РАН, 2014. 256 с.

Пивовар 2008 – *Пивовар Е.И.* Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М.: РГГУ, 2008. 545 с.

Репина 2010 – *Репина Л.П.* От «истории одной жизни к «персональной истории» // История через личность: историческая биография сегодня / под ред. Л.П. Репиной. 2-е изд. М.: Квадрига, 2010. С. 55–74.

Стрейчи 2024 – *Стрейчи Л.* Именитые викторианцы. М.: Ладомир, 2024. 816 с.

Суханек Л. Место антропологии в эмигрантологических исследованиях // Русское зарубежье и славянский мир. Сб. трудов / сост. П. Буняк. Белград: Славистическое о-во Сербии, 2013. С. 12–19.

Уинтер 2016 – *Уинтер Дж.* Время и событие в исторической культуре XVI – начала XXI в. // Диалог со временем. М.: ИВИ РАН, 2016. Т. 56. Специальный выпуск. Время и событие в исторической культуре XVI – начала XXI века. С. 5–15.

Шульгин 1990 – *Шульгин В.В.* Годы. Дни. 1920 год. М.: Новости, 1990. 828 с.

Magnusson 2016 – *Magnusson S.G.* (2016) The life is never over: Biography as a macrohistorical approach // The biographical turn. Lives in history / ed. by Renders H., Binne de Haan, Harmsma J. – London; New York: Routledge, 2016. P. 42–52.

Seitter 1999 – *Seitter W.* Riskante Übergänge in der Moderne. Vereinskulturen, Bildungsbiographien, Migranten. Wiesbaden: Springer Fachmedien, 1999. 434 s.

Strachey 1918 – *Strachey L.* Eminent Victorians: Cardinal Manning, Florence Nightingale, Dr. Arnold, General Gordon. London: Chatto and Windus, 1918. 302 p.

References

Bocharova, Z.S. (2019), “Rol’ russkoi emigratsii 1920–1930-kh godov v stanovlenii universal’nogo statusa bezhentsev” [The role of Russian emigration of the 1920–1930s in the formation of the universal status of refugees], in *Dialog so vremenem*, vol. 68, IVI RAN, Moscow, Russia, pp. 116–132.

Dunaeva, Yu.V. and Metliczkaya, Z.Yu. (2011), “«...vsya istoriya – est’ biografiya» (Svodnyi referat) [... “the whole story is a biography” (Summary abstract)], in Dunaeva, Yu.V. (ed.), *Istoricheskaya biografiya: Sovremenny’e podxody` i metody` issledovaniya* [Historical biography: Modern approaches and research methods], INION RAN, Moscow, Russia, pp. 35–50.

Efimov A.B., Mironova E.M. eds. (2014), *Lyudi i sud’by Russkogo zarubezh’ya*. Sb. statei [People and fates of the Russian diaspora. Sat. articles], vypusk 2, IVI RAN, Moscow, Russia.

Golubovich, I.V. (2012), “Biografiya: metodologiya analiza v gumanitarnom znanii” [Biography: methodology of analysis in humanitarian knowledge], *Epistemology & Philosophy of Science*, no. 3, pp. 84–97.

Ikonnikova, S.N. (2012), “Biografika kak chast’ istoricheskoi kul’turologii” [Biographies as part of historical cultural studies], *Vestnik SPbGIK*. 2012, no. 2, pp. 6–10.

Ikonnikova, S.N. and Leonov, I.V. (2018), “Osnovnye modeli i «kognitivnye lovushki» biograficheskikh issledovaniy” [Basic models and “cognitive traps” of biographical research], *Chelovek. Kul’tura. Obrazovanie*, 2018, no. 4 (30), pp. 164–174.

Kovalev, M.V. (2012), “Istoricheskie prazdniki russkoi emigratsii kak sposob sokhraneniya kollektivnoi kul’turnoi pamyati” [Historical holidays of Russian emigration as a way to preserve collective cultural memory], in Repina, L.P. (ed.), *Krizisy` perelomny`x e`pox v istoricheskoi pamyati*, IVI RAN, Moscow, Russia, pp. 268–287.

Krotova, M.V. and Petin, D.I. (2023), “Sud’ba kharbinskoi repatriantki v zerkale antropologii: Lyudmila Abramova (1914–2002)” [The fate of the Harbin repatriate in the mirror of anthropology: Lyudmila Abramova (1914-2002)], *Vestnik RUDN. Istoriya Rossii*, no. 1, pp. 110–124.

Litovkin, E.V. (2015), “Novoe nauchnoe napravlenie v izuchenii sotsial’no-kul’turnoi deyatel’nosti” [New scientific direction in the study of socio-cultural activities], *Vestnik MGUKI*, no. 6 (68), pp. 275–280.

Losievskij, I.Ya. (1998), *Nauchnaya biografiya pisatelya: problemy interpretatsii i tipologii* [Scientific biography of the writer: problems of interpretation and typology], Krok, Khar’kov, Ukraine.

Lotman, Yu. (2017), *Besedy o russkoi kul’ture: Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII – nachalo XIX veka)* [Conversations about Russian culture: Life and traditions of the Russian nobility (XVIII – early XIX centuries)], Azbuka, Azbuka-Attikus, St. Petersburg, Russia.

Magnusson, S.G. (2016), “The life is never over: Biography as a macrohistorical approach”, in Renders H., Binne de Haan, Harmsma J. (eds.), *The biographical turn. Lives in history*, Routledge, London-New York, pp. 42–52.

Pivovarov E.I. (2008), *Rossiiskoe zarubezh’e: sotsial’no-istoricheskii fenomen, rol’ i mesto v kul’turno-istoricheskom nasledii* [Russian abroad: socio-historical phenomenon, role and place in cultural and historical heritage], RGGU, Moscow, Russia.

Repina, L.P. (2010) “Ot «istorii odnoi zhizni k «personal’noi istorii»” [From the «story of one life to the «personal story»], in Repina, L.P. (ed.), *Istoriya cherez lichnost’ : istoricheskaya biografiya segodnya* [History through Personality: A Historical Biography Today], Kvadriga, Moscow, Russia, pp. 55–74.

Seitter, W. (1999), *Riskante Übergänge in der Moderne. Vereinskulturen, Bildungsbiographien, Migranten* [Risky transitions in the modern age. Club cultures, educational biographies, migrants], Wiesbaden, Germany.

Shul’gin, V.V. (1990), *Gody. Dni. 1920 god.* [Years. Days. 1920.], Novosti, Moscow, Russia.

Strachey, L. (1918), *Eminent Victorians: Cardinal Manning, Florence Nightingale, Dr. Arnold, General Gordon.* Chatto and Windus, London, Great Britain.

Strejchi, L. (2024), *Imenitye viktorianty* [Eminent Victorians], Ladomir, Moscow, Russia.

Suxanek, L. (2013) “Mesto antropologii v emigrantologicheskikh issledovaniyakh” [Place of anthropology in emigrant studies], in Bunyak P.(ed.) *Russkoe zarubezh’e i slavyanskii mir. Sb. trudov* [Russian abroad and Slavic world], Slavisticheskoe o-vo Serbii, Belgrad, Serbia, pp. 12–19.

Uinter, Dzh. (2016), “Vremya i sobytie v istoricheskoi kul’ture XVI – nachala XXI v.” [Time and event in historical culture of the XVI – beginning of the XXI century.],

in Repina, L.P. (ed.), *Dialog so vremenem* [Dialogue with time], spetsial'nyi vypusk, *Vremya i sobytie v istoricheskoi kul'ture XVI – nachala XXI veka*, vol. 56, IVI RAN, Moscow, Russia, pp. 5–15.

Valevskij, A.L. (1995), “Biografika kak distsiplina gumanitarnogo tsikla” [Biography as a discipline of the humanities cycle], in *Licza: biograficheskij al'manax* [Persons: biographical almanac], vol. 6, Atheneum-Feniks, Moscow-St. Petersburg, Russia, pp. 32–68.

Varshavskij, V.S. (2010), *Nezamechennoe pokolenie* [Unnoticed generation], *Russkii put'*, Moscow, Russia.

Vasil'eva, M.A. (2008), “«Nezamechennost'» kak poetika i opyt (o polemike vokrug nezamechennogo pokoleniya V.S. Varshavskogo)” [“Unnoticed” as poetics and experience (about the controversy surrounding the unnoticed generation of V.S. Varshavsky)], in Tolstoj, M.N. (ed.), *Nansenovskie chteniya. 2007*. Sudarynya, St. Petersburg, Russia, pp. 424–437.

Vinokur, G.O. (2007), *Biografiya i kul'tura* [Biography and culture], 2nd ed., Izdvo LKI, Moscow, Russia.

Voloshina, V.Yu. (2013), *Vyrvannye iz rodnoi pochvy. Sotsial'naya adaptatsiya Rossiiskikh uchenykh-emigrantov v 1920–1930-e gg.* [Torn from native soil. Social adaptation of Russian emigrant scientists in the 1920s and 1930s.], Forum, Moscow, Russia.

Voloshina, V.Yu., Gruzinskaya, V.S., Kolevatov, D.M., Korzun, V.P. (2020), *Iz dvukh uglov: otechestvennyi istoriograficheskii protsess v otsenke emigrantskikh istorikov (1920–1930-e gg.)* [From two angles: the domestic historiographic process in the assessment of emigrant historians (1920-1930s)], OmGU, Omsk, Russia.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Зоя С. Бочарова, доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13А, корпус «В»; kpzg@mail.ru

Валентина Ю. Волошина, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, социологии и политологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, доцент, Омск, Россия; 644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, д. 55; valvoloshina@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zoya S. Bocharova, Doctor of History Sciences, professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; h. 1, bld. 13, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991; kpzg@mail.ru

Valentina Yu. Voloshina, Doctor of Historical Sciences, professor, Omsk State University named them F.M. Dostoevsky, Omsk, Russia; h. 55, st. Mira, Omsk, Russia, 644077; valvoloshina@rambler.ru

Юбилей Германской империи в немецких исторических нарративах XXI века

Наталья В. Ростиславлева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ranw@mail.ru
ORCID ID 0000000177848390*

Аннотация. В статье рассматривается реакция историков ФРГ на 150-летний юбилей Германской империи, который состоялся в 2021 г. Показано, что в рамках 50-летнего юбилея (1921 г.), исторические нарративы Веймарской Германии прославляли Бисмарка и созданный им рейх. 100-летний юбилей пришелся на время существования двух Германий – ГДР и ФРГ. Историки ГДР в целом негативно характеризовали Германскую империю, отмечая в качестве положительного момента преодоление партикуляризма, что повлияло на развитие капитализма и пролетариата. Национальная идентичность не актуализировалась, так как в духе марксизма превозносились ценности пролетарского интернационализма. Юбилейные нарративы историков ФРГ 1971 г. пронизаны критикой империи и его творца, в чем просматриваются либеральные и общеевропейские подходы. Память о ее создании была существенно переформатирована и рейх не рассматривался как основа конструирования национальной идентичности. 150-летний юбилей Германской империи (2021) нашел отражение как в исторической публицистике, так и в исследованиях. В них сохраняются антибисмарковские вызовы, однако фигура первого императора Вильгельма I оценивается в отличие от Бисмарка позитивно. Историки современной Германии подчеркивают, что истинное единство Германия обрела только в 1990 г., но полного разрыва с имперским опытом уже не наблюдается и актуализируются такие континуитетные аспекты как повседневность, индустриальный потенциал и культурное наследие.

Ключевые слова: юбилей Германской империи 2021 г., исторические нарративы, историческая память, идентичность

Для цитирования: Ростиславлева Н.В. Юбилей Германской империи в немецких исторических нарративах XXI века // Исторические записки. 2024. № 23 (141). С. 308–316. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.015

Anniversary of Kaiserreich in German Historical Narratives of the 21th Century

Natalia V. Rostislavleva

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, ranw@mail.ru

ORCID ID 0000000177848390

Abstract. The article examines the reaction of German historians to the 150th anniversary of the German Empire (Kaiserreich), which took place in 2021. The authors demonstrated that as part of the 50th anniversary (1921), the historical narratives of Weimar Germany glorified Bismarck and the Kaiserreich. The 100th anniversary occurred during the existence of two Germanys – the DDR and the BRD. Historians of the DDR generally characterized the German Empire negatively, but noted as a positive the overcoming of particularism, which influenced the development of capitalism and the proletariat. National identity was not current, because the values of proletarian internationalism were extolled in the spirit of Marxism. The anniversary narratives of the BRD historians in 1971 criticized the empire and its creator. They stood on liberal and pan-European values in their criticism. The historians significantly reformatted the memory of its creation and did not consider Kaiserreich as the basis for constructing of national identity. The 150th anniversary of Kaiserreich (2021) is reflected both in historical journalism and in research. They have retained anti-Bismarck challenges, but the figure of the first emperor, Wilhelm I, in contrast to Bismarck, is assessed positively. Modern German Historians emphasize that Germany achieved true unity only in 1990, but a complete break with the imperial experience is unobserved and such continuity aspects as everyday life, industrial potential and cultural heritage become actual.

Keywords: anniversary of Kaiserreich 2021, historical narratives, historical memory, identity

For citation: Rostislavleva, N.V. (2024), “Anniversary of Kaiserreich in German Historical Narratives of the 21th Century”, *Istoricheskie zapiski*, no. 23 (141), pp. 308-316. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.015

Юбилей выдающихся личностей, знаменательных событий, важных институций являются импульсом как для историков, так и для публики вновь обратиться к их осмыслению или переосмыслению, поскольку связь категорий «событие» и «время» раскрывается в рамках разворачивания «мемориальной парадигмы», обретающий высокий гносеологический статус [Прошлое для настоящего 2020, с.17]. Юбилей Германской империи подтверждают этот ракурс теории исторической памяти. Как известно, объединение Германии завершилось в 1871 г. созданием Германской империи или, как ее нередко называют, Кайзеррейх, которая во многом является творением ее первого канцлера Отто фон Бисмарка. Империя просуществовала всего 47 лет до ноября 1918 г. После своего исчезновения она не ушла из публичного дискурса. Историки нередко реализовывали свои исследования о ней в форме истори-

ческих нарративов, ориентированных не только на научное сообщество, но и на широкие общественные слои.

В фокусе внимания автора – рефлексия 150-летнего юбилея Германской империи немецкими историками XXI в., которая нашла отражение в исторических нарративах, опубликованных в периодических изданиях ФРГ как исторического, так и общественно-политического профиля. Методологическая парадигма определяется направлением «история-память-идентичность», которое показывает, как вызовы современности переформируют прошлое, как нация убеждает себя в своей идентичности посредством памяти, как опыт, воспоминания, чувства влияют на процесс конструирования идентичности [Assmann 2016, p.27].

Праздновать юбилеи Германской империи стало в Германии уже традицией. Первый юбилей – 50-летие создания Германской империи – пришелся на период Веймарской республики. Историки-неоранкеанцы, пытаясь преодолеть травму от поражения в мировой войне, не критиковали ушедшую империю, а искали ответ на вопрос, почему война была проиграна, и кто в этом виноват [Rothfels 1921, pp.286, 290]. В юбилейных исторических нарративах центральной фигурой назывался Бисмарк, который олицетворял бывшее величие Германии и, по мысли немецких историков, помогал преодолеть травму. [Notizen und Nachrichte 1921, pp.176–178]. Интересно отметить, что российские историки, которые не приняли Октябрьскую революцию, в 1921 г., негативно характеризую вильгельмовскую Германию, фигуру «железного» канцлера воспринимали или нейтрально, или с одобрением [Ростиславлева 2022, с.92]. Хотя еще в годы мировой войны в российских исторических нарративах его личность довольно сильно демонизировалась [Ростиславлева 2007].

Столетний юбилей Германской империи пришелся на период существования двух Германий – ГДР и ФРГ. Историки ГДР на страницах периодических изданий называли основанную Бисмарком империю «государством господствующих классов» [Бартель, Зеебер 1973, с.18]. Понятия «нация» и «национальная демократия» объявлялись историками ГДР расплывчатыми, поэтому «об идентификации интересов и политики рабочего класса с амбициями и роковыми политическими акциями господствующих классов в прусско-германском государстве» говорить неуместно» [Бартель, Зеебер 1973, с.50]. Историки из ГДР подчеркивали: Ф. Энгельс не считал создание Германской империи «позитивным фактором», как «утверждали западно-германские историки». Х. Бартель и В. Шмидт в согласии с Энгельсом полагали: «Германский народ нашел свое единство в прусской казарме» [Bartel, Schmidt 1972, p.150]. Позитивный момент историки ГДР видели лишь в том, что объединение помогло преодолеть партикуляризм и это способствовало развитию капитализма и формированию пролетариата.

Юбилейные нарративы 1971 г. в ФРГ – яркое свидетельство утверждения новых приоритетов в интерпретации Германской империи. Во-первых, актуализировался европейский контекст решения «германского вопроса» [Faber 1971, pp.178–180]. Во-вторых, было предложено изучать национальное госу-

дарство с точки зрения таких политических символов как знамена, гербы, национальные гимны, названия земель [Fehrenbach 1971]. В-третьих, Бисмарк перестал быть кумиром для граждан ФРГ: подчеркивалось, что единство было бы обретоно без «революции сверху», без войны с Францией, а на основе «народной политики» городских образованных и зажиточных слоев (Bürgertum) [Bekker 1971]. Память о Германской империи была серьезно перереформатирована, преобладали либеральный и общеевропейский подходы к ее наполнению, а также наблюдалось смещение фокуса с политической на социальную историю. В исторической публицистике проводилась мысль, что западные немцы избавились от иллюзий бисмарковского рейха¹, который уже не рассматривался в качестве основы конструирования национальной идентичности. Более того, этнический момент вызывал повышенную обеспокоенность у историков ФРГ.

В 2021 г. 150-летний юбилей создания Германской империи нашел широкое отражение в исторических нарративах: было представлено публике более ста пятидесяти публикаций, однако их анализ выявил некоторую неоднозначность рецепции. На страницах периодических изданий выступили заслуженные профессора-историки, чьи позиции выдержаны в духе традиционного для современной германской историографии подхода. Историки в год юбилея были необычайно активны. По-видимому, это вызвано тем, что граждане объединенной Германии не хотят отказываться от семейных и персональных воспоминаний о Кайзеррайх. Так, в день юбилея 18 января 2021 г. на страницах газеты немецких интеллектуалов «Frankfurter Allgemeine Zeitung» была опубликована статья профессора Г. Винклера, признанного специалиста по истории Веймарской республики. Автор позиционировал 150-летний юбилей как очередной повод – осмыслить противоречивый ход германской истории и не слишком доверять тому, что об этом уже сделаны правильные выводы. Актуализировались именно противоречия, порожденные созданием Германской империи². В других статьях этого издания утверждалось: в настоящем у немцев есть национальное государство, воссозданное в 1990 г. («das 1990 geschaffene wiedervereinigte Deutschland»); Германия принадлежит к Европейскому союзу и это тип постклассического национального государства, что подтвердило верность малогерманского пути, хотя и на намного меньшей территории, но признание западной границы Польши – основополагающее условие немецкого единства³. Марбургский профессор Э. Конце выступил со статьей на страницах еженедельника «Die Zeit». Его статья наполнена критикой империи из-за ее авторитарного характера правления, великодержавных притязаний, а также стремления консолидировать нацию на основе милитаризма. Имперское наследие стало, по мнению автора, главной причиной крушения Веймарской

---

¹ Augstein R. Das 100-jährige Reich [Электронный ресурс] // Der Spiegel. 1971. N 3. URL: <https://www.spiegel.de/politik/das-100jaehrige-reich-a-f8519047-0002-0001-0000-000043375206> (дата обращения 17 марта 2023).

² Frankfurter Allgemeine Zeitung. 18.01. 2021.

³ Frankfurter Allgemeine Zeitung. 16.07. 2021, 06.12.2021.

республики и прихода нацистов к власти. Э. Конце призывает помнить об этом прежде всего тех граждан, «кто спустя 150 лет после ее основания представляет империю в радужном свете»⁴.

Среди вышедших в канун юбилея монографий также довольно много изданий, которые придерживаются оценок Германской империи, утвердившихся в ФРГ в 1971 г. Х. Рёкинг и Л. Закарнд рассматривают создание империи в европейском дискурсе, называя войну Северогерманского союза с Францией братоубийственной [Pölking, Sakarnd 2020]. В том же ракурсе следует рассматривать книгу Эккарта Конце о тяжелом наследии Германской империи [Conze 2020]. К юбилею Германской империи на страницах «Historische Zeitschrift» был опубликован обзор новых публикаций, его автор, профессор Тюбингенского университета Эвальд Фри, отмечает, что в большинстве из них не привлекаются новые источники, которые могли бы кардинально изменить или переформатировать утвердившуюся в ФРГ матрицу исторической памяти об империи [Frie 2021, S.695-696]. Особо автор останавливается на книге Кристофа Яра «Железо и кровь. Как Пруссия добилась объединения Германии в 1864–1871 гг.» и констатирует: по мнению автора, немцы были «опьянены» успехами войн Бисмарка, подчеркивая, что у них имелись несколько расплывчатые критерии оценки национального государства. Их восторг, по его мнению, был связан с тем, что закончился турбулентный период немецкой истории, а сам процесс создания империи начался только с 1871 г., поскольку войны 1864 и 1866 гг. разрушали немецкое государство и весной 1870 г. страна была более раздираема противоречиями, чем в предшествовавшие десятилетия. Подобную точку зрения, как пишет автор обзора, разделяет М. Эпкенханс в книге «Объединение Германии в 1870–1871 гг.» и подчеркивает: объединения немцев не случилось, а просто произошло расширение властных полномочий Пруссии [Frie 2021, p.697].

В рецензиях на страницах «Historische Zeitschrift» продолжает ярко проявляться антибисмарковская позиция. Рецензия П. Пуппель на книгу Р.-Т. Фишер «Вильгельм I.: от прусского короля к германскому императору» демонстрирует, что исследовательский фокус смешается от Бисмарка к монарху [Puppel 2021]. Автор рецензии подчеркивает: до сих пор господствует точка зрения, что Вильгельм I был управляемым и не способен принимать сильные решения, однако, подчеркивает П. Пуппель, Фишер выводит кайзера из тени Бисмарка, отмечает его военные таланты, неоспоримое стремление к миру, заинтересованность в колониальной политике. А миф о его управляемости во многом сложился из-за того, что Бисмарк не информировал кайзера или делал это в недостаточном объеме. В свою очередь, проблемы, возникшие с его внуком Вильгельмом II, связаны с тем, что тот, как полагает Фишер, не готовил его к правлению [Puppel 2021, pp.544–545]. Подтекст рецензии понятен: Германская империя обрела массу негативных черт благодаря Бисмарку, а ее первый император – весьма достойная личность.

---

⁴ Die Zeit. 07.01.202.

В одной из рецензий журнала анализируется книга английского историка Эрика Гриммер-Солема «Изучение империи, глобализация и стремление Германии к мировому господству». Ее автор – Торстен Риотте, анализируя это трехтомное сочинение, показывает, как автор прослеживает связь индивидуального опыта и политики в контексте восприятия империи вне Европы и подчеркивает стремление Германской империи к контролю над колониальными рынками. Особенно пристально в рецензии рассматривается торговое и экономическое влияние США на колониальные устремления империи и отмечается: главная цель перехода Германии к мировой политике – это предотвращение демократических реформ и снижение конкуренции со стороны США [Riotte 2021, pp. 550-55]. Рецензент в итоге поддерживает вывод автора, что германская мировая политика выросла не только из политических притязаний, а должна рассматриваться в контексте мировых экономических связей. Немецкие экономисты пытались встроить экономику империи в глобальную экономику, но к 1914 г. их усилия не увенчались успехом. Т. Риотте поощряет антифишеровскую позицию автора и четко дает понять, что не Германская империя – виновник Первой мировой войны.

Особое впечатление производит коллективная монография «Германская империя: разрывы и преемственность с 1918 г.» под редакцией Торстена Риотте и Кирстена Вормса [Riotte, Worms 2022]. Ее можно смело назвать своеобразной иллюстрацией начинающихся разногласий историков. Авторы коллективной монографии призывают к дифференцированному восприятию империи, поскольку необходимо «сохранить немецкую историю», «потому что все будущее вырастает из прошлого» [Riotte, Worms 2022, pp.9-10]. Поводом для конференции, а потом и издания книги стало открытие после реставрации летней резиденции Гогенцоллернов в Гессене, что было приурочено к 150-летию юбилею Германской империи. Среди историографического позиционирования выделяется статья Х. Нонна. «Амбивалентный модерн. Германская империя как двойная предыстория демократии и диктатуры, а также текст Х. Янсена «Национализм – Империализм – авторитарное государство – демократия. Почему мы сегодня все еще имеем дело с Германской империей». В разделе «Комплиментарные подступы» интересны размышления о парадигме мебели, о месте монархии в обществе потребления и роли империи в ранней глобализации. В разделе «Посредничество» – речь идет об империи в контексте передачи и сохранения городской истории, об изучении империи на уроках истории, но не только в плане актуализации порожденных империей проблем, но и функционально значимого для развития Германии потенциала. Важным аспектом преемственности можно назвать главу о музее последнего Гогенцоллерна в Доорне (Нидерланды), который позиционируется не только как «машина времени», но и «место памяти». Данную главу корректно рассматривать и как продолжение переосмысления в позитивном плане роли и места Вильгельма II в истории Германии, которое в 2013 г. уже нашло отражение в «Манифесте четырех», опубликованном на страницах «Frankfurter Allgemeine Zeitung» в связи с юбилеем восшествия на престол последнего Гогенцоллерна [Филитов 2017,

с.105–107]. Неоднозначность рецепции Германской империи в год ее 150-летнего юбилея позволяет говорить о зарождении нового этапа трансформации исторической памяти о ней.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в течение XX века историческая память о создании Германской империи была неоднократно переформатирована. Мощный прорыв совершили историки ФРГ в 1971 г., отказавшись от ее наследия и вписав историческую память о ней в ракурс европейской и социальной истории. 150-летие Германской империи историки отметили во многом в духе западно-германской парадигмы 1971 г., подчеркивая, что в настоящее время вопрос преемственности современной объединенной Германии и Германской империи 1871-1918 гг. не является актуальным, а истинное единство немцы обрели только в 1990 г. Однако наряду с разрывом «прорастают» и континуитетные аспекты, что свидетельствует уже о неоднозначности рецепции Германской империи современных историков ФРГ, а также о поиске новой матрицы исторической памяти о ее создании и недолгом существовании.

Литература

Бартель, Зеебер 1971 – *Бартель Х., Зеебер Г.* Образование Германской империи, Парижская коммуна и революционное рабочее движение // Ежегодник германской истории. 1971. М., 1973. С. 18-50.

Прошлое для настоящего 2020 – Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности. Под общей редакцией Л.П. Репиной. М.: Аквилон, 2020. 464 с.

Ростиславлева 2007 – *Ростиславлева Н.В.* Историки России о прошлом Германии: парадоксы научных интерпретаций (1914-1917 гг.) // Россия и Германия. Вып. 4. М.: Наука, 2007. С. 102-118.

Ростиславлева 2022 – *Ростиславлева Н.В.* Рецепция темы Германской империи в юбилейных исторических нарративах России и Германии в XX веке // Новая и новейшая история. 2022. № 3. С. 91-100.

Филитов 2017 – *Филитов А.М.* История Первой мировой войны в современном международном дискурсе: традиционные дискуссии, новые темы, «белые пятна» // Российская история. 2017. № 4. С. 103-122.

Assman 2016 – *Assmann A.* Das neue Unbehagen an der Erinnerungskultur. Eine Intervention. München, 2016. 267 S.

Bartel, Schmidt 1972 – *Bartel H., Schmidt W.* Friedrich Engels zu einigen Grundproblemen der Geschichte des Deutschen Volkes im 19. Jahrhundert // Jahrbuch für Geschichte. 1972. Bd. 6. S. 173-174.

Bekker 2020 – *Bekker J.* Zum Problem der Bismarckischen Politik in der spanischen Thronfrage. Historische Zeitschrift. 1971. Bd. 212, H. 3. S. 529 – 607.

Conz 1971 – *Conz E.* Schatten des Kaiserreichs. Die Reichsgründung von 1871 und ihr schwieriges Erbe. München, Deutschen Taschenbuch Verlag, 2020. 288 S.

Faber 1971 – *Faber K.-G.* Europa und der Norddeutsche Bund. Hg. von Richard

Dietrich. Berlin, 1968. Buchbesprechungen // Historische Zeitschrift. 1971. Bd. 212. H.1. S. 178-180.

Fehrenbach 1971 – *Fehrenbach E.* Über die Bedeutung der politischen Symbole im Nationalstaat // Historische Zeitschrift. 1971. Bd. 213, Heft 2. S. 296-357.

Frie 2021 – *Frie E.* Rausch und Nation. Neuerscheinungen zum 150-jährigen Jubiläum der Reichsgründung // Historische Zeitschrift. 2021. Bd. 313. Heft 3. S. 695-714.

Notizen und Nachrichte 1921 – Notizen und Nachrichte. Neueste Geschichte seit 1871 // Historische Zeitschrift. 1921. Bd. 124. Heft 1 S. 176-178.

Pölking, Sakarnd 2020 – *Pölking H., Sakarnd L.* Der Bruderkrieg. Deutsche und Franzosen 1870/71. Freiburg im Breisgau. Herder, 2020. 688 S.

Puppel 2021 – *Puppel P.* Robert-Tarek Fischer. Wilhelm I. Vom preußischen König zum ersten Deutschen Kaiser. Köln, 2020. Buchbesprechungen // Historische Zeitschrift. 2021. Heft 2 (April). S. 543-545.

Riotte 2022 – *Riotte T., Worms K.* (Hg.) Das Kaiserreich vermitteln: Brüche und Kontinuitäten seit 1918. Wallstein Verlag, 2022.

Riotte 2021 – *Riotte T.* Erik Grimmer-Solem. Learning Empire. Globalization and the Quest for World Status. 1875-1919. Cambridge Cambridge University Press, 2019. Buchbesprechungen // Historische Zeitschrift. 2021. Bd. 312. Heft 2. S. 549-551.

Rothfels 1921 – *Rothfels H.* Bismarck-Krise von 1890 // Historische Zeitschrift. 1921. Bd. 123. H. 2. pp. 267-296.

References

Bartel, KH., Zeyeber, G. (1973), “Образованиe Германокой империи, Паризская коммуна и революционнoе рабочее движение” [The formation of the German Empire, the Paris Commune and the revolutionary labor movement], *Yezhegodnik germanskoy istorii*. 1971, pp. 18-50.

Proshloye dlya nastoyashchego: Istoriya-pamyat’ i narrativy natsional’noy identichnosti (2020) [Past for the present: History-memory and narratives of national identity]. Pod obshchey redaktsiyey L.P. Repinoy. Akvilon, Moscow, Russia.

Rostislavleva, N.V. (2007) “Istoriki Rossii o proshlom Germanii: paradoksy nauchnykh interpretatsiy (1914-1917 gg.)” [Russian historians about the past of Germany: paradoxes of scientific interpretations (1914-1917)], *Rossiya i Germaniya*, Vol. 4, Nauka, Moscow, pp. 102-118.

Rostislavleva, N.V. (2022) “Retsepsiya temy Германокой империи v yubileynykh istoricheskikh narrativakh Rossii i Germanii v XX veke” [Reception of the theme of the German Empire in the anniversary historical narratives of Russia and Germany in the 20th century], *Novaya i noveyshaya istoriya*, № 3, pp. 91-100.

Filitov, A.M. (2017), “Istoriya Pervoy mirovoy voyny v sovremennom mezhdunarodnom diskurse: traditsionnyye diskussii, novyye temy, «belyye pyatna»”, *Rossiyskaya istoriya*, № 4, pp. 103-122.

Assman, A. (2016), *Das neue Unbehagen an der Erinnerungskultur. Eine Intervention*. München.

Bartel, H. and Schmidt, W. (1972), Friedrich Engels zu einigen Grundproblemen der Geschichte des Deutschen Volkes im 19. Jahrhundert, Jahrbuch für Geschichte, bd. 6, pp. 173-174.

Bekker, J. (1971), Zum Problem der Bismarckischen Politik in der spanischen Thronfrage, Historische Zeitschrift. Bd. 212, H. 3, pp. 529 – 607.

Conze, E. (2020), Schatten des Kaiserreichs. Die Reichsgründung von 1871 und ihr schwieriges Erbe. München, Deutschen Taschenbuch Verlag.

Faber, K.-G. (1971), Europa und der Norddeutsche Bund. Hg. von Richard Dietrich. Berlin, 1968. Buchbesprechungen, Historische Zeitschrift, Bd. 212, H.1, pp. 178-180.

Fehrenbach, E. (1971), Über die Bedeutung der politischen Symbole im Nationalstaat, Historische Zeitschrift, Bd. 213, Heft 2, pp. 296-357.

Frie, E. (2021), Rausch und Nation. Neuerscheinungen zum 150-jährigen Jubiläum der Reichsgründung, Historische Zeitschrift, Bd. 313, Heft 3, pp. 695-714.

Notizen und Nachrichte. Neueste Geschichte seit 1871, Historische Zeitschrift, Bd. 124, Heft 1, pp. 176-178.

Pölking, H. and Sakarnd. L. (2020), Der Bruderkrieg. Deutsche und Franzosen 1870/71. Freiburg im Breisgau. Herder.

Puppel, P. (2021), Robert-Tarek Fischer. Wilhelm I. Vom preußischen König zum ersten Deutschen Kaiser. Köln, 2020. Buchbesprechungen, Historische Zeitschrift, Heft 2 (April), pp. 543-545.

Riotte, T. and Worms, K. (Hg.) (2019), Das Kaiserreich vermitteln: Brüche und Kontinuitäten seit 1918, Wallstein Verlag.

Riotte, T. Erik Grimmer-Solem. Learning Empire. Globalization and the Quest for World Status. 1875-1919. Cambridge. Cambridge University Press, 2019. Buchbesprechungen, Historische Zeitschrift, Bd. 312, Heft 2, pp. 549-551.

Rothfels, H. (1921), Bismarck-Krise von 1890, Historische Zeitschrift, 123, H. 2, pp. 267-296.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Наталья В. Ростиславлева, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, г. Москва, Миусская пл. 6; ranw@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia V. Rostislavleva, Doct. Of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, 125093; ranw@mail.ru

DOI 10.25986/ISN.2024.141.23.016

**«Грандиозный план экспансии»:
А.И. Андреев и С.Б. Окунь о сути колониальной
политики России конца XVIII – первой половине XIX вв.**

Петров Александр Юрьевич

Институт всеобщей истории РАН, 119334 Россия, Москва, Ленинский

проспект 32а, alaska13@yandex.com

ORCID ID 0000-0002-1688-4096

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть деятельность известных в первой половине XX века историков – А.И. Андреева и С.Б. Окуня – в контексте их понимания политики России на севере Тихого океана. Делается вывод о том, что теоретические положения Окуня оказались весьма востребованы, в конце XX-начале XXI веков они были критически проанализированы. В свою очередь, работы Андреева оказали влияние на российскую источниковедческую школу, в том числе на методы и подходы к публикации архивных материалов. Рассматриваются коллекции этих авторов, хранящиеся в архивах Санкт-Петербурга. Приводятся мнения об этих ученых их ближайших учеников. Показывается, что работы Окуня и Андреева определили развитие отечественных и даже зарубежных исследований на десятилетия вперед. Автор прибегает к методам исторического анализа и смежных дисциплин для раскрытия темы.

Ключевые слова: А.И. Андреев, С.Б. Окунь, Колонии, Тихий океан, Россия, Америка

Для цитирования: Петров А.Ю. «Грандиозный план экспансии»: А.И. Андреев и С.Б. Окунь о сути колониальной политики России конца XVIII – первой половине XIX вв. // Исторические записки. 2024. № 23 (141). С. 317–328. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.016

**A.I. Andreev and S.B. Okun
on the essence of Russian colonial policy at the end
of the 18th – first half of the 19th centuries**

Aleksandr Yu. Petrov

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,

alaska13@yandex.ru

ORCID ID 0000-0002-1688-4096

Abstract. In article we have made an attempt to consider the activities of A.I. Andreev and S.B. Okun, historians of the first half of the 20th century, in terms of

their understanding of Russian policy in the North Pacific. It is concluded that Okun's theoretical positions were in great demand. In turn, Andreev's works had a strong influence on the Russian school of source studies, including on the methods and principles of preparing documentary collections and monographs. The collections of these authors stored in the archives of St. Petersburg are considered. Opinions about these scholars and their closest students are given. It is shown that the work of Okun and Andreev determined the development of domestic and even foreign research for decades to come. The author uses methods of historical analysis and related disciplines to explore the topic.

Keywords: A.I. Andreev, S.B. Okun, Colonies, Pacific Ocean, Russia, America.

For citation: Petrov, A.Yu. (2024), "A.I. Andreev and S.B. Okun on the essence of Russian colonial policy at the end of the 18th – first half of the 19th centuries", *Istoricheskie zapiski*, no. 23 (141), pp. 317-328. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.016

История тихоокеанского региона становится актуальной особенно в свете растущего влияния Евразии в современном мире. Гуманитарное информационное пространство Евразии обладает огромным интеграционным потенциалом [Пивовар 2023]. Публикуются новые работы в фундаментальных периодических изданиях («Исторические записки», «Евразийский ежегодник») по данной проблеме.

Первые труды по истории колонизации Тихого океана появляются еще в XIX в. (В. Н. Берх, П.А. Тихменев, Х. Бэнкрофт, Ф. Голдер) [Берх 1821 – 1823; Тихменев 1861 – 1863; Bancroft 1884; Golder 1914], а затем мы видим некую временную лакуну, продолжающуюся вплоть до 30-х и 40-х гг. XX в. Именно в это время выходят из печати труды Л.С. Берга, А.В. Ефимова, С.Б. Окуня, и А.И. Андреева, посвященные истории географических открытий в XVI – XIX вв. [Берг 1946; Ефимов 1948; Андреев 1965] В США в это время также публикуются статьи и книги по истории тихоокеанского севера [Mehnert 1939; Andrews 1938]¹.

Становится понятным, что для изучения истории географических открытий требуется привлекать новые материалы. Появляется осознание взаимозависимости этих процессов и роли России в мире. У истоков этого процесса стояли отечественные историки А.И. Андреев и С.Б. Окунь. Работы Окуня и Андреева определили развитие исторической науки по изучению отечественных географических открытий, Русской Америки и истории северотихоокеанского региона. Практически все, кто пишет по указанным темам, вряд ли могут пройти мимо работ Окуня [Окунь 1939] и Андреева [Андреев 1943; Андреев, материалы 1943; Андреев 1944; Андреев 1948; Андреев 1965]. В чем же причина такого феномена?

Эти ученые опирались на отечественную и зарубежную школу, на своих учителей, и в целом рассматривали необычные для 30-х гг. XX в. темы. Это было время работ, критично направленных к “пережиткам” прошлой эпохи: царям,

---

¹ Documents Relating to the North West Company / Ed. W.S. Wallase. Toronto: The Champlain Society, 1934.

купечеству. При этом и Андреев, и Окунь обращаются именно к купеческим компаниям. Г.И. Шелихов, основавший первые постоянные русские поселения в Америке, предстает перед нами как государственный деятель, а уже потом как купец. Важной составляющей этого направления было внимание к государственным достижениям и открытиям. Интересно то, что при повторяющейся в дальнейшем изменении концепции всеобщей и отечественной истории, это направление исследований оставалось вне критического переосмысления.

Для того, чтобы попытаться понять взгляды Окуня и Андреева, привлечем их фонды, которые хранятся в Санкт-Петербурге, и с которыми, к сожалению, мало кто работал из историков, изучающих историю Дальнего Востока и тихоокеанского севера. Между тем, эти коллекции насыщены различного рода материалами (перепиской ученых, рецензиями на их работы и их отзывами на труды коллег, черновиками неопубликованных статей, вырезками и выписками из научных журналов, книг, копиями документов из отечественных и зарубежных архивов и пр.). Об Окуне и Андрееве имеются публикации их учеников. Об Окуне писали Р. Ш. Ганелина и Ю.Д. Марголиса [Ганелин 2004; Марголис 1993, с. 95–98]. Об Андрееве также имеются работы, наиболее обстоятельные из них – публикации О.М. Медушевской [Медушевская 2008]. Отдельные авторы сопоставляли творчество С.Б. Окуня и А.В. Предтеченского, фонд которого также находится в архиве Института истории РАН (Санкт-Петербург) [Жуковская 2013].

Особенностью работ Андреева было пристальное внимание к XVIII в. – времени достижений купеческих промысловых компаний, сумевших продвигаться вплоть до дальних Алеутских островов. Он стремился опубликовать архивные материалы. Не случайно в историографии Русской Америки после труда П. А. Тихменева [Тихменев 1861–1863] именно работа Андреева может считаться монографией в документах. О.М. Медушевская написала: “Поразительно, каким образом Андрееву удалось противопоставить насквозь идеологизированному нарративу истории советской эпохи научный видовой подход и, следовательно, отстоять принцип изучения эволюционных рядов однотипных источников с едиными методами выявления информационного содержания и проверки достоверности” [Медушевская 2008, с. 323]. К формату монографии в документах мы возвращаемся в современную эпоху, в том числе при исследовании международных процессов в тихоокеанском регионе”² [Россия и Испания 2020]. Мы полагаем, что именно Андрееву принадлежит заслуга наиболее обстоятельного междисциплинарного анализа документов. Он привлекал данные исторической, географической науки, а также доступные на тот момент знания по истории экономики. В дальнейшем это направление рассматривалось в работах И.Д. Ковальченко, а ныне развивается в трудах современных ученых [Бородкин 2024].

---

² Россия и Испания 2020 – Россия и Испания на северо-западе Америки во второй половине XVIII века (по материалам испанских архивов): монография в документах / сост., под общ. ред. А. Ю. Петрова; ред. сост. В.Н. Косторниченко; авт.: А.Ю. Петров, В.Н. Косторниченко, А.А. Альварес Солер, Э.В. Вилар, О.В. Нешкес; пер с исп. О.В. Нешкес, А.В. Иволгин, Д.С. Шмарёв. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2020. 218 с.

В своих книгах А.И. Андрееву удалось провести скрупулёзный анализ доступных на тот момент источников, почерпнутых из всех центральных архивов. В выявленных Андреевым документах речь идет о купеческих промысловых компаниях XVIII в. Андреев рассматривает их деятельность в широком историческом контексте. Конечно, далеко не все получилось у Андреева в рассмотрении ранней истории Русской Америки. Так, практически вся история участия Православных миссионеров в экспедициях и освоении Алеутских островов осталась вне поля его внимания. Между тем священнослужители участвовали в этих экспедициях [Климент 2010]. Православные миссионеры стремились к мирному и ненасильственному просвещению коренного населения и в этом русле взаимодействовали с промышленниками. Новейшие исследования подтверждают, что “специфика русской колонизации... предопределила относительно щадящие формы податной эксплуатации коренного населения, а в некоторые периоды – некоторые формы правительственной опеки над ними” [Зубков 2023, с. 251]. В этом было их отличие от католических миссионеров. Например, в общественном сознании действия английского кабинета начинают отождествляться с насилием в вопросах веры [Хрулева 2020, с. 49].

Именно к Андрееву обратились сотрудники газеты Известия в 1943 г. с просьбой написать статью о Первой отечественной кругосветной экспедиции. Эта статья, правда, так и осталась неопубликованной³. Андреев указывал на важность включения в исторический дискурс источников из отечественных и зарубежных архивов. Он писал: “До тех пор, пока документы Библиотеки Конгресса, коллекции Бэнкрофта и некоторые материалы, хранящиеся на Аляске, а ровно разрозненные материалы в департаменте истории Вашингтона и Орегона не будут проведены в связи с материалами, хранящимися в СССР, все усилия дать полную историю русской колониальной деятельности в Америке будут беспочвенными”⁴.

Андреев полагал, что задачей отдельных купцов, таких как Г.И. Шелихов, П.С. Лебедев-Ласточкин, И.Л. Голиков было не только и не столько получение прибыли, сколько решение государственных задач. Деятельность русских промышленников оценивалась Андреевым с позиции их государственности. Так, давая характеристику посланиям Шелихова, которые тот отправлял генерал-губернаторам Сибири, он пишет, что основание колоний в Америке – тема государственной важности. При этом Андреев весьма острожен в своих оценках и комментариях, хотя тот же Шелихов в своих прошениях на высочайшее имя писал о своих обширных планах и указывал районы возможной колонизации, вплоть до Калифорнии.

---

³ Андреев А.И. Первое русское кругосветное путешествие 1803-1806 гг.». К 240-летию кругосветной экспедиции Крузенштерна // Архив РАН СПб. Ф. 934. Оп. 1. Д. 206. Л. 4–6 об.

⁴ Об архиве Российско-Американской компании». Черновик (записки) с выписками к ней // Архив РАН СПб. Ф. 934. Оп. 1. Д. 210. Л. 1 об.

Считается, что начало наиболее обстоятельному изучению истории Российско-американской компании связано с С.Б. Окунем⁵. Взгляды этого историка оказали влияние на изложение различных тем, связанных с историей русских географических открытий, хотя в задачу Окуня не входило написание труда по истории Русской Америки, а также о русских исследованиях в Тихом океане. Между тем на его книгу опирались все исследователи, которые концептуально развивали историю отечественных открытий на тихоокеанском севере и предлагали новые проблемы в ее изучении, – Р.В. Макарова, А.И. Алексеев, А.А. Преображенский и др. [Макарова 1968; Алексеев 1975; Преображенский 1960].

В свое время при подготовке монографии о финансово-хозяйственной деятельности Российско-американской компании (ФХД РАК) мы уже использовали фонд Окуня. Здесь мы бы хотели взглянуть на позицию ученого с точки зрения ее концептуальной составляющей [Петров 2006, с. 11–14].

С коллекцией документов С. Б. Окуня можно ознакомиться в одноименном фонде, который сохранился в архиве Института истории РАН. Для нас этот фонд интересен в первую очередь материалами подготовки его монографии о Российско-американской компании. Неопубликованные записки и доклады Окуня можно найти в коллекции документов Андреева с его пометками и критическими замечаниями.

Материалы фонда Окуня способствуют более полному и продуктивному анализу его книги, изданной за два года до начала Великой Отечественной войны. Исследователю была присвоена степень кандидата исторических наук “без защиты диссертации”, а в 1940 г. 32-летний ученый успешно защитил докторскую диссертацию на основе опубликованной книги «Российско-американская компания».

В коллекции документов, связанных с С.Б. Окунем, сохранились разные версии монографии «Российско-американская компания». Установлено, что на одной из них, которая была напечатана на пишущей машинке, сохранились разного рода замечания, подчеркивания и другие пометки. Эти записки были сделаны рукой рецензента рукописи книги еще до ее опубликования. Полагаем, что этим рецензентом мог быть ответственный редактор монографии Э.А. Корольчук⁶. Замечания можно разделить на две категории. Одни из них редакционного порядка, с рекомендациями о стиле, пунктуации и вообще о языковой составляющей, а другие – по исторической аргументации и о содержании книги. Имеется еще вариант машинописной копии, которая носит следы пометок самого Окуня.

Нас интересовала концепция Окуня о колониальной политике России в разрезе взаимодействия РАК и государства. Окунь полагал, что в российском правительстве был разработан детальный план и сформулированы политические задачи, которые были делегированы РАК, которая в свою очередь должна была их решить. Суть этих задач, по мнению Окуня, заключалась в проведении ши-

---

⁵ Окунь Семен Бенцианович [Электронный ресурс] // Биографика. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/84-okun-semen-bentsianovich.html> (дата посещения 09 мая 2024).

⁶ Эсфирь Абрамовна Корольчук (27.08.1890) доктор исторических наук. Специалист по отечественной истории, преподавала марксизм-ленинизм. Ею опубликовано более 20 работ.

рокомасштабной экспансии в северотихоокеанском регионе, который следовало включить в состав Российской империи [Окунь 1939, с. 49]. При этом слова С.Б. Окуня о «внутреннем море» можно понимать как изолированное водное пространство от границ других государств. Из таких морей у России имелись моря на севере страны, выходы к которым были частично исследованы отрядами Второй Камчатской экспедиции В. Беринга.

В сохранившейся в фонде Окуня рецензии на монографию было предложено заменить на слова о том, что перед РАК стояли важные политические задачи⁷.

В своей монографии Окунь пишет, что Калифорния, кроме ее стратегического значения, была важна как житница, обеспечивающая хлебом русские колонии на Аляске.

Гавайские же острова, по мысли Окуня, задумывались как база по торговле с Китаем, куда якобы планировалось наступать широким фронтом, в том числе через Контон, проводя разведку английских, испанских и даже голландских владений в Азии [Окунь 1939, с. 49]. Рецензент Окуня усомнилась в данном тезисе⁸ [Окунь 1939, с. 49].

Несмотря на имевшуюся до выхода книги критику, Окуню, по всей видимости, удалось доказать правомерность выдвинутой им концепции. Не случайно его ученики говорили о нем как о блестящем ораторе и лекторе, собиравшим огромные аудитории слушателей.

В фонде Андреева нами выявлены тезисы Окуня, прочитанные ими в виде докладов на различных заседаниях, в том числе Русского географического общества, по всей видимости, в 1937 г. Это напечатанные на машинке тезисы. После ознакомления с ними становится понятным, что для Окуня эти положения были действительно центральными.

Что касается Калифорнии, он писал: «Еще в 90-х годах XVIII века в широких планах русской экспансии Калифорния мыслилась как естественный предел «земли российского владения» на западе Североамериканского материка. Стремление к захвату Калифорнии, в первую очередь, вызывалось неудачами в деле насаждения земледелия на Аляске и островах. На всем протяжении Западного побережья Сев. Америки Калифорния была наилучшим в климатическом отношении местом для создания там «житницы» для русских колоний. Три момента заставили Россию форсировать в начале второго десятилетия захват Калифорнии, революция в Испании, послужившая сигналом к борьбе испанских колоний в Америке за самостоятельность, была первым моментом. Ослабление внимания Англии к событиям на Американском материке ввиду концентрации ее внимания на борьбе с континентальной блокадой – было вторым моментом. Третий момент – усиление притязаний Соединенных Штатов на районы, прилежащие к бывшим испанским колониям (Колумбию)»⁹.

⁷ СПб ИРИ РАН. Ф. 299. Оп. 1. Д. 1. Л. 60; Д. 3. Л. 51.

⁸ СПб ИРИ РАН. Ф. 299. Оп. 1. Д. 3. Л. 3–4.

⁹ Тезисы С.Б. Окуня о Калифорнии, б.д. // Архив РАН Ф. 934. Оп. 1 Д. 210. Л. 95.

О Гавайских островах в докладе Окуня говорилось: “Попытка овладеть Гавайскими или Сандвичевыми островами, предпринятая от имени царской России в начале XIX века, не являлась анархическим поступком некоего проходимца, как это впоследствии представляли официальные источники, но была реализацией тщательно продуманного плана, разработанного Российско-американской компанией и одобренного царским правительством. Гавайские острова были промежуточным пунктом, куда неизбежно должны были заходить все суда, следовавшие из Америки в Азию и, в частности, в Китай. Таким образом, владение островами отдавало в руки царской России контроль над всей Тихоокеанской торговлей. Кроме того, Гавайские острова были богаты колониальными товарами и хлопком”¹⁰. Хотя указанные положения частично вошли в монографию Окуня и были рассмотрены в работах Н.Н. Болховитинова, М. Уиллер, А.Ю. Петрова [Болховитинов 1966; Wheeler 1966; Петров 2000], здесь они публикуются впервые.

Окунь инициировал рассмотрение истории тихоокеанского севера через призму истории Российско-американской компании. Андреев же больше интересовался введением в научный оборот источников по истории русских географических исследований XVIII века. При этом Окунь в большей степени, как представляется, развивал марксистское понимание колониализма. Действительно, «марксизм, который много сделал как для теоретической критики колониализма, так и практической борьбы против империализма, тоже оказался в прокрустовом ложе однолинейного евроцентризма» [Крадин 2023].

Андреев в своей, пожалуй, самой известной работе по тихоокеанским открытиям отмечает вклад Ефимова и Берга, пишет и о вкладе Окуня, правда, в комплиментарно-критическом ключе, то есть пишет об Окуне как исследователе, предложившем свое понимание процессов на севере Тихого океана, при этом у ученых были разные взгляды на сюжеты, связанные с взаимодействием России и Англии в регионе. Андреев и Окунь писали практически одновременно, и защита у них состоялась в один год. Правда, Окунь был почти на 20 лет моложе Андреева. Для Окуня и Андреева время защиты ими диссертаций совпало с весьма интенсивными методологическими дискуссиями в Ленинграде, где проходило обсуждение исследования И.И. Иоффе [Ананьев, Бухарин 2023].

Работы Андреева и Окуня отличает внимание к источнику и тщательное изучение зарубежной и отечественной историографии, знание российских и зарубежных архивов. Окунь, опубликовав монографию по истории Российско-американской компании, в дальнейшем добился успеха при подготовке курса лекций по отечественной истории. Андреев же продолжал изучать русские открытия в Тихом океане. При этом если Окуня интересовал весь период истории Русской Америки от времени первых первопроходцев до уступки Аляски США, то Андреев в основном писал о XVIII в.

---

¹⁰ Тезисы С.Б. Окуня о Гавайских островах, 9 января 1937 г. // Архив РАН Ф. 934. Оп. 1. Д. 210. Л. 85.

Литература

Алексеев 1975 – *Алексеев А.И.* Судьба Русской Америки. Магадан: Кн. Изд-во, 1975. 326 с.

Ананьев, Бухарин 2023 – *Ананьев В.Г., Бухарин Д.М.* Докторская диссертация И. И. Иоффе в отзывах официальных оппонентов и рецензентов ВАК (по материалам ГАРФ) // Исторические записки. 2023. № 22 (140). С. 315–364.

Андреев 1943 – *Андреев А.И.* Об архиве Российско-американской компании // Известия Всесоюзного географического общества. 1943. Т. 75. Вып. 3. С. 61-63.

Андреев 1944 – *Андреев А.И.* Предисловие // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVII-XIX веках. М.; Л., 1944. С. 5-52.

Андреев 1948 – *Андреев А.И.* Русские открытия в Тихом океане в XVIII в. (Обзор источников и литературы) // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1948. С. 5-76.

Андреев 1965 – *Андреев А.И.* Очерки по источниковедению Сибири. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1965.

Андреев, материалы 1943 – *Андреев А.И.* Материалы о Российско-американской компании и ее деятелях (Рукописное отделение Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) // Известия Всесоюзного Географического общества. 1943. Т. 75. Вып. 5. С. 55-59.

Берг 1946 – *Берг Л.С.* Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. М.; Л.: изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1946. 379 с.

Берх 1821–1823 – *Берх В.Н.* Хронологическая история всех путешествий в северные полярные страны... Ч. 1–2. СПб.: Воен. тип. Глав. штаба е.и.в.; при имп. Акад. наук, 1821–1823.

Болховитинов 1966 – *Болховитинов Н.Н.* Становление русско-американских отношений, 1775–1815. М.: Наука, 1966. 639 с.

Бородкин 2024 – *Бородкин Л.И.* Трансформация университетского исторического образования на фоне цифровой эпохи: научно-методический семинар в МГУ // Историческая информатика, 2024. № 1. С. 1–10.

Ганелин 2004 – *Ганелин Р.Ш.* Советские историки: о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940-х – 1970-х годах. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2004. 216 с.

Ефимов 1948 – *Ефимов А.В.* Из истории русских экспедиций на Тихом океане. М.: Воен. изд-во, 1948. 344 с.

Жуковская 2013 – *Жуковская Т.Н.* Павел I и Александр I в лекционных курсах 1930–1950-х годов А.В. Предтеченского и С.Б. Окуня // Власть, общество, армия. 2013. С. 10–21.

Зубков, Побережников 2023 – *Зубков К.И., Побережников И.В.* Восточный фронт русской колонизации в контексте модернизационной динамики // Евразийский Ежегодник. № 1. С. 235 – 263.

Климент 2010 – *Климент (Капалин)*, митрополит. К вопросу об участии священнослужителей во Второй Камчатской экспедиции // Вестник ТГУ. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 2 (82). 2010. С. 219–224.

Крадин 2023 – *Крадин Н.Н.* Феномен многополярности в исторической ретроспективе // Евразийский Ежегодник. № 1. С. 18–30.

Макарова 1968 – *Макарова Р.В.* Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М.: Наука, 1968. 200 с

Марголис 1993 – *Марголис Ю.Д.* Семен Бенцианович Окунь. Жизнь историка, рассказанная его книгами, документами и свидетельствами современников. СПб.: С.-Петербург. Юрид. Ин-т, 1993. 87 с.

Медушевская 2008 – *Медушевская О.М.* История науки как динамический процесс. К 120-летию со дня рождения А.И. Андреева // Вестник РГГУ. 2008. № 4. С. 312—328.

Окунь 1939 – *Окунь С.Б.* Российско-Американская компания / Под ред. и с предисловием Е.Д. Грекова. М.; Л.: Соцэкгиз, 1939. 260 с.

Петров 2000 – *Петров А.Ю.* Образование Российско-Американской компании. М.: Наука, 2000. 151 с.

Петров 2006 – *Петров А.Ю.* Российско-американская компания: деятельность на отечественном и зарубежном рынках, 1799–1867. М.: ИВИ РАН, 2006. 315 с.

Пивовар 2023 – *Пивовар Е.И.* Евразия в контексте глобальной цифровой цивилизации XXI века: новые приоритеты и потенциал интеграции // Евразийский ежегодник. 2023. № 1. С. 143–154.

Преображенский 1960 – *Преображенский А.А.* О составе акционеров Российской-Американской компании в начале XIX в. // Исторические записки. 1960. Т. 67. С. 286–298.

Тихменев 1861–1863 – *Тихменев П.А.* Историческое обозрение образования Российско-Американской компании. Ч. 1–2. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1861–1863.

Хрулева 2020 – *Хрулева И.Ю.* Вопрос о назначении англиканского епископа в британские колонии в Северной Америке в XVIII веке // Новая и новейшая история. 2020. Том 64. № 4. С. 37 – 53.

Andrews 1938 – *Andrews C.* The Story of Alaska. Caldwell (Idaho): The Caxton Printers, 1938.

Bancroft 1884 – *Bancroft H.* History of the Northwest Coast // Works. San Francisco, 1884. Vol. 27.

Golder 1914 – *Golder F.A.* Russian Expansion on the Pacific, 1641–1850. Cleveland: The Arthur H. Clark Company, 1914.

Mehnert 1939 – *Mehnert K.* The Russians in Hawaii, 1804–1819. Honolulu: Historical Society Press, 1939.

Wheeler 1966 – *Wheeler M.E.* The Origins of the Russian American Company // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Dez. 1966. P. 485–494.

References

Alekseev, A.I. (1975), *Sud'ba Russkoi Ameriki* [The fate of Russian America]. Kn. Izd-vo, Magadan, Russia.

Anan'ev, V.G. and Bukharin, D.M. (2023), Doctoral dissertation by I.I. Ioffe in reviews of official opponents and reviewers of the Higher Attestation Commission (according to the materials of the State Archives of the Russian Federation), *Istoricheskie Zapiski*, no. 22 (140), pp.315-364.

Andreev, A.I. (1943), *Ob arkhive Rossiisko-amerikanskoi kompanii* [About the archive of the Russian-American company], *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, T. 75, Vol. 3.

Andreev, A.I. (1944), *Predislovie* [Preface] // *Russkie otkrytiya v Tikhom okeane i Severnoi Amerike v XVII-XIX vekakh* [Russian discoveries in the Pacific Ocean in the 18–19th centuries]. Moscow, Leningrad, Russia.

Andreev, A.I. (1948), *Russkie otkrytiya v Tikhom okeane v XVIII v. (Obzor istochnikov i literatury* [Russian discoveries in the Pacific Ocean in the 18th century. (Review of sources and literature)] // *Russkie otkrytiya v Tikhom okeane i Severnoi Amerike v XVIII veke. Gos. izd-vo geogr. lit. Moscow, Russia.*

Andreev, A.I. (1965), *Ocherki po istochnikovedeniyu Sibiri* [Essays on source studies of Siberia]. Izd-vo Akad. nauk SSSR. Moscow, Leningrad, Russia.

Andreev, A.I. (1943), *Materialy o Rossiisko-amerikanskoi kompanii i ee deyatelyakh* (Rukopisnoe otdelenie Gosudarstvennoi publichnoi biblioteki im. M. E. Saltykova-Shchedrina) [Materials about the Russian-American company and its figures (Manuscript Department of the M. E. Saltykov-Shchedrin State Public Library)], *Izvestiya Vsesoyuznogo Geograficheskogo obshchestva*, Vol. 75, Issue 5.

Berg, L.S. (1946), *Otkrytie Kamchatki i ekspeditsii Beringa* [Discovery of Kamchatka and Bering's expedition.], Izd-vo i 1-ya tip. Izd-va Akad. nauk SSSR, Moscow, Leningrad, Russia.

Berkh, V.N. (1821–1823), *Khronologicheskaya istoriya vsekh puteshes-tvii v severnye polyarnye strany...* [Chronological history of all journeys to the northern polar countries...], Parts. 1–2. Voen. tip. Glav. shtaba e.i.v.; pri imp. Akad. Nauk. Saint Petersburg, Russia.

Bolkhovitinov, N.N. (1966), *Stanovlenie russko-amerikanskikh otnoshenii, 1775–1815* [The formation of Russian-American relations, 1775–1815], Nauka, Moscow, Russia.

Borodkin, L.I. (2024), *Transformatsiya universitetskogo istoricheskogo obrazovaniya na fone cifrovoj epohi: nauchno-metodicheskij seminar v MGU* [Transformation of university history education against the backdrop of the digital era: scientific and methodological seminar at MSU], *Istoricheskaya informatika*, no. 1.

Ganelin, RSh. (2004), *Sovetskie istoriki: o chem oni govorili mezhdru soboi. Stranitsy vospominanii o 1940-kh—1970-kh godakh* [Soviet historians: what they talked about among themselves. Pages of memories of the 1940s—1970s.], Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN «Nestor-Istoriya», Saint Petersburg, Russia.

Efimov, A.V. (1948), *Iz istorii russkikh ekspeditsii na Tikhom okeane* [From the history of Russian expeditions in the Pacific Ocean], Voen. izd-vo, Moscow, Russia.

Kliment (Kapalin), mitropolit. (2010), *K voprosu ob uchastii svyashchennosluzhitelej vo Vtoroj Kamchatskoj ekspeditsii* [To the question of participation of clergy in the Second Kamchatka Expedition], *Vestnik TGU: Gumanitarnye nauki*, no. 2(82).

Zhukovskaya, T.N. (2013), *Pavel I i Aleksandr I v lektsionnykh kursakh 1930–1950-kh godov A. V. Predtechenskogo i S.B. Okunya* [Paul I and Alexander I in lecture courses of the 1930s–1950s by A. V. Predtechensky and S. B. Okun], *Vlast', obshchestvo, armiya*.

Zubkov, K.I., Poberezhnikov I.V. (2023), *The Eastern Frontier of Russian Colonization in the Context of Modernization Dynamics*, *Eurasian Yearbook*, no. 1, pp. 235-261.

Kradin, N.N. (2023), *Phenomena of multipolarity in historical retrospective*, *Eurasian Yearbook*, no. 1, pp.18-30.

Makarova, R.V. (1968), *Russkie na Tikhom okeane vo vtoroi polovine XVIII v.* [Russians on the Pacific Ocean in the second half of the 18th century], Nauka, Moscow, Russia.

Margolis, Yu.D. (1993), *Semen Bentsianovich Okun'. Zhizn' istorika, rasskazannaya ego knigami, dokumentami i svidetel'stvami sovremennikov* [Semyon Benzianovich Okun. The life of a historian, told through his books, documents and testimonies of his contemporaries], S.-Peterb. Yurid. In-t, Saint Petersburg, Russia.

Medushevskaya, O.M. (2008), *Istoriya nauki kak dinamicheskii protsess. K 120-letiyu so dnya rozhdeniya A.I. Andreeva* [History of science as a dynamic process. To the 120th anniversary of the birth of A.I. Andreeva], *Vestnik RGGU*, no. 4.

Okun', S.B. (1939), *Rossiisko-Amerikanskaya kompaniya* [Russian-American company] / (ed.) E.D. Grekov. Sotsekgiz, Moscow, Leningrad, Russia.

Petrov, A.Yu. (2000), *Obrazovanie Rossiisko-Amerikanskoi kompanii* [Formation of the Russian-American Company], Nauka, Moscow, Russia.

Petrov, A.Yu. (2006), *Rossiisko-amerikanskaya kompaniya: deyatel'nost' na otechestvennom i zarubezhnom rynkakh, 1799–1867* [Russian-American company: activities in domestic and foreign markets, 1799–1867], IVI RAN, Moscow, Russia.

Pivovarov, E.I. (2023), *Eurasia in the context of the global digital civilization of the 21st century: new priorities and potential for integration*, *Eurasian Yearbook*, no. 1, pp.143-154.

Preobrazhenskii, A.A. (1960), *O sostave aktsionerov Rossiisko-Amerikanskoi kompanii v nachale XIX v.* [On the composition of shareholders of the Russian-American company at the beginning of the 19th century], *Istoricheskie zapiski*, Vol. 67.

Tikhmenev, P.A. (1861–1863), *Istoricheskoe obozrenie obrazovaniya Rossiisko-Amerikanskoi kompanii i deistvii ee do nastoyashchego vremeni* [Historical review of the formation of the Russian-American company], Ch. 1–2. Tip. E. Veimara, Saint Petersburg, Russia.

Khruleva, I. Yu. (2020), Vopros o naznachenii anglikanskogo episkopa v britanskiye kolonii v Severnoi Amerike v XVIII veke [The question of the appointment of an Anglican bishop in the British colonies in North America in the 18th century], *Novaya i noveishaya istoriya*, vol. 64, no. 4.

Andrews, C. (1938), *The Story of Alaska*. Caldwell (Idaho): The Caxton Printers.

Bancroft, H. (1884), *History of the Northwest Coast*, Works. San Francisco, vol. 27.

Golder, F.A. (1914), *Russian Expansion on the Pacific, 1641–1850*. Cleveland: The Arthur H. Clark Company.

Mehnert, K. (1939), *The Russians in Hawaii, 1804–1819*. Honolulu: Historical Society Press.

Wheeler, M.E. (1966), *The Origins of the Russian American Company*, *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, Dez, pp. 485–494.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александр Ю. Петров, доктор исторических наук, Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия; 119334, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32 а; alaska13@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr Yu. Petrov, Doct. Of Sci. (History), the Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 32a, Leninskiy prospect, Moscow, Russia 119334; alaska13@yandex.ru

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

DOI 10.25986/ISN.2024.141.23.017

Трансфер знаний в КНР в 1960–1962 гг. (на примере производственно-технического обучения китайских специалистов на предприятиях консервной и овощесушильной промышленности СССР)

Сергей О. Буранок

*Самарский государственный социально-педагогический университет,
Самара, Россия, witch-king-1@mail.ru*

Людмила В. Спиркина

*Российский государственный архив в г. Самаре,
Самара, Россия, spirkina-rga@mail.ru*

Аннотация. Публикация представляет собой подборку документов, находящихся на постоянном хранении в Российском государственном архиве в г. Самаре и связанных с советско-китайским сотрудничеством в сфере производственно-технического обучения в начале 1960-х гг., когда советские предприятия и учреждения продолжали содействовать китайским специалистам в повышении их квалификации в различных промышленных отраслях. На примере прохождения стажировки аспиранта из КНР Чэнь Сян-куй в Центральном научно-исследовательском институте консервной и овощесушильной промышленности (ЦНИИКОП) Госплана РСФСР показан процесс организации производственно-технического обучения китайских специалистов на предприятиях консервной и овощесушильной промышленности СССР. Предлагаемые к публикации документы выявлены в фонде Всесоюзного научно-исследовательского института консервной и овощесушильной промышленности (ВНИИКОП) Министерства пищевой промышленности СССР и его предшественников, г. Москва (Ф. Р-254). Все документы публикуются впервые.

Ключевые слова: СССР, Китайская Народная Республика, сотрудничество, трансфер знаний, производственно-техническое обучение, стажировка, производство пищевых концентратов

Для цитирования: Буранок С.О., Спиркина Л.В. Трансфер знаний в КНР в 1960–1962 гг. (на примере производственно-технического обучения китайских специалистов на предприятиях консервной и овощесушильной промышленности СССР) // Исторические записки. 2024. № 23 (141). С. 329–364. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.017

**Transfer of knowledge to the People's Republic
of China in 1960–1962
(using the example of industrial and technical training
of Chinese specialists at enterprises of the canning and
vegetable drying industry of the USSR)**

Sergey O. Buranok
*Samara State Socio-Pedagogical University, Samara, Russia,
witch-king-1@mail.ru*

Lyudmila V. Spirkina
Russian State Archive in Samara, Samara, Russia, spirkina-rga@mail.ru

Abstract. The publication is a collection of documents permanently stored in the Russian State Archive in Samara and related to Soviet-Chinese cooperation in the field of industrial and technical training in the early 1960s, when Soviet enterprises and institutions continued to assist Chinese specialists in improving their skills in various industrial sectors. Using the example of an internship of a graduate student from China Chen Xiang-kui at the Central Research Institute of the Canning and Vegetable Drying Industry (TSNIIKOP) of the State Planning Committee of the RSFSR, the process of organizing industrial and technical training of Chinese specialists at enterprises of the canning and vegetable drying industry of the USSR is shown. The documents proposed for publication have been identified in the fund of the All-Union Scientific Research Institute of the Canning and Vegetable Drying Industry (VNIKOP) Ministry of Food Industry of the USSR and its predecessors, Moscow (F. R-254). All documents are published for the first time.

Keywords: USSR, People's Republic of China, cooperation, knowledge transfer, industrial and technical training, internship, production of food concentrates

For citation: *Buranok, S.O., Spirkina, L.V. (2024), "Transfer of knowledge to the People's Republic of China in 1960–1962 (using the example of industrial and technical training of Chinese specialists at enterprises of the canning and vegetable drying industry of the USSR)", Istoricheskie zapiski, no. 23 (141), pp. 329-364. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.017*

В истории советско-китайских отношений период после Второй мировой войны занимает особое место. Победа над Японией, противостояние Коммунистической партии Китая и Гоминьдана, а затем и гражданская война 1945–1949 гг. определили характер советской военной, экономической и технической помощи Мао Цзэдуну. Юридическим оформлением данной помощи стал договор между СССР и КНР 1950 г. На скорейшем заключении договора настаивали прежде всего руководители нового Китая. Так, Мао Цзэдун в телеграмме И.В. Сталину от 14 июня 1949 г. указывал: «...общая политическая программа

должна быть пересмотрена и составлена на основе восстановления и развития экономики Китая» [Русско-китайские отношения 2005, с. 141].

В период с 30 января по 8 февраля 1949 г. в деревне Сибайпо прошли переговоры советской делегации во главе с А.И. Микояном и И.В. Ковалевым с Мао Цзэдуном, Чжоу Энлаем и представителями ЦК КПК [Верченко 2021], а с 26 июня по 14 августа 1949 г. в СССР прошли переговоры дипломатической миссии Лю Шаоци с И.В. Сталиным и другими советскими руководителями, которые наметили формы и методы будущего взаимодействия в военно-политической и экономической сфере, а также принципы взаимоотношений СССР и КНР. Непосредственно перед подписанием договора в 1949–1950 гг. состоялся визит Мао Цзэдуна в Москву [Галенович 2012; Галенович 2014; Галенович 2018].

Согласно советско-китайскому договору города Порт-Артур и Дальний были возвращены под юрисдикцию Китая. Китайско-Чанчуньская железная дорога до декабря 1952 г. должна была быть передана КНР. И самое важное: СССР предоставлял льготный кредит общей суммой в 300 млн долларов под 1% годовых [Капица 1958, с. 353]. Это была беспрецедентная мера для советского правительства, да и вообще для мировой финансовой системы – чтобы такие деньги отдавались под символический процент. Это явилось фундаментом построения будущих отношений и для масштабной программы социально-экономической и научно-технической помощи Китаю.

Главными видами советской поддержки экономики КНР в начале 1950-х гг. было не только льготное кредитование, которое не ограничилось первым 300-миллионным кредитом, но это было и сотрудничество в различных сферах: военной, культурной, образовательной и социальной. Все перечисленные области для налаживания эффективной работы в Китае требовали передачи чрезвычайно большого количества научно-технической документации. Однако полноценный трансфер знаний из СССР в КНР не мог быть осуществлен лишь за счет средств и документов. Дополнительные соглашения к договору 1950 г. подразумевали как отправку советских специалистов в Китай, так и обучение китайских студентов, аспирантов и специалистов в Советском Союзе. В период 1949–1959 гг. советским правительством была организована подготовка большого количества китайских руководящих, научно-технических и инженерных кадров и квалифицированных рабочих на территории СССР. Общее их количество составило примерно 38 тыс. человек. На заводах, фабриках и других объектах промышленности, транспорта и связи прошли производственное обучение примерно 20 тыс. рабочих и 8 тыс. инженеров и техников из КНР. В советских вузах в 1950-е гг. обучались более 7,5 тыс. китайских студентов и аспирантов, проходили стажировку более 2,5 тыс. научных сотрудников и преподавателей из Китая. При этом оплату 50% расходов на обучение и стажировки китайских граждан советское правительство брало на себя [Мы 2017, с. 133].

Даже в трудные для обеих стран 1960-е гг. советско-китайское сотрудничество в этой сфере продолжалось, хотя и не в прежнем объеме. Советские предприятия продолжали осуществлять производственно-техническое обучение китайских специалистов и содействовать в повышении их квалификации в

различных промышленных отраслях. Производственно-техническое обучение китайских специалистов осуществлялось на основании Распоряжения Совета Министров СССР от 21 апреля 1960 г. № 1222 [РГА в г. Самаре д. 163, л. 1]. Центральным органом, отвечающим за проведение производственно-технического обучения китайских специалистов, выступал отдел внешних сношений Госплана РСФСР в лице Всесоюзного объединения «Проммашэкспорт». Оно выдавало предприятиям заказ-наряды на прием китайских специалистов (*документ № 1*). В них указывалось количество, фамилии и имена специалистов, которых необходимо было принять предприятию, профиль обучения и его срок. Согласно условиям организации производственно-технического обучения иностранных специалистов (*документ № 2*) предприятие или учреждение должно было разработать индивидуальную программу обучения (*документ № 3*) и согласовать ее с прибывающим на стажировку специалистом с учетом его теоретической и практической подготовки, а также знания русского языка.

Если в ходе стажировки специалиста из КНР планировалось посещение другого предприятия отрасли согласно программе обучения или по личной просьбе, то на такую поездку необходимо было получить разрешение от отдела внешних сношений Госплана РСФСР, который через головную организацию предприятия согласовывал сроки и программу его пребывания на предприятии за 15 дней до прибытия (*документы № 4, 5, 6*). Такие же согласования требовались и для участия специалиста в научных конференциях или посещения библиотек с целью ознакомления со специальной литературой (*документы № 7, 8*).

Результатом производственно-технического обучения китайского специалиста, как правило, был реферат стажера, который заслушивался на президиуме ученого совета учреждения, отвечающего за проведение обучения (*документ № 9*). Выступающие в прениях члены совета давали оценку полученных знаний (*документ № 10*), а руководитель предприятия на завершающем этапе направлял в адрес китайской стороны соответствующий отзыв (*документ № 11*).

В предлагаемой публикации на примере прохождения стажировки аспиранта из КНР Чэнь Сян-куй в Центральном научно-исследовательском институте консервной и овощесушильной промышленности (ЦНИИКОП) Госплана РСФСР в 1960–1962 гг. показан процесс организации производственно-технического обучения китайских специалистов на предприятиях консервной и овощесушильной промышленности СССР.

Чэнь Сян-куй – аспирант-практикант Пищевого института научно-исследовательских и проектных работ Министерства легкой промышленности КНР, который был командирован в СССР на двухгодичную практику для овладения систематическими знаниями теории технологии консервного производства и новой техники консервной промышленности, а также по основам проектирования консервных заводов и применяемому на них технологическому оборудованию. Необходимые для поездки в СССР знания по русскому языку и рабочий стаж он получил на специальном факультете Пекинского института русского языка и четырехгодичной рабочей практике [РГА в г. Самаре д. 163, л. 76].

ЦНИИКОП являлся головным в отрасли по разработке методик и технологий консервирования плодов, овощей, мяса, рыбы, сушения овощей и создания пищевых концентратов. Это был мощный институт, имеющий в своем составе 16 лабораторий и секторов в Москве, Краснодарский и Богучаровский филиалы, Батумское отделение, Бирюлевский и Краснодарский экспериментальные заводы, 8 опытно-селекционных станций и 15 опорных пунктов.

В 1960-е гг. внимание института было сосредоточено на работах по совершенствованию технологии и хранения, расширению ассортимента консервов, использованию новых методов контроля их качества, изысканию лакокрасочных покрытий, надежно защищающих тару от коррозии. Кроме этого, проводились исследования по селекции и сортоотбору, агротехнике, семеноводству овощных и плодовых культур.

Под руководством И.И. Адамовского¹, а затем известного специалиста в области консервирования плодов и овощей А.Ф. Наместникова² особое место стало занимать решение экономических проблем организации производства высококачественной продукции.

В состав ученого совета института входили 140 научных работников, в числе которых были известные специалисты и ведущие ученые в области пищевой промышленности. Среди них: доктор сельскохозяйственных наук Л.В. Метлицкий³, специалист в области технологии переработки плодов и овощей И.И. Варенцов⁴, специалист в области пищевых машин Я.Ю. Локшин⁵, специалист по технологии консервного производства С.М. Немец⁶, специалист по промышленному использованию электроэнергии Н.Д. Черняев⁷, специалист по

---

¹ Адамовский Иван Иванович (1904–1974) – директор института в 1956–1961 гг., коммунист с 1928 г. В 1961 г. оставил пост директора в связи с выходом на пенсию [РГА в г. Самаре д. 174, л. 39; ВНИИТК 2022].

² Наместников Александр Федорович (1912–?) – кандидат технических наук, работал в институте с 25 января 1950 г., руководил лабораторией технологии консервирования, был старшим научным сотрудником по специальности «технология консервирования пищевых продуктов», возглавлял институт в 1961–1976 гг., член КПСС, автор монографий и учебника для сельских профтехучилищ по хранению и переработке овощей, плодов и ягод [РГА в г. Самаре д. 174, л. 1, 33; ВНИИТК 2022].

³ Метлицкий Лев Владимирович (Вульфович) (1913–1984) – советский ученый, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР. Работал в институте с 1 марта 1946 г. руководителем лаборатории хранения и сортоиспытания плодов и овощей, затем с 1959 г. заведующим лабораторией иммунитета растений в Институте биохимии им. А.Н. Баха АН СССР и продолжал работу в ЦНИИКОП по совместительству в должности старшего научного сотрудника [РГА в г. Самаре д. 147, л. 20; РГА в г. Самаре д. 174, л. 32; РГА в г. Самаре д. 197, л. 3].

⁴ Варенцов Иван Иванович (1906–?) – кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник, работал в институте с 5 февраля 1946 г., руководил лабораторией хранения и сортоиспытания плодов и овощей, член КПСС [РГА в г. Самаре д. 147, л. 18; РГА в г. Самаре д. 174, л. 29; РГА в г. Самаре д. 197, л. 2].

⁵ Локшин Яков Юдович (1913–?) – работал в институте с 1 июня 1946 г., руководил лабораторией тары и защитных покрытий, затем лабораторией применения лаков и пленок в консервном и пищекомбинатном производстве, кандидат технических наук, член КПСС [РГА в г. Самаре д. 147, л. 19; РГА в г. Самаре д. 174, л. 32; РГА в г. Самаре д. 197, л. 3].

⁶ Немец Софья Марковна (1910–?) – работала в институте с 3 сентября 1941 г. старшим научным сотрудником, руководителем химической лаборатории, кандидат технических наук [РГА в г. Самаре д. 147, л. 20; РГА в г. Самаре д. 174, л. 33; РГА в г. Самаре д. 197, л. 2].

⁷ Черняев Николай Дмитриевич (1904–?) – работал в институте с 1 октября 1945 г., руководил лабораторией радиационной техники, кандидат технических наук, старший научный сотрудник [РГА в г. Самаре д. 147, л. 23; РГА в г. Самаре д. 174, л. 36].

химиотерапии Т.П. Овчарова⁸, биохимик Н.М. Шорникова⁹ и др. Большинство из членов ученого совета института входило в состав научно-технического совета Главного управления пищевой промышленности ВСНХ по координации научно-исследовательских работ по консервированию и сушке пищевых продуктов, производству пищевых концентратов и таре для консервной продукции (Л.В. Метлицкий, И.И. Варенцов, Я.Ю. Локшин, С.М. Немец, Т.П. Овчарова и Н.М. Шорникова). Возглавлял работу научно-технического совета А.Ф. Наместников, а Л.В. Метлицкий в Государственном комитете по науке и технике был председателем секции биотехнологии хранения сочного растительного сырья, что лишний раз подчеркивает высокопрофессиональный состав сотрудников ЦНИИКОП.

Научно-техническое сотрудничество института находилось под пристальным вниманием руководства Главного управления внешних сношений ВСНХ, куда институтом регулярно представлялись отчеты о проделанной работе (*документ № 12*).

Предлагаемые к публикации документы выявлены в фонде Всесоюзного научно-исследовательского института консервной и овощесушильной промышленности (ВНИИКОП) Министерства пищевой промышленности СССР и его предшественников, г. Москва (Ф. Р-254). Физическое состояние документов хорошее.носителем информации выступает хорошего качества бумага с машинописным и рукописным текстом. Документы представлены подлинниками и заверенными копиями. Иллюстративный материал отсутствует. Информационная насыщенность документов хорошая и дает представление о порядке прохождения производственно-технического обучения китайских специалистов на предприятиях консервной и овощесушильной промышленности СССР в 1960–1962 гг.

Публикация подготовлена в соответствии с «Правилами организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях» (М., 2020) и методическими рекомендациями к ним, подготовленными и изданными ВНИИДАД (М., 2021).

Документы публикуются впервые. Тексты переданы с учетом современной орфографии, но с сохранением стилистических особенностей оригинала. Части слов, восстановленные по смыслу, отмечены квадратными скобками, сокращения приведены к единообразию. В тексте документов используются аббревиатуры, расшифровки которых даются в подстрочных ссылках. В

---

⁸ Овчарова Татьяна Петровна (1912–?) – работала в институте с 1 декабря 1956 г., руководила лабораторией антибиотиков и химических консервантов, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник [РГА в г. Самаре д. 147, л. 21; РГА в г. Самаре д. 174, л. 33; РГА в г. Самаре д. 197, л. 2].

⁹ Шорникова Нина Мирофановна (так в документе, возможно, правильно Митрофановна) (1911–?) – работала в институте с 6 июня 1961 г., исполняла обязанности руководителя лаборатории технологии консервирования, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник [РГА в г. Самаре д. 174, л. 36; РГА в г. Самаре д. 197, л. 2].

отдельных документах сохранено подчеркивание текста. Опущенные части текста отмечены отточиями, заключенными в угловые скобки. К документам составлены текстуальные примечания и комментарии. Сведения о подлинности и способе указаны в легенде, которая содержит и поисковые данные документов.

№ 1
Заказ-наряд Всесоюзного объединения
«Проммашэкспорт» на прохождение практики
китайским специалистом Чэнь Сян-куй
в ЦНИИКОП

Москв

25 мая 1960 г.

1. На основании Распоряжения Совета Министров СССР от 21 апреля 1960 г. и контракта № 8613/7 от 24 мая 1960 г. Вам принадлежит принять для производственно-технического обучения одного китайского специалиста по профилю и на срок, указанный ниже.

2. Организацию производственно-технического обучения, оплату руководителей производственных занятий, расчеты за обучение и др[угое] предприятие или учреждение производит в соответствии с условиями, изложенными в настоящем заказ-наряде.

№ п/п	Фамилия иноспециалиста	Наименование профиля обучения или специальности	Срок обучения
1.	Чэнь Сян-куй	Технология производства консервов	24 мес.

Заместитель председателя В/О «Проммашэкспорт»

[подпись]¹⁰

Директор конторы по технической помощи

[подпись]¹¹

РГА в г. Самаре. Ф. Р-254. Оп. 2-6. Д. 163. Л. 2.
Подлинник. Машинопись.

¹⁰ Подпись неразборчива.

¹¹ Подпись неразборчива.

№ 2

**Условия организации
производственно-технического обучения иностранных
специалистов на предприятиях СССР**

Москва

.....25 мая 1960 г.

1. Для проведения производственно-технического обучения предприятие или учреждение на основании представленных Всесоюзным объединением «Проммашэкспорт» на каждого иноспециалиста в отдельности данных, характеризующих профиль обучения или специальность, уровень теоретической и практической подготовки, а также знание русского языка, разрабатывает программы обучения и согласует эти программы с иноспециалистами в течение 15 дней со дня прибытия их на место обучения. Предприятие не имеет права проводить обучение без наличия согласованных с иноспециалистами программ.

Составленная на основании согласованных программ смета расходов представляется на утверждение ВО «Проммашэкспорт». При составлении сметы расходов следует учитывать принятые нормы затрат, связанных с обучением иноспециалистов, указанные в настоящих условиях.

2. До начала обучения все иноспециалисты должны быть ознакомлены с инструкцией по технике безопасности и правилами внутреннего распорядка, существующими на предприятии или [в] учреждении.

3. В процессе обучения предприятие или учреждение должно регулярно проводить проверку степени усвоения иноспециалистами пройденного материала.

4. На время обучения предприятие или учреждение обеспечивает иноспециалистов, по существующим в СССР ставкам, жилыми помещениями с коммунально-бытовыми услугами или номера[ми] в гостиницах, также обеспечивает их бесплатной медицинской помощью.

5. Расходы, связанные с проездом иноспециалистов из страны Заказчика к месту производственно-технического обучения и обратно, переездами на другие предприятия для продолжения обучения или для ознакомления, питанием, проживанием и др[угим], оплачивают сами иноспециалисты.

6. Дату прибытия иноспециалистов к месту обучения и их выезд предприятие или учреждение должно сообщать ВО «Проммашэкспорт».

7. Оплата за производственно-техническое обучение производится согласно нижеуказанным нормам.

А. Руководство производственно-техническим обучением:

- за одного обучающегося – 10% заработной платы руководителя обучения;
- от двух до четырех обучающихся в одной группе – 15% заработной платы руководителя обучения;
- за пять и более обучающихся в одной группе – 20% заработной платы руководителя обучения.

ПРИМЕЧАНИЕ. При наличии на предприятии или в учреждении более 5 иноспециалистов разрешается выплата вознаграждения общему руководителю производственного обучения в размере 10–20% от его основного оклада, в зависимости от количества обучающихся.

Б. Преподавание специальных дисциплин, связанных с предметом обучения (лекции, консультации, лабораторные занятия и т. п.):

- для иноспециалистов, имеющих высшее образование (руководители предприятий и учреждений, научные сотрудники, инженерный состав и другие), – от 10 до 30 рублей за академический час, в зависимости от звания или ученой степени преподавателя:

Вид занятий	Оплата за академический час		
	Профессор	Доцент	Специалист без ученого звания
1. Лекции по специальным дисциплинам	30	25	20
2. Лекции по прочим дисциплинам	25	20	15
3. Консультации, лабораторные занятия и т. п.	15	12	10

- для иноспециалистов, имеющих среднетехническое образование, – 12 рублей за академический час;

- для обучающихся всех других категорий – от 8 до 10 рублей за академический час, в зависимости от количества обучающихся в одной группе;

- за преподавание русского языка – 10 рублей за академический час.

В. За составление программ обучения для одного или группы иноспециалистов по одному профилю по нормам, существующим на предприятии, но не свыше 5% от стоимости обучения одного специалиста.

8. Спецдежда и спецпитание предоставляются обучающимся в соответствии с нормами, установленными на предприятии.

9. Прочие расходы, связанные с производственно-техническим обучением – приобретение учебных пособий для обучающихся, стоимость материалов, израсходованных в процессе обучения и т. д., – до 10% от общей суммы прямых расходов на обучение.

10. Для возмещения затрат по производственно-техническому обучению иноспециалистов предприятие или учреждение предъявляет ВО «Проммашэкспорт» ежеквартально счета в 2 экземплярах с приложением справки о фактических расходах по элементам затрат. К окончательному счету кроме справки прилагается акт об окончании обучения со списком обучавшихся иноспециалистов, в котором отмечается начало и конец обучения и объем изученного материала по каждому профилю или специальности. Акт подписывается представителем предприятия и старшим группы обучавшихся иноспециалистов.

Оплата счетов будет производиться лишь после утверждения сметы расходов за счет полученного в Промбанке СССР кредита на эти цели.

Реквизиты для предъявления счетов: ВО «Проммашэкспорт» – Москва, Г-200, Смоленская-Сенная, 32/34.

11. В переписке с ВО «Проммашэкспорт» по вопросу обучения иноспециалистов следует указывать номер заказа-наряда.

№ 3

Программа прохождения практики китайского специалиста
Чэнь Сян-куй на предприятиях пищевой промышленности СССР
с 5 июля 1960 г. по 5 июля 1962 г., утвержденная начальником Главного управления
пищевой промышленности ВСНХ А.П. Клеменчуком

Москва

6 октября 1960 г.

№ разд. п/п	Наименование раздела	Развернутое содержание вопросов раздела	Продолжительность обучения в неделях				Ответственный
			всего	в том числе		6	
				теория	практика		
1	2	3	4	5	6	7	
1.	Технология консервирования пищевых продуктов. Комплексное использование сырья. Технологическое оборудование для производства консервов. Комплексная механизация и автоматизация производственных процессов. Основы технологического проектирования консервных предприятий. С июля 1960 г. по август 1961 г. включительно	<p>Овощные консервы:</p> <p>а) технология изготовления овощных натуральных консервов. Механизированные линии для переработки (кукурузы, зеленого горошка, стручковой фасоли). Характеристика основного оборудования линий и принцип его работы;</p> <p>б) производство овощных маринадов;</p> <p>в) технология изготовления овощных закусок консервов. Знакомство с системами обжарочных печей, оборудованием и контрольно-измерительными приборами, используемыми в производстве закусок консервов. Механизированные линии производства икры и фаршированных овощей. Физико-химические изменения овощей и масла в процессе обжарки. Контроль качества обжарки;</p>					

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
		<p>г) производство томатпродуктов. Технология изготовления томатного сока, томат-пюре и пасты. Методы концентрирования томатных продуктов. Типы выпарных аппаратов. Механизированные и автоматические линии производства томат-пасты. Контроль качества томатпродуктов. Виды порчи, их предупреждение;</p> <p>д) соленые и квашеные овощи. Биохимическая сущность процесса квашения. Физико-химическое изменение сырья в процессе молочно-кислого брожения;</p> <p>е) технология консервирования овощных обеденных блюд. Ассортимент. Физико-химические изменения при переработке;</p> <p>ж) ознакомление с производством овощных консервов в Белгородском и Поречском¹² консервных заводах. <i>Белгородск[ий] комб[инат] был [посещен] 20 октября – 5 ноября 1960 г.</i>¹³</p> <p>Фруктовые:</p> <p>а) компоты. Ассортимент. Требование к сырию. Технологический процесс производства компотов из различных плодов и ягод. Биохимические и гистологические изменения плодов при переработке. Причины, вызывающие изменение цвета и помутнение заливки. Оборудование, используемое для подготовки плодов;</p> <p>б) плодово-ягодные соки. Ассортимент. Требования к сырию для соков. Технология получения осветленных соков. Характеристика оборудования. Физические и биохимические методы обработки плодов, повышающие выход сока. Способы осветления и консервирования соков. Особенности производства соков с мякотью. Механизированные линии по производству соков осветленных и с мякотью;</p>				Самсонова14

¹² Названия заводов подчеркнуты красным карандашом.¹³ Текст, выделенный курсивом, вписан простым карандашом.¹⁴ Фамилия вписана синими чернилами.

Продолжение таблицы

№ разд. ш/п	Наименование раздела	Развернутое содержание вопросов раздела	Продолжительность обучения в неделях				Ответственный
			всего	в том числе		6	
				теория	5		
1	2	3	4	5	6	7	
		<p>в) производство варенья, джема, повидла. Характеристика отдельных видов продукции. Теоретические основы производства варенья. Условия, обеспечивающие насыщение плодов сахаром. Ускоренные способы варки. Используемое оборудование. Виды порчи варенья и предупреждение их. Требования к сырью для джема, повидла;</p> <p>г) фруктовые полуфабрикаты. Характеристика антисептиков, применяемых для консервирования фруктовых полуфабрикатов. Ознакомление с производством фруктовых консервов на ст. <i>Славянская, к[онсервный] завод</i>¹⁶, Краснодарского СХЗ</p>					
	<p><i>Сентябрь – октябрь 1961</i>^{2, 15}</p> <p><i>4 кв[артал] 1960 г.</i>¹⁷</p>	<p>Мясные:</p> <p>а) характеристика мяса как сырья для консервов. Ассортимент мясных и мясорастительных консервов. Химические изменения мяса при консервировании. Комплексное использование мяса при консервировании;</p> <p>б) технология изготовления консервов «Гушеное мясо» и применяемое оборудование. Ознакомление с производством мясных консервов на Московском мясокомбинате;</p>				<p><Самсонова> Назарова¹⁸</p>	

¹⁵ Текст, выделенный курсивом, вписан синими чернилами.

¹⁶ Текст, выделенный курсивом, вписан синими чернилами вместо зачеркнутого «Обоянском к/з, или консервном заводе (ст. Ханская)». Подчеркнут красным карандашом.

¹⁷ Текст, выделенный курсивом, вписан синими чернилами.

¹⁸ Текст, заключенный в угловые скобки, зачеркнут.

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
		<p>в) технология производства консервов из субпродуктов (печень, почки, языки и др.);</p> <p>г) технология изготовления вторых обеденных блюд и консервированных кулинарных изделий из мяса;</p> <p>д) технология производства консервов из бобовых культур, круп и макаронных изделий с мясом;</p> <p>е) технология производства консервов из кур, уток, гусей</p>				
	<i>1 кв[артал] 1961 г.¹⁹</i>	<p>Рыбные</p> <p>Характеристика рыбы как сырья для консервов. Производство натуральных рыбных консервов. Технология и оборудование. Механизированные линии по переработке рыбы. Рыбные консервы в томатном соусе, в масле. Ассортимент. Изменения при бланшировании, обжарке, вялении, копчении. Ознакомление с производством рыбных консервов на <i>Московском рыбокомбинате</i>.²⁰ <i>Мосрыбкомбинат [был посещен] 20–30 декабря 1960 г.</i>²¹</p>				Лемаринье
		<p>Консервы для детского питания</p> <p>Ассортимент. Технология изготовления. Пищевая ценность. Изменение при хранении. Ознакомление с производством консервов для детского питания на <i>Моспищекомбинате им. Микояна</i>.²² <i>5 дн[ей] – ноябрь 1960 г., 5 дн[ей] – декабрь 1960 г. Моспищекомбинат был [посещен] 2–10 декабря 1960 г.</i>²³</p>				Наместников

¹⁹ Текст, выделенный курсивом, вписан синими чернилами.²⁰ Слова подчеркнуты красным карандашом.²¹ Текст, выделенный курсивом, вписан синими чернилами.²² Текст подчеркнут красным карандашом.²³ Текст, выделенный курсивом, вписан простым карандашом.

Продолжение таблицы

№ разд. п/п	Наименование раздела	Развернутое содержание вопросов раздела	Продолжительность обучения в неделях				Ответственный
			всего	в том числе		6	
				теория	практика		
1	2	3	4	5	6	7	
		Технологическое проектирование консервных заводов Ознакомление с основами технологического проектирования консервных предприятий по программе, разрабатываемой Гипропищепромом ²⁴ (2 недели) Собеседование по изученному материалу 1 раздела					
		Итого по 1 разделу	36	23	13		
2.	Технологические требования к плодовоовощному сырью для консервирования. В апреле 1961 г.	Изучение свойств растительного сырья: а) знакомство с биохимическими основами хранения плодов и овощей и процессами, протекающими в растительном сырье после съема. Оптимальный режим и допустимые сроки хранения плодов и овощей на сырьевой площадке завода. Хранение в охлажденных складах. Потери сырья при хранении; б) требования к плодам и овощам для консервирования в связи с ассортиментом консервов, вырабатываемых из плодов и овощей. <i>Был с 10 апреля</i> ²⁵				Варенцов	
		Собеседование по изученному материалу 2 раздела					
		Итого по 2 разделу	2	2	–		

²⁴ Текст подчеркнут красным карандашом.

²⁵ Текст, выделенный курсивом, вписан синими чернилами.

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
3.	Производство и применение консервной тары. Новые виды материалов для тары и защитные покрытия. С сентября 1961 г. по октябрь 1961 г.	<p>а) материалы для тарного производства: жесьть белая и черная, алюминий, картон, бумага, пластические пленки. Ознакомление с производством Картонажной фабрики;²⁶</p> <p>б) виды тары. Способы изготовления и применения. Стеклотара, жестетара, картонно-металлическая, тубы из алюминия, тара из пластмасс. Ознакомление с соответствующим оборудованием (жестяно-баночный цех мясокомбината и Тубный завод);²⁷</p> <p>в) лаки для защиты консервной тары от коррозии (производство, применение, контроль производства и применения);</p> <p>г) применение химических методов защиты тары от коррозии, новых смазочных и моющих веществ;</p> <p>д) красочная печать на жести (краски, лаки и эмали, новые способы печати, испытание качества материалов и красочного рисунка). Ознакомление с соответствующим оборудованием;</p> <p>е) комплексное ознакомление с вопросами тары и защитных покрытий в условиях производства Консервного комбината в г. Крымске²⁸</p> <p>Собеседование по изученному материалу 3 раздела</p>				
		Итого по 3 разделу	14	10	4	

²⁶ Текст подчеркнут красным карандашом.²⁷ Текст подчеркнут красным карандашом.²⁸ Текст подчеркнут красным карандашом.

Продолжение таблицы

№ разд. п/п	Наименование раздела	Развернутое содержание вопросов раздела	Продолжительность обучения в неделях				Ответственный
			всего	в том числе		7	
				теория	практика		
1	2	3	4	5	6	7	
4.	Пищевая ценность консервов и витаминизация. Июнь 1961 г.	<p>а) ознакомление с литературой и научно-исследовательскими работами по пищевой ценности консервов и по витаминизации;</p> <p>б) ознакомление с методами определения витамина С, каротина, витаминов В₁ и В₂;</p> <p>в) изготовление опытной партии овощных консервов, витаминизированных пюре из красного перца на Бирюлевском экспериментальном заводе²⁹ ЦНИИКОП или стенде ЦНИИКОП</p> <p>Собеседование по изученному материалу 4 раздела</p>	2	1	1	Гржиwo	
5.	Методы химико-технологического и микробиологического контроля производства. С июля 1961 г. по август 1961 г.	<p>1. Методы химико-технологического контроля:</p> <p>а) ознакомление с постановкой химико-технологического контроля на консервных предприятиях (консервный цех Моспищекombината им. Микояна³⁰ или Мясокомбината);</p> <p>б) ознакомление с лабораторным оборудованием, приборами, посудой;</p> <p>в) освоение работы на новых приборах: на спектрографе СФ-4, флуориметре, электрофотокolorиметре;</p>	2	1	1	Гржиwo	
						Немец	

²⁹ Текст подчеркнут красным карандашом.

³⁰ Текст подчеркнут красным карандашом.

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
		<p>г) освоение новых методов химико-технического контроля;</p> <p>1) метод определения влаги на приборе ВЧ;</p> <p>2) метод определения жира по рефрактометру и экстракционно-весовым методом;</p> <p>3) полярографические методы определения тяжелых металлов, сахаров, поваренной соли, сернистого ангидрида и др.;</p> <p>4) определение цветности томатопродуктов на приборе ФТ-2;</p> <p>5) определение цветности томатопродуктов с помощью йодной шкалы;</p> <p>6) ознакомление с хроматографическими методами анализа. Определение сернистого ангидрида и определение тяжелых металлов;</p> <p>2. Методы микробиологического контроля производства консервов:</p> <p>а) организация и устройство микробиологической лаборатории;</p> <p>б) общие понятия о микроорганизмах, встречающихся в консервном производстве и вызывающих порчу консервов;</p> <p>в) подготовка посуды и питательных сред для микробиологического анализа;</p> <p>г) бактериологический метод исследования. Культивирование микроорганизмов на питательных средах. Техника посевов и пересевов;</p> <p>д) количественный учет микроорганизмов: подсчет на чашках Петри и другие методы;</p>				Берх

Продолжение таблицы

№ разд. п/п	Наименование раздела	Развернутое содержание вопросов раздела	Продолжительность обучения в неделях				Ответственный
			всего	в том числе		6	
				теория	5		
1	2	3	4	5	6	7	
		<p>е) определение морфологических, культуральных и биохимических свойств микроорганизмов. Знакомство с определителями бактерий;</p> <p>ж) бактериологические исследования консервов и микробиологический контроль качества консервов;</p> <p>з) понятие о <u>бактериальных пищевых отравлениях</u>: 1) ботулизм, 2) стафилококки, стрептококки;</p> <p>и) санитарно-гигиенические исследования воздуха, воды. Контроль за личной гигиеной работников</p>					
		Итого по 5 разделу	6	4	2		
6.	Новые методы консервирования. С августа по сентябрь 1961 г. включительно	<p>а) <u>стерилизация токами высокой частоты</u>. Теоретические основы этого метода. Оборудование для ВЧ-стерилизации на Бирюлевском экспериментальном заводе ЦНИИКОП;</p> <p>б) ионизирующая обработка пищевых концентратов. Знакомление с работами, проведенными в институте, и литературными данными. Знакомление с новыми методами анализа, позволяющими установить характер химических и биохимических изменений, происходящих в облученных пищевых продуктах. Знакомление с устройством и техникой обслуживания опытных установок ЦНИИКОП. Проведение опытных работ по облучению пищевых продуктов;</p>				Черняев Самсонова	
						Черняев Ковальская	

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
		в) асептический метод консервирования. Теоретические основы этого метода. Оборудование, применяемое для асептического консервирования. Технологические режимы. Ознакомление с опытной установкой для асептического консервирования на Бирюлевском экспериментальном заводе ЦНИИКОП;				Гордон Лемаринье
		г) применение антибиотиков и новых химических консервантов для консервирования плодов и овощей. Ознакомление с работами института и литературными данными по вопросу применения антибиотиков и новых химических консервантов: а) для удлинения сроков хранения сырья и полуфабрикатов; б) для уменьшения тепловой обработки при стерилизации консервов.				Овчарова
		Собеседования по изученному материалу 6 раздела				
		Итого по 6 разделу	6	4	2	
Дополнительные вопросы						
1.	Сублимационная сушка фруктов и овощей. <i>1 кв[артал]³¹ 1961 г.</i>	Теоретические основы этого метода. Сушка в лабораторных условиях. Оборудование, применяемое для сушки сублимацией. Сырье. Технологические режимы. Ознакомление с опытной установкой в г. Ростове н/Д. Завод «Смычка». Цех сублимации				Е.Н. Волков
		Собеседование по изученному материалу				
		Итого по разделу	8	2	6	
2.	Применение быстрого замораживания плодов и овощей. Декабрь 1961 г.	Изучение данного раздела провод[ится] по программе, которая будет разработана ВНИИ холодильной промышленности				

³¹ Текст, выделенный курсивом, вписан синими чернилами вместо зачеркнутого «IX по XI».

Окончание таблицы

№ разд. п/п	Наименование раздела	Развернутое содержание вопросов раздела	Продолжительность обучения в неделях				Ответственный
			всего	в том числе		6	
				теория	практика		
1	2	3	4	5	6	7	
3.	Самостоятельная научно-исследовательская работа. С января по апрель 1962 г. вкл[ючительно]	Разработка режимов стерилизации консервов	18	4	14	Рогачев	
4.	С мая по июнь 1962 г. вкл[ючительно]	Изучение дополнительных вопросов для углубления знаний по теоретическим основам и практическому применению консервирования пищевых продуктов	8	4	4		

Согласовано

Чэнь Сян-куй

РГА в г. Самаре. Ф. Р-254. Оп. 2-6. Д. 163. Л. 72-75.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 4

**Письмо директора ЦНИИКОП И.И. Адамовского
начальнику отдела внешних сношений Госплана РСФСР
А.И. Корытнику о разрешении на ознакомление китайского специалиста
Чэнь Сян-куй с работой консервных заводов и институтов СССР**

Москва

9 июля 1960 г.

В Центральный научно-исследовательский институт консервной и овощесушильной промышленности из Китайской Народной Республики прибыл специалист тов. Чэнь Сен-куй³² для прохождения 2-летней стажировки в области консервирования пищевых продуктов.

Для успешного прохождения стажирования тов. Чэнь Сен-куй необходимо посетить консервные заводы. Учитывая то, что на ряде консервных заводов сотрудники нашего института в текущем году будут проводить работы, целесообразно, чтобы китайский специалист посещал заводы вместе с нашими сотрудниками. В связи с этим прошу разрешить тов. Чэнь Сен-куй посещение и ознакомление с работой следующих консервных заводов:

- Белгородского (ознакомление с производством обеденных консервов) в 4 кв[артале] 1960 г.;
- Поречского (ознакомление с производством натуральных консервов – зеленый горошек, фасоль, сгущенного молока, замороженных зеленого горошка, ягод), 3–4 кв[артал];
- Обоянского (ознакомление с производством соков плодово-ягодных и овощных), 3 кв[артал];
- Сталинградского (ознакомление с производством томатопродуктов), 3 кв[артал];
- Астраханского (ознакомление с производством рыбных консервов и тары), 4 кв[артал].

В программе обучения китайского специалиста предусматривается ознакомление:

- 1) с проектными работами Гипропищепрома³³ Госплана РСФСР;
- 2) замораживанием плодов и овощей во ВНИХИ³⁴ Госплана СССР;
- 3) конструкторскими машинами для консервного производства во ВНИЭКИ-продмаше³⁵ Комитета автоматизации и машиностроения Совета Министров СССР.

³² Так в документе. Правильно – Чэнь Сян-куй.

³³ Гипропищепром – Государственный институт по проектированию предприятий пищевой промышленности.

³⁴ ВНИХИ – Всесоюзный научно-исследовательский институт холодильной промышленности.

³⁵ ВНИЭКИпродмаш – Всесоюзный научно-исследовательский и экспериментально-конструкторский институт продовольственного машиностроения.

Прошу согласовать посещение и ознакомление со всеми вышеперечисленными заводами, исследовательскими и проектными организациями и о принятом решении сообщить в адрес нашего института.

Директор

И.[И.] Адамовский

*РГА в г. Самаре. Ф. Р-254. Оп. 2-6. Д. 163. Л. 3, 4.
Заверенная копия. Машинопись.*

№ 5

Письмо начальника Управления внешних сношений ВСНХ Л.А. Баулина директору Всесоюзного научно- исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии В.П. Зайцеву о получении согласия на ознакомление китайского специалиста Чэнь Сян-куй с научными работами института

Москва

18 января 1961 г.

В Центральном научно-исследовательском институте консервной и овощесушильной промышленности на основании заказ-наряда № 8613/2 ВО «Проммашэкспорт» находится на 2-летней практике аспирант из Китайской Народной Республики тов. Чэнь Сян-куй.

В соответствии с направлением работы тов. Чэнь ему необходимо ознакомиться с научными работами в области рыбного производства.

Прошу Вашего согласия на ознакомление с работами Вашего института в течение 7–10 дней в 1 декаде февраля с. г.

Перечень вопросов для ознакомления при этом прилагаем. Для сведения сообщаю, что тов. Чэнь был на 10-дневной практике на Мосрыбкомбинате.

Вопросы по переработке рыбы (ВНИРО) для ознакомления аспиранта из КНР тов. Чэнь Сян-куй

1. Ассортимент рыбных консервов.
2. Основные районы рыболовства и проблемы воспроизводства сырья.
3. Новое технологическое оборудование консервных заводов.
4. Новое в технологии рыбоконсервного производства.
5. Вопросы типизации оборудования.
6. Новые поточно-механизированные линии производства консервов.
7. Вопрос удлинения сроков хранения сырья (замороженной, глазированной рыбы, применение антибиотиков, консервантов).
8. Новое в производстве рыбных консервов (пресервы со сладкими заливками и спецсоусами).

9. Новое в производстве консервов из нерыбных морепродуктов (ракообразные, моллюски, морские водоросли и т. д.).
10. Проблемы лучевой стерилизации рыбных продуктов.
11. Вопросы утилизации отходов рыбоконсервного производства.
12. Производство замороженного рыбного филе:
  - а) новые поточно-механизированные линии;
  - б) технология производства.
13. Производство соленой рыбы:
  - а) новое в технологии соления рыбы;
  - б) механизация процесса посола.
14. Производство копченой рыбы:
  - а) новое в технологии копчения рыбы (электрокопчение, применение копительной жидкости, копчение рыбы с проваркой инфракрасными лучами);
  - б) механизация процессов холодного и горячего копчения рыбы.
15. Производство вяленой (подсушенной) рыбы:
  - а) новое в технологии подсушки рыбы (подсушка в аппаратах с инфракрасным облучением, паровая бланшировка, бланшировка в масле).
16. Новое в технологии сушки рыбы (методы тепловой сушки и сублимация).
17. Вопросы утилизации отходов сырья.
18. Вопросы утилизации вспомогательных материалов (отработанного масла, тузлуков).

Начальник Управления

Л.[А.] Баулин

*РГА в г. Самаре. Ф. Р-254. Оп. 2-6. Д. 163. Л. 13–15.
Заверенная копия. Машинопись.*

№ 6

Письмо китайского аспиранта Чэнь Сян-куй и. о. директора ЦНИИКОП А.Ф. Наместникову о получении разрешения на прохождение практики на консервном комбинате в г. Славянске

Крымск, Краснодарский край

30 августа 1961 г.

Многоуважаемый Александр Федорович!

Здравствуйте! Вначале я думал, что когда составили программу, и Вам пишу письмо, как моя практика и др. Но в прошлую неделю основное было, что Сергей Устинович со мной проходил на экскурсию на некоторые заводы и устроил мою практику. Он составил план работы моей практики, который я сейчас Вам посылаю. По этому плану 28 августа я приехал в г. Крымск. Здесь я буду 25

дней, а после этого в Славянск на 10 дней. Об этом я подробно скажу Вам. Когда мы побеседовали с начальником Управления пищевой промышленности А.А. Тютюнниковым, узнали, в Славянске³⁶ работают фруктовые консервы. Конечно, сырья не очень много. Поэтому мы туда ездили и договорились с главным инженером, что я буду у них на 10 дней на практике³⁷. У них делают сок яблочный, сливовый сок с мякотью, варенье, джем и компот. Я думаю, что это хорошо для меня, и Вы не возражаете. Но, мне кажется, время огранич[ен]ное. Сегодня Городищев Семен Бенслонович – мой руководитель практики на Крымском комбинате – составил мне программу, в которую входит всего 20³⁸ дней: ознакомление с работой котельной и водостанции – 1 день; овощной цех – 4 дня; томатный цех – 4 дня; мясной цех – 1 день; морозильный цех – 2 дня; жестянобаночный цех с опечатанием литографии – 3 дня; фабрикатный цех – 1 день; химтехконтроль – 2 дня; организация сырьевой базы и изучение свойств растительного сырья – 1 день; работа в конструкторском бюро – 1 день; собеседование – 1 день. Я хотел бы слушать Ваше мнение, как лучше идет практика. А другие все были хорошо. Сейчас я живу в гостинице при комбинате в одной отдельной комнате, и она близка к комбинату. Рядом находится столовая.

Александр Федорович, за счет деньги за руководителя моей практики, наверно, Вы уже разговаривали по телефону с Сергеем Устиновичем. Сейчас еще вопрос к Вам, что мой паспорт только подписали в Краснодар и Крымск [на] 45 дней. Поэтому я прошу Вас, что Вы сделаете письмо или другое применение на имя начальника милиции г. Славянска, чтобы они разрешали мою практику.

Но вот и всё. Жду Вашего ответа.

Желаю Вам новых успехов в работе.

С приветом, Чэнь Сян-куй.

РГА в г. Самаре. Ф. Р-254. Оп. 2-6. Д. 163. Л. 44, 45.

Подлинник. Рукопись.

³⁶ Слово подчеркнуто красным карандашом.

³⁷ Текст подчеркнут красным карандашом.

³⁸ Так в документе. По подсчетам в программу входил 21 день.

№ 7

**Письмо и. о. заместителя директора ЦНИИКОП
А.Ф. Наместникова начальнику Управления внешних
сношений ВСНХ Л.А. Баулину о получении разрешения
на командировку аспиранта Чэнь Сян-куй
на Всесоюзную научно-техническую конференцию
в г. Кишинев**

Москва

6 февраля 1961 г.

Прилагая при этом копии³⁹ письма Молдавского правления НТО о созыве Всесоюзной научно-технической конференции, посвященной вопросам производства фруктово-ягодных и виноградного соков, и программы указанной конференции, а также согласие председателя консервной секции Центрального правления научно-технического общества пищевой промышленности тов. А.К. Изотова на командирование аспиранта КНР в г. Кишинев, прошу разрешить командировку тов. Чэнь Сян-куй в г. Кишинев на указанную конференцию.

<...>

И. о. заместителя директора

А.[Ф.] Наместников

*РГА в г. Самаре. Ф. Р-254. Оп. 2-6. Д. 163. Л. 35.
Заверенная копия. Машинопись.*

№ 8

**Письмо директора ЦНИИКОП А.Ф. Наместникова
заведующему читальным залом Библиотеки им. Ленина
о выдаче диссертаций советских ученых
для ознакомления китайскому аспиранту Чэнь Сян-куй**

Москва

22 марта 1962 г.

В соответствии с заказ-нарядом № 9613/2⁴⁰ ВО «Проммашэкспорт» в СССР находится на 2-летней практике аспирант из Китайской Народной Республики тов. Чэнь Сян-куй.

В процессе прохождения практики тов. Чэнь ему необходимо ознакомиться с диссертациями:

1. Марх А.Т. Исследование химических и биохимических изменений плодов и овощей при консервировании и хранении. Одесса, 1953.

³⁹ Копии перечисленных документов не публикуются.

⁴⁰ Так в документе. Правильно – № 8613/2.

2. Фишман Г.М. Рациональный метод производства натуральных и концентрированных мандариновых соков. Тбилиси, 1954.

3. Сегал Е.Р. Технологические основы сушки томатопродуктов инфракрасными лучами и контактными способами. Москва, 1963.

4. Штерн А.А. Исследование товарных качеств, условий выработки и хранения томатного порошка распылительной сушки. Москва, 1959.

5. Сабуров Н.В. Химико-технологическое изучение сортов косточковых плодов для целей консервирования. Москва, 1946.

Центральный научно-исследовательский институт консервной и овощесушильной промышленности просит выдать для ознакомления тов. Чэнь указанные диссертации.

Директор

А.[Ф.] Наместников

*РГА в г. Самаре. Ф. Р-254. Оп. 2-6. Д. 163. Л. 64.
Заверенная копия. Машинопись.*

№ 9

Реферат китайского аспиранта Чэнь Сян-куй о проделанной работе во время прохождения практики в ЦНИИКОП

Москва

1962 г.

С целью повышения квалификации <знания и техники⁴¹> меня послали на практику в Советский Союз. Согласно договору взаимопомощи по⁴² науке и технике между Китаем и Советским Союзом я проходил практику в качестве аспиранта-практиканта в Центральном научно-исследовательском институте консервной и овощесушильной промышленности (ЦНИИКОП) при Всероссийском⁴³ совете народного хозяйства (ВСНХ) в течение двух лет, с июля 1960 г. по июнь 1962 г.

По плану практики, который был утвержден начальником Главного управления пищевой промышленности ВСНХ тов. А. Клеменчуком 6 октября 1960 г., я должен был ознакомиться со следующими вопросами:

1. Технология консервирования пищевых продуктов. Комплексное использование сырья. Технологическое оборудование для производства консервов. Комплексная механизация производственных процессов.

2. Технологические требования к плодоовощному сырью для консервирования.

⁴¹ Здесь и далее текст, заключенный в угловые скобки, зачеркнут.

⁴² Здесь и далее текст, выделенный курсивом, вписан другой рукой.

⁴³ Так в документе. Правильно – Высший совет народного хозяйства.

3. Производство и применение консервной тары. Новые виды материалов для тары и защитные покрытия.

4. Пищевая ценность консервов. Витаминизация.

5. Методы химико-технического и микробиологического контроля производства.

6. Новые методы консервирования:

- а) стерилизация токами высокой частоты;
- б) применение ионизирующих излучений;
- в) асептический метод консервирования;
- г) применение антибиотиков.

Дополнительные вопросы:

1. Сублимационная сушка фруктов и овощей.

2. Применение быстрого замораживания плодов и овощей.

Во время прохождения практики в ЦНИИКОП я посетил также некоторые другие учреждения и заводы. По программе практики за два года познакомился со следующими вопросами.

1. Технология консервирования пищевых продуктов и <их> оборудование.

Сначала занимался теоретическими вопросами в лаборатории технологии консервирования и познакомился с литературой, инструкциями и отчетами по научным работам института. После этого подробно и конкретно на консервных заводах (Белгородском, Поречском, Крымском, Славянском) изучал и участвовал во время сезона производства следующих консервов.

По овощным консервам:

а) технологию изготовления овощных натуральных консервов, механизированные линии для переработки зеленого горошка, стручковой фасоли и кукурузы, характеристику основного оборудования линии и принцип <его> работы;

б) технологию изготовления овощных закусочных консервов, систему обжарочных печей, оборудование и контрольно-измерительные приборы, используемые в производстве закусочных консервов, механизированные линии производства икры и фаршированных овощей, физико-химические изменения овощей и масла в процессе обжарки, контроль качества обжарки;

в) производство томатопродуктов, технологию изготовления томатного сока, пюре и пасты, механизированные и автоматические линии производства томат-пасты, контроль качества томатопродуктов, виды порчи и их предупреждение;

г) технологию консервирования овощных обеденных блюд.

По фруктовым консервам:

а) компоты – ассортимент, требование к сырью, технологический процесс производства компотов из различных плодов и ягод. Биохимические и гистологические изменения плодов при переработке, причины, вызывающие изменение цвета и помутнение заливки, оборудование, используемое для подготовки плодов;

б) плодово-ягодные соки – ассортимент, требования к сырью для соков, технологию получения осветленных соков, характеристику оборудования, физические и биохимические методы обработки плодов, повышающие выход сока, способы осветления и консервирования соков, особенности производства соков с мякотью;

в) производство варенья, джема, повидла, характеристику отдельных видов продукции, теоретические основы производства варенья, условия, обеспечивающие насыщение плодов сахаром, ускоренные способы варки.

По мясным консервам:

а) характеристику мяса как сырья для консервов, ассортимент мясных и мясорастительных консервов, химические изменения мяса при консервировании, комплексное использование мяса при консервировании;

б) технологию изготовления консервов «Тушеное мясо» и применяемое оборудование;

в) технологию изготовления вторых обеденных блюд и консервированных кулинарных изделий из мяса;

г) технологию производства консервов из бобовых культур, круп и макаронных изделий с мясом;

д) ознакомился с производством мясных консервов на Московском мясокомбинате.

По рыбным консервам: характеристику рыбы как сырья для консервов, технологию и оборудование при производстве рыбных консервов в томатном соусе и в масле. Ознакомился с производством рыбных консервов на Московском рыбокомбинате.

По консервам для детского питания: технологию изготовления детских консервов и их пищевую ценность. Ознакомился с производством консервов для детского питания на Московском пищекомбинате им. Микояна.

Кроме того, в Гипропищепроме ознакомился с основами и нормами технологического проектирования консервных предприятий и некоторыми типовыми проектами с разной мощностью.

2. Технологические требования к плодоовощному сырью для консервирования.

По этому вопросу *проходил*⁴⁴ практику в лаборатории <защиты растений и> сортоиспытания и *хранения плодов и овощей* и познакомился со следующими вопросами:

а) биохимические основы хранения плодов и овощей и процессы, протекающие в растительном сырье после съема. Оптимальный режим и допустимые сроки хранения плодов и овощей на сырьевой площадке завода, хранения в охлажденных складах, потери сырья при хранении;

б) требования к плодам и овощам <для консервирования в связи> по ассортименту консервов, вырабатываемых из плодов и овощей.

3. Тара и ее защита.

В лаборатории тары и *лаковых покрытий*⁴⁵ изучил следующие вопросы:

а) материалы для тарного производства – жести белая и черная, алюминий, картон, бумага, пластические пленки;

б) лаки для защиты консервной тары от коррозии и их применение в консервной промышленности;

⁴⁴ Слово, выделенное курсивом, вписано синими чернилами вместо зачеркнутого «проводил».

⁴⁵ Текст, выделенный курсивом, вписан синими чернилами вместо зачеркнутого «защиты».

в) применение химических методов защиты, новых смазочных и моющих веществ.

Кроме того, познакомился с производством картонной тары на Московской картонажной фабрике, с производством труб из алюминия на Московском трубном заводе и производством красочной печати на жести и соответствующим оборудованием на <Крымском> Консервном комбинате в г. *Крымске*.

4. Пищевая ценность консервов и витаминизация.

А. Ознакомился с литературой и научно-исследовательскими работами по пищевой ценности консервов и по их витаминизации.

Б. Ознакомился с методами определения витамина С, каротина, витаминов В1 и В2.

5. Методы химико-технического и микробиологического контроля производства.

Освоил следующие новые методы химико-технического контроля и работал на новых приборах:

а) метод определения влаги на приборе ВЧ;

б) метод определения жира по рефрактометру и экстракционно-весовым методом;

в) полярографические методы определения тяжелых металлов, сахаров, поваренной соли, сернистого ангидрида и др.;

г) определение цветности томатопродуктов с помощью йодной шкалы;

д) ознакомился с хроматографическими методами анализа: определение сернистого ангидрида и определение тяжелых металлов;

е) быстрый метод определения влажности деревянных ящиков;

ж) *изучил*⁴⁶ работу на следующих новых приборах: на спектрографе СФ-4, флуориметре, электрофотокolorиметре.

Методы микробиологического контроля производства консервов:

а) ознакомился с микроорганизмами, встречающимися в консервном производстве и вызывающими порчу консервов;

б) ознакомился с бактериальными пищевыми отравлениями: 1) ботулизм, 2) стафилококки, 3) стрептококки.

6. Новые методы консервирования.

А. Стерилизация токами высокой частоты.

Изучил следующие вопросы: теоретические основы этого метода, оборудование для ВЧ-стерилизации и технологические режимы. Ознакомился с опытной установкой для ВЧ-стерилизации на Бирюлевском экспериментальном заводе ЦНИИКОП.

Б. Ионизационная обработка пищевых *продуктов*⁴⁷.

Ознакомился с работами, проведенными в институте, и литературными данными и с новыми методами анализа, позволяющими установить характер химических и биохимических изменений, происходящих в облущенных пищевых

⁴⁶ Слово, выделенное курсивом, вписано рукой Чэнь Сян-куй вместо зачеркнутого «освоил».

⁴⁷ Слово, выделенное курсивом, вписано синими чернилами вместо зачеркнутого «концентратов».

продуктах. Ознакомился с устройством и техникой обслуживания опытных установок ЦНИИКОП в Бирюлево и в Богучарово.

В. Асептический метод консервирования.

Изучил теоретические основы этого метода, оборудование, применяемое для асептического консервирования, технологические режимы. Ознакомился с опытной установкой для асептического консервирования на Бирюлевском экспериментальном заводе ЦНИИКОП.

Г. Применение антибиотиков и новых химических консервантов для консервирования плодов и овощей.

Ознакомился с работами института и литературными данными по вопросу применения антибиотиков и новых химических консервантов:

- а) для удлинения сроков хранения сырья и полуфабрикатов;
- б) для уменьшения тепловой обработки при стерилизации консервов.

По дополнительным вопросам.

1. Сублимационная сушка фруктов и овощей.

Ознакомился с теоретическими основами этого метода и опытной установкой ЦНИИКОП.

2. Применение быстрого замораживания плодов и овощей изучил в институте холодильной промышленности (ВНИИХП)⁴⁸.

Кроме того, в лабораториях микробиологической и технологии консервирования изучил вопросы разработки режимов стерилизации консервов. Подробно познакомился со следующими методами работы:

- а) общим принципом разработки режима стерилизации;
- б) методами определения теплопроводности в банки;
- в) методами определения термоустойчивости микроорганизмов;
- г) методами определения давления внутри банки;
- д) методами установления и проверки режима стерилизации.

Вопрос стерилизации консервов в нашей стране является очень важным и актуальным. В молодой китайской консервной промышленности, развитой только после освобождения, этим вопросом не занимались, а применяемые промышленные режимы стерилизации мясных, рыбных, овощных и других видов консервов очень длительные. Мне кажется, что нам необходимо в ближайшее время заняться изучением возможности сокращения режимов стерилизации с целью улучшения качества консервов и увеличения производительности установленного технологического оборудования без дополнительных затрат. Это позволит сократить производственные площади, повысить производительность труда и улучшить культуру производства. Научное обоснование этой работы представляет большой интерес и для науки, и для производства, и я думаю заняться этими вопросами по возвращении на родину.

В течение двухлетней практики в ЦНИИКОП с помощью коллектива института я выполнил свою программу, познакомился со всем новым, что имеется в консервной промышленности Советского Союза, изучил опыт передовых

---

⁴⁸ Так в документе. Правильно – ВНИИХИ.

предприятий по производству консервов и познакомился с постановкой научно-исследовательской работы по консервированию в СССР. Всё это поможет нам в развитии нашей консервной промышленности и строительстве социализма в Китае. Пользуясь этим случаем, я выражаю сердечную благодарность всем советским друзьям, коллективу института, которые помогли мне в практике, особенно моим научным руководителям во главе с директором института А.Ф. Наместниковым за большую помощь и всестороннюю заботу.

Китайский аспирант-практикант

Чэнь Сянь-куй

РГА в г. Самаре. Ф. Р-254. Оп. 2-6. Д. 163. Л. 94–105.

Подлинник. Рукопись.

№ 10

Из протокола № 9 заседания президиума ученого совета ЦНИИКОП

Москва

7 июня 1962 г.

Присутствовали: директор ЦНИИКОП тов. А.Ф. Наместников, ученый секретарь тов. А.В. Барсуков, специалист КНР тов. Чэнь Сян-куй, руководители лабораторий и отделов ЦНИИКОП тов. И.И. Варенцов, тов. П.И. Губенко, тов. Я.Ю. Локшин, тов. С.М. Немец, тов. Т.П. Овчарова, тов. М.Д. Ойхман, тов. С.А. Судакевич, тов. Н.Д. Черняев, тов. Н.М. Шорникова, научные сотрудники ЦНИИКОП 25 чел. (см. регистрац[ионный] лист)⁴⁹.

1. Слушали:

Сообщение специалиста КНР тов. Чэнь Сян-куй об итогах прохождения 2-летней практики в СССР.

Выступления

Тов. А.И. Назарова, С.М. Немец, И.И. Варенцов, С.И. Кочерга, Н.М. Шорникова, А.Ф. Наместников отметили, что тов. Чэнь Сян-куй является серьезным, трудолюбивым работником и при прохождении практики в различных лабораториях ЦНИИКОП тщательно изучал все материалы по прорабатываемым вопросам и успешно их осваивал. Полученную широкую подготовку и знания тов. Чэнь Сян-куй может с успехом применить при работе у себя на родине.

Отмечая также, что тов. Чэнь Сян-куй принимал участие в общественной жизни института, выступавшие пожелали дальнейших успехов в укреплении советско-китайской дружбы.

⁴⁹ Регистрационный лист не публикуется.

Постановили:

1. Отметить, что практика тов. Чэнь Сян-куй проходила в точном соответствии с программой, утвержденной начальником Главного управления пищевой промышленности ВСНХ 6 октября 1960 г., и программа выполнена полностью.

Тов. Чэнь Сян-куй проходил практику в ЦНИИКОП под руководством научных сотрудников лабораторий и отделов института, а также в других научно-исследовательских институтах пищевого профиля и на предприятиях.

Тов. Чэнь Сян-куй проявил большое трудолюбие, интерес и добросовестность в работе, принимал участие в научно-технических конференциях, совещаниях, а также в общественной жизни института.

2. На основании заслушанного отчета и отзывов руководителей считать, что тов. Чэнь Сян-куй прошел практику вполне успешно.

<...>

Председатель
Секретарь

А.Ф. Наместников
А.В. Барсуков

*РГА в г. Самаре. Ф. Р-254. Оп. 2-6. Д. 163. Л. 80, 81.
Заверенная копия. Машинопись.*

№ 11

Письмо директора ЦНИИКОП А.Ф. Наместникова директору Пищевого института Академии научно- исследовательских и проектных работ Министерства легкой промышленности КНР Инь Цзунь-лунь о прохождении практики китайским специалистом Чэнь Сян-куй в СССР

Москва

7 июня 1962 г.

Дорогой тов. Инь Цзунь-лунь!

По окончании двухгодичной практики в Советском Союзе командированный Вами аспирант тов. Чэнь Сян-куй возвращается на родину, в Китайскую Народную Республику.

Наш институт предоставил тов. Чэнь Сян-куй все возможности для полного ознакомления со всеми вопросами техники, технологии, механизации, экономики и многих других областей консервного, овощесушильного и пищевого концентратного производства, не только в объеме первоначально намеченной программы, но в значительно больших масштабах.

Как это Вы увидите из отчета тов. Чэнь Сян-куй, он практически ознакомился с работой всех лабораторий и отделов института, включая и специали-

зированные установки по применению ионизирующих излучений для консервирования пищевых продуктов. Он прошел также практику на нескольких консервных заводах Советского Союза, ознакомился с исследованиями, которые проводятся в других научных институтах пищевого профиля, а также участвовал в научно-технических конференциях, совещаниях и т. д.

Я рад сообщить Вам, что на всем протяжении этих двух лет тов. Чэнь Сян-куй проявил исключительно большое трудолюбие, громадный интерес к работе, подлинно научную любознательность и добросовестность.

Он максимально использовал все предоставленные ему возможности и сделал большую трудоемкую работу по детальному и глубокому ознакомлению со всеми предоставленными ему материалами и объектами.

На протяжении всего 2-летнего срока практики тов. Чэнь Сян-куй являлся хорошим, отзывчивым и чутким товарищем, членом нашего коллектива, он участвовал не только в научной работе, но и в общественной жизни института.

Мы имеем все основания надеяться, что знания и опыт, приобретенные тов. Чэнь Сян-куй во время практики, будут им с пользой применены для развития консервной промышленности Китайской Народной Республики.

Директор

А.Ф. Наместников

*РГА в г. Самаре. Ф. Р-254. Оп. 2-6. Д. 163. Л. 77, 78.
Заверенная копия. Машинопись.*

№ 12

Из отчета ЦНИИКОП в Главное управление внешних сношений ВСНХ о научно-техническом сотрудничестве с зарубежными странами за 1961 г.

Москва

30 января 1962 г.

<...>

от Китайской Народной Республики

Согласно заказ-наряду № 8613/2 ВО «Проммашэкспорт» с 5 июня 1960 г. находится на 2-летней практике аспирант тов. Чэнь Сян-куй.

Практика тов. Чэнь проходит в соответствии с программой, утвержденной начальником Главного управления пищевой промышленности ВСНХ тов. А.П. Клеменчуком.

За истекшее время тов. Чэнь прошел практику в лабораториях ЦНИИКОП: технологии консервирования, тары и защитных покрытий, микробиологической, сортоиспытания и хранения растительного сырья, химической, антибиотиков.

Посетил следующие научно-исследовательские институты и предприятия:

- Всесоюзный научно-исследовательский институт мясной промышленности;
- Всесоюзный научно-исследовательский институт молочной промышленности;
- Всесоюзный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии;
- Гипропищепром;
- Московский рыбоперерабатывающий комбинат;
- Одесский технологический институт пищевой и холодильной промышленности как гость на Межвузовской конференции, посвященной термическим методам обработки пищевых продуктов;
- Украинский научно-исследовательский институт консервной промышленности;
- Одесский консервный завод;
- Московский тубный завод;
- предприятия Управления пищевой промышленности Краснодарского совнархоза: Адыгейский консервный комбинат, Крымский консервный комбинат, Славянский консервный завод, плодовой совхоз «Сад-Гигант», Адлеровскую чайную фабрику, Краснодарский масложиркомбинат;
- <Московский рыбоперерабатывающий комбинат>⁵⁰;
- Моспищекombинат им. Микояна.

Директор ЦНИИКОП

А.[Ф.] Наместников

*РГА в г. Самаре. Ф. Р-254. Оп. 2-6. Д. 175. Л. 8, 9.
Заверенная копия. Машинопись.*

Литература

Верченко 2021 – *Верченко А.Л.* Визит А.И. Микояна в Китай в 1949 г. как этап подготовки к провозглашению Китайской Народной Республики // 70 лет КНР: история, современность и перспективы развития: сб. науч. ст. участников междунар. науч. конф. / Под общ. ред. А.В. Лубкова. М., 2021. С. 78–90.

ВНИИТК 2022 – Всероссийский научно-исследовательский институт технологии консервирования. 2022. 21 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://loft-cafe.ru/articles/vserossiyskiy-nauchno-issledovatelskiy-institut-tehnologii-konservirovaniya.html> (дата обращения 2 апреля 2023).

Галенович 2012 – *Галенович Ю.М.* Мао Цзэдун, Дэн Сяопин и холодная война // Свободная мысль. 2012. № 11–12. С. 129–138.

---

⁵⁰ Текст, заключенный в угловые скобки, зачеркнут.

Галенович 2014 – *Галенович Ю.М.* Китай в годы войны // Свободная мысль. 2014. № 4 (1646). С. 155–170.

Галенович 2018 – *Галенович Ю.М.* Нация Китая в борьбе против японской агрессии в 1930-х – 1940-х гг. // Общество и государство в Китае. 2018. Т. 48, № 1. С. 71–81.

Капица 1958 – *Капица М.С.* Советско-китайские отношения. М.: Госполитиздат, 1958. 424 с.

Мы 2017 – Мы вместе строили Новый Китай: основные направления и результаты помощи Китайской Народной Республике со стороны Советского Союза в 40–50-х годах XX века / Авт.-сост. Ван Цзиньлин, А.В. Пасмурцев, О.Н. Волкотрубцова [и др.]; Тихоокеан. гос. ун-т; Ин-т иностр. яз. Чанчуньского ун-та. Хабаровск; Чанчунь, 2017. 260 с. (на рус. яз.); 240 с. (на кит. яз.).

Русско-китайские отношения 2005 – Русско-китайские отношения в XX веке. Документы и материалы. Т. V: Советско-китайские отношения. 1946 г. – февр. 1950 г. Кн. 2: 1949 г. – февр. 1950 г. / Ин-т Дальнего Востока РАН, Ист.-док. департамент МИД РФ, Федер. агентство архивов РФ; отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Памятники исторической мысли, 2005. 608 с.

References

Verchenko, A.L. (2021), “Vizit A.I. Mikoyana v Kitaj v 1949 g. kak e`tap podgotovki k provozglasheniyu Kitajskoj Narodnoj Respubliki” [A.I. Mikoyan's visit to China in 1949 as a stage of preparation for the proclamation of the People's Republic of China], in 70 let KNR: istoriya, sovremennost` i perspektivy` razvitiya: sb. nauch. st. uchastnikov mezhdunar. nauch. konf. [70 years of the People's Republic of China: history, modernity and development prospects: collection of scientific articles. scientific. conf.] in A.V. Lubkov (ed.), Moscow, pp. 78–90.

Vserossijskij nauchno-issledovatel`skij institut texnologii konservirovaniya. 2022. 21 iyulya [Online]. Available at: <https://loft-cafe.ru/articles/vserossiyskiy-nauchno-issledovatel'skiy-institut-tehnologii-konservirovaniya.html> (Assessed 2 April 2023).

Galenovich, Yu.M. (2012), “Mao Czze`dun, De`n Syaopin i xolodnaya vojna” [Mao Zedong, Deng Xiaoping and the Cold War], *Svobodnaya my`sl`*, № 11–12, pp. 129–138.

Galenovich, Yu.M. (2014), “Kitaj v gody` vojny`” [China during the war years], *Svobodnaya my`sl`*, № 4 (1646), pp. 155–170.

Galenovich, Yu.M. (2018), “Naciya Kitaya v bor`be protiv yaponskoj agressii v 1930-x – 1940-x gg.” [The Chinese nation in the struggle against Japanese aggression in the 1930s – 1940s.], *Society and the State in China*, Vol. 48, № 1, pp. 71–81.

Kapicza, M.S. (1958), *Sovetsko-kitajskie otnosheniya* [Soviet-Chinese relations], Gospolitizdat, Moscow, Russia.

My` vmeste stroili Novy`j Kitaj: osnovny`e napravleniya i rezul`taty` pomoshhi Kitajskoj Narodnoj Respublike so storony` Sovetskogo Soyuz v 40–50-x godax XX veka [We built a New China together: the main directions and solutions of assistance

to the People's Republic of China from the Soviet Union in the 40-50s of the twentieth century] by Van Czzin`lin, A.V. Pasmurcev, O.N. Volkotrubova [i dr.]; Tixookean. gos. un-t; In-t inostr. yaz. Chanchun`skogo un-ta. Хабаровск; Chanchun`.

Russko-kitajskie otnosheniya v XX veke. Dokumenty` i materialy` [Russian-Chinese relations in the 20th century. Documents and materials], Sovetsko-kitajskie otnosheniya. 1946 g. – fevr. 1950 g., book. 2, Pamyatniki istoricheskoy my`sli.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сергей О. Буранок, доктор исторических наук, доцент, Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Россия; 443010, Россия, г. Самара, ул. Л. Толстого, д. 47; witch-king-1@mail.ru

Людмила В. Спиркина, Российский государственный архив в г. Самаре, Самара, Россия; 443096, Россия, г. Самара, ул. Мичурина, д. 58; spirkina-rga@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey O. Buranok, Doct. of Sci. (History), Associate Professor, Samara State Socio-Pedagogical University, Samara, Russia; bld. 47, L. Tolstogo av., Samara, Russia, 443010; witch-king-1@mail.ru

Lyudmila V. Spirkina, Russian State Archive in Samara, Samara, Russia; bld. 58, Michurina av., Samara, Russia, 443096; spirkina-rga@mail.ru

DOI 10.25986/ISN.2024.141.23.018

**Подготовка первого авиационного парада в аэропорту
Домодедово. 1967 г.
(по документам Государственного проектно-
изыскательского и научно-исследовательского института
гражданской авиации «Аэропроект»)**

Ольга Н. Солдатова

*Российский государственный архив в г. Самаре, Самара, Россия,
iorpad@mail.ru*

Людмила В. Спиркина

*Российский государственный архив в г. Самаре,
Самара, Россия spirkina-rga@mail.ru*

Аннотация. Публикация посвящена авиапараду, прошедшему 57 лет назад в московском аэропорту Домодедово и показавшему всеми миру высочайший уровень развития советской авиационной промышленности, когда на выставке, организованной на летном поле аэропорта, были представлены и легендарные самолеты, и современные образцы авиатехники. Это был лучший и последний парад такого рода в СССР. О масштабности подготовки и проведения мероприятия рассказывают документы, отложившиеся в фонде Государственного проектно-изыскательского и научно-исследовательского института гражданской авиации «Аэропроект» (Ф. Р-244) Российского государственного архива в г. Самаре, большинство из которых до недавнего времени носили гриф «секретно» и публикуются впервые. Среди них план и график важнейших мероприятий, технические задания на проектирование комплекса средств связи, переписка руководства института «Аэропроект» с министерствами обороны, гражданской авиации и транспортного строительства по вопросам согласования технических заданий, организации движения, размещения зрителей, планы мероприятий по организации медицинского обеспечения граждан, находящихся в аэропорту Домодедово в период проведения празднования Дня Воздушного флота СССР и размещения иностранных делегаций. Кроме того, публикация содержит подробные характеристики самолетов, участвовавших в авиапараде.

Ключевые слова: Москва, аэропорт Домодедово, авиапарад, самолеты, авиационная техника, бомбардировщик, штурмовик, истребитель, военно-воздушные силы, гражданская авиация СССР

Для цитирования: Солдатова О.Н., Спиркина Л.В. Подготовка первого авиационного парада в аэропорту Домодедово. 1967 г. (по документам Госу-

дарственного проектно-изыскательского и научно-исследовательского института гражданской авиации «Аэропроект») // Исторические записки. 2024. № 23 (141). С. 365–409. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.018

**Preparation of the first aviation parade
at Domodedovo airport. 1967
(according to the documents of the State Design and Survey
and Research Institute of Civil Aviation Aeroproject)**

Olga N. Soldatova

Russian State Archive in Samara, Samara, Russia, iopad@mail.ru

Lyudmila V. Spirkina

Russian State Archive in Samara, Samara, Russia, spirkina-rga@mail.ru

Abstract. The publication is dedicated to the air parade that took place 57 years ago at Moscow Domodedovo Airport and showed the world the highest level of development of the Soviet aviation industry, when legendary aircraft and modern aircraft models were presented at an exhibition organized on the airport's airfield. It was the best and last parade of its kind in the USSR. The documents deposited in the fund of the State Design and Survey and Research Institute of Civil Aviation Aeroproject (F. R-244) tell about the scale of the preparation and holding of the event. The Russian State Archive in Samara, most of which until recently were classified as “secret” and are being published for the first time. Among them are the plan and schedule of the most important events, technical specifications for the design of a communications complex, correspondence between the management of the Aeroproject Institute and the Ministries of Defense, Civil aviation and transport construction on the coordination of technical specifications, traffic management, accommodation of spectators, action plans for the organization of medical care for citizens staying at Domodedovo Airport during the celebration of the Day the air fleet of the USSR and the accommodation of foreign delegations. In addition, the publication contains detailed characteristics of the aircraft involved in the air raid.

Keywords: Moscow, Domodedovo airport, aviaparad, airplanes, aviation equipment, bomber, attack aircraft, fighter, air force, civil aviation of the USSR

For citation: Soldatova, O.N., Spirkina, L.V. (2024), “Preparation of the first aviation parade at Domodedovo airport. 1967 (according to the documents of the State Design and Survey and Research Institute of Civil Aviation Aeroproject)”, *Istoricheskie zapiski*, no. 23 (141), pp. 365-409. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.018

Более полувека назад – 9 июля 1967 г. – в московском аэропорту Домодедово состоялся легендарный авиационный парад, приуроченный к празднованию Дня Воздушного флота СССР и 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Парад показал всему миру силу и развитие советской авиационной промышленности, став одним из наиболее ярких и запоминающихся событий в истории советской авиации.

Авиационные парады в СССР проходили и до этого. Первый военный авиационный парад в Советской России прошел 1 мая 1918 г. на Ходынском поле, а позже, в 1933 г., для демонстрации мощи державы 18 августа было объявлено Днем Воздушного флота СССР, который стал праздником как для военных, так и гражданских авиаторов, а также авиаконструкторов и авиастроителей. С 1935 г. парады в честь Дня воздушного флота проходили в Тушино, но не всегда в августе. Было время, когда их переносили на другие дни или отменяли из-за плохой погоды. Во время Великой Отечественной войны парадов не было вовсе, а вот после войны появилась традиция проводить воздушные праздники трижды в год: 1 мая и 7 ноября – над Красной площадью и в День воздушного флота – в Тушино [Луна 2012].

После воздушного праздника 1957 г. руководство страны взяло паузу, которая растянулась на четыре года. По одной из версий, причиной этого послужило «увлечение» более перспективными с технической точки зрения ракетами, из-за чего многие самолеты отправили в металлолом. Возродить традицию авиапраздников решили лишь в 1961 г. Одновременно было принято решение о переносе Дня авиации и проведении воздушного парада на 9 июля [Сигаев 2020]. В Тушино прошел грандиозный двухчасовой воздушный парад, которым руководил Герой Советского Союза, Главный маршал авиации СССР Константин Андреевич Вершинин¹. На воздушном празднике присутствовал Юрий Алексеевич Гагарин, совсем недавно вернувшийся из космоса. Задача была стратегическая – продемонстрировать обороноспособность советской державы.

Через несколько лет в качестве другого места проведения таких авиапраздников был выбран новый аэропорт Домодедово, так как «возможность показа современной авиационной техники на Тушинском аэродроме была ограничена» [РГА в г. Самаре, л. 1]. Известный советский авиаконструктор А.С. Яковлев в своих мемуарах писал: «Дорогое моему сердцу Тушино, с которым навсегда связаны воспоминания о молодости советской авиации, уже не в состоянии было принять на своем зеленом поле современные скоростные самолеты. Тесным стало старое Тушино, новой авиационной технике нужен широкий простор и в небесах, и на земле» [Яковлев 1973, с. 576].

Впервые после длительной паузы широкой публике были представлены как на земле, так и в воздухе новейшие образцы различной авиационной техники военного и гражданского назначения [Кузнецов 2012, с. 79]. На летном поле Домодедово была организована выставка самолетов, в которую включили

---

¹ Вершинин Константин Андреевич (1900–1973) – советский военачальник, главнокомандующий ВВС СССР, заместитель министра обороны СССР. Член ЦК КПСС (1961–1971). Депутат Верховного Совета СССР II (1946–1950), IV–VII (с 1954) созывов.

«старенькие, но заслуженные По-2² и И-16³, легендарные истребители Ла-5⁴, Як-3⁵ и МиГ-3⁶, бомбардировщики Пе-2⁷ и Ту-2⁸, штурмовики Ил-2⁹ и Ил-10¹⁰», а также современную авиационную технику. В числе новейших разработок, представленных публике, были истребители-перехватчики МиГ-25¹¹, серийный выпуск которых начался в том же году [Яковлев 1973, с. 582].

По мнению А.С. Яковлева, воздушный парад 1967 г. в Домодедово превзошел всё ранее им виденное. Он «явился подлинным смотром авиации реактивного века». Собранная вместе и эффектно показанная авиационная техника «производила колоссальное, а на многих гостей, особенно зарубежных, ошеломляющее впечатление» [Яковлев 1973, с. 577].

На следующий день информация об этом захватывающем зрелище обошла весь мир. Британская газета «Дейли Телеграф» назвала воздушный парад в аэропорту Домодедово «колоссальным успехом авиации русских» [Воздуш-

---

² **По-2** (Поликарпов-2, ранее – У-2, за его первоначальную учебную роль самолета для обучения полетам) – советский многоцелевой биплан, созданный в 1927 г. под руководством Н.Н. Поликарпова. Один из самых массовых самолетов в мире. Строился серийно до 1953 г., было построено 33 000 машин. Переименован в По-2 в честь его создателя в 1944 г. после смерти Н.Н. Поликарпова.

³ **И-16** («истребитель шестнадцатый») – советский одномоторный истребитель-моноплан 1930-х гг., созданный в ОКБ Н.Н. Поликарпова. Один из первых в мире серийных истребителей-монопланов с убирающимися в полете шасси. Самолет имел преимущественно деревянную конструкцию и фанерную обшивку. Выпускался в СССР и был основным истребителем ВВС РККА вплоть до начала 1942 г.

⁴ **Ла-5** (первоначальное название – ЛаГГ-5) – советский одномоторный истребитель, созданный в 1942 г. ОКБ-21 под руководством С.А. Лавочкина в Горьком. Производился с июля 1942 г. Самолет представлял собой одноместный моноплан цельнодеревянной конструкции с убирающимся шасси и закрытой кабиной. Всего выпущено 9920 самолетов.

⁵ **Як-3** – советский одномоторный самолет-истребитель. Часть агрегатов самолета были изготовлены из дерева и полотна, а другие из металла. Самолет создал в 1943 г. коллектив, возглавляемый А.С. Яковлевым, развивая уже оправавший себя в боях истребитель Як-1.

⁶ **МиГ-3** – советский высотный истребитель времен Второй мировой войны, основной ночной истребитель ВВС СССР во время Великой Отечественной войны. Истребитель был разработан в ОКБ-155 Микояна и Гуревича в рамках модернизации исходного самолета И-200, в серии МиГ-1.

⁷ **Пе-2** – советский пикирующий бомбардировщик времен Второй мировой войны, созданный силами осужденных конструкторов и инженеров во главе с В.М. Петляковым в специальном КБ НКВД. Основной фронтовой бомбардировщик ВВС РККА. Самый массовый бомбардировщик советского производства (всего выпущено 11 430 единиц всех модификаций).

⁸ **Ту-2** – двухмоторный советский высокоскоростной дневной бомбардировщик и фронтовой бомбардировщик времен Второй мировой войны. Был вторым по важности советским двухдвигательным бомбардировщиком, разработанным А. Туполевым после ареста.

⁹ **Ил-2** – советский штурмовик времен Второй мировой войны, созданный в ОКБ-240 под руководством авиаконструктора С. Ильюшина. Самый массовый боевой самолет в истории авиации, было выпущено более 36 000 штук.

¹⁰ **Ил-10** – советский штурмовик конструкции КБ Ильюшина заключительного периода Великой Отечественной войны. Был создан в 1944 г. путем модернизации опытного тяжелого истребителя Ил-1 (начало разработки 1943 г.), не вошедшего в серию и не передававшегося на государственные испытания.

¹¹ **МиГ-25 (Е-155)** – советский сверхзвуковой высотный двухдвигательный военный самолет, спроектированный конструкторским бюро Микояна – Гуревича в 1960-х гг. Серийно выпускался в комплектах истребителя-перехватчика 3-го поколения, разведчика и тактического бомбардировщика.

ный парад 2017], а в агентстве «Франс Пресс» написали, что «такой высокий уровень мог быть достигнут лишь благодаря деятельности широкой сети научно-исследовательских институтов и лабораторий и наличию первоклассной промышленной базы в области авиастроения» [Яковлев 1973, с. 579].

В советской газете «Правда» от 10 июля 1967 г. отметили, что «воздушный парад наглядно показал, что авиация является неотъемлемой составной частью Советской армии и флота, по своей оснащенности и выучке летных кадров находится на должном уровне и готова выполнить самые сложные задачи надежной защиты Родины» [Воздушный парад 2017].

Авиационный парад в Домодедово оказался знаковым. В последующее двадцатилетие подобные масштабные авиашоу с участием военной техники в стране не проводились. Воздушный парад 1967 г. стал настоящим прообразом авиационных салонов. Еще на этапе подготовки празднования Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада предполагалось приблизить это мероприятие к авиационным выставкам и парадом, которые проводились во Франции на аэродроме Ле Бурже и в Англии в аэропорту Фарнборо [РГА в г. Самаре, л. 1]. К сожалению, это был последний воздушный парад в Советском Союзе. Следующий состоялся уже после распада СССР – 9 мая 1995 г. в Москве над Поклонной горой в честь 50-летия Победы в Великой Отечественной войне [Воздушный парад 2022; Силина 2017].

Аэропорт Домодедово для проведения авиационного парада был выбран не случайно. Он предназначался для авиалиний восточного и среднеазиатского направлений с необходимыми средствами обеспечения посадки самолетов, развитыми путями сообщения с аэропортом. Самым интересным сооружением в аэропорту явилось здание аэровокзала с пропускной способностью 3000 пассажиров в час [История 2023]. Именно поэтому аэропорт в результате изучения возможных вариантов был выбран местом проведения воздушного парада 1967 г.

Подготовка парада началась задолго до его проведения. Подготовка задания на проектирование территории аэропорта, инженерных сетей и подъездных путей была поручена институту «Аэропроект» Министерства гражданской авиации. Он был создан в 1934 г. и изначально носил название Центральной конторы по изысканиям и проектированию воздушных линий и аэропортов, а в 1959 г. был реорганизован в Государственный проектно-изыскательский и научно-исследовательский институт гражданской авиации. Институт занимался разработкой и обоснованием перспективного развития сети аэропортов гражданской авиации, проектированием аэропортов и сооружений гражданской авиации, разработкой оборудования аэропортов средствами радионавигации, посадки и связи, в том числе и аэропорта Домодедово, который был построен и введен в эксплуатацию в 1964 г.

Проектное задание в процессе обсуждения вызвало дискуссии в различных министерствах и ведомствах и потребовало уточнений и корректировки по ряду предложений (*документ № 1*) и составления подробной сметы стоимости работ по подготовке аэропорта к проведению Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада (*документ № 2*).

Для организации дальнейшей работы и дополнительного рассмотрения этих вопросов была создана специальная комиссия под председательством главнокомандующего ВВС¹² СССР К.А. Вершинина, которая и курировала всю дальнейшую работу по подготовке аэропорта к этому грандиозному событию.

Для публикации отобраны документы из фонда Государственного проектно-изыскательского и научно-исследовательского института гражданской авиации «Аэропроект» (Ф. Р-244), которые находятся на постоянном хранении в Российском государственном архиве в г. Самаре [РГА в г. Самаре]. В состав отобранных документов входят докладная записка Комиссии о выполнении поручения ЦК КПСС¹³ по вопросу проведения авиационного парада, проект постановления ЦК КПСС и СМ СССР¹⁴ «О подготовке и проведении празднования Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада в 1967 г.», план и график важнейших мероприятий (*документ № 3*), технические задания на проектирование комплекса средств связи (*документ № 4*), переписка руководства института «Аэропроект» с министерствами обороны, гражданской авиации и транспортного строительства по вопросам согласования технических заданий, организации движения, размещения зрителей (*документы № 5, 6, 9*), планы мероприятий по организации медицинского обеспечения граждан, находящихся в аэропорту Домодедово в период проведения празднования Дня Воздушного флота СССР (*документ № 8*) и размещения иностранных делегаций (*документ № 10*), большинство из которых до недавнего времени носили гриф «секретно» и публикуются впервые.

Представленные к публикации документы показывают масштаб организационных и строительных работ, которые необходимо было выполнить для проведения воздушного парада 1967 г., ответственный подход к медицинскому обеспечению граждан во время проведения парада. Так, в здании аэровокзала от Городской клинической больницы им. Боткина предлагалось развернуть стационар на 75 коек (два хирурга, терапевт, акушер-гинеколог, 11 медсестер), а в Домодедовской больнице открыть стационар на 50 коек (*документ № 8*).

О масштабе празднования и важности самого парада говорит количество подготовленных мест для представителей дипломатического корпуса и сотрудников иностранных посольств с семьями – 860 человек. Причем изначально планом размещения зрителей в аэропорту Домодедово предусматривалось всего 100 мест, но при обсуждении этого плана в дальнейшем заведующим Протокольным отделом МИД СССР¹⁵ Ф.Ф. Молочковым¹⁶ было подчеркнuto, что это «являет-

---

¹² ВВС – Военно-воздушные силы.

¹³ ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза.

¹⁴ СМ СССР – Совет Министров СССР.

¹⁵ МИД СССР – Министерство иностранных дел СССР.

¹⁶ Молочков Федор Федорович (1906–1986) – советский дипломат. Чрезвычайный и полномочный посол. Член ВКП(б). Окончил Высшую дипломатическую школу НКВД СССР. На дипломатической работе состоял с 1937 г.

ся совершенно недостаточным и не соответствующим количественному составу дипломатического корпуса, находящемуся в Москве» (документ № 9).

Тексты документов переданы с учетом современной орфографии и пунктуации, но с сохранением основных стилистических особенностей оригинала. Части слов, восстановленные по смыслу, заключены в квадратные скобки. Слова, вписанные от руки, обозначены курсивом. Сохранено подчеркивание текста в отдельных документах. Опущенные части текста отмечены отточиями, заключенными в угловые скобки. К документам составлены текстуальные примечания, также в подстрочных сносках даются расшифровки приведенных в тексте аббревиатур. Часть документов содержит резолюции, тексты которых размещены в конце документов, к которым они относятся. Часть текста рекомендаций, написанных от руки, расшифровать не удалось. У некоторых персоналий отсутствуют расшифровка инициалов и биографические справки (например, С.К. Еремин, Е.Л. Казанов и др.). Сведения о подлинности и способе воспроизводства документов указаны в легенде. Она же содержит и их поисковые данные.

№ 1

Письмо заместителя министра транспортного строительства СССР И.Д. Соснова первому заместителю главнокомандующего ВВС МО СССР¹⁷ маршалу авиации С.И. Руденко, заместителю председателя Мосгорисполкома Б.А. Шелкову и первому заместителю министра гражданской авиации СССР Г.С. Счетчикову о согласовании задания на проектирование территории, инженерных сетей и подъездных путей к аэропорту Домодедово для проведения воздушного парада

Москва

26 сентября 1966 г.
Секретно

Задание на проектирование территории, инженерных сетей и подъездных путей для проведения воздушного парада 1967 г. в аэропорту Домодедово, разработанное институтом «Аэропроект» и представленное Вам Министерством гражданской авиации, не согласовано с Министерством транспортного строительства и является неприемлемым¹⁸, так как оно предусматривает выполнение ряда необоснованных и непосредственно не связанных с проведением воздуш-

---

¹⁷ МО СССР – Министерство обороны СССР.

¹⁸ Подчеркнуто синими чернилами.

ного парада 1967 г. работ, строительство которых не может быть осуществлено до 1 июля 1967 г.

Министерство транспортного строительства считает, что из задания следует исключить сооружения, которые по расчетам проектных институтов «Мосги-протранс» и «Союздорпроект» не являются необходимыми для проведения воздушного парада в 1967 г.¹⁹, как то:

– постройку на ст. Москва – Павелецкая двух высоких платформ взамен низких и второго выхода из парка экипировки, постройку второго пути от ст. Авиационная до ст. Аэропорт; электрификацию второго пути от ст. Домодедово до ст. Авиационная; оборудование участка Домодедово – Аэропорт двухпутной автоблокировкой, а стрелок станций – электрической централизацией; оборудование 4-значной автоблокировкой участка Москва – Домодедово; постройку пассажирского здания и высоких платформ на ст. Космос; постройку высоких платформ и усиление освещения на ст. Аэропорт;

– постройку автомобильной дороги шириной 7,5 м между основными подъездами ко II и III зонам протяжением 7,5 км;

– постройку автомобильной дороги между станционными пунктами 808 км и Востряково, расположенными на Павелецкой линии, протяжением 1 км;

– установку по кондиционированию воздуха в аэровокзале;

– постройку поликлиники в жилом городке;

– постройку резервуаров и укладку коммуникаций на существующем узле водопроводных сооружений для III зоны;

– искусственные покрытия на ВПП²⁰ № 2 и РД²¹.

Для проведения воздушного парада и обеспечения доставки зрителей автотранспортом по имеющимся автомобильным дорогам к Домодедовскому аэропорту, II и III зонам для зрителей и по железной дороге до ст. Космос, остановочного пункта Востряково и ст. Белые Столбы (в том числе по ж. д. 60 тыс. человек в течение трех часов) заданием необходимо предусмотреть выполнение следующих мероприятий²²:

– устройство летней зоны, зоны приземления воздушного десанта, зоны размещения зрителей, площади для демонстрации авиационной техники, стоянок для автобусов, легкового и грузового транспорта в аэропорту Домодедово;

– ремонт зданий и сооружений аэропорта и выполнение минимально необходимых работ по водоснабжению, канализации, электроснабжению, связи и радиофикации;

– строительство автомобильных дорог: от основного подъезда в аэропорт до ВПП № 2 протяжением 2,5 км, от бетонной кольцевой дороги до юго-восточного торца ВПП № 2 протяжением 5 км, от остановочного пункта Востряково

¹⁹ Подчеркнуто синими чернилами.

²⁰ ВПП – взлетно-посадочная полоса.

²¹ РД – рулежная дорожка.

²² Подчеркнуто простым карандашом.

до восточного сектора аэропорта протяжением 10 км, от ст. Белые Столбы до бетонной кольцевой автомобильной дороги протяжением 2 км;

– постройку пешеходной дороги от ст. Космос до ВПП № 2 с тоннельным переходом автодороги к аэропорту;

– уширение правоповоротного съезда транспортной развязки Московской кольцевой автомобильной дороги (МКАД²³) с Каширским шоссе;

– укрепление обочин на подъездной автодороге от МКАД до аэропорта;

– уширение высоких платформ, постройка тоннельного перехода, радификация и усиление освещения на остановочном пункте Востряково;

– радификацию и усиление освещения ст. Космос и Белые Столбы.

От о[становочного] п[ункта] Востряково и ст. Белые Столбы должна быть организована доставка зрителей автотранспортом к III зоне для зрителей, а от ст. Космос по сооружаемой автодороге будет обеспечен подход зрителей ко II зоне.

Учитывая большой объем и специфику строительных работ, сжатые сроки их выполнения, неподготовленность строительной базы, намечаемые работы не могут быть выполнены одним Министерством транспортного строительства, в связи с чем часть этих работ необходимо возложить на другие министерства:

– по устройству зоны приземления воздушного десанта и размещения зрителей – на Министерство гражданской авиации;

– по ремонту покрытий автодорог и площадей аэропорта, асфальтированию площадей для демонстрации авиационной техники, уширяемой проезжей части правоповоротного съезда транспортной развязки Московской кольцевой автомобильной дороги с Каширским шоссе – на Главмосстрой;

– по электроснабжению – на Министерство специальных и монтажных работ;

– по связи и радификации – на Министерство радиопромышленности;

– по укреплению обочин на подъездной автодороге к аэропорту Домодедово и строительству автодороги от Востряково до III зоны размещения зрителей – на Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог РСФСР.

Общий объем работ, с учетом указанных предложений, подлежащий выполнению Минтрансстроем, составит ориентировочно 7 млн руб., а другими министерствами – 4,3 млн руб.

Выполнение изыскательских и проектных работ по летной зоне, зоне приземления воздушного десанта и размещения зрителей, установке стоянок для автотранспорта, зданиям и сооружениям, инженерным сетям, коммуникациям, связи и радификации должно быть поручено специализированной проектной организации Министерства гражданской авиации – Аэропроекту, а работ по укреплению обочин подъездной автомобильной дороги от МКАД до аэропорта и автодороге от платформы Востряково до III зоны размещения зрителей – институту «Гипроавтотранс» Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог РСФСР.

²³ С 1960 до 1984 г. являлась административной границей города.

Министерство транспортного строительства просит учесть указанные выше замечания при утверждении задания на проектирование и строительство территории, инженерных сетей и подъездных путей для проведения воздушного парада в 1967 г.

Заместитель министра

И.[Д.] Соснов

Резолюции: «Тов. И.П. Иванову. Чем связано строительство поликлиники и кондиционирования аэровокзала с парадом? 28 сентября 1966 г. [Подпись]»²⁴, «Тов. И.[В.] Фирсову, А.А. Арнольду. Прошу переговорить. 1 октября 1966 г. [И.П. Иванов]»²⁵.

*РГА в г. Самаре. Ф. Р-244. Оп. 3-6. Д. 21. Л. 12–15.
Подлинник. Машинопись.*

№ 2

Ведомости стоимости работ по подготовке аэропорта Домодедово для проведения Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада, направленные начальником института «Аэропроект» И.П. Ивановым заместителю председателя Комиссии по военно-промышленным вопросам СМ СССР Н.С. Строеву

Москва

13 декабря 1966 г.

Ведомость объемов и стоимости работ по подготовке аэропорта Домодедово для проведения Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада 1967 г. (количество зрителей – 150 тыс. чел.)²⁶

№	Наименование работ	Единицы измерения	Количество	Ориентировочная стоимость тыс. руб.	Исполнители		Примечание
					проектно-изыскательских работ	строительно-монтажных работ	
А. Работы, выполняемые за счет капитальных вложений МГА СССР²⁶							
1.	Завершение строительства покрытий на участке ВПП № 2 длиной 1700 м (ПК О-ПК 17)	тыс. м ²	10	140	–	Минтрансстрой СССР	

²⁴ Сделана синими чернилами. Подпись неразборчива.

²⁵ Сделана черными чернилами.

²⁶ МГА СССР – Министерство гражданской авиации СССР.

Продолжение таблицы

№	Наименование работ	Единицы измерения	Количество	Ориентировочная стоимость тыс. руб.	Исполнители		Примечание
					проектно-исследовательских работ	строительно-монтажных работ	
2.	Устройство РД № 7а	[тыс. м ²]	10	150	–	[Минтрансстрой СССР]	
3.	Устройство РД № 18	[тыс. м ²]	14	210	–	[Минтрансстрой СССР]	
4.	Расширение МС ²⁷ в районе перрона с закладкой труб под покрытием	[тыс. м ²]	65	1100	МГА	[Минтрансстрой СССР]	
5.	Планировочные работы и агротехнические мероприятия	тыс. м ²	150	200	–	[Минтрансстрой СССР]	
Всего по разделу А				1800			
<u>Б. Работы, выполняемые за счет дополнительно выделяемых средств Министерству ГА из резерва СМ СССР</u>							
<u>1. Зона приземления воздушного десанта</u>							
1.	Вырубка леса	га	170	40	Топосъемка М 1:2000, 250 га Мосгоргеотрест	Минтрансстрой СССР	
2.	Корчевка пней с перемещением их за пределы зоны	[га]	170	250		[Минтрансстрой СССР]	
3.	Земляные работы	тыс. м ³	110	120		[Минтрансстрой СССР]	
4.	Планировочные работы	га	240	15		[Минтрансстрой СССР]	
5.	Агротехнические мероприятия	[га]	240	60		[Минтрансстрой СССР]	
6.	Устройство закрытых водосточков из ж[елезо]б[етонных] труб с сооружениями на сети и земляными работами	м	2100	175	Проектные работы МГА	[Минтрансстрой СССР]	
Итого				660			

²⁷ МС – место стоянок.

№	Наименование работ	Единицы измерения	Количество	Ориентировочная стоимость тыс. руб.	Исполнители		Примечание
					проектно-изыскательских работ	строительно-монтажных работ	
<u>2. Зоны размещения зрителей</u>							
1.	Земляные работы	тыс. м ³	150	150	Топосъемка М 1:2000, 50 га Мосгоргеотрест	Минтрансстрой СССР	
2.	Планировочные работы	га	50	5		[Минтрансстрой СССР]	
3.	Одерновка площади сектора размещения зрителей в районе вокзала	[га]	5	50		[Минтрансстрой СССР]	
4.	Устройство газона на остальных секторах	[га]	20	100	Проектные работы МГА	[Минтрансстрой СССР]	
Итого				305			
<u>3. Инженерные сети</u>							
1.	Устройство резервуара и коммуникаций на существующем узле водопроводных сооружений	–	–	30	МГА	Минтрансстрой СССР	
2.	Прокладка водопроводных сетей	м	2800	94	[МГА]	[Минтрансстрой СССР]	
3.	Устройство станции перекачки сточных вод	шт.	2	30	МГА	Минтрансстрой СССР	
4.	Устройство резервуаров сточных вод	[шт.]	1	14	[МГА]	[Минтрансстрой СССР]	
5.	Прокладка самотечных и напорных коллекторов	м	4500	132	[МГА]	[Минтрансстрой СССР]	
Итого				300			
<u>4. Электроснабжение</u>							
1.	Прокладка в/в кабеля	км	1	5	МГА	Минтрансстрой СССР	

²⁸ КТПН – комплектная трансформаторная подстанция наружная.

Продолжение таблицы

№	Наименование работ	Единицы измерения	Количество	Ориентировочная стоимость тыс. руб.	Исполнители		Примечание
					проектно-исследовательских работ	строительно-монтажных работ	
2.	Установка КТПН ²⁸	шт.	2	5	[МГА]	[Минтрансстрой СССР]	
3.	Прокладка н/в кабельных линий к насосным канализационным станциям, торговым точкам, телевизионным и другим установкам	км	20	115	[МГА]	[Минтрансстрой СССР]	
Итого				125			
5. Автомобильные дороги							
1.	Строительство дороги от ст. Космос до ВПП-2 шириной 15 м	км	2,5	750	Минтрансстрой СССР	Минтрансстрой СССР	
2.	Строительство дороги от окружной бетонной дороги до зоны размещения зрителей шириной 7,5 м	[км]	9,0	1350	[Минтрансстрой СССР]	[Минтрансстрой СССР]	
3.	Устройство стоянок автомашин (щебеночное покрытие толщиной 12 см)	тыс. м ²	170	340	[Минтрансстрой СССР]	[Минтрансстрой СССР]	
Итого				2440			
Всего по разделу Б				3830			
В. Работы, выполняемые Министерством связи исполкомом за счет собственных капитальных вложений							
1. Устройство связи							
1.	Прокладка кабеля диспетчерской телефонной связи от аэропорта до Московской междугородней телефонной станции	—	—	300	Министерство связи СССР	Министерство связи СССР	

№	Наименование работ	Единицы измерения	Количество	Ориентировочная стоимость тыс. руб.	Исполнители		Примечание
					проектно-исследовательских работ	строительно-монтажных работ	
2.	Установка аппаратуры диспетчерской связи	–	–	1700	[Министерство связи СССР]	[Министерство связи СССР]	
3.	Устройство телефонной канализации на территории	км	5	36	[Министерство связи СССР]	[Министерство связи СССР]	
4.	Прокладка телефонного кабеля служебной связи	[км]	9,5	28	[Министерство связи СССР]	[Министерство связи СССР]	
5.	Установка телефонных аппаратов типа АТС ²⁹ и милицейских	шт.	150	6	[Министерство связи СССР]	[Министерство связи СССР]	
Итого				2070			
<u>2. Устройства радиоповещения, телевидения и киносъёмки</u>							
1.	Установка аппаратуры радиоузла	–	–	20	Министерство культуры СССР	Министерство культуры СССР	
2.	Прокладка кабеля	км	15	12	[Министерство культуры СССР]	[Министерство культуры СССР]	
3.	Установка громкоговорителей	шт.	400	28	[Министерство культуры СССР]	[Министерство культуры СССР]	
4.	Устройство башни для параболической антенны	шт.	1	40	[Министерство культуры СССР]	[Министерство культуры СССР]	
5.	Установка параболической антенны	[шт.]	1	40	[Министерство культуры СССР]	[Министерство культуры СССР]	
6.	Прокладка кабеля и прочие работы	км	8	10	[Министерство культуры СССР]	[Министерство культуры СССР]	
7.	Устройства для кинохроники	[км]	–	50	[Министерство культуры СССР]	[Министерство культуры СССР]	
Итого				200			

²⁹ АТС – автоматическая телефонная станция.

№	Наименование работ	Единицы измерения	Количество	Ориентировочная стоимость тыс. руб.	Исполнители		Примечание
					проектно-исследовательских работ	строительно-монтажных работ	
3. Временные сооружения и прочие работы							
1.	Павильоны общественного питания (15 шт.), торговые павильоны (30 шт.), палатки и киоски (300 шт.)	точек	345	260	Мосгорисполком	Мосгорисполком	
2.	Автоуалеты	шт.	75	300	[Мосгорисполком]	[Мосгорисполком]	
3.	Ограждение секторов, трибуны, указатели и другие временные устройства	—	—	60	[Мосгорисполком]	[Мосгорисполком]	
Итого				620			
Всего по разделу В				2890			
Всего по ведомости				8520 -1800 <u>6720³⁰</u>			

Примечания:

1. Строительно-монтажные работы должны быть закончены до 1 июля 1967 г.
2. Финансирование строительства производится по проектам и сметно-финансовым расчетам на отдельные сооружения и виды работ.

³⁰ Текст, выделенный курсивом, вписан простым карандашом.

**Стоимость работ по подготовке аэропорта Домодедово
для проведения Дня Воздушного флота СССР
и авиационного парада 1967 г. в тыс. руб.**

№	Наименование работ	Ориентировочная стоимость работ	Исполнители	
			проектно-изыскательских работ	строительно-монтажных работ
А. Работы, выполняемые за счет капитальных вложений МГА СССР				
1.	Планировочные работы и агротехмероприятия	200	МГА	Минтрансстрой СССР
2.	Искусственные покрытия ВПП-2, РД, МС	1600		
Всего по разделу А		1800		
Б. Работы, выполняемые за счет дополнительно выделяемых средств Министерству ГА из резерва СМ СССР				
1. Зона приземления воздушного десанта				
1.	Вырубка и корчевка (170 га)	290	Топосъемка – Мосгоргеотрест Проект МГА	Минтрансстрой СССР
2.	Земляные работы и агротехмероприятия	195		
	Водостоки	175		
Итого		660		
2. Зона размещения зрителей				
1.	Земляные работы и благоустройство	305	Топосъемка – Мосгоргеотрест Проект МГА	Минтрансстрой СССР
Итого		305		
3. Инженерные сети				
1.	Водоснабжение	124	МГА	Минтрансстрой СССР
2.	Канализация	176		
Итого		300		
4. Электроснабжение				
1.	КТПН и кабельные линии	125	МГА	Минтрансстрой СССР
Итого		125		
5. Автомобильные дороги				
1.	Автодороги шириной 15 м (2,5 км)	750	Минтрансстрой СССР	Минтрансстрой СССР

Окончание таблицы

№	Наименование работ	Ориентировочная стоимость работ	Исполнители	
			проектно-изыскательских работ	строительно-монтажных работ
2.	Автодороги шириной 7,5 м (9 км)	1350		
3.	Стоянки автомашин	340		
Итого		2440		
Всего по разделу Б		3830		
В. Работы, выполняемые Министерством связи, Министерством культуры и Мосгорисполкомом за счет собственных капитальных вложений				
1. Устройства связи				
1.	Диспетчерская телефонная связь	2000	Министерство связи СССР	Министерство связи СССР
2.	Служебная связь на территории	70		
Итого		2070		
2. Радиооповещение, телевидение, киносъемки				
1.	Устройства радиооповещения	60	Министерство культуры СССР	Министерство культуры СССР
2.	Устройства телевидения	90		
3.	Устройства киносъемки	50		
Итого		200		
3. Временные сооружения и прочие работы				
1.	Павильоны общественного питания и торговли	260	Мосгорисполком	Мосгорисполком
2.	Автоузелеты и другие временные устройства	360		
Итого		620		
Всего по разделу В		2890		
Общая стоимость		8520		

РГА в г. Самаре. Ф. Р-244. Оп. 3-6. Д. 21. Л. 158-166.
Подлинник. Машинопись.

№ 3

**Докладная записка членов и кандидатов в члены
ЦК КПСС Л.В. Смирнова, А.А. Гречко, П.В. Дементьева,
К.Е. Вершинина, Е.Ф. Логинова и А.Л. Гетмана
в ЦК КПСС о выполнении поручения ЦК
по дополнительному рассмотрению вопроса
о праздновании Дня Воздушного флота СССР
и проведении авиационного парада в честь 50-летия
Великой Октябрьской социалистической
революции в 1967 г.**

Москва

26 декабря 1966 г.
Секретно

В соответствии с поручением ЦК КПСС нами дополнительно рассмотрен вопрос о проведении в 1967 г. празднования Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

Докладываем:

В результате изучения возможных вариантов выбора места проведения в 1967 г. празднования Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада установлено, что наиболее благоприятные условия для этого имеются в аэропорту Домодедово. На его территории имеется хороший внеклассный аэродром с необходимыми средствами обеспечения посадки самолетов, современное и благоустроенное здание аэровокзала, которое может быть использовано для правительственной трибуны и для приема гостей, а пути сообщения с этим аэропортом наиболее развиты.

Аэропорт Домодедово следует определить на будущее как постоянное место проведения воздушных парадов и авиационных выставок вместо аэродрома Тушино, так как возможность показа современной авиационной техники на Тушинском аэродроме ограничена.

Празднование Дня Воздушного флота СССР и авиационный парад в 1967 г. предполагается провести в течение двух дней – субботы и воскресенья, с показом части авиационной техники на земле (самолеты, вертолеты, двигатели и их оборудование), в том числе в плане показа истории развития советской авиации – продемонстрировать некоторые самолеты начального периода развития советской авиации и участвовавшие в Великой Отечественной войне.

При проведении авиационного парада предполагается демонстрация взлета и посадки некоторой части самолетов и вертолетов, демонстрация полетов спортивной авиации ДОСААФ³¹ и проведение воздушного десанта.

---

³¹ ДОСААФ (Всесоюзное добровольное общество содействия армии, авиации и флоту СССР) – советская оборонно-спортивная организация. В Российской Федерации преемником ДОСААФ СССР является ДОСААФ России.

Таким образом, по своему характеру празднование Дня Воздушного флота СССР и авиационный парад в 1967 г. предполагается приблизить к тому типу авиационных выставок и парадов, которые проводятся за рубежом (Франция – на аэродроме Ле Бурже, Англия – в Фарнборо).

Учитывая юбилейный характер проводимого мероприятия, считаем целесообразным пригласить на это празднование представителей авиации стран социалистического лагеря, а также представителей других иностранных государств.

Всего намечается демонстрировать во время празднования 40–45 типов современных летательных аппаратов с общей численностью более 500 самолетов и вертолетов.

Из числа новых летательных аппаратов, не участвовавших в параде 1961 г., предполагается демонстрировать Ил-62³², Ту-134³³, Ан-14³⁴, Як-40³⁵, Як-18Т³⁶, Як-36³⁷, В-2³⁸, В-8³⁹, Ми-6⁴⁰, В-10⁴¹, В-12⁴², Ка-26⁴³, Ка-25⁴⁴,

³² **Ил-62** – первый советский турбореактивный дальнемагистральный пассажирский самолет 1-го класса межконтинентальной дальности, разработан в ОКБ им. Ильюшина в 1960 г. с учетом мировых требований к воздушным судам такого класса для замены самолетов Ту-114 и Ил-18. Единственный крупносерийный самолет в своем классе.

³³ **Ту-134** – советский пассажирский самолет 2-го класса на 76–80 пассажиров для авиалиний малой и средней протяженности, разработанный в начале 1960-х гг. в ОКБ им. Туполева и выпускавшийся серийно с 1966 по 1984 г. на Харьковском авиационном производственном объединении. Один из самых массовых пассажирских самолетов, выпускавшихся в Советском Союзе. Всего, вместе с опытными и предсерийными образцами, было построено 854 самолета всех модификаций.

³⁴ **Ан-14** – советский легкий транспортный самолет, предназначенный для замены Ан-2, разработанный КБ им. О.К. Антонова. Серийное производство началось в 1965 г., закончилось в 1972 г. Ан-14 не смог заменить Ан-2, было построено всего 340 самолетов.

³⁵ **Як-40** – первый в мире трехдвигательный турбореактивный пассажирский самолет 3-го класса для местных авиалиний, разработанный в ОКБ им. А.С. Яковлева в 1960-е гг.

³⁶ **Як-18Т** – советский легкий учебно-тренировочный и пассажирский четырехместный самолет с багажником. Был создан на базе Як-18 и стал завершающей модификацией в серии Як-18У, Як-18А, Як-18П, Як-18ПМ, Як-18ПС. В настоящее время широко применяется в учебных заведениях гражданской авиации в качестве самолета первоначального обучения.

³⁷ **Як-36** – советский палубный штурмовик, прототип первого в СССР серийного самолета вертикального взлета и посадки Як-38.

³⁸ **В-2 (Ми-2)** – советский многоцелевой вертолет, разработанный в ОКБ М.Л. Миля в начале 1960-х гг. В 1965 г. было развернуто серийное производство в Польше. До окончания производства в 1992 г. построено свыше 5400 единиц.

³⁹ **В-8 (Ми-8)** – советский многоцелевой вертолет, разработанный в ОКБ М.Л. Миля в начале 1960-х гг. 24 июня 1961 г. первый летный прототип В-8 поднялся в воздух, выполнив непродолжительное висение. Спустя две недели, 9 июля, опытная машина приняла участие в авиационном параде на Тушинском аэродроме в Москве, выполнив полет по кругу. Прототип В-8 имел один турбовальный двигатель АИ-24.

⁴⁰ **Ми-6** – советский тяжелый многоцелевой вертолет разработки ОКБ-329 под руководством М.Л. Миля. Первый в мире вертолет серийного производства, оснащенный двумя турбовальными двигателями со свободной турбиной. Его компоновочная схема признана классической.

⁴¹ **В-10 (Ми-10)** – советский военный транспортный вертолет (летающий кран), развитие Ми-6. Разработан в 1961–1964 гг., принят на вооружение в 1963 г. Серийно производился на Ростовском вертолетном заводе. Прототип, известный как В-10, поднялся в небо 15 июня 1960 г., успешно испытывался, но в мае 1961 г. сгорел на земле из-за технической неисправности. 23 сентября 1961 г. второй опытный В-10 установил рекорд грузоподъемности в 15 103 кг на высоту 2200 м.

⁴² **В-12** (также называемый **Ми-12**) – самый тяжелый и грузоподъемный вертолет, когда-либо построенный в мире. Отличительной особенностью является боковое расположение винтов на крыльях обратного сужения, которые приводятся в движение четырьмя двигателями Д-25ВФ. Разработчик – ОКБ М.Л. Миля.

⁴³ **Ка-26** – советский многоцелевой вертолет с двумя поршневыми двигателями, разработанный в ОКБ Камова. Серийное производство велось на авиационном заводе в Кумертау. Всего было построено 816 вертолетов, в том числе 257 поставлено в 14 государств и стран мира.

⁴⁴ **Ка-25** – советский противолодочный вертолет корабельного базирования, разработанный в ОКБ Камова. С 1965 по 1973 г. на Авиазаводе № 99 было построено около 460 Ка-25 в 18 модификациях.

Ту-126⁴⁵, Ту-128⁴⁶, Ил-38⁴⁷, Е-155, МиГ-23⁴⁸, Су-15⁴⁹, Су-7⁵⁰ с изменяемой геометрией крыла, МиГ-21⁵¹ с подъемными двигателями и самолет Ан-22⁵².

Будет также рассмотрена возможность демонстрации моделей или первых опытных экземпляров самолетов Ту-154⁵³ и Ту-144⁵⁴.

Разработку и утверждение конкретного плана и программы проведения в 1967 г. празднования Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада считаем целесообразным поручить специальной комиссии под председательством тов. К.А. Вершинина, которую необходимо назначить для подготовки и проведения этого празднования.

В целях обеспечения нормальных условий работы наземных радиолокационных средств посадки самолетов, повышения безопасности полетов, а также создания условий для перехода в дальнейшем на пониженный метеорологический минимум и применение автоматизированных средств посадки необходимо произвести вырубку леса между первой и второй взлетно-посадочными полосами аэродрома Домодедово на площади около 177 га.

Эта площадка в период проведения празднования будет использована для приземления воздушного десанта и размещения секторов для зрителей.

---

⁴⁵ **Ту-126** – первый советский самолет-носитель радиоэлектронных средств дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО) воздушных и морских целей. Создан на базе пассажирского лайнера Ту-114 в качестве носителя аппаратуры радиолокационного комплекса «Лиана» и аппаратуры взаимодействия с авиационно-ракетным комплексом дальнего перехвата (АРКП) «Ту-28-80» (Ту-128С-4). Разработчик – ОКБ А.Н. Туполева.

⁴⁶ **Ту-128** – советский тяжелый двухместный барражирующий перехватчик ПВО, самолет-носитель в составе авиационно-ракетного комплекса дальнего перехвата Ту-128С-4. Разработчик – ОКБ А.Н. Туполева.

⁴⁷ **Ил-38** – советский противолодочный самолет средней дальности, разработанный в ОКБ-240 Ильюшина на основе пассажирского Ил-18В. Самолет предназначен для самостоятельного или совместного с противолодочными кораблями поиска и уничтожения подводных лодок противника, для морской разведки, поисково-спасательных операций, постановки минных заграждений.

⁴⁸ **МиГ-23** – советский многоцелевой истребитель 3-го поколения с верхним расположением крыла изменяемой стреловидности разработки ОКБ-155. Всего за время производства было построено более 4000 МиГ-23 различных модификаций, из которых около 3500 находились на вооружении более 70 полков ВВС и ПВО СССР, а также за пределами СССР – в полках, дислоцируемых на территории ГДР, Польши, Венгрии, ЧССР, Монголии, Вьетнама.

⁴⁹ **Су-15** – советский истребитель-перехватчик, разработанный в начале 1960-х гг. в ОКБ П. Сухого. Долгое время составлял основу ПВО ВС СССР и участвовал во множестве происшествий, связанных с полетами иностранных самолетов над территорией СССР.

⁵⁰ **Су-7** – советский реактивный истребитель со стреловидным крылом, разработанный в 1950-х гг. в ОКБ-51 П. Сухого. Всего было произведено 1848 Су-7 всех модификаций, из которых 691 самолет был поставлен на экспорт в 9 стран мира.

⁵¹ **МиГ-21** – советский легкий сверхзвуковой фронтальной истребитель 3-го поколения, разработанный в ОКБ Микояна и Гуревича во второй половине 1950-х гг. Первый «МиГ» с треугольным крылом. Самый распространенный сверхзвуковой самолет в истории, также самый массовый истребитель 3-го поколения.

⁵² **Ан-22** – советский тяжелый турбовинтовой транспортный самолет, первый в мире широкофюзеляжный и самый большой в мире турбовинтовой самолет. Предназначен для перевозок на большие расстояния тяжелого и крупногабаритного вооружения, военной техники и войск, а также для десантирования парашютным и посадочным способами воздушных десантов.

⁵³ **Ту-154** – советский и российский трехдвигательный реактивный пассажирский авиалайнер и транспортный самолет 1-го класса для авиалиний средней протяженности, рассчитанный на перевозку 152–180 пассажиров. Разработан в 1960-х гг. в СССР в ОКБ Туполева. Самолет производился серийно с 1970 по 1998 г. на Куйбышевском авиационном заводе, пережив несколько модернизаций.

⁵⁴ **Ту-144** – советский сверхзвуковой пассажирский самолет 1-го класса, разработанный КБ «Туполев» в 1960-х гг., производившийся в Воронеже. Первый испытательный полет совершил 31 декабря 1968 г., что стало первым в мире полетом сверхзвукового пассажирского самолета.

При проведении некоторой реконструкции путей сообщения с аэродромом Домодедово может быть обеспечена перевозка из Москвы в этот аэропорт всеми видами транспорта в течение трех часов 150–160 тыс. зрителей. При условии некоторого увеличения времени заезда и проведения празднования в течение двух дней общее количество зрителей, присутствовавших на праздновании, составит 200–250 тыс. человек.

Общий объем затрат на подготовку и проведение в 1967 г. празднования Дня Воздушного флота и авиационного парада в аэропорту Домодедово составит ориентировочно 6–7 млн руб., из них около 1 млн руб. будет затрачено на развитие средств связи, 5–6 млн руб. на строительство и реконструкцию дорог и на работы по улучшению территории аэропорта, в том числе 1,8 млн руб. в счет плана капиталовложений Министерства гражданской авиации на 1967 г. на строительство аэропорта Домодедово.

Необходимо дополнительное выделение 5 млн руб. для подготовки празднования из резервного фонда Совета Министров СССР.

Эти затраты являются целесообразными, так как они обеспечат улучшение условий эксплуатации аэропорта Домодедово, а также постоянное проведение на его территории воздушных парадов и авиационных выставок.

Проект постановления по этим вопросам просим рассмотреть.

Л.В. Смирнов⁵⁵

А.А. Гречко⁵⁶

П.В. Дементьев⁵⁷

Е.Ф. Логинов⁵⁸

К.А. Вершинин

А.Л. Гетман⁵⁹

---

⁵⁵ **Смирнов Леонид Васильевич** (1916–2001) – советский государственный деятель оборонно-промышленного комплекса СССР. Член ВКП(б) с 1943 г. Депутат Верховного Совета СССР VI–XI созывов. Член ЦК КПСС (1961–1986). Дважды Герой Социалистического Труда (1961, 1982), лауреат Ленинской премии.

⁵⁶ **Гречко Андрей Антонович** (1903–1976) – советский военный, государственный и партийный деятель, Маршал Советского Союза (1955). Дважды Герой Советского Союза (1958, 1973), Герой ЧССР (1969). Министр обороны СССР (1967–1976). Член ЦК КПСС (1961–1976). Член Политбюро ЦК КПСС (1973–1976).

⁵⁷ **Дементьев Петр Васильевич** (1907–1977) – советский государственный деятель, министр авиационной промышленности СССР, генерал-полковник-инженер (1976). Дважды Герой Социалистического Труда (1941, 1977), кавалер девяти Орденов Ленина. Лауреат Сталинской премии (1953).

⁵⁸ **Логинов Евгений Федорович** (1907–1970) – советский военачальник, министр гражданской авиации СССР, маршал авиации (1967), заслуженный пилот СССР.

⁵⁹ **Гетман Андрей Лаврентьевич** (1903–1987) – советский военный деятель, генерал армии (13 апреля 1964 г.). Герой Советского Союза (7 мая 1965 г.). Кандидат в члены ЦК КПСС с 1961 по 1976 г. Депутат Верховного Совета СССР V–VIII созывов.

**Проект постановления ЦК КПСС и СМ СССР «О подготовке
и проведении празднования Дня Воздушного флота СССР
и авиационного парада в 1967 г.»**

Центральный комитет КПСС и Совет Министров Союза ССР постановляют:

1. Принять предложение Министерства обороны СССР, Министерства авиационной промышленности, Министерства гражданской авиации и ЦК ДОСААФ СССР о проведении в 1967 г. в ознаменование 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции авиационного парада во время празднования Дня Воздушного флота СССР.

Празднование Дня Воздушного флота СССР и авиационный парад провести в аэропорту Домодедово 8 и 9 июля (суббота и воскресенье) 1967 г., имея запасные дни 15 и 16 июля 1967 г.

2. Утвердить Комиссию по подготовке и проведению празднования Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада в составе тов. К.А. Вершинина (председатель комиссии), С.И. Руденко, П.В. Дементьева и Е.Ф. Логинова (заместители председателя комиссии), Б.А. Шелкова, Н.Т. Козлова⁶⁰, И.В. Клокова, Г.С. Счетчикова⁶¹, В.Я. Павлова⁶², В.Е. Семичастного⁶³, А.Л. Гетмана, А.Г. Рытова⁶⁴, Н.А. Щелокова⁶⁵, П.С. Плешакова⁶⁶, А.Л. Кадомцева⁶⁷, А.И. Кутасина⁶⁸, Е.М. Горбатьюка⁶⁹, И.Д. Соснова, А.Ю. Чесновичуса, А.В. Болбота⁷⁰ и Л.В. Жолудева⁷¹ (члены комиссии).

---

⁶⁰ **Козлов Николай Тимофеевич** (1925–2001) – советский партийный и государственный деятель, председатель Московского облисполкома (1963–1980), министр плодоовощного хозяйства СССР (1980–1985).

⁶¹ **Счетчиков Георгий Семенович** (1908–1977) – советский военный и государственный деятель, генерал-полковник авиации (22 февраля 1963 г.). С августа 1964 г. первый заместитель министра гражданской авиации СССР.

⁶² **Павлов Владимир Яковлевич** (1923–1998) – советский государственный и партийный деятель, дипломат. Член ВКП(б) с 1948 г.

⁶³ **Семичастный Владимир Ефимович** (1924–2001) – советский партийный и государственный деятель, генерал-полковник (1964). Председатель Комитета государственной безопасности СССР (1961–1967). Член ЦК КПСС (1964–1971, кандидат 1956–1964). Депутат Верховного Совета СССР.

⁶⁴ **Рытов Андрей Герасимович** (1907–1967) – советский военный политработник. Генерал-полковник авиации (1961).

⁶⁵ **Щелоков Николай Анисимович** (1910–1984) – советский государственный деятель. С 1966 по 1968 г. – министр охраны общественного порядка СССР, с 1968 по 1982 г. – министр внутренних дел СССР. Член КПСС с 1931 по 1984 г. Член ЦК КПСС с 1968 по 1983 г.

⁶⁶ **Плешаков Петр Степанович** (1922–1987) – министр радиопромышленности СССР, генерал-полковник. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии.

⁶⁷ **Кадомцев Анатолий Леонидович** (1920–1969) – советский военачальник, генерал-лейтенант авиации (13 апреля 1964 г.), заслуженный военный летчик СССР (19 августа 1965 г.), командующий авиацией ПВО СССР (1966–1969).

⁶⁸ **Кутасин Александр Иванович** (1903–1978) – генерал-лейтенант авиации, деятель советской космической программы, причастный к подготовке полета первого человека в космос. Генерал-майор авиации с 7 августа 1943 г.

⁶⁹ **Горбатьюк Евгений Михайлович** (1914–1978) – советский летчик-ас истребительной авиации и военачальник, Герой Советского Союза (1942), генерал-полковник авиации (1967).

⁷⁰ **Болбот Ануфрий Викентьевич** (1920–1995) – советский авиаконструктор, заместитель министра авиационной промышленности СССР, доктор технических наук, Герой Социалистического Труда.

⁷¹ **Жолудев Леонид Васильевич** (1917–1997) – генерал-лейтенант Советской армии, участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза (1945), заслуженный пилот СССР (16 августа 1966 г.).

Поручить комиссии разработать и утвердить план и программу проведения Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада, предусмотрев показ авиационной техники на земле (самолеты, вертолеты, двигатели и их оборудование), демонстрацию взлета, посадки и полета самолетов и вертолетов, и воздушного десанта, а также рассматривать и утверждать представляемые министерствами и ведомствами мероприятия, связанные с подготовкой и проведением этого празднования.

3. Поручить Министерству обороны СССР, Министерству авиационной промышленности и Министерству гражданской авиации в 2-месячный срок подготовить и внести в ЦК КПСС и Совет Министров СССР согласованные с Министерством иностранных дел СССР предложения о приглашении в 1967 г. на празднование Дня Воздушного флота СССР представителей стран социалистического лагеря, а также представителей других иностранных государств.

4. Обязать Министерство авиационной промышленности:

а) подготовить в соответствии с планом и программой проведения в 1967 г. празднования Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада новую авиационную технику и обеспечить в согласованные сроки поставку Министерству обороны СССР в счет его фондов необходимого количества двигателей, приборов, агрегатов и запасных частей авиационной техники;

б) разработать совместно с Министерством обороны СССР, Министерством гражданской авиации и Министерством радиопромышленности план показа авиационной техники на земле в аэропорту Домодедово во время празднования Дня Воздушного флота СССР в 1967 г. и в месячный срок представить этот план на утверждение Комиссии по подготовке и проведению празднования Дня Воздушного флота СССР.

5. Установить, что Министерство гражданской авиации является генеральным заказчиком по всем капитальным работам в аэропорту Домодедово (включая внешние подъездные пути), связанным с проведением в июле 1967 г. празднования Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада.

Разработку проектного задания на подготовку аэропорта Домодедово и подъездных путей к нему для проведения этого празднования поручить институту «Аэропроект» Министерства гражданской авиации (генеральный проектировщик).

6. Для выполнения работ по подготовке аэропорта Домодедово к проведению празднования Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада увеличить на 1967 г. Министерству гражданской авиации объем капитальных вложений на 4 млн руб., в том числе объем строительно-монтажных работ на 3,8 млн руб. Финансирование указанного объема капиталовложений произвести за счет резервного фонда Совета Министров СССР.

7. Утвердить мероприятия по обеспечению проведения в 1967 г. празднования Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада согласно приложению.

Мероприятия по обеспечению проведения в 1967 г. празднования Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада

1. Возложить на Министерство транспортного строительства (генеральный подрядчик) выполнение в 1967 г. строительного-монтажных работ по аэропорту Домодедово (включая внешние подъездные пути), связанных с проведением празднования Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада. В связи с этим увеличить на 1967 г. (первое полугодие) Министерству транспортного строительства план строительного-монтажных работ на 3,8 млн руб.

Поручить Министерству транспортного строительства выполнить по заданию Министерства гражданской авиации проектно-изыскательские работы по автомобильным дорогам и стоянкам автотранспорта в районе аэропорта Домодедово.

2. В целях обеспечения нормальной работы наземных радиолокационных средств посадки самолетов, повышения безопасности полетов, создания условий для снижения в дальнейшем метеорологического минимума и введения средств автоматизации посадки обязать Министерство транспортного строительства произвести вырубку и корчевку леса, расположенного между первой и второй взлетно-посадочными полосами аэродрома Домодедово, на площади 177 га.

При проведении в 1967 г. празднования Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада использовать указанную площадку для приземления воздушного десанта и размещения зрителей.

3. Обязать Министерство связи СССР осуществить по согласованным с ним техническим требованиям Министерства обороны СССР (ВВС) и Министерства гражданской авиации в аэропорту Домодедово в связи с проведением в 1967 г. Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада проектные и строительного-монтажные работы по монтажу телефонной и телеграфной станций, служебной телефонной связи и радиотрансляционной сети, а также обеспечить узел связи в Домодедово телефонными и телеграфными каналами в необходимом количестве.

В связи с этим увеличить Министерству связи СССР на 1967 г. объем капитальных вложений на 1 млн руб.

Финансирование указанного объема капитальных вложений произвести за счет резервного фонда Совета Министров СССР.

Предоставить Министерству связи СССР право использовать на время подготовки и проведения празднования Дня Воздушного флота СССР имеющиеся линии связи независимо от их ведомственной принадлежности.

4. Обязать Министерство гражданской авиации, Министерство транспортного строительства и Министерство связи СССР разработать в 2-недельный срок мероприятия и график проведения работ по подготовке аэропорта Домодедово к проведению Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада,

имея в виду завершить все работы по подготовке аэропорта не позднее июня 1967 г.⁷²

Комиссии по подготовке и проведению празднования Дня Воздушного флота СССР рассмотреть и утвердить указанные мероприятия и график.

5. Обязать Министерство монтажных и специальных строительных работ СССР выполнить в первом полугодии 1967 г. по договору с Министерством транспортного строительства работы по монтажу и наладке системы энергоснабжения в аэропорту Домодедово в связи с подготовкой его к празднованию Дня Воздушного флота СССР.

6. Обязать Мособлисполком и Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог РСФСР отремонтировать до 1 июня 1967 г. существующие автомобильные дороги, по которым будет осуществляться движение автотранспорта в аэропорт Домодедово.

7. Обязать Министерство путей сообщения осуществить мероприятия по усилению пропускной способности Московской железной дороги от станции Москва-Пассажирская – Павелецкая до аэропорта Домодедово в период проведения в 1967 г. Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада, обеспечив проезд в течение трех часов (в один конец) не менее 20 тыс. пассажиров, согласовав объем и сроки проведения этих работ с Мосгорисполкомом и Комиссией по подготовке и проведению празднования Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада.

8. Госплану СССР:

а) уточнить титульный список строек и план ввода в действие фондов по Министерству гражданской авиации (по аэропорту Домодедово) на 1967 г., имея в виду перераспределить капитальные вложения по отдельным объектам в целях обеспечения подготовки этого аэропорта к празднованию в 1967 г. Дня Воздушного флота СССР и проведению авиационного парада;

б) увеличить на 1967 г. Министерству гражданской авиации объем проектно-изыскательских работ на 100 тыс. руб.

9. Госплану СССР и Государственному комитету Совета Министров СССР по материально-техническому снабжению выделить на 1967 г. Министерству гражданской авиации, Министерству транспортного строительства и Министерству связи СССР материально-технические ресурсы для выполнения установленного настоящим постановлением дополнительного объема работ по аэропорту Домодедово.

10. Осуществлять финансирование капитальных работ по подготовке аэропорта Домодедово к празднованию в 1967 г. Дня Воздушного флота СССР и проведению авиационного парада по проектам и сметно-финансовым расчетам на отдельные объекты и виды работ.

11. Обязать Совет министров РСФСР отвести Министерству гражданской авиации по его заявке земельные участки под строительство автомобильных

---

⁷² Подчеркнуто красными чернилами.

дорог к аэропорту Домодедово в связи с проведением в нем в 1967 г. Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада.

12. Обязать Мосгорисполком:

а) разработать и утвердить мероприятия по обеспечению доставки в аэропорт Домодедово во время празднования Дня Воздушного флота СССР в течение трех часов 150–160 тыс. зрителей, предварительно согласовав эти мероприятия с заинтересованными организациями и с Комиссией по подготовке и проведению празднования в 1967 г. Дня Воздушного флота СССР;

б) обеспечить оборудование и благоустройство секторов, в которых будут размещены зрители во время празднования Дня Воздушного флота СССР в аэропорту Домодедово, организацию временных буфетов, киосков, проведение культурных мероприятий, а также выделить автотуалеты в необходимом количестве;

в) выполнить до 1 февраля 1967 г. в аэропорту Домодедово топогеодезические работы по заданию Министерства гражданской авиации;

г) изготовить в I квартале 1967 г. для Министерства транспортного строительства из его материалов и по его спецификации 1 тыс. куб. м железобетонных изделий.

13. Обязать Министерство строительства РСФСР изготовить в I квартале 1967 г. для Министерства транспортного строительства из его материалов и по его спецификации 2 тыс. куб. м железобетонных труб для выполнения работ, связанных с подготовкой аэропорта Домодедово к празднованию в 1967 г. Дня Воздушного флота СССР.

14. Обязать Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР обеспечить установку в 1967 г. в аэропорту Домодедово на период подготовки и проведения празднования Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада телефонов ВЧ⁷³ правительственной связи и телефонов ПАТС⁷⁴.

15. Обязать Министерство охраны общественного порядка СССР обеспечить в период проведения празднования Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада в 1967 г. поддержание надлежащего порядка в аэропорту Домодедово, в его окрестностях и на путях следования к аэропорту.

16. Обязать Министерство здравоохранения СССР организовать медицинское обслуживание в аэропорту Домодедово в период проведения празднования Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада в 1967 г.

17. Обязать Министерство обороны СССР призвать к 1 апреля 1967 г. из запаса на срок до 4 месяцев до 250 человек летно-технического состава для участия в подготовке и показе программы ДОСААФ СССР во время проведения авиационного парада. Сохранить за этими лицами среднемесячный заработок по месту работы на время призыва.

---

⁷³ ВЧ-связь – историческая разновидность правительственной и военной связи в СССР. Принцип работы заключается в переносе разговорного частотного спектра в область более высоких частот.

⁷⁴ ПАТС – правительственная автоматическая телефонная связь.

18. Поручить Комиссии по подготовке и проведению в 1967 г. празднования Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада разработать и утвердить мероприятия по широкой пропаганде и популяризации советской авиации и проводимого празднования, возложив на Министерство авиационной промышленности, Министерство гражданской авиации и ЦК ДОСААФ СССР обеспечение изготовления рекламных плакатов, памятных открыток, сувениров, средств внешнего оформления, а также подготовку материалов, связанных с проведением празднования, дня публикации в печати.

Возложить на ЦК ДОСААФ СССР организацию продажи входных билетов на празднование Дня Воздушного флота СССР и на авиационный парад в 1967 г. с использованием вырученных средств на нужды ДОСААФ СССР.

19. Обязать Комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР обеспечить радиопередачи и телевизионные передачи из аэропорта Домодедово в период проведения в 1967 г. празднования Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

20. Обязать Комитет по кинематографии при Совете Министров СССР обеспечить выпуск полнометражного цветного фильма о проведении в 1967 г. празднования Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

Резолюции: «А.Е. 1. Ознакомить тов. С.К. Еремина. Доложить тов. Н.П. Быкову⁷⁵. 2. По возвращении тов. Г.С. Счетчикова и Л.В. Жолудева доложить им этот документ. 26 декабря 1966 г. [Подпись]»⁷⁶, «Тов. Е.Л. Казанову. Прошу с этим документом ознакомить тов. Столярова⁷⁷ (без проволочек) и направить его начальник[у] «Аэропроект» для ускорения разработки проектной документации по аэропорту Домодедово. 2 января 1967 г. [И. Соснов]»⁷⁸.

*РГА в г. Самаре. Ф. Р-244. Оп. 3-6. Д. 21. Л. 1–11.
Докладная записка – подлинник. Приложение –
заверенная копия. Машинопись.*

---

⁷⁵ Выделенный текст добавлен синими чернилами.

⁷⁶ Сделана черными чернилами. Подпись неразборчива.

⁷⁷ Инициалы написаны неразборчиво.

⁷⁸ Сделана фиолетовыми чернилами. Подпись неразборчива.

№ 4

Из технического задания на проектирование комплекса средств связи для проведения празднования Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада в аэропорту Домодедово, утвержденного заместителем министра гражданской авиации СССР Н. Быковым и заместителем начальника Главного штаба ВВС генерал-лейтенантом авиации А.И. Кутасиным

Москва

20–31 января 1967 г.
Секретно

1. Комплекс средств связи, предназначенных для проведения празднования Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада 1967 г., должен обеспечить:

1) управление авиацией во время подготовки и проведения авиационного парада и связь командного пункта управления парадом с авиационными подразделениями и другими организациями и службами, участвующими в проведении Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада;

2) связь штаба управления охраны общественного порядка исполкома Мосгорсовета на территории аэропорта, по маршрутам следования автотранспорта в а[эро]п[орт] Домодедово и с г. Москвой;

3) проведение радиовещательных и телевизионных репортажей, а также кино съемок;

4) озвучание и звукоусиление на территории проведения авиационного праздника;

5) внутреннюю связь на территории аэропорта и связь с г. Москвой предприятий и организаций, обеспечивающих обслуживание авиационного праздника.

2. Комплекс средств связи должен обеспечивать выполнение требований, изложенных в следующих документах:

– «Тактико-техническое задание на проектирование системы связи по обеспечению управления воздушным парадом в аэропорту Домодедово», выданное начальником войск связи и РТО ВВС⁷⁹ и утвержденное заместителем начальника Главного штаба ВВС генерал-лейтенантом авиации тов. Кутасиным 24 декабря 1966 г.;

– «Предварительные данные на проектирование системы связи для УООП⁸⁰ исполкома Мосгорсовета на период проведения авиационного праздника в аэропорту Домодедово 9 (16) июля 1967 г.», утвержденные заместителем началь-

⁷⁹ РТО ВВС – радиотехническое обеспечение Военно-воздушных сил.

⁸⁰ УООП – Управление охраны общественного порядка.

ника УООП исполкома Мосгорсовета полковником милиции тов. Придорогим⁸¹ 23 декабря 1966 г.;

– «Предварительные требования к проектированию системы озвучания и звукоусиления на территории, выделенной для проведения авиационных праздников в аэропорту Домодедово», утвержденные гл[авным] инженером МГРС⁸² тов. Шамшиным⁸³ 23 декабря 1966 г.

3. Для размещения командного пункта управления парадом, штабов, аппаратных и др[угих] помещений должны быть использованы существующие помещения аэропорта. Выбор помещений производится в процессе проектирования по согласованию с руководством аэропорта Домодедово и соответствующими организациями, для которых помещения предназначаются.

4. Учитывая кратковременный период работы средств связи, обеспечивающих парад, необходимо в максимальной степени использовать существующее оборудование, линии связи и электропитания.

5. Средства связи, которые могут быть использованы только в дни подготовки и проведения авиационного праздника, должны быть запроектированы в исполнении, удобном для быстрой установки, демонтажа и складирования.

6. Вновь прокладываемые сети должны по возможности резервировать действующие сети аэропорта с тем, чтобы они постоянно находились под эксплуатационным контролем.

7. Проектная документация должна быть разработана с учетом проведения празднования Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада в аэропорту Домодедово не только в 1967 г., но и в последующие годы.

Для обеспечения своевременной подготовки к проведению авиационного парада в 1967 г. допускается выполнение отдельных устройств связи в текущем году во временном исполнении.

В этом случае проектом должно быть предусмотрено доведение этих устройств до стационарного выполнения.

8. При проектировании должна быть учтена перспектива увеличения количества зрителей в последующие годы до 500 тыс. человек.

9. Разработка проектной документации должна производиться в одну стадию – рабочие чертежи.

Составлению рабочих чертежей должно предшествовать согласование основных положений проекта с ориентировочной стоимостью строительно-монтажных работ со всеми заинтересованными организациями, в том числе:

- Главным штабом ВВС;
- 9-м управлением;
- Мосгорисполкомом;
- ДОСААФ СССР;

---

⁸¹ Придорогин Владимир Николаевич – первый заместитель начальника УООП исполкома Мосгорсовета с 1967 по 1972 г., полковник милиции, комиссар милиции 3-го ранга.

⁸² МГРС – Московская городская радиотрансляционная сеть.

⁸³ Шамшин Иван Александрович (1912–1988) – главный инженер Дирекции Московской городской радиотрансляционной сети, заслуженный связист РСФСР (1974).

- Государственным комитетом по радиовещанию и телевидению при СМ СССР;
  - Государственным комитетом кинематографии при СМ СССР;
  - Министерством связи;
  - Министерством гражданской авиации.
- <...>

Врио начальника Аэропроекта

И.В. Фирсов

*РГА в г. Самаре. Ф. Р-244. Оп. 3-6. Д. 21. Л. 37–39.
Заверенная копия. Машинопись.*

№ 5

Письмо начальника отдела по регулированию уличного движения государственной автомобильной инспекции исполкома Мосгорсовета Н.С. Мырикова врио начальника института «Аэропроект» И.В. Фирсову об организации движения транспортных средств на территории аэропорта Домодедово и подъездных путей к нему

Москва

16 января 1967 г.
Секретно

Рассмотрев схему организации территории аэропорта Домодедово и подъездных путей к нему для проведения воздушного парада и авиационного праздника, проводимого в 1967 г., отдел РУД-ГАИ⁸⁴ считает необходимым:

1. Направление потоков по поперечному профилю магистрали Москва – Домодедово осуществлять по принципу правостороннего движения, при этом как при съезде транспортных средств к аэропорту, а так и в период разъезда их три полосы работают в одном направлении, а для встречного движения отводится крайняя левая полоса.

Для осуществления такого движения потребуется уширение боковых и петлевых проездов развязки Каширского шоссе с МКАД и устройства разрыва в разделительной полосе магистрали Москва – Домодедово за развязкой.

2. Для ориентации водителей как при движении, так и при расстановке транспортных средств на стоянках по нашему заданию изготовить и установить дорожные знаки, указатели, маркировочные конусы и разметить полосы движения краской.

---

⁸⁴ Отдел РУД-ГАИ – отдел по регулированию уличного движения государственной автомобильной инспекции.

3. Для обеспечения четкой организации движения транспортных средств и их расстановки в местах стоянки аэропорта поручить Научно-исследовательскому и проектному институту Генерального плана г. Москвы разработать схему организации движения и расчет расстановки транспортных средств на территории аэропорта.

4. Подвоз зрителей по железной дороге и высадку осуществлять на ст. Космос, так как массовая высадка их на платформе Аэропорт дезорганизует движение транспорта, прибывающего непосредственно к зданию аэропорта.

В связи с этим для обеспечения безостановочного движения транспорта в районе платформы Космос и безопасного перехода шоссе пешеходами построить пешеходный тоннель под шоссе у платформы Космос.

5. Для ускорения времени разъезда транспорта по окончании авиационного парада – построить проезд, обеспечивающий выезд транспорта с автостоянок аэропорта на бетонное кольцо, где предусмотреть дополнительный пункт связи⁸⁵.

6. В целях исключения заторов транспорта и упорядочения его движения из Москвы в аэропорт предусмотреть очередность проезда районов в определенное время и по маршрутам, указанным в приложении, для чего поручить изготовить пропуска трех образцов на автомашины в необходимом количестве, а для автомашин с гостями, которые будут прибывать в аэропорт непосредственно к его зданию, изготовить специальные пропуска.

Приложение: на 2 листах.

Начальник отдела РУД-ГАИ УООП
исполкома Мосгорсовета

Н.С. Мыриков

Приложение

Маршруты движения автомашин с трудящимися районов г. Москвы в аэропорт Домодедово в период авиационного праздника

№ п/п	Районы	Время движения	Маршруты движения
1.	Ленинградский и г. Зеленоград	В 1-й час (например, с 8 до 9 часов)	Следуют по Ленинградскому шоссе, затем первый влево, а второй вправо по МКАД до развязки Каширского шоссе и далее в аэропорт
2.	Свердловский	--/--	Через Кировский и Москворецкий районы по Варшавскому шоссе, затем влево до развязки Каширского шоссе и далее в аэропорт
3.	Дзержинский	--/--	По Ярославскому шоссе, затем вправо по МКАД до Каширского шоссе и далее в аэропорт

⁸⁵ Подчеркнуто черными чернилами.

№ п/п	Районы	Время движения	Маршруты движения
4.	Куйбышевский, Первомайский	--/--	По Щелковскому шоссе, затем вправо по МКАД до развязки Каширского шоссе и далее в аэропорт
5.	Краснопресненский	Во 2-й час	По Волоколамскому шоссе, затем влево по МКАД до развязки Каширского шоссе и далее в аэропорт
6.	Киевский	--/--	По Кутузовскому проспекту и Минскому шоссе, затем влево по МКАД до развязки Каширского шоссе и далее в аэропорт
7.	Кировский	--/--	Через территорию Москворецкого района, [по] Варшавскому шоссе, затем влево по МКАД до развязки Каширского шоссе и далее в аэропорт
8.	Фрунзенский	--/--	Через территорию Октябрьского района по Ленинскому проспекту, затем влево по МКАД до развязки Каширского шоссе и далее в аэропорт
9.	Тимирязевский	Во 2-й час	По Дмитровскому шоссе, затем влево по МКАД до развязки Каширского шоссе и далее в аэропорт
10.	Бауманский	--/--	Через территорию Калининского района по шоссе Энтузиастов, затем вправо по МКАД до развязки Каширского шоссе и далее в аэропорт
11.	Ленинский	В 3-й час	По Боровскому шоссе, затем влево по МКАД до развязки Каширского шоссе и далее в аэропорт
12.	Октябрьский	--/--	По Ленинскому проспекту и Профсоюзной улице, затем влево по МКАД до развязки Каширского шоссе и далее в аэропорт
13.	Москворецкий	--/--	По Варшавскому шоссе, затем влево по МКАД до развязки Каширского шоссе и далее в аэропорт
14.	Калининский	--/--	По шоссе Энтузиастов, затем вправо по МКАД до развязки Каширского шоссе и далее в аэропорт
15.	Ждановский	--/--	По Волгоградскому и Рязанскому проспектам, затем вправо по МКАД до развязки Каширского шоссе и далее в аэропорт
16.	Пролетарский	--/--	По Каширскому шоссе до аэропорта

Примечание: время и маршруты движения для каждого района указать на оборотной стороне пропуска.

Резолюции: «Тов. А.А. Арнольд. 1. Рассмотреть и подготовить задание Институту генпланов. 2. Разработать схему движения и направить на окончательное согласование и утверждение. 25 января 1967 г. [Фирсов]»⁸⁶, «Тов. О.Г. Голубых. К сведению для подготовки задания и ответа [ОРУД]. Тов. Н.М. Лещкой. К руководству [...]»⁸⁷.

РГА в г. Самаре. Ф. Р-244. Оп. 3-6. Д. 21. Л. 59–62.

Подлинник. Машинопись.

№ 6

Из письма директора Государственного дома радиовещания и звукозаписи С.И. Задова начальнику института «Аэропроект» И.П. Иванову об организации помещений для проведения трансляции воздушного парада

Москва

4 февраля 1967 г.

Секретно

На Ваш № 0538 от 24 декабря 1966 г. ГДРЗ⁸⁸ сообщает, что для проведения трансляции Авиационного праздника в аэропорту Домодедово в 1967 г. по союзному радиовещанию, иновещанию и звуковому сопровождению телевидения и интервидения необходимо в здании аэровокзала (вблизи от командного пункта парада) предусмотреть следующее:

1. Два смежных помещения с хорошим обзором летного поля площадью 15–20 м² для организации аппаратной и студии союзного вещания.

Помещение для организации аппаратной и студии звукового сопровождения телевидения.

В вышеуказанных помещениях предусмотреть 2 фидера силового питания напряжением 220 В и шкаф с боксами междугородного типа, куда завести 20 пар городских линий для подачи низкой частоты и связи в аппаратную ГДРЗ, Пятницкая, 25.

Для организации аппаратных и студий могут быть использованы существующие служебные помещения, которые необходимо освободить на оборудование за 10 дней до начала праздника.

2. Справа и слева от трибун размещения зрителей (140 000) установить два металлических шкафа с силовым питанием 220 В (2 кВт) и 10 пар низкочастотных и связных линий из аппаратной радиовещания в главном здании аэровокзала.

---

⁸⁶ Сделана черными чернилами.

⁸⁷ Сделана черными чернилами.

⁸⁸ ГДРЗ – Государственный дом радиовещания и звукозаписи.

3. Из помещения местного звукоусиления (откуда будут даваться объявления и комментарии для зрителей о ходе праздника) подать 5 пар соединительных низкочастотных линий в помещение аппаратной союзного вещания с целью включения комментатора звукоусиления в радиовещательные и телевизионные каналы.

Все вопросы, связанные с уточнением подачи силового питания и линий низкой частоты и связи, согласовываются в процессе строительства с начальником цеха трансляций ГДРЗ тов. В.И. Воронковым <...>

Директор

С.И. Задов

Резолюции: «Тов. А.А. Арнольд, [О.Г.] Голубых, Стрельченко. Подготовить задание отд[елу] [№] 12. 7 февраля. Фирсов»⁸⁹, «Прошу ознакомить тов. Н.Е. Попова. 8 февраля 1967 г. Голубых»⁹⁰, «Тов. И.Н. Насыпайко. Учесть при проектировании согласно решению с отд[елом] № 12. 8 февраля 1967 г. [Подпись]»⁹¹.

*РГА в г. Самаре. Ф. Р-244. Оп. 3-6. Д. 21. Л. 75, 76.
Подлинник. Машинопись.*

№ 7

Выписка из протокола № 4 заседания Комиссии по подготовке и проведению празднования Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада в 1967 г. от 24 февраля 1967 г.

Москва

22 марта 1967 г.
Секретно

Постановили:

По первому вопросу

П. 1. ж) тов. Г.С. Счетчикову для вертолетов В-10 и Ми-6 подобрать грузы, имеющие большой объем и вес, с которыми и демонстрировать их на авиационном параде;

з) тов. Г.С. Счетчикову подготовку экипажей МГА, следующих в составе групп, осуществлять не в колоннах, а в пеленгах.

По второму вопросу

П. 1. Показ авиационной техники на земле осуществить в сопоставительном порядке типов самолетов периода Великой Отечественной войны с однотипными современными самолетами, а именно:

⁸⁹ Сделана черными чернилами.

⁹⁰ Сделана черными чернилами.

⁹¹ Сделана синими чернилами. Подпись неразборчива.

- а) за ограждением без допуска для осмотра: По-2, Ан-14; И-16, Як-3, МиГ-21; Ла-7⁹², Ла-250⁹³, Ил-2, Су-7БМК⁹⁴; Пе-2, Як-28⁹⁵; Ту-2, Ту-16к⁹⁶, 3М⁹⁷;
- б) с допуском для осмотра: Ан-2⁹⁸, Ми-1⁹⁹, Ми-2¹⁰⁰, Ка-26, Ми-4¹⁰¹, В-8, Ми-6, В-10, Ли-2¹⁰², Як-40, Ил-14¹⁰³, Ан-24¹⁰⁴, Ту-124¹⁰⁵, Ту-134, Ил-18¹⁰⁶, Ан-22, Ту-114¹⁰⁷ и Ил-62.

П. 3. Товарищам Г.С. Счетчикову и Е.М. Горбатюку организовать ограждение и охрану военной авиационной техники в аэропорту Домодедово от непосредственного доступа к ней зрителей.

⁹² **Ла-7** – советский одномоторный одноместный истребитель-моноплан. Является дальнейшим развитием самолета Ла-5ФН. Разработан ОКБ-21 (г. Горький) под руководством С.А. Лавочкина.

⁹³ **Ла-250** («Анаконда») – советский истребитель-перехватчик разработки ОКБ-301 С.А. Лавочкина. Его летные характеристики оказались для своего времени достаточно высокими, но программу закрыли в 1960 г., в год кончины С.А. Лавочкина. Самолет Ла-250 оказался последним для ОКБ-301.

⁹⁴ **Су-7БМК** (изделие «С-22МК») – экспортный вариант Су-7БМ с некоторыми улучшениями конструкции, реализованными на Су-7БКЛ, последние серии самолета были оборудованы дополнительной парой подвесок (1967–1971).

⁹⁵ **Як-28** (изделие 28») – советский многоцелевой сверхзвуковой реактивный военный самолет. Первый в СССР крупносерийный сверхзвуковой фронтовой бомбардировщик. Выпускался в модификациях фронтового бомбардировщика, перехватчика, разведчика, самолета РЭБ, учебно-тренировочного самолета.

⁹⁶ **Ту-16К** – модификация самолета Ту-16. Три опытных ракетоносца (под ракеты К-10С) с двигателями РД16-15 с увеличенной дальностью полета. Испытания проведены успешно, но в серию самолеты не пошли.

⁹⁷ **3М** (первоначально М-6; изделие «201») – советский стратегический бомбардировщик разработки ОКБ В.М. Мясищева. Модификация М-4 с увеличенной дальностью полета.

⁹⁸ **Ан-2** (разг. – «Аннушка», «кукурузник») – советский легкий многоцелевой самолет и его модификации. Представляет собой поршневой однодвигательный биплан с расчалочным крылом. Оборудован двигателем АШ-62ИР конструкции А.Д. Швецова. Ан-2 используется как сельскохозяйственный, спортивный, транспортный, учебный, пассажирский самолет и состоит на вооружении ВВС многих стран.

⁹⁹ **Ми-1** – советский многоцелевой вертолет, разработанный в ОКБ М.Л. Миля в конце 1940-х гг. Первый советский серийный вертолет. Первоначально обозначался как ГМ-1 (Геликоптер Миля – 1). В 1951 г. был введен в опытную эксплуатацию. Серийное производство велось в СССР в 1952–1960 гг., в Польше в г. Свиднице в 1956–1965 гг. Всего было построено 2680 машин.

¹⁰⁰ **Ми-2 (В-2)** – советский многоцелевой вертолет, разработанный в ОКБ М.Л. Миля в начале 1960-х гг. В 1965 г. было развернуто серийное производство в Польше. До окончания производства в 1992 г. построено свыше 5400 единиц.

¹⁰¹ **Ми-4** – советский многоцелевой вертолет, разработанный в ОКБ М.Л. Миля в начале 1950-х гг.; был первым военно-транспортным вертолетом Вооруженных сил СССР. Имел такую же компоновку, как у американского Sikorsky S-55, но превосходил его по сухой массе более чем в два раза и по грузоподъемности чуть менее чем в два раза. Ми-4 стал первым советским вертолетом, оснащенным грузовым люком в задней части с откидными створками и опускающимся трапом.

¹⁰² **Ли-2** – советский поршневой пассажирский и военно-транспортный самолет времен Второй мировой войны средней дальности, выпускавшийся по лицензии на выпуск Douglas DC-3, США. Разработчик – КБ завода № 84, главный конструктор В.М. Мясищев, главный инженер Б.П. Лисунов. В годы Великой Отечественной войны применялся для транспортно-пассажирских перевозок, для полетов за линию фронта к партизанам и диверсионным группам, для выброски парашютных десантов и как дальний ночной бомбардировщик.

¹⁰³ **Ил-14** – советский ближнемагистральный самолет 3-го класса. Разработан в конце 1940-х гг. для замены устаревшего самолета Ли-2, как дальнейшее развитие технических решений, реализованных в самолете Ил-12. Последний советский пассажирский лайнер с поршневыми двигателями.

¹⁰⁴ **Ан-24** – турбовинтовой пассажирский самолет 3-го класса для линий малой и средней протяженности. Оснащен двумя турбовинтовыми двигателями АИ-24 2-й серии, АИ-24Т (Ивченко) с воздушным винтом АВ-72, АВ-72Т изменяемого шага. Самолет выпускался с 1959 по 1979 г., произведено 1367 единиц.

¹⁰⁵ **Ту-124** – советский пассажирский самолет 2-го класса для авиалиний малой протяженности, вмещающий до 56 пассажиров. Первый в мире крупносерийный пассажирский самолет с турбовентиляторными двигателями.

¹⁰⁶ **Ил-18** – пассажирский самолет для авиалиний дальней протяженности 2-го класса, выполненный по схеме четырехмоторного турбовинтового низкоплана с однокильевым оперением. Один из первых советских турбовинтовых лайнеров. Выпускался серийно с 1958 по 1978 г. на заводе № 30 («Знамя труда»).

¹⁰⁷ **Ту-114** – советский турбовинтовой дальнемагистральный пассажирский самолет 1-го класса, спроектированный в 1955 г. на основе бомбардировщика Ту-95. Производился серийно в 1961–1965 гг. на заводе № 18 в Куйбышеве. Всего было построено 32 экземпляра серийных самолетов и один опытный прототип.

По третьему вопросу

1. Утвердить мероприятия и график со следующими поправками:

– срок выполнения земляных работ для площадок «Нефрит» установить не к 01.07.1967 г., а к 15.05.1967 г.;

– пересмотреть намеченный на второе полугодие срок окончания работ по агротехмероприятиям на более ранний период.

Поручить тов. С.И. Руденко совместно с тов. И.Д. Сосновым и Г.С. Счетчиковым рассмотреть, используя опыт ВВС, возможности проведения агротехмероприятий в более ранние сроки, обеспечивающие создание травяного покрова к празднованию Дня Воздушного флота СССР в аэропорту Домодедово.

Генерал-лейтенант авиации

А.И. Кутасин

Резолюции: «Иван Прокофьевич! Прошу окончательно принять решение на последнем совещании в ВВС [...]»¹⁰⁸ 29.03.1967 г. [Подпись]»¹⁰⁹, «Тов. Жолудеву, Столярову, Иванову. Для исполнения по агромероприятиям тов. Столярову и Иванову доложить предложения до 03.04.1967 г. 25.03.1967 г. [Подпись]»¹¹⁰, «Тов. А.А. Арнольд, К.П. Орлову. 1. Организовать исполнение. 2. Предложения по агромероприятиям с учетом замечаний и рекомендаций ВВС изучить и подготовить предложения министру к [числу] 01.04.1967 г. 31.03.1967 г. [Иванов]»¹¹¹, «Тов. П.П. [...]»¹¹². Доложить тов. Г.С. Счетчикову. 27.03.1967 г. [Подпись]»¹¹³.

*РГА в г. Самаре. Ф. Р-244. Оп. 3-6. Д. 21. Л. 131, 132.
Подлинник. Машинопись.*

¹⁰⁸ Далее неразборчиво.

¹⁰⁹ Сделана синими чернилами. Подпись неразборчива.

¹¹⁰ Сделана синими чернилами. Подпись неразборчива.

¹¹¹ Сделана черными чернилами.

¹¹² Фамилия неразборчива.

¹¹³ Сделана синими чернилами. Подпись неразборчива.

№ 8

План мероприятий Горздравотдела Мосгорисполкома по организации медицинского обеспечения граждан, находящихся в аэропорту Домодедово в период проведения празднования Дня Воздушного флота СССР, направленный в институт «Аэропроект» для использования при проектировании организации территории аэропорта

Москва

4 марта 1967 г.
Секретно

1. Мероприятия по медобеспечению граждан на основных пунктах сбора, посадки пути следования на аэродром и обратно

1.	Каждый районный пункт сбора и посадки обеспечивается одной санитарной (неотложной помощи) машиной с врачом и медсестрой	Выделяют все райздравотделы
2.	На повороте с Кольцевой автостреды на автомагистраль, идущую на аэропорт Домодедово, устанавливается медпункт (врач, медсестра, санитарка) в палатке, оборудованной 2–3 топчанами и 2 носилками. Медпункту придается одна санитарная машина	Развертывает Пролетарский райздравотдел
3.	В 15 км вправо и влево от поворота на автомагистраль, идущую на аэропорт Домодедово, по Кольцевой автострате устанавливается по одной санитарной машине	Обеспечивает Городская станция скорой медицинской помощи
4.	На автомагистрали от Кольцевой до аэропорта через каждые 10 км устанавливаются по одной санитарной машине. Всего 3 машины	Обеспечивает Городская станция скорой медицинской помощи
5.	На Павелецком вокзале – основном месте посадки и высадки населения, следующего на железнодорожном транспорте (18 000 человек), развертывается медпункт со стационаром на 15–20 коек	Развертывает медико-санитарная служба МПС ¹¹⁴
6.	На железнодорожной станции Космос устанавливается врачебный медпункт (в палатке)	Развертывает Кировский райздравотдел
	Одна санитарная машина – врачебная	Обеспечивает Городская станция скорой медицинской помощи

¹¹⁴ МПС – Министерство путей сообщения СССР.

7.	На железнодорожной платформе Аэропорт устанавливается одна санитарная машина – врачебная	Городская станция скорой медицинской помощи
8.	На площадке высадки населения до парада и посадки после парада на автомобильный транспорт в аэропорту установить:	
	– врачебный медпункт (в палатке)	Развертывает Октябрьский райздравотдел
	– две санитарные машины (по одной на флангах площадки)	Городская станция скорой медицинской помощи

2. Мероприятия по медицинскому обеспечению населения в аэропорту в день демонстрации авиационной техники (45 000 человек)

1.	За площадкой основной стоянки автомобильного транспорта развернуть:	
	– врачебный медпункт (в палатке)	Развертывает Октябрьский райздравотдел
	– на расстоянии 100–150 м от демонстрационной площадки установить 4 санитарные (врачебные) машины	Городская станция скорой медицинской помощи

3. Мероприятия по медицинскому обеспечению населения в аэропорту в день парада (150 000 человек)

1.	Основная масса зрителей (135–140 000 человек) будет расположена в зоне впереди здания аэровокзала, разбитой на 8 секторов. В этой зоне разместить:	
	а) в каждом секторе по две медицинских сестры с фельдшерскими сумками; распределить зоны обслуживания между медсестрами и фельдшерами санитарных машин	Выделяют райздравотделы
	б) на стыках каждых двух секторов устанавливается по одной санитарной машине – врачебной (врач, два фельдшера). Всего на зону 4 санитарные машины	Обеспечивает Городская станция скорой медпомощи
	в) на флангах зоны развертывается по одному (в палатках) медпункту – врачебному. Всего 2 медпункта	Развертывает Москворецкий райздравотдел
	Каждому медпункту придается по одной санитарной машине	Городская станция скорой медпомощи
	г) в здании аэровокзала развернуть стационар на 75 коек (два хирурга, терапевт, акушер-гинеколог, 11 медсестер)	Развертывает Городская клиническая больница им. Боткина
	д) у стационара установить две санитарные машины (резерв начальника медслужбы)	Городская станция скорой медпомощи

е) эвакуацию транспортабельных больных по медицинским показаниям проводить:	
– в Домодедовскую больницу	
– в городские больницы № 4 и 55	
ж) просить Мособлздравотдел в день парада развернуть в Домодедовской больнице стационар на 50 коек	

Всего на медицинское обеспечение парада будет привлечено:

1) сил и средств Мосгорздравотдела:

– врачей	26
– среднего медперсонала	63
– санитарных врачей-пищевиков	8
– помощников санитарных врачей-коммунальников	8
– санитарных машин	18
– медпунктов	5
– стационар (в аэропорту)	75 коек

2) сил и средств Мособлздравотдела

– стационар	50 коек
-------------	---------

3) сил и средств медсанслужбы МПС:

– стационар	15–20 коек ¹¹⁵
– медпунктов	1

Просить Министерство здравоохранения СССР:

1. Медицинское обеспечение зоны размещения зрителей иностранцев и дипкорпуса (12 000 человек) и гостей у здания аэровокзала (1000 человек) возложить на 4-е Главное управление Министерства здравоохранения СССР.

2. Медицинское обеспечение зоны приземления десанта возложить на санитарную службу воинской части, участвующей в высадке десанта.

4. Санитарное обеспечение

1.	В основной зоне зрителей, в каждом секторе (8) выставляется по одной подвижной группе «санитарного контроля», состоящей из врача-пищевика, помощника санитарного врача-коммунальника	Организует Городская санэпидстанция
----	--	-------------------------------------

5. Предложение Управлению торговли

1. Обеспечить торговлю в нужном количестве солнцезащитными козырьками, бумажными шапочками, зонтиками и веерами.

¹¹⁵ Вписано от руки простым карандашом

6. Предложения руководству аэропорта Домодедово и институту
«Аэропроект»

1. В основной зоне для зрителей сделать травяное покрытие, не менее чем на 100 м от асфальтобетонной полосы.
2. Обеспечить зоны зрителей и основное место стоянки автотранспорта питьевой водой, не менее чем на 10 фонтанчиков на каждый сектор.
3. Подвести к объектам общественного питания и торговли водопровод, предусмотреть сетки на стоках использованной воды.
4. Объекты питания устанавливать на расстоянии не ближе 100 м от туалетов.
5. Количество автофургонов должно быть не менее 6 фургонов на сектор.

Заведующий Мосгорздравотделом

Л. Вороховов

*РГА в г. Самаре. Ф. Р-244. Оп. 3-6. Д. 21. Л. 119–122.
Подлинник. Машинопись.*

№ 9

**Письмо заведующего Протокольным отделом МИД
СССР Ф.Ф. Молочкова первому заместителю министра
гражданской авиации СССР Г.С. Счетчикову
и в секретариат заместителя МО СССР К.А. Вершинина
об организации мест для дипломатического корпуса
на авиационном параде в Домодедово**

Москва

13 марта 1967 г.
Секретно

В связи с Вашим сообщением об утверждении председателем Комиссии по подготовке и проведению празднования Дня Воздушного флота СССР Главным маршалом авиации тов. Вершининым К.А. плана размещения зрителей в аэропорту Домодедово во время авиационного праздника Протокольный отдел МИД СССР сообщает, что предусмотренное этим планом количество мест (100), выделенное для дипкорпуса в Москве, является совершенно недостаточным и не соответствующим количественному составу дипломатического корпуса, находящемуся в Москве.

В настоящее время СССР имеет дипломатические отношения с 97 странами и в Москве находится 81 посольство. Кроме того, правами послов пользуются представители социалистических стран в СЭВ¹¹⁶.

---

¹¹⁶ СЭВ – Совет экономической взаимопомощи.

На мероприятия, подобные авиационному параду (парады на Красной площади, торжественные заседания в Кремлевском Дворце съездов и т. д.), от дипкорпуса приглашаются:

1.	Главы диппредставительств с женами и взрослыми детьми	186 чел.
2.	Представители соцстран в СЭВ (16) с женами	32 чел.
3.	Советники посольств, включая торговых советников, (138) с женами	276 чел.
4.	Военные, военно-морские и военно-воздушные атташе и их помощники (114) с женами	228 чел.
5.	Кроме того, приглашаются руководящие работники МИД СССР (заместители министра – 8, члены коллегии – 20, зав. отделами – 15, сов[етские] послы, находящиеся в Москве во временных командировках, – 10, с женами и сотрудники Протокольного отдела – 10)	116 чел.
[6.]	Офицеры ОВС ¹¹⁷ МО СССР	20 чел.
Всего:		858 чел.

В соответствии с существующей советской и международной практикой на официальных мероприятиях для дипкорпуса отводятся почетные места (на уровне членов правительства), отдельно от иностранных делегаций и от иностранных корреспондентов. Разделение дипкорпуса на группы не практикуется.

Протокольный отдел МИД СССР просит заблаговременно предусмотреть приглашение на авиационный парад вышеупомянутых категорий лиц, их размещение, подьезды на автомашинах и другие службы.

Заведующий отделом

Ф.Ф. Молочков

*РГА в г. Самаре. Ф. Р-244. Оп. 3-6. Д. 21. Л. 126, 127.
Заверенная копия. Машинопись.*

¹¹⁷ ОВС – Объединенные вооруженные силы.

№ 10

Из письма первого заместителя министра гражданской авиации СССР Г.С. Счетчикова секретарю Московского городского комитета КПСС В.Я. Павлову о рассмотрении плана размещения зрителей в зоне № 1 на время проведения празднования Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада

Москва

15–17 апреля 1967 г.
Секретно

Для решения вопросов, связанных с обустройством правительственных и гостевых секторов в зоне № 1 на время проведения празднования Дня Воздушного флота СССР и авиационного парада 1967 г. в аэропорту Домодедово, Министерство гражданской авиации просит Вас рассмотреть прилагаемый план размещения зрителей в указанной зоне, которым предусматривается:

1. Члены Политбюро КПСС размещаются на кровле уширенной части перронной галереи № 2 (количество мест – 70).

2. Члены ЦК КПСС и министры размещаются на остальной части перронной галереи № 2 (количество мест – 500).

3. Дипломатический корпус, а также сотрудники иностранных посольств и представительств, включая членов их семей, размещаются на кровле перронной галереи № 1 (общее количество мест – 860).

4. В секторе А (трибуны на 3000 мест) размещаются:

а) ответственные работники центральных правительственных учреждений с семьями, а также семьи членов Политбюро КПСС, членов ЦК КПСС и министров, почетные гости и представители советской прессы;

б) иностранные гости и представители, в том числе:

– иностранные корреспонденты – 250 человек;

– иностранные гости, приглашенные Министерством обороны, Министерством гражданской авиации, Министерством авиационной промышленности и ЦК ДОСААФ, – 350 человек;

– представители иностранных торговых фирм и компаний, приглашенные «Авиаэкспортом», – 100 человек.

5. Сектора № 1 и 2 предназначаются для зрителей с пригласительными и служебными билетами (общее количество 4000 человек, по 2000 человек в каждом секторе). Зрителей, размещаемых на кровле перронных галерей № 1 и 2, предусмотрено обеспечить местами для сидения полностью. В секторе А (трибуны), а также в секторах № 1 и 2 мест для сидения предусматривается в количестве до 20–25% от общего количества зрителей в этих секторах.

6. Стоянки для легкового автотранспорта намечается разместить в следующих местах:

а) автомашины членов Политбюро КПСС – на перроне с внешней стороны галереи № 2;

б) автомашины членов ЦК КПСС и министров – на привокзальной площади (250 машин) и на перроне с внешней стороны галереи № 2 (250 машин);

в) автомашины дипломатического корпуса – на привокзальной площади (150 машин) и на перроне с внешней стороны галереи № 1 (200 машин);

г) автомашины зрителей, размещаемых в секторе А, а также в секторах № 1 и 2, – на специально устраиваемой стоянке вблизи от перрона, у галереи № 1 (2000 машин).

Ваши предложения по размещению зрителей в зоне № 1 прошу сообщить.

<...>

Первый заместитель министра

Г.С. Счетчиков

*РГА в г. Самаре. Ф. Р-244. Оп. 3-6. Д. 21. Л. 138, 139.
Заверенная копия. Машинопись.*

Литература

Воздушный парад 2017 – Воздушный парад в Домодедово 9 июля 1967 года [Электронный ресурс] // Усадьба Урсы: форум. 2017. 10 июля. URL: <http://ursa-tm.ru/forum/index.php?/topic/243072-vozdushnyu-parad-v-domodedovo-9-iyulya-1967-goda/> (дата обращения 17 марта 2023).

Воздушный парад 2022 – Воздушный парад в Домодедово: авиационный праздник, потрясший мир [Электронный ресурс] // Авиасалон. Раздел «Новости». 2022. 9 июля. URL: <https://www.aviasalon.com/ru/news/vozdushnyij-parad-v-domodedovo-aviacionnyij-prazdnik,-potryasshij-mir> (дата обращения 16 марта 2023).

История 2023 – История. 1956–1965. Период освоения реактивной гражданской авиации [Электронный ресурс] // Аэропроект: сайт. URL: http://www.aeroproject.ru/about/history/?PAGEN_2=4 (дата обращения 17 марта 2023).

Кузнецов 2012 – Кузнецов Г. Летчики-пилотажики 234-го ГИАП на воздушном параде 1967 года в Домодедово // Крылья Родины. 2012. № 7. С. 79–93.

Луна 2012 – Луна Василий. Воздушный парад в Тушино 1961 года и летчики Кубинки (отрывок из готовящейся книги об истории 234-го гвардейского Проскуровского истребительного авиаполка) [Электронный ресурс] // Миртесен: медиаплатформа. 2012. 5 июня. URL: <https://aeroplan2010.mirtesen.ru/blog/43385083487/Vozdushnyiy-parad-v-Tushino-1961-goda-i-letchiki-Kubinki?ysclid=lhheun4wqm67871907> (дата обращения 10 мая 2023).

РГА в г. Самаре – Российский государственный архив в г. Самаре. Ф. Р-244. Оп. 3-6. Д. 21.

Сигаев 2020 – Сигаев В. История образования праздника Дня авиации в Российской империи, Советском Союзе и Российской Федерации [Электронный

ресурс] // Литературный салон «Авиатор». 2020. 11 авг. URL: <https://dzen.ru/a/XzH5ST7rBwJyhrIU> (дата обращения 20 марта 2023).

Силина 2017 – Силина Ю. Парады авиации над Москвой [Электронный ресурс] // CBS MEDIA. 2017. 9 мая. URL: <https://cbsmedia.ru/rossiya/parady-aviacii-nad-moskvoj/> (дата обращения 20 марта 2023).

Яковлев 1973 – Яковлев А.С. Цель жизни. М.: Политиздат, 1973. 608 с.

References

Vozdushny`j parad (2017), Vozdushny`j parad v Domodedovo 9 iyulya 1967 goda, [Domodedovo Air Parade on July 9, 1967], Ursa's Manor: a forum [Online], available at: <http://ursa-tm.ru/forum/index.php?topic/243072-vozdushnyy-parad-v-domodedovo-9-iyulya-1967-goda/> (Assessed 17 march 2024)

Vozdushny`j parad (2022), Vozdushny`j parad v Domodedovo: aviacionny`j prazdnik, potryasshij mir [Domodedovo Air Parade: an aviation holiday that shocked the world], Авиасалон, [Online], available at: <https://www.aviasalon.com/ru/news/vozdushnyij-parad-v-domodedovo-aviacionnyij-prazdnik,-potryasshij-mir> (Assessed 17 march 2024)

Istoriya (2023), Istoriya. 1956–1965. Period osvoeniya reaktivnoj grazhdanskoj aviacii [History. 1956–1965. The period of development of jet civil aviation], Aero project [Online], available at: http://www.aeroproject.ru/about/history/?PAGEN_2=4 (Assessed 17 march 2024)

Kuznecov, G. (2012), “Letchiki-pilotazhniki 234-go GIAP na vozdushnom parade 1967 goda v Domodedovo” [Aerobatic pilots of the 234th GIAP at the 1967 Domodedovo Air Parade], Кры`l`ya Rodiny`, no.7, pp.79-93.

Luna (2012), Luna Vasilij. Vozdushny`j parad v Tushino 1961 goda i letchiki Kubinki (otry`vok iz gotovyashhejsya knigi ob istorii 234-go gvardejskogo Proskurovskogo istrebitel`nogo aviapolka) [The 1961 air parade in Tushino and the Kubinka pilots (excerpt from an upcoming book about the history of the 234th Guards Proskurov Fighter Aviation Regiment)], [Online], available at: <https://aeroplan2010.mirtesen.ru/blog/43385083487/Vozdushnyiy-parad-v-Tushino-1961-goda-i-letchiki-Kubinki?ysclid=lhheun4wqm67871907> (Assessed 10 march 2024)

The Russian State Archive in Samara. F. R-244. Op. 3-6. d. 21.

Sigaev, V. (2020), Istoriya obrazovaniya prazdnika Dnya aviacii v Rossijskoj imperii, Sovetskom Soyuze i Rossijskoj Federacii [The history of the formation of the Aviation Day holiday in the Russian Empire, the Soviet Union and the Russian Federation], [Online], Literaturny`j salon «Авиатор», available at: <https://dzen.ru/a/XzH5ST7rBwJyhrIU> (Assessed 20 march 2023)

Silina, Yu. (2017), Parady` aviacii nad Moskvoj [Aviation parades over Moscow], [Online], CBS MEDIA, available at: <https://cbsmedia.ru/rossiya/parady-aviacii-nad-moskvoj/> (Assessed 20 march 2023)

Yakovlev, A.S. (1973), Cel` zhizni [The purpose of life], Politizdat, Moscow, Russia.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ольга Н. Солдатова, доктор исторических наук, Российский государственный архив в г. Самаре, Самара, Россия; 443096, Россия, г. Самара, ул. Мичурина, д. 58; iopad@mail.ru

Людмила В. Спиркина, Российский государственный архив в г. Самаре, Самара, Россия; 443096, Россия, г. Самара, ул. Мичурина, д. 58; spirkina-rga@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga N. Soldatova, Doct. of Sci. (History), Russian State Archive in Samara, Samara, Russia; bld. 58, Michurina av., Samara, Russia, 443096; iopad@mail.ru

Lyudmila V. Spirкина, Russian State Archive in Samara, Samara, Russia; bld. 58, Michurina av., Samara, Russia, 443096; spirkina-rga@mail.ru

The latest issue of the Historical and Philological Sciences Department of the Russian Academy of Sciences "Istoricheskie zapiski" presents articles on topical issues of modern Russian historical science. The articles in the issue are grouped into sections devoted to the most important and popular areas of work by Russian historians at the present stage. These issues include issues of the socio-economic history of Russia during the 18th - 20th centuries, various aspects (from the problems of social history and historical cultural studies to issues of the history of international relations) of Russian history of the 20th century, the economic and political history of post-Soviet Russia, and the history of archeology. In addition, the issue presents articles on historiography, which examine the problems of the concept of public history in Russian science, biographical research in emigrant studies, as well as the views of Russian researchers on Russia's foreign policy in the 19th century, and the perception of the phenomenon of the German Empire by German historiography. The issue ends with a section devoted to publications of historical sources from the funds of the Russian State Archives in Samara. This section presents materials on the history of knowledge transfer from the USSR to the PRC in the early 1960s, as well as on the preparation of the first air parade at Domodedovo Airport.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Формат 70x100 1/16
Гарнитура Times
Усл.-п. л. 33,31. Уч.-изд. л. 25,1
Тираж 300 экз.

Издатель – Российская академия наук

Верстка – УНИД РАН

Издается по решению Научно-издательского совета
Российской академии наук (НИСО РАН) от 11.04.2024 № 1
и распространяется бесплатно